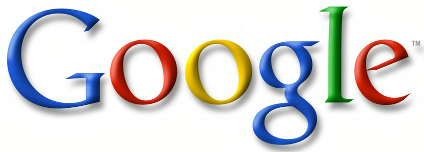





SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

ИСТОРІЯ
КОДИФИКАЦІИ
ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Semen Vikent'evich Pachmann
С. В. Пахмана

ОРД. ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1876.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Мая 1876 года.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

Отдѣлъ третій. Кодификація русскаго права съ 1826 года.

Отдѣлъ четвертый. Кодификація мѣстнаго права въ Россіи.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

КОДИФИКАЦІЯ РУССКАГО ПРАВА

съ 1826 года.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

КОДИФИКАЦІЯ РУССКАГО ПРАВА съ 1826 года.

1826 годъ даетъ новую жизнь кодификаціи русскихъ законовъ. Съ него идетъ уже исторія не прошлаго, а современнаго, дѣйствующаго у насъ законодательства. Въ этой исторіи для насъ важенъ конечно прежде всего общій ходъ кодификаціи по той отрасли законодательства, которая составляетъ предметъ настоящаго сочиненія. Но результаты этого движенія кодификаціонныхъ работъ могутъ быть понятны только при подробномъ разсмотрѣніи означенной отрасли во всѣхъ ея составныхъ частяхъ, съ указаніемъ притомъ и на измѣненія, какія въ ней совершились или предпринимались по настоящее время. Сообразно съ этимъ, мы представимъ сначала общій обзоръ кодификаціи гражданскихъ законовъ съ 1826 года, затѣмъ изложимъ въ подробности содержаніе отдѣльныхъ книгъ свода гражданскихъ законовъ (I части X тома) и заключимъ обзоромъ межевыхъ и особенныхъ гражданскихъ законовъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій обзоръ кодификаціи гражданскихъ законовъ съ 1826 года.

По связи гражданскихъ законовъ съ цѣлою системою законодательства, мы изложимъ прежде всего важнѣйшія данныя, относящіяся къ составленію всего свода законовъ, и затѣмъ разсмотримъ планъ кодификаціи собственно гражданскихъ законовъ; въ заключеніе же настоящаго обзора представимъ краткій очеркъ предположеній о пересмотрѣ гражданскихъ законовъ.

I. Составленіе свода законовъ Россійской имперіи.

По вступленіи на престолъ, Императоръ Николай Павловичъ усмотрѣлъ, что различныя неудобства и злоупотребленія при отправленіи правосудія происходили главнымъ образомъ отъ того, что не было полныхъ на все законовъ, а если и были, то пониманіе ихъ было затруднено чрезвычайнымъ множествомъ одинъ другому противорѣчащихъ указовъ, и что коммисія, учрежденная для составленія законовъ, находилась въ такомъ положеніи, что ея труды оставались совершенно безплодными (1). Въ виду такихъ обстоятельствъ въ дѣлѣ первостепенной важности, Государь Императоръ поручилъ статсъ-секретарю Сперанскому изложить мысли о способахъ улучшенія нашего законодательства. Сперанскій не замедлилъ представить Государю (въ началѣ января 1826 г.) двѣ записки: краткое историческое обозрѣніе коммисіи составленія законовъ, въ которомъ указаны всѣ предпринятыя правительствомъ мѣры для исправленія и приведенія въ систематическій порядокъ дѣйствовавшихъ законовъ

---

(1) См. объ этомъ *М. А. Корфа*, Жизнь графа Сперанскаго. С.Пб. 1861, т. II, стр. 299—302.

и причины безуспѣшности этихъ мѣръ, и собственныя предположенія къ окончательному составленію законовъ. Изъ этихъ записокъ видно, что самъ Сперанскій стоялъ въ то время на той же почвѣ, на которой стояла коммисія составленія законовъ, т. е. на почвѣ изданія уложеній, а причину неудовлетворительности результатовъ дѣятельности коммисіи видѣлъ единственно въ недостаточности личныхъ силъ ([1]). Но Сперанскій не думалъ, чтобы уложеніе могло быть составлено безъ предварительныхъ работъ по приведенію въ извѣстность дѣйствовавшаго законодательства; напротивъ, онъ предполагалъ, что работы по уложенію могли быть начаты не прежде, какъ по составленіи коммисіею сводовъ законовъ: гражданскихъ, уголовныхъ, полиціи и хозяйства. Сверхъ того онъ полагалъ возложить на коммисію составленіе учебной книги законовъ судебныхъ и приготовленіе изданія полнаго собранія законовъ по хронологическому порядку. Всѣ эти работы коммисія, по плану Сперанскаго, должна была окончить въ теченіе двухъ лѣтъ, а составленіе самаго уложенія гражданскаго и уголовнаго съ принадлежащими къ нему изъясненіями слѣдовало поручить особому лицу (въ виду того, что въ уложеніи необходимо единство началъ и единство слога) ([2]), которое бы, состоя въ непрерывной связи съ коммисіею, производило эту работу подъ непосредственнымъ надзоромъ законодателя. Эту послѣднюю работу, т. е. изготовленіе гражданскаго уложенія ([3]), Сперанскій считалъ возможнымъ сдѣлать въ четыре мѣсяца, т. е. къ 1 мая того же 1826 года. Государь отстранилъ однако мысль о составленіи уложеній и остановился на сводѣ существующихъ законовъ, съ исключеніемъ всего недѣйствующаго, но безъ всякихъ измѣненій въ ихъ существѣ. Выполненіе этой воли Государя было возложено уже не на коммисію составленія законовъ въ прежнемъ ея составѣ, бездѣйствовавшую въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а на новое учрежденіе—второе отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи, основанное 31 января 1826 года, причемъ Государю угодно было дѣло составленія свода принять въ свое непосредственное вѣдѣніе. Начальникомъ втораго отдѣленія былъ назначенъ Балугьянскій, но всѣмъ дѣломъ, всѣми работами завѣды-

---

([1]) *Бычковъ*, Къ пятидесятилѣтію втораго отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи, въ Рус. Стар. 1876 г., февраль, стр. 433, прил. I.

([2]) Тамъ же, стр. 439.

([3]) Уголовное предполагалось изготовить въ 1827 году (тамъ же, стр. 440).

валъ Сперанскій, который въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ послѣ учрежденія отдѣленія занимался составленіемъ плана какъ всей работы въ совокупности, такъ и отдѣльныхъ плановъ каждой части свода, и историческихъ обозрѣній, въ которыхъ содержалось означеніе ея предметовъ и всѣ дѣленія ея на книги, раздѣлы, главы и отдѣленія. На основаніи этихъ предположеній Сперанскаго второму отдѣленію предстояло выполнить слѣдующую программу: опредѣлить съ точностію существо дѣла и главныя его правила, составить планъ общаго раздѣленія законовъ, учредить по этому плану работы пріуготовительныя и установить работы окончательныя.

1. Что касается *существа дѣла*, то изъ опытовъ прежнихъ коммисій видно было, что труды ихъ всегда колебались между двумя предположеніями: составить сводное уложеніе, подъ которымъ разумѣлся сводъ существующихъ законовъ, устроенный въ видѣ уложенія, съ исключеніемъ всего недѣйствующаго, но безъ всякихъ измѣненій въ ихъ существѣ, или составить уложеніе исправленное, т. е. сводъ существующихъ законовъ, устроенный въ видѣ уложенія, но при томъ съ дополненіемъ и исправленіемъ (¹). Изъ этихъ двухъ системъ Государю Императору благоугодно было рѣшительно избрать первую, т. е. составить сводъ законовъ безъ всякихъ измѣненій. Затѣмъ было признано, что наше сводное уложеніе въ начаткахъ его и сводъ Юстиніана въ дѣйствительномъ исполненіи одни представляютъ дѣло законодательное, а всѣ прочіе виды сводовъ, — выписки, сборники, указатели, книги учебныя и ученыя—суть дѣло частное; поэтому рѣшено было, что предположенный сводъ долженъ быть Corpus juris, общимъ составомъ законовъ, и въ семъ понятіи долженъ обнимать всѣ части законодательства во всей ихъ совокупности (²).

Такимъ образомъ опредѣлилось существо свода; слѣдовало опредѣлить правила его составленія.

Эти правила отчасти содержатся въ томъ самомъ образцѣ, который для этого избранъ, а именно въ сводѣ Юстиніановомъ; но сверхъ того ближайшимъ руководствомъ положено принять начала, установленныя Бэкономъ, съ ограниченіями, признанными необходимыми по свой-

---

(¹) Обозрѣніе историч. свѣдѣній о сводѣ законовъ С.Пб. 1833, 2-е изд. 1837. стр. 68—70.
(²) Тамъ же, стр. 81.

ству нашихъ законовъ. Правила Бэкона состоятъ въ слѣдующемъ [1]:

1) Исключить изъ свода всѣ законы, вышедшіе изъ употребленія. Неупотребительными положеніями считать только тѣ, которыя отмѣнены силою другихъ позднѣйшихъ узаконеній.

2) Исключить всѣ повторенія и вмѣсто многихъ постановленій, одно и то же гласящихъ, принять въ сводѣ одно изъ нихъ полнѣйшее.

3) Сохранить слова закона, извлекая статьи свода изъ самаго ихъ текста, хотя бы то было самыми мелкими и дробными частями; потомъ эти мелкія части связать и соединить по порядку, ибо въ законѣ не столько изящество слога, сколько сила и важность его, а для важности древность, драгоцѣнны. Безъ сего сводъ былъ бы книгою учебною или ученою, а не составомъ законовъ положительныхъ. Правило это положено принять въ слѣдующемъ смыслѣ: 1) тѣ статьи свода, которыя основаны на одномъ дѣйствующемъ указѣ или постановленіи, излагать тѣми самыми словами, которыя стоятъ въ текстѣ, безъ малѣйшаго ихъ измѣненія; 2) тѣ статьи, которыя составлены изъ двухъ или болѣе указовъ, излагать словами указа главнато, съ присоединеніемъ изъ другихъ тѣхъ словъ, которыя служатъ ему дополненіемъ или поясненіемъ; 3) статьи, составленныя изъ соображенія многихъ указовъ, излагать по тому смыслу, какой они представляютъ въ ихъ совокупности, и притомъ 4) подъ каждою статьею излагать съ точностію тѣ указы и постановленія, изъ коихъ она составлена.

4) Законы слишкомъ многосложные и обширные должны быть сокращаемы. На этомъ основаніи въ сводъ положено вносить изъ указовъ и постановленій только самый текстъ закона и его распоряженія.

5) Изъ законовъ противорѣчащихъ избирать тотъ, который лучше другихъ. Сводъ переступилъ бы свои границы, если бы составители его приняли на себя судить, который изъ двухъ противорѣчащихъ законовъ лучше. Поэтому принять другое правило: изъ двухъ несходныхъ между собою законовъ слѣдовать позднѣйшему, не разбирая, лучше ли онъ, или хуже прежняго, ибо прежній считается отрѣшеннымъ тѣмъ самымъ, что постановленъ на мѣсто его другой.

6) По составленіи такимъ образомъ свода, онъ долженъ быть утвержденъ надлежащею властію, чтобы, подъ видомъ законовъ ста-

---

[1] Тамъ же, стр. 105—113.

рыхъ не вкрались законы новые. Согласно съ этимъ правиломъ положено: своды каждой части законовъ подвергать ревизіи тѣхъ самыхъ мѣстъ управленія, къ которымъ они ближе принадлежатъ.

7) Бэконъ полагаетъ составить два свода: одинъ изъ такъ называемаго въ Англіи закона общаго (common law), а другой изъ статутовъ. У насъ этого различія нѣтъ; но есть законы, дѣйствующіе вообще, на всемъ пространствѣ Имперіи, и есть законы мѣстные, особенные, дѣйствіе которыхъ допускается только въ нѣкоторыхъ областяхъ ея. Поэтому положено въ общемъ сводѣ соединить всѣ законы перваго рода, а законы втораго рода, разобравъ, соединить въ двухъ сводахъ особенныхъ: для губерній западныхъ ([1]) и остзейскихъ.

8) Сверхъ вышеозначенныхъ правилъ признано нужнымъ принять еще слѣдующее: такъ какъ своды опредѣляютъ только прошедшее и не опредѣляютъ ничего въ будущемъ, между тѣмъ законы по возникающимъ дѣламъ и случаямъ необходимо прибавляются, то, чтобы, прекративъ разнообразіе и смѣшеніе въ минувшемъ, предупредить его и въ будущемъ, положено, по совершеніи свода настоящаго, установить постоянный порядокъ и на все послѣдующее время, такъ, чтобы все вновь исходящее было распредѣляемо въ ежегодномъ его продолженіи и чтобы такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохраняемъ былъ всегда въ полнотѣ его и единствѣ.

II. По опредѣленіи существа свода и установленіи правилъ для его составленія, слѣдовало установить какой нибудь планъ общаго *раздѣленія законовъ*, согласно съ которымъ должны были быть размѣщены въ сводѣ отдѣльныя постановленія. Въ этомъ отношеніи всѣ законы въ сводѣ раздѣлены на восемь слѣдующихъ главныхъ книгъ или разрядовъ:

1) Учрежденія государственныя, губернскія, городскія, уѣздныя, волостныя и о порядкѣ гражданской службы. Во главѣ этого разряда законовъ стоятъ законы основные и учрежденіе объ Императорской Фамиліи (Т. I—III).

2) Уставы о повинностяхъ (Т. IV).

3) Уставы казеннаго управленія (Т. V—VIII).

([1]) Мѣстные законы западныхъ губерній дѣйствовали отдѣльно до 1839 г., а затѣмъ были включены въ общій сводъ законовъ, изд. 1842 г., съ нѣкоторыми изъятіями для губерній черниговской и полтавской. О мѣстныхъ законахъ въ Россіи, см. отдѣлъ четвертый настоящаго сочиненія.

4) Законы о состоянiяхъ (Т. IX).

5) Законы гражданскiе и межевые. Къ этому разряду отнесены также законы о гражданскомъ и межевомъ судопроизводствѣ (Т. X).

6) Уставы государственнаго благоустройства (государственное хозяйство) (Т. XI и XII).

7) Уставы благочинiя (Т. XIII и XIV).

8) Законы уголовные (Т. XV).

Основанiя такого общаго раздѣленiя суть слѣдующiя:

Два союза, два порядка отношенiй, необходимы въ государствѣ: союзъ государственный и союзъ гражданскiй. Союзъ государственный есть внутреннiй и внѣшнiй; здѣсь вопросъ только о первомъ. Союзъ гражданскiй есть или семейственный, или союзъ по имуществамъ. Изъ союзовъ возникаютъ права и обязанности. Тѣ и другiя опредѣляются и охраняются законами. Отсюда два порядка законовъ: законы государственные и законы гражданскiе.

Законы государственные суть двухъ разрядовъ: одни изъ нихъ опредѣляютъ существо союза государственнаго и правъ, отъ него происходящихъ. Въ этомъ разрядѣ прежде всего представляется порядокъ, коимъ власть верховная образуется и дѣйствуетъ въ законодательствѣ и управленiи; органы сего дѣйствiя суть установленiя; средства суть силы государственныя, для сего дѣйствiя предназначенныя. Въ составѣ тѣхъ и другихъ предполагается извѣстная степень участiя подданныхъ; этимъ опредѣляется ихъ состоянiе. Отсюда четыре вида законовъ государственныхъ:

1) законы основные,

2) учрежденiя,

3) законы силъ государственныхъ, и

4) законы о состоянiяхъ.

Второй разрядъ государственныхъ законовъ составляютъ всѣ законы, которыми союзъ государственный и гражданскiй, и права отъ нихъ возникающiя, охраняются въ ихъ дѣйствiи мѣрами общаго государственнаго порядка. Сюда принадлежатъ:

1) законы предохранительные, т. е. уставы благочинiя, и

2) законы уголовные.

Законы гражданскiе, также, какъ и государственные, дѣлятся на два разряда: къ первому принадлежатъ всѣ законы, которыми опредѣляются права гражданскiя, т. е. во первыхъ, законы, которыми установляется порядокъ правъ и обязанностей семейственныхъ; во вторыхъ, законы, которыми установляется порядокъ прiобрѣтенiя и

укрѣпленія правъ въ имуществахъ; въ третьихъ, порядокъ дѣйствія сихъ послѣднихъ правъ въ особенномъ отношеніи ихъ къ государственному и частному кредиту, къ торговлѣ, къ промышленности и проч. Отсюда три вида гражданскихъ законовъ:

1) законы союзовъ семейственныхъ;

2) общіе законы объ имуществахъ. Эти два вида означаются, по принятому обычаю, общимъ именемъ законовъ гражданскихъ. Къ нимъ присоединяются законы межевые, которыми опредѣляется порядокъ развода границъ владѣнія;

3) особенные законы объ имуществахъ. По главной цѣли эти законы означаются законами государственнаго благоустройства или экономіи.

Ко второму разряду гражданскихъ законовъ принадлежатъ законы, которыми охраняется дѣйствіе правъ мѣрами порядка гражданскаго. Таковы суть:

1) законы о порядкѣ взысканій по дѣламъ безспорнымъ;

2) законы судопроизводства: общаго гражданскаго и особенныхъ межеваго и торговаго;

3) законы о мѣрахъ гражданскихъ взысканій.

Въ этомъ состоятъ главныя основанія принятаго въ сводѣ раздѣленія законовъ. Этотъ порядокъ соображенъ въ главныхъ его началахъ съ порядкомъ учебнаго раздѣленія законовъ. Отъ него встрѣчаются, впрочемъ, нѣкоторыя отступленія, обусловливаемыя практическими соображеніями. Такъ, послѣ изложенія государственныхъ законовъ перваго разряда слѣдовало бы изложить законы государственные втораго разряда, т. е. уставы благочинія и законы уголовные; но такъ какъ эти законы составляютъ общее охраненіе какъ союза государственнаго, такъ и союза гражданскаго, то надлежало прежде изложить законы, опредѣляющіе союзъ гражданскій, и, слѣдовательно, послѣ перваго разряда законовъ государственныхъ перейти къ законамъ гражданскимъ. Хотя эти послѣдніе, какъ показано выше, дѣлятся также на два разряда, но второй изъ нихъ, содержащій въ себѣ законы гражданскаго охраненія правъ, такъ связанъ съ первымъ, что отдѣлить ихъ безъ важныхъ затрудненій въ практикѣ невозможно; поэтому и распредѣлены они въ сводѣ между законами перваго разряда, имъ соотвѣтствующими. Затѣмъ весь сводъ заключается государственными законами втораго разряда, т. е. законами благочинія и уголовными (1).

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 114—127.

III. Приготовительныя работы состояли въ собраніи законовъ и въ подробномъ обозрѣніи каждой части посредствомъ историческихъ сводовъ.

Что касается *собранія законовъ*, то оно началось еще при Петрѣ Великомъ (1), который въ 1720 году повелѣлъ сенату всѣ выходящіе вновь указы раздѣлять на временные и постоянные, издаваемые ко всегдашнему исполненію, и первые записывать въ особую книгу, а вторые разбирать по матеріямъ и припечатывать къ регламентамъ коллегій, къ уставамъ и артикуламъ. Такимъ образомъ положено первое начало собранію законовъ или, такъ называемымъ, указнымъ книгамъ. Отпечатаны были указы съ 1714 г. по 1721 г. включительно, и затѣмъ изданіе пріостановилось; потомъ оно было возобновлено и продолжено до 1730 года, затѣмъ опять остановилось и было возстановлено снова въ 1762 году, но въ 1770 году прекратилось совершенно. Такимъ образомъ первоначальные опыты собранія законовъ объемлютъ только 27 лѣтъ, и то не вполнѣ, такъ какъ въ нихъ содержатся только дополнительные указы къ уставамъ и регламентамъ, а самые уставы не напечатаны. Между тѣмъ потребность въ собраніи законовъ возрастала ежегодно, поэтому частныя лица также занялись этимъ дѣломъ. Стали появляться подъ разными названіями частные сборники законовъ, сперва въ спискахъ, а впослѣдствіи, съ 1788 года,—печатные (2); но и эти сборники страдали неполнотою и невѣрностью въ текстѣ и въ показаніи времени, когда состоялись указы. При такомъ положеніи дѣла изданіе полнаго собранія законовъ приходилось начать снова. Для сего приняты были слѣдующія главныя правила:

1) Все собраніе раздѣлено на двѣ эпохи: первая отъ соборнаго уложенія 1649 года до 12 декабря 1825 г., когда изданъ первый манифестъ Государя Императора Николая Павловича. Началомъ полнаго собранія положено принять Уложеніе потому, что всѣ законы и указы, прежде его состоявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными.

2) Въ составъ собранія вмѣщены по порядку времени всѣ постановленія ко всегдашнему исполненію отъ Верховной власти, или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ изданныя, не

---

(1) Ср. выше, обзоръ кодификаціи въ XVIII вѣкѣ.

(2) Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ сборниковъ: «Словарь» Чулкова и Указатель законовъ Максимовича. См. предисловіе къ первому Полн. Собр. Зак.

допуская различія между законами дѣйствующими и отмѣненными, такъ какъ разборъ такой принадлежитъ не собранію, а своду.

3) Судебныя рѣшенія положено не помѣщать въ собраніи законовъ, такъ какъ они имѣютъ силу закона единственно въ тѣхъ случаяхъ, по которымъ состоялись. Изъ этого правила допущены изъятія для судебныхъ рѣшеній, коихъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи на всѣ случаи имъ подобные; для рѣшеній, принятыхъ примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній и, наконецъ, для рѣшеній, въ которыхъ сдѣлано изъясненіе закона общаго, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя.

4) Все частное, все личное, всѣ мѣры временныя положено исключать изъ собранія; но и здѣсь признано нужнымъ допустить нѣкоторое изъятіе, а именно, для распоряженій, которыя, хотя по существу своему суть частныя и случайныя, но по историческому ихъ достоинству важныя. Ихъ положено сохранить въ собраніи какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни ([1]).

Затѣмъ, по установленіи вышеизложенныхъ правилъ составленія полнаго собранія законовъ, приступлено было къ самому составленію, для чего было необходимо во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ коихъ могли находиться подлинники узаконеній, сдѣлать изысканія и составить реестры узаконеніямъ, по этимъ реестрамъ собрать самыя узаконенія и, наконецъ, собраннымъ узаконеніямъ произвести точную повѣрку ([2]). Когда и эти работы были окончены, то приступлено къ печатанію. Полное собраніе законовъ, какъ уже сказано выше, раздѣляется на два: первое полное собраніе отъ Соборнаго Уложенія 1649 г. до 12 Декабря 1825 г., и второе, начинающееся 12-мъ декабря 1825 г. и продолжающееся по настоящее время. Оно доведено до 1873 года включительно.

Изданіе полнаго собранія законовъ необходимо было главнымъ образомъ потому, что безъ собранія законовъ не только не могъ бы быть составленъ самый сводъ, но и при сводѣ полное собраніе необходимо: во первыхъ для разрѣшенія всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя возникли при дѣйствіи отмѣненныхъ впослѣдствіи законовъ; во вторыхъ для разрѣшенія сомнѣній, которыя могутъ представляться въ истинномъ смыслѣ какой либо статьи свода; въ третьихъ, собраніе необходимо во всѣхъ

([1]) Обозр. ист. свѣд., стр. 137—141. Введ. въ Полн. Собр. Зак.
([2]) Введ. въ П. С. З.

тѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ настоитъ вопросъ о поясненіи и дополненіи закона, и гдѣ часто бываетъ нужно прежде всего пройти рядъ прежнихъ узаконеній, сообразить силу ихъ въ совокупности, чтобы составить законъ, основанный не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ законодательства; наконецъ въ четвертыхъ, въ законахъ видно, какъ нравственныя и политическія силы государства слагались, образовались, возрастали и измѣнялись, а потому полное собраніе имѣетъ значеніе и для науки ([1]).

Вторая приготовительная работа къ изданію свода законовъ состояла въ отдѣльныхъ на каждую часть *историческихъ сводахъ* ([2]). Эти своды составляемы были слѣдующимъ образомъ: по начертаніи общаго плана, для каждой главной его части въ особенности составленъ былъ отдѣльный планъ, или оглавленіе, въ коемъ означены были ея предметы по указаніямъ лучшихъ образцовъ во всей ихъ подробности и съ раздѣленіемъ ея на книги, на раздѣлы, на главы и отдѣленія. По этимъ оглавленіямъ пріискиваемы были къ каждому отдѣленію законы безъ различія дѣйствующихъ отъ отмѣненныхъ, а затѣмъ послѣдніе были исключены ([3]).

IV. *Окончательные труды* по составленію свода заключались въ томъ, что тексты закона распредѣлялись по своимъ мѣстамъ въ видѣ статей, и такимъ образомъ составлялись отдѣльные своды, а затѣмъ самые своды сравниваемы были между собою въ ихъ совокупности, для того, чтобы не было между отдѣльными ихъ положеніями повтореній и разногласій. Подъ каждою статьею означены источники, изъ коихъ она почерпнута, за исключеніемъ только статей переходныхъ, которыя оставлялись безъ указаній на источники; но эти статьи сами по себѣ и не суть законы, а содержатъ только необходимую связь статей между собою.

При нѣкоторыхъ статьяхъ въ сводѣ находятся примѣчанія, которыя по первоначальной мысли не должны были содержать въ себѣ ни повелѣнія, ни запрещенія, т. е. не должны были имѣть характера закона, а могли служить лишь къ лучшему его уразумѣнію. Сверхъ примѣчаній, находятся при разныхъ частяхъ приложенія, въ которыхъ содержатся разныя формы и табели и разныя подробности, которыя,

---

([1]) Обозр. истор. свѣд., стр. 153—158.
([2]) Историческіе своды, сколько извѣстно, не были изданы.
([3]) Тамъ же, стр. 159, 160.

если бы были помѣщены между статьями свода, затемнили бы смыслъ главныхъ статей, прервали бы связь между ними.

Наконецъ къ окончательнымъ работамъ по составленію сводовъ принадлежитъ ревизія. Для ревизіи свода гражданскихъ законовъ учрежденъ былъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ управлявшаго тогда министерствомъ юстиціи, изъ двухъ сенаторовъ, оберъ-прокурора, оберъ-секретаря, директора канцеляріи и юрисконсульта по выбору предсѣдателя. Впослѣдствіи въ этотъ комитетъ поступили также своды учрежденій правительствующаго сената, департамента министерства юстиціи, законы уголовные и законы основные. Вслѣдъ за тѣмъ, по мѣрѣ окончанія разныхъ частей свода, учреждено было семь ревизіонныхъ комитетовъ въ министерствахъ и разныхъ управленіяхъ. Существо ревизіи въ комитетѣ гражданскихъ законовъ и въ прочихъ комитетахъ опредѣлено было для перваго Высочайшимъ рескриптомъ 23 Апрѣля 1828 г., а для послѣднихъ Высочайшимъ повелѣніемъ 12 Іюля 1829 г., и состояло въ томъ, чтобы обозрѣть своды по отношенію къ ихъ полнотѣ и точности, т. е. во первыхъ, всѣ ли дѣйствующіе нынѣ въ каждой части законы представлены въ сводѣ въ истинной ихъ силѣ, и во вторыхъ, не приведено ли законовъ излишнихъ, отмѣненныхъ послѣдующими. Замѣчанія къ своду, сдѣланныя комитетами, повелѣно было представить па Высочайшее усмотрѣніе. При ревизіи внесены въ сводъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его, въ особенности въ уставѣ таможенномъ, нѣкоторыя циркулярныя предписанія.

Ревизія сводовъ окончилась въ Маѣ 1832 года, а 31 Января 1833 года Высочайшимъ манифестомъ возвѣщено совершеніе свода и постановлены правила о силѣ его и дѣйствіи. На основаніи этого манифеста сводъ воспріялъ законную силу и дѣйствуетъ съ 1-го Января 1835 года (1).

Со времени перваго изданія свода законовъ въ 1832 году, онъ имѣлъ еще два изданія: въ 1842 г. и въ 1857 году. Узаконенія, дополняющія, измѣняющія или отмѣняющія постановленія свода, которыхъ издано съ 1857 года весьма значительное количество не только въ видѣ отдѣльныхъ указовъ, но и цѣлыхъ объемистыхъ положеній и уставовъ, прямо замѣняющихъ отдѣльныя части свода или въ весьма значительной степени ихъ измѣняющихъ,—помѣщаются въ выходящихъ время отъ времени продолженіяхъ къ своду.

---

(1) Тамъ же, стр. 163—185.

II. Планъ составленія свода гражданскихъ законовъ.

Таковъ былъ планъ и общій ходъ работъ, результатомъ которыхъ явился сводъ законовъ. Въ частности до насъ дошелъ планъ Сперанскаго о расположеніи и составѣ свода законовъ гражданскихъ,—планъ, представляющій много любопытнаго для сравненія съ тѣмъ, что вышло на самомъ дѣлѣ, т. е. съ дѣйствующимъ сводомъ гражданскихъ законовъ. О первоначальномъ планѣ свода законовъ гражданскихъ мы знаемъ изъ «объяснительной записки содержанія и расположенія свода законовъ гражданскихъ» Сперанскаго ([1]). Эта записка состоитъ изъ введенія, въ которомъ говорится объ учрежденіи II отдѣленія Собственной Государевой канцеляріи и ея занятіяхъ вообще, т. е. о собраніи законовъ и о составленіи сводовъ, а затѣмъ слѣдуетъ планъ раздѣленія законовъ гражданскихъ по книгамъ, главамъ и отдѣленіямъ, съ объясненіемъ, что должно быть помѣщено въ каждой изъ этихъ составныхъ частей свода гражданскихъ законовъ. Этотъ планъ предназначенъ былъ для руководства редактора гражданскихъ законовъ при составленіи свода. Изъ помянутаго введенія весьма ясно видно, что разумѣлъ Сперанскій подъ именемъ гражданскихъ законовъ и что должно было войти въ ихъ составъ. Такъ, видно, что изъ разныхъ законовъ онъ признавалъ нужнымъ прежде всего составить сводъ законовъ гражданскихъ (что и было на самомъ дѣлѣ выполнено), предметъ которыхъ, по словамъ объяснительной записки, суть частныя пользы, права и обязанности частныхъ людей между собою. Сводъ этихъ законовъ, по мысли Сперанскаго, долженъ былъ состоять изъ двухъ главныхъ частей: первой — о пріобрѣтеніи гражданскихъ правъ и о разныхъ ихъ измѣненіяхъ, куда должны были войти четыре книги: 1) о состояніяхъ ([2]); 2) о правахъ на имущество по разнымъ укрѣпленіямъ; 3) о правахъ на имущество по обязательствамъ; 4) объ актахъ, коими укрѣпленія и обязательства совершаются, и второй—законы о

([1]) Она напечатана въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, Калачова. Кн. II (1859).

([2]) Въ планѣ гражданскихъ законовъ есть указаніе, что законы о состояніяхъ въ отношеніи ихъ къ государству (политическое состояніе) должны были составить отдѣльную часть свода (ср. стр. 8, 15 и 16 арх. Калачова); но изъ сообщенныхъ въ «Русской Старинѣ» (мартъ 1876) документовъ видно, что законы о состояніяхъ должны были войти въ сводъ зак. гражд. (стр. 589).

защищенія гражданскихъ правъ въ случаѣ ихъ нарушенія, которую предположено было раздѣлить на три книги: 1) о взысканіяхъ за нарушеніе правъ; 2) объ устройствѣ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ; 3) о судопроизводствѣ. Въ этихъ семи книгахъ предполагалось совмѣстить все, что относится къ матеріальному (первыя четыре) и къ процессуальному (послѣднія три) гражданскому праву, къ законамъ межевымъ [1] и къ праву торговому [2], которое такимъ образомъ по первоначальному плану свода законовъ гражданскихъ должно было войти въ составъ послѣдняго.

Переходя къ содержанію каждой книги въ отдѣльности, замѣтимъ, что планъ первой книги не сохранился, такъ что содержаніе ея, въ подробности, намъ неизвѣстно. Что же касается второй книги, которой предполагалось дать заглавіе: «о разныхъ родахъ имуществъ, о различіи правъ на оныя и о личной способности къ ихъ пріобрѣтенію», то въ ней имѣлось въ виду совмѣстить всѣ общія положенія касательно тѣхъ предметовъ, которые разсматриваются въ двухъ слѣдующихъ книгахъ, т. е. объ имуществахъ и обязательствахъ, такъ что эта книга разсматривалась какъ введеніе къ третьей и четвертой. Эту книгу предполагалось раздѣлить на три главы и изложить въ нихъ правила по слѣдующимъ вопросамъ: въ первой главѣ о разныхъ родахъ имуществъ, т. е. о дѣленіи имуществъ, въ основаніе котораго предполагалось положить понятіе объ имуществахъ наличныхъ и долговыхъ (bona corporalia et incorporalia), такъ какъ на этомъ различіи строились двѣ слѣдующія книги: объ имуществахъ наличныхъ (dingliches Recht, jus rerum) и объ имуществахъ долговыхъ или обязательствахъ (jus ad rem, obligationes, Forderungen) и два процесса — крѣпостной или вотчинный и исковой. Наличныхъ имуществъ Сперанскій признавалъ четыре рода: а) имущества, производимыя силами природы или нашими собственными, б) произведенія этихъ имуществъ, в) произведенія собственныхъ нашихъ силъ [3] и г) угодья, состоящія въ чужихъ имуществахъ (servitutes). Второе дѣленіе, указанное въ программѣ, есть дѣленіе на имущества недвижимыя и движимыя, съ подраздѣленіемъ первыхъ на населенныя и

---

(1) См. Бычковъ, въ Русс. Стар. 1876., март., стр. 589.

(2) Арх. II (1859) стр. 4.

(3) Не объяснено, что слѣдуетъ разумѣть подъ произведеніями собственныхъ нашихъ силъ; быть можетъ сюда относилъ Сперанскій и авторскую собственность.

ненаселенныя, и затѣмъ обоихъ, т. е. какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ, на родовыя и благопріобрѣтенныя (1).

Во второй главѣ предполагалось изложить правила о различіи правъ на имущество и пространствѣ ихъ. Здѣсь впереди различныхъ правъ на имущество поставлено: I, право собственности, существо котораго составляетъ, по предположенію Сперанскаго, укрѣпленіе (titulus). Пространство права собственности заключается въ пользованіи и распоряженіи или передачѣ, которыя могутъ быть отдѣлены отъ собственности или соединены съ нею; на этомъ основано дѣленіе права собственности на полное и неполное (2). Затѣмъ должны были слѣдовать правила: II, о правѣ пользованія, котораго различаются три вида: 1) пользованіе по отношенію къ недвижимостямъ (владѣніе), которое можетъ быть разсматриваемо или какъ составная часть права собственности, когда ему предшествуетъ укрѣпленіе, или же самостоятельно, какъ фактъ (detentio et incubatio), или какъ право, когда получаетъ защиту установленной власти (possessio civilis); 2) по отношенію къ движимымъ имуществамъ, соединенное съ правомъ собственности, и 3) пользованіе въ движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ отдѣльное отъ права собственности; III, о правѣ распоряженія, которое также можетъ быть отдѣлено отъ права собственности по довѣрію владѣльца или по закону, и IV, о правѣ общаго и единственнаго владѣнія.

Всѣ правила по означеннымъ выше предметамъ должны были состоять изъ однихъ опредѣленій, безъ положительнаго содержанія, которое предположено было дать въ слѣдующихъ книгахъ; но въ началѣ второй главы предполагалось изложить правила de foetura, fructificatione, specificatione, confusione и даже accessione и adluvione, на подобіе того, какъ это сдѣлано и во французскомъ кодексѣ, такъ какъ понятія объ этихъ предметахъ относятся къ пространству права собственности (3).

Въ третьей главѣ, о способности къ пріобрѣтенію имуществъ по различію состояній, предположено было указать, кто можетъ пріобрѣтать имущества наличныя, и кто можетъ пріобрѣтать имущества

---

(1) См. Арх. II (1859) стр. 10.

(2) Для установленія правилъ о пространствѣ права собственности указано въ запискѣ обратиться къ Code civil (Арх. II, стр. 11)..

(3) Арх. II, стр. 16, 17.

долговыя или вступать въ обязательства. Въ этой главѣ, которая должна была состоять изъ двухъ отдѣленій (перваго—о пріобрѣтеніи имуществъ сословіями лицъ и втораго—о пріобрѣтеніяхъ имуществъ частными лицами), предполагалось перечислить юридическія лица, какъ субъекты имущественныхъ правъ, указать общія условія пріобрѣтенія правъ частными лицами (произволъ, согласіе, совершеннолѣтіе, и проч.), и особенныя положенія относительно пріобрѣтенія правъ по различію состояній.

Третья книга должна была заключать въ себѣ правила объ имуществахъ наличныхъ въ особенности (jus rerum, dingliches Recht). Общее содержаніе должно было заключаться въ томъ, чтобы опредѣлить законность пріобрѣтенія, пользованія и распоряженія какъ имуществами никому не принадлежащими (res nullius), такъ и принадлежащими другимъ (res alterius). Отсюда различается пріобрѣтеніе первообразное и производное. Далѣе, въ виду того, что право пользованія или входитъ въ составъ права собственности, и въ такомъ случаѣ способы его пріобрѣтенія суть тѣ же, что и способы пріобрѣтенія собственности, или же составляетъ особенное право: какъ простое владѣніе и какъ пользованіе по договору, то первый видъ этого права, т. е. пользованіе, какъ простое владѣніе, составляетъ предметъ настоящей книги, а второй видъ входитъ въ четвертую книгу. Равнымъ образомъ различены и два вида распоряженія—отчужденіе, которое входитъ въ число способовъ пріобрѣтенія (пріобрѣтеніе производное), каковы: даръ, раздѣлъ, завѣщаніе, наслѣдство, купля и продажа, или же предполагаетъ договоръ и обязательства, и, слѣдовательно принадлежитъ къ имуществамъ долговымъ. На этомъ основаніи третью книгу предполагалось раздѣлить на шесть раздѣловъ: 1) о первоначальномъ пріобрѣтеніи наличныхъ имуществъ (способы такого пріобрѣтенія суть пожалованіе и купля изъ казны); 2) о производномъ пріобрѣтеніи по произволу владѣльца при его жизни; 3) о переходѣ имуществъ по смерти владѣльца (о завѣщаніяхъ и наслѣдствѣ и о выкупѣ); 4) о переходѣ наличныхъ имуществъ по обоюдному согласію (о мѣнѣ и куплѣ), и 5) о владѣніи, пользованіи и земской давности.

Объ остальныхъ книгахъ подробнаго плана не дано, но изъ краткихъ замѣтокъ видно, что четвертая книга, должна была заключать въ себѣ постановленія объ имуществахъ долговыхъ или обязательствахъ; пятая—объ актахъ, и, наконецъ, шестая—о мѣрахъ гражданскихъ взысканій (sanctio civilis), которыя раздѣлены на предохранительныя и рѣшительныя.

Изъ представленнаго очерка видно, что 1) данный Сперанскимъ планъ свода законовъ гражданскихъ не соотвѣтствуетъ первоначальнымъ его предположеніямъ о составѣ этого свода, который, какъ показано выше, долженъ былъ заключать въ себѣ четыре книги ([1]), изъ коихъ вторая и третья должны были повидимому составить одну—вторую, а не шесть, такъ какъ говорить о мѣрахъ гражданскихъ взысканій не предполагалось въ составѣ матеріальнаго гражданскаго права, и что 2) онъ не принятъ въ сводъ вполнѣ, а съ весьма значительными уклоненіями въ порядкѣ распредѣленія матеріала. Это уклоненіе замѣчается, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ. Такъ, сводъ законовъ гражданскихъ (т. X, ч. I.) дѣлится не на шесть книгъ, а на четыре; книга пятая, по первоначальному плану, вошла въ составъ второй свода, а книги шестой, о мѣрахъ гражданскихъ взысканій, въ томѣ X части I вовсе не содержится. Далѣе, что касается отдѣльныхъ книгъ I части X тома въ сравненіи ихъ съ предположеніями Сперанскаго, то прежде всего бросается въ глаза то обстоятельство, что законы о состояніяхъ уже не составляютъ интегрирующей части законовъ гражданскихъ, а выдѣлены въ особый томъ IX, первая же книга X тома говоритъ только о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

Вторая книга свода гражданскихъ законовъ имѣетъ заглавіе: о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще. Но она уже не составляетъ, какъ было первоначально предположено, введенія къ двумъ слѣдующимъ книгамъ, а имѣетъ и самостоятельное содержаніе, такъ какъ сюда вошли и тѣ предметы, о которыхъ предположено было помѣстить правила въ слѣдующихъ книгахъ. Такъ, сюда цѣликомъ вошли законы о неполномъ правѣ собственности, т. е. о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества ([2]), также о владѣніи, о правѣ земской давности, о вознагражденіи за понесенные вредъ и убытки, и наконецъ законы объ актахъ, которые составляютъ третій раздѣлъ, между тѣмъ какъ постановленія о владѣніи и давности по первоначальному плану должны были войти въ третью книгу; равнымъ образомъ сюда же отнесены были постановленія объ угодьяхъ, а постановленія о вознагражденіи по обидамъ личнымъ и по ущербу имуществамъ должны были составить послѣд-

---

([1]) Мы разумѣемъ здѣсь одно матеріальное гражданское право.
([2]) Разд. II, гл. II.

ній раздѣлъ четвертой книги (¹), съ выдѣленіемъ отсюда въ шестую— о мѣрахъ гражданскихъ взысканій—выводъ изъ имущества (exprорriatio), который разсматривался какъ одна изъ такъ назыв. *рѣшительныхъ* мѣръ гражданскихъ взысканій (²), а въ сводѣ изложены въ отдѣлѣ о вознагражденіи подъ именемъ вознагражденія общественнаго. Наконецъ ученіе объ актахъ должно было составить предметъ особой шестой книги. Что послужило побудительною причиною къ уклоненію отъ первоначальнаго плана—неизвѣстно; но можно думать, что причина была скорѣе внѣшняя—именно безсодержательность второй книги, въ которой, за небольшими отступленіями, должны были остаться только общія опредѣленія.

Само собою разумѣется, что уклоненіе отъ первоначальнаго плана, допущенное въ сводѣ во второй книгѣ, должно было отразиться и на третьей, которая озаглавлена слѣд. образомъ: о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности. Здѣсь не выдержано даже основнаго, по плану, дѣленія пріобрѣтенія на первоначальное и производное, а прямо излагаются отдѣльные способы пріобрѣтенія, которые раздѣлены на двѣ группы, и именно о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества и объ обоюдномъ (возмездномъ) пріобрѣтеніи правъ на имущество, между которыми вставлено и пріобрѣтеніе имуществъ наслѣдствомъ по закону. Подобно французскому кодексу, въ сводѣ завѣщаніе и дареніе разсматриваются какъ двѣ стороны одного и того же юридическаго института, и потому о духовныхъ завѣщаніяхъ излагается въ ряду дарственныхъ способовъ пріобрѣтенія имущества, въ раздѣлѣ первомъ, а о наслѣдствѣ по закону—отдѣльно, въ раздѣлѣ второмъ, тогда какъ по первоначальному плану, какъ мы видѣли выше, правила перехода имуществъ по смерти владѣльца наслѣдствомъ по завѣщанію и по закону должны были быть изложены въ одномъ раздѣлѣ, и слѣдовательно завѣщаніе отдѣлялось отъ даренія. Наконецъ мы имѣли уже случай замѣтить, что въ составъ этой же книги предположено было включить правила объ угодьяхъ въ чужихъ имуществахъ и о владѣніи, пользованіи и земской давности, но что объ этихъ предметахъ постановленія изложены во второй книгѣ свода законовъ гражданскихъ.

(¹) Архивъ, II (1859), стр. 24.

(²) Тамъ же, стр. 26. Впрочемъ, подъ exprоpriatio здѣсь, повидимому, не разумѣлась экспропріація въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ принудительное отчужденіе частнаго имущества по распоряженію правительства ради общей пользы (ср. тамъ же).

Четвертая книга свода гражданскихъ законовъ также не вполнѣ совмѣщаетъ въ себѣ то, что въ ней предполагалось помѣстить: содержаніе ея тѣснѣе предположеннаго въ томъ отношеніи, что въ ней говорится только объ обязательствахъ по договорамъ, тогда какъ по плану въ ней должны были заключаться правила объ имуществахъ долговыхъ или объ обязательствахъ, и поэтому сюда должны были войти правила, въ видѣ особаго раздѣла, объ обязательствахъ удовлетворенія и вознагражденія по обидамъ личнымъ и по ущербу имуществъ. Эти правила, какъ мы уже сказали, отнесены въ сводѣ ко второй книгѣ. Изъ сдѣланнаго нами сравненія т. X ч. I съ первоначальнымъ планомъ свода зак. гражд. открывается само собою все различіе между ними по системѣ; было бы интересно знать, что было побудительною причиной къ отступленію отъ этого плана, но для этого пока еще не открыто никакихъ данныхъ.

III. Предположенія о пересмотрѣ гражданскихъ законовъ.

Составленный по изложеннымъ выше правиламъ сводъ законовъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Главныя достоинства свода, независимо отъ того, что изданіемъ его устранена была масса разнаго рода злоупотребленій, заключаются въ томъ, что въ немъ содержатся лишь такія начала, которыя выработаны жизнью, а не придуманы на основаніи отвлеченныхъ соображеній, и что въ немъ сохранены источники прошедшаго времени. Рядомъ однако съ этими достоинствами сводъ не чуждъ и весьма существенныхъ недостатковъ. Эти послѣдніе сводятся къ слѣдующимъ главнѣйшимъ положеніямъ: 1) вошедшія въ составъ статей свода законовъ отдѣльныя узаконенія сведены безъ внутренней переработки, тогда какъ они относятся не къ одному и тому же времени и вызваны не одинакими обстоятельствами; слѣдствіемъ этого является слабость взаимной связи между отдѣльными статьями свода, разнородность началъ, обширность однѣхъ частей законодательства и наоборотъ бѣдность другихъ; 2) въ сводѣ преобладаетъ казуистическій характеръ, частныя опредѣленія, а не общія начала, вслѣдствіе того, что отдѣльныя его статьи составляютъ преимущественно воспроизведеніе указовъ, имѣвшихъ въ виду тотъ или другой частный случай, а изъ общихъ правилъ по той же причинѣ допускаются постоянныя изъятія; 3) въ

сводѣ много такихъ статей, которыя не имѣютъ законодательнаго характера, а содержатъ въ себѣ совѣтъ, желаніе или опредѣленіе, ничего не постановляющее; 4) сводъ не отличается систематичностью въ распорядкѣ статей: относящіяся къ одному предмету статьи въ немъ нерѣдко разбросаны по различнымъ частямъ, что̀ затрудняетъ пользованіе сводомъ; 5) въ немъ встрѣчаются также противорѣчія и пропуски. Сперанскій исправленіе ихъ считалъ дѣломъ уложенія (1). Наконецъ 6) при составленіи свода допущены нерѣдко обобщенія, не соотвѣтствующія дѣйствовавшимъ прежде источникамъ, такъ что частные случаи возведены въ общія начала.

Въ слѣдующихъ двухъ изданіяхъ свода не только указанные выше недостатки не были исправлены, но къ нимъ присоединились еще новые. Такъ, объемъ свода почти удвоился, но при этомъ многіе отдѣлы остались по прежнему неполными. Увеличилось число повтореній и число статей, въ которыхъ не содержится никакихъ законодательныхъ правилъ. Наконецъ усилилось смѣшеніе законовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова съ распоряженіями (2). Дѣло въ томъ, что къ смѣшенію собственно законовъ съ распоряженіями положено было начало еще въ первомъ изданіи свода: ревизіонныя коммисіи считали нѣкоторыя распорядительныя мѣры предписаній министерствъ необходимыми въ исполненіи разныхъ уставовъ и потому предложили помѣстить ихъ въ статьяхъ свода, что̀ и было тогда исполнено, хотя при этомъ содержаніе циркулярныхъ предписаній означено въ приличныхъ мѣстахъ свода со ссылкою на соотвѣтствующее предписаніе, чтобы тѣмъ отличить его отъ закона и поставить силу его въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, какіе закономъ ему присвоены; тѣмъ не менѣе граница между законами и распоряженіями не была проведена Сперанскимъ во всей силѣ и полнотѣ. Въ слѣдующихъ изданіяхъ административныя распоряженія до такой степени сдѣлались составною частью нѣкоторыхъ отдѣловъ свода (напр. уст. таможеннаго), что эти отдѣлы представляются скорѣе кодификаціонными опытами циркулярныхъ распоряженій, чѣмъ сводомъ законовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такое положеніе нѣкоторыхъ частей свода давно уже обратило на себя вниманіе правительства, и сколько извѣстно уже болѣе десяти лѣтъ

(1) Архивъ, II (1859), стр. 7.

(2) А. *Градовскаго*, Законъ и административное распоряженіе по русскому праву въ сборникѣ госуд. знаній (изд. В. Безобразовымъ), т. I (1874), стр. 1—32, и *его же*, Начала русскаго государственнаго права, т. I, Спб. 1875, §§ 38—58.

тому назадъ было внесено въ государственный совѣтъ представленіе II-го отдѣленія с. Е. И. В. канцеляріи о порядкѣ отдѣленія административныхъ постановленій отъ законовъ, но это представленіе осталось неразрѣшеннымъ. Наконецъ весьма важный недостатокъ новыхъ изданій свода заключается въ томъ, что въ нихъ внесены уставы и положенія, невполнѣ согласованные со всею системою свода: при внесеніи ихъ обращено вниманіе на ихъ связь только съ ближайшими къ нимъ законами, а упущена изъ виду вся совокупность узаконеній; вслѣдствіе этого первоначальная система свода нарушилась, образовались противорѣчія, несходства въ статьяхъ по одному и тому же предмету и возникли затрудненія въ примѣненіи законовъ (1).

Тѣми же недостатками страдаетъ въ частности и первая часть десятаго тома. Самъ графъ Сперанскій указываетъ нѣкоторыя изъ нихъ сравненіемъ съ иностранными кодексами (2).

Но такъ какъ сводъ есть лишь вѣрное изображеніе того, что есть въ законахъ, а не есть ни ихъ дополненіе, ни толкованіе, то исправленіе этихъ недостатковъ есть уже задача уложенія, для составленія котораго сводъ долженъ служить основаніемъ.

Мысль о гражданскомъ уложеніи въ Россіи не новая: объ уложеніи помышляло, какъ мы показали уже, и само правительство и многочисленныя кодификаціонныя коммисіи, которыя учреждались и существовали до 1826 года. Мы знаемъ также, что и самъ Сперанскій думалъ объ уложеніи и даже представлялъ проектъ его и смотрѣлъ на сводъ гражданскихъ законовъ также какъ на необходимое для гражданскаго уложенія пособіе, въ тѣхъ видахъ, что уложеніе не можетъ быть составлено на основаніи однихъ умозрительныхъ началъ, а должно стоять на почвѣ дѣйствующаго закона, пополняя его сообразно съ потребностями практической жизни, сглаживая противорѣчія, и облекая отдѣльныя казуистическія положенія въ форму общихъ началъ. Затѣмъ со времени изданія свода и до настоящаго времени мысль объ уложеніи не была оставлена; напротивъ, весьма много юридическихъ вопросовъ, требовавшихъ разрѣшенія въ по-

---

(1) Подробно о недостаткахъ свода см. *Ренненкампфа*, «Очерки Юрид. Энцикл.» Кіевъ, 1868 г., стр. 138—143. *Бабичева*, «О редакц. исправл. свода зак.»; въ Чтен. Общ. ист. и древ. Рос. при Моск. универс., 1865 г., кн. IV. *Шимановскаго*, «Первая часть десятаго тома съ ея историческими основаніями». Казань. 1870 года, вып. 1, введеніе.

(2) Арх. Калачова, 1859 г., кн. II, стр. 6.

рядкѣ законодательномъ, которые повели бы къ болѣе или менѣе существеннымъ измѣненіямъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ, откладывалось до того времени, когда будетъ составляться уложеніе. Такъ, напр. было въ 1842 г. съ вопросомъ о наслѣдованіи единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ въ боковыхъ линіяхъ; въ 1845 г. съ вопросомъ о давности и проч. Съ другой стороны всѣ нынѣ вновь возникающіе вопросы гражданскаго права, которые разрѣшаются въ порядкѣ законодательномъ, и всѣ исправленія въ томѣ десятомъ части первой, которыя дѣлаются тѣмъ же порядкомъ, имѣютъ въ виду временное, преходящее существованіе свода законовъ гражданскихъ, а потому и по существу и по редакціи разсчитаны на гражданское уложеніе. Приэтомъ, конечно, подобныя рѣшенія вопросовъ не находятся нисколько въ противорѣчіи съ правилами десятаго тома. Наконецъ въ области десятаго тома предпринята въ настоящее время разработка не только отдѣльныхъ вопросовъ, какъ, напр., вопроса объ отмѣнѣ узаконеній объ указныхъ процентахъ, проектъ которой уже внесенъ и въ государственный совѣтъ, но и цѣлыхъ болѣе или менѣе крупныхъ отдѣловъ X тома, напр., о вознагражденіи общественномъ, вопроса, составляющаго предметъ занятій особой Высочайше учрежденной коммисіи, объ акціонерныхъ компаніяхъ, объ опекѣ, о личномъ наймѣ, и затѣмъ обширный вопросъ о пересмотрѣ всей четвертой книги I части X тома. Вопросъ о пересмотрѣ постановленій объ обязательствахъ по договорамъ возникъ вслѣдствіе того, что эти постановленія, изданныя большею частію не одновременно, даютъ поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ. Предположенія о пересмотрѣ и исправленіи постановленій объ обязательствахъ по договорамъ представлены были на Высочайшее усмотрѣніе еще въ 1865 году бывшимъ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ С. Е. И. В. канцеляріи и были одобрены Государемъ Императоромъ. Вслѣдъ за этимъ были затребованы отъ лицъ судебнаго вѣдомства, какъ-то: губернскихъ прокуроровъ, предсѣдателей гражданскихъ палатъ и ихъ товарищей мнѣнія относительно тѣхъ исправленій въ постановленіяхъ объ обязательствахъ, которыя они считаютъ необходимыми. Такія мнѣнія, исключительно впрочемъ по отдѣльнымъ вопросамъ дѣйствующаго права объ обязательствахъ по договорамъ, а не о системѣ ихъ кодификаціи и не съ указаніемъ общихъ ихъ недостатковъ, въ теченіи того же 1865 и 1866 годовъ были доставлены; нѣкоторые требовали отмѣны узаконеній объ указныхъ процентахъ, другіе желали лишить лицъ, имѣвшихъ сохранныя росписки, права

на преимущественное удовлетвореніе передъ заемными обязательствами въ случаѣ несостоятельности пріемщика поклажи, чтобы тѣмъ устранить побужденіе къ обходу закона; многіе указывали на недостатки законодательства о казенныхъ подрядахъ и поставкамъ (которое, замѣтимъ мимоходомъ, въ настоящее время также перерабатывается въ учрежденной еще въ 1863 году по Высочайшему повелѣнію коммисіи), на неудобства разбросанности постановленій о договорахъ по разнымъ томамъ свода (каковы, напр., договоры товарищества, страхованія, векселя), и пр. Затѣмъ въ 1869 году образована по Высочайшему повелѣнію коммисія для составленія проекта правилъ о договорахъ и обязательствахъ, а между тѣмъ во второмъ отдѣленіи, предварительно собранія коммисіи, составляется и самый проектъ; но работы по этому предмету далеко еще не окончены (1).

Такимъ образомъ правительство со времени перваго изданія свода и по настоящее время не отказалось отъ мысли дать вмѣсто свода законовъ гражданскихъ гражданское уложеніе, подобно тому, какъ въ сферѣ уголовнаго законодательства уже съ давнихъ поръ сводъ замѣненъ уложеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ литературѣ были высказываемы различныя предположенія относительно составленія гражданскаго уложенія и настоятельной необходимости такого уложенія для Россійской Имперіи, именно въ настоящее время, когда сводъ законовъ гражданскихъ оказывается совершенно безсильнымъ удовлетворить заслуживающимъ полнаго уваженія требованіямъ практической жизни (2). Намъ нѣтъ надобности высказываться здѣсь относи-

---

(1) Быть можетъ дѣло замедлилось вслѣдствіе того, что очень затруднительно начертать правила о договорахъ и обязательствахъ, не касаясь другихъ частей свода законовъ гражданскихъ, такъ какъ первыя находятся съ ними въ тѣснѣйшей связи, а между тѣмъ въ виду предпринятыхъ въ настоящее время и уже получившихъ движеніе въ порядкѣ законодательномъ работъ (напр., объ опекахъ, объ ипотекахъ, объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги и др.) пересмотръ всѣхъ постановленій т. X, ч. I, въ ихъ совокупности оказывается, повидимому, невозможнымъ до окончанія этихъ работъ. Въ правильности нашего замѣчанія убѣждаетъ насъ, между прочимъ, то обстоятельство, что и въ Германіи первоначально имѣлось въ виду установить общее законодательство только по предмету обязательствъ, но въ концѣ концовъ убѣдились въ необходимости начертанія общаго гражданскаго уложенія (см. выше, въ статьѣ «Общегерманское право»).

(2) Объ этомъ предметѣ въ 1869 г., 8 февраля, въ торжественномъ юбилей

тельно того, есть ли на самомъ дѣлѣ необходимость въ гражданскомъ уложенiи, или нѣтъ, такъ какъ этотъ вопросъ рѣшенъ уже правительствомъ въ смыслѣ утвердительномъ и поэтому нѣкоторыя частныя заявленiя, противныя этому рѣшенiю, уже для насъ не имѣютъ никакого значенiя.

Но мы не можемъ нѣсколько не остановиться на тѣхъ общихъ вопросахъ, которые должны представляться при составленiи уложенiя.

Первый изъ такихъ вопросовъ есть вопросъ о формѣ уложенiя, т. е. о способѣ редактированiя статей и о системѣ расположенiя въ самомъ уложенiи матерiала. Этотъ вопросъ, послѣ того какъ въ настоящее время на него было дано въ западной литературѣ и законодательной практикѣ столько удовлетворительныхъ отвѣтовъ, не можетъ кажется болѣе останавливать на себѣ нашего вниманiя, тѣмъ болѣе, что съ нимъ мы уже встрѣчались не разъ въ настоящемъ сочиненiи при обозрѣнiи иностранныхъ кодексовъ. Здѣсь мы повторимъ, что редакцiя статей уложенiя должна отличаться отъ существующей редакцiи статей гражданскихъ законовъ въ томъ отношенiи, что въ нихъ по преимуществу должно быть обращено вниманiе на установленiе правилъ въ формѣ общихъ началъ, а не въ формѣ казуистической, преобладающей въ сводѣ; но при этомъ не должно быть упущено изъ виду, что уложенiе есть законъ, а не учебникъ, и что потому въ немъ не должны найти себѣ мѣсто такiя положенiя, которыя не составляютъ положительнаго закона, а содержатъ въ себѣ отвлеченное, научное обобщенiе или опредѣленiе, умѣстное въ учебникѣ. Само собою разумѣется, что сказанное не относится къ такимъ опредѣленiямъ, въ которыхъ законодатель установляетъ понятiе института, отличное въ чемъ-либо отъ общепринятаго въ наукѣ или въ другихъ законодательствахъ.

Что же касается системы уложенiя, т. е. порядка распредѣленiя въ немъ матерiала, то и здѣсь не должно увлекаться тою или другою принятою въ наукѣ права системою, установленiе которой есть дѣло чисто-научное, а слѣдуетъ держаться болѣе практическихъ воззрѣнiй на дѣло и расположить матерiалъ въ такой системѣ, какая наиболѣе удобна для практики. Задача кодекса—служить удобствамъ чисто-практической жизни, но при этомъ разумѣется само собою, что и практиче-

---

номъ собранiи с.-петербургскаго университета мы также высказали нѣкоторыя соображенiя въ рѣчи «О задачахъ русскаго гражданскаго уложенiя», причемъ мы исходили также изъ мысли о необходимости пересмотра нашихъ гражданскихъ законовъ въ цѣломъ ихъ составѣ.

ская группировка законовъ, чтобы не быть случайнымъ аггрегатомъ статей, не можетъ быть чужда общихъ логическихъ условій стройнаго изложенія.

Второй вопросъ, который возникаетъ при составленіи гражданскаго уложенія, есть вопросъ о порядкѣ пересмотра того матеріала, который долженъ лечь въ основу уложенія. Этотъ матеріалъ извѣстенъ и опредѣленъ уже, какъ таковой, еще Сперанскимъ, именно сводъ законовъ, построенный на исторической почвѣ, и затѣмъ насущныя требованія дѣйствительной жизни, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько они успѣли уже заявить о себѣ въ нашей судебной практикѣ. Но само собою разумѣется, что этотъ, такъ сказать, оффиціальный, для всѣхъ доступный матеріалъ при переработкѣ представитъ не мало значительныхъ трудностей и потребуетъ не мало времени для его изученія, безъ чего, конечно, уложеніе и немыслимо. Поэтому здѣсь особенно важно опредѣлить съ возможною точностію, какъ далеко въ глубь исторіи должно вдаваться для того, чтобы уяснить себѣ историческія основы дѣйствующаго закона, который долженъ быть взятъ за исходную точку при начертаніи уложенія. Этотъ предѣлъ уже указанъ: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, которое есть результатъ предшествующаго развитія права. Далѣе этого идти не слѣдуетъ уже потому, что въ новоуказныхъ статьяхъ мы не видимъ потребности возстановлять тѣ юридическія понятія, которыя сохранились въ старыхъ памятникахъ, — доказательство, что уже сама жизнь опредѣлила эти понятія, какъ отжившія свой вѣкъ и уже болѣе ненужныя. Есть мнѣніе, что въ историческомъ изслѣдованіи, съ цѣлью сочиненія уложенія, слѣдуетъ восходить не только до Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, но и дальше, ко временамъ Русской Правды, такъ какъ цѣлый рядъ этихъ (юридическихъ) документовъ (каковы грамоты, судебники, кормчія, Русская Правда) воскрешаетъ передъ нами наше коренное учрежденіе во всей его народной самостоятельности и полнотѣ, такъ что, примѣняя его въ этомъ видѣ къ нынѣшней жизни, ея обстановкѣ и условіямъ, мы можемъ ясно уразумѣть, насколько оно имъ соотвѣтствуетъ, или же находится съ ними въ противорѣчіи, и потому слѣдуетъ ли его удержать, измѣнить, или, наконецъ, признавъ его безсильнымъ и навсегда утратившимъ свое значеніе, исключить изъ числа тѣхъ учрежденій, понятій и началъ, которыми и на будущее время должны установляться и управляться наши гражданскія отношенія ([1]). Не можетъ

([1]) *Калачовъ*, Программа разработки началъ русскаго гражданскаго права по

быть никѣмъ оспорено, что подобная работа, какъ работа научная, имѣетъ громадную важность и весьма поучительна, но позволительно усомниться, чтобы безъ этой работы не могло быть составлено гражданское уложеніе, такъ какъ всѣ древнѣйшіе источники права нашли свое конечное выраженіе въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича и уже съ этого времени утратили свою практическую важность, не теряя, само собою разумѣется, въ то же время своей важности въ научномъ отношеніи. Притомъ всѣ древнѣйшіе памятники болѣе или менѣе изслѣдованы и потому не нуждаются въ новой разработкѣ, которая, быть можетъ, въ большинствѣ случаевъ привела бы къ чисто отрицательнымъ результатамъ, а между тѣмъ отдалила бы на неопредѣленное время появленіе въ свѣтъ уложенія, которое, исходя изъ понятій дѣйствующаго законодательства, должно согласоваться съ потребностями настоящаго, а не благоговѣть передъ давно отжившимъ юридическимъ строемъ, который отдѣляетъ отъ насъ густая завѣса временъ и событій.

Третій вопросъ—должно ли уложеніе оставаться въ предѣлахъ тѣхъ вопросовъ, которые разрѣшены въ сводѣ гражданскихъ законовъ (т. X, ч. I), или же должно вмѣстить въ себѣ, кромѣ общихъ, и особенные гражданскіе законы, каковы торговые, разрѣшается отрицательно, если держаться примѣра иностранныхъ уложеній. Но если принять во вниманіе, что. напр., торговый кодексъ Германіи есть продуктъ того порядка вещей, когда трудно и даже невозможно было и помышлять о единствѣ права въ Германіи во всей его совокупности, то не трудно устранить примѣръ запада для насъ, какъ находящихся въ иныхъ условіяхъ; съ другой же стороны, въ послѣднее время торговое право получило новую основу, переставъ быть правомъ отдѣльнаго класса лицъ, вслѣдствіе чего его институты, сходные въ коренныхъ основахъ съ институтами гражданскаго права, сдѣлались учрежденіями общаго гражданскаго оборота, напр., вексель, и потому, какъ намъ кажется, открывается полная возможность соединить въ одно уложеніе и общіе гражданскіе законы, и такъ называемое особенные, имѣющіе чисто юридическій характеръ (напр. торговые договоры и т. п.).

Четвертый вопросъ заключается въ томъ, слѣдуетъ ли издать граж-

---

своду законовъ съ его источниками и по судебнымъ рѣшеніямъ, въ Юрид. Вѣстн. 1868 г., кн. 11, стр. 8.

данское уложеніе только для Россіи, исключивъ такимъ образомъ мѣстности, гдѣ дѣйствуютъ мѣстные законы, или же оно должно обнять и эти послѣдніе. Онъ былъ уже предложенъ на юридическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ прошедшемъ 1875 году. Противъ такого объединенія возражалъ, сколько помнится, только одинъ членъ съѣзда и, кромѣ того, одна изъ петербургскихъ газетъ, усмотрѣвшая въ предложеніи прямое отрицаніе юридической науки, которая-де постоянно твердитъ, что право есть чисто естественный продуктъ жизни народа; что-де нельзя и не слѣдуетъ право одного народа навязывать другому народу, что прочно-де только національное право и т. д. Такіе доводы сами по себѣ, очевидно, слабы: они опровергаются общеизвѣстнымъ фактомъ, что въ нашихъ окраинахъ дѣйствуетъ право не національное, а чужое, да уже опровергнуты и самою жизнью: стоитъ только указать на примѣръ Австріи, Франціи, Италіи и въ послѣднее время Германіи, чтобы убѣдиться, насколько приведенное мнѣніе основательно. Но, отрицая неправильные доводы противниковъ объединенія всѣхъ мѣстныхъ законовъ въ одномъ общемъ уложеніи, мы этимъ еще не предрѣшаемъ вопроса въ его осуществленіи. Нельзя, конечно, не сознавать всей важности общаго для Имперіи законодательства въ области гражданскаго юридическаго оборота, совершенно независимо отъ какихъ-либо по этому вопросу соображеній не-юридическаго характера. Но переводить мысль о такомъ объединеніи прямо на практическую почву едва ли возможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ установлены и выяснены у насъ основныя начала гражданскаго уложенія и мало того, пока не будетъ у насъ осязательной увѣренности въ томъ, что предполагаемая работа станетъ выше тѣхъ кодексовъ, которые дѣйствуютъ въ нашихъ окраинахъ. До того времени вопросъ о полномъ сліяніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ съ общими представляется преждевременнымъ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ заключается въ томъ, должно ли уложеніе черпать матеріалъ изъ однихъ писанныхъ законовъ, или же при его составленіи должно быть принято во вниманіе также и обычное право. Этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть разрѣшенъ въ пользу принятія во вниманіе и обычнаго права, нѣкоторыя начала котораго, какъ напр. правило «грѣхъ пополамъ», въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣняемое при рѣшеніи вопроса о вознагражденіи за вредъ и убытки, съ пользою могли бы быть приняты и въ новое уложеніе. Свѣдѣній по этой части для указанной цѣли, по нашему мнѣнію, уже достаточно собрано даже въ однихъ трудахъ коммисіи

по преобразованію волостныхъ судовъ. Останавливаться же составленіемъ уложенія впредь до того времени, когда народные юридическіе обычаи будутъ вполнѣ собраны и изслѣдованы, было бы равносильно отклоненію, подъ благовиднымъ предлогомъ, и самой мысли объ уложеніи.

Всѣхъ указанныхъ здѣсь вопросовъ мы коснулись, очевидно, лишь слегка, потому что мы не имѣли здѣсь въ виду предлагать какія-либо соображенія въ смыслѣ проекта основныхъ началъ будущей работы, а желали только, не выходя за предѣлы нашей задачи, представить въ бѣгломъ очеркѣ высказанныя по этому предмету оффиціальныя и частныя предположенія, какъ одинъ изъ важныхъ фактовъ въ современномъ движеніи нашей кодификаціи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обзоръ отдѣльныхъ книгъ свода законовъ гражданскихъ.

Представивъ общія свѣдѣнія о ходѣ и планѣ кодификаціи нашихъ гражданскихъ законовъ, какъ составной части свода, равно какъ и предположенія о пересмотрѣ ихъ, обратимся къ обзору отдѣльныхъ книгъ, входящихъ въ составъ первой части X тома. Задача этого обзора заключается не въ изслѣдованіи и систематическомъ изложеніи началъ дѣйствующаго у насъ гражданскаго права, что̀ составляетъ предметъ научной системы курса, а въ томъ, чтобы представить въ формѣ описательной содержаніе разсматриваемаго тома гражданскихъ законовъ (по изд. 1857 года съ продолженіями) въ порядкѣ самаго кодекса. При этомъ имѣется въ виду указать на важнѣйшіе источники, лежащіе въ основаніи дѣйствующихъ узаконеній, а также на предположенія или проекты измѣненій по тому или другому отдѣлу или вопросу законодательства, и наконецъ на важнѣйшія литературныя пособія, въ которыхъ можно найти разъясненія, относящіяся къ происхожденію и смыслу дѣйствующаго у насъ гражданскаго законодательства. Согласно содержанію четырехъ книгъ, на которыя распадается первая часть X тома, предлагаемый обзоръ будетъ изложенъ въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: 1) о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, 2) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще, 3) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности и 4) объ обязательствахъ по договорамъ [1].

---

[1] Кромѣ бѣглаго обзора X тома, сдѣланнаго въ курсѣ Мейера «Русское гражданское право» (§ 11), нѣтъ у насъ такого очерка, который давалъ бы возможность общаго предварительнаго ознакомленія съ составомъ и содержаніемъ

I. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

Судя по приведенному заглавію первой книги, заключающей въ себѣ наше семейное право, можно бы подумать, что въ ней излагаются только «права и обязанности» въ области семейныхъ отношеній. На самомъ же дѣлѣ, въ законѣ имѣлось въ виду прежде всего опредѣлить различіе самихъ союзовъ, признаваемыхъ семейными, и порядокъ ихъ установленія и прекращенія, и затѣмъ уже объемъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя составляютъ содержаніе того или другаго рода семейныхъ отношеній. Въ самомъ законодательствѣ, какъ будетъ показано ниже, означенные вопросы рѣзко отдѣляются одинъ отъ другаго, какъ различныя стороны юридическаго существа отдѣльныхъ союзовъ (¹). Это различіе не должно быть упускаемо изъ виду въ томъ отношеніи, что дѣйствительность того или другаго союза не находится въ непремѣнной связи съ существомъ установленныхъ для него юридическихъ отношеній, и что первая опредѣляется у насъ бо́льшею частію такими правилами, которыя относительно ихъ происхожденія и установляемой ими юридикціи не имѣютъ почти ничего общаго съ правилами о послѣднихъ. Здѣсь имѣется въ виду двойственность источниковъ права, которая однакоже со временъ Петра Великаго болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто единству обще-гражданскихъ нормъ частнаго юридическаго быта (²). Въ ряду семейныхъ союзовъ первое мѣсто принадлежитъ

этой части нашего законодательства. При составленіи предлагаемаго обзора мы руководствовались, конечно, какъ общими сочиненіями по нашему гражданскому праву, каковы: Неволина исторія россійскихъ гражд. законовъ, Мейера вышеуказ. соч., и Побѣдоносцева курсъ гражд. права, такъ и монографіями, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

(¹) Самъ редакторъ свода въ «обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о сводѣ законовъ» (СПБ. 1837, стр. 119), говоря о предметѣ и раздѣленіи законовъ гражданскихъ, различаетъ прежде всего не разряды правъ, а два рода *союзовъ:* союзъ семейный и союзъ по имуществамъ.

(²) По исторіи и догмѣ нашего семейнаго права вообще см. Неволина, т. I. Побѣдоносцева, II. *М. Филиппова*, Взглядъ на русскіе гражданскіе законы, въ Соврем. 1861, № 1 и 2. *П. Муллова*, Русскіе законы о союзѣ семейственномъ (по поводу предъидущей статьи), въ Арх. истор. и практ. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, кн. 3—5 (СПБ. 1862—1863). *В. Никольскаго*, Обзоръ главнѣйшихъ постановленій Петра I въ области личнаго семейнаго права. Ярославль 1857 (также въ Моск. Вѣд. 1857, № 147 сл.; здѣсь говорится о бракѣ, объ отношеніяхъ родителей

союзу брачному, постановленія о которомъ и содержатся въ первомъ раздѣлѣ настоящей книги; второй раздѣлъ посвященъ законамъ о союзѣ родителей и дѣтей и о союзѣ родственномъ, и наконецъ, въ третьемъ помѣщены постановленія объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ.

I. Обращаясь къ первому раздѣлу, заключающему въ себѣ законы *о союзѣ брачномъ* (ст. 1—118), мы находимъ въ систематикѣ его самое наглядное подтвержденіе высказаннаго выше замѣчанія о разграниченіи двухъ сторонъ въ юридической организаціи семейныхъ союзовъ. Вопросъ объ установленіи и прекращеніи брачнаго союза разрѣшается въ законѣ отдѣльно отъ вопроса о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ отъ брачнаго союза: первому изъ нихъ посвящены первыя три главы, а второму послѣдняя, четвертая глава. Раздѣленіе же законовъ по первому вопросу на три главы объясняется тѣмъ, что въ порядкѣ установленія и прекращенія брака существуютъ различныя правила по различію вѣроисповѣданій, между тѣмъ какъ по отношенію къ правамъ и обязанностямъ супруговъ такого различія не указано (¹).

Въ первой главѣ содержатся постановленія *о бракѣ между лицами православнаго вѣроисповѣданія* (ст. 1—60), въ слѣдующихъ четырехъ отдѣленіяхъ:

1) О вступленіи въ бракъ.—Вслѣдъ за правиломъ 1-й статьи, по которой лица всѣхъ безъ различія состояній могутъ вступать между собою въ бракъ, изложены изъятія изъ этого правила: для монашествующихъ и посвященныхъ въ іерейскій и діаконскій санъ, доколѣ

и дѣтей и о подсудности дѣлъ семейныхъ). См. также изданіе *Шимановскаго* «Первая часть X тома съ ея историческими основаніями», Казань 1870 (это изданіе X тома съ выписками изъ полнаго собранія законовъ; первый томъ обнимаетъ собою первую книгу гражданскихъ законовъ).

(¹) Приведемъ сначала нѣкоторыя общія сочиненія о брачномъ союзѣ въ Россіи: *И. Платонова*, Бракъ и многоженство въ древней Руси, въ Сынѣ Отеч. 1831, стр. 20—24. Обзоръ постановленій о бракѣ православной церкви, въ Правосл. Собесѣд. 1859, сент.—декабрь. *Оршанскій*, Духовный судъ и семейное право, Журн. гражд. и торг. права, 1872, № 3 и 4; его же, Реформа церковнаго суда и брачнаго права, тамъ же, 1873, № 6, и 1874, № 1 (эти статьи написаны Оршанскимъ преимущественно по поводу мнѣній, заключающихся въ книгѣ, изд. г. Елагинымъ, подъ заглавіемъ «Предполагаемая реформа церковнаго суда», въ 2 томахъ, СПБ. 1873).

въ семъ санѣ пребываютъ (1), для лицъ, не достигшихъ опредѣленнаго возраста, и имѣющихъ болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду (2), для безумныхъ и сумасшедшихъ, и для состоящихъ въ степеняхъ родства и свойства, въ коихъ запрещено вступать въ бракъ церковными законами (3). Сверхъ того, воспрещено вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей, за изъятіями, основанными на Литовскомъ Статутѣ, для губерній черниговской и полтавской, и безъ дозволенія начальства (4); затѣмъ воспрещено вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго и въ четвертый бракъ (5). Какъ общее условіе для вступленія въ бракъ, указано, что онъ не можетъ быть законно совершенъ безъ взаимнаго непринужденнаго согласія сочетающихся лицъ. Это правило искони признано было церковью, но по народнымъ обычаямъ въ древнія времена

---

(1) Это запрещеніе основано на церковныхъ постановленіяхъ, и въ первыхъ двухъ изданіяхъ свода помѣщено было безъ указанія источника, изъ коего заимствовано (примѣч. къ ст. 1, т. X, изд. 1832 г.; ст. 2 изданія 1842 года); въ изданіи же 1857 г. подъ статьею второй, въ которой содержится помянутое правило, указана 2060 статья Высочайше утвержденнаго 15 августа 1845 г. уложенія о наказаніяхъ (19283).

(2) Брачное совершеннолѣтіе по общему правилу (ст. 3) полагается для лицъ мужескаго пола въ восемнадцать, а для женскаго—въ шестнадцать лѣтъ отъ роду. Въ первыхъ двухъ изданіяхъ свода этотъ возрастъ былъ общимъ, но указомъ 4 октября 1846 г. (20491) въ Закавказскомъ краѣ природнымъ жителямъ дозволено вступать въ бракъ по достиженіи женихомъ пятнадцати, а невѣстою тринадцати лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, въ какомъ допускаются браки церковными правилами, дѣйствовавшими до 1830 года на всемъ пространствѣ Имперіи; въ этомъ году, указомъ св. синоду 6 октября (3981), означенныя правила замѣнены правиломъ статьи 3-ей. Правило о наибольшемъ возрастѣ для вступленія въ бракъ заимствовано изъ синодскаго указа 12 декабря 1744 года (9087), въ которомъ, впрочемъ, говорится только о лицахъ мужескаго пола, между тѣмъ какъ по канону уже шестидесятилѣтнимъ вдовицамъ запрещено обязываться брачнымъ союзомъ (см. Неволина, Ист. гражд. закон., т. I, §§ 70—73, стр. 162—166).

(3) Ст. 23. Правила греческой церкви по этому предмету изложены въ Кормчей книгѣ и первоначально нерѣдко были нарушаемы. Окончательно утверждено было правило ст. 23 только указомъ 19 января 1810 г. (24091), въ которомъ съ точностію означены и самые каноны, коими должно руководствоваться при опредѣленіи степени родства и свойства (см. Неволинъ, т. I, § 87, стр. 197 и слѣд.). Ср. Д., Голосъ современной науки противъ заключенія браковъ въ близкихъ степеняхъ родства. Духов. Вѣстн. 1863, май, стр. 74—82.

(4) Ст. 5—7, 9, 10.

(5) Ст. 20, 21.

вступленіе въ бракъ у насъ не было свободно отъ принужденія. Свобода вступленія въ бракъ подтверждена была только Петромъ Великимъ, указами 12 апрѣля 1722 г. (1) и 5 января 1724 г. (2); а затѣмъ по Уложенію о наказаніяхъ принужденіе къ вступленію въ бракъ влечетъ за собою уже опредѣленныя послѣдствія въ уголовномъ порядкѣ (3).

2) О совершеніи брака. По этому предмету излагаются основанныя преимущественно на церковныхъ законахъ, подтвержденныхъ различными синодскими указами, постановленія, изъ коихъ одни относятся собственно до совершенія брака, т. е. обрученія и вѣнчанія и записки въ метрическую книгу, а въ другихъ опредѣляются мѣры для удостовѣренія въ томъ, соединяютъ-ли въ себѣ лица, желающія вступить въ бракъ, необходимыя условія, куда относятся: обязанность такихъ лицъ увѣдомить приходскаго священника объ имени ихъ, прозваніи и чинѣ или состояніи (4), затѣмъ оглашеніе (5) и обыскъ (6).

3) О доказательствахъ брачнаго союза. Изъ нихъ главными считаются приходскія (метрическія) книги (7), о коихъ правила содержатся въ сводѣ законовъ о состояніяхъ, въ книгѣ второй (объ актахъ состояній). Въ подкрѣпленіе этого доказательства, въ случаѣ сомнѣній о метрическихъ актахъ, а равно, если бракъ въ нихъ не записанъ, событіе брака можетъ быть доказываемо и иными спосо-

---

(1) П. С. З., № 3963, п. 15.

(2) П. С. З., № 4406.

(3) Улож. изд. 1866 г., ст. 1550 и слѣд.

(4) Въ древнія времена обязанность того или другаго священника вѣнчать бракъ опредѣлялась такъ наз. вѣнечными памятями, которыя существовали до 1765 года, и только въ печатной Кормчей книгѣ признано, что вѣнчать желающихъ вступить въ бракъ долженъ приходскій священникъ жениха. Затѣмъ правило о вѣнчаніи браковъ приходскимъ священникомъ было неоднократно подтверждаемо со времени Петра Великаго и вошло въ дѣйствующій Сводъ (см. Неволина т. I § 97).

(5) О необходимости оглашенія для предупрежденія незаконныхъ браковъ предписано въ Синодскомъ указѣ 5 августа 1775 г. (14356), до этого же времени хотя и вѣроятно, что оно было, но оно сливалось съ обыскомъ (Неволинъ, т. § 98).

(6) Ст. 25—33.

(7) Первыя извѣстія о метрическихъ книгахъ для записыванія браковъ относятся ко второй половинѣ XVII ст.; указомъ 17 мая 1802 г. (20266) онѣ были отдѣлены отъ обыскныхъ и затѣмъ для веденія ихъ установлены особыя формы.

бами, а именно: обыскною книгою, исповѣдными росписями, гражданскими документами и слѣдствіемъ ([1]). Наконецъ—

4) О признаніи браковъ недѣйствительными и о прекращеніи и расторженіи браковъ. Въ первыхъ двухъ изданіяхъ свода не было особаго подраздѣленія о признаніи браковъ недѣйствительными: оно внесено въ третье изданіе на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 Февраля 1850 года ([2]) мнѣнія государственнаго совѣта о поясненіяхъ и исправленіяхъ узаконеній о дѣйствительности и законности браковъ и о дѣтяхъ, отъ сихъ браковъ рожденныхъ. Въ этомъ подраздѣленіи съ точностью указано, какія именно изъ поименованныхъ въ отдѣленіи первомъ препятствія ко вступленію въ бракъ влекутъ за собою недѣйствительность брака и опредѣлены послѣдствія незаконныхъ и недѣйствительныхъ браковъ для лицъ, въ нихъ вступившихъ ([3]).

На основаніи того же, главнымъ образомъ, мнѣнія Государственнаго Совѣта 1850 года, а равно устава Духовныхъ Консисторій 7 марта 1841 г. ([4]) и нѣкоторыхъ другихъ указовъ, внесены въ сводъ и правила слѣдующихъ двухъ подраздѣленій—о прекращеніи и расторженіи браковъ. Прекращеніе брака обусловливается смертью одного изъ супруговъ, а расторженіе особыми причинами, каковы: доказанное прелюбодѣяніе или неспособность къ брачному сожитію ([5]); затѣмъ наказаніе, съ которымъ сопряжено лишеніе всѣхъ правъ состоянія ([6]) и наконецъ безвѣстное отсутствіе ([7]). По всѣмъ этимъ причинамъ бракъ расторгается формальнымъ судомъ; расторженіе же брака по одному взаимному согласію супруговъ не допускается.

([1]) Ст. 34—36.

([2]) П. С. З., № 23906.

([3]) Ст. 37—42.

([4]) П. С. З. № 14409.

([5]) Этихъ двухъ основаній для развода не было указано въ первыхъ двухъ изданіяхъ свода, а было постановлено, что причины и случаи развода и послѣдствія его въ отношеніи къ виновному и невиновному лицу опредѣляются правилами церковными (изд. 1-е ст. 41; изд. 2-е, ст. 47).

([6]) Ст. 50—53. ср. *П. Муллова*, Вліяніе ссылки на бракъ по русскимъ законамъ, въ Жур. Мин. Юст. 1861, № 5, стр. 245—284.

([7]) Ст. 54—60. ср. *А. Любавскаго*, Нѣсколько словъ о вліяніи на союзъ брачный безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Юрид. вѣстн., вып. 36 (1863, № 6) стр. 1—19.

Дѣла о расторженіи браковъ принадлежатъ къ предметамъ вѣдомства церковныхъ судовъ и производятся на основаніи устава духовныхъ консисторій. Священно-и-церковно-служителямъ, подъ опасеніемъ суда и лишенія сана, положительно запрещено было въ первыхъ двухъ изданіяхъ свода писать разводныя письма [1]. Этого постановленія, какъ излишняго, указывающаго лишь на существовавшія въ прежнее время злоупотребленія, въ третьемъ изданіи уже не встрѣчается [2].

Во второй главѣ говорится *о бракахъ лицъ христіанскихъ не православнаго исповѣданія между собою и съ лицами исповѣданія православнаго* [3]. Здѣсь указаны тѣ условія относительно вступленія въ бракъ, установленныя для лицъ православныхъ, которыя распространяются и на браки лицъ неправославнаго исповѣданія между собою, каковы: наименьшій возрастъ, обоюдное согласіе жениха и невѣсты, несостояніе въ бракѣ и отсутствіе родства, въ которомъ, по законамъ церкви, вступленіе въ бракъ не допускается. Далѣе постановлено, что браки лицъ неправославнаго исповѣданія совершаются по ихъ закону ихъ духовенствомъ, но вѣнчаніе можетъ быть совершено и православнымъ священникомъ, въ каковомъ случаѣ совершеніе и расторженіе брака производится по правиламъ и обрядамъ православной церкви. Установлены и особыя средства, обезпечивающія пребываніе по вступленіи въ бракъ жениха или невѣсты въ православіи въ случаѣ вступленія въ бракъ лицъ разной вѣры— православной и иной христіанской, и воспитанія дѣтей въ православіи, каковы: подписка, отбираемая отъ неправославнаго супруга, и присяга на подданство. Такіе браки вѣнчаются православнымъ священникомъ, кромѣ Финляндіи, гдѣ вѣнчаніе должно быть производимо въ обѣихъ церквахъ, а дѣти, рождающіяся отъ сихъ браковъ, должны быть воспитываемы въ той вѣрѣ, къ которой принадлежитъ отецъ, что̀ не можетъ быть устранено особенными договорами. Затѣмъ постановлены также правила о расторженіи браковъ православныхъ съ неправославными и повторено воспрещеніе совершать акты, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза.

Въ основаніи постановленій этой главы лежитъ манифестъ Петра

---

(1) Изд. 1832 г. ст. 40; изд. 1842 г., ст. 46.
(2) Ст. 43—60.
(3) Ст. 61—78.

Великаго 1721 г. (¹) о призывѣ Шведовъ въ службу и о позволеніи имъ въ Россійскомъ государствѣ, по учиненіи присяги, селиться, вступать въ супружество, пріобрѣтать недвижимую собственность, заниматься торговлею и промыслами, хотя, впрочемъ, въ указанномъ въ цитатѣ, подъ 61-ю статьею, 8-мъ пунктѣ этого манифеста о вступленіи въ бракъ съ православными прямаго указанія не содержится, а говорится объ этомъ въ 1-мъ пунктѣ. Къ этому вопросу равнымъ образомъ не относятся прямо и нѣкоторыя другія, цитированныя въ этой главѣ узаконенія, каковы манифесты 22 февраля 1735 г. (²), 22 іюля 1763 г. (³), 22 февраля 1784 г. (⁴), 13 февраля 1798 г. (⁵) и грамота 21 апрѣля 1785 г. (⁶). Изъ другихъ же узаконеній, которыя цитированы при статьяхъ разсматриваемой главы, наиболѣе важныя суть: положеніе 4 мая 1798 г. (⁷) для Курляндской консисторіи касательно брачныхъ разводовъ и средствъ къ прекращенію оныхъ отъ легкомыслія, уставъ о духовныхъ консисторіяхъ и Высочайше утвержденный уставъ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи 28 декабря 1832 г. (⁸).

Въ третьей главѣ содержатся правила *о бракахъ не-христіанъ между собою и съ христіанами*, расположенныя въ трехъ отдѣленіяхъ. Въ первомъ изъ нихъ—о бракахъ лицъ новокрещенныхъ—разрѣшается вопросъ, какъ поступать въ отношеніи къ браку въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ принимаетъ православную христіанскую вѣру и когда оба они переходятъ въ православіе, а между тѣмъ бракъ ихъ заключенъ въ такихъ степеняхъ родства, въ коихъ онъ не дозволенъ церковными законами (⁹). Въ отдѣленіи второмъ, о бракахъ христіанъ съ лицами, не принадлежащими къ христіанству (¹⁰), воспрещено россійскимъ подданнымъ православнаго и римско-католическаго исповѣданій вступать въ бракъ съ нехристі-

---

(¹) П. С. З., № 3778.
(²) П. С. З., № 6693.
(³) Тамъ же, № 11880.
(⁴) Тамъ же, № 15935.
(⁵) Тамъ же, № 18373, §§ 1 и 3.
(⁶) Тамъ же, № 16188, ст. 124.
(⁷) Тамъ же, № 18517.
(⁸) Тамъ же, № 5870.
(⁹) Ст. 79—84.
(¹⁰) Ст. 85—89.

анами, а протестанскаго—съ язычниками. Наконецъ, въ третьемъ отдѣленіи постановлены правила о бракахъ нехристіанъ между собою, по которымъ такіе браки совершаются по правиламъ того закона, къ которому принадлежатъ брачущіеся, или по принятымъ обычаямъ, безъ участія гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства, съ тѣмъ однако, что общее постановленіе о брачномъ совершеннолѣтіи имѣетъ силу и по отношенію къ бракамъ лицъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру и принадлежащихъ къ іудейскому закону подданныхъ Имперіи. Браки лицъ магометанской вѣры записываются ихъ духовнымъ начальствомъ въ особыя метрическія книги, въ которыхъ означается и расторженіе браковъ съ указаніемъ причинъ онаго. Сверхъ того постановлены особыя правила о расторженіи браковъ магометанъ, при чемъ общій законъ о дозволеніи женамъ лицъ лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія выходить за другихъ мужей и о безвѣстномъ отсутствіи, какъ о причинѣ развода, распространенъ и на магометанъ (1).

Дополненіемъ законовъ о совершеніи брака служатъ правила изданнаго 19 апрѣля 1874 года (2) положенія о метрической записи браковъ *раскольниковъ*. Со времени появленія раскола, относительно браковъ раскольниковъ (3) было издано весьма мало постановленій, изъ которыхъ при томъ не видно, слѣдовало-ли признавать бракъ, заключенный раскольниками тайно, не у церквей, дѣйствительнымъ или нѣтъ. Въ сводѣ законовъ гражданскихъ, въ ряду правилъ о совершеніи браковъ, о раскольникахъ упоминается только въ одной статьѣ (4), на основаніи которой бракъ правовѣрныхъ съ раскольниками допускается не иначе, какъ по принятіи сими послѣдними церкви святой соединенія съ присягою; очевидно, что это правило не относится къ бракамъ между самими раскольниками;—объ этомъ

---

(1) Ст. 90—99.

(2) Собр. Узакон. № 1090, и Судеб. журн. 1874, сент.—окт. стр. 1—14.

(3) Ср. по этому предмету соч. *И. Нильскаго*, Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольнич. ученія о бракѣ. С П Б. 1869 (отзывы о немъ: Вѣст. Евр. 1869, №8, стр. 905—913, рец. *А. С-на*, и № 12, стр. 985—991. Голосъ 1869 № 223. Заря 1869, № 11, стр. 150—167. С. Пет. Вѣд. 1869 № 209. Судеб. вѣст. 1869 № 190 и 240. Бирж. вѣд. 1869 № 280 и 283. Дѣло, 1869 № 11, стр. 60—68; 1870 № 2, стр. 29—32). *Боровиковскаго*, о семейномъ правѣ раскольниковъ, въ Жур. Гр. и Уг. п. 1873 № 4.

(4) Ст. 33.

предметѣ далѣе въ той же статьѣ сказано, что если они, вступая между собою въ бракъ, пожелаютъ вѣнчаться въ православной церкви, то предъ вѣнчаніемъ надлежитъ обязывать брачущихся присягою быть въ правовѣріи твердыми и съ раскольниками согласія не имѣть; но и это постановленіе до браковъ раскольниковъ, желающихъ оставаться въ расколѣ, не относится. Между тѣмъ, на основаніи синодскаго указа 16 іюля 1822 г. (1), изъ котораго заимствованы изложенныя выше правила, раскольническіе священники и непосвященныя лица не могутъ совершать никакихъ требъ, а слѣдовательно и вѣнчать браковъ; дѣла о бракахъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами, внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, подлежатъ суду и рѣшенію гражданскаго начальства (2), откуда слѣдуетъ, что браки раскольниковъ не имѣли юридической силы, и такимъ образомъ брачныя сопряженія значительной массы народа предъ лицомъ закона, до изданія положенія 1874 года, не имѣли никакого значенія; съ изданіемъ же помянутаго положенія браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ, въ гражданскомъ отношеніи, силу и послѣдствія законнаго брака, чрезъ записаніе въ установленныя для этого метрическія книги, которыя ведутся полицейскими мѣстами по особымъ правиламъ. Существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ, и записанный бракъ можетъ быть расторгнутъ только по суду. Браки раскольниковъ, возбраненные законами гражданскими, записи въ метрическія книги не подлежатъ (3).

Въ четвертой главѣ содержатся правила *о правахъ и обязанностяхъ отъ супружества возникающихъ*, и сперва говорится, въ отдѣленіи первомъ, о личныхъ правахъ, а затѣмъ въ отдѣленіи второмъ, о правахъ на имущества (4). Включеніе законовъ о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ отъ супружества, въ одну общую главу объясняется тѣмъ, что этотъ вопросъ разрѣшается одинаково, не смотря на различіе вѣроисповѣданій, что имѣетъ не маловажное

(1) П. С. З., № 4052.
(2) Ст. 33, примѣч.
(3) Положен. 1874 г., ст. 1, 2, 11—14.
(4) *И. Оршанскаго*, «Личныя и имущественныя отношенія супруговъ». Въ Судеб. Журн. 1874. Кн. 1—4. *А. Павлова*, «Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву». Уч. зап. н. казан. унив. 1865 г. *А. Любавскаго*, «О совмѣстномъ сожитіи супруговъ», Юрид. вѣст. 1871, кн. 6 (Сент.), стр. 91—95.

значеніе по отношенію къ юридическому характеру самаго брака, какъ союза гражданскаго: въ первыхъ трехъ главахъ,—какъ уже замѣчено выше, брачный союзъ находится въ тѣсной связи съ религіей и разсматривается преимущественно, какъ учрежденіе религіозное, на основаніи же постановленій четвертой главы онъ не имѣетъ прямой связи съ различіемъ религій. Такое раздвоеніе въ началахъ брачнаго права образовалось исторически. Извѣстно, что вмѣстѣ съ введеніемъ Христіанства проникли въ Россію и начала греко-римскаго права, и до Петра Великаго семейные союзы опредѣлялись почти исключительно церковными правилами. Со времени Петра Великаго начинается секуляризація семейнаго права, но въ брачномъ правѣ, не смотря на множество правилъ изданныхъ свѣтскою властью, господствуетъ и нынѣ смѣсь правилъ свѣтскихъ съ церковными ([1]).

Что касается содержанія постановленій, помѣщенныхъ въ разсматриваемой главѣ, то въ отдѣленіи первомъ, о личныхъ правахъ, нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ чисто-юридическаго характера. Въ силу статей 106—108, мужъ обязанъ любить и уважать свою жену, и доставлять ей пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей ([2]), а жена повиноваться мужу, хотя и не освобождается отъ обязанностей въ отношеніи къ ея родителямъ, а затѣмъ сущность всѣхъ прочихъ постановленій состоитъ въ томъ, что мужъ сообщаетъ женѣ права своего состоянія, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, что жена именуется званіемъ мужа и, наконецъ, что она обязана слѣдовать за мужемъ при перемѣнѣ имъ мѣста жительства, кромѣ случаевъ ссылки въ каторжную работу или на поселеніе, когда ей предоставляется на произволъ слѣдовать

([1]) См. Неволина, Истор. Росс. Гражд. Зак. т. I, Глава 2, §§ 20, 48 и сл. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія помѣщены также въ т. II курса гражданскаго права г. Побѣдоносцева. Вопросъ объ отношеніи свѣтскаго элемента къ церковному въ области нашего брачнаго права подробно разсмотрѣнъ Оршанскимъ въ вышепривед. статьяхъ, помѣщ. въ Журналѣ Гражд. и Уголов. права.

([2]) По вопросу о правѣ на полученіе содержанія отъ мужа, ср. напр. Кас. рѣш. 1868, № 461. Дѣло, помѣщ. въ Юрид. вѣст. 1873, кн. 5/6, совр. отд., стр. 53—63. Обозрѣніе замѣчательныхъ рѣшеній по дѣлу кн. Голицына о значеніи договоровъ между супругами; ib., кн. 7/8, стр. 69—84. А. *Любавскаго*, «Доставленіе мужемъ женѣ пропитанія и содержанія», въ «юрид. моногр.» Т. III (1875) стр. 29—438.

за мужемъ или нѣтъ [1]. Постановленія, въ этомъ отдѣленіи заключающіяся, основаны на различныхъ, изданныхъ, со времени Петра Великаго, узаконеніяхъ, какъ-то: на табели о рангахъ [2], на дворянской грамотѣ [3], на указѣ 16 апрѣля 1834 года, по которому лицо женскаго пола, вступившее въ бракъ съ иностранцемъ, не состоящимъ ни въ службѣ ни въ подданствѣ Россіи, слѣдуетъ состоянію и мѣсту жительства мужа [4], и другихъ.

Въ началѣ втораго отдѣленія настоящей главы, о правахъ супруговъ на имущества [5], находится такъ наз. переходная статья, т. е. введенная только для связи, но въ которой между тѣмъ выражено общее начало, изъ коего истекаютъ [6] всѣ прочія правила этого отдѣленія. Въ этой статьѣ сказано, что бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ владѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность. Изъ этого общаго начала вытекаютъ правила о томъ, что приданое жены и пріобрѣтенное ею имѣніе признается отдѣльною ея собственностью, что собственнымъ имуществомъ супруги имѣютъ каждый право распоряжаться по своему произволу, что они могутъ взаимно перекрѣплять его и совершать относительно ихъ имущества другъ другу закладныя и вступать въ другія обязательства, наконецъ, что ни мужъ ни жена не въ правѣ поступаться имѣніемъ принадлежащимъ другому супругу [7]. Принципъ раздѣльности имуществъ и право самостоятельнаго распоряженія супруговъ ихъ имуществомъ признавались съ древнѣйшихъ временъ [8], и хотя есть указанія, что нѣкоторыя присутственныя мѣста, въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, при продажѣ женою имѣнія, требовали дозволительныхъ отъ мужа писемъ, но Сенатъ разъяснилъ, что такихъ писемъ требовать не слѣдуетъ, и съ тѣхъ поръ относительно этого вопроса

---

(1) Ст. 100—105.
(2) 1722 г. января 24 (3890) п. 7.
(3) 1785 г. апрѣля 21 (16187) ст. 3. 7.
(4) П. С. З., № 6994.
(5) Ср. *К. Алексѣева*, «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ древней Россіи и Польшѣ», въ Чт. Общ. И. и древн. Рос. 1868, кн. 2. *Оршанскаго*, «Личныя и имущ. отношенія супруговъ». Судеб. жур. 1874.
(6) Ст. 109.
(7) Ст. 110—117.
(8) Неволинъ, Т. I, § 33.

установилось твердое правило ([1]). Вопросъ о раздѣльности имуществъ разрѣшается лишь нѣсколько иначе для губерній черниговской и полтавской, гдѣ, на основаніи литовскаго статута, приданое жены, хотя и почитается отдѣльною ея собственностью, но состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и жена во время брачнаго съ супругомъ сожительства не можетъ безъ согласія его дѣлать никакихъ распоряженій въ нарушеніе или ограниченіе правъ мужа на общее съ нею пользованіе ея приданымъ. Равнымъ образомъ недвижимое имущество мужа, на которомъ обезпечено приданое жены, не можетъ быть ни отчуждаемо, ни обременяемо долгами безъ ея согласія ([2]). Въ этомъ же отдѣленіи помѣщены особыя для означенныхъ губерній правила о судьбѣ приданаго въ случаѣ признанія брака недѣйствительнымъ и развода, также заимствованныя изъ литовскаго статута ([3]). Въ особомъ приложеніи къ статьѣ 116, по продолженію 1863 года, изложены правила о передачѣ родоваго имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другаго. Эти правила буквально заимствованы изъ Высочайше утвержденнаго 27 февраля 1862 года мнѣнія государственнаго совѣта ([4]), которымъ впервые дозволено супругамъ, безъ испрошенія Высочайшаго разрѣшенія, передавать другъ другу родовыя имѣнія въ пожизненное владѣніе, посредствомъ завѣщанія крѣпостнаго или соотвѣтствующаго крѣпостному - нотаріальнаго, или же внесеннаго надлежащимъ порядкомъ на храненіе въ опекунскій совѣтъ и другія, указанныя въ законѣ установленія. Въ этомъ мнѣніи опредѣлены съ точностью случаи прекращенія пожизненнаго владѣнія (недѣйствительность брака, если искъ объ этомъ начатъ не позднѣе двухъ лѣтъ со дня смерти одного изъ супруговъ, расторженіе брака и принадлежность предоставляемаго въ пожизненное владѣніе имѣнія другому лицу), права и обязанности пожизненнаго владѣльца по отношенію къ имѣнію, отношенія между нимъ и наслѣдниками и кредиторами наслѣдодателя и, наконецъ, о томъ, что пожизненный владѣлецъ лишается права на

([1]) Неволинъ, тамъ же § 34 и слѣд. ср. Оршанскаго, в. н. соч.
([2]) Ст. 111.
([3]) Ст. 118.
([4]) П. С. З., № 38005.

указную часть изъ находящагося въ его владѣніи родоваго имѣнія ([1]).

II. Во второмъ раздѣлѣ первой книги, въ трехъ главахъ, постановлены правила *о союзѣ родителей и дѣтей, и союзѣ родственномъ*. Въ первой главѣ говорится о разныхъ разрядахъ дѣтей: въ отдѣленіи первомъ—о дѣтяхъ законныхъ, на основаніи преимущественно мнѣнія государственнаго совѣта 6 февраля 1850 года о поясненіяхъ и исправленіяхъ узаконеній о дѣйствительности и законности браковъ и о дѣтяхъ отъ сихъ браковъ рожденныхъ ([2]), устанавляется понятіе о томъ, какія дѣти признаются законными и чѣмъ можетъ быть доказываема законность рожденія ([3]); въ отдѣленіи второмъ, на основаніи того же источника, содержатся правила о дѣтяхъ незаконныхъ и объ отношеніяхъ ихъ къ родителямъ ([4]), и, наконецъ, въ отдѣленіи третьемъ о дѣтяхъ усыновленныхъ ([5]). Правила о дѣтяхъ усыновленныхъ изложены въ двухъ подраздѣленіяхъ: въ первомъ объ усыновленіи дворянами, и во второмъ объ усыновленіи городскими и сельскими обывателями. Такое раздѣленіе ихъ обусловливается различіемъ началъ, на коихъ совершается усыновленіе въ этихъ классахъ,—различіемъ, котораго впрочемъ въ первомъ изданіи свода не было и которое появилось уже впослѣдствіи. Правила объ усыновленіи дворянами основаны на извѣстномъ указѣ 23 марта 1714 года о единонаслѣдіи ([6]), въ пунктѣ 7-мъ котораго постановлено, что послѣдній въ родѣ, не имѣющій ни потомковъ ни родственниковъ мужескаго пола той же фамиліи, обязанъ отказать все свое родовое имѣніе одной изъ родственницъ, съ тѣмъ, чтобы мужъ ея принялъ его фамилію. На основаніи этого пункта, который, собственно говоря, къ вопросу объ усыновленіи не относится, и указовъ 11 октября 1803 года ([7]) и 16 ноября 1817 года ([8]), въ первомъ

([1]) Ст. 1—16.
([2]) П. С. З., № 23906.
([3]) Ст. 119—131.
([4]) Ст. 132—144. Ср. *П. Муллова*, о лицахъ зачатыхъ въ одномъ и рожденныхъ въ другомъ бракѣ, въ Жур. Мин. Юст. 1861 № 7. *Его же*, по вопросу о продолжительности беременности и срокахъ законности рожденія. Т. же, 1865, № 5.
([5]) Ст. 145—163.
([6]) П. С. З., № 2789.
([7]) П. С. З., № 20980.
([8]) То же, № 27144.

изданіи свода было постановлено, что бездѣтнымъ дворянамъ дозволяется усыновлять ближайшихъ законнорожденныхъ родственниковъ черезъ передачу имъ при жизни фамиліи и герба и оставленіе по смерти въ наслѣдство недвижимаго имущества, и что усыновленныя дѣти признаются какъ бы родными во всѣхъ наслѣдственныхъ линіяхъ и не могутъ быть отчуждаемы отъ правъ, присвоенныхъ общими узаконеніями равнымъ степенямъ родства (1). Усыновленіе въ купечествѣ и въ податныхъ классахъ равнымъ образомъ состояло въ томъ, что усыновленные вступали во всѣ права законныхъ дѣтей (2). Но уже въ первомъ продолженіи къ своду законовъ изд. 1832 года статьи Т. X. объ усыновленіи дворянами замѣнены новыми правилами, совершенно измѣнившими первоначальный характеръ усыновленія въ этомъ сословіи. Эти правила, основанныя на двухъ, не помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ, указахъ (3), которыми разрѣшены впрочемъ только частные случаи вошли затѣмъ во второе и третье изданія свода. Они состоятъ въ томъ, что дворянамъ, не имѣющимъ ни потомковъ ни сродниковъ мужескаго пола той же фамиліи, дозволяется, для возобновленія оной, усыновлять ближайшихъ своихъ законнорожденныхъ родственниковъ, чрезъ передачу имъ, при жизни своей, фамиліи и герба или присовокупленіемъ оныхъ къ ихъ фамиліи и гербу; но съ усыновленіемъ не сопрягается уже никакого преимущества въ правѣ наслѣдованія (4). Такимъ образомъ въ дворянскомъ сословіи усыновленіе получило значеніе генеалогическое:—оно существуетъ лишь для поддержанія угасающей фамиліи, между тѣмъ какъ въ прочихъ сословіяхъ оно осталось на прежнемъ основаніи. Постановленія объ этомъ предметѣ со времени перваго изданія свода пополнены лишь правилами, опредѣляющими болѣе точнымъ образомъ условія и порядокъ усыновленія купцами (5); затѣмъ изданы были слѣдующія главнѣйшія постановленія по этому предмету: объ усыновленіи питомцевъ воспитательнаго дома (6), объ усыновленіи иностранцами не принявшими россійскаго

(1) Т. X. ст. 99—104 (1 изданія).
(2) Ст. 105—112 (1 изд.).
(3) 19 апрѣля 1822 г. и 20 сентября 1825 г.
(4) Ст. 145—150.
(5) 11 октября 1835 г. (8474).
(6) 6 мая 1844 г. (17893). Въ настоящее время по этому предмету изданы новыя правила, не измѣняющія впрочемъ существенно правилъ 1844 года.

подданства (1), и нѣсколько указовъ объ усыновленіи лѣсными сторожами и нижними воинскими чинами разныхъ вѣдомствъ (2). Наконецъ въ недавнее время изданы еще особыя правила объ усыновленіи личными дворянами (3).

Усыновленіе, какъ показываетъ и самое названіе, касается повидимому только лицъ мужескаго пола; но изъ правилъ по этому предмету для воспитательныхъ домовъ, видно, что въ усыновленіе могутъ быть отданы и питомицы, что выражается и особымъ терминомъ «удочереніе», не вошедшимъ однакоже въ новыя по тому же предмету правила.

Въ главѣ второй постановлены правила о власти родительской, сперва, въ отдѣленіи первомъ,—въ личныхъ отношеніяхъ, а затѣмъ въ отдѣленіи второмъ—о власти родительской по имуществу. Что касается родительской власти въ личныхъ отношеніяхъ, то она проявляется съ одной стороны въ правахъ родителей по отношенію къ дѣтямъ, а съ другой въ обязанностяхъ. Права родителей заключаются

---

(1) 7 января 1839 г. (11923).

(2) 25 декабря 1856 г. (31313); января 14 1857 г. (31406); 31 декабря 1862 г. (39116); 5 февраля 1866 г. (42982), и др.

(3) Въ постановленіяхъ, объ усыновленіи издавна замѣчалось отсутствіе правилъ о нѣкоторыхъ классахъ населенія, напримѣръ о духовенствѣ и личныхъ дворянахъ. По отношенію къ послѣднимъ составленъ былъ во II-мъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи проектъ, по которому предположено усыновленіе личными дворянами основать на тѣхъ же началахъ, на какихъ оно существуетъ въ классѣ городскихъ обывателей. Въ этомъ смыслѣ и состоялось Высочайше утвержденное 17 Февраля 1876 г. мнѣніе государственнаго совѣта объ усыновленіи личными дворянами, въ коемъ постановлены слѣдующія правила: 1) правомъ усыновленія личные дворяне пользуются, когда у нихъ нѣтъ родныхъ дѣтей. 2) Усыновленіе собственныхъ незаконно-рожденныхъ дѣтей личнымъ дворянамъ не дозволяется. 3) Личнымъ дворянамъ предоставляется усыновлять не только одно лицо, но и нѣсколько лицъ. 4) Усыновленные личными дворянами получаютъ фамилію усыновителя. 5) Усыновленные личными дворянами продолжаютъ пользоваться тѣми правами по состоянію, какія они имѣли до усыновленія, но вступаютъ во всѣ другія права законнымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія. 6) Просьбы объ усыновленіи подаются личными дворянами въ губернскія правленія по мѣсту жительства усыновителя, съ приложеніемъ: а) свидѣтельствъ о времени рожденія и крещенія усыновляемаго и документовъ о его происхожденіи, и б) удостовѣренія о согласіи усыновляемаго, если онъ достигъ четырнадцатилѣтняго возраста, и его родителей, буде находятся въ живыхъ. 7) Постановленія губернскихъ правленій восходятъ на утвержденіе правительствующаго сената (Собр. Узакон. и распор. прав. 1876 № 26).

въ томъ, что для исправленія дѣтей обоего пола, строптивыхъ и не повинующихся, они могутъ употреблять домашнія исправительныя мѣры, въ случаѣ безуспѣшности которыхъ властны отдавать ихъ въ смирительные домы, если дѣти не состоятъ въ государственной службѣ, и приносить на нихъ жалобы, по которымъ въ дѣлахъ объ оскорбленіи дѣтьми, за исключеніемъ нѣкоторыхъ только случаевъ, не требуется отъ родителей никакихъ доказательствъ и никакого формальнаго слѣдствія не производится; а отъ дѣтей на родителей въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ не принимается иска ни гражданскимъ ни уголовнымъ порядкомъ, кромѣ тѣхъ только случаевъ, когда родители, въ отношеніи къ лицу своихъ дѣтей, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уголовному ([1]). Далѣе, въ случаѣ личной обиды, нанесенной несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, родители имѣютъ право вступиться за нихъ и производить искъ узаконеннымъ порядкомъ ([2]). Сверхъ того, на основаніи литовскаго статута, въ губерніяхъ черниговской и полтавской, въ нѣкоторыхъ, совершенно предъ судомъ доказанныхъ случаяхъ, родителямъ предоставляется отречься отъ дѣтей ([3]). Затѣмъ родители не имѣютъ права ни на жизнь, ни на свободу дѣтей и не могутъ принуждать ихъ къ совершенію противозаконныхъ дѣяній или соучастію въ нихъ ([4]).

Обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ состоятъ въ пропитаніи ихъ и воспитаніи, которое на основаніи указа 18 Февраля 1831 года ([5]) отъ десятилѣтняго до восемнадцатилѣтняго возраста должно быть дано внутри Россіи; затѣмъ—въ попеченіи объ опредѣленіи сыновей на службу или промыселъ и объ отдачѣ дочерей въ замужество ([6]). Въ губерніяхъ черниговской и полтавской на родителей возлагается также обязанность удовлетворенія по обидамъ,

---

([1]) Ст. 164—166, 168.

([2]) Ст. 175. Эта статья, хотя и говоритъ объ одномъ изъ правъ родителей, помѣщена въ ряду правилъ объ обязанностяхъ родителей.

([3]) Ст. 167.

([4]) Ст. 169—171.

([5]) П. С. З., № 4364.

([6]) Ст. 172—174. Ср. А. Любавскаго, «Опытъ комментарія на 172 и 173 ст. X т. ч. I» (относительно вопроса объ обязательномъ обученіи грамотѣ), въ Юрид. вѣст. 1872, кн. 10/11, стр. 56—105, и въ т. III его «юрид. моногр.» (СПБ. 1875), стр. 39—80.

кому либо сдѣланнымъ неотдѣленными дѣтьми, на отца безусловно, а на мать въ томъ случаѣ, когда она послѣ смерти мужа владѣетъ или собственнымъ своимъ или записаннымъ ей отъ мужа имѣніемъ (1).

Далѣе опредѣлены также и обязанности дѣтей по отношенію къ родителямъ, состоящія въ чистосердечномъ почтеніи, которое должно простираться и по кончинѣ родителей къ ихъ памяти; послушаніи, покорности и любви,—и случаи прекращенія родительской власти (смерть и лишеніе всѣхъ правъ состоянія), и наконецъ ограниченія ея: ссылка по суду безъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, переселеніе и удаленіе по приговорамъ обществъ или административнымъ порядкомъ, поступленіе въ общественное училище, опредѣленіе въ службу и вступленіе дочерей въ замужество (2).

Власть родительская по имуществу въ отношеніи къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ проявляется въ томъ, что родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ, а въ отношеніи совершеннолѣтнихъ установляется различно, по состоянію дѣтей неотдѣленныхъ, т. е. такихъ, которымъ изъ родительскаго имѣнія не выдѣлено еще никакой части, и отдѣленныхъ. Впрочемъ сущность постановленій о правахъ родительской власти по имуществу въ отношеніи къ дѣтямъ неотдѣленнымъ состоитъ въ томъ, что такія дѣти не имѣютъ права располагать при жизни родителей ихъ имѣніемъ и безъ согласія родителей совершать какіе либо акты для сихъ послѣднихъ обязательные; что же касается власти родителей по имуществу въ отношеніи отдѣленныхъ дѣтей, то эта власть проявляется только въ правѣ родителей, если они находятся въ бѣдности, дряхлости или немощахъ, требовать отъ дѣтей пропитанія и содержанія (3), въ отношеніи же управленія и распоряженія собственнымъ имуществомъ дѣти совершенно не зависятъ отъ родителей (4).

---

(1) Ст. 176.
(2) Ст. 177—179 и примѣч. по Продолж. 1863 г.
(3) Ст. 194. Эта статья неправильно помѣщена между правилами имѣющими въ виду отдѣленныхъ дѣтей, такъ какъ она распространяется одинаково какъ на сихъ послѣднихъ, такъ и на неотдѣленныхъ. То же можно сказать и о статьѣ 192, по которой неотдѣленныя дѣти пользуются и распоряжаются собственнымъ имуществомъ одинаково съ дѣтьми отдѣленными.
(4) Ст. 180—194.

Наконецъ въ 3 главѣ настоящаго раздѣла говорится о союзѣ родственномъ. Собственно говоря, родственный союзъ не представляетъ никакихъ юридическихъ отношеній между лицами его составляющими, хотя родство служитъ основаніемъ различія въ правахъ родственниковъ, особенно по наслѣдству; поэтому въ этой главѣ и не говорится о юридическихъ отношеніяхъ между лицами, соединенными узами родства, а дается только понятіе рода, подъ которымъ разумѣется связь всѣхъ членовъ семьи мужескаго и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прозваніе, и указываются способы опредѣленія близости родства посредствомъ линій и степеней, причемъ дается и опредѣленіе линіи и степени. Здѣсь между прочимъ встрѣчается постановленіе, что степени родства кровнаго, въ коихъ бракъ дозволяется или возбраняется, равно какъ и степени свойства и родства духовнаго опредѣляются постановленіями церкви (1).

III. Въ третьемъ, послѣднемъ раздѣлѣ первой книги содержатся правила *объ опекѣ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ* (2).

---

(1) Ст. 196—211.

(2) *Reutz*, «Versuch einer historisch — dogmat. Darstellung des russischen Vormundschaftsrechts». Dorpat 1821. *Его же*, «Versuch einer geschichtlichen Entwickelung der Grundsätze des russischen Vormundschaftsrechts». Dorpat 1825. *А. Корсуна*, «Разсужденіе объ основаніи опеки и попечительства вообще и въ особенности по россійскимъ узаконеніямъ». Харьковъ 1825. *П. Гуляева*, «Объ опекахъ, учреждаемыхъ на основаніи узаконеній надъ имѣніями дворянъ и градскихъ жителей, по случаю малолѣтства, вдовства», и т. д. СПБ. 1831. *А. Попова*, «Объ опекѣ, въ связи съ общественнымъ бытомъ древней Россіи». Въ Юрид. зап., изд. П. Рѣдкинымъ, т. 2-й (Москва 1842), стр. 49—77. *Его же*, «Объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Русской правды». Въ Сборникѣ истор. и стат. свѣд. о Россіи, изд. Д. В. (Валуевымъ), т. I. М. 1845. *Н. Е.* «О дворянскихъ опекахъ», въ Рус. Вѣстн. 1859, №15. *Успенскаго*, «Нѣсколько словъ объ опекунскомъ управленіи», въ СПБ. вѣд. 1859 № 196. *Форфоровскаго*, замѣтки на предыд. статью, ib. № 242, *А. Раева*, «Объ опекахъ у государств. крестьянъ», Жур. М. Г. Им. 1859 № 3. *И. Зайдлера*, «Нѣсколько словъ въ защиту лицъ, назначаемыхъ въ опекуны». Одес. Вѣстн. 1860, №29. *С. Кариженскаго*, «Объ опекунскомъ управленіи въ Россіи», въ Ж. М. Юст. 1860, № 6, стр. 329—362. *Л. Коростовцева*, «О вознагражденіи опекуновъ за управленіе имѣніями». Юрид. Вѣст. вып. 15 (1860—61 г.), стр. 24—30. Вопросъ Мейера «объ обязанности опекуна застраховать имущество малолѣтняго», Ж. М. Ю. 1861, № 7 стр. 227. *А. Д.*, «Безотчетныя опеки», въ Ж. М. Юст. 1862, № 2, отд. 4, стр. 454—467 (по русскому и бессарабскому праву). Еще нѣсколько словъ о безотчетныхъ опекахъ, ib. № 4, отд. 4, стр. 213—215. *А. Любавскаго*, «Замѣтки объ опекахъ», въ Ж. М. Ю. 1865, №6, стр. 353—384. *Его же*, «Объ опекѣ»

Выраженіе «въ порядкѣ семейственномъ» указываетъ, что есть и другая опека, именно въ порядкѣ правительственномъ, какъ напр. надъ расточителями, надъ спорнымъ имуществомъ и т. п. Объ этого рода опекахъ говорится въ другихъ мѣстахъ, и даже въ другихъ томахъ свода, напр. объ опекѣ по причинѣ расточительности въ XIV томѣ. Въ разсматриваемомъ раздѣлѣ имѣется въ виду опека и попечительство надъ двумя разрядами лицъ; отсюда дѣленіе его на двѣ главы: 1) объ опекѣ и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними и 2) объ опекѣ надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми.

Отдѣльныя постановленія *объ опекѣ и попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними* изложены въ первой главѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала, въ отдѣленіи первомъ, о возрастѣ несовершеннолѣтнихъ и о правѣ ихъ на имущества. Здѣсь, на основаніи указа 22 Декабря 1785 г. (1), впервые точно опредѣлившаго возрастъ совершеннолѣтія, и изданныхъ впослѣдствіи указовъ, постановлено о трехъ родахъ возраста въ несовершеннолѣтіи: отъ рожденія до четырнадцати лѣтъ, отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ и отъ семнадцати до двадцати лѣтъ съ годомъ, и о средствахъ опредѣленія возраста несовершеннолѣтія (2), и затѣмъ о правѣ несовершеннолѣтнихъ на имущества по различію означенныхъ возрастовъ. Впрочемъ общее малолѣтнымъ запрещеніе управлять и располагать своимъ имѣніемъ и совершать акты распространяется и на достигшихъ четырнадцатилѣтняго возраста; эти послѣдніе могутъ только испросить себѣ попечителя, который дѣйствуетъ на правахъ опекуна; достигшіе же семнадцати лѣтъ дѣйствуютъ уже самостоятельно, отъ себя, но съ согласія попечителей (3). Отсюда открывается воззрѣніе нашего законодательства на опеку и попечительство: подъ первой разумѣется одна изъ формъ представительства, состоящая въ замѣнѣ личности опекаемаго стороннимъ лицомъ, послѣднее же есть не болѣе, какъ

въ его Юрид: моногр. и изсл., СПБ. 1867, т. II, стр. 247—360. *П. Макалинскаго*, «Замѣтка по поводу двухъ мнѣній г. Любавскаго», въ Ж. М. Ю. 1865, № 9, стр. 391 сл. Статьи *В. Лешкова* и *Н. Калачова*, «О значеніи опекуновъ и душеприкащиковъ», въ Юрид. Вѣст. 1867, № 2. 4. *Верблоескаго*, «Практическія замѣтки по опекунскимъ дѣламъ», въ Ж. Гр. и Торг. П. 1871, стр. 195—219.

(1) П. С. З. № 16300. Неволинъ, т. I § 204.

(2) Ст. 213—216.

(3) Ст. 217—224.

форма дополнительнаго участія въ самостоятельной юридической дѣятельности лица состоящаго подъ попечительствомъ. Впрочемъ различіе между опекой и попечительствомъ не строго проведено въ законѣ, такъ что иногда на попечителя возлагаются обязанности, принадлежащія собственно опекуну.

Въ отдѣленіи второмъ изложены правила объ установленіи опеки и попечительства (1), изъ коихъ видно, что опека надъ имуществомъ малолѣтныхъ дѣтей, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу. Затѣмъ опека принадлежитъ лицамъ, назначеннымъ въ завѣщаніи, а когда въ завѣщаніи опекуновъ не назначено и родители откажутся отъ опеки, то опекуны назначаются правительствомъ. Отъ опекуновъ требуются опредѣленныя личныя качества, а въ губерніяхъ черниговской и полтавской назначеніе опекуновъ производится, сверхъ того, изъ опредѣленнаго круга родственниковъ опекаемаго. Опекуны опредѣляются опекунскими установленіями—дворянскими опеками (къ дѣтямъ потомственныхъ дворянъ и духовныхъ особъ принадлежащихъ къ потомственному дворянству), городскими сиротскими судами (къ дѣтямъ личныхъ дворянъ и городскихъ обывателей), крестьянскими учрежденіями и пр., такъ что опеки носятъ сословный характеръ.

Въ третьемъ отдѣленіи излагаются правила объ обязанностяхъ опекуновъ, которыя заключаются въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго и въ управленіи его имуществомъ (2).

Въ четвертомъ отдѣленіи содержатся правила объ опекѣ надъ малолѣтными дѣтьми государственныхъ крестьянъ (3), отмѣненныя изданными 18 января 1866 года правилами о преобразованіи общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (4); въ пятомъ—объ опекѣ у калмыковъ въ губерніяхъ астраханской и ставропольской (5), въ шестомъ—объ опекѣ въ казачьихъ войскахъ (6),

---

(1) Ст. 225—261.
(2) Ст. 262—297.
(3) Ст. 298—327.
(4) П. С. З. № 42899.
(5) Ст. 328—331.
(6) Ст. 332—348.

и наконецъ въ седьмомъ—объ опекѣ надъ малолѣтными дѣтьми татаръ въ таврической губерніи ([1]) также отмѣненныя ([2]).

Въ главѣ второй, *объ опекѣ надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми*, говорится только о порядкѣ освидѣтельствованія первыхъ двухъ категорій лицъ, какъ для признанія ихъ безумными или сумасшедшими, такъ и для признанія послѣднихъ выздоровѣвшими, самыхъ же правилъ объ опекѣ не постановлено, такъ какъ здѣсь предписано поступать такимъ же образомъ, какъ и по имѣніямъ, состоящимъ въ опекѣ по малолѣтству владѣльцевъ. Глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекой до двадцати лѣтъ съ годомъ, послѣ чего имъ производится освидѣтельствованіе, такъ же какъ и безумныхъ и сумасшедшихъ, на основаніи котораго рѣшается вопросъ о томъ, возможно ли имъ предоставить самостоятельное управленіе и распоряженіе имуществомъ, или же надлежитъ назначить опеку или попечительство ([3]).

О правительственныхъ опекахъ правила разсѣяны, какъ уже замѣчено выше, въ разныхъ мѣстахъ I части X тома, и даже въ разныхъ томахъ. Эти правила, во многихъ случаяхъ страдающія неполнотою и неопредѣлительностію, имѣютъ въ виду слѣдующіе главнѣйшіе случаи опекъ: 1) надъ имуществомъ по неявкѣ наслѣдниковъ ([4]); этого рода опеки назначаются и прекращаются по постановленію суда; 2) надъ имуществомъ по спорамъ противъ завѣщанія или о наслѣдствѣ, а также по нераздѣлу наслѣдства ([5]); 3) надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующихъ ([6]) и 4) надъ имѣніемъ расточителей ([7]).

Узаконенія объ опекахъ ведутъ свое начало преимущественно со временъ Императрицы Екатерины II. Въ законодательныхъ памятникахъ до Петра Великаго объ опекѣ встрѣчаются только скудныя и случайныя указанія ([8]), законодательство же Петра Великаго по этому предмету, содержащееся въ указѣ о единонаслѣдіи 23 марта

([1]) Ст. 349—364.
([2]) По прод. 1868 г.
([3]) Ст. 365—382.
([4]) Т. X, ч. I, ст. 1164, 1235, 1243, 1244, 1246.
([5]) тамъ же, ст. 1098, 1299, 1318 уст. гражд. судопр. ст. 1409—1423.
([6]) Т. X, ч. I, ст. 1243. уст. гражд. судопр. ст. 1451—1454.
([7]) Т. XIV, уст. о пред. и прес. прест., ст. 237—240.
([8]) Неволинъ, т. I, § 192.

1714 г. (1) и въ инструкціи магистратамъ 1724 г. (2), по смерти его большею частію потеряло свою силу (3); въ царствованіе же Екатерины II было издано сперва нѣсколько указовъ, относившихся къ особеннымъ случаямъ и видамъ опеки, а затѣмъ въ учрежденіи для управленія губерній 7 ноября 1775 г. (4) объ этомъ предметѣ постановлены и болѣе общія правила по отношенію къ опекѣ надъ лицами дворянскаго и городскаго состояній. Эти правила вошли и въ составъ дѣйствующаго свода, въ которомъ сообразно съ обстоятельствами времени и съ измѣненіями въ устройствѣ управленія, получили дальнѣйшее развитіе и измѣнены въ тѣхъ или другихъ частностяхъ (5). О попечительствѣ первыя постановленія относятся также ко времени Екатерины II: они содержатся въ извѣстномъ указѣ 1785 года, установившемъ возрастъ совершеннолѣтія (6).

Все сказанное относится собственно къ опекѣ и попечительству надъ малолѣтными и несовершеннолѣтними; что же касается другихъ видовъ опеки въ порядкѣ семейственномъ, т. е. опеки надъ безумными и сумасшедшими и глухонѣмыми и нѣмыми, то объ опекѣ надъ первыми упоминается уже въ указѣ 6 апрѣля 1722 г., въ которомъ говорится объ освидѣтельствованіи дураковъ и объ отдачѣ ихъ вмѣстѣ съ имѣніемъ на попеченіе ближайшимъ родственникамъ (7). Послѣдующія узаконенія относятся преимущественно къ порядку освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, который, съ перемѣнами въ устройствѣ административныхъ мѣстъ, неоднократно измѣнялся. Въ отношеніи же послѣднихъ, т. е. глухонѣмыхъ и нѣмыхъ постановленія содержатся уже въ двухъ позднѣйшихъ указахъ, именно 4 ноября 1842 г. (8) и 23 апрѣля 1845 г. (9), поэтому въ первомъ изданіи свода объ этого рода опекахъ не упоминается.

---

(1) П. С. З. № 2789.
(2) П. С. З. № 4624.
(3) Неволинъ, т. I, § 199.
(4) П. С. З. № 14392, ст. 209—222 объ опекѣ надъ дворянами, и ст. 293—305 объ опекѣ надъ городскими обывателями.
(5) Неволинъ, т. I, §§ 201. 202.
(6) то же, § 203.
(7) П. С. З. № 3949.
(8) тамъ же, № 16167.
(9) тамъ же, № 18952. Этимъ указомъ опредѣлена давность по дѣламъ глухонѣмыхъ.

Скудость постановленій объ опекѣ нашего древняго законодательства и важность самаго предмета еще за долго до изданія свода обратили на себя вниманіе законодательной власти, стремившейся постоянно пополнить замѣченный пробѣлъ. Такъ, въ наказѣ 8 апрѣля 1768 года коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія были предложены вопросы по предмету объ опекѣ, которые коммисія должна была разрѣшить, и которые были разрѣшены въ учрежденіи о губерніяхъ (¹), въ которомъ при образованіи опекъ принято въ руководство сословное начало, сохранившееся и въ настоящее время; затѣмъ въ разное время постановлены были правила объ опекахъ надъ имуществомъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, и правила объ опекахъ въ тѣхъ сословіяхъ, на которыя не распространялись постановленія учрежденія о губерніяхъ, вслѣдствіе чего, съ теченіемъ времени, образовалось до пятнадцати особыхъ родовъ опекъ, постановленія о которыхъ носятъ казуистическій характеръ, неполны и недостаточно ограждаютъ интересы состоящихъ подъ опекою лицъ. На эти недостатки уже давно обращено было вниманіе правительства: такъ, на учрежденную въ 1804 году коммисію составленія законовъ возложено было между прочимъ и составленіе устава объ опекахъ. Порученіе это было выполнено Сперанскимъ, который внесъ въ составленный имъ въ 1810 году проектъ первой части гражданскаго уложенія также и правила объ опекѣ и попечительствѣ. Но такъ какъ проектъ уложенія не былъ утвержденъ, то и правила объ опекахъ также не получили силы закона. Впослѣдствіи самъ графъ Сперанскій сознавалъ недостаточность своего проекта объ опекахъ, составленнаго по образцу французскаго кодекса, и потому не соотвѣтствовавшаго условіямъ и потребностямъ русской жизни. Онъ сознавалъ также несовершенства и недостаточность и дѣйствующаго законодательства (²), исправленіе котораго признавалъ настолько необходимымъ, что послѣ обнародованія свода законовъ немедленно приступилъ къ предварительнымъ работамъ для составленія проекта устава объ опекахъ, которыя состояли въ собраніи, оффиціальнымъ путемъ и путемъ частныхъ свѣдѣній, дѣйствующихъ законовъ объ

(¹) Проектъ устава объ опекахъ, С.-Пб. 1875 г., стр. 5.
(²) Объяснит. записка содержанія и расположенія свода законовъ гражданскихъ, въ Архивѣ Калачова за 1859 г. кн. II, стр. 6.

опекахъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты къ устраненію недостатковъ свода. Эти свѣдѣнія были переданы министру юстиціи, который, совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, составилъ проектъ положенія объ опекахъ и въ 1838 году внесъ его въ государственный совѣтъ [1]. Опеки и по этому проекту основаны были на сословномъ началѣ, но были отдѣлены отъ судебнаго управленія. Опеки административныя, учреждаемыя надъ имуществомъ неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ податей и всякаго рода казенныхъ взысканій, предположено было передать въ непосредственное завѣдываніе губернскаго начальства. Съ предположеніями проекта государственный совѣтъ согласился, но, не постановляя ничего рѣшительнаго относительно отдѣленія опекунскихъ мѣстъ отъ судебныхъ въ первой инстанціи, призналъ необходимымъ истребовать предварительно заключеніе губернскихъ начальствъ и предводителей дворянствъ какъ о возможности и удобствѣ по мѣстнымъ соображеніямъ исполненія такой мѣры, такъ и о томъ, нельзя ли для сокращенія расходовъ обществъ на содержаніе опекунскаго управленія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не раздроблять его по каждому уѣзду и городу, а нѣсколько опекъ соединить въ одну, и затѣмъ, сообразивъ проектъ съ отзывами, снова внести его на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, что и возложено на министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, 6 апрѣля 1847 года министромъ внутреннихъ дѣлъ представленъ былъ въ государственный совѣтъ новый проектъ устава объ опекахъ. Этотъ проектъ переданъ былъ изъ государственнаго совѣта на заключеніе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его И. В. канцеляріи графа Блудова, по замѣчаніямъ котораго исправленъ и въ 1854 году снова внесенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ государственный совѣтъ, который, не приступая къ разсмотрѣнію проекта по существу, потребовалъ дополнительныхъ свѣдѣній по слѣдующимъ тремъ вопросамъ: 1) какъ великъ будетъ итогъ расхода на содержаніе назначаемыхъ по проекту опекунскихъ учрежденій во всей Имперіи; 2) до какой суммы могутъ простираться издержки по опекунской части, отно-

---

[1] Свѣдѣнія о ходѣ работъ по составленію устава объ опекахъ, см. въ Ж. М. Ю. 1865 г., № 9, стр. 538 и сл., также въ Жур. Гражд. и Торг. п. 1871 г. стр. 159—161 и въ книгѣ «Проектъ устава объ опекахъ» (С.-Пб. 1875 г.).

симыя по проекту на предположенный въ немъ сборъ съ доходовъ имѣній, состоящихъ въ опекѣ, и 3) какую сумму можетъ составить помянутый сборъ, судя по доходамъ послѣдняго десятилѣтія. Собраніе этихъ свѣдѣній надолго отдалило разсмотрѣніе проекта въ законодательномъ порядкѣ: только въ 1860 году онъ въ четвертый разъ внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ. Въ проектѣ объ опекахъ 1860 года предположено было опекунскія учрежденія обѣихъ инстанцій совершенно отдѣлить отъ судебныхъ мѣстъ, уничтожить въ устройствѣ опекъ прежній сословный характеръ, установивъ уѣздныя и губернскія опеки для совмѣстнаго завѣдыванія въ уѣздѣ, городѣ и губерніи всѣми безъ изъятія опекунскими дѣлами потомственныхъ и личныхъ дворянъ и всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію городскихъ обывателей. Предположено было также изъять изъ завѣдыванія опекъ опекунства понудительныя, учреждаемыя надъ имѣніями по казеннымъ взысканіямъ, и установить новый порядокъ выбора и назначенія опекуновъ, изъ выбранныхъ заранѣе дворянскимъ и городскимъ обществами кандидатовъ и при участіи ближайшихъ родственниковъ въ назначеніи опекуновъ къ лицу, подлежащему опекѣ. Когда родители не назначили опекуна къ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ въ завѣщаніи, выборъ опекуна принадлежалъ родственному совѣту, и только въ случаѣ невозможности созвать этотъ совѣтъ, опекунъ назначался изъ числа кандидатовъ опекою. Отказываться отъ обязанностей опекуна не дозволялось безъ опредѣленныхъ въ законѣ причинъ. Эти причины слѣдующія: возрастъ до 60 лѣтъ, многочисленныя обязанности по государственной службѣ, многочисленное семейство при недостаточномъ состояніи, завѣдываніе въ одно и то же время нѣсколькими опеками и бытность опекуномъ не менѣе семнадцати лѣтъ.

Разсмотрѣвъ проектъ въ 1861 году, государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ, нашелъ, что основныя его начала заимствованы изъ прежнихъ проектовъ 1838 и 1847 годовъ, но что съ того времени приведены въ дѣйствіе или по крайней мѣрѣ предположены многія преобразованія, которыя тогда не были въ виду, и которыя между тѣмъ состоятъ въ большемъ или меньшемъ соприкосновеніи съ проектомъ, а именно: составленъ и внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ устава судопроизводства и судоустройства, образована при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особая коммисія для преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, измѣнена система кредитныхъ установленій и уничтожено крѣпостное право. Вслѣдствіе

этого государственный совѣтъ возвратилъ проектъ министру внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы по сношеніи со вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи и съ министрами финансовъ и юстиціи былъ составленъ новый проектъ, согласованный съ предпринятыми по разнымъ частямъ управленія преобразованіями, и затѣмъ, вмѣстѣ съ правилами объ опекахъ понудительныхъ, представленъ въ государственный совѣтъ. Для исполненія этого порученія образована была изъ представителей помянутыхъ вѣдомствъ особая коммисія, въ которой былъ составленъ еще въ 1864 году новый проектъ устава объ опекахъ и переданъ на заключеніе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи и министровъ юстиціи и финансовъ. Между тѣмъ въ ту же коммисію былъ переданъ въ 1866 году бывшею коммисіею для окончанія по преобразованію судебной части проектъ объ освидѣтельствованіи безумныхъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ и нѣмыхъ и объ охраненіи ихъ правъ. Затѣмъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода сообщилъ въ коммисію свое предположеніе о подчиненіи учреждаемыхъ надъ лицами духовнаго званія опекъ вѣдомству опекунскаго учрежденія, которое будетъ образовано по вновь составленному проекту; наконецъ въ коммисію поступили предположенія о преобразованіи опекъ с.-петербургскаго и московскаго дворянскихъ собраній, и разнаго рода сообщенія и предположенія относительно исправленія дѣйствующихъ постановленій объ опекахъ и объ освидѣтельствованіи страждущихъ душевными болѣзнями, также относительно образованія окружныхъ дворянскихъ опекъ для нѣсколькихъ уѣздовъ и т. п.

Сообразивъ заключенія помянутыхъ выше вѣдомствъ и поступившіе матеріалы, коммисія выработала проектъ устава объ опекахъ, которому въ настоящее время дано уже движеніе въ законодательномъ порядкѣ. Проекъ состоитъ изъ пяти раздѣловъ, изъ коихъ въ первомъ содержатся правила объ учрежденіи опекунскихъ мѣстъ, о дѣлопроизводствѣ въ опекахъ, о порядкѣ обжалованія ихъ дѣйствій и постановленій и объ отвѣтственности опекъ по суду; во второмъ—общія правила опекунскаго управленія; въ третьемъ—производство дѣлъ по освидѣтельствованію безумныхъ и сумасшедшихъ, по учрежденію и снятію опеки надъ ними; въ четвертыхъ—производство по освидѣтельствованію глухонѣмыхъ и нѣмыхъ и учрежденіе и снятіе опеки надъ ними, и наконецъ въ пятомъ—правила относящіяся до учрежденія опекъ надъ однимъ имуществомъ.

Каждый раздѣлъ проекта дѣлится на главы и отдѣленія, въ кото-

рыхъ сгруппированы правила, относящіяся до однородныхъ предметовъ (1).

Общія начала, на которыхъ построенъ проектъ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) вѣдѣніе опекунскихъ дѣлъ дворянъ, городскихъ и сельскихъ обывателей, если имущество послѣднихъ не состоитъ исключительно изъ крестьянскаго надѣла, сосредоточено въ одной общей опекѣ, пріуроченной къ мѣстнымъ уѣзднымъ земскимъ управамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія; пріурочивая опеки къ земскимъ учрежденіямъ, коммисія имѣла въ виду воспользоваться безъ денежныхъ затратъ лучшими выборными силами всѣхъ сословій, сосредоточенными въ соединенномъ земствѣ, для образованія общесословной опеки (2); 2) для завѣдыванія опекунскими дѣлами образована опека въ одной инстанціи, съ предоставленіемъ права обжалованія ея дѣйствій и распоряженій общимъ судебнымъ мѣстамъ; 3) для ближайшаго участія и надзора за опекунствами учреждены родственные совѣты, которымъ не предоставлено, впрочемъ, права рѣшительнаго голоса, такъ какъ вслѣдствіе этого образовались бы два самостоятельныя опекунскія учрежденія, между которыми могли бы возникнуть вредные для интересовъ опекаемыхъ антагонизмъ и пререканія (3), и 4) установленъ для совершеннолѣтія одинъ возрастъ—21 годъ, въ замѣнъ нынѣ существующихъ, что послѣдовало въ силу переданнаго въ коммисію для исполненія при составленіи проекта устава объ опекахъ Высочайше утвержденнаго 30 марта 1864 года мнѣнія государственнаго совѣта, которымъ признано необходимымъ: 1) считать совершеннолѣтіе въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ для лицъ обоего пола со времени достиженія ими двадцати лѣтъ съ годомъ; до того же времени продолжается учреждаемая надъ малолѣтними опека, и 2) не признавать за совершеннолѣтними права избирать себѣ попечителей сверхъ опредѣленныхъ къ нимъ въ установленномъ порядкѣ опекуновъ (4).

Въ частности, въ проектѣ съ большою точностью и подробностью разработаны правила о томъ, какія лица могутъ быть назначаемы опекунами, причемъ преимущество отдается родителямъ, дѣду и

---

(1) Проектъ устава объ опекахъ 1875, стр. 9—16.
(2) Тамъ же, стр. 23.
(3) Тамъ же, стр. 33. Проектъ, ст. 79—93.
(4) Проектъ устава объ опекахъ, ст. 34.

бабкѣ и другимъ родственникамъ опекаемаго, имѣющимъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ, а затѣмъ опекунъ назначается изъ числа выбранныхъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ, или сословныхъ выборныхъ кандидатовъ, но наблюдая, чтобы опекунъ принадлежалъ къ одному сословію съ опекаемымъ (1); затѣмъ опредѣлены причины для устраненія отъ опеки и отказа (2); далѣе указаны мѣры къ охраненію имущества до принятія его опекуномъ (3); права и обязанности опекуновъ, какъ въ томъ случаѣ, когда назначенъ одинъ опекунъ (4), такъ равно и тогда, когда опекунами назначено нѣсколько лицъ (5); о вознагражденіи опекуновъ, нормою котораго принято дѣйствующее нынѣ въ губерніяхъ черниговской и полтавской правило, по коему опекуны получаютъ изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ доходовъ съ имѣнія десять процентовъ ежегодно (6). Въ проектѣ сдѣлано исключеніе только для имѣній, отданныхъ въ наемъ, и процентовъ съ капитала: для этихъ случаевъ удержано общее, имѣющее нынѣ силу, правило о вознагражденіи опекуновъ пятью процентами (7); наконецъ опредѣлены случаи прекращенія опекунства и увольненія опекуновъ (8), сдачи имущества (9) и предъявленія исковъ къ опекунамъ (10). Въ раздѣлахъ третьемъ и четвертомъ проекта содержатся подробныя правила объ освидѣтельствованіи безумныхъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ и нѣмыхъ; что же касается опеки надъ ними, то она учреждается и дѣйствуетъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ предположено относительно малолѣтнихъ (11). Въ пятомъ раздѣлѣ сгруппированы разбросанныя нынѣ по своду правила объ опекахъ, учреждаемыхъ надъ однимъ имуществомъ, т. е. 1) объ опекахъ надъ имуществомъ по неявкѣ наслѣдниковъ; 2) объ опекахъ учреждаемыхъ

---

(1) Ст. 66—72.
(2) Ст. 59—65.
(3) Ст. 94—109.
(4) Ст. 112—166.
(5) Ст. 167—170. Объ этомъ предметѣ въ дѣйствующемъ сводѣ нѣтъ опредѣлительныхъ указаній.
(6) Т. X, ч. I, ст. 285.
(7) Т. X, ч. I, ст. 284.
(8) Ст. 205—209.
(9) Ст. 210—215.
(10) Ст. 216.
(11) Ст. 217—278.

надъ имуществомъ по спорамъ противъ завѣщанія или о наслѣдствѣ, а также по нераздѣлу наслѣдства; 3) объ опекахъ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующихъ, и 4) объ опекахъ надъ имуществомъ расточителей (1). Между правилами объ этого рода опекахъ встрѣчается и нѣсколько новыхъ положеній, а въ главѣ шестой настоящаго раздѣла предположено ввести неизвѣстный доселѣ русскому законодательству видъ опеки, а именно—опеку надъ имуществомъ владѣльца, оставившаго беременную вдову (2).

II. О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще.

Книга вторая, подобно римскимъ институціямъ и французскому кодексу, открывается законами объ имуществахъ. По первоначальному плану, какъ мы видѣли въ первой главѣ, предполагалось помѣстить въ этой книгѣ только общія правила объ имуществахъ (3), для правъ же вещныхъ, обязательствъ и актовъ отводились особыя книги. Но въ окончательной редакціи X тома сдѣланы были значительныя уклоненія отъ означеннаго плана, такъ что во второй книгѣ помѣщены не только общія правила объ имуществахъ и о правахъ по имуществамъ, но и законы о вещныхъ правахъ въ особенности, со включеніемъ и постановленій объ актахъ, для которыхъ по прежнему плану предназначалась особая, пятая книга. Впрочемъ, если имѣть въ виду, что различіе общихъ правилъ объ имуществахъ отъ особенныхъ опредѣляется, по взгляду редакціи, не различіемъ самихъ правъ, а собственно способовъ ихъ пріобрѣтенія, то въ этомъ смыслѣ можно сказать, что во II книгѣ заключаются на самомъ дѣлѣ лишь общія правила объ имуществахъ, т. е. объ условіяхъ пріобрѣтенія ихъ и укрѣпленія (4).—Въ самомъ составѣ II книги разграни-

---

(1) Ст. 279—297.

(2) Ст. 298—300.

(3) См. объяснит. записку къ своду гражд. зак., въ Архивѣ Калачова, кн. II (1859), стр. 7—16.

(4) Здѣсь укажемъ на слѣд. соч. объ имуществахъ: *И. Васильева*, Историческія извѣстія о помѣстьяхъ и вотчинахъ въ Россіи, въ Вѣстн. Евр. 1823 (Т. CXI), № 12, стр. 278—286. *П. Иванова*, Системат. обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ. М. 1836. *И. Бѣляева*, о поземельномъ владѣ-

чены три раздѣла, изъ коихъ въ первомъ говорится о разныхъ родахъ имуществъ, во второмъ—о существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества, и въ третьемъ—о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще.

I. Что касается перваго раздѣла, заключающаго въ себѣ законы *о разныхъ родахъ имуществъ* (ст. 383—420), то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что подъ имуществомъ разумѣются не только вещи физическія (res corporales), но и права, имѣющія мѣновую стоимость (res incorporales), и вообще всякаго рода цѣнности, могущія принадлежать кому либо исключительно; но не смотря на столь широкое значеніе имущества, въ самыхъ постановленіяхъ свода имѣются въ виду главнымъ образомъ имущества физическія, осязаемыя, къ которымъ уже приравниваются и права.—Различные роды имуществъ разсматриваются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ первой главѣ (ст. 383—405) указано на различіе имуществъ по соображенію ихъ свойствъ, безъ прямаго отношенія къ различію владѣльцевъ. Сюда отнесено прежде всего различіе имуществъ недвижимыхъ и движимыхъ ([1]), затѣмъ—имуществъ нераздѣльныхъ и раздѣльныхъ, и, наконецъ,—благопріобрѣтенныхъ и родовыхъ ([2]).

2) Во второй главѣ (ст. 406—415) указываются разные виды имуществъ по различію своихъ владѣльцевъ, каковы: имущества государственныя, удѣльныя, принадлежащія разнымъ установленіямъ, общественныя и частныя. Это различіе не имѣетъ собственно значе-

---

нія въ моск. государствѣ, въ Москвитянинѣ 1848, № 1, 2, 5, 7 и 9. *А. Лакіера*, О вотчинахъ и помѣстьяхъ, С.-Пб. 1848. *А. Станиславскаго*, Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнихъ памятникахъ русскаго законодательства, Казань 1855 (и въ Юрид. сборникѣ Мейера). *Н. Варадинова*, Изслѣдованія объ имущественныхъ или вещественныхъ правахъ по русскимъ законамъ. С.-Пб. 1855 (здѣсь три статьи: о правѣ собственности, о правѣ владѣнія и о правѣ пользованія).

([1]) Названіе «недвижимыхъ» вошло въ употребленіе въ памятникахъ свѣтскаго законодательства со времени Петра I (см. Неволинъ, II, § 218). Въ сводѣ нѣтъ общаго опредѣленія этихъ имуществъ, а лишь перечислены самыя имущества на основанія различныхъ указовъ.

([2]) Послѣднее дѣленіе касается только имуществъ недвижимыхъ. Подробное изслѣдованіе по этому предмету см. въ ст. *К. Побѣдоносцева*, Имѣніе родовое и благопріобрѣтенное, въ Ж. М. Ю. 1861, № 4, стр. 3—74, и въ *его же* «курсѣ», т. I, (изд. 2, 1873) стр. 47—98.

нія по отношенію къ юридическимъ свойствамъ имуществъ, а касается лишь условій ихъ пріобрѣтенія и отчужденія.

3) Наконецъ въ 3-й главѣ (ст. 416—419) указано дѣленіе имуществъ на наличныя и долговыя,—дѣленіе, которое, какъ мы видѣли, редакторъ свода считалъ критеріемъ для самаго разграниченія вещныхъ правъ отъ обязательствъ, хотя само по себѣ это дѣленіе имуществъ не имѣетъ практическаго значенія.

II. Во второмъ раздѣлѣ (ст. 420—701) содержатся законоположенія *о существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества*. Здѣсь имѣлось въ виду опредѣлить существо каждаго изъ видовъ имущественныхъ правъ, но главнымъ образомъ подробному опредѣленію подверглись только такъ называемыя вещныя права, а о другихъ правахъ говорится вкратцѣ. Различныя права на имущества размѣщены въ семи главахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о правѣ собственности, 2) о правѣ собственности неполномъ, 3) о правѣ собственности общемъ, 4) о правѣ земской давности, 5) о правѣ по обязательствамъ, 6) о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки, и 7) о правѣ судебной защиты по имуществамъ.

Въ главѣ первой (420—431) говорится *о правѣ собственности* (¹). Она начинается съ опредѣленія права собственности. Здѣсь въ описательной формѣ дано подробное указаніе признаковъ права собственности или, вѣрнѣе, тѣхъ условій, при которыхъ лицо можетъ считаться собственникомъ, причемъ, согласно съ основнымъ взглядомъ редакціи свода (²), главнымъ критеріемъ представляется доказательное, т. е. сопровождаемое укрѣпленіемъ, пріобрѣтеніе. На этомъ основаніи, имѣющимъ право собственности признается тотъ, «кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжать онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непо-

(¹) *Мейеръ*, II, § 1—10. *Побѣдоносцевъ*, I, § 14 и слѣд. *Полежаевъ*, О правѣ собственности по русскимъ законамъ, въ Ж. М. Ю. 1861 г., № 3, стр. 473—539. *А. Куницынъ*, Право собственности по опредѣленію его въ сводѣ законовъ, Ж. М. Ю. т. 27 (1866) стр. 421 слѣд., и др.

(²) Архивъ Калачова, кн. II (1859), стр. 10.

средственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія» (1). Текстъ означенной статьи отчасти заимствованъ изъ жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ, гдѣ слова «первый пріобрѣтатель» имѣнія употреблены, однако, не какъ характеристическій признакъ самаго понятія права собственности, а скорѣе какъ отличительный признакъ имѣній благопріобрѣтенныхъ отъ родовыхъ (2). При 420 статьѣ находятся два примѣчанія, изъ коихъ въ одномъ сказано, что право собственности называется часто въ законахъ правомъ вотчиннымъ и крѣпостнымъ, а также вѣчнымъ и потомственнымъ владѣніемъ (3); а во второмъ указано, что̀ разумѣется подъ литературною, художественною и музыкальною собственностію, и что постановленія объ этомъ предметѣ содержатся въ уставѣ о цензурѣ и въ сводѣ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (4). Правила о правѣ на рисунки и модели, предназначенные для воспроизведенія въ заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ издѣліяхъ, изданныя 11 іюля 1864 года (5), помѣщены въ уставѣ о промышленности фабричной и заводской (6). Такимъ образомъ правила объ авторской собственности не вошли въ составъ I части X тома, кромѣ двухъ

---

(1) Ст. 420. Только основанное на этомъ признакѣ, т. е. на укрѣпленіи первоначальномъ и производномъ, понятіе о правѣ собственности Сперанскій считалъ строгимъ, юридическимъ; всѣ другія, по его мнѣнію, ложны или поверхностны (тамъ же).

(2) Жалов. грам. двор. 21 апрѣля 1785 г. (16187) § 22: «благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого либо имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить или завѣщать . . . . Наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано». Жалов. гр. город. 21 апрѣля 1785 г. (16188) § 88: «мѣщанинъ, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ его состоянію приличнаго имѣнія, имъ благопріобрѣтенное имѣніе воленъ дарить» и проч.

(3) Общаго названія для обозначенія права собственности вовсе не было въ нашемъ древнѣйшемъ законодательствѣ. Слово «собственность» вошло въ употребленіе только со времени И. Екатерины II; но какъ техническое, оно утверждено только сводомъ, хотя также не вполнѣ, потому что и въ самомъ сводѣ вмѣсто слова «право собственности» часто употребляется выраженіе «владѣніе», а для обозначенія собственника—владѣлецъ (см. Неволинъ, II, § 260).

(4) Тамъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., въ дѣлахъ о правѣ литературной, музыкальной и художественной собственности примѣняются правила уст. гражд. судопр., изложенныя въ ст. 217, 1040—1042 (Т. X, ч. I, ст. 420, примѣч. 3, по прод. 1868 года).

(5) П. С. З. № 41044.

(6) Т. X, ч. I, ст. 420, примѣч. 4, по прод. 1868 г.

статей, относящихся къ порядку наслѣдованія ([1]), равно какъ не вошли и правила о привилегіяхъ на изобрѣтенія, хотя они также признаются однимъ изъ видовъ собственности ([2]). Далѣе, въ этой главѣ указывается, что право собственности частной отличается отъ права собственности государственной, состоящей въ верховномъ обладаніи государственными имуществами ([3]), и что право собственности Особъ Императорскаго Дома опредѣляется силою общихъ узаконеній ([4]). По отношенію къ объему различается право собственности полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе, съ укрѣпленіемъ, соединены въ одномъ лицѣ физическомъ или юридическомъ безъ всякаго посторонняго участія, отъ права собственности неполнаго. когда оно ограничено посторонними на то же имущество правами ([5]). Затѣмъ указывается почти словами манифеста 28 іюня 1872 г. ([6]). что принадлежитъ собственнику земли и всякаго другаго имущества, вслѣдствіе сего права собственности, въ этомъ имуществѣ, а именно всѣ произведенія на поверхности земли, все, что заключается въ ея нѣдрахъ, всѣ плоды, доходы и проч. ([7]). Такое перечисленіе правъ собственниковъ на имущества, состоящія въ ихъ собственности, объясняется тѣмъ, что со времени Петра I появились весьма важныя ограниченія права частной собственности въ недвижимостяхъ; напр.

([1]) Ст. 1184 и 1185. Можно думать, что къ составу имуществъ наличныхъ было предположено отнести и авторскую собственность, такъ какъ между категоріями этихъ вещей указаны и произведенія собственныхъ нашихъ силъ (Арх. Калач. кн. II (1859 г.) стр. 9), и затѣмъ въ статьѣ 416 Т. X, ч. I, употреблено это же выраженіе, хотя, впрочемъ, безъ болѣе точнаго указанія на его значеніе. О русскомъ авторскомъ правѣ см. *Колмыкова*, О литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи, С.-Пб. 1851. *Спасовича*, Авторскія права, С.-Пб. 1865. *Его же*, Вопросъ о т. наз. литературной собственности, въ Вѣстн. Евр. 1874, № 6.

([2]) Они помѣщены въ т. XI, уст. промышл. фабр. и зав., ст. 125—168, и т. XII уст. город. и сельск. хоз. ст. 107. Литература: 1) Взглядъ на исторію привилегій въ Россіи, въ Ж. М. В. Д. 1832, № 1, стр. 107—116. 2) *Вешнякова*, Объ уничтоженіи привилегій на изобрѣтенія, С.-Пб. 1870.

([3]) Т. X, ч. I, ст. 421.

([4]) Ст. 422.

([5]) Ст. 423, 432. Послѣдняя статья, въ которой содержится понятіе о неполномъ правѣ собственности, отнесена ко второй главѣ. Она принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ переходныхъ.

([6]) П. С. З. № 15447, п. 1—3.

([7]) Ст. 424, 425.

было предоставлено всѣмъ и каждому отыскивать и обработывать на чужихъ земляхъ всякіе металлы и минералы (1); запрещено было всѣмъ частнымъ лицамъ, а слѣдовательно и самимъ собственникамъ, рубить нѣкоторыя породы деревьевъ на опредѣленномъ разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ, а дубъ запрещено рубить повсюду (2); всѣ частныя рыбныя ловли были отобраны въ казну (3), и проч. Всѣ эти ограниченія были отмѣнены при Екатеринѣ II-й манифестомъ 1782 года, который былъ подтвержденъ жалованною дворянству грамотою и вошелъ въ сводъ законовъ, въ ст. 424 и 425 Т. X, ч. I. Въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ говорится о правѣ собственниковъ на обсохшую, вслѣдствіе уклоненія воды, землю, о раздѣлѣ острова, образовавшагося на рѣкѣ, составляющей границу дачъ, о владѣніи землею при измѣнившемся теченіи большихъ рѣкъ, и, наконецъ, о кладѣ и о приплодахъ и приращеніяхъ животныхъ (4). Что касается клада, то онъ признается принадлежащимъ собственнику земли, безъ позволенія котораго не можетъ быть открываемъ ни частными лицами, ни мѣстнымъ начальствомъ; въ губерніяхъ же черниговской и полтавской, когда кладъ отысканъ кѣмъ либо случайно на чужой землѣ, то изъ найденнаго одна половина отдается тому, въ чьей землѣ кладъ отысканъ, а другая поступаетъ къ отыскавшему кладъ (5). Вообще всякое приращеніе разсматривается въ нашемъ законодательствѣ какъ послѣдствіе права собственности, а не какъ самостоятельный способъ пріобрѣтенія (6).

Во второй главѣ (ст. 432—542) говорится *о правѣ собственности неполномъ*, т. е. ограниченномъ посторонними на то же имущество правами, причемъ излагаются, въ шести отдѣленіяхъ, и тѣ постороннія права, которыя ограничиваютъ право собственности. Здѣсь излагаются не только ограниченія права собственности, но и права на чужое имущество (jura in re aliena), и именно въ слѣдующемъ по-

---

(1) См. Неволина, Т. II, 342.
(2) Тоже, § 343.
(3) Тоже, § 345.
(4) Ст. 426—431.
(5) Ст. 430.
(6) Пособіемъ къ изученію этого предмета могутъ служить слѣд. сочиненія: *Тыжнова*, О приращеніи по римскому праву, сравнительно съ французскимъ и русскимъ законод., въ уч. запис. каз. у. 1858. *Юзефовича*, О правѣ приращенія къ недвижимостямъ (accessio), Одесса 1875 г.

рядкѣ: сначала, въ отдѣленіи первомъ, говорится *о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества*, которое подраздѣляется на право участія общаго, т. е. принадлежащаго всѣмъ безъ изъятія, каково напр. право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ, право прокорма скота травою на пространствѣ мѣрной дороги, право пользованія бичевникомъ, и проч. (1), и на право участія частнаго, т. е. принадлежащаго сосѣдямъ, куда отнесены: право владѣльцевъ вверху рѣки лежащихъ земель и покосовъ требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и не потоплялъ ихъ луговъ и пашней и не останавливалъ дѣйствія ихъ мельницъ; чтобы хозяинъ противуположнаго берега не примыкалъ плотины къ ихъ берегу, чтобы не дѣлалъ оконъ и дверей въ брандмаурѣ, не выпускалъ на сосѣдній дворъ оконъ, и проч. (2). Затѣмъ, въ отдѣленіи второмъ, слѣдуютъ правила о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ, т. е. о пользованіи лѣсами по праву въѣзда и о пользованіи звѣриными и другими промыслами по прежнему порядку владѣнія или по особеннымъ положеніямъ. Особыя правила относительно правъ угодій въ чужихъ имуществахъ дѣйствуютъ въ губерніяхъ черниговской и полтавской (3). Правила эти развиты съ большею подробностію, чѣмъ общія, въ томъ отношеніи, что въ этихъ губерніяхъ, сравнительно съ управляемыми на общемъ основаніи, признано большее число видовъ правъ угодій. Указанными двумя категоріями правъ, т. е. правомъ участія и правомъ угодій, исчерпывается приблизительно то, что въ римскомъ правѣ извѣстно подъ названіемъ вещныхъ сервитутовъ (servitutes praediorum), со включеніемъ и законныхъ ограниченій права собственности (servitutes legales).

Въ отдѣленіи третьемъ помѣщены правила о правѣ собственности въ заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ (4), и въ четвертомъ о правѣ собственности въ имѣніяхъ, жалуемыхъ подъ именемъ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ (5). Эти два отдѣленія появились

---

(1) Ст. 434—441. О бичевникахъ и правѣ пользованія ими болѣе подробныя правила содержатся въ т. XII, въ уставѣ путей сообщенія, а объ отводѣ бичевника въ т. X, ч. III, въ законахъ межевыхъ.

(2) Ст. 442—451.

(3) Ст. 466.

(4) Ст. 467—493.

(5) Ст. 494—512.

только въ третьемъ изданіи Свода: въ первыхъ двухъ ихъ не было, такъ какъ положеніе о первыхъ изъ этихъ имѣній состоялось только 16 іюля 1845 г. (1), а о послѣднихъ 6 декабря 1842 г. (2). Правила объ имѣніяхъ заповѣдныхъ наслѣдственныхъ получили значительное измѣненіе въ 1861 г. на основаніи Высочайше утвержденнаго 4 Іюля мнѣнія Государственнаго Совѣта (3), въ виду освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Правила объ имѣніяхъ заповѣдныхъ касаются двухъ вопросовъ: учрежденія заповѣдныхъ имѣній, которое не можетъ послѣдовать иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію или съ Высочайшаго разрѣшенія и утвержденія чрезъ Государственный Совѣтъ, и правъ и обязанностей владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній. Заповѣдное имѣніе признается собственностью цѣлаго рода, поэтому владѣльцы не могутъ ни отчуждать ихъ, ни обременять долгами; они имѣютъ право только пользоваться доходами съ заповѣдныхъ имѣній и обязаны стараться о предотвращеніи и исправленіи всякаго въ нихъ разстройства или безпорядка, а если заповѣдное имѣніе будетъ доведено, вслѣдствіе какихъ либо несчастныхъ обстоятельствъ, до такого положенія, что доходы будутъ недостаточны на возстановленіе необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній, то, съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, владѣлецъ можетъ употребить для этого часть вспомогательнаго капитала, который можетъ быть внесенъ въ государственный банкъ или иное правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе самимъ учредителемъ, или же составленъ изъ доходовъ владѣльцами именно для пособія въ подобныхъ случаяхъ (4); а если такой капиталъ истощенъ или не былъ составленъ, то сдѣлать заемъ въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, не превышающій двухгодоваго дохода съ заповѣдныхъ имѣній (5). Заповѣдныя имѣнія подлежатъ всѣмъ установленнымъ законами государственнымъ, земскимъ и общественнымъ повинностямъ, но не могутъ быть назначаемы въ продажу ни по казеннымъ, ни по частнымъ взысканіямъ, которыя обращаются на доходы (6).

(1) П. С. З. № 19202.
(2) П. С. З. № 16297.
(3) П. С. З. № 37205.
(4) Ст. 477, по Прод. 1863 г.
(5) Ст. 485—490, по Прод. 1863 г.
(6) Ст. 491, 492.

Постановленія о маіоратныхъ имѣніяхъ, т. е. о такихъ, которыя поступаютъ въ казну изъ частнаго владѣнія по покупкѣ, ленныя, ноіезуитскія и т. п. и Всемилостивѣйше жалуются на правѣ маіоратовъ частнымъ лицамъ, расположены также по двумъ вопросамъ: 1) объ учрежденіи и прекращеніи маіоратныхъ имѣній, гдѣ говорится о сдачѣ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ пожалованныхъ имѣній тѣмъ лицамъ, которымъ они пожалованы, и объ отобраніи такихъ имѣній въ казенное вѣдомство по прекращеніи имѣющихъ право владѣть маіоратнымъ имѣніемъ наслѣдниковъ (¹), и 2) о правахъ и обязанностяхъ маіоратныхъ владѣльцевъ (²), которыя во многомъ сходны съ правами и обязанностями владѣльцевъ заповѣдныхъ имѣній. Такъ, хотя маіоратное имѣніе и составляетъ собственность пожалованнаго имъ лица, такъ что собственникъ можетъ пользоваться имъ и извлекать изъ него выгоды одинаково съ собственниками, коимъ имѣнія принадлежатъ на общемъ правѣ, но онъ не въ правѣ ни отчуждать имѣніе, ни закладывать или раздроблять на части и передавать въ другой родъ; собственникъ можетъ, для избѣжанія чрезполосности и округленія дачи, дѣлать промѣнъ земель съ сосѣдственными имѣніями, но и то съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ. Затѣмъ всякія взысканія производятся только съ доходовъ имѣнія, такъ что оно не можетъ быть обращено въ продажу, подобно имѣніямъ заповѣднымъ (³).

Подъ понятіе права собственности неполнаго подведены также *права владѣнія или пользованія, отдѣльнаго отъ права собственности* (отдѣленіе пятое). Здѣсь имѣются въ виду такія права, которыя подходятъ главнымъ образомъ подъ понятіе личныхъ сервитутовъ. Постановленія, касающіяся отдѣльнаго владѣнія и пользованія, изложены по двумъ категоріямъ: сперва общія положенія, а потомъ объ отдѣльномъ пользованіи движимыми имуществами. Въ числѣ общихъ положеній изложены правила объ отдѣльномъ отъ права собственности владѣнія недвижимыми имуществами, которое можетъ быть установлено частными лицами по договору, дарственной запи-

---

(¹) Ст. 494—499.
(²) Ст. 500—512.
(³) Въ положеніяхъ о заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ содержатся также правила о порядкѣ наслѣдованія такими имѣніями. Эти правила помѣщены въ III кн. т. X, ч. 1.

си или другому какому либо акту, которымъ опредѣляется и пространство права владѣнія, срочность или пожизненность (1). Равнымъ образомъ отдѣльное владѣніе можетъ быть установлено правительствомъ посредствомъ отвода казенныхъ земель городамъ (2) или казеннымъ селеніямъ, также малоимущимъ дворянамъ, которымъ впрочемъ въ 1868 г. отводъ земель уже прекращенъ (3), чинамъ казачьихъ войскъ и проч. Отдѣльное владѣніе составляютъ также земли, отведенныя временно-обязаннымъ крестьянамъ помѣщиками (4). Въ губерніяхъ черниговской и полтавской, на основаніи литовскаго статута, дѣйствуетъ правило, по которому, если лицо, въ пользу котораго совершена запись на владѣніе имѣніемъ по смерти собственника, умретъ прежде послѣдняго, то собственнику разрѣшено совершить запись въ пользу другаго; если же совершитъ запись при жизни того, кому запись совершена, въ пользу другаго, то послѣдняя уничтожается (5).—Затѣмъ здѣсь же излагаются общія понятія *о владѣніи* (6), которое раздѣляется на законное или незаконное, добросовѣстное или недобросовѣстное. Послѣдняго дѣленія въ первыхъ двухъ изданіяхъ Свода Законовъ, какъ самостоятельнаго дѣленія, не было: въ первомъ изданіи Свода подложное владѣніе есть владѣніе самовольное недобросовѣстное, а во второмъ изданіи не встрѣчается даже и самаго названія «владѣніе недобросовѣстное»,

(1) Ст. 514.

(2) На основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 ноября 1871 года № 50146) отведенныя городамъ отъ казны выгонныя земли предоставлены въ собственность городовъ, въ которыхъ введено городовое положеніе 16/28 Іюня 1870 г. См. Т. X. ч. I, ст. 515, прим. 2, по прод. 1871 г.

(3) Ст. 516 и примѣч. по прод. 1869 г.

(4) Ст. 515 примѣч. 1 по прод. 1863 г. См. также ту же статью въ слѣдующихъ продолженіяхъ.

(5) Ст. 522, по прод. 1863 г.

(6) Кромѣ сочиненій объ имуществахъ и правѣ собственности, есть о владѣніи и спеціальныя сочиненія: *Ѳ. Морошкина*, о владѣніи по началамъ россійскаго законод. М. 1837. *К. Кавелина*, о теоріяхъ владѣнія, въ Юрид. зап. I (1841) и въ собр. его соч. *А. Пестржецкаго*, Владѣніе, какъ условіе перехода права собственности по русскому праву, въ Журн. М. Юст. 1860, № 1 и 3. *Г. Рѣпинскаго*, Владѣніе на помѣстномъ правѣ (судебный случай) въ Юр. Вѣст. вып. 14 (1860—61), стр. 1—11. *А. Попова*, Владѣніе и его защита по русскому гражд. праву, въ Журн. Гр. и угол. п. 1874, кн. 4, стр. 56—141, и кн 5. стр. 74—132. *П. Юренева*, Искъ о защитѣ владѣнія по русскимъ законамъ, въ Журн. Гражд. и уг. права 1875, кн. 2, стр. 1—49.

такъ что помянутое раздѣленіе впервые установлено Высочайше утвержденнымъ 21 марта 1851 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которымъ измѣнены статьи Свода Законовъ изд. 1842 г. о вознагражденіи за вредъ и убытки (1). Всѣ вообще статьи разсматриваемаго отдѣленія о владѣніи находились и въ первыхъ двухъ изданіяхъ, какъ общій выводъ изъ нѣкоторыхъ правилъ Соборнаго Уложенія, дополнительныхъ къ нему указовъ и отдѣльныхъ постановленій, появившихся до изданія Свода, и измѣнены помянутымъ мнѣніемъ лишь въ томъ отношеніи, что въ послѣднемъ изданіи дано нѣсколько отличное опредѣленіе нѣкоторымъ видамъ владѣнія, чѣмъ въ первыхъ двухъ (2), въ которыхъ, сверхъ того, указаны и главнѣйшіе случаи того или другаго вида владѣнія, чего въ послѣднемъ изданіи нѣтъ (3). Владѣніе незаконное, въ изд. 1857 г., дѣлится на три вида: на подложное, когда оно основано на подложномъ актѣ, насильственное, когда началомъ владѣнія было отнятіе или захватъ имущества, соединенный съ какимъ либо насильственнымъ дѣйствіемъ противъ прежняго хозяина или владѣльца или живущихъ въ имѣніи, и наконецъ самовольное, когда кто либо вопреки закону владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ (4). Далѣе сдѣлано опредѣленіе также владѣнія добросовѣстнаго, которымъ признается такое владѣніе, когда владѣлецъ не знаетъ, что имущество, которымъ онъ владѣетъ, по закону принадлежитъ другому лицу (5), и опредѣлено при какихъ условіяхъ владѣніе почитается добросовѣстнымъ и перестаетъ быть таковымъ (6). Наконецъ постановляется объ охраненіи владѣнія, и о

(1) П. С. З. № 25055, II.

(2) См. ст. 305 Т. X (изд. 1832 г.): отдѣльное владѣніе есть законное, когда актъ, коимъ оно установлено, совершенъ законнымъ порядкомъ. То же и въ изд. 1842 г. Т. X ст. 440. Въ изд. 1857 г. ст. 524: владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами въ законахъ дозволенными. Ср. также 309 ст. Т. X. (изд. 1832 г.) и 444 (изд. 1842 г.) съ ст. 527 (изд. 1857 г.) о владѣніи насильственномъ. Опредѣленія незаконнаго владѣнія въ послѣднемъ изд. вовсе нѣтъ (ср. ст. 307 изд. 1832 г. и 442 изд. 1842 г. съ ст. 525 изд. 1857 года).—

(3) Ст. 307 Т. X (изд. 1832 г.) и 442 (изд. 1842 г.) о владѣніи незаконномъ; ст. 310—313 (изд. 1832 г.) и 445—448 (изд. 1842 г.) о видахъ насильственнаго владѣнія.

(4) Ст. 525—528.

(5) Ст. 529. Въ первомъ изданіи владѣніе добросовѣстное разсматривалось какъ видъ самовольнаго (ст. 314); во второмъ же изданіи и самаго термина «добросовѣстное владѣніе» уже не встрѣчается.

(6) Ст. 530. 531.

превращеніи владѣнія въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной земской давности (1).

Что касается отдѣльнаго пользованія движимыми имуществами, то здѣсь постановлено только, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; что пользованіе движимымъ имуществомъ есть также особое право, когда оно по законному акту уступлено другому, и что пользованіе движимостью есть полное, когда всѣ произведенія имущества и доходы съ него принадлежатъ содержателю, и неполное, когда нѣкоторыя изъ нихъ ему не предоставляются (2). Наконецъ, сюда же включены постановленія о находкѣ, которыя связаны съ предъидущими такъ называемою переходною статьею, по которой пользованіе движимымъ имуществомъ составляетъ также особое право, когда оно достанется кому либо находкою (3). Однакоже изъ слѣдующихъ статей не видно, что бы нашедшему вещь предоставлялось право пользоваться ею. Что касается сущности постановленій о находкѣ, то ею называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ (4); находка обращается въ право собственности, когда, по явкѣ и троекратной публикаціи и сверхъ того по увѣдомленіи обывателей того мѣста или города, гдѣ вещь найдена, чрезъ общую во всѣхъ домахъ повѣстку, не найдено будетъ хозяина (5), который долженъ представить полныя и достовѣрныя доказательства о принадлежности ему найденной вещи. Въ награду нашедшій получаетъ, въ случаѣ явки хозяина, третью часть ея

---

(1) Ст. 533. Подробныя правила о земской давности изложены въ ст. 557—765 (въ главѣ четвертой).

(2) Ст. 534—536.

(3) Ст. 537. О находкѣ см. *П. Муллова*, кладъ и находка, въ Жур. М. Ю. 1863, № 1, стр. 3—84. *Н. Калачова*, замѣтка о законныхъ вознагражденіяхъ за находки, въ Юр. Вѣстн. вып. 40 (1863) № 10. *Н. Муравьева*, юридическая замѣтка—подсудность присвоенія находки, въ Юрид. Вѣстн. 1874 г. кн. 7/8, стр. 117—119. *Н. Суворова*, о находкѣ по русскимъ законамъ, Журн. Гражд. и Уг. п. 1875, кн. 2, стр. 145—182. *А. Пестржецкаго*, о находкѣ, Журн. Гражд. и Уг. п. 1876, № 1, стр. 203—217.

(4) Ст. 538.

(5) Въ первомъ изданіи свода было постановлено, что найденныя вещи отдаются въ цѣлости нашедшему по истеченіи отъ предъявленія оныхъ полиціи не менѣе двухъ лѣтъ. Этого правила во второмъ и третьемъ изд. Свода уже нѣтъ.

цѣны, а въ губерніяхъ черниговской и полтавской половину (1). Въ числѣ постановленій о находкѣ содержатся также и правила объ особенномъ видѣ находки, каковы находки во время морскаго путешествія, впервые установленныя Морскимъ Уставомъ 1720 года, и о пригульномъ скотѣ (2). Послѣднія замѣнены положеніями 12 февраля 1868 г. (3) и 8 марта 1871 года (4), которыя и вошли въ Продолженія къ Т. X ч. I 1869 и 1872 годовъ. Сущность этихъ правилъ состоитъ въ томъ, что о пригульномъ, пришломъ, неизвѣстно кому принадлежащемъ скотѣ, приставшемъ къ стаду или оказавшемся на чьей либо землѣ, владѣлецъ обязанъ въ опредѣленный (семидневный) срокъ объявить полиціи или сельскому начальству, которое обязано принять мѣры къ розысканію хозяина, до явки котораго скотъ оставляется у того, кто его нашелъ или отдается въ присмотръ другому. Затѣмъ, въ случаѣ неявки хозяина въ опредѣленный срокъ, скотъ продается съ публичнаго торга, и изъ вырученной суммы, въ томъ случаѣ, когда явится хозяинъ послѣ продажи и не разсчитается съ нашедшимъ и содержавшимъ скотъ, уплачивается нашедшему шестая часть цѣны скота, а содержавшему—издержки. Если хозяинъ не явится послѣ продажи скота въ теченіи шестимѣсячнаго срока, то оставшаяся за уплатою издержекъ на содержаніе скота и награды нашедшему сумма распредѣляется опредѣленнымъ образомъ между различными установленіями и обществами. Эти же правила распространяются и на земли казачьихъ войскъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями. Существуютъ, сверхъ поименованныхъ выше, особыя постановленія о находкѣ предметовъ древностей и о вознагражденіи за нихъ въ Положеніи объ Археологической Коммисіи (5).

Изъ представленнаго здѣсь вкратцѣ содержанія дѣйствующихъ постановленій о находкѣ очевидно, что они не имѣютъ прямой

---

(1) Ст. 538—539, и Прилож. I. Въ Уложеніи 1649 года также было постановлено, что хозяинъ обязанъ дать нашедшему вещь въ награду половину ея цѣны. Это правило измѣнено Воинскимъ Уставомъ 1716 г. 30 марта (3006), арт. 195 и Морскимъ Уставомъ 1720 г. января 13 (3485) кн. 5 гл. 17 п. 131, гдѣ постановлено, что нашедшій имѣетъ право получить въ награду третью часть найденной вещи (см. Неволина Т. II, § 376).

(2) Ст. 539, Прил. IV и V—VII.

(3) П. С. З. № 45487.

(4) П. С. З. № 39332.

(5) См. прим. къ ст. 539 по Прод. 1863 г. примѣч. 2 ст. 16.

связи съ отдѣльнымъ отъ права собственности правомъ пользованія движимыми имуществами, такъ какъ все содержаніе ихъ сводится преимущественно къ тому, что, по неявкѣ хозяина, послѣдній пріобрѣтаетъ найденное въ собственность (за исключеніемъ пригульнаго скота). Редакторъ Свода графъ Сперанскій не рѣшился однакоже помѣстить находку и въ разрядъ способовъ т. н. первоначальнаго пріобрѣтенія имущества потому что, по его словамъ, «предметъ находки не есть res nullius; напротивъ, очевидно оно есть res alterius, но неизвѣстно чья. Право находки въ существѣ своемъ есть тоже что и самовольное владѣніе. Сіе послѣднее покрывается временемъ, а находка покрывается неявкою хозяина въ срокъ по объявленіи. Посему настоящее мѣсто находки есть въ главѣ о владѣніи» ([1]). Наконецъ, въ отдѣленіи шестомъ второй главы говорится *о правѣ распоряженія отдѣльномъ отъ права собственности;* это право стоитъ, однако, совершенно отдѣльно отъ права на чужую вещь, потому что оно «не иначе можетъ отдѣлиться отъ права собственности, какъ или по довѣренности, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ,» такъ что оно не принадлежитъ лицу, которому довѣрено распоряженіе имуществомъ, какъ самостоятельное право, а есть лишь право распоряженія отъ чужаго имени ([2]).

Изъ даннаго обзора видно, что хотя права на чужую вещь (jura i re aliena) и признаются въ нашемъ законодательствѣ, но имъ не дан самостоятельнаго значенія въ ряду другихъ правъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ русскомъ законодательствѣ, вслѣдствіе особаго хода развитія его вообще, выражалось стремленіе къ уничтоженію подобнаго рода стѣсненій, чѣмъ оно и отличается отъ другихъ законодательствъ, въ которыхъ этимъ правамъ дано и самостоятельное значеніе и широкое развитіе. Такое стремленіе законодательства является у насъ, какъ уже замѣчено выше, со времени

([1]) Архивъ Калачова. Кн. II (1859) стр. 18. примѣч. Замѣтимъ, что подъ первоначальнымъ пріобрѣтеніемъ Сперанскій разумѣлъ не только пріобрѣтеніе res nullius и вообще прежде не существовавшаго, но и пріобрѣтеніе имущества частнымъ лицомъ отъ государства: пожалованіе и купля изъ казны отнесены (тамъ же) къ первоначальнымъ способамъ пріобрѣтенія. Въ этомъ смыслѣ и въ т. X ч. 1, ст. 936 говорится о «первомъ пріобрѣтателѣ» имѣнія?

([2]) Т. X. ч. 1 ст. 541, 542.

Императрицы Екатерины II, когда были отмѣнены всѣ ограниченія права собственности и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено установленіе новыхъ правъ угодій и даже указаны средства для постепенной отмѣны тѣхъ правъ или сервитутовъ, какія установились въ прошлое время. Такое указаніе находимъ въ межевой инструкціи 1766 года, когда запрещено было установленіе новыхъ правъ въѣзда въ чужіе лѣса и т. п. Впослѣдствіи, при составленіи въ 1810 году проекта гражданскаго уложенія была попытка установить общія правила о сервитутахъ ([1]), но Государственнымъ Совѣтомъ проектъ правилъ по этому предмету не былъ принятъ на томъ основаніи, что нельзя было указать на историческія основанія такого рода правъ ([2]), такъ что и теперь въ самомъ Сводѣ Законовъ хотя и есть постановленія о правѣ угодій въ чужихъ имуществахъ, но эти постановленія касаются тѣхъ правъ, которыя уже установлены издавна, а установленіе новыхъ запрещено. Этимъ объясняется и бѣдность нашего законодательства въ отношеніи опредѣленія сервитутныхъ правъ, сравнительно съ законодательствами иностранными. Такъ у насъ почти нѣтъ постановленій о такъ называемомъ водномъ правѣ, какъ о правѣ пользованія водою для орошенія полей и луговъ: только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣйствуютъ по этому предмету особыя правила ([3]), хотя уже издавна сознавалась и высказывалась потребность въ общихъ и точныхъ по этому предмету правилахъ. Въ послѣднее впрочемъ время министерство государственныхъ имуществъ выработало по предмету объ орошеніи земель и осушеніи болотъ проектъ законоположенія, который не получилъ еще движенія въ законодательномъ порядкѣ.

Въ томъ же раздѣлѣ, въ главѣ третьей говорится объ *общемъ*

([1]) См. *С. Заруднаго*, Гражданское уложеніе Итальянскаго королевства и русскіе гражданскіе законы. С.-Пб. 1869. ч. II стр. 11—14.

([2]) О несуществованіи въ рускомъ правѣ сервитутовъ ср. *А. Ѳедотова* (Theodotoff) рѣчь подъ заглавіемъ: «Romanas servitutes non modo non extare, imo ne extare quidem potuisse in jure rossico, oratio... Харьковъ 1837 (42 стр.). Толкованіе законовъ о нѣкоторыхъ нашихъ сервитутахъ см. въ ст. *А. Куницына*, Вопросы Мейера о сервитутахъ, въ Ж. М. Ю. 1863, N 8. стр. 297—344.

([3]) См. Т. X ч. 1 ст. 442 примѣч. 2 по Прод. 1863 г. Т. II, упр. закавк. края, ст. 240 п. 6. Т. III Уст. о службѣ по выб. ст. 640—642 Т. II ч. 2, учр. упр. инст., ст. 179 (по Прод. 1863 г.) Т. XII, ч. 1 ст. 82.358. 359.575 (по Прод. 1871 г.); Т. VIII, Уст. лѣс. ст. 1069. Мѣстное полож. о крест. примѣч. 2 къ ст. 102 (относительно Таврической губерніи), и др.

правѣ собственности (ст. 543—556), подъ которымъ разумѣется право собственности, принадлежащее двумъ или многимъ лицамъ на одно и тоже имущество (1). Право общей собственности относится или къ имуществу недѣлимому по свойству своему или по закону, или же къ имуществу подлежащему раздѣлу. Постановленія о правѣ собственности общемъ на тѣ и другія имущества изложены поэтому въ двухъ отдѣленіяхъ: въ первомъ объ общемъ правѣ собственности въ имуществахъ нераздѣльныхъ (2), а во второмъ объ общемъ правѣ собственности въ имуществахъ подлежащихъ раздѣлу (3). Замѣтимъ при этомъ, что въ юридическомъ смыслѣ такое различіе не имѣетъ никакого значенія по отношенію къ существу общаго права собственности, какъ права собственности pro indiviso, и самое имущество, несмотря на физическую дѣлимость или недѣлимость, считается юридически нераздѣльнымъ: дѣлимость здѣсь касается только участниковъ, т. е. самое право представляется дѣлимымъ по числу долей. Существо правилъ, изложенныхъ въ первомъ отдѣленія, состоитъ въ томъ, что доходы съ общаго нераздѣльнаго имущества принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей; что распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію, что наконецъ участникъ въ общемъ принадлежащемъ компаніи имуществѣ, которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ, властенъ продать или уступить часть свою другому, но не иначе какъ съ согласія прочихъ, которые могутъ оставить его долю за собою, уплативъ за нее по справедливой оцѣнкѣ. Правила, изложенныя въ отдѣленіи второмъ, начинаются тѣмъ, что никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласія (4). Это постановленіе однако не относится исключительно къ общему праву собственности въ раздѣльныхъ имуществахъ, а имѣетъ примѣненіе и къ имуществамъ нераздѣльнымъ, что видно уже и изъ смысла статьи 548. Далѣе говорится о раздѣлѣ земель, который производится по общему всѣхъ участниковъ согласію, изъявленному на письмѣ и за всѣхъ ихъ подписью. Правила о доходахъ до раздѣла имущества, объ управленіи и о продажѣ сходны съ тѣми, которыя постановлены для имуществъ нераздѣльныхъ. Осо-

---

(1) Ст. 543.
(2) Ст. 545—549.
(3) Ст. 550—556.
(4) Ст. 550.

бенность представляютъ только правила о залогѣ, которыхъ по отношенію къ перваго рода имуществамъ не постановлено. Въ частности, для губерній черниговской и полтавской постановлено, что соучастники въ общемъ имѣніи, подлежащемъ раздѣлу, могутъ просить выдѣла принадлежащихъ имъ частей и уступить до раздѣла свое право на причитающуюся часть другому, который въ такомъ случаѣ представляетъ собою лицо того соучастника, отъ коего къ нему таковое право перешло (1).

Въ четвертой главѣ содержатся постановленія *о правѣ земской давности* (ст. 557—567) (2). Повидимому, право земской давности разсматривается какъ особый видъ имущественныхъ правъ, на самомъ же дѣлѣ такого особеннаго вида правъ не существуетъ. Смыслъ этого права заключается въ томъ; что владѣлецъ можетъ защищаться давностью противъ притязаній на данную вещь постороннихъ лицъ, такъ что собственно говоря онъ имѣетъ не право иска, а право возраженія (exceptio). При томъ всѣ постановленія настоящей главы имѣютъ въ виду вовсе не существо самого права земской давности, а

---

(1) Ст. 556. Исторію развитія постановленій объ общемъ правѣ собственности см. у Неволина, Т. II § 382.

(2) Сочиненія: *П. Андреевскаго*, разсужденіе о давности (па степ. магистра) Харьковъ 1824. (30 стр.). *Пагульскаго*, мнѣніе о давности при спеціальномъ межеваніи, въ Землед. газетѣ 1842, № 63. Въ рецензіи *Кавелина* на соч. Лакіера (о вотчинахъ и помѣстьяхъ), въ Совр. 1848, № 8, стр. 57—93, есть нѣкоторыя замѣчанія о давности. *И. Бѣляева*, какъ понимали давность въ разное время, и русское общество въ своей жизни, и русскіе законы? Въ сборникѣ: «Въ воспом. 12 Янв. 1855 г. Учено-литерат. статьи проф. и препод. И. М. У., изданныя по случаю его 100-лѣт. юбилея», М. 1855 (42 стр.). *П. Б—аго*. Вопросъ о давности. въ Юр. Вѣстн., вып. 12 (1860—61 г.), стр. 43—50. Отвѣтъ *П. Муллова*, ib, стр. 51. *А. Любавскаго*, о давности въ гражданскихъ дѣлахъ. Въ Ж. М. Ю. 1863, № 12, стр. 475—526. *Д. Безъ-Корниловича*, практическій случай по вопросу о владѣніи имуществомъ въ теченіи земской давности на правѣ собственности, въ Юр. Вѣстн. вып. 38 (1863 № 8). *А. Куницына*, пріобрѣтеніе права собственности давностію владѣнія, въ Ж. М. Ю. 1864, № 10, 11 и 12. *Бартенева*, порядокъ примѣненія законовъ о давности къ требованію казною оброка съ спорной земли (юридич. замѣтка), въ Ж. М. Ю. 1865, № 4, стр. 40. О пріобрѣтеніи права собственности на казенныя земли посредствомъ владѣнія ими въ теченіи земской давности, ib. № 10, стр. 103—110. *А. Любавскаго*, Опытъ комментарія русскихъ законовъ о давности. Спб. 1865. *И. Энгельмана*, о давности по русскому гражданскому праву, въ Ж. М. Ю. 1868, и отдѣльно, Спб. 1868 (на нѣмец.: Die Verjährung nach russischem Privatrecht. Dorpat 1867). *Калачовъ*, о томъ же (по поводу соч. Энгельмана), Юр. вѣст. 1867—1868, кн. 1. *А. Хоткевича*, о давности по русскому гражданскому праву, въ Моск. Унив. изв. 1868, № 7.

опредѣляютъ только, при какихъ условіяхъ владѣніе защищается давностью. Путемъ давности владѣніе можетъ обратиться въ право собственности; поэтому давность разсматривается какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности, а вовсе не какъ одинъ изъ видовъ имущественныхъ правъ. Тѣмъ не менѣе эта давность подводится подъ понятіе особаго права въ томъ смыслѣ и быть можетъ съ тою цѣлью, чтобы давность не называть способомъ пріобрѣтенія правъ на имущества. И дѣйствительно, въ примѣчаніи къ ст. 699, въ которомъ перечисляются способы пріобрѣтенія правъ на имущества, въ ряду ихъ о давности вовсе не упоминается: мысль законодателя, очевидно, та, что давность есть одно изъ средствъ защиты владѣнія, но не тотъ путь, которымъ можно пріобрѣсти право собственности. Однимъ словомъ, если говорится о правѣ земской давности, то это—о правѣ защиты противъ постороннихъ притязаній, основанной на истеченіи опредѣленнаго закономъ времени владѣнія. Это соображеніе весьма важно въ томъ отношеніи, что, какъ уже объяснено въ литературѣ (1), въ исторіи нашего законодательства нѣтъ данныхъ, которыя указывали бы, что ему извѣстна или свойственна давность въ смыслѣ usucapio; напротивъ, наша давность всегда носила характеръ того, что называется praescriptio, т. е. имѣла всегда значеніе давности исковой. Если редакторы Свода придали давности значеніе usucapio, то конечно это должно быть разсматриваемо почти какъ нововведеніе; впрочемъ и въ самомъ законодательствѣ, какъ замѣчено выше, давность не называется прямо способомъ пріобрѣтенія правъ на имущества.

Что касается содержанія самыхъ постановленій о земской давности (2), то въ нихъ сдѣлано опредѣленіе этого института, въ силу котораго земскою давностью или давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіи закономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности (3); за тѣмъ, на основаніи, главнымъ образомъ, межевой инструкціи 19 Сентября

(1) Ср. выше прив. соч. Энгельмана, и др.
(2) Ст. 557—567.
(3) Это опредѣленіе представляетъ выводъ изъ цитированныхъ при ст. 557 узаконеній, и именно манифеста 28 Іюня 1787 г. (16551), весьма важнаго въ ученіи о давности, и послѣдовавшихъ въ развитіе и разъясненіе его указовъ; но ни въ одномъ изъ нихъ оно прямо не содержится, и напоминаетъ собою опредѣленіе давности во франц. кодексѣ.

1765 г. (¹), дается опредѣленіе того, что разумѣется подъ владѣніемъ безспорнымъ и при какихъ условіяхъ оно становится спорнымъ. Далѣе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1845 г. (²) мнѣнія Государственнаго Совѣта о силѣ и дѣйствіи земской давности, постановлено, что для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, и что одно пользованіе, не составляя основанія къ праву собственности, не дастъ возможности тѣмъ, кому казенныя земли предоставлены въ пользованіе на опредѣленныхъ условіяхъ, пріобрѣсти эти земли въ свою собственность по праву давности. Затѣмъ говорится объ изъятіяхъ изъ общихъ постановленій о давности, изъ коихъ нѣкоторыя, за силою освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, уже отмѣнены (³), а сохранили свою силу только два, изъ коихъ одно, заимствованное также изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 апрѣля 1845 г., состоитъ въ томъ, что межи генеральнаго межеванія и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія (⁴),—и другое, взятое изъ положенія о заповѣдныхъ имѣніяхъ,—по которому имущества, обращенныя въ заповѣдныя, также не подлежатъ дѣйствію давности въ случаѣ неправильнаго ими или частью ихъ завладѣнія. Общій срокъ земской давности, начало котораго исчисляется съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ, полагается какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ, десятилѣтній. Этотъ срокъ установленъ манифестомъ 28 іюня 1787 года (⁵). Мнѣніемъ 1845 года опредѣлены правила объ исчисленіи давностнаго срока для

(¹) П. С. З. № 12.474.
(²) П. С. З. № 18.952.
(³) Ст. 561 и 562 (по Прод. 1863 г.).
(⁴) Это правило разъяснено Высочайше утвержденнымъ 3 Апрѣля 1867 года (44433) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу помѣщицы Бекъ. См. прим. къ ст. 563 Т. X ч. 1, по продолженію 1868 г. Ср. еще ст. *Г. Рѣпинскаго*, о давности владѣнія въ дачахъ генерально-обмежеванныхъ, въ Ж. М. Ю. 1862, № 2, стр. 277—286. Рѣшеніе по дѣлу о земляхъ, состоящихъ въ спорахъ между Кохановою и удѣльнымъ вѣдомствомъ, въ Ж. Гр. и Уг. п. 1874, № 4, оффиц., стр. VI—X.
(⁵) П. С. З. № 16.551. О десятилѣтнемъ срокѣ давности въ первый разъ упоминается уже въ манифестѣ 17 марта 1775 г.; но въ дѣлахъ гражданскихъ десятилѣтняя давность вводится только манифестомъ 1787 года (См. Энгельмана, стр. 53—54).

наслѣдниковъ и преемниковъ правъ вотчинниковъ. Узаконенія о давности со времени изданія мнѣнія Государственнаго Совѣта были дополнены въ 1855 году правиломъ о томъ, что во время военнаго положенія десятилѣтняя давность не считается для военныхъ чиновъ въ просрочку ([1]), и затѣмъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 5 сентября 1857 года общій законъ о десятилѣтней давности распространенъ на закавказскій край, на тѣ дѣла Нахичеванскихъ на Дону армянъ, которыя до того подлежали дѣйствію особенныхъ законовъ ([2]), и на Мингрелію ([3]).

Вообще говоря, узаконенія о земской давности, или о давности владѣнія, отличаются крайнею неполнотою, особенно въ сравненіи съ иностранными законодательствами объ этомъ предметѣ. Причина такого явленія, какъ замѣчено выше, та, что въ нашемъ правѣ развилась только давность исковая, послѣдствіемъ чего и дополненіемъ было признаніе давности владѣнія: право собственности на вещи, а именно на имущества недвижимыя, стало пріобрѣтаться посредствомъ десятилѣтней давности ихъ владѣнія. Затѣмъ, на основаніи рѣшеній по частнымъ дѣламъ и узаконеній, не относящихся собственно къ давности владѣнія, въ Сводъ Законовъ внесено было постановленіе, помѣщенное въ 3-мъ изданіи Свода въ 533 статьѣ, по которому спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіи установленной закономъ давности. Такимъ образомъ только съ этого времени формально признана давность владѣнія ([4]). Въ Сводѣ законовъ не могло быть дано институту давности владѣнія болѣе полнаго развитія, такъ какъ для этого не доставало историческаго матеріала; поэтому условія давности владѣнія остались тѣ же, какъ и для давности исковой. Неполнота и недостатки законодательства о давности не оставались однако незамѣченными; Высочайше утвержденнымъ 10 декабря 1832 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Правительствующему Сенату предоставлено войти въ подробный разборъ всѣхъ случаевъ, къ коимъ примѣняется десятилѣтняя давность, а равно и о томъ, съ какого именно времени должно

([1]) Ст. 566, примѣч. 1.
([2]) Тамъ же, примѣч. 2.
([3]) Въ 1870 году.
([4]) Энгельманъ, стр. 67, 68.

считать начало и окончаніе десятилѣтія. Въ исполненіе сего собранъ былъ матеріалъ, который, вмѣстѣ съ заключеніемъ Сената обсуждался въ консультаціи при министерствѣ юстиціи и во Второмъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи и затѣмъ поступилъ въ Государственный Совѣтъ, который мнѣніемъ положилъ: начертаніе новаго и полнаго закона о давности отложить до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ; разрѣшеніе сомнѣній по отдѣльнымъ вопросамъ, по Высочайшемъ утвержденіи, публиковать въ видѣ дополненія къ существующимъ законамъ. Послѣднее сдѣлано упомянутымъ уже Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1845 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о силѣ и дѣйствіи земской давности ([1]), которое разрѣшаетъ частные вопросы о давности. Важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ, разрѣшенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, относятся къ слѣдующимъ предметамъ: 1) объ исчисленіи давности при переходѣ правъ собственности отъ одного лица къ другому и въ особенности, когда сіе послѣднее будетъ малолѣтнымъ; 2) о давности по дѣламъ умалишенныхъ и глухонѣмыхъ; 3) о давности по завладѣнію казенныхъ земель и угодій; 4) о силѣ и дѣйствіи давности въ отношеніи межевыхъ актовъ; 5) о дѣйствіи общаго срока давности по дѣламъ, возникшимъ въ Бессарабской области до введенія тамъ сего срока; 6) о давности для рѣшеній судебныхъ мѣстъ; 7) о давности для признанія имѣнія выморочнымъ; 8) о давности въ отношеніи къ имуществу, находящемуся въ управленіи одного изъ соучастниковъ; 9) о давности по обязательствамъ, даннымъ русскими иностранцамъ во время пребыванія ихъ за границею; 10) о давности по срочнымъ обязательствамъ и договорамъ; 11) о давности въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и 12) о давности по дѣламъ о недвижимомъ имѣніи для находящихся за границею по службѣ. Рѣшенія Государственнаго Совѣта по этимъ вопросамъ вошли въ подлежащія мѣста Свода Законовъ, въ томъ числѣ и въ разсматриваемую главу, какъ показано выше, и такимъ образомъ дѣйствуютъ и въ настоящее время. Но съ изданіемъ этого мнѣнія Государственнаго Совѣта потребность въ новомъ законѣ о давности владѣнія не была устранена, такъ что хотя вопросъ о составленіи новаго положенія о давности владѣнія отложенъ Государственнымъ Совѣтомъ до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ, во Второмъ Отдѣленіи Собственной

([1]) П. С. З. № 18952. См. Энгельманъ, стр. 68.

Е. И. В. Канцелярiи разработывался и, сколько извѣстно, былъ составленъ, въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ, проектъ положенiя о давности владѣнiя, который не получилъ однако движенiя въ законодательномъ порядкѣ.

Въ пятой главѣ говорится *о правѣ по обязательствамъ* (¹). Всѣ содержащiяся въ этой главѣ статьи, за исключенiемъ послѣдней, принадлежатъ къ разряду такъ наз. переходныхъ, т. е. такихъ, которыя заимствованы не изъ какихъ либо указовъ, а основаны на общемъ соображенiи узаконенiй объ обязательствахъ. Въ разсматриваемой главѣ не излагается существо обязательствъ и тѣ основныя начала, какiя свойственны общему ученiю о нихъ, а указывается главнымъ образомъ исполнительная сила обязательствъ, а именно говорится, что обязательства или содержатся въ тѣхъ самыхъ договорахъ, изъ которыхъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору письменному или словесному; что договоры и обязательства должны быть исполняемы; что въ случаѣ неисполненiя можно требовать отъ обязавшагося лица удовлетворенiя во всемъ, что постановлено въ договорахъ и обязательствахъ; что порядокъ составленiя и совершенiя договоровъ и обязательствъ опредѣленъ закономъ; что взысканiе, въ случаѣ неисполненiя договора и обязательства, производится на основанiи законовъ о судопроизводствѣ, и что наконецъ словесные договоры и обязательства, въ случаѣ спора, разбираются полицейскими мѣстами и словеснымъ судомъ. Это послѣднее правило, основанное на уставѣ благочинiя 8-го апрѣля 1782 года (²), отмѣнено для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены новые судебные уставы (³).

Въ ряду изложенныхъ правилъ нельзя не обратить вниманiя на первое изъ нихъ, содержащееся въ статьѣ 568, по смыслу которой выходитъ, что обязательства возникаютъ только изъ договоровъ, такъ какъ въ этой статьѣ сказано, что обязательства или содержатся въ тѣхъ самыхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору письменному или словесному. Законъ такимъ образомъ повидимому не признаетъ другихъ источниковъ обязательствъ, кромѣ

(¹) Ст. 568—573.
(²) П. С. З. № 15739.
(³) Ст. 572, примѣч., по Прод. 1868 г.

договоровъ; но имѣя въ виду оглавленіе четвертой книги, гдѣ говорится объ обязательствахъ по договорамъ, слѣдуетъ прійдти къ заключенію, что законъ признаетъ и обязательства не по договорамъ, и дѣйствительно законъ допускаетъ возможность возникновенія обязательствъ изъ другихъ источниковъ, хотя и не говоритъ объ этомъ прямо. Такъ изъ заглавія 6-й главы того же втораго раздѣла: «о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки видно, что здѣсь заключаются обязательства, возникающія независимо отъ договора. Эта глава есть какъ бы продолженіе предъидущей. Но правонарушеніе не указывается какъ одинъ изъ источниковъ обязательствъ, и судя напримѣръ по изложенію этого предмета у Неволина, который признаетъ два источника обязательствъ: частную волю и законъ, слѣдуетъ полагать, что самое правонарушеніе подводится подъ законъ въ томъ смыслѣ, что обязываетъ вознаградить потерпѣвшее лицо въ силу самаго закона.

Шестая глава, составляющая, какъ замѣчено выше, какъ бы продолженіе пятой, говоритъ *о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки*. Эта глава начинается общимъ правиломъ, выведеннымъ изъ постановленій уложенія 1649 года и различныхъ указовъ, по которому всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ и убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденіе (¹). Затѣмъ слѣдуютъ самыя постановленія о вознагражденіи, которыя помѣщены въ двухъ отдѣленіяхъ: 1) о вознагражденіи общественномъ, гдѣ говорится, въ двухъ подраздѣленіяхъ, о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію правительства (²), и о вознагражденіи за крѣпостныхъ людей и вообще за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія въ казну по судебнымъ опредѣленіямъ (³); 2) о вознагражденіи частномъ, гдѣ въ трехъ подраз-

(¹) Ст. 574.
(²) Ст. 575—593.
(³) Ст. 594—608. Эти статьи отмѣнены положеніемъ 19 февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости (см. по Прод. 1863 г.), за исключеніемъ двухъ примѣчаній къ послѣдней изъ этихъ статей, въ которой сказано, что владѣльцы домовъ въ Петербургѣ за отводимый войскамъ постой получаютъ вознагражденіе на основаніи указа 9 февраля 1855 г. (29030), и о вознагражденіи владѣльцевъ за причиненные имъ временнымъ занятіемъ земель убытки.

дѣленіяхъ говорится о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ ([1]); о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ ([2]), и наконецъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками ([3]).

Что касается постановленій о вознагражденіи общественномъ, т. е. о правѣ на вознагражденіе во всѣхъ случаяхъ принудительнаго отчужденія собственности на общественную пользу, для какихъ либо общественныхъ сооруженій и т. п., то они появились только во второмъ изданіи Свода, въ первомъ же по этому предмету было всего только три статьи ([4]), которыми не опредѣлялся ни порядокъ отчужденія, ни правила оцѣнки и уплаты вознагражденія. Постановленія объ отчужденіи имуществъ на общую пользу заимствованы во второе изданіе Свода изъ особаго по этому предмету положенія, состоявшагося 7 іюня 1833 года ([5]), и перешли въ третье изданіе, въ которомъ, сообразно съ законодательными реформами послѣдняго времени, значительно измѣнены и дополнены. Эти постановленія опредѣляютъ случаи и порядокъ отчужденія, которое совершается не иначе, какъ въ силу именныхъ Высочайшихъ указовъ тѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, которыхъ касается то предпріятіе, для котораго требуется отчужденіе ([6]). По этому указу начальство обязано снестись съ владѣльцемъ о мѣрѣ вознагражденія и потомъ, сообразивъ просимую цѣну съ достоинствомъ имущества, представляетъ объ этомъ на Высочайшее усмотрѣніе. Вознагражденіе же можетъ состоять или въ замѣнѣ имущества другимъ однороднымъ и въ выгодахъ равнымъ или въ деньгахъ ([7]). Если цѣна

([1]) Ст. 609—643.

([2]) Ст. 644—683.

([3]) 684—689.

([4]) Ст. 354—356, т. X, изд. 1832 г.

([5]) П. С. З. № 6249. Предположенія о составленіи правилъ объ экспропріаціи являются гораздо ранѣе: Ср. мнѣніе адмирала Мордвинова по случаю препорученія коммисіи сочиненія законовъ изложить правила для отобранія частной собственности въ пользу общественную (мая 1812 г.), въ чтен. М. О. ист. и др. 1858, № 4. О понудительномъ отчужденіи имуществъ на общественныя потребности, въ Ж. М. Ю. 1864, № 5, стр. 425 сл.

([6]) Ст. 576.

([7]) Ст. 577—578. При отчужденіи церковныхъ земель предписано обращать особое вниманіе, чтобы они были замѣнены другими пустопорожними изъ казен-

найдена будетъ соразмѣрною достоинству имущества, то разрѣшается его пріобрѣтеніе, на которое и совершается купчая крѣпость, если же цѣна найдена будетъ несоразмѣрною, то имущество оцѣнивается посредствомъ особыхъ коммисій, по правиламъ постановленнымъ въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. X, ч. 2), объ оцѣнкѣ имѣній для публичной продажи. На оцѣнку собственникъ можетъ сдѣлать замѣчанія и вызвать такимъ образомъ переоцѣнку. Затѣмъ дѣло поступаетъ въ то министерство или главное управленіе, отъ котораго оцѣнка была назначена, и оканчивается съ утвержденія министровъ или главноуправляющихъ, если вознагражденіе не превышаетъ трехъ тысячъ рублей и на этотъ предметъ сумма ассигнована, а владѣльцы согласны на оцѣнку, въ противномъ же случаѣ поступаетъ въ Государственный Совѣтъ. По окончательномъ разрѣшеніи, собственнику выдается вознагражденіе съ прибавкою еще пятой части, если оно съ этою прибавкою не превзойдетъ цѣны объявленной самимъ владѣльцемъ (²), или же деньги отсылаются въ мѣстное губернское правленіе, когда имѣніе находится подъ запрещеніемъ, для удовлетворенія, кого слѣдуетъ. Таковы общія правила о вознагражденіи общественномъ. Эти правила дополнены въ 1860 году постановленіемъ о томъ, что общества желѣзныхъ дорогъ имѣютъ право до окончательнаго рѣшенія дѣла занимать необходимыя имъ имущества по взносѣ въ оцѣночную коммисію присужденной ею суммы вознагражденія (³). Затѣмъ 6 Мая 1872 г. Высочайше утверждены, въ видѣ временной мѣры, на одинъ годъ, но потомъ каждый годъ подтверждаемыя, правила объ отчужденіи частныхъ имуществъ подъ желѣзныя дороги, сущность которыхъ заключается въ томъ, что въ необходимыхъ случаяхъ разрѣшается занимать частныя имущества до оцѣнки, по одной описи, и безъ внесенія какой либо суммы вознагражденія для немедленной выдачи владѣльцу по окончаніи дѣла (⁴). Въ томъ же году утверждены правила относительно

ныхъ или городскихъ дачъ, если только это возможно и согласно съ удобностію и желаніемъ священнослужителей и ихъ епархіальнаго начальства (ст. 593).

(¹) Ст. 579—584.

(²) 285—592.

(³) Ст. 575., примѣч., по Прод. 1863 г. Это правило имѣетъ характеръ временнаго, такъ какъ оно издано «впредь до пересмотра постановленій объ отчужденіи частныхъ имуществъ по распоряженію Правительства».

(⁴) 1872 г. мая 6 (50823).

отчужденія земель и другихъ угодій изъ поiезуитскихъ имѣній, которыя касаются преимущественно распредѣленія присужденной въ вознагражденіе за отходящіе изъ имѣній участки суммы между правительствомъ и владѣльцами поiезуитскихъ имѣній ([1]). Далѣе, существуютъ также особыя правила, постановленныя въ 1870 году, относительно вознагражденія за отходящія изъ частнаго владѣнія для государственной или общественной пользы земли изъ участковъ проданныхъ въ западныхъ губерніяхъ по Высочайше утвержденной 23 Іюня 1865 года инструкціи ([2]), и наконецъ правила о вознагражденіи временно-обязанныхъ крестьянъ за отрѣзку состоящей въ ихъ пользованіи земли ([3]). Кромѣ этихъ законоположеній, издано и еще нѣсколько такихъ постановленій, которыя представляютъ исключенія изъ общихъ изложенныхъ выше правилъ объ отчужденіи частныхъ имуществъ для общественной пользы. Такъ, въ 1867 г. Намѣстнику Кавказскому предоставлено собственною властью безъ Высочайшаго разрѣшенія рѣшать вопросъ о томъ, сообразна ли просимая владѣльцами цѣна съ достоинствомъ имущества, и назначать производство оцѣнки ([4]); ему предоставлено разрѣшать выдачу владѣльцамъ назначеннаго имъ вознагражденія во всѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ изъявилъ согласіе, хотя бы размѣръ вознагражденія превышалъ три тысячи ([5]), самое же назначеніе вознагражденій изъ казны частнымъ лицамъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ подлежитъ обсужденію Совѣта Главнаго Управленія Намѣстника ([6]). Наконецъ, со введеніемъ въ дѣйствіе Земскихъ учрежденій и Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и Городоваго положенія 16 Іюня 1870 г., составъ оцѣночныхъ коммисій долженъ былъ значительно измѣниться. Такимъ образомъ первое отдѣленіе настоящей главы, о вознагражденіи общественномъ, осталось далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ оно заимствовано изъ положенія 1833 г., и правительство признало уже необходимымъ подвергнуть эту отрасль

([1]) 1872 г. марта 27 (50658).
([2]) 1870 г. мая 29 (48431).
([3]) Прил. къ ст. 8, примѣч., по Прод. 1863, 1868 и 1869 г., Особ. Прил. къ IX т.
([4]) 1867 октября 23 (45088). См. ст. 577 примѣч. 2, по Прод. 1868 г.
([5]) Ст. 59, примѣч. 1, по Прод. 1868 г.
([6]) Тамъ же, примѣч. 2.

законодательства пересмотру и исправленію. Впрочемъ потребность въ исправленіи и передѣлкѣ правилъ объ отчужденіи имуществъ на общую пользу сказалась уже давно: еще въ 1857 году былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи графомъ Блудовымъ проектъ закона объ экспропріаціи, который не былъ однако утвержденъ, а спустя пять лѣтъ, т. е. въ 1862 году, возвращенъ во Второе Отдѣленіе для передѣлки, для чего и учреждена была при немъ особая Коммисія, которая закрылась, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своей дѣятельности. Однако, вмѣстѣ съ продолжавшейся потребностью въ новомъ законѣ объ экспропріаціи, не пропадала и мысль о необходимости заняться этимъ дѣломъ. Въ 1871 году, по поводу одного частнаго вопроса, Второе Отдѣленіе вошло въ разсмотрѣніе всего законодательства объ отчужденіи на общую пользу, сдѣлало въ немъ нѣкоторыя, настоятельно необходимыя по указанію практики, исправленія и внесло ихъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Этотъ трудъ былъ разосланъ изъ Государственнаго Совѣта на заключеніе разныхъ министерствъ и затѣмъ разсматривался въ Департаментѣ Законовъ, но не былъ утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ, и все дѣло передано въ особую Высочайше учрежденную въ 1874 году Коммисію, занятія которой продолжаются и по настоящее время.

Правила втораго отдѣленія шестой главы, *о вознагражденіи частномъ* (ст. 609—689), существенно разнятся отъ правилъ по этому предмету, содержащихся въ первыхъ двухъ изданіяхъ Свода, потому что они составлены уже въ 1851 г., когда издано было особое обширное положеніе, въ измѣненіе прежнихъ статей о вознагражденіи за вредъ и убытки ([1]), весьма не полныхъ и основанныхъ на Уложеніи и разнаго рода отдѣльныхъ указахъ. Эти правила, какъ уже показано выше, дѣлятся на три группы, изъ которыхъ первая объемлетъ вопросы о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ, причемъ различается владѣніе недобросовѣстное и добросовѣстное. Недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить весь ущербъ

([1]) 1851 марта 21 (25055). При этомъ нѣкоторыя особыя правила для губерній черниговской и полтавской, основанныя на литовскомъ статутѣ и вошедшія въ изданіе 1842 г., отмѣнены, каковы правила: о томъ, что за причиненные завладѣніемъ убытки въ этихъ губерніяхъ взыскивается вдвое (ст. 521), и что по обидамъ, нанесеннымъ женою, обязанъ отвѣтствовать мужъ (ст. 547).

причиненный имуществу во время владѣнія, возвратить всѣ доходы со времени завладѣнія имуществомъ или съ того времени когда неправость владѣнія сдѣлалась ему извѣстна, и вознаградить за причиненные хозяину чрезъ завладѣніе убытки (1). Притомъ онъ обязанъ возвратить имущество въ томъ состояніи, въ какомъ оно находилось во время завладѣнія или съ того времени, когда ему сдѣлалась извѣстна неправость владѣнія; онъ въ правѣ взять съ собою изъ имѣнія, что имъ перевезено, перенесено или въ немъ заведено, въ томъ только случаѣ, когда эти предметы могутъ быть удобно и безъ ущерба имѣнію отдѣлены; за отчужденную землю онъ обязанъ уплатить или ту сумму, которую получилъ, или по оцѣнкѣ, по выбору хозяина; онъ обязанъ также уплатить за проданный или Угнанный скотъ, и не возвращаемыя съ имѣніемъ земледѣльческія орудія и другіе предметы; онъ обязанъ заплатить также за лѣсъ, употребленный не для надобностей имѣнія и вообще за все истребленное въ имѣніи (2). За общее, относительно отвѣтственности недобросовѣстнаго владѣльца, должно быть принято правило, по которому онъ отвѣтствуетъ за всякій вредъ и ущербъ въ имуществѣ, не только по волѣ его и съ умысломъ причиненный, но и происшедшій отъ доказанной его небрежности, если этотъ вредъ такого рода, что его въ естественномъ порядкѣ вещей можно было бы предвидѣть и предотвратить (3). Затѣмъ постановлены правила относительно того, что называется доходомъ имѣнія и о томъ, въ какомъ размѣрѣ доходъ долженъ быть возвращенъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ законному (4). Отвѣтственность добросовѣстнаго владѣльца опредѣляется вообще тѣмъ началомъ, что онъ не несетъ обязанности уплачивать вознагражденіе не только за случайное, или же отъ времени и другихъ естественныхъ причинъ происшедшее разстройство или поврежденіе какихъ-либо въ возвращаемомъ имѣніи предметовъ, но даже и за то, которое могло бы быть приписано его небреженію, если въ этомъ послѣднемъ случаѣ поврежденіе имъ допущено прежде объявленія имѣнія спорнымъ, или прежде времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему достовѣрно извѣстна (5). Что же

(1) Ст. 610.
(2) Ст. 611—618.
(3) Ст. 619.
(4) Ст. 620—624.
(5) Ст. 634.

касается доходовъ съ имущества, то онъ возвращаетъ ихъ лишь со времени открытія спора противъ его владѣнія или же съ того времени, когда неправость владѣнія стала ему извѣстна, и имѣетъ право требовать возвращенія употребленныхъ на имѣніе издержекъ ([1]). Затѣмъ говорится о томъ, въ какомъ состояніи должно быть сдано имѣніе добросовѣстнымъ владѣльцемъ и о томъ, что если бы онъ не въ состояніи былъ вознаградить владѣльца законнаго, то не можетъ быть заключенъ въ тюрьму по общимъ о несостоятельныхъ правиламъ ([2]). Общія правила объ имуществахъ недвижимыхъ наблюдаются и при возвращеніи законному владѣльцу движимаго имущества, съ нѣкоторыми особенностями въ отношеніи къ недобросовѣстному владѣльцу ([3]). Въ подраздѣленіи второмъ идётъ рѣчь *о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ*, причемъ общее начало состоитъ въ томъ, что виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ это преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки, и если будетъ доказано, что преступленіе или проступокъ совершены именно съ намѣреніемъ причинить какіе либо болѣе или менѣе важные убытки, то виновный обязанъ вознаградить и за болѣе отдаленные. При этомъ случайныя дѣянія, совершенныя не только безъ намѣренія, но и безъ неосторожности, не влекутъ за собою обязанности вознагражденія за происшедшіе отъ нихъ вредъ и убытки ([4]). Тѣ лица, которыя не въ состояніи заплатить вознагражденіе за вредъ и убытки, подлежатъ тѣмъ же мѣрамъ, которыя предписаны въ отношенія несостоятельныхъ должниковъ, если между сторонами относительно вознагражденія не послѣдуетъ соглашенія ([5]). Затѣмъ слѣдуютъ правила относительно отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, учинившихъ преступленіе или проступокъ по предварительному между собою согласію и безъ такого согласія, причемъ предусматривается и тотъ случай, когда кромѣ того преступленія или проступка, на совершеніе котораго они согласились, учинены будутъ и другія,

---

([1]) Ст. 626, 629—633.
([2]) Ст. 636.
([3]) Ст. 640—643.
([4]) Ст. 644, 645, 647.
([5]) Ст. 646.

относительно которыхъ согласія не было (¹); далѣе, объ отвѣтственности не донесшихъ начальству или не увѣдомившихъ того, кому угрожала опасность, а также допустившихъ совершеніе преступленія или проступка, и укрывателей (²); объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиняемые преступленіями или проступками малолѣтныхъ, безумныхъ и сумасшедшихъ (³), лицъ принимающихъ чужія вещи на сохраненіе (⁴). Во всѣхъ этихъ правилахъ не дѣлается различія, по отношенію къ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, между различнаго рода преступленіями и проступками; но далѣе такое различіе установлено: а именно, говорится объ отвѣтственности за травлю собакою или инымъ звѣремъ, или вообще за умышленное причиненіе вреда посредствомъ животнаго; о вознагражденіи въ случаѣ лишенія жизни и поврежденія въ здоровьи, въ случаяхъ обезображенія дѣвицы или вдовы, изнасилованія, похищенія незамужней женщины, лишенія свободы, принужденія или обмана къ совершенію брака, нанесенія личныхъ обидъ, присвоенія, похищенія, истребленія или поврежденія чужаго имущества, въ случаяхъ нанесенія убытковъ чрезъ умышленное истребленіе или поврежденіе мостовъ, или чрезъ поставленіе въ рѣкѣ заколовъ, или удержаніе другимъ какимъ либо способомъ судопромышленниковъ (⁵). Изъ всѣхъ этихъ правилъ особенное вниманіе обращаютъ на себя послѣднія, т. е. касающіяся вознагражденія за убытки судопромышленниковъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, т. е. въ случаяхъ умышленнаго задержанія ихъ въ пути, береговой владѣлецъ отвѣчаетъ не только за убытки, но сверхъ того обязанъ заплатить имъ за первые семь дней задержанія одинъ процентъ съ цѣны провозимыхъ или сплавляемыхъ ими товаровъ, а за каждую слѣдующую затѣмъ недѣлю по полупроценту съ той же суммы. Очевидно, что этотъ платежъ не есть вознагражденіе за убытокъ, а скорѣе штрафъ за задержаніе, уплачиваемый въ пользу судопромышленниковъ (⁶). Тоже должно сказать и относительно правилъ о личныхъ обидахъ, на основаніи которыхъ, сверхъ вознагражденія за потери и убытки, понесенные обиженнымъ

(¹) Ст. 648—650.
(²) Ст. 651, 652.
(³) Ст. 653, 654.
(⁴) Ст. 655.
(⁵) Ст. 656—674.
(⁶) Ст. 674.

вслѣдствіе личной обиды или оскорбленія, обидѣвшій можетъ быть присужденъ къ платежу въ пользу обиженнаго безчестья отъ одного до пятидесяти рублей (1). Впрочемъ правила о личныхъ обидахъ въ послѣднемъ изданіи, основанныя на положеніи 1851 года, въ отношеніи вознагражденія за обиды, представляютъ значительный прогресъ сравнительно съ такими-же правилами первыхъ двухъ изданій Свода (2), гдѣ не было проведено различія между платежомъ за безчестье и вознагражденіемъ за убытки, и самыя постановленія о размѣрѣ безчестья смотря по званію и состоянію обиженнаго, полу и возрасту, взятыя изъ Соборнаго Уложенія, жалованной грамоты городамъ и нѣкоторыхъ другихъ узаконеній прошедшаго столѣтія, весьма сильно напоминаютъ то положеніе права, въ какомъ оно находилось на первыхъ ступеняхъ его развитія.

Далѣе, тутъ же опредѣлено, какимъ образомъ оцѣнивается убытокъ и уплачивается въ нѣкоторыхъ случаяхъ вознагражденіе, объ отвѣтственности должностныхъ лицъ и судей (3), и наконецъ объ отвѣтственности правительства или частной компаніи предъ понесшимъ ущербъ или вредъ лицомъ за несчастія, случившіяся на желѣзныхъ дорогахъ, когда они произошли отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда они вообще могли быть предусмотрѣны. но оставлены безъ вниманія (4). Послѣднее правило заимствовано изъ Высочайше утвержденнаго 12 мая 1852 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (5) о вознагражденіи лицъ потерпѣвшихъ несчастіе на желѣзныхъ дорогахъ. Но съ теченіемъ времени означенное правило объ отвѣтственности компаній желѣзныхъ дорогъ оказалось недостаточнымъ, и въ послѣднее время предпринято начертаніе, въ законодательномъ порядкѣ, особыхъ правилъ по сему предмету (6).

---

(1) Ст. 667. 670.

(2) Т. X, изд. 1832 г., ст. 380—387; изд. 1842 г. ст. 546—555.

(3) Ст. 677—682.

(4) Ст. 683.

(5) П. С. З. № 26265.

(6) Нѣкоторыя предположенія по этому важному вопросу высказаны и въ нашей литературѣ; сюда относятся слѣдующія статьи: 1) «Отвѣтственность компаній желѣзныхъ дорогъ за вредъ, нанесенный личности и имуществу», въ Суд. Вѣстн. 1869, № 86 и 87. 2) *Б. Утина*, объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ предъ частными лицами, въ Жур. Гражд. и Торговаго Права, 1871, стр. 617—698. 3) *А. Боровиковскаго*, Къ вопросу объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ предъ

Наконецъ, въ третьемъ подраздѣленіи говорится *о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній не признаваемыхъ преступленіями и проступками*, за которыя лицо отвѣчаетъ въ тѣхъ случаяхъ когда оно не было вынуждено къ совершенію ихъ ни требованіями закона или правительства, ни необходимою личною обороною, ни стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ оно не могло предотвратить (¹). Въ частности здѣсь излагаются постановленія о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе вслѣдствіе устроеннаго кѣмъ либо заведенія, мельницы, плотины, шлюза, заставы и т. п.; о случаяхъ отвѣтственности родителей, вѣрителей и господъ за вредъ и убытки, причиненные малолѣтными дѣтьми, повѣренными и слугами, и объ отвѣтственности владѣльцевъ дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ за причиненный ими кому либо вредъ въ здоровьи или ущербъ въ имуществѣ (²).

Таковы, въ общемъ очеркѣ, узаконенія главы шестой, «о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки.» Кромѣ указанныхъ выше предположеній о пересмотрѣ правилъ, относящихся къ экспропріаціи, къ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ и проч., слѣдуетъ замѣтить, что и вообще правила о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣ изданія ихъ, до нѣкоторой степени измѣнились вслѣдствіе законодательныхъ реформъ, послѣдовавшихъ со времени ихъ изданія, каковы: положеніе объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости 19 февраля 1861 г. и послѣдовавшія въ разрѣшеніе и дополненіе его узаконенія и судебные уставы 20 ноября 1864 г. Эти измѣненія, впрочемъ, не касаются сущности самыхъ правилъ, и ни въ чемъ не измѣняютъ тѣхъ началъ, которыя изложены въ сводѣ. Эти правила также дополнены указаніемъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки, и личныя обиды лицъ, состоящихъ въ военной и морской службѣ, объ отвѣтственности за убытки отъ несчастныхъ случаевъ пароходныхъ обществъ, судохозяевъ и компаній, о взаимной отвѣтственности помѣщиковъ и крестьянъ за убытки поврежденія полей

частными лицами, тамъ-же 1872, стр. 717—720. 4) *П. Деларова*, объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ предпринимателей и ихъ агентовъ за причиненіе эксплуатаціею вреда лицамъ и имуществу. СПБ. 1874. Рецензія этого сочин., *И. Кауфмана*, помѣщена въ Сборникѣ госуд. знаній (В. П. Безобразова) Т. I (СПБ. 1874.), стр. 54—61.

(¹) Ст. 684.

(²) Ст. 685—689.

и потравы, и т. п. Всѣ эти измѣненія и дополненія отмѣчены въ Продолженіяхъ къ Т. X ч. 1.

Въ послѣдней, седьмой, главѣ разсматриваемаго втораго раздѣла содержатся правила *о правѣ судебной защиты по имуществамъ* (1). Въ этой главѣ говорится, что всякое самоуправство по имуществамъ, хотя бы они состояли и въ незаконномъ владѣніи, воспрещается; что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія дѣйствіемъ полиціи или судомъ; что тѣмъ же порядкомъ можетъ быть отыскиваемо удовлетвореніе и вознагражденіе въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ; что иски ограничиваются общею десятилѣтнею давностью, а въ губерніяхъ черниговской и полтавской всѣ иски объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, подлежатъ трехлѣтней давности. Въ этомъ состоятъ всѣ правила настоящей главы. Здѣсь не сказано, какимъ образомъ можетъ быть осуществляемо право защиты, ибо самыя средства защиты правъ излагаются въ законахъ о судопроизводствѣ, т. е. въ 2 части X т. и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Во второй же части X Тома помѣщены и правила о давности исковъ и тяжбъ, основанныя преимущественно на приведенномъ выше по поводу законовъ о земской давности или о давности владѣнія мнѣнія Государственнаго Совѣта 1845 года (2).

Кромѣ того и другія начала гражданскаго судопроизводства находятся въ тѣсной связи съ началами гражданскаго права, такъ что первыми видоизмѣняются отчасти и послѣднія; поэтому считаемъ не излишнимъ, по поводу вопроса о правѣ судебной защиты по имуществамъ, сказать здѣсь нѣсколько словъ о содержаніи второй части X тома, равно какъ и новаго устава гражданскаго судопроизводства.

Въ составъ второй части X тома, заключающей въ себѣ законы о гражданскомъ судопроизводствѣ, входитъ сначала введеніе, въ которомъ говорится о способахъ возстановленія нарушенныхъ гражданскихъ правъ, а затѣмъ три книги: 1) о производствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ безспорныхъ, 2) о производствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ спорныхъ, и 3) о мѣрахъ гражданскихъ взысканій. Каждая изъ этихъ книгъ дѣлится на раздѣлы, раздѣлы на главы, главы

(1) Ст. 690—695.
(2) Т. X, ч. 2, ст. 213—226.

на отдѣленія, которыя иногда также имѣютъ подраздѣленія; число же всѣхъ статей, кромѣ приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ, простирается до 2282.

Въ первой книгѣ заключаются два раздѣла: 1) о производствѣ гражданскаго суда въ дѣлахъ безспорныхъ между частными лицами и 2) о производствѣ дѣлъ безспорныхъ между казною и частными лицами. Первый раздѣлъ, состоящій изъ двухъ главъ, начинается опредѣленіемъ существа безспорныхъ дѣлъ и ихъ вѣдомства, при чемъ въ законѣ не дано общаго, отвлеченнаго понятія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ безспорными дѣлами, а указаны отдѣльные случаи, въ которыхъ примѣняется порядокъ производства дѣлъ безспорныхъ или порядокъ исполнительный, какъ онъ названъ въ законѣ, въ отличіе отъ порядка судебнаго (ст. 1), который имѣетъ мѣсто въ дѣлахъ спорныхъ. Порядокъ производства безспорныхъ дѣлъ примѣняется къ случаямъ возстановленія всякаго нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, къ случамъ приведенія въ исполненіе договоровъ и обязательствъ, законно совершенныхъ и въ срокъ не исполненныхъ, и къ случаямъ пресѣченія обидъ и ущербовъ въ частныхъ имуществахъ. Во всѣхъ показанныхъ случаяхъ дѣло производится или при непосредственномъ участіи полицейскихъ мѣстъ, или же мѣстами судебными, напр. дѣла по обязательствамъ, обезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имущества или закладомъ движимаго, на основаніи особыхъ правилъ.—Во второмъ раздѣлѣ говорится о производствѣ безспорныхъ дѣлъ между казною и частными лицами, къ числу которыхъ отнесены слѣдующія дѣла: взысканіе государственныхъ податей, пошлинъ и разнаго рода сборовъ, самовольное завладѣніе казенныхъ недвижимыхъ имуществъ, исполненіе заключенныхъ частными лицами съ казною договоровъ и обязательствъ и взысканіе вознагражденія за ущербъ казенныхъ имуществъ и всякій въ оныхъ убытокъ. Эти случаи указаны въ первой главѣ настоящаго раздѣла; затѣмъ во второй опредѣленъ порядокъ производства дѣлъ относительно нарушенія правъ казны, и въ третьей порядокъ производства дѣлъ по притязаніямъ частныхъ лицъ къ казнѣ, гдѣ какъ общее начало принято, что всѣ притязанія къ казнѣ, кромѣ споровъ о недвижимыхъ имуществахъ, предъявляются принесеніемъ жалобъ по начальству и удовлетворяются порядкомъ исполнительнымъ.

Вторая книга законовъ о судопроизводствѣ начинается общими положеніями, въ которыхъ указаны два порядка производства спорныхъ дѣлъ—вотчинный и исковый, изъ коихъ первый относится къ

спорамъ о недвижимостяхъ, а второй къ спорамъ по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ, и къ спорамъ по взысканіямъ за нарушеніе правъ обидами, ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ. Каждый изъ этихъ порядковъ дѣлится въ свою очередь на два вида, а именно: порядокъ вотчиннаго судопроизводства—на апелляціонный и слѣдственный, а исковаго—на судопроизводство по неисполненнымъ обязательствамъ и договорамъ и судопроизводство по взысканіямъ въ обидахъ, ущербахъ и самоуправномъ завладѣніи. Такимъ образомъ для дѣлъ спорныхъ установлены четыре главные рода судопроизводства, по отношенію къ которымъ дѣйствуютъ общія всѣмъ имъ правила, и затѣмъ правила каждому изъ нихъ свойственныя. Сверхъ того въ законѣ указаны измѣненія въ этихъ порядкахъ и ограниченія по особымъ родамъ имуществъ, по состоянію лицъ и по различію управленій. Общія правила составляютъ предметъ первыхъ трехъ раздѣловъ настоящей книги, правила же особенныя и измѣненія и ограниченія изложены въ раздѣлахъ четвертомъ и пятомъ. Въ первомъ раздѣлѣ, въ шести главахъ, изложены постановленія о тяжбѣ и искѣ: о тяжущихся сторонахъ, о повѣренныхъ, о подсудности и проч. Изъ содержащихся здѣсь правилъ наиболѣе близкое отношеніе къ области матеріальнаго гражданскаго права имѣютъ постановленія о земской давности для начатія тяжбъ и исковъ (ст. 213—226).—Во второмъ раздѣлѣ, состоящемъ изъ девяти главъ, говорится о тяжебномъ исковомъ судопроизводствѣ вообще въ первой степени суда, а именно: о прошеніи, о вызовѣ къ суду, объ отвѣтѣ, объ отводахъ, о доказательствахъ, которыми признаются: собственное признаніе, письменныя доказательства (акты), личный осмотръ, показанія свѣдущихъ людей, показанія свидѣтелей, повальный обыскъ и присяга, о справкахъ, о докладныхъ запискахъ или выпискахъ, и о рѣшеніи. Изъ этого перечня предметовъ, о коихъ говорится во второмъ раздѣлѣ, прямо видно, что онъ также имѣетъ ближайшее отношеніе къ матеріальному гражданскому праву, въ особенности же правила о доказательной силѣ актовъ, коими укрѣпляются права.—Третій раздѣлъ имѣетъ предметомъ судопроизводство по жалобамъ, приносимымъ на судебныя мѣста, и объ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Изъ семи главъ этого раздѣла къ матеріальному гражданскому праву относятся въ особенности двѣ послѣднія: о вступленіи рѣшенія въ законную силу и объ исполненіи рѣшеній, которое возложено на полицію, обязанную руководствоваться въ этихъ случаяхъ особыми правилами.—Въ четвертомъ раздѣлѣ

содержатся правила о судопроизводствѣ по главнымъ родамъ тяжбъ и исковъ. Изъ четырехъ главъ, на которыя распадается этотъ раздѣлъ, первая заключаетъ въ себѣ правила о судопроизводствѣ по спорамъ о правѣ собственности и владѣніи, или по дѣламъ вотчиннымъ, гдѣ, по отношенію къ гражданскому праву, имѣютъ особенное значеніе постановленія о владѣніи имуществомъ въ продолженіи спора и о доказательствахъ по дѣламъ вотчиннымъ, которыя суть акты установленнымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ совершенные, такъ что въ дѣлахъ о крѣпостномъ (т. е. утвержденномъ крѣпостнымъ актомъ) правѣ на недвижимое имущество не могутъ быть основаны рѣшенія ни на показаніяхъ свидѣтелей, ни на присягѣ. Во второй главѣ говорится о судопроизводствѣ по дѣламъ казны, въ третьей—по искамъ въ долговыхъ обязательствахъ, и въ четвертой—по искамъ въ обидахъ, ущербахъ и самоуправномъ завладѣніи и въ убыткахъ.—Въ пятомъ раздѣлѣ, состоящемъ изъ шестнадцати главъ заключаются правила о судопроизводствѣ по особеннымъ родамъ тяжбъ и исковъ, которыхъ законъ указываетъ восемнадцать, куда относятся напр. слѣдующіе роды дѣлъ: дѣла по спорамъ возникающимъ отъ брачнаго союза и о законности рожденія, дѣла о несостоятельности лицъ неторговаго званія, дѣла по спорамъ о правѣ собственности литературной и музыкальной, дѣла спорныя по привилегіямъ, дѣла, производимыя судомъ по формѣ, установленнымъ 5 ноября 1723 года и др.—Кромѣ указанныхъ пяти раздѣловъ, во второй книгѣ заключаются еще три: шестой, въ которомъ говорится о примирительномъ разбирательствѣ, седьмой—о гражданскомъ судопроизводствѣ въ Сибири и въ другихъ частяхъ имперіи, имѣющихъ особыя учрежденія для ихъ управленій, и восьмой—о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ.

Въ третьей, послѣдней книгѣ, содержатся правила о взысканіяхъ гражданскихъ. Она заключаетъ въ себѣ четыре раздѣла, изъ которыхъ въ первомъ, состоящемъ изъ трехъ главъ, опредѣляется порядокъ наложенія запрещеній, ареста и опеки; во второмъ, въ пяти главахъ,—порядокъ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ; въ третьемъ, состоящемъ изъ двухъ главъ, говорится о личномъ задержаніи должниковъ и о вычетѣ долговъ изъ жалованья, и наконецъ въ четвертомъ, содержащемъ въ себѣ четыре главы, опредѣлены изъятія въ порядкѣ взысканія долговъ. Изъ числа помѣщенныхъ въ этомъ раздѣлѣ правилъ особый интересъ представляютъ правила третьей главы — о правахъ и отвѣтственности супруговъ

при несостоятельности одного изъ нихъ къ платежу своихъ долговъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе второй части X тома. Въ настоящее время она дѣйствуетъ въ полномъ своемъ составѣ въ тѣхъ только мѣстностяхъ, въ которыхъ еще не введены Судебные уставы 20 ноября 1864 года, тамъ же, гдѣ эти уставы уже введены, правила второй части X тома имѣютъ силу по тѣмъ только предметамъ, по коимъ въ Судебныхъ уставахъ не содержится опредѣленій, каковы напр. правила о давности. Судебные уставы 20 ноября 1864 года состоятъ изъ пяти частей, изъ коихъ Уставъ гражданскаго судопроизводства изложенъ въ первой ([1]). Этимъ Уставомъ внесены существенныя измѣненія въ область основныхъ началъ процесса; но разсмотрѣніе ихъ было бы здѣсь не у мѣста. Мы ограничимся лишь общимъ указаніемъ на составныя части Устава и на отношеніе его къ матеріальному гражданскому праву. Уставъ гражданскаго судопроизводства состоитъ изъ введенія, въ которомъ содержатся общія положенія, т. е. главнѣйшія общія начала гражданскаго процесса, и затѣмъ четырехъ книгъ, изъ которыхъ въ первой, въ четырнадцати главахъ, изложенъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; во второй, которая дѣлится на пять раздѣловъ, а каждый раздѣлъ на нѣсколько главъ, установленъ порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; въ третьей, состоящей изъ четырехъ раздѣловъ, установлены изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства—для дѣлъ казеннаго управленія, для дѣлъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, для дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія, а также для разбирательства примирительнаго, и наконецъ въ четвертой, состоящей изъ пяти главъ, говорится о судопроизводствѣ охранительномъ. Здѣсь имѣются въ виду дѣла, извѣстныя во второй части X тома подъ именемъ дѣлъ судебнаго управленія ([2]), къ которымъ относятся слѣдующія дѣла: 1) о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго и объ охраненіи его имѣ-

---

([1]) Мы имѣемъ въ виду изданіе Государственной Канцеляріи 1867 года. Въ пятой части изложены постановленія разнородныя, какъ напр. мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 года, временныя правила 17 декабря 1866 г. о производствѣ дѣлъ по нарушеніямъ узаконеній о лѣсахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ лѣснаго и горнаго управленій и проч.

([2]) Т. X, ч. 2, ст. 496, примѣч.

нія, 2) о раздѣлѣ наслѣдства, 3) о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, 4) о выкупѣ родовыхъ имуществъ и 5) объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи. Не входя въ болѣе подробное описаніе распредѣленія постановленій устава по отдѣльнымъ составнымъ частямъ, замѣтимъ вообще, что въ этомъ уставѣ, точно также какъ и во 2-й части X тома есть немало такихъ постановленій, которыя имѣютъ близкую связь съ началами гражданскаго права, содержащимися въ 1-й ч. X тома. Къ числу ихъ относятся несомнѣнно постановленія о доказательствахъ (1), въ особенности о письменныхъ документахъ, и прежде всего то основное начало, что сила доказательствъ, въ отличіе отъ прежней законной ихъ теоріи, опредѣляется по общему правилу самимъ судомъ; точно также правила о повѣренныхъ, о силѣ судебнаго рѣшенія и т. п. Немаловажное вліяніе на силу актовъ и обязательствъ должно быть приписано тому нововведенію, въ силу котораго въ новомъ уставѣ отмѣненъ прежній порядокъ производства такъ назыв. безспорныхъ дѣлъ; хотя эта отмѣна произошла по поводу отдѣленія судебной власти отъ другихъ властей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соединялась съ изъятіемъ гражданскихъ дѣлъ изъ вѣдомства полиціи, но однимъ этимъ выдѣленіемъ судебной власти не можетъ быть объяснена; какъ бы то ни было, вслѣдствіе означенной отмѣны нѣкоторыя обязательства лишились той исполнительной силы, какую они имѣли при прежнемъ порядкѣ судопроизводства.

III. Третій раздѣлъ второй книги 1 ч. X тома (ст. 696—933) заключаетъ въ себѣ законы *о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ вообще* (2). Онъ дѣлится на восемь главъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ говорится: 1) о лицахъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущества, 2) о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества, и 3) о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества, или объ актахъ вообще. По всѣмъ этимъ вопросамъ хотя имѣются въ виду, какъ можетъ показаться, имущественныя права всякаго рода, но содержащіяся въ этихъ главахъ постановленія касаются преимущественно права собственности, точно также какъ и узаконенія, помѣщенныя въ первыхъ двухъ раздѣлахъ.

---

(1) Уст. ст. 81—124. 366—565.

(2) Это обозначеніе третьяго раздѣла совпадаетъ съ оглавленіемъ всей II книги, и какъ бы указываетъ на то, что вся сила этой книги и заключается въ общихъ положеніяхъ о пріобрѣтеніи и укрѣпленіи правъ.

Въ главѣ первой, *о лицахъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущества* ([1]), говорится сначала о томъ, что верховное обладаніе государственными имуществами принадлежитъ единственно Самодержавной власти Императорскаго Величества, а обладаніе удѣльными имуществами—единственно Членамъ Императорскаго Дома, и затѣмъ перечисляются различные разряды лицъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущества, при чемъ указаны какъ лица физическія, такъ и юридическія, напр. казна, богоугодныя, учебныя и ученыя заведенія, общества, земство ([2]), сословія лицъ, какъ-то: товарищества, компаніи, конкурсы,—хотя самое названіе «юридическія лица» не упоминается въ нашемъ сводѣ. О томъ, въ какой мѣрѣ тѣ и другія лица могутъ пріобрѣтать имущества, здѣсь не говорится, а есть ссылка относительно частныхъ лицъ и обществъ на законы о состояніяхъ (Т. IX) и сводъ военныхъ постановленій, относительно казны—на уставы казеннаго управленія и государственнаго благоустройства, относительно установленій (т. е. лицъ юридическихъ за исключеніемъ казны)—на ихъ уставы и учрежденія ([3]).

Во второй главѣ говорится о *способахъ пріобрѣтенія правъ на имущества* ([4]). Не смотря однако на заглавіе, здѣсь не излагаются самые способы пріобрѣтенія правъ по ихъ существу ([5]), а говорится

([1]) Ст. 696—698. По этому предмету можно указать на нѣкоторыя монографіи: *Гладкова*, о вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной ихъ собственности по началамъ древняго россійскаго законодательства. М. 1855. (Отзывы: *И. Бѣляева*, въ Русск. Бесѣдѣ 1856, кн. 2-я; *И. Срезневскаго*, въ изв. Академіи Наукъ, т. V вып. 3; *Демченко*, въ Библ. д. чтенія 1856, № 8, библіогр., стр. 69—76; *К. Кавелина*, объ ограниченіи гражданской правоспособности въ Россіи по состояніямъ и званіямъ. Ж. М. Юст. 1862, № 3, стр. 481—544; (здѣсь говорится о способности къ имущественнымъ отношеніямъ и дѣйствіямъ). *В. Милютина*, о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, въ чтен. М. О. Ист. и др. 1859 г. кн. 4.

([2]) Ст. 698, п. 4, дополн., по Прод. 1868 г.

([3]) Ст. 698, примѣч. 1.

([4]) Ст. 699—706.

([5]) По плану Сперанскаго, разсматриваемая глава должна была составить второе отдѣленіе третьей главы второй книги, гдѣ предполагалось обнять слѣдующіе общіе относительно пріобрѣтенія наличныхъ и долговыхъ имуществъ частными лицами вопросы: 1) общія положенія, гдѣ предполагалось помѣстить правила о произволѣ и согласіи и о совершеннолѣтіи, малолѣтствѣ, безуміи и проч., и 2) положенія особенныя по различію состояній, причемъ замѣчено «что все сіе должно быть соглашено со Сводомъ о состояніяхъ и повторено тѣми же

лишь о нѣкоторыхъ личныхъ условіяхъ пріобрѣтенія правъ. Такъ, въ смыслѣ общаго правила относительно пріобрѣтенія, указывается, что права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами въ законахъ предписанными, а затѣмъ въ примѣчаніи дѣлается только перечень этихъ способовъ (¹), въ остальныхъ же немногихъ правилахъ, основанныхъ преимущественно на постановленіяхъ Соборнаго Уложенія, говорится, что всѣ способы пріобрѣтенія должны утверждаться на непринужденномъ произволѣ и согласіи, что эти произволъ и согласіе должны быть свободны, что свобода ихъ нарушается принужденіемъ и подлогомъ, причемъ указывается, при какихъ условіяхъ бываетъ принужденіе, какимъ образомъ избѣгнуть послѣдствій принужденія и какъ поступать въ случаѣ подлога, со ссылкою на подлежащія статьи уголовныхъ законовъ. Въ этомъ состоитъ все содержаніе разсматриваемой главы.

Въ главахъ отъ III—VIII разрѣшается вопросъ *о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущество*. Общее правило, которымъ открывается третья глава, состоитъ въ томъ, что это укрѣпленіе производится: 1) крѣпостными и явочными актами, т. е. внесенными въ актовыя книги, для сего установленныя, крѣпостями, записями, договорами и всякаго рода обязательствами; 2) актами домашними; 3) передачею самаго имущества или вводомъ во владѣніе онымъ (²). Вслѣдъ за этимъ правиломъ постановлено, что акты вносятся въ книги по различію ихъ содержанія: одни у крѣпостныхъ дѣлъ особенно для сего учрежденныхъ, другіе у дѣлъ маклерскихъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, то въ присутственныхъ мѣстахъ (³). Затѣмъ говорится, что записи объ ус-

---

словами, какъ тамъ находится, ими же помѣщена здѣсь о томъ ссылка; чтобы имѣть всегда въ виду, что въ сводѣ о Состояніяхъ опредѣляется состояніе людей въ отношеніи ихъ къ Государству (политическое состояніе); а здѣсь гражданское, по имуществу» (Арх. Калачова, II. (1859) стр. 15, 16).

(¹) Ст. 699 и примѣч.

(²) Ст. 707.

(³) Ст. 708. При этой статьѣ, въ примѣчаніи, указано, что по уложенію 1649 г. подъ именемъ крѣпостей разумѣлись не только крѣпости купчія и закладныя, дарственныя записи и прочіе акты, крѣпостнымъ порядкомъ нынѣ совершаемые, но и всѣ обязательства и договоры письменные, какъ-то: кабалы всякаго рода, заемныя и наемныя, духовныя памяти, сговорныя и свадебны памяти, назывались крѣпостами. Выраженіе: «крѣпостное разбирать по крѣпостамъ» означало тогда, что всякое обязательство, на письмѣ учиненное, надле-

тупкѣ, продажѣ или обремененіи долгами ожидаемаго наслѣдства, при жизни того, послѣ коего должно открыться наслѣдство, признаются недѣйствительными, за исключеніемъ губерній черниговской и полтавской, гдѣ, на основаніи литовскаго статута, записи объ уступкѣ открывшагося уже наслѣдства, или о передачѣ правъ на отыскиваніе онаго, остаются въ силѣ и именуются улиточными (1). Наконецъ указывается, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ движимыхъ имуществъ, пріобрѣтеніе которыхъ закономъ именно постановлено прозводить не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ (2). Изъ этихъ правилъ состоитъ третья глава.

Затѣмъ слѣдуютъ подробныя правила о совершеніи и явкѣ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, причемъ подробно излагается и самое устройство крѣпостныхъ дѣлъ (присутственныя мѣста, гдѣ совершаются акты) и самый порядокъ укрѣпленія. Этого рода актамъ посвящено, особенно относительно недвижимыхъ имуществъ, наибольшее вниманіе, по самой важности предмета, къ которому они относятся.

Что касается устройства крѣпостныхъ дѣлъ, которое опредѣлено въ первомъ отдѣленіи четвертой главы (3), то крѣпостныя установленія состоятъ при палатахъ гражданскаго суда, кромѣ Сибири, гдѣ они находятся при губернскихъ и областныхъ правленіяхъ, при уѣздныхъ судахъ, при коммерческихъ судахъ, гдѣ это именно опредѣлено, и при другихъ установленіяхъ. Чиновники крѣпостныхъ дѣлъ называются крѣпостными надсмотрщиками и крѣпостными писцами. Затѣмъ опредѣлены условія для занятія должности крѣпостнаго писца (способность къ изложенію актовъ и опытныя свѣдѣнія какъ въ законахъ, такъ и въ формахъ, и доброе поведеніе и извѣстная честность), и указано, что благонадежнѣйшіе изъ крѣпостныхъ писцовъ назначаются въ надсмотрщики на каждые два года, что за ними наблюдаютъ члены и секретарь того присутственнаго мѣста, при ко-

---

житъ разбирать по словамъ и содержанію того письма, а не по свидѣтельству и не по вѣрѣ. Въ 1701 году всѣ акты раздѣлены на три статьи, и симъ положено начало настоящему порядку, который послѣдующими узаконеніями дополненъ и исправленъ.

(1) Ст. 709 и примѣч.

(2) Ст. 710, 711.

(3) Ст. 712—727.

торомъ находятся крѣпостныя дѣла, а въ палатахъ смотрѣніе за крѣпостною частью поручено въ особенности ближайшему надзору одного изъ членовъ; что присутственныя мѣста, при которыхъ состоятъ крѣпостныя дѣла, обязаны имѣть надзоръ за сохраненіемъ въ книгахъ установленнаго порядка и для этого свидѣтельствовать ихъ по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ, доставлять однажды въ годъ, въ январѣ, для повѣрки поступленія въ казну пошлинъ съ крѣпостныхъ актовъ, куда слѣдуетъ, приходныя, расходныя и записныя крѣпостныя книги, которыя по обревизованіи возвращаются ([1]).

Во второмъ отдѣленіи разсматриваемой четвертой главы постановлены правила объ актахъ, совершаемыхъ и являемыхъ у крѣпостныхъ дѣлъ ([2]) Здѣсь сперва установляется различіе между актами крѣпостными и явочными, изъ коихъ первые вносятся для совершенія ихъ крѣпостнымъ порядкомъ, безъ чего они дѣйствительными не признаются, другіе вносятся только для явки и засвидѣтельствованія ихъ, и перечисляется, какіе изъ актовъ принадлежатъ къ тому и другому разряду; затѣмъ перечисляются присутственныя мѣста, которыя совершаютъ крѣпостные акты, что поставлено въ зависимость главнымъ образомъ отъ суммы акта; далѣе указывается, что явочные акты могутъ быть являемы для засвидѣтельствованія ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, безъ ограниченія суммы, кромѣ домашнихъ завѣщаній, которыя должны быть явлены въ гражданской палатѣ, а въ отношеніи губерній черниговской и полтавской постановлено, что записи вѣновыя, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныя, улиточныя, а также и обязательства, въ коихъ занятыя суммы обезпечиваются недвижимымъ имѣніемъ, должны быть совершаемы личнымъ сознаніемъ въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго имѣніе находится, совершонныя же въ другихъ судахъ записи признаются недѣйствительными, ежели не будутъ безотлагательно

([1]) Постановленія означеннаго отдѣленія согласованы съ законодательными мѣрами послѣдняго времени въ продолженіяхъ къ Т. X ч. I. Такъ, для ревизіи книги отсылались, на основаніи свода, въ казенныя палаты, а съ 1866 г., съ учрежденіемъ контрольныхъ установленій, онѣ отсылаются въ эти установленія (ст. 724, примѣч. 2., по прод. 1868 г.); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по закрытіи установленій крѣпостныхъ дѣлъ, обязанности ихъ возложены на мѣстныя уѣздныя полицейскія управленія (Т. X ч. I, ст. 712, примѣч. 2, по прод. 1868 г.).

([2]) Ст. 728 по прод. 1868 г., 729 по прод. 1868 г., 730—741.

предъявлены въ томъ уѣздномъ судѣ, вѣдомству коего подлежитъ составляющее предметъ записи недвижимое имущество. Такого предъявленія для дѣйствительности своей не требуютъ только записи, совершонныя въ гражданской палатѣ той губерніи, гдѣ имѣніе находится. Для записки сознаваемыхъ актовъ имѣются въ гражданскихъ палатахъ и уѣздныхъ судахъ особыя книги, а самое сознаніе свидѣтельствуется въ нихъ подписью члена и секретаря (1). Наконецъ, въ этомъ же отдѣленіи содержатся правила относительно актовъ совершаемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и приводимыхъ въ дѣйствіе въ Имперіи, и на оборотъ.

Въ третьемъ отдѣленіи изложенъ обрядъ совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ (2), причемъ различаются правила общія всѣмъ этого рода актамъ и особенныя, съ указаніемъ, что послѣднія изложены въ книгахъ III и IV. Что же касается общихъ правилъ, то для совершенія акта у крѣпостныхъ дѣлъ должно быть объявлено объ условіяхъ и содержаніи акта, причемъ не воспрещается представлять и готовые проекты актовъ. Надсмотрщикъ разсматриваетъ условія акта, удостовѣряется, нѣтъ ли на обязывающихся лицахъ запрещенія или другихъ законныхъ препятствій, и если существо акта и условія его не противны законамъ и никакихъ препятствій не окажется, то надсмотрщикъ поручаетъ писцу написать проектъ черноваго акта, который, за его подписью, удостовѣряющею что къ совершенію акта препятствій нѣтъ, вносится въ присутствіе, гдѣ, по разсмотрѣніи, нѣтъ ли препятствій къ совершенію акта, рукою члена отмѣчается сколько слѣдуетъ взять пошлинъ, а потомъ пишется: совершить по законамъ. Послѣ этого актъ переписывается на надлежащую бумагу, на немъ отмѣчаетъ секретарь помянутую резолюцію, а надсмотрщикъ выставляетъ количество пошлинъ и другихъ сборовъ; актъ подписыватся дающимъ или по безграмотности тѣмъ, кому онъ вѣритъ, и свидѣтелями, потомъ записывается перечнемъ въ такъ на-

---

(1) Со введеніемъ въ 1869 году въ полтавской губерніи положенія о нотаріальной части, тамъ дѣйствуютъ общія относительно совершенія актовъ правила. Въ примѣчаніяхъ къ послѣдней статьѣ указано, въ первомъ, о запрещеніи совершенія въ черниговской и полтавской губерніяхъ закладныхъ на упадъ, а во второмъ—о разрѣшеніи недоумѣній, встрѣченныхъ, по поводу разнаго рода актовъ, при введеніи въ западныхъ губерніяхъ общаго свода Имперіи.

(2) Ст. 742—763.

зываемую докладную книгу, въ которой членъ присутствія отмѣчаетъ, что резолюціею суда дозволено совершить актъ и опредѣлено взыскать столько-то пошлинъ и что запрещенія нѣтъ; равнымъ образомъ показывается и цѣна листа, на которомъ актъ написанъ. Секретарь повѣряетъ актъ и скрѣпляетъ листъ, послѣ чего актъ вносится въ записныя крѣпостныя книги отъ слова до слова; подъ запискою дающій росписывается въ полученіи, потомъ выставляется на актѣ число состоянія его прописью и самый актъ вручается тому, кто его предъявилъ къ совершенію. О всемъ ходѣ дѣла записывается въ журналъ послѣдняго дня совершенія акта. По совершеніи каждаго акта, которымъ производится переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имущество въ какой бы губерніи оно ни находилось, совершившее актъ мѣсто обязано въ то же время послать, по опредѣленной формѣ, объявленіе о совершеніи акта въ сенатскую типографію и копію съ объявленія сообщить въ ту губернію и уѣздъ, гдѣ состоитъ имущество, на которое актъ совершенъ.

Въ четвертомъ отдѣленіи, въ нѣсколькихъ подраздѣленіяхъ, помѣщено общее подробное наставленіе о совершеніи и свидѣтельствованіи актовъ ([1]). Это общее наставленіе содержитъ правила: 1) объ удостовѣреніи въ самоличности совершающихъ актъ, т. е. тѣхъ, отъ имени которыхъ акты совершаются, или ихъ повѣренныхъ; 2) о предварительномъ разсмотрѣніи, можетъ ли предположенный актъ быть совершонъ или принятъ къ свидѣтельствованію, т. е. объ удостовѣреніи, нѣтъ ли какихъ либо законныхъ препятствій къ совершенію предположеннаго акта. Здѣсь указывается, что запрещено совершать акты, содержащіе въ себѣ распоряженія, законамъ противныя; запрещается писать и совершать всякіе акты объ имѣніи и займѣ отъ имени малолѣтныхъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ, публично наказанныхъ и лишенныхъ чести, а отъ имени несовершеннолѣтнихъ—акты на продажу и закладъ недвижимаго ихъ имѣнія или на заемъ,—безъ согласія и подписи попечителей или опекуновъ ихъ. Далѣе, запрещено совершать акты о пріобрѣтеніи такого имѣнія, которымъ пріобрѣтающія

([1]) Ст. 764—824. Въ 1866 г. установлены особыя правила объ удостовѣреніи присутственными мѣстами, совершающими крѣпостные акты, что покупающій имѣніе въ западныхъ губерніяхъ не есть лицо польскаго происхожденія (ст. 764, примѣч., по прод. 1868 г.).

лица по состоянію своему владѣть не въ правѣ; затѣмъ слѣдують правила относительно совершенія актовъ по имѣніямъ, на которыя наложено запрещеніе и относительно которыхъ существуетъ судебный споръ; относительно актовъ о пріобрѣтеніи церквами и монастырями недвижимыхъ имѣній, которыя не могутъ быть совершаемы иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія; о совершеніи актовъ священно и церковнослужителями, однодворцами, закавказскими поселянами, малороссійскими казаками, казначеями, отъ которыхъ, при совершеніи актовъ на имѣнія или капиталы, имъ, ихъ женамъ или дѣтямъ принадлежащіе, требуется, чтобы ими были представлены дозволенія отъ мѣстъ или лицъ, въ непосредственной зависимости отъ которыхъ они состоятъ; объ актахъ карантинныхъ чиновниковъ, о письменныхъ обязательствахъ колонистовъ, которые не должны быть совершаемы безъ дозволенія ихъ начальствъ, и т. п.; 3) о написаніи и изложеніи крѣпостныхъ актовъ т. е. о томъ, что актъ долженъ быть написанъ на надлежащей гербовой бумагѣ, безъ скобленія, поправокъ и приписокъ, которыя допускаются лишь въ рѣчахъ неспорныхъ, о чемъ должно быть оговорено въ рукоприкладствѣ; что акты должны быть написаны по формѣ, что въ нихъ предоставляется помѣщать произвольныя условія, наблюдая, чтобы въ этихъ условіяхъ не было распоряженій противозаконныхъ и рѣчей вовсе ничего не значущихъ; чтобы въ актѣ не включалось ябедническихъ вымысловъ, при чемъ предписано простыхъ людей предостерегать отъ такихъ распоряженій, которыя впослѣдствіи могли бы служить къ ихъ ущербу; воспрещено, для предупрежденія ущерба казенныхъ пошлинъ, включать въ одинъ актъ распоряженія о различныхъ предметахъ, такъ что на каждое изъ нихъ долженъ быть совершаемъ отдѣльный актъ; что при письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей надлежитъ напоминать участвующимъ, чтобы къ обыкновеннымъ очисткамъ и оговоркамъ присовокупляли также очистки и оговорки на случай могущаго оказаться на продаваемое или закладываемое имѣніе спора; что акты должны быть писаны на россійскую серебряную монету, что должны употребляться однѣ россійскія мѣры и вѣсъ, опредѣленные въ уставѣ торговомъ [1], и наконецъ, что при совершеніи актовъ на пріобрѣтеніе казною отъ частныхъ лицъ имѣнія слѣдуетъ наблюдать, чтобы сдѣлано было предварительное условіе, кто долженъ платить пошли-

---

[1] Т. XI, ст. 2747 и слѣд.

ны и деньги за гербовую бумагу для написанія акта; 4) о свидѣтеляхъ, подписывающихся въ актахъ (1); существо свидѣтельства состоитъ въ удостовѣреніи: а) что лица, участвующія въ совершеніи акта, суть точно тѣ самыя, которыя заключаютъ обязательство, т. е. о самоличности совершающихъ актъ и если актъ совершается по довѣренности, то о самоличности повѣренныхъ; б) что они оба въ умѣ и памяти; в) что они умѣютъ или не умѣютъ писать; г) что ими точно или, по прошенію ихъ, другими приложены руки, и д) что нѣтъ въ виду ничьего сторонняго принужденія. Въ губерніяхъ черниговской и полтавской сверхъ того свидѣтели, или первый изъ нихъ, должны прописывать въ рукоприкладствѣ родъ и существо самаго акта, и изъяснить, что они приглашены по изустной просьбѣ участвующихъ въ составленіи акта. Число свидѣтелей опредѣляется различно, смотря по роду актовъ, но въ губерніяхъ черниговской и полтавской свидѣтелей должно быть не менѣе трехъ, если актъ составляется о недвижимомъ имѣніи, или если содержащіяся въ немъ обязательства обезпечиваются недвижимымъ имѣніемъ, и не менѣе двухъ, если актъ выдается на денежную сумму или движимую вещь безъ обезпеченія недвижимымъ имуществомъ. Отъ свидѣтелей требуется, чтобы они были люди извѣстные и достовѣрные и такіе, которыхъ бы впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, возможно было найти. Въ губерніяхъ черниговской и полтавской, при составленіи актовъ дворянами, свидѣтели должны быть преимущественно изъ помѣстныхъ дворянъ. Родственникамъ участвующихъ въ актѣ не запрещено подписываться подъ нимъ свидѣтелями, но не могутъ быть свидѣтелями тѣ, въ пользу коихъ актъ составляется, и тѣ, которые не могутъ по законамъ отъ своего имени совершать акты; 5) о подписаніи актовъ (2): совершающій актъ долженъ подписать его своеручно, если же онъ безграмотенъ, или за болѣзнію не въ состояніи подписать самъ, то актъ долженъ быть подписанъ вмѣсто него другимъ, по его довѣрію, съ отвѣтственностью свидѣтелей, что въ подписи его не заключается никакого подлога; для предупрежденія споровъ дающіе и свидѣтели должны прописывать въ рукоприкладствѣ свои чины и родъ акта; подписи должны быть учинены такъ, чтобы не оставалось между ними пустыхъ мѣстъ. Наконецъ здѣсь же помѣ-

---

(1) Ст. 809—815.
(2) Ст. 816—819.

щены правила, соблюдаемыя при совершеніи актовъ по имуществамъ и опекамъ глухонѣмыхъ и тѣхъ имѣющихъ слухъ нѣмыхъ, кои лишены всякой возможности изъяснять свои мысли и волю рѣчами. Эти правила состоятъ въ томъ, что акты выдаваемые глухонѣмыми и нѣмыми, умѣющими читать и писать, принимаются къ совершенію на общемъ основаніи; что акты между глухонѣмыми и нѣмыми, не умѣющими читать и писать, и другими лицами принимаются къ совершенію только тогда, когда актомъ что либо безусловно и исключительно предоставляется въ пользу самого глухонѣмаго или нѣмаго, безъ всякихъ съ его стороны обязательствъ, и что къ совершенію акта для глухонѣмаго или нѣмаго, неумѣющаго читать и писать, лично обязательнаго, требуются всѣ тѣ, для охраненія подобнаго лица, предосторожности и правила, какія по закону установлены въ пользу малолѣтныхъ и лишенныхъ разсудка ([1]); наконецъ 6) о внесеніи актовъ въ записныя книги: акты записываются въ данныя надсмотрщикамъ отъ присутствія книги, которыя должны быть прошнурованы и скрѣплены присутствующими; въ эти книги не должны быть вносимы акты прежде полученія съ нихъ пошлинъ и прочихъ сборовъ; акты вписываются отъ слова до слова, со всѣми подписями и скрѣпами, одинъ послѣ другаго къ ряду, не оставляя пробѣловъ; записныя книги слѣдуетъ содержать въ чистотѣ и не дѣлать въ нихъ никакихъ подчистокъ, а если бы при запискѣ акта случилась описка, то она должна быть зачеркнута такъ, что бы ее можно было прочесть, и должное написать подъ строкою, и въ концѣ записки всякую такую поправку оговорить; наконецъ, подъ запискою акта въ книгѣ дающій его росписывается, а принимающій прикладываетъ руку; первый, получивши актъ изъ рукъ надсмотрщика, вручаетъ его послѣднему ([2]).

Въ пятомъ отдѣленіи помѣщены правила о несостоявшихся актахъ ([3]). Если сдѣлка не состоится, объ этомъ должно быть предъявлено не далѣе семи дней со дня окончательнаго совершенія акта, т. е. со дня выдачи его отъ крѣпостныхъ дѣлъ. Несостоявшіеся акты пріобщаются къ прочимъ недѣйствительнымъ, о чемъ

([1]) Ст. 819. Очевидно, что правила о совершеніи актовъ отъ имени глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, въ этой статьѣ изложенныя, попали не въ подлежащее мѣсто: собственно о подписаніи акта въ нихъ нѣтъ и рѣчи.

([2]) Ст. 820—824.

([3]) Ст. 825, 826.

отмѣчается въ записной книгѣ и возвращаются крѣпостныя пошлины, а трехрублевая, взятая за написаніе акта, остается въ казнѣ. То же самое наблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, когда участвующіе въ актѣ найдутъ въ письмѣ его или въ рукоприкладствѣ какую либо противность, или же пожелаютъ перемѣнить что либо въ условіяхъ.

Въ шестомъ отдѣленіи говорится о выдачѣ, вмѣсто утраченныхъ актовъ, выписей изъ записныхъ крѣпостныхъ книгъ ([1]). Она производится по прошеніямъ и состоявшимся по нимъ судебнымъ опредѣленіямъ, при чемъ съ просителя берется подписка въ томъ, что крѣпость, съ которой требуется выпись, есть дѣйствительная, ничѣмъ не уничтоженная, и подлинно сгорѣла или утратилась другимъ какимъ либо случаемъ. При этомъ требуется также объявленіе по самой истинѣ и чистой совѣсти о томъ, не была ли произведена, напримѣръ, по заемному письму, какая либо уплата. Отзывъ просителя вносится въ выдаваемую выпись «дабы видно было, колико числа по тѣмъ актамъ искать надлежитъ». Если о такихъ крѣпостяхъ, на которыя даны выписи, произойдетъ споръ, то онъ производится судебнымъ порядкомъ. Кромѣ этихъ общихъ правилъ о выдачѣ и силѣ выписей, относительно взыскательной силы копій съ заемныхъ обязательствъ постановлено, что по копіи заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе токмо въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства ([2]). Далѣе говорится о выдачѣ выписей изъ актовыхъ книгъ западныхъ губерній, собранныхъ за прошедшія столѣтія, включительно до 1799 г., въ центральныхъ архивахъ въ Кіевѣ, Витебскѣ и Вильнѣ, и о томъ, что копіи со всякихъ актовъ, выдаваемыхъ изъ присутственныхъ мѣстъ, должны быть писаны на гербовой бумагѣ.

Правила пятой главы, *о явкѣ актовъ къ засвидѣтельствованію*, расположены въ четырехъ отдѣленіяхъ въ томъ же порядкѣ, какъ и правила объ актахъ крѣпостныхъ. Такъ, въ первомъ отдѣленіи говорится о мѣстахъ и лицахъ, у коихъ свидѣтельствуются явочные акты (крѣпостныя дѣла или нотаріусы и маклеры и другія присутственныя

([1]) Ст. 827—833.

([2]) Это весьма важное въ практическомъ отношеніи правило заимствовано изъ Высочайше утвержденнаго 21 іюля 1825 г. (30429) мнѣнія государственнаго совѣта по одному частному дѣлу и не соглашено надлежащимъ образомъ съ общими правилами о значеніи копій.

мѣста ([1]), съ подробнымъ указаніемъ самыхъ актовъ, свидѣтельствованіе коихъ предоставлено тѣмъ или другимъ присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ. Такъ напр., публичнымъ нотаріусамъ предоставляется: 1) удостовѣреніе заемныхъ актовъ и всякихъ сдѣлокъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя должны быть непремѣнно совершены крѣпостнымъ порядкомъ; 2) свидѣтельство о заявленіи заемныхъ писемъ по причинѣ неплатежа, и 3) протестъ векселей; находящимся въ С.-Петербургѣ биржевымъ нотаріусамъ предоставляется преимущественно: 1) свидѣтельствовать акты, заключаемые собственно между иностранцами и россійскими подданными, и 2) заниматься переводомъ на русскій языкъ вѣрющихъ писемъ и другихъ актовъ, высылаемыхъ изъ чужихъ краевъ для предъявленія въ присутственныя мѣста; чрезъ биржевыхъ маклеровъ совершаются акты о торговыхъ сдѣлкахъ и вексельныхъ оборотахъ по особымъ, изложеннымъ въ торговомъ уставѣ, правиламъ, и проч. ([2]). Далѣе, тутъ же установлены условія, необходимыя для отправленія обязанностей нотаріусовъ и маклеровъ: требуется, чтобы они были люди грамотные; они обязаны имѣть двѣ книги: одну для записки векселей и заемныхъ писемъ, а другую для внесенія разныхъ другихъ договоровъ; книги должны быть единообразнаго узаконеннаго формата; онѣ представляются маклерами и нотаріусами предъ наступленіемъ каждаго года въ то мѣсто, подъ вѣдомствомъ котораго они состоятъ, для засвидѣтельствованія; каждый листъ этихъ книгъ нумеруется и съ каждаго листа платится опредѣленная пошлина; по окончаніи года книги представляются въ тѣ мѣста, гдѣ онѣ засвидѣтельствованы, для разсмотрѣнія въ надлежащемъ ли порядкѣ онѣ были ведены; за сохраненіемъ въ книгахъ предписаннаго порядка наблюдаютъ также нѣкоторыя мѣстныя должностныя лица, и наконецъ, за нарушеніе своей должности нотаріусы и маклеры отрѣшаются отъ оной начальствомъ и сверхъ того, по мѣрѣ вины, предаются уголовному суду ([3]).

Въ отдѣленіи второмъ, въ нѣсколькихъ подраздѣленіяхъ, постановлены правила объ обрядѣ свидѣтельства явочныхъ актовъ ([4]). Подраздѣленія эти расположены не въ томъ порядкѣ, какъ въ предъидущей главѣ, объ актахъ крѣпостныхъ, въ наставленіи о совершеніи и

([1])) Ст. 834—871.
([2]) Ст. 841, 842, 850 и др.
([3]) Ст. 854, 855, 858, 862 (по прод. 1870 г.), 865, 870, 871.
([4]) Ст. 872—908.

свидѣтельствованіи актовъ, что обусловливается сущностью самаго предмета. Такъ, прежде всего говорится о написаніи и подписаніи явочнаго акта: онъ можетъ быть написанъ дома; но всѣ явочные акты должны быть написаны на надлежащей гербовой бумагѣ, въ противномъ же случаѣ къ засвидѣтельствованію не принимаются и въ дѣйствіе не приводятся; далѣе, явочный актъ долженъ быть подписанъ дающимъ его или участвующимъ въ немъ, по установленной для каждаго рода актовъ формѣ, а за неграмотностью, слѣпотою и тяжкою болѣзнью можетъ быть подписанъ и другимъ; явочный актъ долженъ быть подписанъ свидѣтелями, если подпись ихъ требуется установленною для акта формою, и затѣмъ явленъ къ засвидѣтельствованію (1), причемъ подлежащія мѣста и лица обязаны: 1) удостовѣриться какъ въ подлинности акта, для чего требуется, чтобы актъ былъ объявленъ самимъ дающимъ его, а кому это невозможно, то и черезъ другихъ, но съ предварительнымъ сознаніемъ на дому въ дѣйствительности акта, такъ и въ самоличности; 2) разсмотрѣть, не противенъ ли онъ законамъ; 3) взыскать установленный сборъ; 4) записать актъ въ книгу, и 5) засвидѣтельствовавъ, возвратить предъявителю. Правила, постановленныя въ разрѣшеніе означенныхъ вопросовъ, вообще сходны съ тѣми, которыя постановлены для актовъ крѣпостныхъ.

Въ третьемъ отдѣленіи постановлено о несостоявшихся явочныхъ актахъ (2). Здѣсь говорится впрочемъ объ однихъ только заемныхъ письмахъ: если заемное письмо или передача его за чѣмъ либо не состоится, то актъ долженъ быть явленъ заемщикомъ или передателемъ туда, гдѣ актъ былъ записанъ, для отмѣтки къ уничтоженію, въ семидневный срокъ, считая отъ дня полученія того заемнаго письма отъ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса, которыми оно было свидѣтельствовано.

Наконецъ, въ четвертомъ отдѣленіи говорится о выписяхъ изъ записныхъ явочныхъ книгъ (3): онѣ выдаются сообразно правиламъ о выписяхъ изъ крѣпостныхъ книгъ.

---

(1) Въ Бессарабіи контракты и всякаго рода сдѣлки дозволяется писать на двухъ языкахъ; на одной сторонѣ полулиста по русски, а на другой—по молдавански и такимъ-же образомъ записывать ихъ въ книги (ст. 875).

(2) Ст. 909.

(3) Ст. 910.

Въ шестой главѣ содержатся правила *о совершеніи актовъ крѣпостныхъ и свидѣтельствъ актовъ явочныхъ во время пребыванія заграницею* (¹). На основаніи этихъ правилъ, если военнослужащему, находящемуся заграницей, встрѣтится надобность въ совершеніи или засвидѣтельствованіи акта во время нахожденія въ походѣ, то сіе производится за свидѣтельствомъ полковаго командира или имѣющаго съ нимъ равную власть начальника, но не въ тѣхъ полкахъ, кто гдѣ служитъ, а въ другихъ полковыхъ канцеляріяхъ. Акты морскихъ военныхъ чиновъ на корабляхъ, во время кампаніи, пишутся корабельнымъ секретаремъ на гербовой, а за неимѣніемъ ея и на простой бумагѣ, закрѣпленной состоящими на кораблѣ офицерами и вносятся въ корабельный протоколъ. Акты чиновниковъ, находящихся при иностранныхъ дворахъ и въ посольскихъ свитахъ, свидѣтельствуются россійскими министрами, а прочихъ пребывающихъ заграницею лицъ утверждаются скрѣпою и печатью россійскихъ консуловъ со взысканіемъ въ ихъ пользу опредѣленнаго сбора и о всякомъ такомъ утвержденіи консулъ, сверхъ записанія акта въ имѣющейся у него книгѣ, доноситъ министерству иностранныхъ дѣлъ, означая какъ содержаніе засвидѣтельствованныхъ бумагъ, такъ и то, когда отъ него и кому выданы и когда утверждены его подписью и печатью (²). Всякій актъ, совершенный внѣ предѣловъ Россіи о недвижимомъ имѣніи, въ ней находящемся, для полученія силы крѣпостнаго, долженъ быть явленъ, по возвращеніи давшаго такой актъ или присылкою самого акта въ Россію, въ полугодичный срокъ въ гражданскую палату или уѣздный судъ, которые удостовѣряются, что на означенное въ актѣ имѣніе крѣпостной актъ можетъ быть совершонъ безпрепятственно, взыскиваютъ съ предъявителя пошлину, вписываютъ актъ въ крѣпостную книгу и выдаютъ предъявителю вмѣстѣ съ подлинникомъ засвидѣтельствованную копію на крѣпостной бумагѣ. Если актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ по тамошнему обычаю и не сходно съ обрядомъ составленія и совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, то онъ, будучи представленъ въ доказательство по тяжебному дѣлу, разбираемому въ коммерческомъ судѣ, тѣмъ не менѣе признается законнымъ актомъ, когда къ опроверженію его не будетъ представлено доказательства (³).

(¹) Ст. 911—966.
(²) Ст. 914, по прод. 1868 г.
(³) Ст. 915, 916.

Въ седьмой главѣ находятся правила *о составленіи актовъ домашнихъ* (1). Эти правила состоятъ въ томъ, что домашній актъ долженъ быть написанъ самимъ дающимъ его или по его просьбѣ другимъ, что онъ долженъ быть подписанъ дающимъ, или, если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, то отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Въ этомъ состоятъ общія правила относительно составленія домашнихъ актовъ (2); въ отношеніи же способа удостовѣренія въ подлинности, домашніе акты раздѣляются на три рода: акты перваго рода суть тѣ, для дѣйствительности которыхъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, росписки, счеты и т. п.); акты второго рода сверхъ подписи дающаго должны быть удостовѣрены еще подписью свидѣтелей, число которыхъ не должно быть менѣе двухъ; обязанности этихъ свидѣтелей тѣ же, какъ и свидѣтелей, подписывающихъ акты крѣпостные. Къ этого рода актамъ принадлежатъ домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества и вѣрющія письма на бытіе при генеральномъ межеваніи. Къ актамъ третьяго рода принадлежатъ одни духовныя завѣщанія, для дѣйствительности которыхъ необходимо, чтобы они были подписаны завѣщателями и свидѣтелями и чтобы по смерти завѣщателей были явлены въ присутственное мѣсто для утвержденія ихъ подлинности. Въ заключеніе правилъ о составленіи актовъ домашнихъ постановлено, что въ случаѣ подлога въ такомъ актѣ дѣло производится уголовнымъ судомъ (3), что едва ли, однако, необходимо оговаривать въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ подобное правило касается всякихъ вообще актовъ, и вовсе не относится къ обрядовой сторонѣ ихъ совершенія.

Послѣдняя восьмая глава настоящаго раздѣла содержитъ правила *о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ по укрѣпленіямъ* (4). Для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить актъ укрѣпленія надлежащему присутственному мѣсту, которое, если признаетъ актъ дѣйствительнымъ и

---

(1) Ст. 917—924.

(2) На основаніи гербоваго устава (17 апрѣля 1874 года) всѣ домашніе акты должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ; неисполненіе этого правила влечетъ за собою опредѣленный штрафъ.

(3) Ст. 924.

(4) Ст. 925—933.

не будетъ имѣть въ виду ни спора о самомъ актѣ, ни запрещенія на переходъ имущества къ другому лицу, предписываетъ полиціи ввести пріобрѣтателя во владѣніе; между тѣмъ прибиваетъ у дверей своихъ объявленіе (листъ), что такое-то недвижимое имущество перешло во владѣніе къ такому-то лицу, по такому-то акту. Если имущество досталось пріобрѣтателю посредствомъ купли, то въ объявленіи означается за сколько оно куплено. Вводъ во владѣніе совершается въ мѣстѣ нахожденія самаго имущества при стороннихъ людяхъ, посредствомъ чтенія имъ предписанія присутственнаго мѣста о вводѣ новаго пріобрѣтателя во владѣніе, и если не будетъ тутъ же объявлено спора противъ акта, то составляется вводный листъ, въ которомъ изъясняется существо дѣла и означается самое имущество. Вводный листъ, за подписью производившихъ вводъ чиновниковъ и стороннихъ людей, представляется тому мѣсту, отъ котораго дано предписаніе о вводѣ, а копія съ него вручается владѣльцу. Присутственныя мѣста обязаны вести алфавитные реестры о всѣхъ вводахъ по названію имѣній, со ссылкою на самые вводные листы. Таковы общія правила о вводѣ во владѣніе; кромѣ нихъ имѣются и особенныя по нѣкоторымъ актамъ, о чемъ постановляется въ III книгѣ (1).

Описанный выше порядокъ составленія актовъ ведетъ свое начало со времени Петра Великаго, именно съ указа 1701 года, какъ показано въ примѣчаніи къ 708 статьѣ Т. X ч. I, хотя, впрочемъ уже въ уложеніи 1649 г. извѣстны крѣпости, т. е. письменные акты, двухъ родовъ: писанныя на дому и писанныя посредствомъ площадныхъ подьячихъ, причемъ нѣкоторыя изъ послѣднихъ записывались въ приказахъ, по предмету крѣпости. Но правила уложенія о совершеніи актовъ нельзя почитать за начало теперешняго порядка, такъ какъ въ немъ они вовсе не развиты; постановленія слѣдующаго времени

---

(1) На основаніи постановленій перваго изданія свода, за вводомъ во владѣніе долженъ былъ слѣдовать *отказъ* по истеченіи двухъ лѣтъ отъ объявленія (которое совершается прибитіемъ листа у дверей присутственнаго мѣста), если никто для спора объ актѣ не явится или явившись доказательствъ къ опроверженію его не представитъ. Отказъ имущества совершался, вслѣдствіе предписанія присутственнаго мѣста, полиціею такимъ-же образомъ, какъ и вводъ, причемъ составлялась отказная книга, въ коей означалось то же самое, по отношенію къ отказу, что̀ и во вводномъ листѣ по отношенію ко вводу, и копія съ оной выдавалась владѣльцу (ст. 560—561). Послѣ отказа споры противъ актовъ уже не допускались. Во второмъ изданіи свода постановленій объ отказѣ уже нѣтъ.

до 1701 года также не измѣнили коренныхъ началъ уложенія (1). Преобразованія Петра I въ порядкѣ совершенія актовъ проистекали изъ двухъ причинъ, изъ которыхъ одна заключалась въ томъ, что площадные подъячіе, писавшіе акты, стояли внѣ всякаго правительственнаго надзора, и потому допускали въ дѣлѣ совершенія актовъ большія злоупотребленія: ябеды, незаконныя сдѣлки и подлоги, а вторая въ томъ, что отъ совершенія актовъ Петръ I ожидалъ имѣть значительный доходъ, прежній же сборъ былъ не великъ, такъ какъ пошлины уплачиваемы были при записвѣ актовъ въ книги приказовъ, что̀ не всегда было исполняемо даже и по отношенію къ тѣмъ изъ актовъ, записка которыхъ была обязательна (2). Указомъ 30 января 1701 г. (3) учреждены были непосредственно подчиненныя правительству установленія для письма крѣпостей и въ то же время самое написаніе ихъ опредѣлено было точными правилами. На основаніи означеннаго указа завѣдываніе всѣми дѣлами по совершенію актовъ было возложено на оружейную палату; послѣ этого оно нѣсколько разъ переходило къ другимъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, а въ 1719 г. ввѣрено было юстицъ-коллегіи; самое же совершеніе крѣпостей въ Москвѣ было поручено сперва приказамъ по роду крѣпости, а потомъ опять отдѣлено было отъ приказовъ и сосредоточено въ прежней палаткѣ ивановской площади, которой впослѣдствіи дано названіе крѣпостныхъ дѣлъ или палатки крѣпостныхъ дѣлъ; при этомъ самому сословію совершающихъ акты лицъ дано было правильное устройство и съ точностію были опредѣлены условія, которыя требовались отъ лицъ опредѣляемыхъ въ писцы крѣпостныхъ дѣлъ. Эти правила существуютъ и въ настоящее время въ сводѣ, по отношенію къ крѣпостнымъ писцамъ. Особымъ наказомъ (4) опредѣлены были всѣ обязанности крѣпостныхъ подъячихъ по отправ-

(1) Исторія актоваго порядка до уложенія и отъ уложенія до Петра Великаго изложена у *Неволина*, Т. II, §§ 233 и 234. Есть и другія сочиненія, посвященныя исторіи законовъ объ актахъ укрѣпленія правъ въ Россіи: *И. Васильева*, «Историческое обозрѣніе актовъ и судебныхъ бумагъ въ Россіи» (въ его соч. «Новѣйшее руководство къ познанію рос. законовъ», ч. 2, М. 1827, введеніе, стр. 1—21, и въ Трудахъ Общ. и. и др. рос., ч. 5, М. 1830, стр. 270—299). *А. Станиславскаго*, «Объ актахъ укрѣпленія правъ на имущества» (разсужденіе на степень магистра), Казань 1842, и др.

(2) См. *Неволинъ*, Т. II, § 236.

(3) П. С. З., № 1833.

(4) П. С. З., № 1838.

ленію ими своей должности. Въ прочихъ городахъ совершеніе актовъ возложено было на воеводъ, и притомъ на всякую сумму тамъ, гдѣ были разряды, а гдѣ разрядовъ не было— не свыше ста рублей. На незначительныя суммы дозволено было писать крѣпости также въ волостяхъ и погостахъ, отстоящихъ отъ городовъ далѣе десяти верстъ. Затѣмъ устройство крѣпостной части въ городахъ также неоднократно измѣнялось, а съ подчиненіемъ крѣпостныхъ дѣлъ юстицъ-коллегіи, съ образованіемъ находившихся отъ нея въ зависимости надворныхъ судовъ, крѣпостныя дѣла по городамъ зависѣли отъ этихъ судовъ. Установленіе крѣпостныхъ дѣлъ называлось крѣпостною конторою. Эти конторы состояли при надворныхъ судахъ, тамъ, гдѣ они были, а въ другихъ городахъ, гдѣ помянутыхъ судовъ не было, конторы существовали отдѣльно. Крѣпостныя конторы находились также и въ селеніяхъ. Онѣ состояли изъ надсмотрщиковъ и писцовъ, число которыхъ было различно. Главнѣйшія изъ конторъ были подчинены надзору и завѣдыванію особаго должностнаго лица, которое носило названіе секретаря, дьяка или коммисара: это лицо наблюдало также и за менѣе значительными въ его округѣ крѣпостными конторами; секретарь, дьякъ или коммисаръ опредѣлялся юстицъ-коллегіею, а надсмотрщики и крѣпостные писцы въ конторахъ были опредѣляемы имъ ([1]). При преемникахъ Петра Великаго до Екатерины II устройство крѣпостной части не получило значительныхъ измѣненій, хотя въ частностяхъ такія измѣненія и были. Такъ напр. къ царствованію Императрицы Анны Ивановны относится повелѣніе, чтобы крѣпостная часть въ городахъ находилась въ ближайшемъ завѣдываніи и подъ наблюденіемъ губернаторовъ и провинціальныхъ воеводъ и чтобы въ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ писались всякія крѣпости, въ приписныхъ городахъ только на сумму до ста рублей, въ уѣздахъ же вовсе запрещено было писать крѣпости. Послѣ этого письмо крѣпостей окончательно перешло въ губернскія, провинціальныя и городовыя воеводскія канцеляріи. Къ тому же времени относится особая утвержденная сенатомъ инструкція надсмотрщикамъ, въ которой съ точностію опредѣлено было, какія книги долженъ былъ получать надсмотрщикъ отъ своего ближайшаго начальства для записки въ нихъ крѣпостей и казенныхъ денегъ, порядокъ веденія этихъ книгъ, порядокъ пріема, храненія и отпуска денегъ и порядокъ

([1]) См. *Неволина*, Т. II, § 237.

отчетности. Сверхъ того повелѣно было завести книгу для записки лицъ, на имя которыхъ запрещено будетъ писать крѣпости, въ которой должно было дѣлать отмѣтку, когда послѣдуетъ разрѣшеніе въ письмѣ крѣпостей; отсюда ведутъ свое начало существующія нынѣ запретительныя и разрѣшительныя книги (1).

Коренныя измѣненія въ устройствѣ крѣпостной части послѣдовали при Императрицѣ Екатеринѣ II съ изданіемъ въ 1775 г. учрежденія о губерніяхъ, когда юстицъ-коллегія, завѣдывавшая совершеніемъ крѣпостей по всему государству, была закрыта. Совершеніе крѣпостныхъ актовъ по законамъ Екатерины II должно было принадлежать гражданскимъ палатамъ и уѣзднымъ судамъ (2), первымъ—безъ всякаго ограниченія, вторымъ—съ нѣкоторыми ограниченіями. Впослѣдствіи совершеніе крѣпостныхъ актовъ предоставлено было также и другимъ присутственнымъ мѣстамъ на правѣ или гражданскихъ палатъ, или уѣздныхъ судовъ. Для совершенія актовъ, при каждой палатѣ гражданскаго суда и уѣздномъ судѣ учреждены были крѣпостныя дѣла, устройство которыхъ осталось, впрочемъ, на тѣхъ же главнымъ образомъ основаніяхъ, какъ было опредѣлено Петромъ Великимъ, и затѣмъ въ существѣ сохранилось и до настоящаго времени (3).

Что касается порядка совершенія актовъ, то указомъ 1701 года и нѣкоторыми другими узаконеніями Петра Великаго, всѣ вообще акты предписано было совершать крѣпостнымъ порядкомъ (4), и самый этотъ порядокъ опредѣленъ отчасти тѣмъ же указомъ 1701 года, а отчасти изданными послѣ него указами, и остался, безъ существенныхъ измѣненій, и въ настоящее время. Такъ, всѣ акты повелѣно было писать на заведенной въ 1699 году гербовой бумагѣ; актъ долженъ былъ быть писанъ безъ подскобокъ, поправокъ и приписокъ, хотя, впрочемъ, малыя поправки и приписки, даже и по скобленному, но въ рѣчахъ неспорныхъ, допускались съ оговоркою въ рукоприкладствѣ; всѣ акты слѣдовало писать по установленнымъ образцамъ, которые должна была выдать оружейная палата, но которые, однако, не были выданы; тѣмъ не менѣе, общая форма актовъ установилась впослѣдствіи посредствомъ различныхъ узаконеній; далѣе,

---

(1) См. Неволинъ, т. II, § 241.

(2) Разрѣшеніе писать крѣпости въ уѣздныхъ судахъ послѣдовало только въ 1778 году не свыше какъ на сумму 100 руб. (См. Неволина, т. II, § 246).

(3) См. Неволинъ, т. II, § 246.

(4) См. Неволинъ, т. II, § 238.

актъ должны были подписать дающій его, свидѣтели, число которыхъ по различію суммы актовъ было различно, но во всякомъ случаѣ не менѣе двухъ, подъячій писавшій крѣпость, а крѣпости о многихъ тысячахъ, которыя, по указу 1701 года, писались съ вѣдома судей, закрѣплялъ дьякъ приказа. По написаніи акта онъ записывался въ книги и взыскивались установленныя пошлины. Указомъ 1701 года всѣ крѣпости въ отношеніи записки въ книги раздѣлены были на три статьи: крѣпости первой статьи, куда принадлежали акты о переходѣ недвижимаго имущества и крестьянъ, записывались у крѣпостныхъ дѣлъ въ книги только перечнемъ, безъ взысканія пошлинъ съ цѣны акта, а только денегъ за письмо и записку; для окончательной же записки такія крѣпости представлялись въ тѣ приказы, отъ которыхъ зависѣли вводъ во владѣніе имуществомъ и передача его пріобрѣтателю. Крѣпости второй статьи должно было записывать у крѣпостныхъ дѣлъ отъ слова до слова въ пошлинной книгѣ, со взысканіемъ пошлинъ по цѣнѣ крѣпости и за письмо и записку; наконецъ крѣпости третьей статьи записывались въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ только перечнемъ, безъ взысканія пошлинъ по цѣнѣ акта, а только за письмо и записку. Впослѣдствіи, а именно указомъ 1705 года 6 ноября (¹), крѣпости третьей статьи также повелѣно было записывать въ книгахъ у крѣпостныхъ дѣлъ отъ слова до слова. Подъ каждою запискою означалось количество взятыхъ пошлинъ, что отмѣчалось и на самой крѣпости, за подписью надсмотрщика. Если участвовавшіе въ актѣ находили въ письмѣ его или въ рукоприкладствѣ какую либо противность или желали перемѣнить что нибудь въ условіяхъ, то актъ могъ быть переписываемъ столько разъ, сколько было угодно сторонамъ, со взятіемъ пошлинъ и денегъ за письмо и записку, а негодныя и несостоявшіяся крѣпости предписано было наддирать и присоединять къ крѣпостнымъ дѣламъ, съ отмѣткою въ книгѣ, что онѣ не состоялись. При переписываніи крѣпостей слѣдовало наблюдать, чтобы сохраненъ былъ первоначальный предметъ акта, чтобы подъ предлогомъ переписки, въ ущербъ пошлиннаго сбора, не былъ совершенъ актъ различный отъ первоначальнаго. Наконецъ, правила объ удостовѣреніи въ самоличности тѣхъ, отъ чьего имени совершались акты, о наблюденіи за тѣмъ, чтобы не были совершаемы крѣпости при существованіи законныхъ препятствій, и чтобы онѣ не

(¹) П. С. З. № 2080.

содержали въ себѣ ябедническихъ и противозаконныхъ условій, и наконецъ объ обязанности предостереженія простыхъ людей отъ такихъ распоряженій, которыя могли бы послужить къ ихъ притѣсненію или ко вреду ихъ наслѣдниковъ, также ведутъ свое начало со времени Петра Великаго. (1) Установленный при немъ обрядъ совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ сохранился, въ его существенныхъ чертахъ, и въ сводѣ. Но этотъ порядокъ не остался единственнымъ; не смотря на то, что по законамъ Петра Великаго инаго порядка совершенія актовъ, кромѣ крѣпостнаго, не полагалось; уже при немъ были допущены нѣкоторыя изъятія изъ этого общаго правила, напр. для договоровъ о казенномъ подрядѣ, которые должно было писать не у крѣпостныхъ дѣлъ, а въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, отъ которыхъ отдавался подрядъ, также для актовъ лицъ военнаго званія, для морскихъ чиновъ, которые были изъяты отъ дѣйствія правила о совершеніи всѣхъ актовъ у крѣпостныхъ дѣлъ, и, наконецъ, для лицъ торгующихъ (2). При преемникахъ Петра Великаго къ этимъ изъятіямъ отъ общаго правила присоединились еще другія (3), такъ что во время Императрицы Екатерины II установился троякій порядокъ совершенія актовъ: 1) крѣпостной, для актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества и для закладныхъ на недвижимости, куда впослѣдствіи присоединился еще актъ, на основаніи котораго владѣлецъ предоставлялъ сосѣду право сдѣлать окно на его дворъ или крышу, и которымъ прекращалось это право; 2) явочный, и, наконецъ, 3) домашній, для всѣхъ тѣхъ актовъ, совершеніе которыхъ не было подчинено ни крѣпостному, ни явочному порядку. Относительно этого рода актовъ не было издано никакихъ общихъ правилъ, такъ что объ этомъ предметѣ въ сводѣ законовъ помѣщены правила соборнаго уложенія (4).

При преемникахъ Петра Великаго постановленія объ актахъ пополнены были правилами о выдачѣ съ нихъ копій или выписей, вмѣсто утраченныхъ подлинниковъ. Первыя постановленія по этому предмету вышли въ 1738 году (5); затѣмъ они были подтверждены въ 1781 году, пополнены нѣкоторыми новыми правилами, напр. о вы-

(1) См. Неволинъ, т. II, § 239.
(2) Тамъ же, § 240.
(3) Тамъ же, § 244.
(4) Тамъ же, §§ 245, 247, 254.
(5) 1738 января 5 (7479) и декабря 14 (7706).

скательной силѣ копій съ заемныхъ обязательствъ (1), и вошли въ дѣйствующій сводъ (2). Къ позднѣйшему времени относятся также правила о совершеніи актовъ за границею (3) и по имуществамъ и опекамъ глухонѣмыхъ и нѣмыхъ (4).

Съ упраздненіемъ, вслѣдствіе введенія новаго порядка судопроизводства и судоустройства, прежнихъ судебныхъ установленій, необходимо должны были послѣдовать измѣненія и въ устройствѣ крѣпостной части. Эти измѣненія, дѣйствительно, и послѣдовали съ утвержденіемъ, 14 апрѣля 1866 года, нотаріальнаго положенія. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 29 октября 1862 года, на второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи возложено было составленіе проекта означеннаго положенія, который и былъ составленъ въ 1863 году и переданъ въ коммисію, занимавшуюся разработкою проектовъ уставовъ судопроизводства и судоустройства. Послѣ этого проектъ нотаріальнаго положенія обсуждался въ различныхъ вѣдомствахъ, въ 1865 году передѣланъ въ той же коммисіи, а въ 1866 году внесенъ для окончательнаго обсужденія въ государственный совѣтъ (5).

При составленіи проекта нотаріальнаго положенія, второе отдѣленіе исходило изъ слѣдующей мысли, выраженной въ 91 статьѣ Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеній о судоустройствѣ: «въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ состоятъ нотаріусы, которые завѣдываютъ, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, совершеніемъ актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ и о разныхъ обязательствахъ». Такъ какъ въ этой статьѣ не сдѣлано различія между имуществами недвижимыми и движимыми, изъ которыхъ первыя могли быть передаваемы только по актамъ совершеннымъ крѣпостнымъ порядкомъ, и не указано такихъ изъ чиновъ судебнаго вѣдомства, которыхъ обязанности соотвѣтствовали бы состоящимъ нынѣ при судебныхъ мѣстахъ надсмотрщикамъ и писцамъ

---

(1) 1825 іюля 21 (30429)

(2) См. Неволина, т. II, §§ 243, 249, 253, Т. X, ч. I, ст. 827—831.

(3) См. Неволина, т. II, § 255.

(4) 1839 Іюня 30 (12491).

(5) Свѣдѣнія о ходѣ работъ по составленію нотаріальнаго положенія помѣщены въ изданіи государственной канцеляріи: «Судебные уставы 20 ноября 1864 года съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны», 2-ое изд. С.-Пб. 1867 г., часть III, стр. 257—261 и слѣд.

крѣпостныхъ дѣлъ, то отсюда слѣдуетъ, что въ приведенной статьѣ на нотаріусовъ предполагалось возложить если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя обязанности по судебной части, лежащія нынѣ на судебныхъ мѣстахъ. Поэтому при составленіи проекта 1863 года было поставлено двѣ задачи: 1) пересмотрѣть и пополнить дѣйствующія постановленія о нотаріусахъ, и 2) войти въ соображеніе о средствахъ къ возможному освобожденію судебныхъ мѣстъ отъ обременительныхъ для нихъ обязанностей по производству справокъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ.

При разрѣшеніи этихъ задачъ отдѣленіе замѣтило, что въ сводѣ 1857 года не проведено строгаго различія между нотаріусами и разнаго рода маклерами, и самыя постановленія о тѣхъ и другихъ отличаются неопредѣлительностью и неполнотою, такъ что недостаточны для обезпеченія правильности и законности ихъ дѣйствій. Наконецъ, сводъ не исчисляетъ даже условій, требуемыхъ для приданія совершенному у нотаріуса акту законнаго значенія и не опредѣляетъ съ точностью различной силы актовъ домашнихъ, нотаріальныхъ и крѣпостныхъ. Только относительно совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ и лицъ, ихъ совершающихъ, постановленія законодательства болѣе опредѣлительны и полны, поэтому они, при составленіи проекта нотаріальнаго положенія, приняты основнымъ матеріаломъ «въ томъ вниманіи, что вообще сохраненіе существующаго, если оно хотя только отчасти привилось къ жизни, гораздо полезнѣе, чѣмъ построеніе совершенно новаго, на отвлеченныхъ началахъ или по чужимъ образцамъ». Впрочемъ и постановленія иностранныхъ законодательствъ не были вовсе оставлены безъ вниманія: къ нимъ обращались тогда, когда требовалось исправленіе существующаго порядка и принимали тѣ положенія, которыя казались удобными и полезными къ практическому у насъ приложенію. Особенное вниманіе обращено было на три изъ новѣйшихъ нотаріальныхъ положеній: французское 1803 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями, австрійское 1855 года и баварское 1861 года.

Что касается предположеннаго въ проектѣ 1863 года порядка совершенія актовъ, то сущность его заключалась въ томъ, что на нотаріусовъ возлагалось совершеніе всякаго рода актовъ, съ тѣмъ, чтобы акты, на основаніи которыхъ право на недвижимое имѣніе переходитъ отъ одного лица къ другому, для дѣйствительности такого перехода, утверждались окружнымъ судомъ по представленію начальника нотаріальнаго архива, учреждаемаго при каждомъ окруж-

номъ судѣ. На этихъ начальниковъ нотаріальныхъ архивовъ предполагалось возложить собраніе всѣхъ справокъ, необходимыхъ для удостовѣренія, что къ утвержденію акта нѣтъ препятствій.

При первоначальномъ обсужденіи этого проекта предложено было принять въ основаніе его слѣдующія начала:

1) отдѣлить нотаріальную часть отъ судебныхъ мѣстъ;

2) не опредѣлять числа нотаріусовъ для каждой мѣстности;

3) въ каждомъ уѣздѣ и городѣ одному изъ имѣющихся въ немъ нотаріусовъ передать крѣпостныя, запретительныя и разрѣшительныя книги и присвоить названіе старшаго нотаріуса;

4) предоставить какъ старшимъ такъ и прочимъ нотаріусамъ право свидѣтельствовать акты всякаго рода;

5) признавать акты на недвижимыя имѣнія получившими окончательную силу крѣпостныхъ актовъ не прежде, какъ послѣ явки ихъ у старшаго нотаріуса того мѣста, гдѣ имѣніе находится, и

6) тамъ, гдѣ не будетъ нотаріусовъ, совершеніе актовъ возложить на мировыхъ судей, а принятіе къ явкѣ актовъ на недвижимыя имѣнія поручить секретарямъ мировыхъ съѣздовъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ непремѣнныхъ членовъ означенныхъ съѣздовъ.

Затѣмъ при дальнѣйшемъ обсужденіи представились еще слѣдующіе вопросы:

1) слѣдуетъ ли предоставить нотаріусамъ совершеніе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ окончательно, безъ всякаго утвержденія, или же акты этого рода должны быть утверждаемы и кѣмъ именно. Этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что утвержденіе актовъ на недвижимыя имущества должно предоставить старшимъ нотаріусамъ;

2) возложить ли на мировыхъ судей совершеніе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ,—на что послѣдовалъ отвѣтъ отрицательный;

3) необходимо ли учредить нотаріальные архивы для храненія нынѣшнихъ крѣпостныхъ и будущихъ нотаріальныхъ дѣлъ, и гдѣ именно:—разрѣшено было въ томъ смыслѣ, что нотаріальные архивы и старшихъ нотаріусовъ слѣдуетъ учредить единственно при окружныхъ судахъ;

4) слѣдуетъ ли ввести поземельныя книги и поземельные реестры,—на что послѣдовало такое рѣшеніе: сохранить существующія нынѣ крѣпостныя книги, въ которыя старшіе нотаріусы вносили бы акты, относящіеся до недвижимыхъ имуществъ; но при этомъ обязать тѣхъ нотаріусовъ имѣть еще реестры крѣпостныхъ дѣлъ для отмѣтокъ о

всѣхъ утверждаемыхъ ими актахъ, касающихся перехода права собственности на недвижимыя имѣнія или ограниченій этого права;

5) должно ли назначать нотаріусамъ жалованье отъ правительства, считать ихъ въ государственной службѣ и опредѣлить число ихъ въ каждой мѣстности. Этотъ вопросъ разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, чтобы нотаріусамъ жалованья не назначать, считать ихъ въ государственной службѣ съ присвоеніемъ имъ зауряд VIII класса по должности, но безъ права на производство въ чины и на пенсію, и, наконецъ, опредѣлить число нотаріусовъ для каждой мѣстности, особенно въ виду предположенія о назначеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ нотаріусовъ и отъ правительства;

6) какимъ порядкомъ совершать нотаріальные акты: посредствомъ ли вписыванія ихъ въ нотаріальныя книги, или же въ видѣ отдѣльныхъ протоколовъ,—что было разрѣшено въ пользу совершенія нотаріальныхъ актовъ внесеніемъ ихъ въ актовую книгу за подписью сторонъ и свидѣтелей;

7) слѣдуетъ ли помѣстить въ нотаріальномъ положеніи особыя постановленія о силѣ нотаріальныхъ актовъ и установить особый порядокъ ихъ исполненія? На этотъ вопросъ послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ, потому что правила о силѣ актовъ опредѣлены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, въ которомъ принято и то начало, что исполненіе безспорныхъ актовъ должно совершаться не иначе какъ по суду;

8) есть ли надобность вводить въ нотаріальное положеніе правила о засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній? На этотъ вопросъ также послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ, такъ какъ было заявлено, что проектъ о духовныхъ завѣщаніяхъ будетъ внесенъ отдѣльно въ государственный совѣтъ. Наконецъ—

9) включать ли въ проектъ правила о жалобахъ на дѣйствія нотаріусовъ,—что разрѣшено было въ смыслѣ положительномъ.

Согласно съ этими основаніями составлено и Высочайше утверждено 14 апрѣля 1866 года *Положеніе о нотаріальной части*, помѣщенное въ приложеніи къ 708 статьѣ т. X ч. I по прод. 1868 и въ 3-ей части судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года (второе изданіе 1867 г.). Здѣсь, между прочимъ, помѣщена и сравнительная таблица положенія о нотаріальной части и бывшихъ въ виду государственнаго совѣта проектовъ 1863 и 1866 годовъ.

Нотаріальное положеніе состоитъ изъ четырехъ раздѣловъ: 1) объ устройствѣ нотаріальной части; 2) о кругѣ и порядкѣ дѣйствій нота-

ріусовъ; 3) о кругѣ и порядкѣ дѣйствій старшихъ нотаріусовъ, и 4) о нотаріальныхъ издержкахъ, и содержитъ въ себѣ 217 статей. Каждый раздѣлъ дѣлится на главы, а главы имѣютъ еще подраздѣленія, обозначенныя римскими цифрами и имѣющія отдѣльныя заглавія.

Что касается содержанія заключающихся въ нотаріальномъ положеніи правилъ (1), то въ первомъ раздѣлѣ, *объ устройствѣ нотаріальной части* (ст. 1—64), говорится, въ главѣ I, о нотаріусахъ, ихъ опредѣленіи и обязанностяхъ; она начинается общими правилами, что завѣдываніе нотаріальною частью, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, поручается нотаріусамъ и состоящимъ при нотаріальныхъ архивахъ старшимъ нотаріусамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставляется мировымъ судьямъ; что нотаріусы опредѣляются въ столицахъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а въ случаѣ надобности и въ уѣздахъ; что число нотаріусовъ установляется особымъ росписаніемъ, составляемымъ министерствомъ юстиціи по сношенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а относительно области Войска Донскаго и съ военнымъ (2). Далѣе, опредѣлены условія для занятія должности нотаріуса (чтобы они были русскіе подданные, совершеннолѣтніе, не опороченные судомъ или общественнымъ приговоромъ и не занимающіе никакой другой должности ни въ государственной, ни въ общественной службѣ), при чемъ постановлены правила объ опредѣленіи нотаріусовъ отъ правительства въ случаѣ недостатка лицъ, желающихъ поступить въ это званіе, о залогѣ, который нотаріусы обязаны вносить для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ ихъ дѣйствій по должности (3), отъ чего освобождаются мировые судьи и должностныя лица, временно назначенныя для исполненія нотаріальныхъ обязанностей, о внесеніи вновь и пополненіи залоговъ и о послѣдствіяхъ невнесенія и непополненія, о выдачѣ залога наслѣдникамъ умершаго нотаріуса и въ случаѣ оставленія имъ должности, объ испытаніи лицъ желающихъ занять должность нотаріуса, которое производится предсѣдателемъ окружнаго суда, старшимъ нотаріусомъ и прокуроромъ

---

(1) Это положеніе вызвало множество практическихъ замѣтокъ. Сюда относится напр. *Гурлянда*, Юридическій разборъ нотаріальныхъ вопросовъ и разныя замѣтки изъ практики, Харьковъ 1875.

(2) 1873 г. марта 20 (52034).

(3) Размѣръ залога опредѣляется министромъ юстиціи по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а по области Войска Донскаго и съ военнымъ (тамъ же).

въ умѣньи правильно излагать акты и въ знаніи формъ нотаріальнаго дѣлопроизводства и необходимыхъ, для исполненія этой должности, законовъ. Далѣе, постановлены правила о правахъ нотаріусовъ по службѣ (VIII классъ заурядъ, безъ права на производство въ чины и пенсію, а для назначаемыхъ отъ правительства—служебныя права наравнѣ съ помощниками секретарей окружнаго суда), о кругѣ ихъ дѣйствій, который ограничивается округомъ того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго нотаріусъ состоитъ, такъ что совершенные ими въ другомъ округѣ акты не имѣютъ силы нотаріальныхъ, и объ обязанностяхъ, которыя состоятъ въ исполненіи ихъ должностныхъ обязанностей въ отношеніи всѣхъ обращающихся къ нимъ лицъ, хотя бы мѣстожительство ихъ находилось и внѣ округа того окружнаго суда, при которомъ состоятъ нотаріусы, и въ соблюденіи тайны по всѣмъ поручаемымъ нотаріусу дѣламъ и относительно актовъ и документовъ, находящихся у него на храненіи. Затѣмъ говорится объ обязанностяхъ нотаріуса въ отношеніи къ веденію книгъ, которыхъ полагается шесть, а именно: 1) реестръ для означенія всѣхъ вообще совершаемыхъ имъ актовъ, протестовъ и засвидѣтельствованій, а также явленныхъ у него заемныхъ обязательствъ и договоровъ; 2) двѣ актовыя книги для внесенія въ нихъ вполнѣ актовъ, совершаемыхъ нотаріальнымъ порядкомъ, изъ которыхъ одна назначается для актовъ, относящихся до недвижимыхъ имуществъ, а другая—для всѣхъ прочихъ; 3) книга для записки взыскиваемыхъ сборовъ; 4) общій алфавитный указатель всѣхъ совершенныхъ имъ актовъ и засвидѣтельствованій, и 5) вѣдомость всѣмъ имѣющимся у него на храненіи документамъ. Наконецъ говорится о времени, въ теченіи котораго нотаріусы обязаны ежедневно находиться въ конторахъ, о неотлучкѣ ихъ изъ мѣстопребыванія безъ дозволенія и объ отобраніи мѣстнымъ мировымъ судьею книгъ, реестровъ, актовъ и печати и о сдачѣ ихъ въ нотаріальный архивъ по смерти нотаріуса, увольненіи его отъ службы или удаленіи отъ должности (1).

Во второй главѣ содержатся правила о нотаріальныхъ архивахъ и старшихъ нотаріусахъ. Нотаріальный архивъ учреждается при каждомъ окружномъ судѣ для храненія крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, а также книгъ, реестровъ, актовъ, документовъ, печатей и подписей нотаріусовъ и лицъ, ихъ замѣщающихъ, и

(1) Ст. 1—41.

состоитъ подъ завѣдываніемъ старшаго нотаріуса. Старшій нотаріусъ состоитъ въ государственной службѣ и сравнивается относительно содержанія, служебныхъ правъ и преимуществъ и въ порядкѣ опредѣленія и увольненія съ членами окружныхъ судовъ. При старшихъ нотаріусахъ петербургскаго и московскаго окружныхъ судовъ состоятъ помощники (при каждомъ по одному), пользующіеся служебными правами и преимуществами секретарей окружнаго суда; на нихъ возлагается исполненіе обязанностей старшаго нотаріуса во время его болѣзни или отлучки (¹), а въ прочихъ мѣстахъ—на секретаря или другаго чиновника окружнаго суда, по усмотрѣнію предсѣдателя. Старшій нотаріусъ имѣетъ печать архива; экземпляръ подписи старшаго нотаріуса и его помощника, гдѣ таковой полагается, сообщается на случай сличенія во всѣ нотаріальные архивы и въ сенатскую типографію. Далѣе опредѣляется число книгъ, которыя обязанъ содержать старшій нотаріусъ, сверхъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ. Этихъ книгъ, порядокъ веденія которыхъ и содержаніе опредѣлены подробными правилами, полагается пять: 1) реестръ выдаваемыхъ имъ выписей и копій изъ актовыхъ и крѣпостныхъ книгъ, а также копій актовъ, хранящихся въ архивѣ; 2) крѣпостныя книги; 3) реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и слѣдующія къ нимъ указатели; 4) книги для записки пошлинъ, и 5) журналъ о всѣхъ производящихся у него дѣлахъ ²).

Въ третьей главѣ говорится о надзорѣ за нотаріусами, старшими нотаріусами и ихъ помощниками и объ отвѣтственности ихъ. Надзоръ за поименованными лицами и отвѣтственность ихъ установлены на основаніи общихъ правилъ учрежденія судебныхъ установленій и устава уголовнаго судопроизводства, а жалобы на дѣйствія нотаріусовъ, старшихъ нотаріусовъ и ихъ помощниковъ за время исполненія ими должности старшаго нотаріуса ³), приносятся окружному суду. Книги и дѣла нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ могутъ быть во всякое время свидѣтельствуемы по усмотрѣнію окружнаго суда назначенными для этого лицами (⁴).

Раздѣлъ второй, *о кругѣ и порядкѣ дѣйствій нотаріусовъ*, начинается общими положеніями (гл. 1), въ которыхъ опредѣлено, въ

(¹) Ст. 43, примѣч. и ст. 44, примѣч., по прод. 1870 г.

(²) Ст. 42—55.

(³) Въ прочихъ случаяхъ жалобы на помощниковъ приносятся самимъ старшимъ нотаріусомъ (ст. 60, примѣч., по прод. 1870 г.)

(⁴) Ст. 57—64.

чемъ именно состоитъ дѣятельность нотаріусовъ, и содержатся общія правила, относящіяся къ совершенію всякаго рода актовъ, какъ напримѣръ, о подписи на актахъ, объ удостовѣреніи въ самоличности неизвѣстныхъ нотаріусу участвующихъ въ совершеніи акта или засвидѣтельствованія лицъ (что производится посредствомъ удостовѣренія двухъ извѣстныхъ нотаріусу заслуживающихъ довѣрія лицъ, или посредствомъ другихъ доказательствъ, если первое невозможно), — о лицахъ, отъ имени или на имя которыхъ воспрещено совершать акты и засвидѣтельствованія, куда принадлежатъ: самъ нотаріусъ, его жена, ихъ родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ — первыхъ четырехъ, свойственники первыхъ трехъ степеней и лица, находящіяся у него подъ опекою, усыновившія его или имъ усыновленныя. Отдѣльныя распоряженія въ пользу поименованныхъ лицъ въ совершенныхъ нотаріусами актахъ признаются недѣйствительными (1).

Въ главѣ второй изложены правила о порядкѣ совершенія нотаріальныхъ актовъ, о выписяхъ изъ актовыхъ книгъ и копіяхъ актовъ.

Сначала, въ отдѣленіи первомъ, говорится о порядкѣ совершенія нотаріальныхъ (явочныхъ) актовъ, подъ которыми разумѣются акты совершаемые нотаріусомъ, въ отличіе отъ утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ, которые называются крѣпостными. О совершеніи каждаго такого акта нотаріусъ долженъ доносить старшему нотаріусу того судебнаго округа, въ вѣдомствѣ котораго находится подлежащее недвижимое имущество. Въ этой главѣ также опредѣлены только общія относительно совершенія актовъ нотаріусами правила, объ особенныхъ же, каковы акты состояній, служебные и межевые, совершаемые на кораблѣ, въ походахъ и заграницею, говорится въ сводѣ. Эти общія правила состоятъ въ слѣдующемъ: сверхъ удостовѣренія въ самоличности, нотаріусъ обязанъ удостовѣриться также въ правоспособности тѣхъ, отъ имени или на имя которыхъ слѣдуетъ совершить актъ; при совершеніи каждаго нотаріальнаго акта должны присутствовать два, а при совершеніи купчихъ крѣпостей — три свидѣтеля для удостовѣренія дѣйствительнаго его совершенія (они же могутъ удостовѣрить и самоличность совершающихъ актъ); свидѣтели должны удовлетворять опредѣленнымъ условіямъ, а именно,—

---

(1) Ст. 65—78.

свидѣтелями не могутъ быть: 1) слѣпые, глухіе, нѣмые и сумасшедшіе; 2) не знающіе русскаго языка; 3) лица, въ пользу которыхъ въ самомъ актѣ дѣлается какое либо распоряженіе, а также состоящіе съ ними или съ участвующими въ актѣ, или же съ самимъ нотаріусомъ въ такихъ отношеніяхъ, которыя служатъ препятствіемъ къ совершенію отъ ихъ имени или на ихъ имя всякаго рода актовъ; 4) служащіе въ конторѣ нотаріуса и прислуга какъ его, такъ и служащихъ въ его конторѣ; 5) лишенные правъ состоянія, или подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ которыми сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ. Желающіе совершить актъ предъявляютъ проектъ его, или же онъ составляется нотаріусомъ согласно съ объявленными ему содержаніемъ и условіями, причемъ нотаріусъ обязанъ удостовѣриться посредствомъ допроса участвующихъ въ актѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе. Далѣе, опредѣленъ порядокъ написанія проекта акта, который долженъ быть прочитанъ участникамъ и по объявленіи съ ихъ стороны согласія внесенъ въ актовую книгу, послѣ чего снова прочитывается сторонамъ или самими ими при свидѣтеляхъ, а при совершеніи акта отъ имени или на имя глухаго неграмотнаго, сверхъ свидѣтелей, приглашается еще лицо, которому онъ вѣритъ и которое умѣетъ объясняться съ нимъ знаками, и другое, которому знаки извѣстны,—подписывается участвующими въ актѣ, свидѣтелями и нотаріусомъ. Всѣ акты должны быть писаны на русскомъ языкѣ, на россійскіе монету, мѣру и вѣсъ или съ переводомъ на оные, если по желанію сторонъ актъ заключается на монету, вѣсъ и мѣру иностранные. Акты отъ имени лицъ, не имѣющихъ возможности явиться въ контору нотаріуса, дозволяется совершать на дому по общимъ правиламъ (1).

Въ отдѣленіи второмъ настоящей главы идетъ рѣчь о выписяхъ изъ актовыхъ книгъ и копіяхъ нотаріальныхъ актовъ (2). Выпись можетъ быть выдана нотаріусомъ только тѣмъ, кому въ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или ихъ повѣреннымъ, наслѣдникамъ и вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права, коль скоро ими будутъ представлены законныя о томъ доказательства, а всѣмъ прочимъ не иначе, какъ по опредѣленію суда, о чемъ упо-

---

(1) Ст. 79—114.
(2) Ст. 115—127.

минается и въ самой выписи. Послѣднее наблюдается и тогда, когда выпись выдается лицамъ, не означеннымъ въ актѣ. Выпись изъ актовой книги равносильна подлиннику, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по закону именно требуется представленіе подлиннаго акта. Что касается копій внесенныхъ въ нотаріальныя книги актовъ, то нотаріусъ не имѣетъ права выдавать ихъ никому, кромѣ самихъ лицъ, которыми акты составлены или ихъ повѣренныхъ, наслѣдниковъ и вообще тѣхъ, къ кому перешли ихъ права; равнымъ образомъ онъ не можетъ допускать никого посторонняго къ справкамъ объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги. Исключенія въ этихъ правилахъ допущены только для лицъ судебнаго вѣдомства и для частныхъ лицъ по согласію сторонъ или по судебному опредѣленію. Выдача выписи или копіи отмѣчается въ актовой книгѣ, съ означеніемъ кому именно она выдана и съ роспискою получающихъ въ реестрѣ нотаріуса.

Въ третьей главѣ постановлены правила о совершеніи засвидѣтельствованій (1). Здѣсь, въ семи подраздѣленіяхъ, излагаются сперва общія правила объ этомъ предметѣ, въ которыхъ опредѣлено, какія именно засвидѣтельствованія могутъ совершать нотаріусы, и какія статьи правилъ о совершеніи актовъ примѣняются при совершеніи засвидѣтельствованій. Затѣмъ излагаются правила о совершеніи засвидѣтельствованій по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ актовъ, какъ-то: о засвидѣтельствованіи вѣрности копій, подлинности подписей, времени предъявленія документовъ, нахожденія лица въ живыхъ, заявленія объясненій отъ одной стороны другой и, наконецъ, засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ.

Въ послѣдней, четвертой главѣ настоящаго раздѣла, о принятіи нотаріусами документовъ на храненіе (2), постановлено, что нотаріусамъ дозволяется принимать на храненіе, при свидѣтеляхъ, документы, письма и всякаго рода бумаги, хотя бы и въ запечатанныхъ пакетахъ, съ выдачею росписки за своею и свидѣтелей подписью и съ запискою о томъ въ реестрѣ, или вмѣсто росписки съ совершеніемъ акта нотаріальнымъ порядкомъ о пріемѣ на храненіе, если этого пожелаетъ предъявитель документа или пакета. Документъ возвращается обратно не иначе какъ по предъявленіи росписки или вы-

---

(1) Ст. 128—147.
(2) Ст. 148—153.

писи или по судебному опредѣленію, съ роспискою получающаго, при двухъ свидѣтеляхъ.

Въ третьемъ раздѣлѣ изложены правила *о кругѣ и порядкѣ дѣйствій старшихъ нотаріусовъ*. Въ главѣ первой, о кругѣ дѣйствій старшихъ нотаріусовъ (¹), опредѣлены возложенныя на нихъ обязанности; таковы: 1) завѣдываніе нотаріальнымъ архивомъ, 2) выдача выписей изъ хранящихся въ этомъ архивѣ актовыхъ книгъ, копій съ нотаріальныхъ актовъ и принадлежащихъ къ нимъ документовъ, а равно возвращеніе всякаго рода документовъ, отданныхъ на храненіе, 3) утвержденіе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ, состоящихъ въ томъ судебномъ округѣ, въ которомъ находится архивъ, а равно веденіе крѣпостныхъ книгъ, реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ и указателей, 4) выдача свидѣтельствъ на имѣнія предназначаемыя къ обращенію въ заповѣдныя и на представляемыя въ залогъ, и 5) на старшихъ нотаріусовъ возлагается также обязанность сообщать губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ свѣдѣнія объ имѣніяхъ, въ которыхъ производится выкупъ крестьянскихъ угодій (²). Выписки и копіи выдаются старшимъ нотаріусомъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и нотаріусами.

Во второй главѣ постановлены подробныя правила объ утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ (³), т. е. объ обращеніи такихъ актовъ въ крѣпостные. Акты, утвержденные старшимъ нотаріусомъ, суть двухъ родовъ: акты, установляющіе переходъ права собственности на недвижимыя имущества, каковы: купчія крѣпости, дарственныя записи и отдѣльныя записи, раздѣльные акты, по которымъ общее имущество переходитъ въ собственность одного изъ соучастниковъ или раздѣляется между ними по частямъ, мировыя и всѣ сдѣлки, въ силу которыхъ одна изъ сторонъ уступаетъ другой право собственности, и вообще всѣ акты о недвижимыхъ имѣніяхъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, и затѣмъ акты объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, состоящія въ обремененіи имущества зало-

---

(¹) Ст. 154—156.

(²) Постановленія о выдачѣ свидѣтельствъ и о сообщеніи свѣдѣній въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія помѣщены, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 ноября 1867 г. (45214) мнѣнія государственнаго совѣта, въ дополненіи къ ст. 156, по прод. 1869.

(³) Ст. 157—192.

гомъ, въ уступкѣ собственникомъ въ пользу посторонняго лица, или же въ пользу другаго недвижимаго имущества, права пожизненнаго владѣнія, пользованія, выкупа угодій и частнаго участія (повинностей, сервитутовъ) и наконецъ въ запрещеніи отчуждать имущество. Кромѣ того, договоры найма имуществъ и отдачѣ ихъ въ содержаніе предоставляется также совершать крѣпостнымъ порядкомъ. Далѣе слѣдуютъ правила о самомъ утвержденіи актовъ, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: для утвержденія нотаріальнаго акта дожна быть предъявлена старшему нотаріусу того округа, гдѣ находится имѣніе, выпись изъ актовой книги въ годовой со дня совершенія акта срокъ, лично сторонами или мѣстнымъ нотаріусомъ по порученію сторонъ, или повѣреннымъ (¹). О предъявленіи выписи старшій нотаріусъ записываетъ въ журналѣ, удостовѣряется въ ея подлинности посредствомъ сличенія подписи и печати съ хранящимися въ архивѣ подписью и слѣпкомъ, удостовѣряется также, что гражданскіе законы не воспрещаютъ совершеніе акта и что означенное въ выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности, посредствомъ наведенія справокъ въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и указателяхъ къ книгамъ и реестрамъ, или посредствомъ другихъ доказательствъ, дѣлаетъ на выписи надпись объ утвержденіи, вноситъ ее въ крѣпостную книгу и отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Выпись съ приложеніями остается на храненіи въ нотаріальномъ архивѣ, а сторонамъ выдаются выписи старшимъ нотаріусомъ по правиламъ о выдачѣ выписей изъ актовыхъ книгъ. Предъявившимъ выписи нотаріусъ обязанъ объявить о встрѣченныхъ къ утвержденію препятствіяхъ и о причинахъ отказа записать въ свой журналъ, выписку изъ котораго предъявившіе имѣютъ право отъ него потребовать и принести жалобу въ окружный судъ. По утвержденіи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, въ реестръ

(¹) Пересылка по почтѣ выписей не дозволяется (ст. 163), за исключеніемъ Закавказскаго края, гдѣ намѣстникъ можетъ при требованіи сторонъ дозволить нотаріусамъ и заступающимъ ихъ мѣсто мировымъ судьямъ отсылать по почтѣ выписи актовъ для утвержденія, вмѣстѣ со сборами или съ удостовѣреніемъ о внесеніи ихъ въ казначейство (ст. 163, примѣч., по прод. 1869 г.).

крѣпостныхъ дѣлъ вписываются имя, отчество и фамилія пріобрѣтателя, а по его желанію для болѣе точнаго опредѣленія его личности, званіе и мѣстожительство, и затѣмъ родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, съ означеніемъ времени его утвержденія и нумера и страницы его въ крѣпостной книгѣ. Акты, ограничивающіе право собственности, по утвержденіи ихъ старшимъ нотаріусомъ, отмѣчаются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Объявленія о содержаніи акта о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимыя имѣнія сообщаются въ сенатскую типографію для напечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ, а равно и о времени ввода во владѣніе, по увѣдомленіи отъ судебнаго пристава или мироваго судьи. Въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣчаются также акты объ обращеніи имущества въ заповѣдное и данныя на проданныя съ публичнаго торга имущества, а также совершенныя на основаніи межевыхъ законовъ засвидѣтельствованія полюбовныхъ сказокъ. Отмѣтки объ ограниченіяхъ права собственности, не состоящія въ прямомъ запрещеніи, не препятствуютъ утвержденію акта о переходѣ права собственности, равно какъ и утвержденію новыхъ актовъ объ ограниченіяхъ и внесенію ихъ въ реестръ, для чего согласіе тѣхъ, въ чью пользу уже имѣются ограниченія, не требуется, если права сихъ лицъ не нарушаются ограниченіями послѣдующими. По актамъ объ ограниченіяхъ права собственности въ реестрѣ отмѣчается: 1) родъ установляемаго ограниченія и сумма онаго, когда она опредѣлена; 2) годъ, мѣсяцъ и число, въ которое актъ состоялся, и 3) нумеръ и страница его въ крѣпостной книгѣ. Акты, въ которыхъ не означено съ точностью, въ чемъ состоитъ ограниченіе права собственности, вовсе къ утвержденію не принимаются и въ реестрѣ никакихъ отмѣтокъ по нимъ не дѣлается. Уничтоженіе отмѣтокъ можетъ послѣдовать или вслѣдствіе разрѣшительныхъ статей, или съ согласія того, въ чью пользу отмѣченъ въ реестрѣ залогъ или иное ограниченіе, или же по опредѣленію суда, о чемъ означается въ журналѣ старшаго нотаріуса. На недвижимомъ имуществѣ, проданномъ съ публичнаго торга, всѣ отмѣтки въ реестрѣ о залогахъ и другихъ обезпеченіяхъ, за исключеніемъ переводимыхъ на собственника, уничтожаются. Собственникъ имущества и тѣ, въ пользу которыхъ имѣются отмѣтки, могутъ требовать выписки изъ крѣпостной книги, относящейся до имущества.

Въ послѣднемъ, четвертомъ раздѣлѣ положенія о нотаріальной части, содержатся правила *о нотаріальныхъ издержкахъ,* и именно

въ первой главѣ о нотаріальныхъ издержкахъ вообще (1), гдѣ перечисляются виды нотаріальныхъ издержекъ и постановляется, что всѣ нотаріальныя издержки, когда объ уплатѣ ихъ не было особаго соглашенія, падаютъ на каждую изъ договаривающихся сторонъ поровну; затѣмъ въ главѣ второй, о казенныхъ пошлинахъ съ актовъ (2), состоящей изъ двухъ отдѣленій, въ первомъ изъ нихъ говорится о пошлинахъ гербовыхъ, а во второмъ—о пошлинахъ крѣпостныхъ, но сдѣлано лишь общее указаніе на подлежащія правила устава о пошлинахъ.

Въ третьей главѣ, о сборахъ съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія (3), говорится о сборѣ въ доходъ города, посада, мѣстечка или волости, гдѣ совершенъ актъ, производимомъ со всѣхъ совершаемыхъ нотаріусами, или предъявляемыхъ ему къ засвидѣтельствованію или къ протесту обязательствъ и договоровъ, размѣръ каковаго сбора опредѣленъ вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта; до взноса этого сбора нотаріусъ не обязанъ выдавать выписи.

Наконецъ въ четвертой главѣ, о платѣ нотаріусамъ и старшимъ нотаріусамъ (4), въ первомъ отдѣленіи говорится о платѣ первымъ за всякія совершаемыя ими должностныя дѣйствія, размѣръ которой опредѣляется добровольнымъ соглашеніемъ или по особой таксѣ, установляемой по соглашенію министерства юстиціи и министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ (5), а за дѣйствія, не вошедшія въ таксу,—судомъ. Требовавшіе совершенія акта или засвидѣтельствованія отвѣтствуютъ нотаріусу въ платѣ всѣ за каждаго и каждый за всѣхъ. Изъ годоваго дохода нотаріусовъ, когда онъ достигнетъ опредѣленнаго размѣра, третья часть обращается на пополненіе залога. Въ отдѣленіи второмъ, о платѣ старшимъ нотаріусамъ, сдѣлано только указаніе, что за выдачу изъ нотаріальнаго архива выписей, копій и другихъ бумагъ и за приложеніе къ нимъ печати взимается плата по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ за бумаги разнаго рода, выдаваемыя изъ окружнаго суда.

Положеніемъ о нотаріальной части замѣнены постановленія первой

---

(1) Ст. 193, 194.
(2) Ст. 195—200.
(3) Ст. 201—207.
(4) Ст. 208—217.
(5) Такса утверждена 27 іюня 1867 г. (44770).

части десятаго тома объ обрядовой сторонѣ совершенія актовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены въ дѣйствіе судебные установленія, образованныя по уставамъ 20 ноября 1864 года, и въ которыхъ прежнія судебныя мѣста, при которыхъ состояли крѣпостныя дѣла, закрыты; до времени же введенія нотаріальнаго положенія, по закрытіи крѣпостныхъ дѣлъ, тамъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, ихъ обязанности возложены на мѣстныя полицейскія управленія (¹).

Со времени изданія нотаріальнаго положенія стали однако обнаруживаться нѣкоторыя болѣе или менѣе значительныя его неудобства. Опытъ показалъ уже, что многія изъ правилъ этого положенія весьма стѣснительны и, при нѣкоторой боязни нотаріуса сдѣлать промахъ или почему либо иному, могутъ весьма нерѣдко поставить желающихъ совершить актъ въ весьма затруднительное положеніе, а съ другой стороны эти правила не всегда обезпечиваютъ желающихъ совершить актъ въ томъ, что актъ будетъ имѣть дѣйствительно силу и значеніе акта безспорнаго; въ особенности это можно сказать по отношенію къ актамъ крѣпостнымъ, т. е. утверждаемымъ старшимъ нотаріусомъ.

Въ отношеніи этихъ послѣднихъ сложилось мнѣніе, что прежній порядокъ, существующій и нынѣ тамъ, гдѣ еще не закрыты прежнія судебныя мѣста, едвали не лучше новаго, введеннаго нотаріальнымъ положеніемъ, такъ какъ на основаніи прежняго порядка въ совершеніи акта принимаетъ участіе присутствіе судебнаго мѣста, а слѣдовательно и самый актъ получаетъ болѣе достовѣрности. Къ этому прежнему порядку есть даже предположеніе возвратиться, предположеніе, выраженное во внесенномъ уже въ государственный совѣтъ министерствомъ юстиціи представленіи *объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества*.

Проектъ по этому предмету вызванъ къ жизни предположеніями объ *ипотечномъ* порядкѣ обезпеченія договоровъ и обязательствъ, съ которымъ онъ поставленъ въ неразрывную связь и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ одно цѣлое (²).

(¹) Ст. 712, примѣч. 2, по прод. 1868 г.

(²) По поводу предположеній о введеніи у насъ ипотечной системы, отчасти же и независимо отъ нихъ, сложилась цѣлая литература по этому предмету. Сюда относятся слѣдующія статьи и книги (сочиненія, относящіяся исключительно къ

Вопросъ объ ипотечномъ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ возникъ у насъ уже давно: еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1859 года тогдашній главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи графъ Блудовъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ положенія объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ ипотечнымъ порядкомъ, главныя начала котораго состояли въ слѣдующемъ: 1) ипотечныя дѣла предположено было сосредоточить въ гражданскихъ палатахъ при крѣпостныхъ дѣлахъ въ особыхъ отдѣленіяхъ, подъ наименованіемъ отдѣленій ипотечныхъ дѣлъ; 2) наложеніе запрещеній на имущество, для котораго заведена ипотечная книга, предполагалось замѣнить означеніемъ тяжбъ, исковъ и обязательствъ въ этой книгѣ; 3) удовлетвореніе записанныхъ въ книгу обязательствъ производить по порядку ихъ записки сполна, а въ случаѣ

царству польскому, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ): Составъ и значеніе ипотечныхъ книгъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ россійской имперіи, въ Жур. Мин. Вн. Дѣлъ 1843, № 4. *П. Дегая*, Ипотекарныя системы и вліяніе ихъ на финансы и вообще на государственное благосостояніе. СПБ. 1849. *К. Побѣдоносцева*, Пріобрѣтеніе собственности и поземельныя книги, въ. Рус. Вѣст. 1860, № 13, 14. *М.* О ипотекѣ, въ Арх. истор. и практ. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, кн. 5 (1860), стр. 1—54 (рец. на эту статью, *Д. М.* въ Жур. Мин. Юст. 1860, № 7, стр. 137—149). *И. Зимулина*, Объ ипотекѣ, въ Юрид. Журналѣ (изд. Салмановымъ), 1860, № 2. Матеріалы для ипотечнаго вопроса. Труды коммисіи, Выс. учр. для устройства земскихъ банковъ. СПБ., т. I, 1860, т. 2, 1861 г. Вопросъ объ ипотечныхъ книгахъ. Вѣкъ, 1861, № 8 (по поводу предъидущаго изданія). Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи (Цеймерна) СПБ. 1862. (Отзывы въ Жур. Мин. Юст. 1863, май, библіогр., стр. 513—528). *Н. Варадинова*, Ипотека. Въ Жур. Мин. Юст. 1862, № 6, стр. 529—582. *Н. Деппа*, Объ ипотекѣ, въ Жур. Мин. Юст. 1865, № 4, стр. 3—32, и № 5, стр. 177—194. О предстоящихъ у насъ преобразованіяхъ въ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества и введеніе ипотечной системы, въ Суд. Вѣст. 1869, № 87, 89, 92 и 97. Свѣдѣнія о ходѣ законодательныхъ работъ по введенію ипотечной системы, въ Жур. гражд и торг. пр. 1871, стр. 157—159. *П. Маркова*, Ипотечная система и законодательныя работы по введенію ея въ Россіи, въ Жур. гражд. и тор. пр. 1872, (кн. 1), стр. 1—66., и (кн. 2) стр. 203—280. *А. Пестржецкаго*, Замѣчанія на проектъ ипотечной системы, *ib.* (кн. 4), стр. 671—695. Труды Высочайше учрежденной при министерствѣ юстиціи ипотечной коммисіи. 3 тома. СПБ. 1873—1874. По поводу этихъ трудовъ (о послѣднемъ проектѣ), въ Судеб. Жур. 1874, кн. 5 и 6. *А. Пестржецкаго*, Замѣчанія на второй проектъ ипотечнаго устава. Харьковъ, 1875. См. также *Побѣдоносцева*, Курсъ гр. пр. I, §§ 37 и 38. *И. Андреевскаго*, Полицейское право, т. II, § 271—273. Свѣдѣнія объ ипотечной системѣ находимъ и въ соч. *Шмигельскаго*, о мѣрахъ, содѣйствующихъ развитію поземельнаго кредита, въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1875 г.

удовлетворенія должникомъ кого-либо изъ кредиторовъ, признавать его мѣсто въ книгѣ уничтоженнымъ; 4) присвоить обязательствамъ, записаннымъ въ книгу, значеніе долговъ, лежащихъ на самомъ недвижимомъ имѣніи, такъ чтобы переходъ имѣнія къ другому владѣльцу не лишалъ кредитора права обратить взысканіе на имѣніе; 5) предоставить кредиторамъ, которыхъ капиталы обезпечены запискою въ ипотечную книгу, право представлять ихъ въ обезпеченіе договоровъ и обязательствъ наравнѣ съ недвижимымъ имѣніемъ; 6) дозволить каждому безпрепятственно справляться съ ипотечными книгами; 7) не распространять силу земской давности на права, означенныя въ ипотечной книгѣ; 8) удовлетвореніе внесенныхъ въ ипотечную книгу обязательствъ допустить только по удовлетвореніи нѣкоторыхъ привилегированныхъ взысканій, а именно: казенныхъ недоимокъ, жалованья служителямъ, платы поставщикамъ съѣстныхъ припасовъ и издержекъ на леченіе и погребеніе; 9) присвоить ипотечной книгѣ значеніе документа, удостовѣряющаго право собственности владѣльца на недвижимое имѣніе; 10) дозволить обезпеченіе въ ипотечномъ порядкѣ только извѣстнымъ какимъ-либо имуществомъ, и 11) внесеніе каждой статьи въ ипотечную книгу разрѣшить только съ утвержденія присутствія того мѣста, при которомъ хранится книга. Утвержденіе должно было служить доказательствомъ только того, что статья согласна съ представленнымъ документомъ и правилами ипотечнаго производства. Основанный на этихъ общихъ началахъ проектъ графа Блудова ([1]) встрѣтилъ многочисленныя возраженія со стороны министерства юстиціи и финансовъ. Первое изъ нихъ находило, что для введенія ипотечной системы необходимо сначала привести въ точную извѣстность самую цѣнность недвижимыхъ имѣній, такъ какъ она служитъ обезпеченіемъ, равнымъ по суммѣ количеству долговъ, обременяющихъ имѣнія, и потому введенію ипотечныхъ книгъ должно предшествовать составленіе правилъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имѣній; что съ обсужденіемъ вопроса о введеніи ипотечной системы слѣдуетъ соединить пересмотръ дѣйствующихъ узаконеній о заемныхъ обязательствахъ, и что при разработкѣ ипотечнаго вопроса необходимо ознакомленіе съ ипотечною системою на мѣстѣ въ тѣхъ краяхъ, гдѣ она уже существуетъ и принесла пользу. Важнѣйшія же замѣча-

---

([1]) См. Труды ипотечной коммисіи, 1873, т. I, стр. 5. Проектъ графа Блудова отпечатанъ въ томъ же томѣ, на стр. 35—71.

нія со стороны министерства финансовъ состояли въ томъ, что главнѣйшія данныя для составленія ипотечныхъ книгъ заключаются въ вотчинныхъ дѣлахъ и свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ вотчинныя дѣла хранятся, и что эти данныя должны служить исходною точкою для ипотечныхъ книгъ; а такъ какъ вотчинныя дѣла содержатся въ безпорядкѣ и разборъ ихъ потребовалъ бы большихъ трудовъ, учрежденіе же книгъ важно только для тѣхъ имѣній, на которыхъ числятся долги и которыя состоятъ подъ запрещеніемъ, то министерство финансовъ полагало: 1) на первый разъ ограничиться приведеніемъ въ систему только тѣхъ дѣлъ и свѣдѣній, которыя касаются имѣній, находящихся подъ запрещеніемъ, и на основаніи этихъ данныхъ составить ипотечныя книги, сдѣлавъ на будущее время учрежденіе книгъ обязательнымъ для владѣльцевъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по закону требуется наложеніе на имѣніе запрещенія, съ тѣмъ, чтобы таковое запрещеніе налагалось уже въ видѣ переходной мѣры впредь до заведенія ипотечныхъ книгъ; 2) для приведенія вотчинныхъ дѣлъ въ порядокъ учреждать при тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онѣ хранятся, особыя коммисіи; измѣнить дѣйствующіе законы о совершеніи на недвижимыя имѣнія актовъ, о порядкѣ ихъ оглашенія и обезпеченіи взысканій и обязательствъ, и 3) установить правила, по которымъ кредиторы, претензіи которыхъ обезпечены запискою въ ипотечныя книги, могли бы получить скорое и вѣрное удовлетвореніе. Кромѣ этихъ замѣчаній, противъ общихъ правилъ проекта графа Блудова министерство финансовъ сдѣлало два возраженія, изъ которыхъ одно состоитъ въ томъ, что назначеніе ипотечныхъ учрежденій и крѣпостныхъ дѣлъ совершенно различно и что поэтому не слѣдуетъ соединять ихъ въ одно установленіе, и другое—что предоставленіе заведенія ипотечныхъ книгъ на добрую волю землевладѣльцевъ не достигаетъ цѣли, и что поэтому слѣдовало бы установить особый порядокъ постепеннаго обязательнаго введенія ипотечныхъ книгъ ([1]).

По разсмотрѣніи проекта графа Блудова и сдѣланныхъ на него замѣчаній, государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, въ мартѣ 1860 года призналъ, согласно съ мнѣніемъ Высочайше учрежденной въ то время коммисіи для устройства земскихъ банковъ, что вопросъ объ

([1]) См. Труды ипотечной коммисіи, т. I, стр. 7—9.

устройствѣ земскихъ банковъ неразрывно связанъ съ вопросомъ о введеніи у насъ ипотечной системы, и что вслѣдствіе того основанія, на которыхъ будутъ устроены земскіе банки въ Имперіи, должны быть соглашены съ главными началами, которыя будутъ приняты въ основаніе при введеніи ипотечной системы въ Россіи, и потому положилъ: передать дѣло объ ипотекахъ министру финансовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ поручилъ Высочайше учрежденной для устройства земскихъ банковъ коммисіи сообразить составленный II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи проектъ положенія объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ ипотечнымъ порядкомъ съ проектомъ положенія объ устройствѣ упомянутыхъ банковъ и затѣмъ составить новый проектъ и, по сношеніи съ главноуправляющимъ втораго отдѣленія и съ министрами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, внесъ оный на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Ипотечный отдѣлъ коммисіи объ устройствѣ земскихъ банковъ, при разсмотрѣніи проекта графа Блудова, выразилъ слѣдующія главнѣйшія предположенія:

1) при занятіяхъ по ипотечному вопросу слѣдуетъ коснуться укрѣпленія правъ частныхъ лицъ на недвижимыя имущества;

2) введеніе ипотечной системы не должно останавливаться вслѣдствіе неопредѣленности правъ собственности частныхъ лицъ на недвижимость: при отсутствіи полныхъ доказательствъ этихъ правъ можно было бы, по заключенію коммисіи, признавать фактъ за право, какъ то дѣлается при межеваніи;

3) введеніе ипотечной системы не должно останавливаться неимѣніемъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о состояніи и цѣнности имѣній;

4) при введеніи ипотечныхъ книгъ необходимо признать основнымъ началомъ, что обезпеченіе обязательствъ недвижимыми имѣніями, на основаніи началъ ипотечной системы, неразрывно связано съ укрѣпленіемъ правъ собственности посредствомъ записки въ книгахъ;

5) по истеченіи извѣстнаго срока заведеніе ипотечныхъ книгъ должно быть сдѣлано обязательнымъ для землевладѣльцевъ;

6) признано полезнымъ установленіе полной гласности ипотечныхъ книгъ;

7) нѣкоторыя права, вносимыя въ ипотечныя книги, должны подлежать давности: сила давности въ отношенія правъ собственности должна быть сохранена;

8) предоставить кредитору право, уплативъ до срока кому либо

изъ кредиторовъ, располагать мѣстомъ уничтоженной въ ипотечной книгѣ претензіи;

9) на будущее время воспретить обезпеченіе одного долга нѣсколькими имѣніями;

10) сохранить публикаціи о переводѣ права собственности, независимо отъ записки его въ ипотечныхъ книгахъ;

11) признано неудобнымъ означать приблизительную цѣну имѣнія;

12) въ видахъ избѣжанія случаевъ записки въ ипотечную книгу не существующаго имѣнія, признано полезнымъ, предварительно составленія ипотечныхъ книгъ, составить, на основаніи межевыхъ плановъ и уставныхъ грамотъ, общій списокъ всѣмъ имѣніямъ; признано также необходимымъ доставленіе свѣдѣній отъ полицейскихъ мѣстъ о существованіи имѣнія и о фактѣ владѣнія (1).

Въ 1861 году коммисія для составленія законопроекта объ обезпеченіи долговъ ипотечнымъ порядкомъ подчинена была государственному секретарю Буткову, подъ предсѣдательствомъ котораго оставлена и по увольненіи его въ 1865 году отъ должности государственнаго секретаря. Между тѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возникло предположеніе о заведеніи повсемѣстно поземельныхъ книгъ, и вслѣдствіе этого учреждена была при министерствѣ особая коммисія для устройства въ Россіи правильной регистраціи поземельной собственности, въ которой начертаны были проекты положенія о составленіи поземельныхъ книгъ и формы книгъ, переданные, въ 1867 году, на основаніи заключенія соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи, въ ипотечную коммисію. Вслѣдствіе начатыхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ работъ по составленію предположеній объ устройствѣ поземельной регистраціи, работы ипотечной коммисіи пріостановились, и въ 1867 году, въ декабрѣ, состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ дѣла объ ипотечной системѣ въ министерство юстиціи (2). Въ силу означеннаго повелѣнія, при министерсвѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ самого министра, образована была коммисія изъ представителей министерства и разныхъ другихъ вѣдомствъ, которая уже въ 1869 году составила проекты положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя

---

(1) Труды, т. I, стр. 11—12.
(2) Труды, т. I, стр. 12—14.

имущества ([1]) и правилъ о введеніи въ дѣйствіе этого положенія, которые и были разосланы тогда же на заключеніе втораго отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи и всѣхъ министерствъ. Вслѣдствіе сдѣланныхъ ими замѣчаній ([2]), помянутые проекты снова были разсмотрѣны въ коммисіи и въ исправленномъ видѣ, въ 1874 году, внесены министромъ юстиціи на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Окончательный проектъ положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имѣніе состоитъ изъ введенія, въ которомъ сказано, что для укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія установляются крѣпостныя книги, и что укрѣпленіе правъ и веденіе книгъ возлагается на особыя крѣпостныя установленія, и затѣмъ—трехъ раздѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о крѣпостныхъ установленіяхъ, во второмъ—о крѣпостномъ дѣлопроизводствѣ, и въ третьемъ—о существѣ и послѣдствіяхъ укрѣпленія. Каждый раздѣлъ дѣлится на главы, а главы на отдѣленія. Сущность содержащихся въ первомъ раздѣлѣ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: крѣпостныя установленія (долженствующія замѣнить собою старшихъ нотаріусовъ) предположено учредить при окружныхъ судахъ (подъ названіемъ крѣпостнаго отдѣленія окружнаго суда) и при мировыхъ съѣздахъ,—при послѣднихъ по представленіямъ уѣздныхъ земскихъ собраній; при окружномъ судѣ оно имѣетъ характеръ учрежденія коллегіальнаго, состоитъ изъ трехъ членовъ суда, а при мировомъ съѣздѣ—единоличнаго. При крѣпостномъ отдѣленіи состоятъ надсмотрщикъ и секретарь, а при мировомъ съѣздѣ только послѣдній; въ каждомъ крѣпостномъ отдѣленіи ведутся книги имѣніямъ, находящимся въ предѣлахъ судебнаго округа мироваго съѣзда или окружнаго суда, смотря по цѣнности имѣній. Въ порядкѣ подвѣдомственности крѣпостныхъ установленій и отвѣтственности чиновъ крѣпостныхъ установленій—они подчиняются, вообще, правиламъ учрежденія судебныхъ установленій и судебныхъ уставовъ, такъ что въ проектѣ только ближайшимъ образомъ опредѣлено, за какія, спеціально до прямой обязанности членовъ крѣпостныхъ установленій относящіяся дѣйствія и упущенія они могутъ подлежать имущественной отвѣтственности.

([1]) См. Труды, т. I, стр. 434—461.

([2]) Между замѣчаніями на проектъ видное мѣсто принадлежитъ запискѣ д. т. с. Цеймерна (Труды, т. I, стр. 65—650), гдѣ изложена вкратцѣ, между прочимъ, и исторія развитія въ Россіи нотаріальныхъ и ипотечныхъ учрежденій.

Во второмъ раздѣлѣ проекта говорится прежде всего о крѣпостной книгѣ имѣнія, которая должна состоять изъ заглавнаго листа, на которомъ означается имѣніе, свѣдѣнія о его величинѣ, составѣ и стоимости, и трехъ частей, изъ которыхъ въ первой записываются собственникъ имѣнія, основаніе права собственности и цѣны имѣнія по актамъ о переходѣ права собственности, во второй записываются ограниченія права собственности, и въ третьей—обезпеченные на имѣніи договоры, обязательства, иски, начеты и взысканія.

Что касается собственно дѣлопроизводства въ крѣпостномъ отдѣленіи окружнаго суда, то здѣсь прежде всего разсматривается вопросъ о заявленіяхъ объ укрѣпленіи или объ уничтоженіи укрѣпленія. Заявленіе дѣлается лицами, имѣющими на это право, словесно или письменно, съ представленіемъ документовъ и проекта акта укрѣпленія, когда составленіе его обязательно; оно записывается въ крѣпостной журналъ; если же заявленія, касающіяся одного и того же имѣнія, представлены въ одно время, то они записываются въ крѣпостной журналъ одновременно. Кромѣ заявленія имѣющихъ право лицъ о внесеніи въ крѣпостную книгу укрѣпленія или охранительной отмѣтки, укрѣпленія и охранительныя отмѣтки должны быть вносимы въ книгу также по требованіямъ судебныхъ и правительственныхъ установленій. Каждое заявленіе разрѣшается крѣпостнымъ отдѣленіемъ, въ постановленіи котораго о внесеніи статьи въ крѣпостную книгу статья означается въ томъ видѣ, какъ она должна быть записана въ крѣпостную книгу; означенное постановленіе должно быть приведено въ исполненіе надсмотрщикомъ не далѣе утра слѣдующаго дня. Статьи записываются въ крѣпостной книгѣ по порядку старшинства, и о запискѣ извѣщаются повѣстками стороны, участвовавшія въ сдѣлкѣ, собственникъ имѣнія, лица, права которыхъ внесены въ книгу, если статья подлежитъ запискѣ въ первую или вторую части книги. Объ укрѣпленіи права собственности, сверхъ того, публикуется въ сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и извѣщаются повѣстками уѣздная земская или городская управы, уѣздный предводитель дворянства, уѣздное казначейство и мѣстныя уѣздное или городское полицейскія управленія. Далѣе говорится о храненіи крѣпостныхъ книгъ, актовъ и документовъ, и между прочимъ проектировано правило, по которому къ обозрѣнію актовъ и документовъ, заключающихся въ крѣпостномъ дѣлѣ (которое заводится по каждому записанному въ крѣпостную книгу имѣнію и при которомъ хранятся всѣ относящіеся къ имѣнію

акты и документы), допускаются кромѣ собственника только его уполномоченные и должностныя лица, имѣющія въ таковомъ обозрѣніи надобность по дѣламъ службы, а къ обозрѣнію крѣпостныхъ книгъ допускаются всѣ имѣющіе въ томъ надобность, съ разрѣшенія члена крѣпостнаго отдѣленія. Таковы, въ существѣ, правила о дѣлопроизводствѣ въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ; что же касается дѣлопроизводства въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ мировыхъ съѣздовъ, то здѣсь нѣтъ никакихъ существенныхъ особенностей отъ описаннаго порядка, кромѣ, конечно, того, что постановленія этого отдѣленія не коллегіальны. Объ укрѣпленіи права собственности по постановленію непремѣннаго члена мироваго съѣзда публикуется только въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Затѣмъ слѣдуютъ правила о порядкѣ укрѣпленія и о запискѣ охранительныхъ отмѣтокъ, т. е. о составленіи проекта акта укрѣпленія, что предоставлено или нотаріусу, по правиламъ нотаріальнаго положенія, или домашнимъ порядкомъ, по отношеніи къ каковому соблюдаются нѣкоторыя правила о написаніи актовъ крѣпостныхъ, заимствованныя изъ т. X ч. I и нотаріальнаго положенія (наприм. относительно подчистокъ, поправокъ и приписокъ). Затѣмъ производится записка укрѣпленія права, которой должно предшествовать удостовѣреніе, что 1) укрѣпляемое право записано въ книгѣ за тѣмъ лицомъ, отъ котораго оно переходитъ, что 2) по крѣпостной книгѣ нѣтъ препятствій къ отчужденію или ограниченію права, что 3) въ проектѣ акта укрѣпленія не заключается ничего противнаго законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, общественную нравственность и честь частныхъ лицъ, и 4) въ самоличности и правоспособности сторонъ. Охранительныя же отмѣтки вносятся въ крѣпостную книгу на основаніи судебныхъ опредѣленій объ обезпеченіи иска.

Собственнику предоставляется закрыть крѣпостную книгу, отказаться отъ права отчуждать имѣніе, обременять его долгами и устанавлять ограниченія права собственности; о закрытіи книги выдается свидѣтельство, до возвращенія котораго крѣпостному отдѣленію, не можетъ быть записано въ крѣпостную книгу никакой сдѣлки объ имѣніи, но закрытіе книги не препятствуетъ внесенію въ нее охранительныхъ отмѣтокъ. Свидѣтельство о закрытіи книги можетъ быть передано собственникомъ другому лицу и въ такомъ случаѣ по представленіи его въ крѣпостное отдѣленіе имѣніе укрѣпляется за этимъ лицомъ безъ особаго о томъ заявленія со стороны собственника.

По запискѣ въ книгу объ укрѣпленіи права выдается актъ укрѣп-

ленія тому лицу, по просьбѣ котораго укрѣпленіе записано въ книгу, съ представленными для укрѣпленія документами, съ которыхъ въ крѣпостномъ отдѣленіи оставляются копіи. На актѣ укрѣпленія означаются часть и нумеръ крѣпостной книги имѣнія и оплата пошлинъ; онъ подписывается членомъ крѣпостнаго отдѣленія и надсмотрщикомъ съ приложеніемъ печати крѣпостнаго отдѣленія. По укрѣпленіямъ, которыя записываются во вторую часть крѣпостной книги, актовъ укрѣпленія не выдается.

Акты укрѣпленія по обязательствамъ, записаннымъ въ третью часть книги, называются крѣпостными свидѣтельствами. Въ этихъ свидѣтельствахъ означаются: 1) служащее обезпеченіемъ имѣніе; 2) свѣдѣнія о величинѣ, составѣ и стоимости имѣнія; 3) званіе, имя, отчество, фамилія и мѣстожительство собственника; 4) показанныя въ крѣпостной книгѣ цѣны имѣнія за предшествовавшее время, но не далѣе десяти лѣтъ; 5) ограниченія права собственности, записанныя во вторую часть крѣпостной книги; 6) суммы договоровъ, обязательствъ и охранительныхъ отмѣтокъ, записанныхъ въ третьей части крѣпостной книги и имѣющихъ старшинство передъ обязательствомъ, по которому выдано крѣпостное свидѣтельство. Крѣпостныя свидѣтельства (т. е. закладныя) дозволено передавать по надписямъ. Взамѣнъ утраченныхъ актовъ и крѣпостныхъ свидѣтельствъ допускается, при соблюденіи нѣкоторыхъ правилъ, выдача новыхъ, а также допускается выдача копій и справокъ изъ крѣпостныхъ книгъ, но только собственнику имѣнія, а постороннимъ лицамъ не иначе, какъ съ его согласія или по судебному опредѣленію, и правительственнымъ и судебнымъ установленіямъ.—Укрѣпленіе уничтожается по ходатайству лица, за которымъ оно записано, съ представленіемъ акта укрѣпленія.

Въ третьемъ раздѣлѣ содержатся правила о существѣ и послѣдствіяхъ укрѣпленія. Здѣсь излагаются сперва общія правила, по которымъ права на имѣніе укрѣпляются запискою въ крѣпостную книгу, и такое укрѣпленіе сохраняетъ свою силу до записки въ книгѣ объ уничтоженіи укрѣпленія, а затѣмъ слѣдуютъ правила о послѣдствіяхъ укрѣпленія, которыя состоятъ въ томъ, что отчуждать и ограничивать право на имѣніе можетъ только тотъ, за кѣмъ право укрѣплено, что записанныя въ книгу укрѣпленія и охранительныя отмѣтки не стѣсняютъ собственника въ правѣ отчуждать имѣніе, установлять новыя ограниченія права собственности и обезпечивать имѣніемъ договоры, обязательства, иски, взысканія и начеты; что

старшинство правъ на имѣніе опредѣляется временемъ предъявленія ихъ къ запискѣ въ крѣпостную книгу, а одновременно предъявляемыя пользуются равнымъ старшинствомъ; что на права, записанныя въ крѣпостной книгѣ, не имѣютъ вліянія позднѣйшія укрѣпленія и охранительныя отмѣтки; что ограниченія права собственности, долги и обезпеченія, не значившіеся въ крѣпостной книгѣ во время укрѣпленія перехода права собственности, не обязательны для новаго собственника; что записанные въ книгу договоры объ арендѣ и наймѣ имѣній обязательны для третьихъ лицъ, права которыхъ позднѣе записаны въ книгу; что укрѣпленіе безповоротно, т. е. что сдѣлки объ отчужденіи или объ ограниченіи правъ на имѣніе, заключенныя съ такимъ лицомъ, за которымъ право въ крѣпостной книгѣ значилось безспорно, сохраняютъ свою силу, хотя бы впослѣдствіи право этого лица было уничтожено судебнымъ рѣшеніемъ, если только пріобрѣтатель права не зналъ о незаконности укрѣпленія; что права, записанныя въ крѣпостную книгу, не подлежатъ земской давности. Далѣе слѣдуетъ примѣненіе этихъ общихъ положеній къ обезпеченіямъ, укрѣпленнымъ на имѣнія. Здѣсь говорится, что записанные въ крѣпостную книгу договоры, обязательства, иски, взысканія и начеты обезпечиваются всѣмъ имѣніемъ въ цѣломъ составѣ, которое не подлежитъ раздробленію безъ согласія тѣхъ лицъ, права которыхъ записаны; что соединеніе въ одну крѣпостную книгу нѣсколькихъ имѣній, изъ которыхъ каждое обременено ограниченіями, долгами и обезпеченіями, допускается не иначе, какъ съ согласія всѣхъ лицъ, которыхъ права на этихъ имѣніяхъ записаны; что договоры и обязательства, обезпечиваемые имѣніемъ, записываются въ крѣпостную книгу не иначе, какъ съ точнымъ опредѣленіемъ суммы обезпеченія; что въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга, требованія, записанныя въ крѣпостную книгу, удовлетворяются по старшинству записки обязательствъ въ книгѣ, но прежде всего уплачиваются недоимки въ податяхъ и повинностяхъ казенныхъ, земскихъ и общественныхъ за предшествовавшія продажѣ шесть полугодій и платежи рабочимъ и служителямъ не болѣе какъ за годъ до дня торга. Кромѣ отвѣтственности имѣніемъ, должникъ подлежитъ также и личной, если въ обязательствѣ не выговорено противнаго ([1]). Въ

([1]) Это правило противорѣчитъ существу ипотечнаго порядка обезпеченія договоровъ и обязательствъ, хотя оно и принято въ нѣкоторыхъ, весьма, впрочемъ, немногихъ законодательствахъ.

заключеніе говорится о передачѣ правъ по обязательствамъ, которая допускается безъ согласія должника, и о выдачѣ залоговыхъ свидѣтельствъ по казеннымъ подрядамъ [1].

Вмѣстѣ съ ипотечнымъ положеніемъ, составленнымъ коммисіею при министерствѣ юстиціи, въ государственный совѣтъ внесенъ и проектъ правилъ о первоначальной запискѣ имѣній въ крѣпостныя книги, на основаніи которыхъ записка имѣнія въ крѣпостную книгу обязательна только при отчужденіи или ограниченіи права собственности на имѣніе. Такимъ образомъ заведеніе крѣпостной книги не обязательно, хотя, конечно, эта необязательность значительно теряетъ свою безусловность въ виду того, что при отчужденіи имѣнія или ограниченіи на него права собственности необходимо завести ипотечную книгу. Для записки имѣнія въ книгу собственникъ долженъ представить доказательства права собственности на имѣніе и свѣдѣнія о долгахъ, обезпеченныхъ имѣніемъ, и о лежащихъ на имѣніи ограниченіяхъ. Доказательствами права собственности на имѣніе признаются совершенные въ установленномъ порядкѣ акты укрѣпленія, межевые акты, утвержденные межевыми установленіями, вошедшія въ законную силу судебныя рѣшенія и вводные листы. Имѣніе, на которое собственникъ не можетъ представить указанныхъ доказательствъ, записывается въ крѣпостную книгу не иначе, какъ по опредѣленію окружнаго суда, постановленному на основаніи правилъ, составленныхъ ипотечною коммисіей и приложенныхъ къ проекту правилъ о введеніи ипотечныхъ установленій. На основаніи этихъ правилъ собственникъ, не имѣющій доказательствъ своего права, можетъ просить мѣстный окружный судъ о признаніи въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства права на записку имѣнія въ крѣпостную книгу. Въ просьбѣ указываются и основанія, на которыхъ проситель утверждаетъ свое право на имѣ-

---

(1) Таково, вкратцѣ, содержаніе проекта положенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имѣніе. Въ проектѣ всего 160 статей. Затѣмъ въ приложеніи помѣщены: штатъ чиновниковъ и членовъ крѣпостныхъ отдѣленій, форма присяги на должности надсмотрщика и секретаря, формы крѣпостной книги, крѣпостнаго журнала и крѣпостнаго свидѣтельства, и затѣмъ правила: объ обезпеченіи исковъ недвижимымъ имѣніемъ, записаннымъ въ крѣпостную книгу, проектированныя въ дополненіе нѣкоторыхъ (126, 602 и 603) статей уст. гражд. судопр., и объ обращеніи взысканій на недвижимое имѣніе, записанное въ крѣпостную книгу.

ніе. Окружный судъ собираетъ справку, не числится ли на имѣніи запрещеній, наложенныхъ на имя того лица, отъ котораго оно досталось просителю. Существованіе запрещеній, наложенныхъ на имя прежняго собственника (кромѣ наслѣдователя) до перехода имѣнія къ просителю, влечетъ за собою отказъ въ разрѣшеніи записать имѣніе въ крѣпостную книгу. Постановленное въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе о признаніи права на записку имѣнія въ крѣпостную книгу не препятствуетъ предъявленію спора противъ принадлежности имѣнія лицу, за которымъ право записано.

Таково, въ краткомъ очеркѣ, содержаніе проектовъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество и о первоначальной запискѣ имущества въ крѣпостную книгу (1). Противъ предположеній, заключающихся въ этихъ проектахъ, возможны и были уже высказываемы различныя возраженія, но не такого свойства, чтобы ими подрывалась важность и настоятельная необходимость введенія у насъ ипотечной системы. Замѣтимъ при этомъ, что при составленіи проектовъ приняты были во вниманіе нѣкоторые иностранные ипотечные уставы, переводы которыхъ, не вездѣ впрочемъ удачные, помѣщены въ III томѣ трудовъ ипотечной коммисіи. Таковы: Баварское положеніе объ ипотекахъ 7 Іюня 1822 года, Саксонское положеніе 6 ноября 1844 г., Ипотечный уставъ для сельскихъ имѣній въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургскомъ 18 октября 1848 года, положеніе о введеніи поземельно-ипотечныхъ книгъ въ Нейфорпоммернѣ и на островѣ Рюггенѣ 21 марта 1868 года, Прусскіе законы объ ипотечной системѣ, именно законы 5 мая 1872 года: о пріобрѣтеніи права собственности и другихъ вещныхъ правъ на недвижимыя имущества, рудники и самостоятельныя вещныя права и уставъ о крѣпостныхъ книгахъ; сверхъ того, итальянскіе законы объ ипотечной системѣ, именно слѣдующіе раздѣлы Итальянскаго гражданскаго уложенія 25 мая 1865 года: раздѣлъ XXII, гдѣ содержатся правила о транскрипціи, XXIII—о привилегіяхъ и ипотекахъ, XXV—о публичности реестровъ и отвѣтственности хранителей, и XXVI—о понудительномъ отчужденіи не-

(1) Разсмотрѣнные проекты отпечатаны во II томѣ трудовъ ипотечной коммисіи (1874), стр. 1029—1071. Впрочемъ, хотя здѣсь эти проекты названы окончательными, но въ Государственный Совѣтъ они представлены министромъ юстиціи въ исправленномъ, по его замѣчаніямъ, видѣ, съ нѣкоторымъ при этомъ увеличеніемъ въ числѣ статей.

движимыхъ имуществъ, объ опредѣленіи очереди удовлетворенія и о распредѣленіи суммы между кредиторами. Наши мѣстные законы, т. е. ипотечные законы губерній царства польскаго 14 (26) апрѣля 1818 года и законъ о привиллегіяхъ и ипотекахъ 1 (17) іюня 1825 года, и законы остзейскаго края, содержащіеся въ III части свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ (ст. 1335—1492), также были въ виду ипотечной коммисіи.

III. О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности.

Послѣ общихъ началъ, которыми во второй книгѣ опредѣляется порядокъ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, въ третьей книгѣ, подъ приведеннымъ заглавіемъ, излагаются особенныя по этому предмету постановленія. Тамъ имѣлось въ виду опредѣлить лишь общія условія обладанія имуществами, здѣсь же излагаются въ отдѣльности самые способы пріобрѣтенія имущественныхъ правъ (за исключеніемъ обязательствъ по договорамъ), и притомъ главнымъ образомъ въ примѣненіи къ праву собственности. Всѣ способы пріобрѣтенія, о которыхъ говорится въ настоящей книгѣ, расположены по слѣдующему плану: они распадаются на безмездные и возмездные, хотя впрочемъ это дѣленіе не строго проведено, и сначала излагаются безмездные, дарственные способы пріобрѣтенія, отъ которыхъ отдѣлено наслѣдованіе по закону (также собственно безвозмездный способъ пріобрѣтенія), а потомъ возмездные, обоюдные: мѣна и купля-продажа. Сообразно съ этимъ, въ первомъ раздѣлѣ говорится о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества, во второмъ—о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону, и наконецъ въ третьемъ—о порядкѣ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество мѣною и куплею [1].

---

[1] По первоначальному плану, какъ показано нами въ первой главѣ, третья книга гражданскихъ законовъ должна была носить заглавіе: объ имуществахъ наличныхъ въ особенности (jus rerum, dingliches Recht), и состоять изъ шести раздѣловъ, такъ что въ первомъ раздѣлѣ должны были быть помѣщены правила о первоначальномъ пріобрѣтеніи наличныхъ имуществъ, куда отнесены пожалованіе отъ верховной власти и купля отъ казны; во второмъ—о переходѣ имущества отъ одного лица къ другому (о производномъ пріобрѣтеніи) по произволу владѣльца, при жизни его; въ третьемъ—о переходѣ имуществъ по смерти вла-

Первый раздѣлъ состоитъ изъ пяти главъ, изъ коихъ въ первой говорится *о пожалованіи* (1). Пожалованіемъ называется дарованіе кому либо отъ Императорскаго Величества именнымъ указомъ недвижимаго имущества въ полную или ограниченную собственность (2); о послѣднемъ должно быть оговорено въ самомъ указѣ о пожалованіи. Земли, розданныя правительствомъ на условіяхъ населенія, или для хозяйственныхъ заведеній, составляютъ полную собственность владѣльцевъ не прежде, какъ по исполненіи условій, если же условія не будутъ исполнены, то отбираются и обращаются въ казенное вѣдомство. Если лицо пожалованное умерло до вступленія въ дѣйствительное обладаніе пожалованнымъ имуществомъ, то пожалованіе не отмѣняется, а переходитъ къ его наслѣдникамъ (3). Далѣе слѣдуютъ правила о сдачѣ пожалованныхъ имуществъ и объ отводѣ пожалованныхъ земель. Сдача пожалованныхъ имуществъ производится по распоряженію министра государственныхъ имуществъ мѣстными управленіями этихъ имуществъ изъ предназначенныхъ для отвода земель, если въ указѣ объ отводѣ казенныхъ земель по пожалованію не означены пожалованныя земли, а означено только число десятинъ. При этомъ должны быть соблюдаемы нѣкоторыя правила; такъ,

---

дѣльца (о завѣщаніяхъ, о наслѣдствѣ, о выкупѣ); въ четвертомъ—о переходѣ наличныхъ имуществъ по обоюдному согласію (о мѣнѣ, о куплѣ); въ пятомъ—объ угодьяхъ въ чужихъ имуществахъ, гдѣ предполагалось помѣстить правила о раздѣленіи сего рода имуществъ и объ образѣ ихъ пріобрѣтенія и пользованія, и наконецъ въ шестомъ—о владѣніи, пользованіи и земской давности. (См. Архивъ Калачова, т. II, 1859, стр. 16—22). Но въ самомъ сводѣ этотъ планъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ, вѣроятно, въ видахъ упрощенія системы и вслѣдствіе перемѣнъ, сдѣланныхъ въ составѣ второй книги.

(1) Ст. 934—966. Надо замѣтить, что сводъ ограничиваетъ понятіе пожалованія только недвижимыми имуществами, что не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ часто жалуются и движимыя вещи. Это опредѣленіе заимствовано изъ указовъ прежняго времени, относящихся къ XVII ст. Впрочемъ есть примѣры, что и въ концѣ XVII стол. жалуемо было также движимое имущество, но на покупку вотчинъ (см. Неволина, т. II, стр. 174, Исторію узаконеній и пожалованій см. тамъ же §§ 282 (пожалованіе земли въ вотчину), 303 (пріобрѣтеніе помѣстій пожалованіемъ) и 358 (пожалованіе недвижимыхъ имуществъ въ полную собственность).

(2) Въ юридическомъ смыслѣ пожалованіе есть видъ даренія. Вся разница въ томъ, что въ одномъ случаѣ даръ исходитъ отъ верховной власти, а въ другомъ отъ частнаго лица. Но особенность по взгляду редакціи та, что пожалованіе есть первоначальный способъ пріобрѣтенія, а дареніе—производный.

(3) Въ XVII стол., къ которому относится это правило, помянутое право переходило только къ сыновьямъ пожалованнаго лица (см. Неволина, т. II, стр. 177).

земли предписано отводить только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ количество удобныхъ казенныхъ земель превосходитъ опредѣленную (пятнадцатидесятинную) пропорцію на число душъ бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ поселянъ, и притомъ въ этихъ губерніяхъ должны быть отводимы: 1) земли порожнія и никѣмъ не владѣемыя; 2) отрѣзанныя въ казенную собственность, какъ изъ владѣнія частныхъ лицъ, такъ и отъ казенныхъ селеній; 3) состоящія въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ отдаваемыя въ оброчное содержаніе пашни и покосы; 4) поляны, которыя не внутри лѣсныхъ дачъ, но только прилегаютъ къ нимъ, и которыя не нужны для разведенія лѣсовъ въ губерніяхъ безлѣсныхъ; 5) въ мѣстностяхъ изобилующихъ лѣсами, земли съ маловажнымъ дровянымъ лѣсомъ и кустарниками и такіе лѣсные участки, которые вовсе не заключаютъ въ себѣ корабельныхъ деревъ, а строевыхъ на сто десятинъ не болѣе десяти деревъ, толщиною не менѣе четырехъ и не болѣе восьми вершковъ въ діаметрѣ [1]. Земли отводятся цѣлыми статьями [2], и недостающее количество дополняется изъ другихъ, наблюдая, чтобы земли, лежащія внутри казенныхъ селеній, хотя и замежеванныя въ особую межу, а также прикосновенныя къ казеннымъ селеніямъ, не были отдаваемы въ частное владѣніе безъ предварительнаго удостовѣренія, что онѣ не нужны крестьянамъ. Отводить въ частное владѣніе по пожалованію воспрещено земли: 1) предназначенныя для какого либо употребленія или на государственныя надобности; 2) земли внутри лѣсныхъ дачъ, равно и такія, черезъ которыя должно провозить корабельные лѣса къ судоходнымъ рѣкамъ; 3) лѣсныя дачи съ корабельными деревьями; 4) лѣсныя дачи, въ которыхъ произрастаютъ строевыя деревья на пространствѣ въ обѣ стороны отъ большихъ рѣкъ на сто, а отъ малыхъ, въ нихъ впадающихъ, на двадцать пять верстъ; 5) казенныя лѣсныя дачи, съ какимъ бы лѣсомъ онѣ не были, въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, которые почитаются малолѣсными [3], и, наконецъ, 6) всѣ казенныя земли въ закубан-

---

[1] Въ вологодской губерніи земли отводятся, хотя бы на участкахъ находилось и большее число деревъ (ст. 944, примѣч., по прод. 1864 г.).

[2] Объ отводѣ земель въ пожалованіе цѣлыми статьями дѣйствовало правило уже въ XVII стол. (см. Неволина, т. II стр. 239).

[3] Всѣ означенныя правила относятся къ 1820 году, въ которомъ они были постановлены для отвращенія затрудненій при избраніи и отводѣ казенныхъ земель. См. указъ 1820 г. марта 12 (28195).

скомъ краѣ и вообще на Кавказѣ, въ которыхъ открыты уже, или по имѣющимся признакамъ могутъ быть открыты нефтяныя мѣсторожденія (1). Кромѣ этихъ общихъ правилъ (за исключеніемъ послѣдняго выраженнаго въ пунктѣ 6, которое относится исключительно къ закубанскому краю и къ Кавказу), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, каковы саратовская губернія и самарская, должны быть соблюдаемы особенныя, основанныя на мнѣніяхъ государственнаго совѣта 19 марта 1840 (2) и 19 января 1842 годовъ (3). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дозволенъ отводъ земель только для опредѣленныхъ цѣлей, какъ напримѣръ въ новороссійскомъ краѣ только для разведенія садоводства и лѣсоводства; въ астраханской, саратовской и ставропольской губерніяхъ воспрещенъ отводъ казенныхъ оброчныхъ и пустопорожнихъ земель въ частное владѣніе для заселенія и скотоводства (4).

Въ отношеніи къ объему права пользованія пожалованными землями постановлено, что оно ограничивается только такими оброчными или не состоящими въ оброкѣ рыбными ловлями, которыя заключаются въ однѣхъ малыхъ рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ и протокахъ въ дачахъ замежеванныхъ, или къ нимъ прилегающихъ, а равно и тѣми внутрь дачъ вошедшими или прилегающими рыбными ловлями, которыя по распоряженію правительства исключены уже изъ казеннаго оброка и оклада. Засимъ рыбныхъ ловель, какъ на большихъ или судоходныхъ рѣкахъ, протекающихъ внутри дачъ или къ нимъ прилегающихъ, такъ и на заливахъ, лиманахъ и затонахъ, и при берегахъ морскихъ въ частное владѣніе, по Всемилостивѣйшему пожалованію, отводить не дозволено.

Такими, въ общихъ чертахъ, правилами предписано руководствоваться при отводѣ земель; что же касается самаго отвода, то по распоряженію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, при содѣйствіи землемѣра и при бытности того лица, которому земля пожалована, или его повѣреннаго, составляется предположеніе объ отводѣ, съ нарѣзкою его на планѣ, которое разсматривается въ управленіи вмѣстѣ съ отзывомъ частныхъ лицъ, а затѣмъ соста-

(1) Ст. 947, доп., по прод. 1868 г.
(2) П. С. З. № 13271.
(3) П. С. З. № 15255.
(4) Ст. 960.

вляется окончательный проектъ, который представляется управленіемъ, съ заключеніемъ губернатора, министру государственныхъ имуществъ, который, если найдетъ мнѣніе управленія правильнымъ, вноситъ его съ своимъ заключеніемъ въ правительствующій сенатъ. По утвержденіи сенатомъ мнѣнія управленія, отводятся по изложеннымъ въ межевыхъ законахъ правиламъ земли по пожалованію, съ исключеніемъ ихъ изъ казеннаго вѣдомства и оброка.

Въ послѣдней статьѣ (1) настоящей главы опредѣлены случаи, въ которыхъ на дѣла о пожалованныхъ земляхъ не распространяется дѣйствіе давности. Эта статья ведетъ свое начало съ 1846 года (2), до того же времени къ этого рода дѣламъ давность вовсе не примѣнялась. Случаи, о которыхъ идетъ рѣчь, суть слѣдующіе: 1) когда пожалованныя въ извѣстномъ участкѣ земли остаются неотведенными за неокончаніемъ съемки ихъ на планъ, или отмежеванія; 2) когда пожалованныя землями лица ожидаютъ отвода имъ земель по мѣрѣ приготовленія участковъ; 3) когда получившіе право выбора записались кандидатами и вслѣдствіе того, по заведенному порядку, для избранія снятыхъ земель, имѣютъ быть вызваны чрезъ публичныя вѣдомости. Затѣмъ въ этой же статьѣ опредѣлены также случаи примѣненія силы давности къ дѣламъ о пожалованіи: 1) когда лица, которымъ пожалованы земли, для пріема отводимыхъ имъ участковъ, ни сами въ теченіи десяти лѣтъ по объявленіи имъ установленнымъ порядкомъ о таковомъ отводѣ не явятся, ни повѣренныхъ не пришлютъ; 2) когда получившіе земли съ правомъ выбора и записавшіеся кандидатами не изберутъ предлагаемыхъ имъ участковъ въ теченіи десяти лѣтъ послѣ вызова ихъ черезъ вѣдомости, и 3) когда не записавшіеся кандидатами не заведутъ въ продолженіи десяти лѣтъ съ того дня, когда состоялся указъ (т. е. съ 20 мая 1846 года), дѣла объ избраніи пожалованныхъ имъ земель или болѣе десяти лѣтъ по заведенному не будутъ имѣть хожденія (3).

---

(1) Ст. 966.

(2) 1846 г. мая 20 (20035).

(3) Это послѣднее правило, вслѣдствіе ссылки на указъ 1846 года, имѣетъ очевидно характеръ временнаго, и въ настоящее время по видимому уже не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ со времени утвержденія указа уже прошло болѣе десяти лѣтъ, а слѣдовательно и права лицъ, о коихъ идетъ въ немъ рѣчь, уже утратились. Но на самомъ дѣлѣ здѣсь выражено общее правило по отношенію къ лицамъ, не записавшимся кандидатами, такъ что было бы правильнѣе, во избѣжаніе недоразумѣній, исключить только ссылку на указъ.

Въ второй главѣ говорится *о дареніи* (1). Здѣсь различается дареніе въ собственномъ смыслѣ слова, какъ предоставленіе однимъ лицомъ другому въ собственность безвозмездно движимаго либо недвижимаго имущества, отъ пожертвованія, подъ которымъ разумѣется добровольное приношеніе имущества на общую пользу (2). Что касается даренія въ собственномъ смыслѣ, то постановленія о немъ, основанныя на нѣкоторыхъ правилахъ соборнаго уложенія, отдѣльныхъ указахъ и рѣшеніяхъ по частнымъ дѣламъ (3),—состоятъ въ слѣдующемъ: дарить дозволено только благопріобрѣтенныя имущества, родовыя же дарить родственникамъ, или чужеродцамъ, помимо ближайшихъ наслѣдниковъ, воспрещено (4), за исключеніемъ губерній черниговской и полтавской, гдѣ дозволено всякому дарить свободно свои имущества всѣ въ совокупности или же по частямъ, какого бы свойства и рода таковыя имущества ни были: родовыя или благопріобрѣтенныя, недвижимыя или движимыя. Дарить всякій можетъ мимо дѣтей и ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, дальнимъ родственникамъ или чужеродцамъ по своему произволу (5). Для дѣйствительности дара, онъ долженъ быть принятъ тѣмъ, кому назначенъ, такъ что даръ почитается недѣйствительнымъ, когда отъ него отречется лицо одаренное; но будучи принятъ къ дарителю не возвращается, и по смерти одареннаго переходитъ къ наслѣдникамъ его; но даритель имѣетъ право потребовать возвращенія подареннаго въ тѣхъ случаяхъ, когда принявшій даръ учинитъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побои или грозы, оклевещетъ его въ какомъ нибудь преступленіи, или вообще окажетъ ему явное непочтеніе (6). Дары между частными лицами предоставлено дѣлать на та-

---

(1) Ст. 967—993. *В. Умовъ*, Дареніе, его понятіе и пр., М. 1876 (211 стр.).

(2) Ст. 979.

(3) См. *Неволина*, т. III, §§ 394, 395.

(4) Ограниченіе въ правѣ дарить родовое имущество ведетъ свое начало съ XVII стол. (см. Неволина, т. III, § 394).

(5) Ст. 970.

(6) Принятый одареннымъ даръ возвращается, когда онъ учиненъ впродолженіи десяти лѣтъ до несостоятельности и когда долги превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго и до открытія несостоятельности дѣла его не поправлялись, т. е. когда имущество отчуждено, безмездно, во вредъ кредиторамъ (см. уст. торг., Т. XI, ч. II, ст. 1932—1934). См. еще *А. Фриде*, о порядкѣ уничтоженія дарственныхъ записей въ Ж. М. Ю., 1861, № 8, стр. 458—465. *П. Маркова*, о томъ же, № 12, стр. 445—454. *Любавскаго*, Дареніе залогодателемъ заложеннаго имѣнія, въ Суд. Вѣст., 1869, № 185.

кихъ, законамъ не противныхъ, условіяхъ объ образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ, на какихъ пожелаетъ даритель, и если условіе со стороны получившаго даръ не будетъ исполнено, то даръ возвращается дарителю (1). Таковы общія правила относительно даренія; они распространяются и на дары между супругами, которые по закону производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами.

Что касается *пожертвованія*, то оно не подлежитъ никакимъ особеннымъ правиламъ: пожертвованія дозволено дѣлать всякаго рода имуществами, какъ движимыми, такъ и недвижимыми, и назначать употребленіе жертвуемаго имущества съ тѣмъ, чтобы такія пожертвованія не были противны правиламъ того заведенія, въ пользу котораго они производятся (2); если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому нибудь обществу, учрежденію и т. п. имуществъ или капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается по измѣнившимся обстоятельствамъ невозможнымъ, то этимъ имуществамъ и капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, не иначе однако же какъ по истребованіи согласія жертвователя; если же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни не послѣдовало съ его стороны особаго по этому предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ,—то должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ. Если бы пожертвованныя для опредѣленной надобности имущества или капиталы были обращены на другое употребленіе безъ соблюденія указаннаго порядка, то жертвователю, а по его смерти наслѣдникамъ его предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго (3). Пожертвованія принимаются съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, который обязанъ войти въ сношеніе съ другими министерствами или главными управленіями, если предметъ, на который предназначаются жертвуемыя зданія, принадлежитъ къ ихъ вѣдом-

---

(1) Это правило выражено было еще въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (гл. XVI, ст. 9 и 10. XVII, ст. 43).

(2) Ст. 980.

(3) Высочайше утвержденное 1 февраля 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (50501).

ству ([1]). О пожертвованіяхъ свыше десяти тысячъ рублей каждый разъ отдѣльно доводится до Высочайшаго свѣдѣнія ([2]). Движимыя имущества предоставлено принимать церквамъ съ доведеніемъ, если пожертвованіе не менѣе ста рублей, до свѣдѣнія святѣйшаго синода чрезъ епархіальное начальство; недвижимыя имущества принимаются не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія ([3]). Дѣлать пожертвованія предоставлено всѣмъ вообще лицамъ, за исключеніемъ содержимыхъ въ исправительномъ заведеніи и рабочемъ домѣ—въ пользу этихъ мѣстъ содержанія, до тѣхъ поръ, пока не будутъ выпущены ([4]).

На подаренныя недвижимыя имущества совершаются дарственныя записи крѣпостнымъ порядкомъ, въ которыхъ цѣна имѣніямъ означается по совѣсти, но не ниже опредѣленной закономъ, съ этой цѣны взимаются пошлины канцелярскія и крѣпостныя ([5]). Дарственныя записи, вмѣсто дарителя подписанныя другимъ лицомъ и представленныя къ сознанію по смерти дарителя, умершаго безъ допроса, не подлежатъ утвержденію. Вводъ во владѣніе по дарственной записи, совершаемый по общимъ правиламъ, долженъ слѣдовать немедленно по совершеніи акта и ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть отсроченъ до смерти дарителя ([6]). Въ заключеніе говорится о

([1]) Земство въ отношеніи къ принятію жертвуемыхъ имуществъ подчиняется общимъ правиламъ о пріобрѣтеніи земствомъ имуществъ (Т. X ч. I, ст. 981, примѣч. 3 по прод. 1868 г.). На основаніи городоваго положенія 16 іюня 1870 г. принятіе въ пользу города пожертвованій предоставлено городской думѣ (987 примѣч. 7 по прод. 1872 г.). Пріемъ пожертвованій, для нѣкоторыхъ цѣлей, въ Западной Сибири разрѣшено генералъ-губернаторамъ (тамъ же примѣч. 2 по прод. 1863 г.), а не населенныя земли, сады, зданія, жертвуемыя человѣколюбивому обществу во имя Св. Григорія просвѣтителя Арменіи, принимаются обществомъ съ разрѣшенія Кавказскаго Намѣстника (тамъ же, примѣч. 5, по прод. 1868 г.)

([2]) Съ 1866 года отдѣльно доводится до свѣдѣнія Государя Императора только о пожертвованіяхъ заслуживающихъ особаго вниманія по суммѣ или по цѣли, а о прочихъ одинъ разъ въ годъ (къ 1 декабря) вносится въ комитетъ министровъ общая вѣдомость (ст. 981 примѣч. 4 по прод. 1868 г.).

([3]) Ст. 983, 984.

([4]) Ст. 956. Т. XIV, уст. содерж. подъ стражею, ст. 572.

([5]) Когда имѣніе дарится въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, то крѣпостныхъ пошлинъ не взыскивается (т. V, уст. о пош., ст. 144, 369, 398 и слѣд.).

([6]) Ст. 991. Въ этой же статьѣ изложено правило, по которому духовныя завѣщанія, которыми имѣніе при жизни укрѣпляется за другими лицами безповорот-

совершенія даренія движимаго имущества, которое производится врученіемъ даримой вещи тому, кому она назначается, и поступленіемъ въ его распоряженіе ([1]).

Въ третьей главѣ содержатся постановленія *о выдѣлѣ* ([2]), т. е. о предоставленіи родителями и восходящими родственниками дѣтямъ и потомкамъ части ихъ имущества. Постановленія о выдѣлѣ, который существовалъ уже въ древнѣйшее время ([3]), основаны также, какъ и постановленія о дареніи, на соображеніи различныхъ отдѣльныхъ указовъ, а для губерній черниговской и полтавской,—на постановленіяхъ литовскаго статута. Постановленія о выдѣлѣ состоятъ въ слѣдующихъ правилахъ: выдѣлъ зависитъ вполнѣ отъ произвола восходящихъ родственниковъ, такъ что дѣти не могутъ и по достиженіи совершеннолѣтія требовать отъ родителей выдѣла частей или назначенія приданаго изъ имущества ([4]), симъ послѣднимъ принадлежащаго. Родители и восходящіе родственники не стѣснены въ размѣрѣ выдѣляемой потомку части изъ благопріобрѣтеннаго имущества; но изъ родоваго каждому обязаны выдѣлять часть закономъ опредѣленную, т. е. такую, какая слѣдовала бы имъ послѣ смерти выдѣляющаго родственника по праву законнаго наслѣдника. Дѣти, получившія при жизни владѣльца посредствомъ выдѣла изъ родоваго имущества сполна ту часть, которая слѣдовала бы имъ по его смерти, почитаются отдѣленными, и въ позднѣйшемъ раздѣлѣ того имущества не участвуютъ; когда же наслѣдственная доля не была имъ отдѣлена сполна, тогда дополняется при раздѣлѣ имущества по мѣрѣ того, что имъ еще причтется. Дѣти, отдѣленныя въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ, не устраняются черезъ то отъ наслѣдованія въ родовомъ наравнѣ съ прочими наслѣдниками, если при выдѣлѣ не отказались отъ участія въ наслѣдствѣ. Выдѣлъ совершается отдѣльною записью у крѣпостныхъ дѣлъ на общемъ основаніи ([5]). Въ этомъ заключаются общія

но, должны быть признаваемы дарственными записями, и наоборотъ, дарственныя записи, посредствомъ которыхъ имущество должно поступить въ другое владѣніе по смерти дарителя, принадлежатъ къ актамъ завѣщательнымъ.

([1]) Ст. 993.

([2]) Ст. 994—1000.

([3]) См. *Неволина*, т. III, § 398.

([4]) Правило о назначеніи приданаго относится собственно къ слѣдующей главѣ.

([5]) По законамъ Петра Великаго отдѣльныя записи принадлежали къ крѣпостямъ третьей статьи (см. Неволина, т. III, § 398).

правила о выдѣлѣ; въ губерніяхъ же черниговской и полтавской относительно выдѣловъ наблюдаются слѣдующія правила: 1) по выдѣлѣ родителями или иными восходящими родственниками, при жизни, дѣтямъ своимъ или потомкамъ, по собственной волѣ, части изъ своего родоваго или благопріобрѣтеннаго имущества, сынъ или потомокъ, получившій такимъ образомъ часть, почитается отдѣленнымъ по отношенію къ наличному имѣнію отца или восходящаго родственника и отъ участія въ остающемся послѣ него наслѣдствѣ устраняется; но этимъ не лишается однако права участвовать въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нему по праву представленія; 2) отдѣленные сыновья, хотя бы и не получили сполна той части изъ имущества, которая слѣдовала бы имъ по смерти отца или матери, не могутъ уже требовать пополненія этой части при раздѣлѣ отцовскаго или материнскаго имущества, но за то и не лишаются ни малѣйшей части выдѣленнаго имъ, хотя бы наслѣдники не получили по соразмѣрности съ онымъ надлежащихъ частей изъ открывшагося наслѣдства; 3) дѣти, получившія отъ отца (или матери) имущество съ передачею права собственности, не въ видѣ выдѣла, а посредствомъ дарственной записи, не устраняются отъ участія въ остальномъ отцовскомъ (или материнскомъ) имѣніи, хотя бы этотъ даръ и превышалъ части, причитающіяся другимъ наслѣдникамъ, и 4) предоставленіе отцомъ, при жизни, своего имущества сыну во временное пользованіе выдѣла не составляетъ (1).

Въ четвертой главѣ говорится о *приданомъ и рядной записи* (2). Приданое есть выдѣлъ дочерей и родственницъ по случаю замужства; но отдѣленными почитаются только тѣ изъ получившихъ приданое дочерей и родственницъ, которыя въ подписанныхъ ими ряд-

(1) Ст. 999. Случаи возврата выдѣленнаго имущества, при доказанномъ совершеніи выдѣла во вредъ кредиторамъ, опредѣлены въ уставѣ торговомъ (ст. 1932—1934) и однородны съ такими же случаями по отношенію къ даренію.

(2) Ст. 1001—1009. Исторія узаконеній о приданомъ распадается на два періода: до Петра Великаго, когда по отношенію къ приданому дѣйствовали начала грекоримскаго права, и со времени Петра, когда была измѣнена подсудность по дѣламъ о приданомъ и грекоримскіе законы потеряли по отношенію къ этимъ дѣламъ свою силу. Съ этого времени на приданое стали смотрѣть исключительно какъ на имущество жены (См. Неволина, т. I, §§ 40—47; т. III, § 399). Ср. еще *Оршанскаго*, О приданомъ, въ Журн. Гражд. и Торг. Права, 1872, № 6. *Н. Вельяшева*, Рядныя записи, подписанныя несовершеннолѣтними, въ Суд. Вѣст. 1869, № 165. *Я. Гурлянда*, о новой (придано-обезпеченной) записи, ib., № 226.

ныхъ записяхъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ добровольно отрекутся отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ; если же нѣтъ письменнаго доказательства, что дочь при жизни родителей, получивъ приданое, отреклась отъ участія въ наслѣдствѣ, то она не лишается права на такое участіе при раздѣлѣ оставшагося послѣ нихъ имущества, изъ котораго ей выдается указная часть съ зачетомъ приданаго, какъ денегъ, такъ и всякаго другаго имущества. Отдѣленная и отъ участія въ наслѣдствѣ отрекшаяся дочь не можетъ при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ ничего требовать изъ оставшагося послѣ родителей имущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишается ни малѣйшей части выдѣленнаго ей приданаго, хотя бы наслѣдники не получили соразмѣрныхъ съ ней частей изъ наслѣдства. Назначеніе приданаго совершается посредствомъ рядныхъ записей, которыя, когда приданое состоитъ изъ одного недвижимаго или частью изъ движимаго и частью изъ недвижимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ (1); когда же все приданое состоитъ въ имуществѣ движимомъ, то рядныя записи могутъ быть составляемы и порядкомъ домашнимъ, но должны быть явлены лично дающимъ и принимающимъ приданое, или ихъ уполномоченными если не прежде брака, то не позднѣе какъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ совершенія бракосочетанія, не смотря на количество показываемой имуществу цѣны у крѣпостныхъ дѣлъ. Всѣ входящіе въ составъ приданаго капиталы, деньгами, векселями, банковыми и другими билетами, должны быть съ точностью означаемы въ рядной записи. Въ рядной записи воспрещено помѣщать неустойку на случай несостоятельности брака (2). Въ губерніяхъ черниговской и полтавской относительно приданаго дѣйствуютъ особыя правила, основанныя на постановленіяхъ литовскаго статута (3).

---

(1) Рядныя записи указомъ 1701 года подчинены были общему крѣпостному порядку совершенія актовъ, но были отнесены къ крѣпостямъ третьей статьи, т. е. онѣ записывались въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ только перечнемъ и безъ взятія пошлинъ съ цѣны. Впослѣдствіи онѣ были отнесены къ крѣпостямъ первой статьи, но и тогда онѣ нигдѣ вполнѣ не записывались, а пошлины брались только отъ письма и записки перечнемъ (Неволинъ, т. I, § 47). — Дѣйствующія правила о совершеніи рядныхъ записей постановлены въ 1846 году 17 іюня (20138).

(2) Ст. 1008. Въ рядныя записи прежняго времени обыкновенно включалась неустойка на случай незаключенія брака въ опредѣленный срокъ. Для огражденія свободы вступленія въ бракъ включеніе условій о неустойкѣ въ рядныя запрещено указомъ 3 апрѣля 1702 г. (1907).

(3) Ст. 1005.

Въ пятой главѣ содержатся постановленія *о духовныхъ завѣщаніяхъ* (1). Эти постановленія изложены въ семи отдѣленіяхъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщены общія положенія, во второмъ о порядкѣ составленія, явки и храненія крѣпостныхъ завѣщаній, въ третьемъ—о порядкѣ составленія, явки и храненія домашнихъ завѣщаній; въ четвертомъ—о свойствѣ имуществъ завѣщаваемыхъ, въ пятомъ—объ особенныхъ завѣщаніяхъ, въ шестомъ—о порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній, и наконецъ въ седьмомъ—о вводѣ во владѣніе по духовнымъ завѣщаніямъ. Разсматриваемая глава внесена цѣликомъ изъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 года (2); впослѣдствіи были сдѣланы только нѣкоторыя измѣненія и дополненія. Поводомъ къ составленію означеннаго положенія послужило Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 1830 году о томъ, чтобы департаментъ законовъ государственнаго совѣта обще съ управляющимъ министерствомъ юстиціи разсмотрѣлъ, не должно ли вовсе запретить отпускъ на волю крѣпостныхъ людей по духовнымъ завѣщаніямъ, такъ какъ замѣчены были безпрерывныя тяжбы, возникавшія изъ духовныхъ завѣщаній, коими предоставляется свобода крѣпостнымъ, и мнѣніе свое представилъ по установленному порядку. По этому поводу пересмотрѣны были всѣ предшествовавшія о духовныхъ завѣщаніяхъ законоположенія и составлено имѣющее нынѣ силу положеніе о порядкѣ составленія, храненія и явки духовныхъ завѣщаній, объемлющее не только обратившій на себя вниманіе вопросъ объ отпускѣ на волю крѣпостныхъ, но всѣ вопросы завѣщательнаго права, насколько они были разрѣшены законодательными памятниками предшествующаго изданію Положенія времени, начиная съ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича (3). Изъ этого видно, что хотя въ сводъ законовъ внесено прямо положеніе 1831 года безъ иныхъ указаній на предшествующія узаконенія, тѣмъ не менѣе въ основаніи нынѣ дѣйствующихъ законовъ о завѣщаніяхъ лежатъ на самомъ дѣлѣ начала, принадлежащія по своему происхожденію болѣе или менѣе отдаленнымъ эпохамъ нашей юридической исторіи (4).

---

(1) Ст. 1010—1103.
(2) П. С. З., № 4844.
(3) Дѣло Госуд. Совѣт. 1831 года, по Арх. № 681.
(4) Къ общимъ сочиненіямъ по исторіи и догмѣ нашего завѣщательнаго права, кромѣ Неволина и курсовъ Мейера и Побѣдоносцева, относятся: *Б. Меркулова*, Право завѣщательное, съ показаніемъ древнихъ и новѣйшихъ законовъ, на оное

Что касается прежде всего мѣста духовныхъ завѣщаній въ системѣ нашего законодательства, то особенность его въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что завѣщаніе отнесено къ безмездным способамъ пріобрѣтенія, т. е. къ такимъ, которые не сопряжены съ обязательнымъ предоставленіемъ какого нибудь вознагражденія за пріобрѣтенное по завѣщанію имущество. Это положеніе не должно быть однако понимаемо въ томъ смыслѣ, что по завѣщанію пріобрѣтаются только права, напротивъ, какъ наслѣдствомъ по закону, такъ и по завѣщанію на наслѣдника переходятъ также обязательства умершаго, такъ что онъ пріобрѣтаетъ не только активъ имущества, но и пассивъ. Въ этомъ смыслѣ нельзя сказать, чтобы завѣщаніе было исключительно безмезднымъ способомъ пріобрѣтенія. Даровой характеръ завѣщанія состоитъ въ томъ, что за самое пріобрѣтеніе наслѣдникъ не обязанъ вносить какого нибудь эквивалента. Этотъ характеръ проявляется въ особенности тогда, когда завѣщанное имущество не обременено никакими долгами. Другая особенность относительно завѣщаній въ системѣ нашего дѣйствующаго законодательства состоитъ въ томъ, что завѣщаніе выдѣлено изъ общаго понятія о наслѣдствѣ, откуда возникаетъ недоразумѣніе: слѣдуетъ ли считать завѣщаніе основаніемъ самаго права наслѣдованія, или же нѣтъ, такъ какъ о наслѣдствѣ говорится въ слѣдующемъ раздѣлѣ совершенно независимо отъ завѣщанія и другихъ безмездныхъ способовъ пріобрѣтенія. Такая система объясняется ближайшимъ образомъ подражаніемъ французской системѣ, по которой отъ наслѣдства отдѣляется завѣщаніе и сопоставляется съ дареніемъ, потому что въ французскомъ правѣ есть много положеній, общихъ какъ для дареній, такъ и для завѣщаній. Тѣмъ не менѣе по смыслу самаго законодательства завѣщаніе есть не только одинъ изъ дарственныхъ способовъ при-

---

существующихъ, и имѣній, подъ оное подходящихъ, съ присовокупленіемъ образцовъ завѣщаніямъ, М. 1814. *И. Майстренкова*, Разсужденіе объ основаніи наслѣдованія по завѣщанію вообще и въ особенности по россійскимъ узаконеніямъ (на степень магистра по части россійск. правовѣдѣнія), Харьковъ 1824 г. (30 стр.). *И. Полежаева*, О завѣщаніяхъ. Архивъ историч. и практ. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, кн. 1. (1859) стр. 21—104 (отзывъ объ этой статьѣ въ Журналѣ Минист. Юстиціи, 1859 г., № 4, стр. 108 и слѣд.). *Н. Сбитнева*, О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому праву, въ Журн. Минист. Юстиціи, 1861 г., № 5, стр. 181—244. *А. Фриде*, Законы о духовныхъ завѣщаніяхъ, разъясненные судебною практикою, Москва 1870 г. (248 стр.). Сочиненія и статьи, касающіяся отдѣльныхъ вопросовъ о завѣщаніяхъ, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

обрѣтенія, но и одно изъ основаній права наслѣдованія, что видно изъ выраженія: «наслѣдство по закону», предполагающаго иныя основанія наслѣдованія, и нерѣдко встрѣчающагося выраженія—«наслѣдникъ по завѣщанію». Выдѣленіе завѣщаній изъ системы наслѣдственнаго права можетъ привести къ недоразумѣніямъ и въ томъ смыслѣ, что завѣщаніе слѣдуетъ разсматривать только какъ способъ сингулярнаго преемства, т. е. въ томъ смыслѣ, что съ переходомъ завѣщаннаго имущества обязанности умершаго не переходятъ на преемника; но однако такому недоразумѣнію едва ли можетъ быть мѣсто, такъ какъ въ законодательствѣ установилось уже воззрѣніе, что завѣщаніе есть точно также универсальный способъ преемства, и слѣдовательно на наслѣдника переходятъ и всѣ обязательства умершаго. Къ сказанному можно прибавить, что выдѣленіе завѣщаній изъ системы наслѣдственнаго права объясняется еще и тѣмъ соображеніемъ, что завѣщаніе служитъ не только основаніемъ права наслѣдованія, но и однимъ изъ способовъ установленія опеки (tutela testamentaria), слѣдовательно понятіе завѣщанія шире понятія наслѣдства. Это соображеніе тѣмъ болѣе можетъ быть оправдано, что по смыслу дѣйствующаго у насъ законодательства завѣщаніе рѣзко отличается отъ римскаго testamentum. По римскому праву завѣщаніе есть актъ, которымъ назначается наслѣдникъ, такъ что institutio heredis есть существенный элементъ завѣщанія, между тѣмъ какъ по смыслу нашего законодательства этотъ элементъ не существенъ: въ завѣщаніи можетъ и не быть назначенія наслѣдника, а оно можетъ заключать въ себѣ иныя распоряженія, напр. назначеніе душеприкащиковъ, опекуновъ, назначеніе какого-либо выдѣла въ пользу третьяго лица и т. п.

Переходя къ содержанію постановленій о завѣщаніяхъ, начнемъ съ общихъ о нихъ положеній, помѣщенныхъ въ первомъ отдѣленіи. Въ ряду ихъ прежде всего встрѣчаемся съ опредѣленіемъ завѣщанія, подъ которымъ разумѣется «законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти» ([1]), и затѣмъ съ указаніемъ, что завѣщать имущество благопріобрѣтенное можно или въ полную собственность или же во временное владѣніе и пользованіе ([2]). При этомъ сдѣлано указаніе, заимствованное изъ мнѣнія государственнаго совѣта по дѣлу бригадирши Лопухиной, Высочайше утвержденна-

([1]) Ст. 1010.
([2]) Ст. 1011.

го 18 ноября 1839 года, по которому владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія имѣетъ право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника на время его жизни къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, напримѣръ къ денежнымъ выдачамъ, но по смерти этого лица имущество ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго перехода произволу перваго вотчинника подлежать уже не можетъ ([1]). Далѣе слѣдуютъ общія постановленія о различіи завѣщаній. Завѣщанія раздѣляются на крѣпостныя и домашнія, изъ коихъ первыя отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что являются при жизни завѣщателя лично имъ самимъ въ судахъ первой и второй степени и по учиненіи допроса точно ли подписаны завѣщателемъ, вносятся въ крѣпостную книгу, между тѣмъ какъ домашнія пишутся завѣщателемъ на дому и являются въ гражданской палатѣ для удостовѣренія въ подлинности и законности не прежде, какъ по смерти завѣщателя. По отношенію къ домашнимъ завѣщаніямъ постановлено, что они могутъ быть жителями западныхъ губерній писаны на томъ языкѣ, на какомъ признаютъ для себя удобнѣе; равнымъ образомъ повелѣно принимать къ явкѣ и домашнія завѣщанія евреевъ, на еврейскомъ языкѣ представленныя съ засвидѣтельствованнымъ переводомъ, или же въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ приложенія переводовъ, причемъ переводъ ихъ на русскій языкъ дѣлается по распоряженію гражданской палаты ([2]). Далѣе говорится о запискѣ завѣщаній въ волостныхъ правленіяхъ о движимомъ имуществѣ цѣною не свыше пятнадцати рублей и о строеніяхъ на казенной землѣ ([3]). За

([1]) Ср. *Н. Калачова*, Что такое субститутъ и можетъ ли назначеніе его служить препятствіемъ къ засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія? Въ Юрид. Вѣст. вып. 41 (1863 г. № 11). *Гриневичъ*, О субституціи, въ Юрид. Вѣст. 1867—68 г., кн. 4. *Н. Моисеенко*, О субституціи въ завѣщаніи по русскому положительному праву, Казань, 1874 г. (54 стр.).

([2]) Въ Закавказскомъ краѣ завѣщанія мусульманъ, писанныя на языкѣ, на которомъ введено употребленіе арабскихъ письменъ, велѣно принимать къ засвидѣтельствованію на общемъ основаніи (ст. 1033, примѣч. по прод. 1863 г.).

([3]) Положеніемъ главнаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ 9 марта 1866 года сельскіе обыватели, состоящіе въ завѣдываніи крестьянскихъ учрежденій, могутъ свидѣтельствовать свои завѣщанія о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ цѣною до 100 рублей въ волостныхъ правленіяхъ. Они объявляются на словахъ при членахъ правленія и при двухъ свидѣтеляхъ, записываются въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, подписываются завѣщателемъ и свидѣтелями или рукоприкладчиками за нихъ и членомъ волостнаго правленія, и затѣмъ завѣщателю вы-

этими немногими постановленіями, собственно о формахъ духовныхъ завѣщаній, слѣдуютъ правила объ иныхъ условіяхъ, при которыхъ завѣщательныя распоряженія могутъ имѣть силу (1). Эти условія состоятъ въ томъ, что всѣ духовныя завѣщанія, какъ крѣпостныя такъ и домашнія, должны быть составляемы въ здравомъ умѣ и твердой памяти, такъ что завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, составленныя во время помѣшательства, недѣйствительны. Отсутствіе ума и твердой памяти предполагается, повидимому, и у самоубійцъ, завѣщанія которыхъ, также какъ и лицъ только что поименованныхъ, и на ряду съ послѣдними, признаются недѣйствительными. Въ положеніе о завѣщаніяхъ 1831 года правило о недѣйствительности завѣщаній самоубійцъ заимствовано изъ одного сенатскаго указа временъ Екатерины II, состоявшагося по дѣлу князей Шаховскихъ, въ которомъ сказано, «что непорядочное изъясненіе мыслей, соображая съ таковымъ неистовымъ поступкомъ (самоубійствомъ), и доказываетъ, что онъ (завѣщатель) то все чинилъ въ безумствѣ или въ безпамятствѣ: и посему оной записки за духовную признать и въ указное исполненіе по ней допустить не можно». Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, завѣщаніе самоубійцы было признано недѣйствительнымъ, какъ составленное при отсутствіи у завѣщателя здраваго ума; но въ томъ же указѣ приведена и другая причина, по которой завѣщанія самоубійцъ не могутъ имѣть силы, а именно та, что самоубійство, учиненное не въ безуміи и не въ безпамятствѣ, есть злодѣяніе и преступленіе закона, какъ «духовное и гражданское право утверждаетъ», то посему отъ самоубійцы и никакой завѣтъ принятъ быть не долженъ (2).

Другое условіе дѣйствительности завѣщательныхъ распоряженій состоитъ въ томъ, что они должны быть составлены лицами, имѣю-

---

дается выпись за подписью членовъ и печатью волостнаго правленія. Такія же правила установлены въ 1870 году и для казачьихъ станицъ.

(1) Ст. 1016 и слѣд.

(2) См. *Неволина*, т. III, § 484, примѣч. 57. Ср. еще *Н. Березницкаго*, О духовныхъ завѣщаніяхъ самоубійцъ, М. 1871. *Таганцева*, о преступл. противъ жизни, т. II, стр. 431 и слѣд. *П. Аревкова*, Юридическая замѣтка: слѣдуетъ ли производить предварительное слѣдствіе о самоубійствахъ, когда нѣтъ въ виду участниковъ, указ. 1475 и 1476 ст. уложенія о нак., въ Юрид. Вѣстн. 1873 г., кн. 9, стр. 50—56 (здѣсь приводится и ст. 1017 т. X). О томъ же, ib. кн. 10—11, стр. 44—60. Дѣла о завѣщаніяхъ самоубійцъ; Юрид. Вѣстн. 1872 г., кн. 2, совр. отд., 30—36. 1871, кн. 6, стр. 80—81, и др.

щими по законамъ право отчуждать свое имущество и что посему недѣйствительно завѣщаніе несовершеннолѣтнихъ не достигшихъ двадцати лѣтъ съ годомъ (¹), и людей, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія, когда приговоръ имъ объявленъ. Въ частности, завѣщанія состоящихъ подъ опекою по долгамъ могутъ быть только тогда дѣйствительны, когда за удовлетвореніемъ всѣхъ заимодавцевъ остается свободное имущество.

Завѣщанія извѣстны нашему законодательству только письменныя, такъ что словесныя и такъ называемыя изустныя памяти силы не имѣютъ (²), за исключеніемъ дозволенія вдовамъ при жизни объявлять опекунскимъ совѣтамъ, кому они должны, по ихъ смерти, выдать внесенный въ ихъ пользу во вдовью казну капиталъ и невзятые проценты (³).

Завѣщанія архіереевъ, архимандритовъ и прочихъ монашествующихъ властей дѣйствительны только тогда, когда они касаются движимыхъ ихъ частныхъ имуществъ, а не принадлежащихъ къ ихъ ризницамъ вещей и только въ церквахъ употребляемыхъ, хотя бы въ числѣ ихъ находились вещи, ими на собственное ихъ иждивеніе устроенныя. Это постановленіе указами послѣдняго времени (⁴) дополнено въ томъ смыслѣ, что внесенные монашествующимъ въ кредитныя установленія капиталы, по смерти вкладчика, всегда обращаются въ монастырскую казну, что ни архіереи, ни другія монашествующія власти не имѣютъ права завѣщать свое имущество постриженнымъ въ монашество, какъ людямъ, отрекшимся отъ міра; но что это ограниченіе не распространяется на иконы, панагіи, наперсные кресты и книги духовнаго, нравственнаго и ученаго содержанія, которые могутъ быть завѣщаемы и въ пользу постриженныхъ въ монашество; что наконецъ всякое имущество, остающееся по смерти настоятеля или настоятельницы общежительнаго монастыря, хотя бы

(¹) О правѣ несовершеннолѣтнихъ составлять завѣщанія см. *П. Муллова*, Завѣщанія несовершеннолѣтнихъ. Журн. Мин. Юст. 1862 г., № 9, стр. 457—472. *А. Куницына*, Духовныя завѣщанія несовершеннолѣтнихъ, тамъ же, 1863 № 3 стр. 645—654. По вопросу: безусловна ли недѣйствительность завѣщаній несовершеннолѣтнихъ? Юрид. Вѣстн. 1871 г., кн. 9 (Дек.), стр. 11—13.

(²) Это постановленіе почерпнуто изъ указа 1823 года, въ положеніи же о завѣщаніяхъ 1831 г. объ этомъ предметѣ вовсе не говорится.

(³) Ст. 1024.

(⁴) 1859 Іюня 29 (34693); 1862 г. сент. 17 (38687).

оно и не значилось по монастырскимъ документамъ, признается собственностью монастыря ([1]).

Далѣе, какъ условіе дѣйствительности завѣщанія, указано, что завѣщаемыя имущества и лица, которымъ они завѣщаются, должны быть въ завѣщаніи точно означены; поэтому недѣйствительны завѣщанія, составленныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ завѣщаемомъ имуществѣ ([2]). Это постановленіе въ 1839 году ([3]) разъяснено въ томъ смыслѣ, что не должны служить препятствіемъ къ засвидѣтельствованію завѣщанія ни неозначеніе въ завѣщаніи чина или званія завѣщателя, ни изъявленіе воли общими выраженіями, если въ послѣднемъ случаѣ изъемлемыя изъ завѣщанія части опредѣлены съ точностью ([4]).

Постановленія положенія 1831 года дополнены были въ 1836 году ноября 4 правиломъ о томъ, что не дозволяется завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права ими владѣть ([5]).

Противныя законамъ распоряженія не дѣлаютъ завѣщанія недѣйствительнымъ: они только одни и недѣйствительны, всѣ же другія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ ([6]).

Въ ряду общихъ положеній о завѣщаніяхъ указанъ также порядокъ ихъ измѣненія и отмѣны и форма написанія завѣщаній. Что касается порядка отмѣны и измѣненія, то онъ состоитъ въ томъ, что перемѣны и отмѣна крѣпостныхъ завѣщаній могутъ послѣдовать не иначе, какъ или составленіемъ новаго крѣпостнаго же завѣщанія, или подачею присутственному мѣсту, гдѣ было совершено завѣщаніе прошенія, или наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, донесеніемъ начальству; домашнія же завѣщанія могутъ быть измѣняемы какъ домашнимъ, такъ и крѣпостнымъ порядкомъ ([7]).

Въ виду возможности, при жизни лица, отмѣны или измѣненія его завѣщательныхъ распоряженій, двумъ лицамъ совокупно въ одномъ и томъ же завѣщаніи запрещено изъявлять свою волю ([8]). Наконецъ

([1]) Ст. 1025, примѣч. по прод. 1863 г.
([2]) Ст. 1026.
([3]) Высоч. утвержд. мнѣніе госуд. совѣта 29 ноября 1839 г. (12939).
([4]) Ст. 1027.
([5]) Ст. 1028.
([6]) Ст. 1029.
([7]) Ст. 1030, 1031.
([8]) Ст. 1032.

въ отношеніи формы завѣщаній постановлено, что крѣпостныя пишутся на простой гербовой бумагѣ, а домашнія на простой, представляющій цѣлый, состоящій изъ двухъ полныхъ половинокъ листъ [1], за исключеніемъ Закавказскаго края, гдѣ мусульманамъ, жителямъ этого края, въ 1858 году дозволено составлять духовныя завѣщанія и на одной половинѣ цѣлаго листа или полулиста [2]; что описки, подчистки и поправки должны быть оговорены въ подписи завѣщателя,—правило, которое въ положеніи 1831 года было выражено въ видѣ безусловнаго, въ мнѣніи же 1839 года постановлено, что завѣщанія съ описками, подчистками, поправками и приписками между строкъ, не оговоренными въ подписи завѣщателя или рукоприкладчика за него, свидѣтельствуются безъостановочно, но въ самомъ свидѣтельствѣ означаются и не оговоренныя описки, подчистки, поправки и приписки, которыя, если сдѣланы рукою завѣщателя, должны быть почитаемы дѣйствительными, хотя бы и не были оговорены, а въ противномъ случаѣ, т. е. когда сдѣланы посторонними, признаются ничтожными, а въ другихъ частяхъ завѣщаніе остается въ силѣ. Въ томъ же самомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно формы завѣщаній постановлено, что если они писаны на нѣсколькихъ листахъ, то должны быть скрѣплены по листамъ или завѣщателемъ или рукоприкладчикомъ за него, или же всѣми свидѣтелями, послѣдними, когда къ тому уполномочены завѣщателемъ въ самомъ завѣщаніи. Безъ скрѣпы завѣщателя или рукоприкладчика завѣщанія къ явкѣ не принимаются [3].

Переходя къ правиламъ о порядкѣ явки и храненіи *крѣпостныхъ завѣщаній*, который опредѣленъ въ отдѣленіи второмъ [4], слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что крѣпостныя завѣщанія являются при жизни завѣщателя, въ судебныхъ мѣстахъ одной изъ первыхъ двухъ судебныхъ инстанцій, въ самихъ присутствіяхъ, а не на дому завѣщателя, при двухъ свидѣтеляхъ, изъ коихъ одинъ по крайней мѣрѣ долженъ быть суду извѣстенъ, предполагая, что завѣщатель лично суду неизвѣстенъ. Свидѣтели удостовѣряютъ тождество лица завѣщателя подписью ихъ на завѣщаніи. Завѣщателю производится допросъ, точно-ли завѣщаніе имъ самимъ подписано и содержитъ его волю;

(1) Ст. 1033.
(2) Ст. 1033, примѣч. по прод. 1863 г.
(3) Ст. 1034, 1035.
(4) Ст. 1036—1046.

затѣмъ оно вносится въ крѣпостную книгу, берутся пошлины, полагается на завѣщаніи надпись о явкѣ и запискѣ въ книгу, и наконецъ само завѣщаніе возвращается завѣщателю съ роспискою въ книгѣ. Все это вносится въ протоколъ засѣданія.

Что касается значенія явки и записки въ книгу завѣщанія, то онѣ опредѣлены такимъ образомъ, что ими удостовѣряется только подлинность завѣщанія, но не утверждается законность содержащихся въ немъ распоряженій, а потому при явкѣ завѣщаній предписано не входить въ разсмотрѣніе самыхъ распоряженій завѣщателя, но наблюдать только затѣмъ, сохранены ли въ составѣ завѣщанія установленныя закономъ формы. На подлинность крѣпостныхъ завѣщаній не принимаются впослѣдствіи никакія возраженія, но этимъ не устраняются споры о законности распоряженій, которые должны быть разбираемы судебнымъ порядкомъ (1).

Крѣпостное завѣщаніе хранится завѣщателямъ по его усмотрѣнію или у него, или у другаго лица, или же вносится на храненіе въ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома, въ попечительный комитетъ человѣколюбиваго общества или въ закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія.

Вмѣсто завѣщателя крѣпостное завѣщаніе можетъ быть подписано и другимъ, съ обозначеніемъ и причины подписи за завѣщателя, въ какомъ случаѣ явка должна быть дѣлаема при подписавшемъ завѣщаніе, а допросъ дѣлается имъ обоимъ. Въ концѣ разсматриваемаго отдѣленія содержится правило, по которому въ губерніяхъ черниговской и полтавской, въ случаѣ болѣзни завѣщателя, дозволяется просить судъ принять сознаніе духовнаго завѣщанія на дому и если невозможно всѣмъ членамъ суда быть при таковомъ сознаніи, то достаточно и одного, но тогда должны быть приглашены еще два свидѣтеля, имѣющіе право быть къ тому допущены (2).

Далѣе, въ отдѣленіи третьемъ содержатся правила о порядкѣ составленія, явки и храненіи *домашнихъ завѣщаній* (3). Завѣщанія до-

---

(1) Это правило, взятое изъ положенія 1831 г., пополнено мнѣніемъ Государств. Совѣта 1839 года, изъ котораго заимствованы слѣдующія слова: «при явкѣ къ свидѣтельству завѣщаній не слѣдуетъ входить въ разсмотрѣніе самыхъ распоряженій завѣщателя, но наблюдать только затѣмъ, сохранены-ли въ составѣ завѣщанія установленныя закономъ формы».

(2) Ст. 1045.

(3) Ст. 1046—1066. Ср. *М. Шимановскаго*, о явкѣ и засвидѣтельствованіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній. Казань 1871.

машнія пишутся или рукою завѣщателя или постороннимъ и въ обоихъ случаяхъ должны быть завѣщателемъ или за него другимъ подписаны (1). Когда завѣщаніе написано другимъ, то должна быть также подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и сверхъ того трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Въ подписи этой должно быть подробно означено и званіе завѣщателя (2). Это постановленіе въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 18 іюня 1860 года разъяснено было въ томъ смыслѣ, что соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика за завѣщателя и свидѣтеля не допускается, такъ что переписчикъ завѣщанія не можетъ быть рукоприкладчикомъ за завѣщателя, ни свидѣтелемъ при завѣщаніи, ни рукоприкладчикомъ за свидѣтеля; равнымъ образомъ рукоприкладчикъ за завѣщателя не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи или рукоприкладчикомъ за свидѣтеля (3). Подписью свидѣтелей удостовѣряется: 1) подлинность завѣщанія, т. е. что лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ оно сдѣлано и подписано; 2) что при предъявленіи имъ завѣщанія они всѣ лично его видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Эти обстоятельства свидѣтели должны утвердить на допросѣ въ гражданской палатѣ при представленіи завѣщанія къ засвидѣтельствованію. Объ этомъ, при невозможности явки въ палату, производится допросъ въ уѣздномъ судѣ или на дому при членахъ палаты или суда (4); проживающимъ же въ уѣздѣ допросъ дѣлается членомъ уѣзднаго полицейскаго управленія, а въ Сибири горнымъ исправникомъ, если подписавшійся подъ завѣщаніемъ свидѣтель имѣетъ пребываніе на золотыхъ пріискахъ (5). Въ свидѣтели при завѣщаніи не допускаются: 1) лица въ пользу коихъ составлено завѣщаніе; 2) родственники этихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или хотя частью; 3) душеприкащики и опекунъ, назначенные по духовному завѣщанію; 4) тѣ, которые по за-

(1) Ст. 1046—1053. О томъ, что должна содержать въ себѣ подпись завѣщателя, болѣе точныя правила постановлены въ мнѣніи 1839 года (см. ст. 1047).

(2) О силѣ завѣщаній безъ подписи переписчиковъ постановленіе содержится только въ мнѣніи 1839 г. (см. ст. 1049).

(3) Ст. 1048, примѣч., по продолж. 1863 г.

(4) Ст. 1050.

(5) Ст. 1050, примѣч., по продолж. 1863 г.

кону не имѣютъ права сами завѣщать; 5) тѣ, которые по общимъ законамъ во свидѣтельство по гражданскимъ дѣламъ не пріемлются (1) и 6) женщины въ губерніяхъ черниговской и полтавской (2). Раскольники и старообрядцы могутъ быть свидѣтелями при духовныхъ завѣщаніяхъ только людей одинаковаго съ ними обряда, и притомъ не иначе, какъ въ видѣ частныхъ лицъ (3). Кромѣ того, правила о томъ, кто можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи, дополнены въ 1865 г. по отношенію къ монашествующимъ низшихъ степеней, которые хотя по закону (4) и не могутъ дѣлать сами завѣщаній, но не устраняются отъ свидѣтельства при завѣщаніяхъ, составляемыхъ другими (5). Подпись свидѣтелей должна быть не на оболочкѣ бумаги, но на самомъ листѣ завѣщанія, или внутри листа, или на оборотѣ его (6).

Домашнія завѣщанія, также какъ и крѣпостныя, хранятся по усмотрѣнію завѣщателя или у него или у кого нибудь другаго, или же могутъ быть отданы на храненіе въ тѣ мѣста, въ которыхъ могутъ быть хранимы и крѣпостныя, съ соблюденіемъ правилъ и обрядовъ, особо для этого въ тѣхъ мѣстахъ установленныхъ (7).

Всѣ домашнія завѣщанія, не исключая и тѣхъ, которыя вносятся на храненіе въ опекунскій совѣтъ, попечительный комитетъ человѣколюбиваго общества или въ закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, по смерти завѣщателей должны быть явлены тѣмъ, въ чьихъ рукахъ они находятся (8), въ гражданской палатѣ или равномъ ей присутственномъ мѣстѣ въ годовой срокъ для пребывающихъ въ Россіи, а для находящихся за границею въ двухгодичный, считая отъ дня кончины завѣщателя (9), по истеченіи котораго къ явкѣ не

(1) Ст. 1054.

(2) Ст. 1055. Это постановленіе основано на литовскомъ статутѣ.

(3) Ст. 1057. Это правило внесено въ Сводъ изъ узаконеній, предшествовавшихъ изданію положенія 1831 г., но въ положеніи не содержится.

(4) Ст. 267 Т. IX. Зак. о сост.

(5) Ст. 1054. Т. X, ч. 1, примѣч. по прод. 1868 года.

(6) Ст. 1056.

(7) Ст. 1058. 1059.

(8) Наблюденіе срока явки завѣщаній въ отношеніи находящихся подъ опекою возложено на опекуновъ (ст. 1064).

(9) Ст. 1060—1063. Срокъ явки для завѣщательныхъ актовъ, которыми учреждается въ Крыму духовный вакуфъ и по которымъ частные вакуфы переходятъ отъ одного наслѣдника къ другому, должны быть явлены въ шестимѣсячный срокъ (ст. 1063).

принимаются и остаются ничтожными, если наслѣдникъ не докажетъ что срокъ для явки пропущенъ или по неизвѣстности о существованіи завѣщанія, или по другой законной причинѣ. Въ такомъ случаѣ онъ сохраняетъ право иска до истеченія общей земской давности, считая ее также со дня смерти завѣщателя ([1]).

Въ четвертомъ отдѣленіи настоящей главы говорится объ имуществахъ, которыя могутъ подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ ([2]). Неограниченная свобода распоряженія посредствомъ завѣщаній предоставлена только по отношенію къ благопріобрѣтеннымъ имуществамъ, какъ недвижимымъ такъ и движимымъ, но и изъ этого общаго правила установлены слѣдующія изъятія: 1) аренды могутъ быть завѣщаемы только женѣ и дѣтямъ пожалованныхъ лицъ или одному изъ наслѣдниковъ по прямой линіи; 2) ненаселенныя недвижимыя имущества хотя и могутъ быть завѣщаны въ пользу церквей и монастырей, но утверждаются за ними въ собственность не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія; 3) запрещено составлять завѣщанія въ пользу монашествующихъ со времени постриженія ихъ въ иноческій чинъ; 4) не могутъ быть составляемы завѣщанія въ пользу лишенныхъ правъ состоянія, которые, будучи неспособны къ законному наслѣдству, признаются неспособными и къ принятію имуществъ по завѣщанію; 5) недѣйствительны завѣщанія умершихъ въ карантинѣ завѣщателей въ пользу начальника карантиннаго округа и служащихъ въ карантинныхъ учрежденіяхъ, кромѣ членовъ карантинныхъ совѣтовъ, если они не имѣютъ права наслѣдованія въ имуществѣ умершаго по закону ([3]), 6) духовныя завѣщанія въ пользу благотворительныхъ заведеній московскаго попечительнаго комитета могутъ быть исполняемы не иначе, какъ по исходатайствованіи предварительно Высочайшаго разрѣшенія чрезъ Комитетъ Министровъ ([4]).—По общему правилу родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщаніямъ. Изъ этого правила допущены только два изъятія: 1) лица, не имѣющія нисходящихъ по прямой линіи, могутъ мимо ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ предоставить свое родовое имѣніе одному изъ нихъ или дальнѣйшимъ того же рода. Установляющія такой пере-

---

([1]) Ст. 1065, 1066.
([2]) Ст. 1067—1070.
([3]) Ст. 1067, п. 5, по прод. 1868 г.
([4]) Ст. 1067.

ходъ родоваго имѣнія завѣщанія должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, или домашнимъ, но въ этомъ случаѣ внесены въ одно изъ указанныхъ выше мѣстъ на храненіе. Отказывая по завѣщанію имѣніе мимо ближайшихъ наслѣдниковъ одному изъ нихъ или дальнимъ, завѣщатели обязаны предоставить остающимся супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родоваго имущества, какъ переходящаго по завѣщанію, такъ и того, которое остается въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ. Это правило не распространяется на губерніи черниговскую и полтавскую (1). 2) Родовое имущество можетъ быть завѣщано въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ, помимо всѣхъ наслѣдниковъ завѣщателя (2). Имѣнія заповѣдныя наслѣдственныя, и имѣнія пожалованныя на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ также не подлежатъ завѣщаніямъ вопреки правилъ, постановленныхъ для перехода этихъ имѣній по наслѣдству. Владѣльцу заповѣднаго имѣнія предоставляется только назначить въ завѣщаніи опредѣленную часть дохода въ пользу жены или мужа (если заповѣднымъ имѣніемъ владѣетъ лицо женскаго пола), а въ пользу тѣхъ изъ дѣтей, которыя не наслѣдуютъ въ имѣніи,—постановить, чтобы посредствомъ займа подъ залогъ доходовъ былъ составленъ и внесенъ въ государственный банкъ или другое правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, или обращенъ въ государственныя облигаціи, опредѣленный денежный капиталъ (3).

Въ пятомъ отдѣленіи идетъ рѣчь объ *особенныхъ завѣщаніяхъ* (4), куда принадлежатъ, во первыхъ, завѣщанія военныхъ, составленныя во время нахожденія войскъ въ походѣ за границею. Эти завѣщанія могутъ быть совершаемы въ полковыхъ и другихъ военнопоходныхъ канцеляріяхъ, гдѣ они должны быть явлены и записаны; такія завѣщанія получаютъ силу и значеніе крѣпостныхъ, но могутъ быть писаны на простой бумагѣ. Сюда же принадлежатъ всѣ завѣщанія, сдѣланныя на военномъ кораблѣ или другомъ казенномъ суднѣ

---

(1) Ст. 1068.

(2) Правила о такомъ предоставленіи родоваго имѣнія постановлены въ 1862 году; см. примѣчаніе и приложеніе къ ст. 116 (по Прод. 1863 г.). До изданія тихъ правилъ для предоставленія родоваго имѣнія въ пожизненное владѣніе супруговъ требовалось каждый разъ Высочайшее соизволеніе.

(3) Ст. 1069, по прод. 1863.

(4) Ст. 1071—1083.

во время похода. Такія завѣщанія могутъ быть отданы на сохраненіе начальнику корабля или судна или старшему по немъ, вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ или чиновникомъ; если же они составлены съ вѣдома этого начальства, то получаютъ силу крѣпостныхъ, хотя бы были писаны на простой бумагѣ. Домашнія завѣщанія, составленныя на купеческомъ суднѣ, могутъ быть отдаваемы на сохраненіе корабельному писцу (клерку) вмѣстѣ съ капитаномъ коробля, шкиперомъ или заступающимъ его мѣсто. Во всѣхъ этихъ случаяхъ завѣщаніе должно быть отдано при двухъ свидѣтеляхъ. Писанныя въ походѣ и на кораблѣ завѣщанія должны быть подписаны завѣщателемъ и тѣми, кому отданы на сохраненіе, а если завѣщатель не умѣетъ писать или не можетъ подписать, то объ этомъ должно быть упомянуто въ рукоприкладствѣ на самомъ завѣщаніи. Далѣе, къ особеннымъ завѣщаніямъ принадлежатъ также завѣщанія россійскихъ подданныхъ за границею, которыя могутъ быть совершаемы по обряду той страны, гдѣ они писаны, съ явкою въ россійской миссіи или консульствѣ (¹), которая замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ. Такія завѣщанія признаются въ силѣ крѣпостныхъ актовъ. Духовное завѣщаніе, совершенное за границею объ имуществѣ, находящемся въ Россіи, приводится въ исполненіе не иначе, какъ по предъявленіи его въ томъ судебномъ мѣстѣ, въ вѣдомствѣ котораго имѣетъ жительство завѣщатель или находится завѣщанное имѣніе.

Къ особеннымъ завѣщаніямъ отнесены также завѣщанія содержащихся подъ арестомъ, вкладчиковъ капиталовъ, внесенныхъ въ сохранную казну, составленныя въ госпиталяхъ (²), вдовъ живущихъ въ петербургскомъ и московскомъ вдовьихъ домахъ, и призрѣваемыхъ въ с.-петербургскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія (³).

Отдѣленіе шестое содержитъ въ себѣ правила о порядкѣ *исполненія* духовныхъ завѣщаній (⁴). Здѣсь прежде всего указываются

(¹) Порядокъ явки см. въ уст. торговомъ ст. 2025, прил., по прод. 1863 г.

(²) Ст. 1080 и примѣч. 1 и 2, по прод. 1863 г.

(³) Къ особеннымъ завѣщаніямъ, по 1083 ст., принадлежатъ составляемыя лицами, находящимися въ карантинѣ, по правиламъ устава врачебнаго (т. XIII, ст. 1124, 1125). Но такъ какъ въ карантинномъ уставѣ 1866 г. марта 1 (43061) нѣтъ правилъ о порядкѣ совершенія духовныхъ завѣщаній лицами, находящимися въ карантинѣ, то 1083 ст. должна быть почитаема отмѣненною.

(⁴) Ст. 1084—1096.

лица, которымъ принадлежитъ исполненіе завѣщательныхъ распоряженій; эти лица суть — душеприкащики и сами наслѣдники, по волѣ завѣщателя. Затѣмъ постановляется, какія лица не могутъ быть душеприкащиками; здѣсь установлено только одно ограниченіе, въ силу котораго начальникъ карантиннаго округа и служащіе въ карантинныхъ учрежденіяхъ, кромѣ членовъ карантинныхъ совѣтовъ, не имѣютъ права быть душеприкащиками лицъ, выдерживающихъ карантинъ (1). Въ отношеніи же къ исполняющимъ, по волѣ завѣщателя, завѣщаніе наслѣдникамъ, опредѣлено, что для нихъ обязательны денежныя выдачи изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія завѣщателя; но что наслѣдники въ правѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ по родовому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ него большей или меньшей части. Далѣе, завѣщанія, отданныя на сохраненіе въ опекунскій совѣтъ или закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія, исполняются ими въ двухъ случаяхъ: 1) когда это имъ предоставлено волею завѣщается, и 2) когда ввѣренное имъ завѣщаніе заключаетъ въ себѣ единственно распоряженіе о капиталахъ, при томъ приложенныхъ или прежде внесенныхъ и обращающихся въ сохранной казнѣ или приказѣ. Московскій попечительный комитетъ о бѣдныхъ исполняетъ завѣщанія, внесенныя въ оный для храненія и сопряженныя съ пользою призрѣваемыхъ имъ бѣдныхъ, донося о томъ совѣту общества (2). Далѣе идетъ правило о томъ, что с.-петербургскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ имѣетъ право принимать въ пользу бѣдныхъ недвижимыя имущества, жертвуемыя по духовнымъ завѣщаніямъ, но о всѣхъ такихъ пожертвованіяхъ, предварительно принятія, представляетъ Совѣту для испрошенія на то Высочайшаго соизволенія (3). Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь не объ исполненіи завѣщаній, а о порядкѣ принятія завѣщанныхъ имуществъ, такъ что это правило должно было бы быть помѣщено въ отдѣленіи четвертомъ, о свойствѣ имуществъ завѣщаемыхъ, гдѣ

(1) Ст. 1085, по прод. 1868 г. Вообще постановленія нашего законодательства о душеприкащикахъ весьма скудны. Ср. *В. Лешкова* и *Н. Калачова*, о значеніи опекуновъ и душеприкащиковъ, въ Юрид. Вѣст. 1867, № 2 и 4. О безотчетныхъ душеприкащикахъ, въ Суд. Вѣст. 1871, № 331. *А. Гольмстена*, о душеприкащикахъ. СПБ. 1874 (84 стр.).

(2) Ст. 1088.

(3) Ст. 1089.

говорится о томъ, какія правила, для принятія завѣщанныхъ имуществъ, должны быть соблюдены тѣми или другими установленіями. Слѣдующими статьями (¹) опредѣленъ порядокъ наблюденія за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ содержатся распоряженія въ пользу разныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній и вообще для общественной пользы. По общему правилу надзоръ за исполненіемъ такихъ завѣщаній, въ случаѣ нахожденія имѣнія въ разныхъ губерніяхъ, принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ, которое опредѣляетъ и на какіе предметы должны быть употреблены пожертвованія, если они сдѣланы на богоугодныя дѣла, безъ точнаго означенія рода оныхъ. За исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ содержатся пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, наблюдаютъ палаты гражданскаго суда и приказы общественнаго призрѣнія, а если въ завѣщаніи не опредѣленъ родъ богоугодныхъ дѣлъ, то надзоръ за исполненіемъ порученъ приказамъ общественнаго призрѣнія (²). Гражданскія палаты, при утвержденіи духовныхъ завѣщаній, въ которыхъ содержатся приношенія въ пользу богоугодныхъ заведеній и вообще на предметы благотворительности, отбираютъ показанія о мѣстѣ жительства душеприкащиковъ или представляющихъ завѣщанія къ явкѣ и доставляютъ эти показанія, вмѣстѣ съ выписками изъ завѣщанія, въ приказы общественнаго призрѣнія, а эти послѣдніе доводятъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, которое сообщаетъ тѣмъ министерствамъ и вѣдомствамъ, по части которыхъ назначены пожертвованія. Наблюденіе за исполненіемъ назначеній въ пользу тюремъ принадлежитъ президенту попечительнаго о тюрьмахъ комитета, а пріемъ и употребленіе пожертвованій въ пользу тюремъ зависитъ отъ комитета. Послѣ смерти содержавшагося въ исправительномъ заведеніи, завѣщаніе его представляется попечителемъ прокурору, для отсылки куда слѣдуетъ по порядку (³). По утвержденіи духовныхъ завѣщаній въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей, гражданскія палаты доставляютъ выписки изъ завѣщаній

(¹) Ст. 1090—1096.

(²) Тамъ гдѣ упразднены приказы, наблюденіе за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, содержащихъ распоряженія о пожертвованіяхъ на предметы общественной благотворительности или пользы, принадлежитъ замѣнившимъ приказы общественнымъ установленіямъ.

(³) Ст. 1095; т. XIV, Уст. о содерж. подъ страж.., ст. 573, 994.

въ консисторіи, которыя въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла руководствуются правилами о пожертвованіяхъ ([1]). Изложенныя правила о порядкѣ наблюденія за исполненіемъ духовныхъ завѣщаній, заключающихъ въ себѣ пожертвованія на предметы общественной благотворительности или пользы, измѣнены Высочайше утвержденнымъ 21 октября 1873 года ([2]) мнѣніемъ государственнаго совѣта, на основаніи котораго окружный судъ, по предъявленіи ему къ утвержденію такого завѣщанія, препровождаетъ выписки изъ нихъ прокурору, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 20 ноября 1864 года—судебныя мѣста препровождаютъ означенныя выписки въ подлежащія установленія прямо отъ себя. Прокуроръ, если въ завѣщаніи точно означенъ предметъ, на который дѣлается пожертвованіе, или когда въ немъ указано учрежденіе или должностное лицо, въ распоряженіе которыхъ оставляется завѣщанное, сообщаетъ подлежащимъ приказамъ общественнаго призрѣнія, земскимъ управамъ, городскимъ общественнымъ управленіямъ или другимъ учрежденіямъ по принадлежности, съ указаніемъ мѣста пребыванія душеприкащиковъ или лицъ, предъявившихъ завѣщаніе; если же въ завѣщаніи не сдѣлано точнаго означенія предмета, на который должно быть обращено пожертвованіе, то—мѣстному, по нахожденію имущества, губернскому правленію для ближайшаго надзора за исполненіемъ завѣщанія и принятіи въ свое завѣдываніе завѣщаннаго имущества до распоряженія о порядкѣ его употребленія. Приказы общественнаго призрѣнія, губернскія правленія, земскія управы, городскія общественныя управленія и другія учрежденія о каждомъ изъ такихъ завѣщаній доводятъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, наблюдаютъ за исполненіемъ сдѣланныхъ въ ихъ пользу завѣщательныхъ распряженій и сносятся, съ кѣмъ слѣдуетъ, о передачѣ завѣщаннаго имущества. Когда не сдѣлано указанія о предметѣ употребленія пожертвованнаго имущества и не указано учрежденіе или лицо, въ распоряженіе котораго оставляется завѣщанное, министерство внутреннихъ дѣлъ даетъ пожертвованію опредѣленное назначеніе, о чемъ и сообщаетъ помянутымъ выше учрежденіямъ, а если предметы назначенія не относятся къ кругу ихъ дѣятельности, то губернскому правленію. Въ случаѣ нахожденія пожертво-

---

([1]) Ст. 1096.
([2]) П. С. З. № 52701.

ваннаго имущества въ разныхъ губерніяхъ, надзоръ за приведеніемъ завѣщаній въ исполненіе возложенъ на министерство внутреннихъ дѣлъ. Когда хотя и не указано завѣщателемъ способа употребленія завѣщаннаго имущества, но указанная завѣщателемъ, въ общихъ чертахъ, цѣль пожертвованія относится до предметовъ вѣдомства другихъ министерствъ, а не министерства внутреннихъ дѣлъ, назначеніе употребленія пожертвованнаго и наблюденіе за приведеніемъ завѣщанія въ исполненіе принадлежитъ подлежащимъ министерствамъ.

Въ послѣднемъ, седьмомъ отдѣленіи главы о духовныхъ завѣщаніяхъ содержатся постановленія *о вводѣ во владѣніе* по духовнымъ завѣщаніямъ [1]. Вводъ во владѣніе въ данномъ случаѣ производится на основаніи общихъ правилъ о вводѣ во владѣніе при наслѣдствѣ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Правила о вводѣ во владѣніе по завѣщаніямъ получаютъ особое значеніе по отношенію къ заявленію споровъ при совершеніи ввода. Такъ, когда возникнетъ споръ при самомъ предъявленіи въ присутственное мѣсто завѣщанія, или по утвержденіи его, при вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ, тогда оно поручается опекунскому управленію; но если при обоихъ сихъ дѣйствіяхъ спора ни отъ кого не будетъ, то имѣніе оставляется во владѣніи того, кому оно завѣщано, и въ то же время объявляется чрезъ публичныя вѣдомости объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе, чтобы считающіе себя въ правѣ могли предъявить споръ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня публикаціи. Въ этомъ, однако, случаѣ, если бы споръ и былъ начатъ, имѣніе не берется въ опеку, а подвергается только запрещенію въ письмѣ крѣпостей и всякаго рода сдѣлокъ. По истеченіи двухъ лѣтъ (которые для малолѣтныхъ считаются отъ дня ихъ совершеннолѣтія) никакого иска не допускается. Споры на духовныя завѣщанія въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ допускаются только въ двухъ случаяхъ: по извѣту въ фальшивомъ составленіи ихъ, или по яснымъ доказательствамъ, что названное благопріобрѣтеннымъ имѣніе есть родовое. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ при предъявленіи спора должны быть представлены акты или сдѣлана ссылка на судебныя опредѣленія, доказывающія, что имѣніе досталось завѣщателю по наслѣдству или хотя по завѣщанію, но отъ такого лица, по смерти котораго послѣдній завѣщатель

---

[1] Ст. 1097—1103.

былъ прямымъ и непосредственнымъ наслѣдникомъ. Въ такомъ случаѣ имѣніе берется въ опекунское управленіе, а безъ помянутыхъ доказательствъ на него только налагается запрещеніе до окончанія дѣла. Дѣла о фальшивыхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, когда подлогъ будетъ законнымъ образомъ обнаруженъ, производятся уголовнымъ порядкомъ ([1]). Если при явкѣ завѣщанія ни отъ кого не будетъ предъявлено спора, то судебныя мѣста сами собою не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе, родовое ли имѣніе отказывается завѣщателемъ, или благопріобрѣтенное. Споры о родовомъ свойствѣ денежныхъ капиталовъ и вещей всякаго рода не принимаются и оставляются безъ всякаго производства ([2]).

Изложенныя выше постановленія о духовныхъ завѣщаніяхъ, за исключеніемъ изданныхъ въ 1873 году правилъ о наблюденіи за исполненіемъ завѣщаній, въ которыхъ содержатся распоряженія на дѣла благотворительности, примѣнимы, въ отношеніи порядка ихъ совершенія, къ прежнему устройству судебной части, и потому со введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. не могли оставаться безъ измѣненія. И дѣйствительно, въ 1869 году Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ введены новыя судебныя мѣста и нотаріальное положеніе ([3]). Эти правила приложены къ 1012 ст. т. X ч. I въ продолженіи къ Своду Зак. 1871 года. Они состоятъ въ слѣдующемъ: въ замѣнъ крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній совершаются нотаріальныя, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ нотаріальнаго положенія, а именно съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа совершенія; имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства нотаріуса и

([1]) Порядокъ производства дѣлъ по сомнѣнію въ подлинности и по спору о подлогѣ акта для тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., опредѣленъ въ ст. 543—565 Уст. Гражд. Судопр.

([2]) Правилъ о вводѣ во владѣніе по завѣщаніямъ не было постановлено въ положеніи 1 октября 1831 года; они содержатся въ Высочайше утвержденномъ 3 февраля 1827 года (871) мнѣніи Государственнаго Совѣта, о спорахъ предъявляемыхъ противъ завѣщаній и обезпеченіи спорныхъ по онымъ имѣній, которое издано въ дополненіи къ указу 30 марта 1815 г. (25815), въ которомъ постановлено, чтобы завѣщанное имѣніе брать въ опеку съ наложеніемъ до рѣшенія дѣла запрещенія, когда со стороны законныхъ наслѣдниковъ объявленъ будетъ въ установленное законами время споръ на завѣщаніе.

([3]) П. С. З. № 46935.

его подписи, удостовѣренія въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершеніи завѣщанія; съ соблюденіемъ условія о недѣйствительности сдѣланныхъ въ пользу нотаріуса распоряженій и съ соблюденіемъ также установленныхъ въ положеніи правилъ о качествѣ свидѣтелей, которыми, кромѣ указанныхъ въ положеніи лицъ, не могутъ быть и всѣ тѣ, которые по гражданскимъ законамъ не допускаются въ свидѣтели при домашнихъ завѣщаніяхъ. Что касается составленія проекта завѣщанія, то при этомъ должны быть наблюдаемы тѣ же правила и тѣ же условія, какъ и при всякомъ другомъ нотаріальномъ актѣ, напр. относительно прочтенія, поправокъ, подчистокъ и. т. п. (1). Нотаріальныя завѣщанія совершаются не иначе, какъ въ личномъ присутствіи самихъ завѣщателей, при трехъ свидѣтеляхъ, которые могутъ удостовѣрить и самоличность завѣщателя. Подлиннымъ нотаріальнымъ завѣщаніемъ признается внесенное въ актовую книгу, изъ которой завѣщателю выдается выпись на гербовой бумагѣ, при помянутыхъ свидѣтеляхъ, удостовѣряющихъ выдачу выписи роспискою въ книгѣ. Выпись равносильна подлинному, но въ случаѣ спора о несходствѣ между ними отдается преимущество послѣднему, если въ немъ не окажется неоговоренныхъ подчистокъ или поправокъ. Въ отношеніи выдачи выписей духовныхъ завѣщаній и копій, нотаріусы руководствуются общими объ этомъ предметѣ правилами нотаріальнаго положенія. Вторичная и послѣдующія выписи могутъ быть выдаваемы при жизни завѣщателя только ему самому или повѣренному. Нотаріальное завѣщаніе можетъ быть измѣнено или отмѣнено только нотаріальнымъ завѣщаніемъ, а уничтожено—посредствомъ совершенія объ этомъ нотаріальнаго акта, въ случаѣ же нахожденія завѣщателя въ походѣ или командировкѣ—посредствомъ письменнаго донесенія начальству. Завѣщанія всякаго рода, т. е. какъ нотаріальныя такъ и домашнія, могутъ быть ввѣряемы на храненіе нотаріусу, съ соблюденіемъ правилъ нотаріальнаго положенія (2). При принятіи завѣщанія на храненіе отъ самаго завѣщателя, нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ его самоличности. Обратно выдается оно завѣщателю или повѣренному, по востребованію. Противъ подлинности завѣщаній нотаріальныхъ и крѣпостныхъ, домашнихъ, внесенныхъ на храненіе въ указанныя выше

(1) Нотар. полож. ст. 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101, 103—114.
(2) Нотар. полож. ст. 148—150, 152 и 153.

установленія, и тѣхъ изъ особенныхъ, которымъ присвоена сила крѣпостныхъ (1) допускается только споръ о подлогѣ, сомнѣніе же въ подлинности не допускается. Завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, не теряетъ силы домашняго, если въ составленіи его не нарушены постановленныя для домашнихъ завѣщаній правила. Всякое духовное завѣщанія, по смерти завѣщателя, должно быть въ установленные сроки (2) представлено, домашнія въ подлинникѣ, а нотаріальныя въ выписи, въ окружный судъ по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества или по мѣсту жительства завѣщателя, а совершенныя за границею также и по послѣднему мѣсту жительства завѣщателя въ Россіи, для утвержденія къ исполненію. Нотаріусы и установленія, принимающіе завѣщанія на храненіе, по смерти завѣщателя, обязаны вручить ихъ по назначенію, сдѣланному завѣщателемъ при внесеніи завѣщанія на храненіе, а относительно которыхъ не сдѣлано назначенія, а также найденныя при производствѣ описи и опечатаніи имущества умершаго, отсылаются въ подлежащій окружный судъ, который, не выжидая подачи прошенія, приступаетъ къ утвержденію завѣщанія. Производство по утвержденію завѣщанія къ исполненію происходитъ въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда который, не ожидая споровъ, признаетъ недѣйствительными завѣщанія лицъ, не имѣющихъ права завѣщать, и завѣщательныя распоряженія въ пользу лицъ, неспособныхъ къ принятію завѣщаннаго, если неправоспособность тѣхъ и другихъ видна изъ самаго завѣщанія, но, безъ спора, не входитъ въ разсмотрѣніе прочихъ распоряженій, а наблюдаетъ только, чтобы во составѣ завѣщанія были соблюдены предписанныя формы. Составленныя безъ соблюденія этихъ формъ завѣщанія не принимаются къ утвержденію. Домашнее завѣщаніе утверждается къ исполненію послѣ допроса свидѣтелей, что оно имъ было предъявлено самимъ завѣщателемъ, котораго каждый изъ нихъ видѣлъ и нашелъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Отсутствующіе допрашиваются въ окружномъ судѣ по мѣсту ихъ жительства или чрезъ мироваго судью или же чрезъ члена полицейскаго управленія, а не могущіе явиться въ окружный судъ—чрезъ члена суда на дому. Смерть одного или даже всѣхъ свидѣтелей не служитъ препятствіемъ къ утвержденію завѣщанія, если недѣйстви-

(1) Т. X ч. I ст. 1071, 1072 и 1078.
(2) Т. X ч. I ст. 1063, 1065, 1066.

тельность его не можетъ быть доказана предъявившими споръ. Объ утвержденіи или не утвержденіи завѣщанія на немъ дѣлается подпись, а въ опредѣленіи суда объ утвержденіи или неутвержденіи оно прописывается сполна. Объявленіе объ утвержденіи завѣщанія припечатывается въ сенатскихъ объявленіяхъ. На опредѣленіе суда объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія къ исполненію могутъ быть приносимы частныя жалобы судебной палатѣ въ мѣсячный срокъ, и на опредѣленія суда объ утвержденіи завѣщанія, если не будетъ въ виду отвѣтчика, въ противномъ же случаѣ могутъ быть предъявляемы въ судѣ только иски о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ. Отказъ окружнаго суда или судебной палаты по частнымъ жалобамъ не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія судебнымъ порядкомъ. Для предъявленія исковъ и всѣхъ вообще споровъ противъ завѣщаній назначенъ двухлѣтній срокъ, исчисляемый со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, а для исковъ объ утвержденіи завѣщанія — со дня объявленія опредѣленія окружнаго суда или палаты объ оставленіи завѣщанія безъ утвержденія; для малолѣтныхъ же этотъ срокъ исчисляется со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе. Если споръ возникнетъ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе отлагается до разрѣшенія спора; если же споръ возникнетъ до поступленія завѣщаннаго имѣнія въ чье либо владѣніе, то оно отдается въ опекунское управленіе.

Таково содержаніе временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Эти правила извлечены изъ полнаго проекта о духовныхъ завѣщаніяхъ, который былъ составленъ во Второмъ Отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи и въ настоящее время еще находится на разсмотрѣніи особой коммисіи. Рядъ проектовъ о завѣщаніяхъ начался двадцать лѣтъ спустя послѣ изданія положенія объ этомъ предметѣ 1831 года, которое вошло во всѣ три изданія Свода лишь съ незначительными, какъ и показано выше, измѣненіями и дополненіями. Но уже самъ главный редакторъ Свода Законовъ графъ Сперанскій находилъ, что при сравненіи статей Свода съ статьями, имъ соотвѣтствующими въ иностранныхъ уложеніяхъ, легко можно замѣтить множество случаевъ, законами нашими необъятыхъ и не опредѣленныхъ, и какъ примѣръ, указалъ главу о духовныхъ завѣщаніяхъ, которая состоитъ (въ первомъ изданіи Свода) изъ девяноста статей, во французскомъ Уложеніи изъ ста шестидесяти одной, въ австрійскомъ—изъ ста семидесяти пяти, въ прусскомъ—изъ шести сотъ шестнадцати, «и всѣ сіи статьи не суть

мелкія какія нибудь подробности, но правила важныя, необходимыя» ([1]).

Поэтому вопросъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, вскорѣ послѣ изданія Свода долженъ былъ стать на очередь. И дѣйствительно, уже въ 1855 году бывшій Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи покойный графъ Блудовъ вносилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, который въ 1856 году обсуждался соединенными департаментами законовъ и гражданскимъ, гдѣ былъ исправленъ и внесенъ въ общее собраніе; но такъ какъ въ немъ содержались нѣкоторыя правила, относившіяся до крѣпостнаго права, то окончательное разсмотрѣніе проекта было пріостановлено до разрѣшенія вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія.

По окончаніи крестьянскаго дѣла, проектъ былъ передѣланъ и въ январѣ мѣсяцѣ 1862 года снова внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Но и этотъ второй проектъ также не былъ окончательно разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ, потому что онъ былъ составленъ прежде изданія нѣкоторыхъ весьма важныхъ постановленій о духовныхъ завѣщаніяхъ, каковы постановленія о вторичной явкѣ крѣпостныхъ завѣщаній по смерти завѣщателя и о дозволеніи завѣщать родовое имущество въ пожизненное владѣніе супруга, и не могъ быть согласенъ съ этими узаконеніями, а сверхъ того, въ то время предположено было отдѣлить нотаріальную часть отъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ, что также не было въ виду при составленіи проекта. По всѣмъ этимъ причинамъ, Государственный Совѣтъ положилъ: возвратить проектъ во второе отдѣленіе съ тѣмъ, чтобы оно начертало новый, согласованный съ послѣдовавшими или имѣющими послѣдовать измѣненіями законовъ, находящимися въ связи съ постановленіями о духовныхъ завѣщаніяхъ, и съ тѣми преобразованіями, которыя будутъ сдѣланы въ нотаріальной части. Согласно съ этимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, во второмъ отдѣленіи былъ составленъ новый проектъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ и въ 1867 году внесенъ въ Государственный Совѣтъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ покойнымъ графомъ Панинымъ. До разсмотрѣнія этого проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ князь Урусовъ и Министръ Юстиціи графъ Паленъ вошли въ Совѣтъ

([1]) Архивъ Калачова, II (1859 г.) стр. 6.

съ представленіемъ о необходимости выдѣлить изъ проекта и издать безотлагательно тѣ правила, которыя касаются совершенія крѣпостныхъ завѣщаній, явки завѣщаній и споровъ по завѣщаніямъ. Необходимость такого выдѣленія и немедленнаго изданія помянутыхъ правилъ вызывалась, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что проектъ былъ составленъ въ 1867 году, когда прежнія судебныя мѣста оставались въ полномъ дѣйствіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ вводились новые судебные уставы, поэтому не представлялось никакого затрудненія и по введеніи этихъ уставовъ руководствоваться въ отношеніи засвидѣтельствованія, утвержденія завѣщаній и споровъ по нимъ прежними узаконеніями; между тѣмъ, послѣ внесенія проекта въ Государственный Совѣтъ порядокъ введенія судебныхъ уставовъ измѣнился въ томъ отношеніи, что при открытіи новыхъ судебныхъ установленій прежнія должны были подлежать немедленному упраздненію, а съ этимъ вмѣстѣ дѣлалось невозможнымъ примѣненіе правилъ I части X тома, касающихся дѣйствій судебныхъ мѣстъ по отношенію къ духовнымъ завѣщаніямъ, вслѣдствіе чего явилась необходимость въ изданіи нѣкоторыхъ правилъ для опредѣленія порядка исполненія тѣхъ обязанностей, которыя въ отношеніи завѣщаній были возложены на прежнія судебныя мѣста. Кромѣ этого ближайшаго повода къ выдѣленію изъ проекта и немедленному изданію нѣкоторыхъ правилъ, было указано, что утвержденіе проекта во всѣхъ его частяхъ въ то время было-бы неудобно, потому что онъ имѣетъ въ виду полное дѣйствіе судебныхъ уставовъ; а такъ какъ судебные уставы вводятся постепенно, по отдѣльнымъ округамъ, то оказались бы многія мѣстности, въ которыхъ до времени оставались бы въ дѣйствіи прежніе законы о духовныхъ завѣщаніяхъ. Такое положеніе представило бы значительныя неудобства, такъ какъ частныя лица должны были бы составлять завѣщанія по различнымъ правиламъ, смотря по тому, въ какихъ губерніяхъ они имѣютъ жительство и даже были бы въ необходимости составлять новыя завѣщанія при переѣздѣ изъ одной губерніи въ другую. Для новыхъ и старыхъ судебныхъ мѣстъ также возникли бы значительныя затрудненія относительно того, какими правилами руководствоваться при утвержденіи или при предъявленіи споровъ по завѣщаніямъ, составленнымъ въ другой мѣстности. На основаніи этихъ соображеній, чтобы быть введеннымъ въ дѣйствіе, проектъ требовалъ значительныхъ передѣлокъ, которыя неизбѣжно отдалили бы время его утвержденія, независимо даже отъ того, что проектъ 1867 года имѣлъ задачею внести въ наши

законы о духовныхъ завѣщаніяхъ немаловажныя измѣненія и затрогивалъ весьма важные вопросы, и что поэтому всестороннее обсужденіе этого проекта потребовало бы весьма продолжительнаго времени.

По приведеннымъ основаніямъ изъ проекта 1867 года были выдѣлены изложенныя выше правила 5 апрѣля 1869 года, которыя были утверждены въ видѣ временныхъ правилъ, а между тѣмъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ то же время предоставлено главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, по соображеніи общаго проекта положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ съ временными правилами и по совокупномъ обсужденіи онаго съ министромъ юстиціи, внести этотъ проектъ вновь въ возможно непродолжительномъ времени въ Государственный Совѣтъ. Для выполненія этого труда тогда же, т. е. въ 1869 году, Высочайше учреждена при второмъ отдѣленіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора, нынѣ члена Государственнаго Совѣта К. П. Побѣдоносцева, особая коммисія изъ членовъ отъ втораго отдѣленія и министерства юстиціи, которая, однако, еще не привела къ концу своихъ занятій по возложенному на нее порученію.

Такимъ образомъ, изъ трудовъ различныхъ коммисій по пересмотру законовъ о завѣщаніяхъ (1), послѣднимъ по времени остается пока проектъ 1867 года; поэтому не излишнимъ считаемъ изложить здѣсь вкратцѣ его содержаніе. По внѣшней системѣ онъ раздѣленъ на семь отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ содержатся общія правила, во второмъ—правила о формѣ завѣщаній вообще и о храненіи ихъ при жизни завѣщателя, въ третьемъ—о порядкѣ составленія домашнихъ завѣщаній; въ четвертомъ—о порядкѣ составленія нотаріальныхъ завѣщаній, въ пятомъ—объ особенныхъ завѣщаніяхъ, въ шестомъ—объ утвержденіи и исполненіи завѣщаній, и, наконецъ, въ седьмомъ—о спорахъ противъ завѣщаній.

---

(1) Обзоръ всѣхъ проектовъ положенія о завѣщаніяхъ, сдѣланный *П. А. Марковымъ,* помѣщенъ, подъ заглавіемъ «объ измѣненіи законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ», въ Правит. Вѣстникѣ 1870, №№ 208, 210—214, 255—261, 265—270. См. также «Свѣдѣнія о ходѣ законодательныхъ работъ по преобразованію законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ», въ Журн. Гражд. и Торг. права 1871 г., стр. 162—165, и статьи въ Судеб. Вѣстникѣ: «По поводу пересмотра законовъ о дух. завѣщаніяхъ», 1870 г. № 273, 275, и «Ходъ работъ по измѣненію зак. о дух. зав.», 1871 № 15, 25.

Располагая доставляемый Сводомъ матеріалъ о духовныхъ завѣщаніяхъ въ этомъ порядкѣ, составители проекта имѣли въ виду дать болѣе соотвѣтственную требованіямъ науки систему постановленіямъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, такъ какъ въ этомъ только отношеніи нуждаются въ исправленіи постановленія Свода, въ которомъ перемѣшались правила формальныя съ постановленіями о процедурѣ по утвержденію и исполненію завѣщаній и съ постановленіями опредѣлительными о правѣ лицъ, завѣщающихъ и наслѣдующихъ или принимающихъ отказы по завѣщаніямъ, и объ ограниченіяхъ въ ихъ правѣ, обусловливаемыхъ съ одной стороны личными ихъ качествами, а съ другой различными свойствами завѣщаемыхъ имуществъ (1). Къ допущенію въ дѣйствующихъ постановленіяхъ какихъ либо существенныхъ нововведеній составители проекта не имѣли въ виду особой, указываемой на дѣлѣ необходимости; поэтому нѣкоторыя существенныя предположенія прежнихъ проектовъ, какъ напр., воспрещеніе распоряжать по завѣщанію опредѣленною долею благопріобрѣтеннаго имущества и установленіе права завѣщателя въ извѣстныхъ случаяхъ устранять своихъ нисходящихъ родственниковъ отъ законнаго наслѣдованія въ имѣніи родовомъ, предположенія, содержавшіяся въ проектѣ 1862 г., въ который они внесены были подъ вліяніемъ французскаго кодекса (2),—не вошли въ проектъ 1867 года. Такимъ образомъ задача втораго Отдѣленія, при составленіи этого послѣдняго проекта, состояла исключительно въ исполненіи упомянутаго выше порученія Государственнаго Совѣта относительно статей Свода о завѣщаніяхъ, т. е. въ согласованіи этихъ статей съ судебными уставами 20 ноября 1864 года и съ нотаріальнымъ положеніемъ, въ разборѣ дѣйствующихъ постановленій по ихъ содержанію, въ приведеніи ихъ въ порядокъ и систему, въ исправленіи ихъ редакціи, и наконецъ, въ поясненіи и дополненіи ихъ по указаніямъ судебной практики.

Въ виду такой задачи составителей проекта, въ ряду общихъ положеній проекта о духовныхъ завѣщаніяхъ (3) не сдѣлано никакихъ принципіальныхъ уклоненій отъ существующаго закона. Здѣсь изложено опредѣленіе духовнаго завѣщанія, нѣсколько отличающееся отъ теперешняго, едва ли однако удачное, на основаніи котораго въ ду-

---

(1) Объяснительн. записк. къ проекту 1867 г., стр. 3—4.
(2) Тамъ же.
(3) Проектъ 1867, ст. 1—24.

ховномъ завѣщаніи излагаются распоряженія какого либо лица объ имуществѣ его и опекѣ надъ его дѣтьми, предназначаемыя къ исполненію послѣ его смерти (¹); далѣе говорится о возможности отмѣны и измѣненія завѣщанія, объ условіяхъ, при коихъ оно можетъ быть составлено, о лицахъ, которыя не могутъ составлять завѣщаній (²) и принимать завѣщаннаго имъ имущества; и наконецъ объ имуществахъ, которыя могутъ подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ.

Правила втораго отдѣленія проекта, о формѣ завѣщаній и о храненіи ихъ при жизни завѣщателей (³), также заимствованы съ редакціонными измѣненіями изъ дѣйствующаго Свода, съ примѣненіемъ къ постановленіямъ его о крѣпостныхъ завѣщаніяхъ правилъ нотаріальнаго положенія. Такимъ образомъ, по проекту, завѣщанія раздѣляются на домашнія и нотаріальныя, а эти послѣднія бываютъ или открытыя, т. е. совершаемыя при содѣйствіи нотаріуса, или тайныя, которыя предъявляются ему въ запечатанномъ пакетѣ для засвидѣтельствованія. Послѣднее предположеніе, т. е. предположеніе о тайныхъ завѣщаніяхъ, представляетъ уже нововведеніе (⁴). Завѣщанія тайныя было предположено ввести еще въ проектѣ 1855 года и это предположеніе было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскомъ (⁵), поэтому они приняты и въ проектѣ 1866 года, но изъ нихъ не признано нужнымъ составлять особый разрядъ, отдѣльный отъ разряда завѣщаній нота-

---

(¹) По своду (т. X ч. I, ст. 1010) завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти. Въ этомъ опредѣленіи показано только главнѣйшее, существенное содержаніе духовныхъ завѣщаній, которое за исключеніемъ распоряженій, не имѣющихъ юридической силы, сводится къ распоряженію имуществомъ; поэтому упоминать особо объ опекѣ надъ дѣтьми завѣщателя нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе что учрежденіе опеки возбуждается главнымъ образомъ интересами по имуществу подлежащихъ опекѣ лицъ; но если уже и говорить въ опредѣленіи завѣщанія объ опекѣ особо, то нужно исчерпать всѣ возможныя въ завѣщаніяхъ распоряженія, которыя могутъ имѣть юридическое значеніе, чего сдѣлать невозможно.

(²) Завѣщанія самоубійцъ по проекту (ст. 7) тогда только должны почитаться недѣйствительными, когда самоубійство совершено преднамѣренно, а не въ припадкѣ сумасшествія или безпамятства.

(³) Ст. 25—40.

(⁴) Въ дѣйствующемъ законодательствѣ завѣщанія тайныя установлены только для Членовъ Императорской Фамиліи (т. I, зак. осн., ст. 188).

(⁵) Объясн. записк. къ проекту 1867 г., стр. 5.

ріальныхъ, къ которымъ они должны принадлежать по мнѣнію составителей проекта (1). Далѣе говорится о порядкѣ уничтоженія нотаріальныхъ и домашнихъ завѣщаній и о храненіи ихъ при жизни завѣщателей, которое предоставлено тѣмъ же установленіямъ, которыя могутъ принимать завѣщанія на храненіе и по Своду, а также нотаріусамъ, по правиламъ нотаріальнаго положенія (2). Наконецъ говорится о значеніи различнаго рода завѣщаній, по отношенію къ возбужденію по нимъ споровъ, опредѣлены случаи, когда требуется совершеніе нотаріальнаго завѣщанія или вмѣсто этого внесеніе домашняго на храненіе, и указано, что тайныя нотаріальныя завѣщанія не могутъ быть составляемы лицами неграмотными.

Въ третьемъ отдѣленіи проекта начертаны правила о порядкѣ составленія домашнихъ завѣщаній (3), гдѣ говорится о написаніи домашняго завѣщанія, о свидѣтеляхъ при завѣщаніи, причемъ опредѣлены и лица, которыя не могутъ быть свидѣтелями, о способѣ означенія имуществъ и лицъ, въ пользу коихъ дѣлается завѣщаніе, и о формѣ завѣщанія. Правила объ этихъ предметахъ сходны съ дѣйствующими узаконеніями; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ только по виду нововведеніе, каково правило о томъ, что званіе духовнаго отца можетъ принадлежать духовнымъ лицамъ только христіанскихъ исповѣданій, признаваемыхъ въ государствѣ (4); другія же, напротивъ, въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержатся, какъ напр. правило, по которому переписчикъ завѣщанія, а также его родственники до четвертой степени и свойственники до третьей степени включительно не получаютъ по завѣщанію никакихъ назначеній (5), правило, признанное соединенными департаментами Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи въ 1856 году проекта графа Блудова, или

(1) Тамъ же, стр. 32.

(2) Право нотаріусовъ принимать завѣщанія на храненіе вошло и во временныя правила 5 апрѣля 1869 г.

(3) Ст. 41—58.

(4) Ст. 43. Это положеніе выведено изъ ст. 1057 т. X ч. I, на основаніи которой раскольники не устраняются отъ свидѣтельства духовныхъ завѣщаній людей одинаковаго съ ними обряда, но неинаrе, какъ въ видѣ частныхъ лицъ; что же касается до присвояемаго нѣкоторыми изъ нихъ званія духовныхъ отцевъ и представляемыхъ за подписомъ сихъ послѣднихъ свидѣтельствъ о времени кончины завѣщателей, то за ними не признается силы законнаго удостовѣренія, такъ что въ подтвержденіе ихъ предписано требовать справки отъ мѣстной полиціи.

(5) Ст. 44.

правило, воспрещающее писцу завѣщанія и рукоприкладчику за завѣщателя быть свидѣтелями при завѣщаніи (1), или, далѣе, правило, по которому священно-и церковно-служители, хотя бы въ завѣщаніи было сдѣлано назначеніе въ пользу причта, къ которому они принадлежатъ, допускаются въ свидѣтели при завѣщаніи (2), или наконецъ правила, по которымъ домашнія завѣщанія дозволяется всякому составлять на своемъ природномъ языкѣ (3), что, въ такомъ общемъ видѣ, не признано дѣйствующимъ законодательствомъ, гдѣ писанныя не на русскомъ языкѣ завѣщанія допущены какъ исключенія, и о томъ, что домашнее завѣщаніе можетъ быть писано на простой бумагѣ всякаго формата, не исключая почтовой; завѣщаніе писанное на нѣсколькихъ отрывкахъ листа недѣйствительно; но если оно написано все сполна, со всѣми подписями, не на цѣломъ листѣ, то не теряетъ силы (4). Это правило также признано только въ видѣ исключенія, для природныхъ жителей-мусульманъ Закавказскаго края (5), поэтому въ общихъ законахъ не было поводовъ возводить его въ общее.

Въ четвертомъ отдѣленіи проекта говорится о порядкѣ совершенія нотаріальныхъ завѣщаній (6), открытыхъ и тайныхъ, причемъ къ первымъ примѣнены тѣ правила нотаріальнаго положенія, которыя указаны и во временныхъ правилахъ 5 апрѣля 1869 года, и установлены нѣкоторыя особенныя, вошедшія также въ помянутыя правила, съ нѣкоторыми, весьма впрочемъ незначительными измѣненіями; напр. по проекту вторичная и послѣдующія выписи могли быть выданы только по смерти завѣщателя, временными же правилами дозволена выдача выписей вторичныхъ и послѣдующихъ при жизни завѣщателя ему самому или повѣренному (7) и т. п. Что касается тайныхъ завѣщаній, то они составляются по проекту примѣнительно къ

(1) Ст. 48. Впрочемъ это правило, не высказанное нынѣ положительно, можно вывести изъ соображенія дѣйствующихъ узаконеній (ст. 1046—1057).

(2) Ст. 49. Это правило введено въ проектѣ по соображеніи мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу о завѣщаніи Саладьиной (см. объясн. записк., стр. 41).

(3) Ст. 57.

(4) Ст. 58.

(5) Ст. 1033, примѣч., по прод. 1863 г.

(6) Ст. 59—75.

(7) Ст. 66 проекта и 9 врем. правилъ.

правиламъ о домашнихъ завѣщаніяхъ, но безъ подписи свидѣтелей и безъ скрѣпы по листамъ, и для засвидѣтельствованія представляются завѣщателями нотаріусу въ запечатанныхъ пакетахъ при трехъ свидѣтеляхъ, а не собственноручно подписанныя и при рукоприкладчикѣ. Свидѣтелями при этомъ могутъ быть и тѣ, въ пользу коихъ сдѣланы въ завѣщаніи распоряженія, а также назначенные душеприкащики и опекуны. Нотаріусъ удостовѣряется въ самоличности и правоспособности завѣщателя, свидѣтелей и рукоприкладчика, отбираетъ показаніе, что предъявленный пакетъ заключаетъ завѣщаніе, собственноручно или другимъ написанное и подписанное и по доброй волѣ составленное и составляетъ объ этомъ нотаріальный актъ, который подписывается въ книгѣ завѣщателемъ или рукоприкладчикомъ, свидѣтелями и нотаріусомъ, о чемъ дѣлается надпись на пакетѣ и также подписывается всѣми помянутыми лицами, потомъ пакетъ прошнуровывается и съ приложеніемъ печатей завѣщателя и нотаріуса вручается завѣщателю (1).

Правила пятаго отдѣленія, объ особенныхъ завѣщаніяхъ (2), безъ всякихъ измѣненій заимствованы изъ дѣйствующаго законодательства объ этомъ предметѣ. То же должно сказать и о правилахъ шестаго отдѣленія, объ утвержденіи и исполненіи завѣщаній (3), которыя также представляютъ воспроизведеніе дѣйствующаго закона, съ нѣкоторыми только особенностями, касающимися напр. нотаріальныхъ и тайныхъ завѣщаній, изъ коихъ послѣднія впрочемъ подчинены общему относительно нотаріальныхъ завѣщаній порядку, а этотъ порядокъ принятъ, почти безъ измѣненій, временными правилами 5 апрѣля 1869 года. Впрочемъ здѣсь встрѣчаются правила, которыя не выражены ни въ Сводѣ, ни въ временныхъ правилахъ, напр. правило о томъ, что завѣщаніе, совершенное за границею, должно быть явлено въ подлинникѣ или въ выписи, засвидѣтельствованной по законамъ той страны, гдѣ оно совершено, или—завѣщанія составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, признаются недѣйствительными; но когда формы не соблюдены лишь въ нѣкоторыхъ статьяхъ завѣщанія, то оно утверждается съ оговоркою о недѣйствительности таковыхъ статей.

---

(1) Ст. 68—74.
(2) Ст. 76—86.
(3) Ст. 87—115.

Правила седьмаго отдѣленія, которымъ заключается проектъ 1867 года [1], о спорахъ противъ завѣщаній, равнымъ образомъ представляютъ повтореніе дѣйствующихъ законовъ съ примѣненіемъ ихъ къ новому порядку суда, и вошли въ составъ временныхъ о завѣщаніяхъ правилъ 5 апрѣля 1869 года.

II. Второй раздѣлъ третьей книги носитъ заглавіе: *о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону* (ст. 1104—1373). Постановленія этого раздѣла не представляютъ возможности указать какой либо общій источникъ ихъ происхожденія: всѣ они почерпнуты изъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ узаконеній, начиная съ уложенія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ правила о наслѣдованіи по закону также далеко не представляютъ цѣлаго, законченнаго института, и кончая новѣйшимъ временемъ, а также изъ рѣшеній, состоявшихся по частнымъ дѣламъ. Отсюда та разнородность началъ, принадлежащихъ различнымъ эпохамъ нашей исторіи, которая служитъ источникомъ крайнихъ затрудненій какъ для историческаго, такъ и для судебно-практическаго разъясненія началъ дѣйствующаго законодательства о наслѣдствѣ [2]. Въ составъ перваго раздѣла входятъ

(1) Ст. 116—125.

(2) Укажемъ сначала на общія сочиненія по исторіи и догмѣ нашего наслѣдственнаго права: *А. Ремезовъ*, Практическое руководство къ наслѣдованію имѣніемъ, по содержанію приличныхъ къ тому законовъ. М. 1822. Versuch einer kurzen Darstellung des ältesten russischen Erbrechts bis zur Uloschenie, въ Dorpater Jahrbücher, V Band, Leipzig. 1836. (6 Heft). стр. 465—484. *Н. Рождественскій*, Историческое изложеніе русскаго законодательства о наслѣдствѣ. С.-Пб. 1839. *А. Попова*, Объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Русской Правды, въ сборникѣ истор. и стат. свѣд. о Россіи, изд. Д. Валуевымъ, т. 1, М. 1845. *F. Witte*, Ein Rlick auf die geschichtliche Entwickelung des älteren russichen Erbrechts, bis zum Gesetzbuche des Zaren Alexei Michailowitsch (1649). Dorpat. 1848. *C. Steinbach*, Die allgemeine gesetzliche Erbfolgeordnung der Blutsverwandten nach dem russischen Reichsrechte. Dorpat 1850 (74 стр.). *О. Турчиновичъ*, О поземельной собственности и наслѣдствѣ въ древней Руси. С.-Пб. 1853 (58 стр.). *И. Бѣляевъ*, о наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до уложенія Царя Алексѣя Михайловича, М. 1858. (Рец. *Ѳ. Дмитріева*, въ Атенеѣ 1859 № 3). *В. Никольскій*, о началахъ наслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ. М. 1859 (377 и 31 стр.); (Отзывы: 1) *А. Лохвицкаго*, въ Рус. Словѣ, 1860 № 2, библ. стр. 38—43; 2) въ Ж. М. Юст. 1859, № 2, стр. 100—108). Мнѣніе сенатора *Новосильцева*, поданное въ Совѣтъ Коммисіи составленія законовъ 1809 года, о наслѣдованіи имуществомъ въ Россіи. Чтенія М. О. Ист. и Др. 1859, кн. 2. *К. Ка-*

шесть главъ: 1) о наслѣдствѣ по закону вообще, 2) о порядкѣ наслѣдованія по закону, 3) объ открытіи и принятіи наслѣдства и отреченіи отъ онаго, 4) о вводѣ во владѣніе по наслѣдству, 5) о раздѣлѣ наслѣдства, и 6) о выкупѣ родовыхъ имуществъ.

Постановленія главы первой, *о наслѣдствѣ по закону вообще* [1] содержатъ въ себѣ положенія общія, которыя начинаютъ съ опредѣленія наслѣдства по закону и указываютъ на кровное родство съ умершимъ, какъ основаніе законнаго порядка наслѣдованія. Затѣмъ, въ ряду общихъ положеній указаны лица, не устраняемыя отъ права наслѣдованія по закону, но относительно которыхъ на практикѣ могло бы встрѣтиться сомнѣніе; таковы: иностранцы, дѣти не рожденныя, а только зачатыя при жизни отца, и лица, имѣющія физическіе и умственные недостатки (глухіе, нѣмые и безумные), и съ другой стороны—тѣ лица, которыя отъ права наслѣдованія устраняются: лишенные всѣхъ правъ состоянія; лишенные дворянства, которые устраняются впрочемъ не безусловно, и монашествующіе. Далѣе указывается, въ какихъ именно случаяхъ наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по закону; опредѣляется кругъ лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону; дается понятіе о линіи и степени; постановляется, что изъ дѣтей, сопричтенныхъ къ законнымъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, введенныя во всѣ права по роду и наслѣдству законнымъ дѣтямъ принадлежащія, признаются во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ наравнѣ съ законными дѣтьми, родственники же усыновленные пользуются только правомъ наслѣдованія, принадлежащимъ имъ по рожденію, и наконецъ говорится, что свойство не даетъ права наслѣдованія по закону.

Вторая глава, *о порядкѣ наслѣдованія по закону* [2], дѣлится на

велинъ, Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ римскимъ, французскимъ и прусскимъ,—рѣчь, произн. въ собр. С-Пб. Унив. 8 февр. 1860, въ Соврем. 1860, № 2, стр. 457—540, также въ актѣ С-Пб. Унив. 1860 г. и отдѣльно: С.-Пб. 1860. (Рец. на это соч. *А. Лохвицкаго*, въ Отеч. Зап. 1861, № 1; отвѣтъ ему г. *Кавелина*, Совр. 1861 № 2; другіе отзывы: *Д. Мамонтова*, въ Ж. М. Юст. 1861, № 2, стр. 426—430, и *Н. Варадинова*, ib. 1863, № 6, стр. 767—773). О наслѣдованіи, въ Суд. Вѣст. 1867, № 231. 235—237. *П. Цитовичъ*, Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія, Хар. 1870. *В. Никольскій*, Объ основныхъ моментахъ права наслѣдованія, М. 1871.

[1] Ст. 1104—1120.

[2] Ст. 1121—1221.

семь отдѣленій: 1) положенія общія, 2) о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей, 3) о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, 4) о порядкѣ наслѣдованія въ линіи восходящей, 5) о порядкѣ наслѣдованія супруговъ, 6) о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ выморочныхъ, и 7) объ особенномъ порядкѣ наслѣдованія въ случаяхъ, изъ общихъ правилъ изъятыхъ.

Что касается отдѣльныхъ, содержащихся въ этой главѣ постановленій, то общими положеніями, составляющими предметъ перваго отдѣленія, указано, чѣмъ опредѣляется порядокъ наслѣдованія по закону, въ чемъ состоитъ такъ называемое право представленія, какія лица (восходящіе родственники) не имѣютъ этого права, какимъ образомъ дѣлится наслѣдство между лицами, получающими его по праву представленія, и наконецъ о томъ, что это право простирается на лицъ не только мужескаго, но и женскаго пола.

Въ отдѣленіи второмъ, о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей, указано, что послѣ родителей ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужескаго пола, за смертію ихъ внукамъ, правнукамъ и т. д.; что дѣти мужескаго пола дѣлятъ наслѣдство поголовно, а внуки, правнуки и т. д. по праву представленія поколѣнно; что сводныя дѣти наслѣдуютъ только послѣ своихъ родителей; что дочери съ ихъ нисходящими вступаютъ въ наслѣдство только тогда, когда у умершаго не останется сыновей и ихъ нисходящихъ, сестра же при братѣ получаетъ изъ всего наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія четырнадцатую часть, а изъ движимаго—восьмую, а когда сестеръ нѣсколько и, по выдѣлѣ имъ указныхъ частей, у сыновей остались бы части меньшія дочернихъ, то наслѣдство распредѣляется между сыновьями и дочерьми поровну(1). Кромѣ общихъ правилъ о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей, постановлены и нѣкоторыя особенныя, относящіяся къ выкупу братьями указныхъ частей сестеръ въ губерніяхъ и уѣздахъ, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи (2), и о порядкѣ наслѣдованія въ губерніяхъ черниговской и полтавской, заимствованныя изъ литовскаго статута: суще-

(1) Ст. 1127—1132. О правѣ наслѣдства женщинъ, въ Отеч. Зап. 1842, № 10. А. *Куницына*, О правахъ наслѣдства лицъ женскаго пола. Харьковъ. 1844 (142 стр.). А. *Любавскаго*, Объ уравненіи наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ, въ Ж. М. Ю. 1864, № 5, стр. 399—424. *И. Оршанскаго*, Наслѣдственныя права русской женщины, въ Ж. Гр. и Уг. права 1876, № 2. Эти статьи касаются не только дочерей, но и лицъ женскаго пола вообще, а о правахъ женщины-вдовы см. ниже.

(2) Ст. 1130, доп. по прод. 1863 г.

ство этихъ послѣднихъ заключается въ томъ, что въ этихъ губерніяхъ право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ только сыновьямъ съ ихъ потомствомъ, а наслѣдство дочерей при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго; имущество же, оставшееся послѣ матери, дѣти ея мужескаго и женскаго пола дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно ([1]).

Что касается историческихъ основаній, изъ которыхъ сложились приведенныя постановленія, т. е. какъ общія положенія о наслѣдствѣ по закону (1104—1120), такъ и общія правила о порядкѣ наслѣдованія по закону (1121—1126) и затѣмъ правила о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей (1127—1132), то всѣ эти правила ведутъ свое начало съ уложенія 1649 года, постановленія котораго были пополнены и развиты отдѣльными указами и частными рѣшеніями, но въ духѣ и слѣдуя общимъ началамъ уложенія ([2]). Не приводя всѣхъ этихъ узаконеній ([3]), замѣтимъ, что особенный интересъ представляетъ только исторія узаконеній о правѣ представленія, о которомъ ни въ уложеніи, ни въ узаконеніяхъ до начала текущаго столѣтія не было ясныхъ и точныхъ правилъ. Въ самомъ уложеніи объ этомъ предметѣ нѣтъ прямаго указанія, но можно думать, что право представленія въ немъ признается, въ новоуказныхъ же статьяхъ оно то признается, то отрицается ([4]), такъ что дѣла рѣшались то на основаніи однѣхъ изъ этихъ статей, то на основаніи другихъ, и слѣдовательно рѣшенія однородныхъ случаевъ были прямо противоположны одно другому. Недоразумѣнія отчасти устранены были указомъ, состоявшимся по частному дѣлу 15 марта 1770 года ([5]), въ которомъ правила уложенія истолкованы такимъ образомъ, что «послѣ отца сыновья съ потомствомъ суть наслѣдники, а сестры при братьяхъ не вотчинницы, когда же нѣтъ сыновей, то дочери и дѣти ихъ по вышеписанному же уложенному порядку суть наслѣдники». Однако и послѣ этого указа дѣла продолжали рѣшать различно; поэтому въ 1804 году, также по поводу частнаго дѣла, повелѣно было

([1]) Ст. 1133.

([2]) Неволинъ, III, §§ 522—526.

([3]) Изъ нихъ особенно важнымъ представляется указъ объ отмѣнѣ единонаслѣдія, въ которомъ опредѣлялись иначе чѣмъ въ уложеніи права наслѣдованія супруговъ и дочерей. 1731 март. 17 (5717).

([4]) Неволинъ, III, § 525, стр. 425.

([5]) П. С. З. № 13428.

общему собранію сената ясно и точно постановить, какъ поступать въ помянутыхъ случаяхъ. Сенатъ полагалъ, и мнѣніе его удостоилось Высочайшаго утвержденія 29 ноября 1804 года ([1]), что при рѣшеніи дѣлъ надлежитъ слѣдовать уложенію. Затѣмъ право представлено было признано и другими узаконеніями.

Въ отдѣленіи третьемъ настоящей главы говорится о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ ([2]). Въ пользу боковыхъ родственниковъ наслѣдство открывается, когда у умершаго владѣльца не осталось нисходящихъ. Въ боковыхъ линіяхъ сестры, при братьяхъ и потомствѣ отъ нихъ, вовсе устраняются отъ наслѣдованія. При нѣсколькихъ боковыхъ линіяхъ ближайшая исключаетъ дальнѣйшую, а между равными наслѣдство дѣлится по равнымъ частямъ. Далѣе въ боковыхъ линіяхъ наслѣдство дѣлится также, какъ и въ нисходящихъ, т. е. ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно. На этомъ основаніи ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ ихъ—сестры съ ихъ нисходящими, затѣмъ родные дяди и тетки и т. д. ([3]). Въ боковыхъ линіяхъ, по отношенію къ свойству переходящихъ по наслѣдству имуществъ соблюдается правило, по которому родовыя имѣнія переходятъ—отцовское въ родъ отца, а материнское въ родъ матери, имѣніе же самимъ владѣльцемъ пріобрѣтенное поступаетъ всегда въ родъ отца; но братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаются прочимъ его родственникамъ; такое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и поелику единоутробные и единокровные признаются въ семъ случаѣ въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ есть наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями; когда братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ

([1]) Неволинъ, III § 525, стр. 128.
([2]) Ст. 1134—1140.
([3]) Порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ ведетъ свое начало съ уложенія; затѣмъ въ подробности онъ опредѣленъ изданными послѣ уложенія узаконеніями и рѣшеніями, по частнымъ дѣламъ состоявшимися. Ср. Невол., III, § 527.

не осталось, то означенное право переходитъ къ сестрамъ единоутробнымъ и единокровнымъ съ ихъ потомствомъ ([1]). Въ губерніяхъ черниговской и полтавской, когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе доставшееся ему отъ матери, то такое наслѣдство дѣлятъ по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры; когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ни нисходящихъ отъ нихъ, то наслѣдуютъ родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и т. д. ([2]).

Постановленіями о порядкѣ наслѣдованія въ линіяхъ нисходящей и боковыхъ исчерпывается собственно весь порядокъ наслѣдованія по русскому законодательству, потому что наслѣдованіе восходящихъ родственниковъ и супруговъ нельзя назвать наслѣдованіемъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ, что касается порядка наслѣдованія въ линіи восходящей ([3]), то родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ, которое отдается имъ только въ пожизненное владѣніе, если дѣти умрутъ бездѣтны; имущество же, уступленное сыну или дочери родителями при жизни сихъ послѣднихъ въ видѣ дара, когда послѣ умершаго сына или дочери

([1]) Ст. 1138, 1140. Послѣдняя статья возбуждала много сомнѣній и подверглась различнымъ толкованіямъ какъ въ практикѣ, такъ и въ литературѣ. Въ послѣдней вопросъ о смыслѣ ст. 1140 былъ возбужденъ издавна. См. *Н. Калачова*, отвѣтъ на вопросъ: «не должны ли единокровные братья владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія, наслѣдовать ему въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ вмѣстѣ съ родными его братьями и исключать братьевъ его единоутробныхъ?» Юрид. Вѣст. вып. 2 (1860—61), стр. 55—62. Возраженіе на этотъ отвѣтъ,—*на*, ib. вып. 4, стр. 38—40. Отвѣтъ Калачова на возраженіе, ib. 41—42. *Г. Жуковъ*, Братья родные, единоутробные и единокровные, въ Моск. вѣд. 1860, № 273. Опроверженіе и защита мнѣнія редактора (Н. Калачова), въ Юр. вѣст. вып. 9 (1860—61) стр. 14—38. *Н. Калачова*, еще замѣтка по статьямъ 1138 и 1140 зак. гражд., ib. вып. 14, стр. 29—31. *И. Жукова*, Юридическія замѣтки при чтеніи статей подъ загл. «Опроверженіе и защита» и пр., ib. вып. 18, стр. 1—26. *А. Труворова*, Заключительное слово о статьѣ 1140 зак. гражд., ib. стр. 27—38. *А. Любавскаго*, Наслѣдованіе единоутроб. и единокр. братьевъ и сестеръ (спорные вопросы гражд. права), Ж. М. Ю. 1865, № 11 стр. 233—243. *Л. Снегирева*, О правѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ. Юрид. вѣст. 1871, кн. 9 (сентябрь), стр. 17—39. ср. еще *Побѣдоносцева*, Курсъ Гражд. права, т. II (изд. 2-е), стр. 298—307. Касс. рѣш. 1868, № 25.

([2]) Ст. 1139.

([3]) Ст. 1141—1147. Эти постановленія ведутъ свое начало съ текущаго столѣтія и возникли изъ частныхъ случаевъ (ср. Невол., III, § 528). *П. Марковъ*, замѣтка къ ст. 1141 ч. I т. X свода зак. въ ст. Ж. М. Ю. 1863. № 7 (отд. 4), стр. 232—233.

не осталось дѣтей, а только наслѣдники въ боковыхъ линіяхъ, возвращается къ родителямъ, но не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ.— Наслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ этого слова установлено для восходящихъ только въ губерніяхъ черниговской и полтавской на основаніи литовскаго статута. Такъ 1) имущество, полученное сыномъ отъ родителей посредствомъ выдѣла, въ томъ случаѣ когда онъ, не распорядившись этимъ имуществомъ при жизни, умретъ бездѣтно, или хотя бы и имѣлъ отъ брака дѣтей, но они умерли прежде или хотя и послѣ него, но не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, возвращается къ отцу или матери, смотря по тому, отъ кого изъ нихъ имущество было ему выдѣлено; на этомъ же основаніи и въ тѣхъ же случаяхъ возвращается къ родителямъ и приданое дочери по ея смерти; 2) родители наслѣдуютъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ дѣтей своихъ, но въ томъ только случаѣ, когда сынъ или дочь умрутъ бездѣтно и не оставятъ по себѣ родныхъ или единокровныхъ или единоутробныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ (1).

Что касается правилъ о порядкѣ наслѣдованія супруговъ (2), то, собственно говоря, супруги также не имѣютъ другъ послѣ друга права законнаго наслѣдованія. Такъ, жена послѣ мужа при дѣтяхъ и безъ нихъ получаетъ указную часть: седьмую изъ недвижимаго, четвертую изъ движимаго, и не лишается этой части и изъ того имущества, которое слѣдовало бы ея мужу, если бы, при открытіи наслѣдства послѣ отца его, онъ находился въ живыхъ, а если за умершимъ собственнаго недвижимаго имѣнія не было, а осталось одно только движимое, то вдова его получаетъ при жизни свекра ея указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія сего послѣдняго, которая слѣдовала бы умершему ея мужу, и четвертую часть изъ движимаго собственнаго мужнина имѣнія, на движимое же свекра, при жизни его, она права не имѣетъ. По смерти бездѣтной жены, не просившей при жизни о выдѣлѣ ей указной части, наслѣдники ея не имѣютъ права требовать этой части, которая поступаетъ къ наслѣдникамъ мужа. Но

(1) Ст. 1143.

(2) Ст. 1148—1161. Ст. *Н. Калачова*, отвѣтъ на вопросы по статьямъ 1149, 1151, 1153 и 1154 т. X ч. I, въ Юрид. вѣст. вып. 28 (1862 № 10), стр. 75—88. *И. Лавровъ*, Вопросъ Мейера о правѣ наслѣдованія вдовы и отвѣтственности ея въ долгахъ мужа, ib. вып. 39 (1863 № 9), и Ж. М. Ю. 163, № 181, смѣсь, стр. 445—454. *А. Любавскій*, Указная часть изъ недвижимаго имущества тестя или свекра, въ Ж. М. Ю. 1864, № 8, стр. 209—218. *Его же*, Наслѣдованіе однимъ изъ супруговъ во всемъ вымороченомъ имуществѣ другаго, ib № 10 ст. 156—160.

вступленіемъ въ новый бракъ и пропущеніемъ десятилѣтней давности ни она, ни наслѣдники ея не лишаются этой части, если только просьба о выдѣлѣ подана при ея жизни. Мужъ послѣ жены наслѣдуетъ по тѣмъ же правиламъ ([1]). При жизни обоихъ супруговъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ требовать выдѣла указной части; но если одинъ изъ супруговъ лишенъ будетъ всѣхъ правъ состоянія, то другому выдѣляется указная часть такъ же какъ и по смерти ([2]). Особыя правила установлены относительно наслѣдованія мужа въ имѣніи жены въ томъ случаѣ, когда онъ приметъ съ Высочайшаго соизволенія ея фамилію по причинѣ пресѣченія ея рода: все ея недвижимое имѣніе, дошедшее къ ней отъ отца, переходитъ къ мужу, въ случаѣ бездѣтной ея смерти ([3]). Различно отъ общаго закона опредѣлена указная часть въ наслѣдствѣ магометанъ, у которыхъ всѣ жены умершаго, сколько бы ихъ ни было, получаютъ совокупно изъ движимаго и недвижимаго имѣнія восьмую часть, если послѣ мужа останутся дѣти, въ противномъ же случаѣ четвертую часть, а прочее отдается въ родъ умершаго; изъ этой части каждая жена получаетъ равную долю ([4]).—Изложенныя общія постановленія объ указныхъ доляхъ супруговъ ведутъ свое начало, по отношенію къ движимому имуществу, съ уложенія 1649 г., а по отношенію къ недвижимому съ указа 17 марта 1731 года ([5]), которымъ былъ отмѣненъ указъ Петра Великаго о единонаслѣдіи ([6]). Постановленія этого указа были впослѣдствіи, по мѣрѣ возникавшихъ на практикѣ вопросовъ, разъяснены и дополнены различными отдѣльными указами; такъ напр. указомъ 4 іюня 1748 г. ([7]) было разъяснено, что при жизни супруговъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ требовать указной части; указомъ 4 іюня 1836 года ([8]) было разъяснено, что право на указную часть не ограничиваетъ свободы завѣщательныхъ распоряженій по отношенію къ благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ; при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ было постановлено о выдѣлѣ указной части изъ имущества ли-

---

([1]) Ст. 1148—1154.
([2]) Ст. 1159.
([3]) Ст. 1160.
([4]) Ст. 1161.
([5]) П. С. З. № 5717.
([6]) Исторію узаконеній о наслѣдованіи супруговъ см. у Неволина, III, § 529.
([7]) П. С. З. № 9513.
([8]) П. С. З. № 9251.

шенныхъ всѣхъ правъ состоянія ([1]), и проч.—Въ губерніяхъ черниговской и полтавской утвержденъ особый порядокъ наслѣдованія въ имуществѣ супруговъ, основанный на постановленіяхъ литовскаго статута ([2]).

Далѣе слѣдуютъ постановленія о порядкѣ наслѣдованія въ имуществахъ *выморочныхъ* ([3]). Выморочнымъ называется имущество, оставшееся послѣ умершаго владѣльца, у котораго не останется вовсе наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе десяти лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или же изъ явившихся въ этотъ срокъ никто не докажетъ своего права. Имѣніе, къ которому не явятся наслѣдники въ полугодовой срокъ, поступаетъ въ опекунское управленіе до явки наслѣдниковъ и предъявленія ими правъ на наслѣдство до истеченія срока, а затѣмъ выморочное имущество по общему правилу обращается въ казну. Изъ этого правила допущены нѣкоторыя изъятія, напр., въ пользу университетовъ и учебныхъ заведеній относительно выморочныхъ имуществъ послѣ чиновниковъ этихъ установленій; въ пользу города, когда недвижимое имущество состоитъ въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель; въ пользу сельскихъ обществъ—выморочныя имущества крестьянъ и т. п. ([4]).

Послѣднее, седьмое отдѣленіе второй главы имѣетъ предметомъ особый порядокъ наслѣдованія въ случаяхъ, изъ общихъ правилъ изъятыхъ ([5]). Этотъ особый порядокъ установленъ: 1) для наслѣдованія въ собственности литературной и художественной, т. е. въ правѣ пользоваться изданіемъ и продажею книги или музыкальнаго сочиненія, или художественнаго произведенія, которое, если не передано при жизни или по завѣщанію, переходитъ къ наслѣдникамъ по закону, но не можетъ продолжаться долѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти сочинителя, переводчика или художника—автора, или со времени появленія въ свѣтъ сочиненія, перевода или произведенія, не изданнаго до его смерти; 2) для наслѣдованія послѣ лицъ духов-

---

([1]) Ст. 1157.
([2]) 1752 март. 29 (10089).
([3]) Ст. 1162—1183.
([4]) Исторію узаконеній о выморочныхъ имуществахъ см. у Неволина, т. III, § 530.
([5]) Ст. 1184—1221.

наго званія; на основаніи этихъ правилъ жалуемые духовнымъ лицамъ панагіи и кресты, украшенные драгоцѣнными камнями, отдаются наслѣдникамъ пожалованныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы священныя изображенія были вынимаемы и оставляемы въ ризницѣ того мѣста, къ которому умершій принадлежалъ по служенію; остающіяся же послѣ монашествующихъ властей ризницы, хотя бы въ нихъ находились вещи, устроенныя на собственное ихъ иждивеніе, и всякое движимое имущество монашествующихъ низшихъ степеней обращаются въ монастырскую казну; 3) для наслѣдованія нехристіанами св. иконъ, которыя, а равно и другіе освященные предметы (частицы св. мощей, части одеждъ и гробовъ святыхъ и т. п.) должны быть передаваемы наслѣдниками, въ шестимѣсячный срокъ, со дня вступленія въ наслѣдство, въ руки православныхъ или православную церковь, въ противномъ же случаѣ должны быть отбираемы и обращаемы въ духовныя консисторіи для надлежащаго распоряженія; 4) для наслѣдованія въ отведенныхъ для поселенія малоимущимъ дворянамъ участкахъ, которые при раздѣлахъ по наслѣдству передаются безъ раздробленія, т. е. владѣніе участкомъ переходитъ въ полномъ его составѣ къ старшему въ родѣ наслѣднику, имѣющему по закону право пользоваться такимъ участкомъ; 5) для наслѣдованія въ имѣніяхъ заповѣдныхъ, порядокъ перехода которыхъ опредѣляется въ актахъ о ихъ учрежденіи; въ этихъ актахъ учредитель обязанъ обозначить, кому изъ своихъ дѣтей, внуковъ, правнуковъ или иныхъ лицъ своего рода онъ предназначаетъ въ наслѣдство заповѣдное имѣніе и по какому порядку наслѣдованія, который однако долженъ быть сообразенъ съ установленными для этого правилами, въ силу которыхъ наслѣдниками могутъ быть назначены только законныя дѣти и нисходящее отъ нихъ потомство по прямой линіи, съ соблюденіемъ между ними старшинства по праву первородства и представленія и съ предпочтеніемъ въ одинакихъ степеняхъ мужескаго колѣна женскому, не имѣющіе же ни дѣтей, ни потомства отъ нихъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола могутъ назначать наслѣдниками заповѣднаго имѣнія своихъ родственниковъ боковой линіи, если они принадлежатъ къ россійскому потомственному дворянству; учредителю заповѣднаго имѣнія предоставляется на случай смерти дѣтей и пресѣченія ихъ потомства какъ по мужескому, такъ и по женскому колѣну, постановить, къ которому изъ его родственниковъ съ нисходящимъ отъ него потомствомъ должно поступить заповѣдное имѣніе. Въ этомъ состоятъ главнѣйшія правила о наслѣдованіи въ имѣніяхъ

13

заповѣдныхъ; кромѣ нихъ постановлены правила о назначеніи наслѣдника къ обращаемымъ въ заповѣдныя родовымъ имѣніямъ, о переходѣ по наслѣдству имѣній послѣ смерти владѣльца заповѣднаго имѣнія, о порядкѣ перехода нѣсколькихъ отдѣльныхъ заповѣдныхъ имѣній, находящихся во владѣніи одного лица, о переходѣ по наслѣдству заповѣдныхъ имѣній, которыми владѣютъ мужъ и жена каждый по своему праву, о случаяхъ уничтоженія заповѣдныхъ имѣній, о надѣленіи младшихъ братьевъ и сестеръ, не наслѣдующихъ въ заповѣдномъ имѣніи, и о раздѣлѣ оставшихся послѣ смерти владѣльца доходовъ. Всѣ эти правила буквально заимствованы изъ положенія о заповѣдныхъ имѣніяхъ 16 іюня 1845 года (1); 6) для наслѣдованія въ имѣніяхъ, пожалованныхъ на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ, которыя также заимствованы буквально изъ положенія объ этихъ имѣніяхъ 6 декабря 1842 года (2). Маіоратныя имѣнія поступаютъ всегда къ старшему сыну владѣльца, а по пресѣченіи его потомства въ линію втораго и т. д. Изъ этого правила установлено изъятіе въ пользу дочерей только въ томъ случаѣ, когда у перваго пріобрѣтателя нѣтъ сыновей, и затѣмъ въ пользу братьевъ, когда нѣтъ у него прямыхъ нисходящихъ, причемъ имѣніе всегда переходитъ въ цѣломъ составѣ; 7) для наслѣдованія безсрочныхъ долговъ иностранца, внесенныхъ въ государственную долговую книгу, которое опредѣляется порядкомъ и правами наслѣдія того государства, къ которому онъ принадлежалъ (3); 8) для наслѣдованія послѣ военныхъ чиновъ, порядокъ котораго опредѣленъ въ сводѣ военныхъ постановленій (4); 9) для наслѣдованія въ имѣніяхъ малороссійскихъ казаковъ; 10) для наслѣдованія въ имѣніяхъ ссыльныхъ, о чемъ говорится въ уставѣ о ссыльныхъ, и, наконецъ, 11) для наслѣдованія крестьянъ, башкиръ, поселянъ бессарабской губерніи (царанъ), государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ, пожалованныхъ и утвержденныхъ за лицами высшаго мусульманскаго сословія и за меликами изъ армянъ, и поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), порядокъ наслѣдованія которыхъ опредѣляется или ихъ мѣстными обычаями, или же опредѣленъ въ особыхъ положеніяхъ,

---

(1) П. С. З. № 19202.
(2) П. С. З. № 16297.
(3) Ст. 1218 и доп. по прод. 1863 г.
(4) Ст. 1219 по прод. 1863 г.

касающихся тѣхъ или другихъ изъ поименованныхъ классовъ лицъ ([1]).

Третья глава, *объ открытіи и принятіи наслѣдства и объ отреченіи отъ онаго* ([2]), раздѣлена также на нѣсколько отдѣленій, а первыя два изъ нихъ состоятъ изъ нѣсколькихъ подраздѣленій. Сперва говорится (отдѣленіе первое) объ открытіи наслѣдства. Оно открывается по тремъ основаніямъ: 1) естественною смертью владѣльца, 2) лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и 3) поступленіемъ въ монашество ([3]). Вступающіе въ монашество до постриженія обязаны отдать родовое имѣніе законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтенным распорядиться по усмотрѣнію, въ недостаткѣ же такого распоряженія оно также переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ по распоряженію правительства. По открытіи наслѣдства для обезпеченія правъ наслѣдниковъ принимаются мѣры къ охраненію оставшагося имущества ([4]), которыя заключаются: 1) въ описи, опечатаніи и сбереженіи этого имущества до явки наслѣдниковъ и 2) въ вызовѣ наслѣдниковъ. Объ этихъ мѣрахъ говорится въ томъ же отдѣленіи въ двухъ подраздѣленіяхъ. Что касается описи и опечатанія имущества, то они производятся тогда, когда при открытіи наслѣдства не будетъ на лицо наслѣдниковъ, и когда имущество послѣ умершаго должно по закону поступить въ опекунское управленіе. Тамъ, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе новые судебные уставы, опись имѣнія производится по распоряженію губернскаго начальства чиновникомъ полиціи въ присутствіи двухъ или трехъ свидѣтелей изъ того сословія, къ которому принадлежитъ владѣлецъ описываемаго имѣнія ([5]). При описи подле-

---

([1]) Ст. 1184, примѣч. 2 и 3 по прод. 1863 г., примѣч. 4 по прод. 1869 г., примѣч. по прод. 1871 г. и примѣч. 6 по прод. 1872 г.

([2]) Ст. 1222—1295.

([3]) Ст. 1222 и 1223. Законъ, повидимому, не признаетъ вступленія въ монашество основаніемъ къ открытію наслѣдства, потому что въ ст. 1222, въ которой исчисляются основанія къ открытію наслѣдства, о послѣднемъ не упомянуто; но на это, однако, должно смотрѣть не болѣе, какъ на редакціонный недостатокъ. Правило о передачѣ при вступленіи въ монашество имущества наслѣдникамъ извѣстно было уже въ соборномъ уложеніи, откуда и заимствовано въ сводъ.

([4]) *И. Закревскій*, Объ охраненіи наслѣдствъ и о практикѣ мировыхъ судей въ дѣлахъ охранительныхъ. Ж. Гр. и Торг. П. 1872 (кн. 5) стр. 771—828 и 1874 № 1, 2. *Н. Герардъ*, Объ охраненіи наслѣдствъ, въ Ж. Гр. и Угол. П. 1873, кн. 5 стр. 112—166.

([5]) Когда имѣніе поступаетъ въ вѣдомство университетовъ или учебныхъ заведеній, тогда опись и опечатаніе производятся университетскимъ судомъ или начальствомъ того заведенія, къ которому принадлежалъ умершій (ст. 1229).

жащихъ опекѣ имѣній должны находиться и члены опекунскихъ установленій. При описи движимаго имущества, принадлежащаго умершему въ пути, должны находиться: 1) хозяинъ дома или тотъ, кто занимаетъ его мѣсто; 2) лица, бывшія въ пути съ умершимъ, т. е. его родственники, прикащики или работники; 3) два или три свидѣтеля. Хозяину дома, сдѣлавшему опись и сохранившему имущество умершаго въ пути, назначается въ награду пять процентовъ съ цѣны имущества ([1]). Если смерть приключилась на водяномъ пути, то при описи должны находиться: 1) управляющій судномъ, какъ-то: хозяинъ его, шкиперъ, штурманъ, прикащикъ, суперкаргъ и т. п., и 2) двое или трое изъ старшихъ по управляющемъ людей. На всѣхъ пароходахъ, плавающихъ по водамъ имперіи, въ случаѣ смерти пассажира капитанъ парохода немедленно составляетъ актъ о смерти и опись имуществу умершаго, которые подписываются имъ, а равно служащими на пароходѣ и нѣсколькими пассажирами, находившимися при описи, и затѣмъ эти документы передаются мѣстной полиціи вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго ([2]). Если при описи и опечатаніи найдено будетъ духовное завѣщаніе, то оно отдается тому, въ чью пользу сдѣлано, или же, въ случаѣ отсутствія этого лица, отсылается въ присутственное мѣсто, которое, записавъ его у крѣпостныхъ дѣлъ, вызываетъ наслѣдника по завѣщанію чрезъ публичныя вѣдомости. Сверхъ того, особыя правила постановлены относительно описи и распоряженій по имуществу архіереевъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей ([3]). Сохраненіе описаннаго имущества, подлежащаго опекунскому управленію, возлагается на опекуновъ подъ наблюденіемъ опекунскихъ мѣстъ, а лицъ духовнаго званія и находящихся на службѣ сохраняются подъ надзоромъ мѣстной полиціи или подъ наблюденіемъ того мѣстнаго управленія, вѣдомству котораго принадлежалъ умершій, смотря по тому, которымъ вѣдомствомъ опись назначена. Нѣкоторыя особенности, въ изъятіе изъ общаго порядка, установлены на случай открытія и принятія наслѣдства послѣ содержателей фабрикъ и разныхъ мануфактурныхъ заведеній и относительно охраненія пожитковъ, остающихся послѣ россійскихъ подданныхъ въ иностранныхъ земляхъ. Эти особенности опредѣлены въ уставѣ торговомъ ([4]). Права

([1]) Ст. 1231, 1237.
([2]) Ст. 1231, примѣч. по прод. 1863 г.
([3]) Ст. 1234.
([4]) Ст. 1238 и примѣч. 1 по прод. 1863 г.

и обязанности при этомъ лицъ дипломатическаго корпуса опредѣлены въ особыхъ декларацiяхъ (1). Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., опись оставшагося послѣ умершаго имѣнiя дѣлается по Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1866 г. (2) правиламъ судопроизводства охранительнаго, на основанiи которыхъ она производится однимъ изъ судебныхъ приставовъ, состоящихъ при мировомъ съѣздѣ, по порученiю мироваго судьи, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество, въ присутствiи свидѣтелей (3).

Что касается вызова наслѣдниковъ, то онъ дѣлается по распоряженiю тѣхъ судебныхъ мѣстъ, въ вѣдѣнiи которыхъ находится оставшееся послѣ умершаго имущество, чрезъ публичныя вѣдомости, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда они всѣ или нѣкоторые изъ нихъ находятся въ отсутствiи; 2) когда умершiй оставилъ послѣ себя капиталъ, внесенный въ сохранную казну или государственный банкъ, и 3) когда не выкупилъ до смерти заложенныхъ и просроченныхъ вещей въ ссудной казнѣ. Кромѣ публикацiи, если мѣстопребыванiе отсутствующихъ наслѣдниковъ извѣстно, предписано относиться въ тѣ губернiи, въ которыхъ они вѣдомы или гдѣ имѣютъ пребыванiе, чрезъ мѣстную полицiю. Если отсутствующiе наслѣдники не явятся въ теченiи полугода со дня послѣдняго припечатанiя въ вѣдомостяхъ, то на лицо находящiеся вступаютъ во владѣнiе наслѣдствомъ, причемъ отсутствующiе не теряютъ права на открытiе спора до истеченiя опредѣленнаго давностнаго срока (4). Особенныя правила наблюдаются относительно правъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнiя, по которымъ они теряютъ свои права только тогда, когда не предъявятъ ихъ въ теченiи десяти лѣтъ со дня вызова, если онъ былъ сдѣланъ, считая началомъ срока послѣднее припечатанiе въ вѣдомостяхъ. Владѣнiе одного изъ соучастниковъ по записи, по довѣренности или по иной сдѣлкѣ не можетъ быть превращаемо чрезъ давность въ право единственной или исключительной владѣльца собственности: то же самое и по отношенiю къ такому имѣнiю, которое владѣлецъ предъ присутственными мѣстами показывалъ общею собственностью или выплачивалъ соучастникамъ доходы, а впослѣдствiи сталъ показы-

(1) Ст. 1138, примѣч. 5 и 6 по прод. 1863 г.
(2) П. С. З. № 43187.
(3) Уст. гражд. судопр., ст. 1403, 1404.
(4) Ст. 1241.

вать исключительно своею; въ этомъ случаѣ давность для отсутствующихъ соучастниковъ считается со дня, въ который общее имѣніе показано единственной собственностью владѣющаго, или въ который сдѣлана послѣдняя уплата доходовъ, смотря по тому, что было позднѣе; споры же, возникающіе изъ управленія общимъ имѣніемъ, независимо отъ права собственности, подлежатъ дѣйствію общей давности, за исключеніемъ губерній и уѣздовъ Закавказскаго края, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, гдѣ на дѣла между членами одного семейства объ отыскиваніи слѣдующихъ имъ долей изъ общаго имѣнія или наслѣдства, между ними не раздѣленнаго, земская давность не распространяется (1).

Имѣніе безвѣстноотсутствующаго берется въ казенный присмотръ; если онъ явится до истеченія десяти лѣтъ со дня объявленія въ вѣдомостяхъ и докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, то оно возвращается ему съ доходами, за вычетомъ употребленныхъ на сохраненіе издержекъ, которыя не должны превышать одного процента со ста (2). Неявившіеся въ теченіи десяти лѣтъ для полученія наслѣдства лишаются его навсегда (3). Наслѣдники умершихъ въ Россіи иностранцевъ, находящіеся за границею, вызываются чрезъ вѣдомости, издаваемыя на нѣмецкомъ языкѣ; срокъ же къ предъявленію требованій на наслѣдство пребывающимъ какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ свѣта, полагается двухлѣтній (4). Кромѣ этихъ правилъ о вызовѣ наслѣдниковъ постановлены особыя правила относительно умершихъ въ Россіи иностранцевъ изъ турецкихъ и персидскихъ подданныхъ и вообще азіятцевъ и индѣйцевъ, принадлежащихъ къ астраханскому индѣйскому обществу (5). Для принятія наслѣдства наслѣдниками членовъ университета и чиновниковъ учебнаго вѣдомства опредѣляется годовой срокъ (6). Особыя правила для явки наслѣдниковъ и выдачи наслѣдства наблюдаются относительно капиталовъ, внесенныхъ на срочное время въ сохранную казну, и относительно имущества лицъ, состоящихъ подъ стражею (7).

---

(1) Ст. 1242 и примѣч. по прод. 1863 г.
(2) Ст. 1243, 1244.
(3) Ст. 1246.
(4) Ст. 1247.
(5) Ст. 1248, 1249.
(6) Ст. 1251.
(7) Ст. 1252, 1253.

Тамъ, гдѣ введены судебные уставы, вызовъ наслѣдниковъ дѣлается по распоряженію мироваго судьи, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество. Мировой судья дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ или по просьбѣ частныхъ лицъ, или по заявленію полиціи, или же по требованію лицъ прокурорскаго надзора или начальства умершаго ([1]).

Во второмъ отдѣленіи изложены постановленія о принятіи наслѣдства и объ отреченіи отъ него ([2]). Здѣсь изложены сперва общія правила, по которымъ право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, которые властны принять наслѣдство или отречься отъ него ([3]), и особое, основанное на литовскомъ статутѣ постановленіе для губерній черниговской и полтавской, гдѣ, если наслѣдники по бѣдности или по другимъ причинамъ не будутъ въ состояніи или не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство передать или уступить кому-либо другому, по ихъ произволу ([4]),—а затѣмъ въ двухъ подраздѣленіяхъ говорится въ первомъ о принятіи наслѣдства и послѣдствіяхъ принятія, а во второмъ объ отреченіи отъ наслѣдства и о послѣдствіяхъ отреченія.

Что касается принятія наслѣдства и послѣдствій его, то за малолѣтнихъ, безумныхъ и умалишенныхъ согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства обязанъ изъявлять ихъ опекунъ ([5]). Принявшему наслѣдство принадлежитъ какъ наличное имущество и капиталы, такъ и слѣдующіе къ полученію долги, заслуженное жалованье и вообще все, принадлежавшее умершему по службѣ. Но вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему переходятъ и обязанности: 1) платить долги умершаго сообразно наслѣдственной долѣ и отвѣтствовать

([1]) Уст. гражд. судопр., ст. 1401, 1402.

([2]) Порядокъ производства объ отреченіяхъ отъ наслѣдства. Суд. Вѣст. 1868, № 74. Отказъ отъ наслѣдства, ib. 1869, № 100. *А. Любавскій*, Отреченіе отъ наслѣдства, ib. № 170. *А. Генротъ*, Отреченіе отъ наслѣдства, ib. № 263. *А. Гордонъ*, Отреченіе и принятіе наслѣдства и отреченіе отъ него, ib. 1870, № 55, 56, 59, 60, 65, 88. *Н. Полетаевъ*, Замѣтки по поводу ст. Гордона, ib., № 112. *В. Б.*, Отреченіе отъ наслѣдства, ib. 1871, № 181. *Г. Верблоескій*, Отреченіе отъ наслѣдства, ib. 1873, № 261.

([3]) Ст. 1254, 1255.

([4]) Ст. 1256.

([5]) Ст. 1257.

въ случаѣ недостатка имѣнія даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ; но по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, представленнымъ ко взысканію по смерти заемщиковъ, наслѣдники отвѣтствуютъ только принятымъ имѣніемъ и вовсе освобождаются отъ отвѣтственности, когда обязательство будетъ оставлено въ безгласности въ теченіи десяти лѣтъ со дня смерти заемщика (1); 2) выполнять обязательства и удовлетворять открывшіеся на умершемъ казенные начеты и взысканія; 3) вносить судебные пошлины и штрафы, которые при жизни внесены имъ не были, и 4) вообще отвѣтствовать въ искахъ по имуществу (2). Принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (3). Дѣти не обязаны платить долговъ за родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили, хотя бы по праву представленіе и досталось имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ родственниковъ (4). Казна и прочія мѣста и вѣдомства, которымъ досталось выморочное имущество, обязаны удовлетворять лежащіе на немъ долги и отвѣтствовать въ искахъ (5).

Что касается отреченія отъ наслѣдства, то таковымъ признается: 1) когда наслѣдники не вступятъ въ наслѣдство по несоразмѣрности его съ долгами, и 2) когда отсутствующіе наслѣдники по вызовамъ не явятся для принятія наслѣдства въ установленные сроки. Отреченіе производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, простое же молчаніе законнаго наслѣдника при производствѣ спора сонаслѣдниками противъ духовнаго завѣщанія не считается отреченіемъ, когда наслѣдство присуждено будетъ наслѣдникамъ по закону. Послѣдствіе отреченія

---

(1) Ст. 1259, и примѣч. по прод. 1863 г. Отвѣтственность наслѣдниковъ за долги умершаго, Суд. Вѣст. 1868, № 210. *А. Любавскій*, Уплата долговъ наслѣдодателя, ib. 1869, № 171. Правила объ отвѣтственности наслѣдниковъ по долгамъ ихъ наслѣдодателей, ib. 1873, № 155, 157.

(2) Ст. 1258, 1259. Отданное сыномъ отцу или матери на сохраненіе имущество и деньги братья отдавшаго до раздѣла отцовскаго или материнскаго имѣнія обязаны ему уплатить, раздѣливъ этотъ долгъ между собою и отдавшимъ на равныя, по числу участвующихъ въ наслѣдствѣ, части (ст. 1260).

(3) Ст. 1261.

(4) Ст. 1262.

(5) Ст. 1263.

состоитъ въ томъ, что отрекшійся не обязанъ платить лежащихъ на наслѣдствѣ долговъ (1).

Въ отдѣленіи третьемъ содержатся особенныя правила о порядкѣ наслѣдованія послѣ умершихъ чиновъ въ полкахъ войска донскаго (2), сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что имѣніе послѣ убитыхъ и умершихъ чиновъ какого либо полка означеннаго войска продается въ штабъ-квартирѣ съ разрѣшенія полковаго командира съ публичнаго торга при собраніи цѣлаго полка или ближайшихъ сотенъ, и деньги вмѣстѣ съ оставшимися наличными выдаются законнымъ наслѣдникамъ, а если таковыхъ не окажется, то отдаются въ казну приходскихъ церквей тѣхъ станицъ, въ которыхъ имѣли жительство убитые или умершіе.

Въ отдѣленіи четвертомъ постановлены правила объ открытіи наслѣдства и о порядкѣ наслѣдованія въ имуществѣ, остающемся въ губерніяхъ и областяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, послѣ смерти уроженцевъ губерній, состоящихъ на общихъ, безъ мѣстныхъ изъятій, правахъ, и въ обратномъ случаѣ (3). Въ силу этихъ правилъ гражданскія права и обязанности уроженцевъ состоящихъ на общихъ правахъ губерній, временно пребывающихъ въ губерніяхъ и областяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, опредѣляются общими законами имперіи. Нахожденіе чиновниковъ на службѣ въ губерніяхъ, состоящихъ на особыхъ правахъ, не измѣняетъ ихъ правъ и обязанностей, если они не изъявили намѣренія постоянно водвориться въ одной изъ такихъ губерній, или если по мѣстнымъ законамъ служба ихъ не считается уже и водвореніемъ въ томъ краѣ. Поэтому во всѣхъ распоряженіяхъ о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ и капиталахъ, находящихся въ состоящихъ на общихъ правахъ губерніяхъ, и движимомъ, при нихъ находящемся, какъ при жизни, такъ и на случай смерти, эти лица обязаны руководствоваться общими законами. Приведеніе въ извѣстность и охраненіе имущества умершаго въ такихъ губерніяхъ временно пребывающаго тамъ уроженца губерній, состоящихъ на общихъ правахъ, относится къ обязанности подлежащихъ мѣстныхъ судебныхъ мѣстъ, которыя, при предъявленіи наслѣдниками спора противъ оставшагося послѣ помянутыхъ лицъ завѣщанія,

(1) Ст. 1265—1268.
(2) Ст. 1269—1278.
(3) Ст. 1279—1286.

рѣшаютъ его по общимъ законамъ имперіи, на основаніи которыхъ производится и раздѣлъ движимаго имущества, споръ же между наслѣдниками о движимомъ имуществѣ умершаго въ одной изъ состоящихъ на общихъ правахъ губерній уроженца одной изъ губерній или областей, состоящихъ на особыхъ правахъ, передается на разрѣшеніе того судебнаго мѣста этихъ губерній и областей, которому умершій по званію и по постоянному мѣсту жительства былъ подвѣдомъ, куда препровождается и все движимое имущество, кромѣ обязательно продаваемаго съ публичнаго торга, о которомъ возникъ споръ, а суммы, вырученныя отъ продажи, пріобщаются къ капиталамъ умершаго. Гражданскія права и обязанности по распоряженію движимымъ имуществомъ лицъ не имѣющихъ постояннаго жительства, и иностранцевъ опредѣляются общими законами; раздѣлъ же движимаго имущества лица, имѣвшаго двойное мѣсто жительства, производится по законамъ того изъ этихъ двухъ мѣстъ, гдѣ умершій пребывалъ въ послѣднее время жизни. Дѣла о движимости, оставшейся послѣ умершаго, разрѣшаются, независимо отъ дѣлъ по недвижимому имѣнію, если оно находится не въ томъ мѣстѣ, гдѣ умершій имѣлъ пребываніе.

Въ послѣднемъ, пятомъ отдѣленіи настоящей главы постановлены правила объ открытіи наслѣдства и о порядкѣ наслѣдованія въ имуществѣ, остающемся послѣ лицъ, водворенныхъ въ имперіи, временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго или въ Финляндіи, и послѣ лицъ водворенныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, или финляндцевъ, временно пребывающихъ въ имперіи (1). Здѣсь, какъ общее правило, принято, что права и обязанности въ отношеніи къ наслѣдству движимаго имущества послѣ лицъ, водворенныхъ постоянно и числящихся въ имперіи, но временно пребывающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго или въ Финляндіи, и наоборотъ, опредѣляются въ первомъ случаѣ общими законами имперіи или мѣстными законами того края, къ которому по званію своему и состоянію принадлежалъ умершій, а въ послѣднемъ законами Царства Польскаго и Финляндіи. Поэтому во всѣхъ распоряженіяхъ относительно движимаго имущества и капиталовъ какъ при жизни, такъ и на случай смерти, надлежитъ руководствоваться законами того края или той губерніи, которымъ дѣлающія такія распоряженія лица при-

(1) Ст. 1287—1295.

надлежатъ по своему званію и состоянію. Приведеніе въ точную извѣстность, принятіе мѣръ къ сохраненію движимаго имущества и раздѣлъ его лежатъ на обязанности мѣстныхъ присутственныхъ мѣстъ, а производятся на основаніи мѣстныхъ законовъ, а въ случаѣ спора объ оставшемся послѣ умершаго имуществѣ все дѣло передается въ судебныя мѣста того края, къ которому по званію и состоянію принадлежалъ умершій, движимое же имущество въ такомъ случаѣ препровождается въ распоряженіе того судебнаго мѣста, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе споровъ. Если уроженецъ одной изъ губерній или областей имперіи, или уроженецъ губерніи Царства Польскаго или Финляндіи по роду службы или по другимъ причинамъ не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ томъ, ни въ другомъ краѣ, то права его по распоряженію движимымъ имуществомъ и по раздѣлу его опредѣляются законами мѣста его происхожденія. Дѣла по оставшемуся послѣ иностранца, не принявшаго россійскаго подданства, движимому имуществу рѣшаются по общимъ объ иностранцахъ законамъ того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе.

Въ четвертой главѣ говорится *о вводѣ во владѣніе по наслѣдству* (1), который совершается на основаніи общаго порядка о вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ. Передача же движимаго имущества совершается врученіемъ его наслѣдникамъ по описямъ, капиталы изъ банковъ правительственныхъ выдаются по акту объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, а изъ прочихъ—на основаніи ихъ уставовъ (2). Если наслѣдственное имущество отдано въ опекунское управленіе, то наслѣдникъ вступаетъ во владѣніе только по прекращеніи опеки. Введенные во владѣніе наслѣдники по закону не отвѣтствуютъ наслѣдникамъ по домашнему завѣщанію ни въ доходахъ, ни въ управленіи до того времени, пока завѣщаніе не будетъ явлено и не будетъ открытъ споръ. Если имущество будетъ продано или заложено наслѣдниками по закону до открытія спора, то продажа и залогъ дѣйствительны даже въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено; въ этомъ случаѣ съ продавца взыски-

(1) Ст. 1296, 1314. *П. Юреневъ,* Можно ли вводить во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ на основаніи одного судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Суд. Вѣст. 1869, № 68. *Я. Гурляндъ,* Вводъ во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, находящимся подъ запрещеніемъ, ib. 1870, № 154. Вводъ во владѣніе недвижимыми имѣніями наслѣдниковъ по закону, ib. 1871, № 38.
(2) Ст. 1298 и доп. по прод. 1863 и 1868 г.

ваются, безъ процентовъ, полученныя по купчей или закладной деньги (1). При переходѣ имѣнія къ наслѣднику по завѣщанію всѣ употребленныя до открытія спора на усовершенствованіе имѣнія издержки должны быть возвращены наслѣднику по закону, безъ вычета доходовъ, а если имѣніе будетъ продано или заложено, то онѣ вычитаются изъ полученной суммы (2). Съ наслѣдниками по закону, утаившими завѣщаніе, сдѣланное въ пользу другаго, поступается на основаніи законовъ о самовольномъ завладѣніи (3). Населенныя имѣнія, доставшіяся въ наслѣдство не потомственнымъ дворянамъ, поступаетъ въ вѣдомство дворянскихъ опекъ до совершенія акта о выкупѣ крестьянами поземельнаго надѣла или до отчужденія имѣнія самимъ владѣльцемъ въ собственность потомственному дворянину (4), о чемъ судебныя мѣста обязаны дѣлать опредѣленія при постановленіи приговоровъ о признаніи наслѣдниками населенныхъ имѣній такихъ лицъ, которыя не имѣютъ права ими владѣть (5). Наслѣдники, когда ихъ осталось два или болѣе, могутъ или оставаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ на основаніи правилъ объ общемъ правѣ собственности, или требовать раздѣла, причемъ и до раздѣла каждому изъ нихъ дозволяется отчуждать его часть, если прочіе наслѣдники откажутся пріобрѣсти ее для себя съ платою по оцѣнкѣ (6).

Правила *о раздѣлѣ наслѣдства* помѣщены въ пятой главѣ (7), которая состоитъ изъ двухъ отдѣленій: о порядкѣ производства раздѣловъ, и о порядкѣ совершенія раздѣльныхъ актовъ. Что касается порядка производства раздѣловъ, то нашему законодательству извѣстны: раздѣлъ полюбовный, который долженъ быть оконченъ въ два года со времени подачи прошенія о раздѣлѣ, и судебный, до окончанія котораго имѣніе берется въ опеку. Въ раздѣлъ идутъ только принадлежащія къ наслѣдству имущества, а не собственныя наслѣдниковъ,—правило, которое само собою разумѣется и помѣщено въ сводѣ, какъ надо полагать, въ виду постановленія относительно

(1) Ст. 1302.
(2) Ст. 1301.
(3) Ст. 1303.
(4) Ст. 1304, по прод. 1863 г.
(5) Ст. 1308, по прод. 1868 г.
(6) Ст. 1313, 1314.
(7) Ст. 1315—1345. О силѣ ст. 1317 и 1318, въ Суд. Вѣст. 1867, № 9.

губерній черниговской и полтавской, гдѣ при раздѣлѣ отцовскихъ имѣній между потомствомъ, рожденнымъ отъ разныхъ браковъ, если сумма приданаго которой либо изъ женъ превосходила приданое другихъ, то излишекъ при раздѣлѣ долженъ быть уплаченъ по разсчету дѣтямъ отъ той жены, которая внесла болѣе приданаго (1). Особыя правила постановлены: относительно раздѣловъ имуществъ нераздробляемыхъ, которыя оставляются за однимъ изъ наслѣдниковъ, пожелавшихъ уплатить другимъ за слѣдующія имъ части, причемъ преимущественное право на удержаніе нераздѣльнаго имущества принадлежитъ старшему наслѣднику (2), относительно имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ (3), и имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ (4). Недовольный судебнымъ раздѣломъ наслѣдникъ можетъ требовать передѣла въ годовой срокъ со дня утвержденія раздѣла (5). До послѣдняго времени въ губерніяхъ черниговской и полтавской были извѣстны раздѣлы окончательный или вѣчный и временный, изъ которыхъ первый допускался тогда, когда при поколѣнномъ раздѣлѣ между сонаслѣдниками въ каждомъ колѣнѣ было хотя одно лицо совершеннолѣтнее, а при поголовномъ, когда всѣ наслѣдники совершеннолѣтніе, и затѣмъ временные раздѣлы обращались въ окончательные, если не были опровергнуты малолѣтними наслѣдниками въ теченіи десяти лѣтъ со времени вступленія ихъ въ совершенныя лѣта (6). Эти правила отмѣнены были сперва для одной изъ названныхъ губерній, а затѣмъ указомъ 20 ноября 1874 года (7) и для другой, согласно съ ходатайствомъ мѣстнаго дворянства, которое находило временные раздѣлы весьма неудобными. Приэтомъ постановлено въ помянутомъ указѣ, что временные раздѣлы, учиненные на основаніи прежде дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ черниговской и полтавской узаконеній, обращаются сами собою въ окончательные, если не будутъ опровергнуты въ теченіи десяти лѣтъ со времени вступленія наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта.

При раздѣлахъ совершаются раздѣльныя записи, которыя являют-

---

(1) Ст. 1321.
(2) Ст. 1324.
(3) Ст. 1329—1331, съ примѣч. къ нимъ по продолженіямъ.
(4) Ст. 1338, 1340.
(5) Ст. 1332, 1334, 1335.
(6) Ст. 1316, 1333, 1337.
(7) Собр. узак. № 1254.

ся у крѣпостныхъ дѣлъ, когда раздѣлъ касается недвижимаго имущества, или совершается на дому (1).

Шестая и послѣдняя глава настоящаго раздѣла имѣетъ предметомъ постановленія *о выкупѣ родовыхъ имуществъ* (2). Эта глава раздѣляется также на три отдѣленія: 1) о правѣ выкупа, 2) о лицахъ имѣющихъ право выкупа, и 3) о срокѣ и цѣнѣ выкупа. Право выкупа образовалось вслѣдствіе стремленія къ сохраненію недвижимыхъ имѣній въ однихъ и тѣхъ же родахъ для поддержанія семей и родовъ. Оно ведетъ свое начало съ глубокой древности, такъ что можно даже думать, что въ древнія времена недвижимыя имущества рѣдко отчуждались навсегда. Въ частности, по отношенію къ родовымъ имуществамъ выкупъ былъ извѣстенъ уже въ XVI столѣтіи; въ уложеніи допущенъ выкупъ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ, о чемъ въ немъ имѣются уже вполнѣ опредѣленныя правила, которыя положены въ основаніе дѣйствующихъ въ сводѣ постановленій о выкупѣ; указомъ о единонаслѣдіи право выкупа распространено на всѣ вообще недвижимыя имущества и должно было въ отношеніи лицъ, которымъ принадлежало это право, согласоваться, какъ это было и на основаніи прежнихъ законовъ, съ порядкомъ наслѣдованія, установленнымъ помянутымъ указомъ, по отмѣнѣ котораго, право выкупа было подтверждено разными узаконеніями, и прежнія постановленія о немъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, вошли въ сводъ (3). На основаніи свода выкупъ есть право кровныхъ родственниковъ, ближайшихъ къ продавцу имѣнія наслѣдниковъ, на обращеніе къ себѣ родовыхъ (4) имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцамъ (5),

---

(1) Ст. 1341—1345.

(2) Ст. 1346, 1373. *Н. Калачова*, Замѣтка въ разъясненіе 1-го пункта ст. 1347 т. X ч. I, въ Юрид. Вѣст., вып. 32 (1863, № 2), стр. 77—88. О выкупѣ родовыхъ имуществъ, Суд. Вѣст. 1868, № 36. *А. Любавскій*, Въ какомъ видѣ должно быть возвращено выкупаемое имѣніе, ib. 1869, № 166.

(3) *Неволинъ*, III, §§ 413, 414, 419, 421, 429.

(4) Въ узаконеніяхъ, изданныхъ послѣ указа о единонаслѣдіи, предполагалось, что выкупу подлежатъ только родовыя имущества, но прямо объ этомъ не было сказано; положительное правило объ этомъ предметѣ постановлено было 9 января 1800 г. (19243) и подтверждено банкротскимъ уставомъ 19 декабря того же года (19692).

(5) Ст. 1346, 1355. Порядокъ, въ которомъ родственники призываются къ выкупу, опредѣленъ ближайшимъ образомъ указомъ 13 ноября 1766 г. (12782). См. *Неволина*, т. III, § 425.

въ теченіи трехъ лѣтъ со времени совершенія купчей крѣпости ([1]), съ уплатою при этомъ цѣны проданнаго имѣнія, употребленныхъ покупщикомъ на поддержаніе и улучшеніе его издержекъ по оцѣнкѣ и крѣпостныхъ пошлинъ ([2]). Отъ ближнихъ родственниковъ право выкупа переходитъ къ дальнимъ согласно съ правилами законнаго наслѣдованія по линіямъ и степенямъ, и отъ первыхъ можетъ быть передаваемо послѣднимъ чрезъ письменное дозволеніе на выкупъ ([3]). Право выкупа не распространяется на губерніи черниговскую и полтавскую ([4]).

На основаніи изложенныхъ главнѣйшихъ началъ законодательства о выкупѣ можно уже прійти къ заключенію, что право выкупа находится въ тѣсной связи съ куплей-продажей: выкупъ есть одинъ изъ способовъ прекращенія купли-продажи (обратная продажа). Но принимая во вниманіе, что право выкупа предоставлено только ближайшимъ наслѣдникамъ владѣльца, которые получили бы подлежащее выкупу имѣніе по наслѣдству, если бы оно не было продано чужеродцу,—становится очевидною тѣсная связь права выкупа съ правомъ наслѣдствованія: первое является однимъ изъ средствъ осуществленія послѣдняго. Этимъ и объясняется, что право выкупа поставлено въ нашемъ законодательствѣ въ ряду законовъ о наслѣдствѣ.

III. Третій раздѣлъ третьей книги заключаетъ въ себѣ законы *о порядкѣ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество мѣною и куплею* ([5]). Въ отличіе отъ дарственнаго и односторонняго пріобрѣтенія правъ на имущество, здѣсь оба контрагента становятся пріобрѣтателями; каждая сторона, отчуждая имущество, пріобрѣтаетъ

([1]) Ст. 1363. Право выкупа по уложенію Царя Алексѣя Михайловича и новоуказнымъ статьямъ могло быть осуществляемо лицами, которымъ принадлежало это право, въ теченіи сорока лѣтъ со времени отчужденія вотчины (Неволинъ т. III, §§ 419, 420). Этотъ срокъ не былъ измѣненъ и въ законодательствѣ Петра Великаго. Трехлѣтній же срокъ выкупа установленъ былъ указомъ Анны Іоанновны 1 августа 1737 г. (7339) и затѣмъ неоднократно подтверждаемъ (См. Неволина, т. III, § 423).

([2]) Ст. 1367. Правило, изложенное въ этой статьѣ, ведетъ свое начало съ уложенія (См. Неволина, т. III, § 419).

([3]) Ст. 1355, 1357.

([4]) Ст. 1354.

([5]) Ст. 1374—1527.

другую вещь или цѣнность. Само собою разумѣется, что этими сдѣлками, т. е. мѣною и куплею, не исчерпываются всѣ возмездные способы пріобрѣтенія, но остальные относятся уже къ разряду договоровъ въ собственномъ смыслѣ и помѣщены въ четвертой книгѣ. Изъ ряда договоровъ выдѣлены только мѣна и купля-продажа. Причина такого выдѣленія та, что хотя законъ не отнимаетъ у этихъ сдѣлокъ характера договоровъ, но всетаки считаетъ ихъ такими сдѣлками, которыя имѣютъ цѣлью прямое перенесеніе правъ на вещь или пріобрѣтеніе вещныхъ правъ, а не установленіе какихъ-либо обязательствъ. Дѣйствительно, съ бытовой стороны есть различіе между мѣной и куплей-продажей съ одной стороны и другими договорами съ другой, различіе, которое состоитъ въ томъ, что по всѣмъ другимъ договорамъ устанавливаются большею частію какія-либо обязательства на болѣе или менѣе продолжительное время, между тѣмъ какъ цѣль договоровъ мѣны и купли-продажи, такъ сказать, немедленный переходъ имущества, слѣдовательно, цѣль ихъ не въ томъ, чтобы между данными сторонами установить какое-либо юридическое отношеніе, а въ томъ, чтобы одно лицо передало другому право собственности на вещь. Далѣе, основаніе выдѣленія мѣны и купли-продажи изъ ряда договоровъ заключается и въ томъ обстоятельствѣ, что въ третьей книгѣ говорится не только о пріобрѣтеніи, но и объ укрѣпленіи правъ на имущества, и главнымъ образомъ недвижимыя, а самый актъ сдѣлки разсматривается не какъ актъ обязательства, а, по выраженію Сперанскаго, какъ форма передачи (traditio symbolica) (1), какъ такое дѣйствіе, которое прямо переноситъ право собственности съ одного лица на другое. Тѣмъ не менѣе въ этихъ сдѣлкахъ есть элементъ обязательственный, чтó будетъ видно изъ отдѣльныхъ о нихъ положеній. Мѣна и купля изложены въ двухъ главахъ: въ первой содержатся постановленія о мѣнѣ, а во второй—о куплѣ.

Что касается *мѣны*, то мѣняться недвижимыми имуществами запрещается (2). Это правило ведетъ свое начало съ указа о единонаслѣдіи 23 марта 1714 г., до того же времени мѣна недвижимыхъ имуществъ была дозволена и совершалась посредствомъ мѣновыхъ записей (3). Впослѣдствіи изъ общаго запрещенія были допущены изъятія для двухъ случаевъ, а именно, для доставленія удобнаго выгона поса-

(1) Арх. *Калачова*, II (1859), стр. 21.
(2) Ст. 1374.
(3) См. *Неволина*, т. III, § 401.

дамъ и городамъ и для миролюбиваго развода общихъ и чрезполосныхъ дачъ ([1]). Что же касается мѣны движимыхъ имуществъ, то она предоставляется на волю сторонъ и можетъ быть производима безъ всякаго письменнаго укрѣпленія одною взаимною передачею, но съ поручительствомъ въ томъ случаѣ, когда настоитъ сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности мѣняемой вещи ([2]).

Во второй главѣ говорится *о продажѣ* и *куплѣ* ([3]). Эта глава состоитъ изъ шести отдѣленій, изъ которыхъ въ первомъ содержатся общія положенія. Здѣсь въ трехъ подраздѣленіяхъ, сперва о продажѣ, говорится о лицахъ, которыя могутъ продавать имущество ([4]), и объ имуществахъ, которыя могутъ подлежать продажѣ ([5]), а затѣмъ

([1]) Въ послѣднее время о мѣнѣ изданы въ ряду разнаго рода положеній нѣкоторыя правила, помѣщенныя въ особомъ приложеніи къ зак. о состояніяхъ (т. IX). См. дополненія къ 1374 ст. (т. X, ч. 1) по прод. 1863 и 1868 г. и къ ст. 1377, примѣч., по прод. 1868.

([2]) Ст. 1379, 1380. Постановленій о мѣнѣ движимыхъ вещей не было издано со времени уложенія, въ которомъ объ этомъ предметѣ упоминается только случайно (см. Неволина, т. III, § 402). На основаніи постановленій уложенія и составлены изложенныя правила, изъ которыхъ правило о поручительствѣ представляется совершенно неопредѣлительнымъ и не объясняется и источникомъ (Улож., гл. XXI, ст. 75), гдѣ о немъ вовсе не упоминается.

([3]) *A. Sokolow*, Der Kaufcontract nach russischem Reichsrechte. Dorpat 1853 (142 стр.). *А. Киндяковъ*, Опытъ ученой разработки купчихъ грамотъ, помѣщ. въ Актахъ юридическихъ,—Юр. Сбор., изд. Мейеромъ, Казань 1855. *Бартенева*, къ вопросу о купчихъ и данныхъ (юрид. замѣтки), Ж. М. Ю. 1865, № 4, стр. 41. О послѣдствіяхъ нарушенія договора купли-продажи, Суд. Вѣст. 1867, № 239, 247, 248, 251, 252, 257, 258, 261, 263. О послѣдствіяхъ неплатежа покупной цѣны, ib., № 278. О послѣдствіяхъ неплатежа цѣны при продажѣ на наличныя деньги, ib., № 282. Купля изъ склада на выборъ, ib. 1868, № 52. *Н. Вельяшевъ*, О моментѣ пріобрѣтенія собственности на недвижимое имущество куплею при дѣйствіи положенія о нотар. части, ib., 1869, № 148. *А. Любавскій*, Продажа по довѣренности (т. X, ст. 1383), ib., № 166. *Его же*, Замѣна имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ, другимъ имѣніемъ (т. X, ст. 1388, п. 1), ib., № 166. Продажа лѣса на срубъ, Суд. Вѣст. 1867, № 152, 161, 165, 166, 168, 175 и 177; 1868, № 63. Вопросы по пріобрѣтенію и укрѣпленію недвижимой собственности, ib., 1869, № 195. Признаніе состоявшейся купчей крѣпости ничтожною по неполученію цѣны проданнаго имѣнія, ib. 1871, № 120. Купчая крѣпость на имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, ib. 1872, № 150, 151, 164. *А. Пестржецкій*, О договорѣ купли-продажи, въ Ж. Гр. и Уг. П. 1873, кн. 6, стр. 25—82. *Его же*, О договорѣ купли-продажи движимыхъ имуществъ, ib., 1874, кн. 1, стр. 63—114.

([4]) Ст. 1381—1383.

([5]) Ст. 1384—1401.

во второмъ подраздѣленіи разсмотрѣны тѣ же вопросы по отношенію къ куплѣ [1], наконецъ въ третьемъ содержатся правила о послѣдствіяхъ запрещенной продажи и купли, которыя состоятъ въ томъ, что учиненная вопреки законныхъ запрещеній продажа и купля, сверхъ ея недѣйствительности, влечетъ за собою и уголовное наказаніе, какъ напр. за продажу имѣнія завѣдомо чужаго, за продажу имущества завѣдомо краденаго и т. п. [2].

Во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ разсматриваемой главы изложенъ подробно, въ нѣсколькихъ подраздѣленіяхъ, обрядъ совершенія купчихъ крѣпостей, актовъ, посредствомъ которыхъ совершается продажа недвижимыхъ имуществъ [3], и особенное наставленіе о совершеніи этихъ крѣпостей [4]. Здѣсь отчасти повторяются уже изложенныя выше правила относительно совершенія крѣпостныхъ актовъ, къ которымъ принадлежатъ и купчія крѣпости, отчасти же содержатся новыя, свойственныя только этого рода актамъ, какъ напр. большею частію правила о содержаніи купчей крѣпости, которое состоитъ изъ условій необходимыхъ и произвольныхъ; къ числу послѣднихъ принадлежитъ условіе о такъ называемыхъ очисткахъ, которое есть важнѣйшее изъ этихъ условій и состоитъ въ объявленіи, дѣлаемомъ въ купчей крѣпости продавцомъ, о томъ, что имущество прежде отъ него никому не было продано и заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не отписано, и объ обязанности, принимаемой продавцомъ, очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить ихъ покупщику, буде они для него произойдутъ. Затѣмъ въ самомъ «наставленіи» изложены подробныя правила объ условіяхъ необходимыхъ, къ которымъ принадлежатъ: 1) означеніе званія совершающихъ купчую крѣпость, и въ этомъ отношеніи указаны правила о совершеніи купчихъ разными вѣдомствами и лицами, какъ физическими, такъ и юридическими (напр. монастырями и церквами); 2) изъясненіе, по какому укрѣпленію дошло имѣніе къ продавцу; 3) подробное описаніе имѣнія; 4) изъясненіе его свободности, и 5) цѣна продажи.

Въ четвертомъ отдѣленіи изложены правила о продажѣ башкирцами

---

[1] Ст. 1402—1405.
[2] Ст. 1406—1416.
[3] Ст. 1417—1428.
[4] Ст. 1429—1448.

и тептярями ихъ вотчинныхъ земель ([1]), замѣненныя на основаніи положеній 14 мая 1863 г. ([2]) и 10 февраля 1869 г. ([3]) правилами, содержащимися въ учрежденіи управленія инородцевъ и въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (т. IX).

Въ пятомъ отдѣленіи говорится о пріобрѣтеніи имуществъ куплею съ публичныхъ торговъ, сперва—движимыхъ ([4]), а затѣмъ недвижимыхъ ([5]). Эти правила имѣютъ въ виду преимущественно казенныя имущества; о частныхъ упоминается какъ бы случайно ([6]). Какъ тѣ, такъ и другія изъ этихъ правилъ значительно измѣнены въ продолженіяхъ, въ особенности по отношенію къ власти лицъ, на которыхъ возложено разрѣшеніе продажи такихъ имуществъ ([7]).

Въ послѣднемъ, шестомъ отдѣленіи настоящей главы заключаются правила о передачѣ проданныхъ имуществъ и вводѣ во владѣніе имуществами, пріобрѣтенными по купчимъ крѣпостямъ ([8]), изъ которыхъ первая касается имуществъ движимыхъ и совершается врученіемъ проданнаго имущества или поступленіемъ его въ распоряженіе покупщика, который при неизвѣстности или неблагонадежности продавца можетъ потребовать отъ него при передачѣ поручительства въ дѣйствительной принадлежности ему имущества; здѣсь же содержатся правила и объ исполненіи договора продажи и купли, заимствованныя преимущественно изъ устава о словесномъ таможенномъ судѣ 26 августа 1727 г. ([9]); вводъ же во владѣніе касается имуществъ недвижимыхъ и совершается по общимъ о вводѣ во владѣніе правиламъ.

([1]) Ст. 1469—1486.
([2]) П. С. З., № 39622.
([3]) П. С. З., № 46750.
([4]) Ст. 1487—1500.
([5]) Ст. 1901—1509. *Мазараки*, О публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, Суд. Вѣст. 1871, № 65 и 101. Данныя, выдаваемыя городскими думами, ib. 1872 № 125.
([6]) Напр., ст. 1505, 1506.
([7]) См. примѣч. къ ст. 1468, 1489, 1500, 1502, 1503, 1504, 1505, 1507, 1508 по прод. 1863 г., 1868 г., 1871 г.
([8]) Ст. 1510—1527. О статьѣ 1524, въ Ж. М. Ю. 1860, № 10, стр. 21—28.
([9]) П. С. З., № 5145.

IV. Объ обязательствахъ по договорамъ.

Въ четвертой книгѣ т. X ч. I излагаются законы объ *обязательствахъ по договорамъ*. Уже изъ самаго заглавія этой книги видно, что она имѣетъ своимъ предметомъ не всѣ роды обязательствъ, а только тѣ обязательства, которыя вытекаютъ изъ договоровъ. Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы между понятіемъ обязательства и договора была проведена рѣзкая техническая черта въ самомъ законодательствѣ; хотя изъ смысла гражданскихъ законовъ и можно заключить, что ему извѣстны также и такія обязательства, которыя вытекаютъ изъ иныхъ источниковъ, но нигдѣ они не носятъ названія обязательствъ. Этимъ объясняется, почему понятіе обязательства и договора представляются по терминологіи свода однозначущими, такъ что подъ обязательствомъ разумѣется то же, что и подъ договоромъ (1); различіе же между ними только формальное, состоящее именно въ томъ, что одни обязательства составляются прямо въ формѣ договоровъ, а другія основаны на предшествующемъ соглашеніи, какъ напр. заемныя обязательства (2). Такимъ орбазомъ книга четвертая посвящена исключительно договорному праву. Въ порядкѣ ея изложенія соблюдено то научное требованіе, что сначала излагаются общія начала о договорахъ, а затѣмъ отдѣльные виды договоровъ. Первымъ посвящены раздѣлы первый и второй, а послѣднимъ—третій и четвертый (3).

I. Въ первомъ раздѣлѣ говорится *о составленіи, совершеніи и*

---

(1) Ср. напр. ст. 568, 1531 и друг.

(2) Ст. 568.

(3) Къ общимъ сочиненіямъ по русскому договорному праву, кромѣ курса Мейера, можно отнести слѣдующія книги: *С. Смирнова*, О договорахъ или вообще о контрактахъ, и въ частности о продажѣ, правѣ выкупа и проч. М. 1821. *А. Лакіера*, Общія основанія системы договоровъ и обязательствъ, по началамъ русскаго законодательства, въ Сынѣ Отеч. 1852, № 4—6. О существѣ договоровъ, въ Судеб. Вѣст. 1867, № 144, 148, 149, 151, 154, 158, 167. *Формаковскаго*, Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедоступно изложенные и объясненные. Изд. 1-е Вятка 1872. Изд. 2-е 1875 г. (293 стр.). П. (Пименова), Договорное право по рѣшеніямъ кассаціоннаго сената. Владиміръ 1874 (331 стр.). Монографія *Голевинскаго*, О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ (Варшава. 1872), посвященная преимущественно разработкѣ французскаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Царства Польскаго, касается отчасти и общихъ началъ русскаго договорнаго права.

прекращеніи договоровъ вообще. Онъ состоитъ изъ двухъ главъ, изъ коихъ въ первой содержатся постановленія о составленіи и совершеніи договоровъ вообще, а во второй—объ исполненіи, прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ вообще.

Что касается первой главы ([1]), то здѣсь сперва выражено общее правило, по которому договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, а затѣмъ говорится о предметѣ договоровъ, которымъ, по закону, могутъ быть или имущества или дѣйствія, и о цѣли, по отношенію къ которой постановлено, что она должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку. Это начало выражено впервые въ уставѣ благочинія 1782 года, а затѣмъ въ разныхъ узаконеніяхъ послѣдующаго времени были указаны и тѣ побудительныя причины къ заключенію договора, которыя дѣлаютъ договоръ недѣйствительнымъ ([2]), и которыя прямо указаны въ сводѣ ([3]). Далѣе слѣдуютъ правила о порядкѣ совершенія договоровъ, по отношенію къ которому договоры и обязательства раздѣляются на четыре группы: 1) совершаемые порядкомъ крѣпостнымъ, куда отнесены одни займы съ залогомъ недвижимаго имущества ([4]), 2) являемые для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ, 3) являемые для засвидѣтельствованія у дѣлъ маклерскихъ, и 4) составляемые домашнимъ порядкомъ ([5]); въ заключеніе перечисляются и самые договоры, которые дожны быть совершаемы однимъ изъ указанныхъ порядковъ ([6]).

Вторая глава ([7]) раздѣлена на два отдѣленія, изъ которыхъ въ пер-

---

([1]) Ст. 1528—1535.

([2]) См. Неволина, т. III, § 385.

([3]) Т. X ч. I, ст. 1529. Объ этомъ же предметѣ имѣются еще нѣкоторыя спеціальныя правила, напр. въ крестьянскихъ положеніяхъ (см. т. IX, особ. прил., по прод. 1863 г. и 1868 г.).

([4]) Ст. 1532. Есть однако и другіе договоры, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, такъ напр. купля-продажа недвижимыхъ имуществъ, но объ этого рода доворахъ въ IV книгѣ не упоминается, потому что они отнесены, какъ показано уже, къ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущества, помѣщеннымъ въ III книгѣ.

([5]) Собственно говоря, въ отношеніи порядка совершенія договоровъ могутъ быть различаемы три разряда актовъ: крѣпостные, явочные и домашніе, потому что являемые у маклеровъ суть также явочные (ср. ст. 834).

([6]) О словесныхъ договорахъ, Суд. Вѣст. 1867, № 54, 55, 60. О значеніи формы договоровъ, ib., № 86, 90, 93, 95, 99, 101, 104.

([7]) Ст. 1536—1553.

вомъ содержатся правила объ исполненіи договоровъ, а во второмъ о прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ. Въ отношеніи исполненія общее начало состоитъ въ томъ, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; затѣмъ указаны общія правила о толкованіи договоровъ ([1]). Эти правила, за отсутствіемъ болѣе общихъ правилъ о толкованіи юридическихъ сдѣлокъ, должны быть примѣняемы и къ тѣмъ сдѣлкамъ, которыя помѣщены въ третьей книгѣ (напр. купля-продажа) ([2]). Основное начало толкованія состоитъ въ томъ, что договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти лишь въ томъ случаѣ, если словесный смыслъ представляетъ сомнѣнія. Къ правиламъ объ исполненіи договоровъ отнесены и правила о различіи договоровъ по отношенію къ посмертному преемству ([3]).

Понятія объ исполненіи, прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ тѣсно связаны между собою, такъ какъ исполненіе договора ведетъ къ его прекращенію, однимъ изъ видовъ котораго является отмѣна, какъ прекращеніе, зависящее отъ воли контрагентовъ. Но такъ какъ исполненіе договоровъ является нормальнымъ способомъ ихъ прекращенія, то объ этомъ говорится особо, въ первомъ отдѣленіи, а о прекращеніи независимо отъ исполненія, и объ отмѣнѣ, во второмъ. Независимо отъ исполненія, законодательству нашему, судя по постановленіямъ помянутаго отдѣленія, извѣстны только три общихъ способа прекращенія, а именно: 1) обоюдное согласіе, 2) давность, постановленія о которой, заимствованныя изъ положенія 1787 года о земской давности, Банкротскаго Устава 1800 года и двухъ другихъ узаконеній, а именно указовъ 1822 и 1825 годовъ, въ которыхъ было опредѣлено, съ какого времени считается срокъ десятилѣтней давности для уничтоженія взысканія по разнаго рода договорамъ ([4]), дополнены на основаніи указа 22 октября 1862 года ([5]) правилами объ исчисленіи давности по обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, и наконецъ 3) лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Наукѣ и практикѣ извѣстны однако многіе другіе способы прекращенія обязательствъ по договорамъ, напр. зачетъ (compensatio), погашеніе одного договора другимъ посредствомъ обновленія (novatio) и проч.; они не

(1) Ст. 1538—1539. О толкованіи договоровъ, Суд. Вѣст. 1867, № 110.
(2) Это начало признано, хотя и не вполнѣ, и въ кассаціонной практикѣ.
(3) Ст. 1543, 1544.
(4) См. Неволина, И. Гр. Зак., т. III, § 389.
(5) Ст. 1549, примѣч., по прод. 1863 года.

чужды и нашему законодательству, но объ нихъ, между общими положеніями, не упоминается, а говорится, какъ бы случайно, въ другихъ частяхъ свода, какъ напр. о зачетѣ есть правила въ уставѣ торговомъ, вслѣдствіе чего этимъ способамъ повидимому не присвоивается значенія общихъ способовъ прекращенія обязательствъ. Наконецъ въ это же отдѣленіе включено правило объ обязательствахъ солидарныхъ (1), которыя не носятъ однако этого названія; понятіе о нихъ выражено слѣдующимъ образомъ: если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному и тому же договору, но не постановивъ, что при исполненіи договора отвѣтствуетъ *каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго*, и если одни изъ нихъ исполнили, а другіе не исполнили своего обязательства, то имѣющій право требовать исполненія по договору долженъ съ симъ обратиться не ко всѣмъ вступившимъ въ обязательство, а къ тѣмъ только, которые не исполнили его.

Этимъ оканчивается первый раздѣлъ. Относительно содержащихся въ немъ, указанныхъ выше, общихъ положеній объ обязательствахъ по договорамъ, вообще можно сказать, что они весьма скудны, въ особенности въ сравненіи съ тѣми отдѣлами иностранныхъ гражданскихъ кодексовъ, въ которыхъ содержатся общія положенія объ обязательствахъ, и даже въ сравненіи съ проектами, начертанными до изданія свода законовъ, а этотъ недостатокъ весьма ощутителенъ въ нашей судебной практикѣ, такъ что суды по необходимости должны обращаться къ общимъ началамъ теоріи обязательствъ. И дѣйствительно, въ нашей кассаціонной практикѣ уже создалась довольно обширная теорія обязательствъ, не противорѣчащая конечно общимъ началамъ русскаго договорнаго права, а только восполняющая важнѣйшіе пробѣлы законодательства въ этомъ отношеніи. Можно сказать, что разсмотрѣнный раздѣлъ четвертой книги есть одинъ изъ самыхъ слабыхъ отдѣловъ, требующій значительной переработки при пересмотрѣ свода гражданскихъ законовъ.

II. Во второмъ раздѣлѣ четвертой книги помѣщены законы *объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ вообще*. Законы объ обезпеченіи договоровъ составляютъ также часть общихъ положеній о договорахъ, но они выдѣлены потому, что въ ряду средствъ обезпеченія обязательствъ являются также обязательства, хотя и не самостоятельныя,

---

(1) Ст. 1548.

а дополнительныя (obligationes accessoriae). Необходимость обезпеченія обязательствъ вытекаетъ изъ ихъ существа въ томъ смыслѣ, что исполненіе не можетъ быть вынуждаемо силою, поэтому безъ обезпеченія самыя права по обязательствамъ были бы шатки.

Въ разсматриваемомъ раздѣлѣ говорится о трехъ средствахъ обезпеченія обязательствъ, именно о поручительствѣ, о неустойкѣ и о залогѣ и закладѣ. Кромѣ этихъ средствъ обезпеченія есть еще одно— задатокъ, но общихъ положеній о немъ нѣтъ въ сводѣ; о немъ говорится въ связи съ другими договорами, какъ это будетъ показано ниже, при разсмотрѣніи тѣхъ договоровъ.

Въ главѣ первой говорится о поручительствѣ (1), въ трехъ отдѣленіяхъ: сперва о поручительствѣ по договорамъ и обязательствамъ между частными лицами, затѣмъ, во второмъ отдѣленіи, изложены особенныя правила о поручительствѣ по договорамъ съ казною, въ третьемъ—особенныя правила о ручательствѣ по личнымъ наймамъ между частными лицами. Правила о поручительствѣ между частными лицами заимствованы изъ Банкротскаго Устава 19 декабря 1800 г. (2); они состоятъ въ томъ, что поручительство можетъ быть принято или въ части долга или во всей его суммѣ, и что оно можетъ быть сдѣлано или только въ платежѣ суммы, или же имѣетъ съ тѣмъ въ платежѣ ея на срокъ; въ первомъ случаѣ оно называется простымъ поручительствомъ. Послѣдствія простаго поручительства, состоящія въ томъ, что взысканіе съ поручителя не на срокъ можетъ быть произведено лишь при несостоятельности должника. Отношенія между должникомъ и поручителемъ за него, опредѣлены были съ точностію Высочайше утвержденнымъ 2 іюня 1858 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, хотя, впрочемъ, согласно съ началами Банкротскаго Устава. Послѣдствіемъ же поручительства на срокъ является одинаковая съ главнымъ должникомъ отвѣтственность поручителя (3). Поручительство совершается собственноручною подписью поручителя

(1) Ст. 1555—1572. *С. Капустина*, Древнее русское поручительство, въ Юрид. Сборникѣ, изд. Мейеромъ, Каз. 1855 г. Объ отвѣтственности поручителей по заемнымъ обязательствамъ, въ Ж. М. Ю. 1863, № 6, отд. 4, стр. 791—794. Объ отвѣтственности лица, поручившагося по обязательству на срокъ, ib., 1865, № 9, стр. 416. По вопросу объ отвѣтственности поручителей не на срокъ. Суд. Вѣст. 1866, № 86. Отвѣтственность поручителей, ib., 1869, № 227.

(2) Ст. 1558, по прод. 1863 года.

(3) Ст. 1560.

на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника (1). Въ губерніяхъ черниговской и полтавской поручитель не имѣетъ права отказываться отъ платежа, ссылаясь на должника, если онъ и не признанъ несостоятельнымъ, если обязался въ поручительствѣ принять на себя удовлетвореніе въ случаѣ неисполненія обязательства должникомъ на срокъ (2).

Поручительство по обязательствамъ съ казною допускается при подрядахъ и поставкахъ вмѣсто залоговъ, въ нѣкоторыхъ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, напр. при принятіи дворянствомъ цѣлой губерніи продовольствія войскъ, при подрядахъ военнаго вѣдомства и т. п. Въ ряду этихъ правилъ упоминается и о задаткѣ по поводу подрядовъ, принимаемыхъ крестьянами и мѣщанами, для обезпеченія котораго дозволено принимать круговое ручательство и закладъ (3).

Правила о ручательствѣ по личнымъ наймамъ между частными лицами заимствованы изъ Соборнаго Уложенія; въ настоящее время они едвали могутъ имѣть какое нибудь практическое значеніе. Правила эти состоятъ въ слѣдующемъ: нанявшійся стеречь дворъ или лавку съ поручительствомъ обязанъ удовлетворить хозяина за покражу, учиненную во время стражи, въ противномъ случаѣ взысканіе обращается на поручителей; поручившіеся за доброе поведеніе нанявшагося въ работу, сдѣлавшаго затѣмъ покражу и бѣжавшаго, обязаны сыскать его и представить въ судъ въ три, назначенные имъ, срока, въ противномъ случаѣ отвѣчаютъ за убытки и платятъ сверхъ того пятнадцать рублей нанимателю, отъ платежа каковыхъ денегъ освобождаются, если наниматель самъ отыщетъ бѣглеца (4).

Во второй главѣ говорится о неустойкѣ (5), которая раздѣляется на законную и добровольную; первая полагается въ опредѣленномъ раз-

---

(1) Ст. 1562. Правило, въ этой статьѣ изложенное, ведетъ свое начало со времени Петра Великаго; до того же времени имена поручителей писались въ началѣ договора. См. Неволина, т. III, § 392. Исторію узаконеній о поручительствѣ, см. тамъ же, и § 444.

(2) Ст. 1559.

(3) Ст. 1564, 1568.

(4) Ст. 1570—1572.

(5) Ст. 1573—1586. *П. Макалинскаго,* Замѣтки по поводу мнѣнія г. Любавскаго, въ Ж. М. Ю. 1865, № 9, стр. 394—398. Мнѣніе французскихъ судовъ о правильности неустоекъ въ нашихъ долговыхъ обязательствахъ, ib., 1862, № 9 (отд. 4), стр. 666. Замѣтка Судебн. Вѣст. 1869, № 202. *Пестржецкаго,* О неустойкѣ, ib., 1870, № 27.

мѣрѣ по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами, необезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія (1), и по обязательствамъ съ казною; добровольная же неустойка, т. е. установляемая по соглашенію сторонъ, допускается во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, для которыхъ полагается законная, и притомъ въ любомъ размѣрѣ, за исключеніемъ губерній черниговской и полтавской, гдѣ количество неустойки не можетъ превышать суммы обезпечиваемаго ею обязательства. Платежомъ неустойки обезпечиваемое ею обязательство не прекращается, если противнаго не выражено въ договорѣ: обязанность платить неустойку переходитъ и на наслѣдниковъ, кромѣ губерній черниговской и полтавской, гдѣ отвѣтственность въ платежѣ неустойки по обязательствамъ между частными лицами переходитъ на наслѣдниковъ только тогда, когда искъ начатъ при жизни обязавшагося или въ обязательствѣ платежъ неустойки распространенъ на наслѣдниковъ (2).

Двѣ слѣдующія главы посвящены праву закладному (3). Изъ нихъ въ главѣ третьей говорится о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, и притомъ сначала о залогахъ по договорамъ съ казною (4), а потомъ о залогахъ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами (5). Правила о залогахъ по договорамъ съ казною развиты весьма подробно, на томъ основаніи, что интересы казны требуютъ особенныхъ мѣръ охраненія, которыя должны быть указаны со всею точностію въ

---

(1) Это правило впервые выражено въ Банкротскомъ Уставѣ 19 декабря 1800 г. (19692).

(2) Ст. 1584—1586.

(3) *Д. Мейера*, Древнее русское право залога, въ Юрид. Сбор. Каз. 1855, стр. 219, сл. *А. Лакіера*, Два вопроса по закладному праву, въ Ж. М. Ю. 1863, № 4 (отд. 4), стр. 288—291. *А. Хоткевича*, Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки, въ Моск. Унив. Изв. 1866—1867, № 6, стр. 467—474. О взысканіи по закладной, Суд. Вѣст. 1866, № 8. Объ условіяхъ недѣйствительности закладной крѣпости, ib. 1867, № 130. О вліяніи опредѣленности залога на сумму закладной, ib. № 132. *Данцига*, О взысканія по закладнымъ, ib. 1868, № 56. Отвѣтственность залогодателя за растрату по его винѣ заложеннаго имущества, ib. 1869, № 267. *В. Лихачевъ*, Обязателенъ ли для покупщика съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія арендный контрактъ, заключенный залогодателемъ послѣ совершенія закладной и наложенія на имѣніе запрещія, въ Ж. Гр. и Тор. П. 1872 (кн. 2), стр. 361—368. По поводу этой статьи, *Ивановъ*, ib., кн. 4), стр. 721—739; о томъ же *А. Боровиковскій*, въ Ж. Гр. и Угов. П. 1873, кн. 1, юрид. хрон., стр. 227—239.

(4) Ст. 1588—1626.

(5) Ст. 1627—1653.

законѣ, тѣмъ болѣе, что отвѣтственными въ этомъ случаѣ являются учрежденія казенныя. Залогомъ обезпечиваются договоры съ казною: 1) по подрядамъ и поставкамъ, 2) по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей, и 3) по содержанію казенныхъ населенныхъ имѣній. При этомъ весьма подробно, по отдѣльнымъ мѣстностямъ и по отдѣльнымъ видамъ недвижимыхъ имуществъ, указано, какія изъ нихъ и при какихъ условіяхъ могутъ быть приняты въ залогъ, объ оцѣнкѣ, о довѣренностяхъ на представленіе залоговъ и т. п. Что же касается залоговъ между частными лицами, то здѣсь сперва указано, что давать и принимать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только лица правоспособныя, т. е. только тѣ, которыя имѣютъ право отчуждать имущество и владѣть имъ, а затѣмъ указано, какія имущества могутъ быть предметомъ залога. Наконецъ изложены заимствованныя изъ Банкротскаго Устава правила о совершеніи закладной крѣпости, которая принадлежитъ къ актамъ крѣпостнымъ, но совершается безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ, и объ исполненіи по закладной крѣпости, которая по учиненіи платежа должна быть предъявлена къ крѣпостнымъ дѣламъ для отмѣтки; о представленіи платежа въ судъ при уклоненіи кредитора отъ его принятія, и наконецъ здѣсь же помѣщено правило о томъ, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ (1).

Четвертая глава, о закладѣ движимыхъ имуществъ (2), состоитъ также изъ двухъ отдѣленій, изъ коихъ въ первомъ изложены правила о закладѣ движимаго имущества по договорамъ съ казною (3), которыми могутъ быть обезпечиваемы тѣ же самые договоры, обезпеченіе которыхъ возможно и залогомъ недвижимости, а во второмъ—о закладѣ движимаго имущества между частными лицами (4). И здѣсь, какъ и въ третьей главѣ, постановленія, относящіяся къ обезпеченію договоровъ съ казною, отличаются подробностью, и по

(1) Исторію узаконеній о залогѣ см. у Неволина, т. III, §§ 446—448. Вообще, по отношенію къ залогу въ сводѣ дѣйствуютъ правила Уложенія, измѣненныя и дополненныя изданными въ разное время отдѣльными указами и положеніями, заимствованными изъ рѣшеній по частнымъ дѣламъ.

(2) *Боровиковскаго*, Закладъ движимаго имущества, въ Суд. Вѣст. 1868, № 201. *Д.*, О послѣдствіяхъ просрочки по неформальнымъ закладнымъ на движимое имущество, ib., 1868, № 248. *П. Хохрякова*, О ссудѣ денегъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, въ Ж. Гр. и Тор. П. 1872, стр. 161—176.

(3) Ст. 1654, 1655, по прод. 1863 г., съ дополненіями по всѣмъ прочимъ продолженіямъ; 1656—1662.

(4) Ст. 1663—1678.

тѣмъ же самымъ основаніямъ. Такъ какъ при закладѣ движимостей нѣтъ никакой надобности въ установленіи правилъ относительно оцѣнки имуществъ, обезпеченія казны относительно принадлежности ихъ залогодателю и т. п., то здѣсь исчисляются только имущества, могущія служить закладомъ, между которыми главное мѣсто принадлежитъ наличнымъ деньгамъ, билетамъ кредитныхъ установленій и вообще денежнымъ бумагамъ, какъ-то: паямъ, акціямъ, облигаціямъ акціонерныхъ компаній и т. ц., а затѣмъ принимаются въ закладъ лошади и повозки извощиковъ въ обезпеченіе задатка, выдаваемаго имъ при перевозкѣ казенныхъ тяжестей (1), и морскія и рѣчныя суда (2). Что касается заклада движимостей между частными лицами, то правила объ этомъ предметѣ изложены по тѣмъ же категоріямъ, какъ и относительно залога, т. е. говорится снерва о лицахъ, которыя могутъ отдавать и принимать имущества въ закладъ, изъ числа коихъ исключеніе сдѣлано для церквей, которыя не могутъ раздавать своихъ капиталовъ подъ закладъ, затѣмъ объ имуществахъ, которыя не могутъ быть закладываемы, далѣе слѣдуютъ постановленія о совершеніи заклада, что производится или посредствомъ акта, который записывается у крѣпостныхъ дѣлъ и называется закладною на движимое имущество, или же посредствомъ акта, писаннаго на-дому и явленнаго также какъ и простыя заемныя письма (3). Этотъ послѣдній актъ носитъ названіе домоваго заемнаго письма съ закладомъ движимаго имущества. Наконецъ говорится объ исполненіи обязательствъ съ закладомъ движимаго имущества и о томъ, что закладныя на движимыя имущества и домовыя заемныя письма съ закладомъ не могутъ быть передаваемы по надписямъ (4).

III. Въ третьемъ раздѣлѣ излагаются правила объ *обязательствахъ*

---

(1) Ст. 1656.
(2) Ст. 1660.
(3) Правила объ актахъ о закладѣ движимаго имущества заимствованы также изъ Банкротскаго Устава 1800 года.
(4) Ст. 1678. Правило этой статьи, какъ и вообще правила объ исполненіи обязательствъ съ закладомъ, заимствовано изъ Банкротскаго Устава. Въ законахъ гражданскихъ не упоминается объ одномъ видѣ заклада, извѣстномъ въ губерніяхъ черниговской и полтавской, а именно—о закладѣ движимаго имущества на упадъ, т. е. съ условіемъ потери его въ случаѣ невыкупа въ срокъ. Правила объ этомъ предметѣ, а равно и объ исполненіи закладныхъ въ тѣхъ губерніяхъ, см. въ т. X, ч. II, зак. о судопр. гражд., ст. 56.

по договорамъ на имущества въ особенности. Подъ договорами на имущества разумѣются такіе договоры, въ силу которыхъ обязанная сторона должна доставить другой сторонѣ какое либо имущество, въ отличіе отъ договоровъ личныхъ, которые состоятъ въ совершеніи какого либо дѣйствія, независимо отъ доставленія имущества. Но, собственно говоря, практическое отличіе договоровъ на имущества отъ договоровъ личныхъ состоитъ въ томъ, что первые переходятъ по наслѣдству, какъ и всякое имущество, между тѣмъ какъ личные договоры не наслѣдственны, каковы по закону личный наемъ и довѣренность (о нихъ говорится въ четвертомъ раздѣлѣ).

Третій раздѣлъ состоитъ изъ восьми главъ, такъ что, въ каждой, излагаются постановленія, касающіяся одного какого либо договора, и только договоръ подряда и поставки, по обширности относящихся къ нему постановленій, изложенъ въ двухъ главахъ. Въ первой главѣ говорится о запродажѣ; во второй—о наймѣ имуществъ и отдачѣ ихъ въ содержаніе; въ третьей—о подрядахъ и поставкахъ вообще; въ четвертой—о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ особенности; въ пятой—о займѣ и ссудѣ имуществъ; въ шестой—объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе, или о поклажахъ; въ седьмой—о товариществѣ, и въ восьмой—о страхованіи.

Начнемъ съ первой главы, заключающей постановленія о *запродажѣ* (1), подъ которою разумѣется предварительная сдѣлка, касающаяся договора купли-продажи, но отдѣленная отъ послѣдней, такъ какъ о куплѣ-продажѣ говорится въ третьей книгѣ. На основаніи договора запродажи одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое или движимое имущество, за опредѣленную цѣну. На запродажу недвижимаго имущества совершается запродажная запись. Такъ какъ запродажная запись принадлежитъ къ разряду явочныхъ актовъ, то отсюда возникаетъ то практическое неудобство, что предварительныя условія о куплѣ-продажѣ недвижимостей

---

(1) Ст. 1679—1690. *Н. Варадинова*, Замѣтка о неправильной практикѣ относительно запродажныхъ записей, въ Ж. М. Ю. 1862, № 5 (отд. 4), стр. 465—469. О запродажныхъ сдѣлкахъ, Суд. Вѣст. 1867, № 126. *Гурлянда*, объ уничтоженіи запродажной записи, ib. 1869, № 140. *Ю. Булаха*, отвѣтъ на замѣтку *Гурлянда* ib. № 159. *А. Любавскаго*, Неисполненіе запродажнаго договора (замѣтка), ib. № 177. *Вельяшева*, Юрид. замѣтка (запрод. запись) ib. 1870, № 217. *А. Т.*, Нотаріальная замѣтка (о порядкѣ совершенія запродажныхъ записей), ib. № 227. *А. Рукавишникова*, О запродажной записи, ib. 1870, № 241. *А. Пьянкова*, запродажные акты, ib. 1873, № 54.

не могутъ быть немедленно по соглашенiи сторонъ относительно условiй сдѣлки облекаемы въ законную форму въ тѣхъ мѣстностямъ, гдѣ нѣтъ ни крѣпостныхъ дѣлъ, ни нотарiусовъ; въ устраненiе этого неудобства 7 iюня 1854 года Высочайше утверждено мнѣнiе Государственнаго Совѣта (1), которымъ введено особое предварительное условiе о куплѣ-продажѣ, извѣстное подъ названiемъ задаточной росписки, т. е. такого, совершаемаго домашнимъ порядкомъ, акта, который выдается покупщику продавцомъ въ удостовѣренiе полученнаго имъ задатка. Дѣйствiе росписки о задаткѣ вѣроятно по соображенiямъ финансоваго характера,—чтобы не вытѣснить изъ употребленiя запродажныя записи, совершаемыя на крѣпостной гербовой бумагѣ,—ограничено шестинедѣльнымъ со дня ея выдачи срокомъ, до истеченiя котораго долженъ быть совершенъ формальный актъ; въ случаѣ отказа продавца—онъ долженъ возвратить задатокъ вдвойнѣ, а въ случаѣ отказа покупателя—онъ теряетъ задатокъ. По истеченiи срока росписка теряетъ всякую силу (2). Запродажа и условiе о задаткѣ соотвѣтствуютъ тому, что въ римскомъ правѣ называется pactum de pacto contrahendo.

Вторая глава о *наймѣ имуществъ и отдачѣ ихъ въ содержанiе* (3)

---

(1) П. С. З. № 28323.

(2) Ст. 1685—1689. О срокѣ дѣйствiя росписки о задаткѣ, Ж. М. Ю. 1862, № 1, стр. 125—129 (практика). *А. Любавскаго*, Шестинедѣльный срокъ для задаточныхъ росписокъ, ib. 1864, № 9, стр. 441—458. *Его же*, Замѣтка о задат. роспискѣ, въ Суд. Вѣст. 1869, № 180. Неудобство шестинедѣльнаго срока задаточныхъ росписокъ, состоящее въ томъ, что до послѣдняго дня и часа стороны могутъ совершить формальный актъ, и слѣдовательно росписка не можетъ быть представлена ко взысканiю, а между тѣмъ въ тотъ же послѣднiй день и часъ уже теряетъ свою силу, если не будетъ совершенъ актъ,—вызвало въ послѣднее время представленiе со стороны 2-го Отдѣленiя о необходимости распространить на задаточныя росписи общiя узаконенiя о десятилѣтней давности, но это представленiе еще не разсмотрѣно Государственнымъ Совѣтомъ.

(3) Ст. 1691—1736. *А. Пестржецкiй*, о вещномъ характерѣ найма недвижимыхъ имуществъ, въ Ж. М. Ю. 1862, № 7, стр. 31—42. *А. Куницына*, о силѣ договора найма имуществъ, ib. № 9, стр. 489—591. *А.* Арендованiе имѣнiй, въ соврем. лѣтописи (при Рус. Вѣст.) 1862, № 6. О вещномъ характерѣ договоровъ на наемъ земли, въ Ж. М. Ю. 1862, № 3, стр. 627. *А. Вороновъ*, Характеръ правъ наемщика по договору имущественнаго найма, ib. 1865, № 2, стр. 315—318. *Бартеневъ*, Арендные договоры въ купчихъ (юрид. замѣтки), ib. № 4, стр. 39. О силѣ договоровъ, заключенныхъ пожизненнымъ владѣльцемъ, Суд. Вѣст. 1867, № 52, 53. О договорѣ найма имуществъ, ib. № 210. *Александровъ*, О послѣдствiяхъ нарушенiя договоровъ о наймѣ имуществъ, ib. 1868, № 172, 173. *Боровиковскiй*, О томъ же, ib. № 185. *Любавскiй*, Отдача имѣнiя въ аренду сроч-

заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ въ первомъ изложены постановленія о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ [1], а въ трехъ слѣдующихъ—объ отдачѣ въ наемъ имуществъ казенныхъ и принадлежащихъ различнымъ установленіямъ и обществамъ [2] и мѣстныя правила, каковы объ отдачѣ въ кортому башкирскихъ земель [3] и въ оброчное содержаніе разныхъ промысловъ сибирскими обывателями и мезенскими самоѣдами [4].

Что касается правилъ о наймѣ частныхъ имуществъ, то здѣсь опредѣлены тѣ необходимыя условія, которыя должны быть соблюдаемы въ договорахъ этого рода, каковы предметъ найма, срокъ и цѣна. Второе изъ этихъ условій должно быть сообразовано съ установленнымъ въ законѣ наибольшимъ срокомъ, который не долженъ превосходить, по общему правилу, двѣнадцати лѣтъ. Изъ этого правила допущены нѣкоторыя изъятія какъ въ Сводѣ, напр. срокъ найма пустопорожнихъ земель подъ устройство фабрикъ и заводовъ или подъ устройство дачъ въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ на двадцативерстномъ разстояніи можетъ быть до тридцати лѣтъ [5] и проч., такъ равно въ продолженіяхъ къ нему и въ узаконеніяхъ, еще не вошедшихъ въ продолженія, каковы напр. правила объ отдачѣ въ аренду помѣщичь-

---

ною владѣлицею за предѣлами установленнаго завѣщаніемъ срока (т. X, ст. 1011), ib. 1869, № 169. Замѣтка изъ мировой практики (наемъ дома), ib. 1870, № 180. *П. Хохряковъ*, Замѣтка по договору найма недвижимаго имущества, въ Жур. Гр. и Тор. п. 1871, стр. 753—767. По вопросу: арендный договоръ закл. добросовѣстнымъ владѣльцемъ въ случаѣ отчужденія имѣнія въ пользу посторонняго лица, обязателенъ ли для сего послѣдняго? Юрид. Вѣст. 1871, № 6, стр. 3—10. *М. Градъ*, Ст. 1692 и 1706 т. X, ч. I, ib., кн. 9 (дек.), стр. 85—89, *А. Хоткевичъ*, Положенія, извлеч. изъ кас. рѣшеній о наймѣ имуществъ, Юр. Вѣст. 1872, кн. 2 (февр.), совр. отд., стр. 59—62. Судебная практика по имущественному найму, Жур. Гр. и Тор. п. 1872, стр. 1—164. Право нанимателя отдавать имущество въ поднаемъ, Суд. Вѣст. 1872, № 202. Примѣненіе ст. 1692 т. X ч. I къ найму квартиры, ib. 1873, № 104. *Н. Принтцъ*, Аренда земельныхъ имуществъ, Хар. 1874 (отзывъ *Слонимскаго* въ Ж. Гр. и Угол. п. 1875, № 1, стр. 140—143).

(1) Ст. 1691—1708.

(2) Ст. 1709—1713.

(3) Ст. 1714—1725. Эти правила замѣнены положеніями сперва 1863 г. мая 14 (39622), а потомъ 1869 г. февраля 10 (46750), которыхъ правила помѣщены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (Т. IX).

(4) Ст. 1726—1736.

(5) Ст. 1693.

ихъ имѣній, на основаніи которыхъ состоящія въ распоряженіи помѣщиковъ земли, угодья и оброчныя статьи могутъ быть отдаваемы въ аренду срокомъ до тридцати шести лѣтъ (1); на такой же срокъ разрѣшено удѣльному вѣдомству сдавать въ аренду удѣльныя земли, угодья и оброчныя статьи (2); въ ялтинскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, разрѣшено отдавать въ наемъ частныя недвижимыя имущества на сроки до девяноста лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы договоры о наймѣ этихъ имуществъ болѣе чѣмъ на двѣнадцать лѣтъ были совершаемы не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ (3) и проч. Далѣе слѣдуютъ правила о совершеніи договора найма имуществъ, по которымъ наемъ движимаго имущества можетъ быть заключаемъ словесно, договоръ же найма недвижимыхъ имуществъ, а изъ движимыхъ—найма мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ, долженъ быть совершаемъ явочнымъ порядкомъ, и въ одномъ случаѣ, а именно, если договоръ будетъ заключаемъ съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, онъ долженъ быть свидѣтельствуемъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ по закону дозволено совершеніе крѣпостныхъ актовъ (4). Совершеніе словесныхъ договоровъ найма недвижимыхъ имуществъ предоставлено при наймѣ въ городахъ земляныхъ участковъ и городскихъ строеній (5). Въ заключеніе изложены постановленія объ исполненіи договора найма имуществъ, на основаніи которыхъ каждая сторона обязана исполнять договоръ до срока, въ немъ постановленнаго, не только въ отношеніи предоставленія имущества одною стороною другой и платежа арендныхъ денегъ, но и во всѣхъ другихъ условіяхъ, съ обязанностію со стороны наемщика вознаградить за убытки отъ уничтоженія и порчи имущества, происшедшихъ по его винѣ (6); а если имущество отдано изъ выстройки на большій срокъ, чѣмъ дозволено закономъ, и по этой причинѣ договоръ будетъ уничтоженъ, то наемщикъ, за лишеніе до срока, какъ сказано въ законѣ, сей временной своей собственности, долженъ быть удовлетворенъ разсчетомъ въ употребленныхъ имъ деньгахъ (7).

---

(1) Т. IX, особ. прил., по прод. 1863 г.
(2) 1872 г. окт. 24 (51440).
(3) 1874 г. апр. 30, собр. узак., № 635.
(4) Ст. 1703.
(5) Ст. 1702.
(6) Ст. 1705, 1707, 1708.
(7) Ст. 1706.

Что касается, затѣмъ, отдачи въ наемъ имуществъ казенныхъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ, архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ (1), то первыя отдаются въ содержаніе по правиламъ, изложеннымъ въ особыхъ уставахъ, городскія—на основаніи правилъ городоваго положенія 1870 года (2), а гдѣ оно не введено—отдаются въ наемъ съ публичныхъ торговъ и съ утвержденія договоровъ губернаторомъ или министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, или же сенатомъ, смотря по суммѣ, наконецъ имущества духовныхъ установленій—отдаются въ наемъ съ разрѣшенія епархіальнаго или мѣстнаго духовнаго начальства, при чемъ указано одно ограниченіе, что внутреннія монастырскія и церковныя зданія не могутъ быть отдаваемы въ наемъ подъ трактирныя и питейныя заведенія (3).

Правила объ отдачѣ промысловъ въ оброчное содержаніе сибирскимъ обывателямъ и мезенскимъ самоѣдамъ, изложенныя въ отдѣленіи четвертомъ настоящей главы, отнесены сюда на томъ ованіи, что съ отдачею промысла соединено большею частію предоставленіе для промысла опредѣленнаго участка земли. Здѣсь преимущественно излагаются правила для обезпеченія отдающихъ промыселъ въ наемъ отъ невыгодныхъ сдѣлокъ (4) и затѣмъ содержатся нѣкоторыя особенности въ отношеніи къ совершенію договоровъ.

Таковы правила о наймѣ имуществъ по своду законовъ гражданданскихъ (т. X. ч. I); но кромѣ нихъ есть множество правилъ объ этомъ же предметѣ въ другихъ томахъ, какъ напр. въ законахъ о состояніяхъ, въ уставѣ казенныхъ селеній, въ уставѣ казачьихъ селеній, въ уставѣ о колоніяхъ, въ уставѣ казенныхъ оброчныхъ статей, и въ другихъ. Разсматривать эти правила здѣсь нѣтъ надобности, такъ какъ они не представляютъ рѣзкихъ уклоненій отъ общихъ началъ, изложенныхъ въ первой части десятаго тома, и содержатъ большею частію постановленія формальнаго характера (5).

Въ третьей и четвертой главахъ находятся постановленія о *подря-*

---

(1) Ст. 1709—1713.
(2) 1870 года іюня 16/28 (48498) ст. 142, прим.
(3) Ст. 1711.
(4) Напр. ст. 1727, 1728 и друг.
(5) Исторію узаконеній о наймѣ имуществъ, о которомъ не было, впрочемъ, никогда издано особыхъ положеній, обнимающихъ со всѣхъ сторонъ этотъ договоръ, см. у Неволина, т. III, §§ 430—433.

дахъ и поставкахъ (1), сперва между частными лицами, а потомъ о казенныхъ. Въ юридическомъ отношеніи, строго говоря, между этими договорами нѣтъ ничего общаго, потому что подрядъ есть не болѣе какъ видъ личнаго найма и состоитъ въ обязанности совершить какое либо дѣйствіе, какую либо работу, напр. воздвигнуть зданіе, перевезти вещи, товаръ и т. п.; это есть locatio-conductio oper., исполненіе какого нибудь единичнаго, хотя и сложнаго дѣйствія,— между тѣмъ какъ поставка есть видъ купли-продажи и состоитъ въ обязательствѣ доставить какое-либо количество вещей за опредѣленную цѣну и въ опредѣленный срокъ, такъ что различіе между куплей-продажей и поставкой сводится преимущественно къ промежуточному разстоянію между заключеніемъ договора и исполненіемъ. Въ законѣ, однако, оба понятія подряда и поставки соединены въ одно общее опредѣленіе (2), вѣроятно потому, что здѣсь имѣется въ виду прежде всего оказаніе услуги, а быть можетъ также и потому, что въ законахъ о подрядахъ и поставкахъ, какъ это видно изъ слѣдующей главы, имѣющей преимущественно въ виду договоры по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, для которыхъ до изданія свода законовъ были изданы общія тѣмъ и другимъ положенія, и въ терминологіи свода законовъ не проведено строгаго различія между этими названіями. Лица, принимающія на себя исполненіе того или другаго дѣйствія, называются вообще подрядчиками и рѣдко отличаются отъ поставщиковъ.

Въ третьей главѣ излагаются только общія положенія по отношенію къ частнымъ лицамъ и по отношенію къ подрядамъ дворянскихъ

---

(1) *А. Урусовъ*, Памятная книжка для руководства къ познанію узаконеній и правилъ о подрядахъ съ казною. С.-Пб. 1820. *П. Рѣдкинъ*, О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ въ Россіи, до перваго ихъ преобразованія, въ Юр. Зап., т. I, М. 1841. *К. Яневичъ-Яневскій*, Собраніе узаконеній, относящихся къ обязательствамъ по договорамъ съ казною и въ особенности по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. С.-Пб. 1856 (166 стр.). *Н. Калачовъ*, Отвѣты на вопросы: 1) есть ли въ нашемъ законодательствѣ юридическое различіе между рабочимъ и поставщикомъ, и 2) допускается ли по правиламъ о подрядахъ взысканіе претензій рабочихъ на подрядчикѣ обращать не только на залоги, собственно ему принадлежащіе, но и на представленные имъ залоги постороннихъ лицъ, въ Юрид. Вѣст. вып. 5 (1860—61 г.), стр. 26—34. *Волковъ*, подрядъ и поставка, Судебн. Вѣстн. 1870, № 238. *И. Табашниковъ*, Договоры подряда и поставки и отличіе ихъ отъ личнаго найма и купли-продажи, ib., 1872, № 96. *Н. Недошивинъ*, Сборникъ узаконеній о подрядахъ и поставкахъ. С.-Пб. 1875 (267 стр.).

(2) Ст. 1737.

обществъ (1). Правила о тѣхъ и другихъ изложены отдѣльно, въ двухъ отдѣленіяхъ. Узаконенія о подрядахъ и поставкахъ, на основаніи которыхъ составлены правила свода, принадлежатъ къ началу прошедшаго столѣтія и по отношенію къ договорамъ этого рода между частными лицами весьма немногочисленны (2), такъ что нѣкоторыя изъ правилъ свода объ этомъ договорѣ основаны не на положительныхъ указаніяхъ закона, а на сущности самаго договора, что̀ и показано въ цитатахъ къ тѣмъ статьямъ, въ которыхъ они изложены (3). Что касается содержанія самыхъ постановленій свода, то сперва говорится, что можетъ быть предметомъ подряда и поставки, съ указаніемъ, въ видѣ примѣровъ, и самыхъ предпріятій, могущихъ составлять предметъ этого рода договоровъ; затѣмъ излагаются правила о лицахъ, могущихъ вступать въ договоръ подряда и поставки (4), объ условіяхъ, помѣщающихся въ договорѣ, который пишется по установленной формѣ и принадлежитъ къ числу явочныхъ актовъ, и наконецъ объ исполненіи договора подряда и поставки.

Узаконенія о подрядахъ дворянскихъ обществъ имѣютъ въ виду только поставку провіанта дворянствомъ цѣлой губерніи для квартирующихъ въ ней войскъ. Объ этомъ предметѣ въ 1823 г. издано было отдѣльное положеніе (5), правила котораго и внесены въ сводъ. Здѣсь излагается только тотъ порядокъ, какой долженъ быть наблюдаемъ, чтобы считать подрядъ принятымъ дворянствомъ, какъ-то объ уполномочіяхъ, о свѣдѣніяхъ объ имѣніяхъ помѣщиковъ, которыя должны служить обезпеченіемъ подряда и т. п. Замѣтимъ здѣсь, что подрядъ въ этомъ случаѣ не можетъ быть названъ подрядомъ всего дворянства губерніи или одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, такъ какъ участіе въ поставкѣ и отвѣтственность въ случаѣ неисправности падаетъ только на тѣхъ, которые подписали согласіе сами или ихъ довѣренные (6), такъ что подрядъ принадлежитъ нѣсколькимъ, опредѣленнымъ лицамъ, а не цѣлому обществу.

Четвертая глава содержитъ весьма подробныя правила о казенныхъ

(1) Ст. 1738—1763.
(2) См. Неволина, т. III, §§ 434—437.
(3) Ст. 1744.
(4) Ст. 1739, 1740, 1745 и примѣч., по прод. 1868 г.
(5) 1823 г. іюня 18 (29522).
(6) Ст. 1767.

подрядахъ и поставкахъ въ особенности (1). Постановленія объ этомъ предметѣ состоятъ въ опредѣленіи со всею возможною подробностью процедуры заключенія подобныхъ довогоровъ. Дробность правилъ, къ нимъ относящихся, объясняется стремленіемъ законодательства устранить повозможности злоупотребленія лицъ, которымъ ввѣрены казенные интересы. О казенныхъ подрядахъ и поставкахъ было въ 1830 году издано обширное положеніе (2), которое и вошло, съ нѣкорыми измѣненіями и дополненіями, на основаніи позднѣйшихъ узаконеній, въ четвертую главу четвертой книги законовъ гражданскихъ. Правила о казенныхъ подрядахъ расположены въ четырехъ отдѣленіяхъ, изъ коихъ въ первомъ говорится о составленіи договора о казенномъ подрядѣ, по тремъ вопросамъ: 1) о лицахъ, могущихъ вступать въ подряды съ казною, гдѣ перечисляется подробно, какіе именно подряды могутъ принимать на себя тѣ или другія лица; постановленія свода объ этомъ предметѣ измѣнены и дополнены уставомъ о пошлинахъ 9 февраля 1865 года (3) и нѣкоторыми отдѣльными указами, напр., правило, по которому въ западныхъ губерніяхъ могутъ участвовать въ торгахъ по возобновленію на счетъ правительства православныхъ храмовъ только такія лица, которыя могутъ пріобрѣтать тамъ земли (4), или правило, по которому землевладѣльцы могутъ принимать на себя поставку произведеній собственнаго хозяйства безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, которымъ замѣнена 1771 статья (5), и др.; затѣмъ, какія лица вовсе устраняются отъ подрядовъ, напр. чиновники тѣхъ мѣстъ, гдѣ торги производятся (6), или только въ извѣстной мѣстности, напр. евреи (7); 2) о мѣстахъ и лицахъ, отдающихъ казенные подряды, и наконецъ 3) объ условіяхъ въ договорѣ казеннаго подряда, изъ коихъ необходимыми представляются опредѣленіе предмета подряда, срока подряда, цѣны его, также пособій отъ казны, между которыми первое мѣсто занимаетъ денежная ссуда или выдача отъ казны впередъ нѣ-

(1) Ст. 1768—2011.
(2) 1830 г. окт. 17 (4007).
(3) П. с. з., № 41779.
(4) Ст. 1769, примѣч., по прод. 1868 г.
(5) Ст. 1771, по прод. 1868 г.
(6) Ст. 1789, по прод. 1868 г.
(7) Ст. 1787, п. 1 и 4, по прод. 1868 г.

которой части договорной платы (задатокъ) ([1]), и обезпеченій обязательствъ вступающихъ въ казенные подряды лицъ, посредствомъ залога или заклада, причемъ обезпеченіе посредствомъ залоговъ требуется и для получаемыхъ впередъ задаточныхъ суммъ, соразмѣрное задаточной суммѣ рубль за рубль ([2]). Въ отдѣленіи второмъ изложены правила о совершеніи договора о казенномъ подрядѣ также по тремъ вопросамъ: 1) о совершеніи договора о казенныхъ подрядахъ съ производствомъ изустныхъ торговъ, которымъ предшествуютъ предварительныя распоряженія казенныхъ мѣстъ и лицъ, состоящія въ соображеніи дѣйствительной потребности въ предметѣ подряда и собраніи свѣдѣній о торговыхъ или законно установленныхъ цѣнахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагается заготовленіе, на основаніи которыхъ должны быть составлены условія договора, и затѣмъ въ производствѣ вызова, посредствомъ объявленій, желающихъ торговаться; послѣ торговъ, чрезъ три дня, производится переторжка, и затѣмъ уже заключается самый договоръ съ лицемъ, принявшимъ подрядъ за наименьшую цѣну; 2) о совершеніи договора о казенномъ подрядѣ съ производствомъ торговъ посредствомъ запечатанныхъ объявленій, что̀ допускается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, каковы: поставка предметовъ, пріобрѣтаемыхъ заграничною торговлею, поставка разныхъ предметовъ прямо съ мануфактуръ или заводовъ, торги по подрядамъ на портовыя работы въ новороссійскомъ краѣ и вообще такіе немногосложные, но простирающіеся на значительныя суммы подряды, въ которыхъ обыкновенно участвуютъ одни большіе промышленники ([3]); запечатанныя объявленія должны быть писаны по установленному образцу ([4]) и заключать въ себѣ согласіе принять предложенную въ публикаціи обязанность, означеніе суммы подряда и званіе, имя, отчество и фамилію объявителя, а также его мѣстопребываніе и годъ, мѣсяцъ и число, когда объявленіе писано; при объявленіяхъ прилагаются и документы на залоги, и 3) о совершеніи договора по казенному подряду посредствомъ совокупнаго употребленія изустныхъ торговъ и запечатанныхъ объявленій, о чемъ должно быть упомянуто въ публикаціи. Въ отдѣленіи третьемъ говорится объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ под-

---

([1]) Ст. 1823.
([2]) Ст. 1838.
([3]) Ст. 1906 и примѣч., по прод. 1868 г.
([4]) Ст. 1909, прил.

рядамъ, а именно: о пріемѣ поставляемыхъ вещей, объ отсрочкахъ, которыя даются неисправнымъ подрядчикамъ, поставщикамъ и содержателямъ оброчныхъ статей (1), о разсчетахъ съ подрядчиками и о взысканіяхъ съ неисправныхъ подрядчиковъ (2).

Въ отдѣленіи четвертомъ содержатся особыя правила о производствѣ казенныхъ подрядовъ, установленныя для Сибири и для Финляндіи.

Правила о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, не смотря на обширность въ сводѣ законовъ гражданскихъ, имѣются и въ другихъ томахъ; въ сводѣ военныхъ постановленій (3) вопросъ о казенныхъ подрядахъ по военному вѣдомству разрѣшенъ также множествомъ правилъ, въ которыхъ впрочемъ нерѣдко повторяется то же, что и въ первой части X тома. Не смотря однако на обиліе и подробность правилъ о казенныхъ подрядахъ, на практикѣ они оказались во многомъ неудобными и не обезпечивающими казенные интересы. Поэтому уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ учреждена особая коммисія, которая трудится надъ составленіемъ новаго положенія о казенныхъ подрядахъ, но о дѣятельности этой коммисіи и о результатахъ ея занятій въ настоящее время еще ничего неизвѣстно.

Въ пятой главѣ содержатся постановленія о *займѣ* и *ссудѣ имуществъ* (4). Здѣсь опять соединены въ одной главѣ сдѣлки совершенно различныя въ смыслѣ юридическомъ, потому что по договору ссуды (commodatum) отдается какая либо вещь въ пользованіе съ обязанностью возвратить ту же вещь,—между тѣмъ какъ по дого-

---

(1) Ст. 1965.

(2) Ст. 1980 и слѣд.

(3) Сводъ воен. пост., ч. IV, кн. I, разд. III, гл. II, ст. 587—757.

(4) Ст. 2012—2099. Литература (начиная съ нѣкоторыхъ старыхъ сочиненій): *К. Михаловскій*, Ручная книжка о порядкѣ совершенія долговыхъ разнаго рода обязательствъ, и пр. М. 1820. *П. Дегай*, Систематическое начертаніе существующихъ россійскихъ узаконеній о общихъ денежныхъ заемныхъ актахъ, между частными лицами употребляемыхъ. Двѣ части. М. 1824, и два дополненія: 1825 и 1826 г.г. *В. Ѳоминъ*, Собраніе узаконеній о векселяхъ, заемныхъ письмахъ и пр. С.-Пб. 1826. *П. Мулловъ*, Заемное письмо и вексель Ж. М. Ю. 1863, № 4, стр. 3—18. О скрытомъ займѣ, Суд. Вѣст. 1867, № 120, 121. *А. Любавскій*, Неформальная передаточная надпись на заемномъ письмѣ, ib., 1869, № 180. *А. Кониссій*, Толкованіе 2016 ст. I ч. X т., ib., № 205. *Симановскій*, Примѣненіе 2038 ст. I ч. X т., ib., 1872, № 104. *Ѳ. Веселовскій*, о томъ же, ib., № 151.

вору займа (mutuum) дается какой либо предметъ, напр. денежная сумма, въ собственность, слѣдовательно съ обязанностью возвратить не ту же вещь или тотъ же предметъ, а лишь того же качества или въ томъ же количествѣ. Различіе между этими двумя сдѣлками существенно напр. въ примѣненіи къ риску: по общему правилу случайная утрата вещи падаетъ на ея хозяина, откуда слѣдуетъ, что при ссудѣ рискъ падаетъ на дающаго ссуду, между тѣмъ какъ при займѣ—на заемщика. Въ виду, быть можетъ, такого существеннаго различія между займомъ и ссудою, постановленія о нихъ, хотя и помѣщены въ одной главѣ, но изложены отдѣльно: о займѣ говорится въ первомъ отдѣленіи (1), а о ссудѣ—во второмъ (2). Въ третьемъ отдѣленіи той же главы заключаются особыя постановленія о займахъ у сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ (3). Правила настоящей главы о займѣ имѣютъ въ виду заемъ простой, т. е. необезпеченный залогомъ или закладомъ, такъ какъ о займахъ съ такого рода обезпеченіемъ говорится въ постановленіяхъ о залогѣ недвижимости и о закладѣ движимаго имущества; эти правила не относятся также къ займамъ, предоставленнымъ исключительно лицамъ торговаго состоянія, о которыхъ говорится въ уставѣ торговомъ, такъ что здѣсь идетъ рѣчь только о простыхъ займахъ между частными лицами. Всѣ постановленія о займѣ имѣютъ въ виду только денежный заемъ, согласно съ постановленіями, изданными послѣ уложенія, между тѣмъ какъ до уложенія и въ немъ самомъ говорится о займѣ также хлѣба и другихъ предметовъ (4). О займѣ произведеній земли имѣется только одно узаконеніе, относящееся къ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, и то позднѣйшаго времени (5). Что касается содержанія правилъ разсматриваемой главы, то они изложены по четыремъ вопросамъ: 1) О составленіи займа, гдѣ прежде всего указаны случаи, въ коихъ заемъ почитается ничтожнымъ (заемъ безденежный, учиненный во вредъ конкурса и произшедшій или произведенный для игры съ вѣдома заимодавца); затѣмъ постановлено, что о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ

---

(1) Ст. 2012—2063.

(2) Ст. 2064—2068. Нерѣдко въ самыхъ законахъ ссудою называется и заемъ, но въ отличіе отъ послѣдняго иногда говорится «ссуда на подержаніе».

(3) Ст. 2069—2099.

(4) См. Неволинъ, III, §§ 442, 443.

(5) Ст. 2013, примѣч., по прод. 1863 г.

никакія показанія ни должника, ни наслѣдниковъ не принимаются, а въ губерніяхъ черниговской и полтавской не принимаются споры не только о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ, но и некрѣпостныхъ, законно составленныхъ, отъ лицъ ихъ выдавшихъ (1). Далѣе слѣдуетъ правило, заимствованное, какъ и всѣ вышеизложенныя, изъ Банкротскаго Устава 1800 года, которое носитъ на себѣ явный отпечатокъ давно минувшаго времени и нынѣ едвали вполнѣ примѣнимое; на основаніи этого правила, кто предъявитъ ко взысканію съ несостоятельнаго подложный долгъ, тотъ не только лишается всякаго требованія, но и отсылается къ суду, гдѣ, по разсмотрѣніи и обличеніи, взыскивается съ него вдвое противъ того, сколько недолжнаго требовалъ, съ отдачею изъ сего одной части въ пользу конкурской массы, а другой части въ казну. Если же присужденный заплатить будетъ не въ состояніи, то отсылается къ заработыванію безъ отдачи на искупленіе. Сверхъ сего о такомъ безчестномъ поступкѣ объявляется въ вѣдомостяхъ (2). При займахъ дозволяется брать ростъ съ капитала (3), но не свыше шести процентовъ на сто въ годъ и безъ включенія въ заемное обязательство условія о платежѣ процентовъ на проценты, т. е. условія о сложныхъ процентахъ (4). Взиманіе роста въ большемъ противъ узаконеннаго размѣрѣ называется лихвою, за которую полагается денежное взысканіе и сверхъ того уголовное наказаніе (5). Узаконенія о процентахъ, во-

(1) Ст. 2016.

(2) Ст. 2018. На основаніи примѣчанія къ этой статьѣ по прод. 1868 г. денежное взысканіе замѣняется, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ, согласно съ правилами уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

(3) Литература о процентахъ: *В. Уткинъ*, О процентахъ. М. 1827 (92 стр.) *Львовъ*, Теорія процентовъ (о законности ихъ и естественномъ опредѣленіи), Экон. Указ. 1857, № 48, 1858, № 23. Объ указныхъ процентахъ, въ Чт. М. О. ист. и др. 1858, кн. 2. *Ф. С.*, О пониженіи процентовъ, С.-Пб. Вѣд. 1858, № 270. Полезно ли ограниченіе процентовъ при займѣ, Рус. Инв. 1858, № 226. *Н. Пфафъ*, Замѣчанія о законныхъ ограниченіяхъ права взиманія процентовъ, Юрид. Вѣст., вып. 24 (1862, № 6), стр. 80—89. *А. Полонскій*, Нѣкоторыя соображенія по вопросу объ узаконенныхъ процентахъ, ib., вып. 34 (1863, № 4), стр. 68—74. *А. Василевскій*, О лихвѣ. Ж. М. Ю. 1863, № 6, стр. 607—630. *Калачовъ*, Обозрѣніе постановленій о долговыхъ процентахъ по русс. зак., Юр. Вѣст. 1867—68, кн. 5 (ноябрь). О лихвенныхъ процентахъ, Суд. Вѣст. 1869, № 8. *А. Рихтеръ*, Объ узаконенныхъ процентахъ, Ж. гражд. и торг. пр., 1871, стр. 76—107. *И. Оршанскій*, Ростъ и лихва, въ Судеб. Жур. 1876, № 1, стр. 1—52.

(4) Ст. 2020.

(5) Ст. 2021 ,2023.

шедшія въ составъ разсматриваемой главы, вообще довольно новаго происхожденія. Уложеніемъ вовсе запрещено было въ случаяхъ денежнаго займа условливаться о процентахъ, такъ какъ такое условіе противно правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ (1). Это запрещеніе существовало до 1754 года, въ которомъ разрѣшено было взиманіе роста въ размѣрѣ шести на сто въ годъ, уменьшенномъ впослѣдствіи на пять процентовъ; въ 1808 году снова разрѣшено брать въ прежнемъ размѣрѣ (2). Въ новѣйшее время отъ дѣйствія общихъ узаконеній о лихвенныхъ процентахъ изъяты заемныя обязательства, совершаемыя въ предѣлахъ Мингрельскаго владѣнія и всѣхъ тѣхъ частей Закавказскаго края, гдѣ еще не введено общее гражданское управленіе (3), и уже есть предположеніе объ отмѣнѣ узаконеній о лихвенныхъ процентахъ вообще. Представленіе объ этомъ предметѣ внесено было въ государственный совѣтъ еще въ 1863 году бывшимъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи барономъ (впослѣдствіи графомъ) Корфомъ, по соглашеніи съ министрами юстиціи и финансовъ; но разрѣшеніе этого представленія въ 1864 году было пріостановлено государственнымъ совѣтомъ до болѣе удобнаго времени вслѣдствіе возникшихъ въ государственномъ совѣтѣ разногласій. Затѣмъ, въ виду того, что въ послѣдніе годы въ уставахъ разныхъ кредитныхъ учрежденій допущены многочисленныя отступленія отъ общаго закона объ установленномъ размѣрѣ процентовъ, и что государственному совѣту по поводу нѣкоторыхъ уставовъ частныхъ товариществъ указаны неудобства, происходящія отъ противорѣчія постановленій гражданскихъ законовъ объ узаконенномъ ростѣ съ частными уставами и положеніями разныхъ кредитныхъ учрежденій,—вопросъ объ отмѣнѣ постановленій объ узаконенномъ размѣрѣ процентовъ снова былъ поднятъ; внесеніе въ государственный совѣтъ окончательныхъ по этому вопросу соображеній было поручено министру финансовъ, который въ 1870 году и внесъ свое представленіе. Въ немъ предположено: въ обязательствахъ по займу дозволить назначать за пользованіе капиталомъ проценты по условію между договаривающимися лицами относительно ихъ размѣра безъ всякаго ограниченія, а когда размѣръ ихъ не опредѣленъ, то проценты исчисляются по шести на

---

(1) См. Неволинъ, т. III, § 442.
(2) См. Неволинъ, § 443.
(3) Ст. 2020, примѣч., по прод. 1863 г.

сто въ годъ, т. е. согласно съ дѣйствующимъ закономъ; проценты условленные и узаконенные, какъ и нынѣ, должны быть исчисляемы только на капиталъ, условія же о платежѣ процентовъ на проценты должны быть почитаемы ничтожными. При разсмотрѣніи этого представленія государственный совѣтъ счелъ необходимымъ отложить окончательное рѣшеніе вопроса объ отмѣнѣ узаконенныхъ процентовъ до разрѣшенія другаго, связаннаго, по мнѣнію государственнаго совѣта, съ нимъ вопроса—объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги, о чемъ представленіе уже внесено министромъ юстиціи въ государственный совѣтъ, вмѣстѣ съ другимъ представленіемъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, которыя могли бы представиться, въ разныхъ формахъ, и по отмѣнѣ узаконеннаго размѣра процентовъ. Эти представленія государственнымъ совѣтомъ еще не разсмотрѣны.—2) О порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ: они могутъ быть составлены или у крѣпостныхъ дѣлъ (крѣпостное заемное письмо), или явочнымъ порядкомъ (домовое заемное письмо), или домашнимъ, при чемъ, въ видѣ исключенія, въ губерніяхъ черниговской и полтавской допускаются и словесные займы, но только на сумму не свыше двѣнадцати рублей (1); въ этихъ же губерніяхъ явки заемныхъ писемъ, для ихъ дѣйствительности, не требуется (2). Домовое заемное письмо, неявленное въ узаконенный по написаніи срокъ, лишается процентовъ за неустойку и при конкурсѣ не получаетъ равнаго съ явленными удовлетворенія (3). Далѣе, здѣсь же говорится объ отсрочкахъ, которыя дѣлаются посредствомъ надписей на самомъ обязательствѣ или посредствомъ росписокъ, съ тѣмъ, чтобы надпись была сдѣлана впослѣдствіи (4), и наконецъ о домашнихъ долговыхъ актахъ, куда принадлежатъ также счеты, относительно которыхъ постановлено, что они не должны превосходить ста пятидесяти рублей, должны быть писаны на гербовой бумагѣ и въ теченіи шести мѣсяцевъ отъ написанія должны быть или представлены ко взысканію, или превращены въ заемное обязательство (5).—3) Объ исполненіи заемныхъ обязательствъ. Здѣсь говорится, что исполненіе производится платежемъ въ срокъ занятой суммы съ возвращеніемъ акта

(1) Ст. 2032.
(2) Ст. 2038.
(3) Ст. 2039.
(4) Ст. 2040.
(5) Ст. 2045, 2046.

займа, на которомъ заимодавцемъ или за него другимъ дѣлается надпись, или съ роспискою въ платежѣ, или же въ уплатѣ, когда возвращается не вся сумма, а какая либо часть. Когда платежъ не можетъ быть производенъ заимодавцу по какимъ либо отъ него же зависящимъ обстоятельствамъ, то занятая сумма должна быть представлена въ судебное мѣсто. Заемныя письма, неоплаченныя въ срокъ, должны быть въ теченіи трехъ мѣсяцевъ или представлены для взысканія, или же явлены по срокѣ, въ противномъ случаѣ при конкурсѣ не имѣютъ равной силы съ явленными. Несостоявшіяся заемныя письма предъявляются для уничтоженія туда, гдѣ записаны, въ семидневный срокъ, на общемъ основаніи.—Наконецъ 4) о передачѣ заемныхъ писемъ: она производится посредствомъ передаточныхъ надписей на самомъ письмѣ съ засвидѣтельствованіемъ.—Всѣ правила, изложенныя въ вопросахъ второмъ, третьемъ и четвертомъ, заимствованы преимущественно изъ Банкротскаго Устава 1800 года, который при составленіи четвертой книги первой части X тома игралъ вообще весьма важную роль.

Въ отдѣленіи второмъ разсматриваемой главы говорится о *ссудѣ имуществъ*, постановленія о которой, весьма впрочемъ немногочисленныя, заимствованы преимущественно изъ Уложенія 1649 года. Сперва дается опредѣленіе ссуды, подъ которою разумѣется договоръ, по силѣ котораго одно лицо уступаетъ другому право пользованія своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самаго и въ томъ же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія. Затѣмъ опредѣляется самый способъ пользованія отданнымъ въ ссуду имуществомъ, который долженъ соотвѣтствовать его предназначенію, такъ чтобы имущество могло быть возвращено хозяину въ томъ видѣ, въ какомъ было получено, за испорченное же, по нерадѣнію ссудопринимателя, онъ долженъ заплатить хозяину цѣну имущества, а самое имущество можетъ оставить за собою. По общему правилу договоръ ссуды принадлежитъ къ разряду такихъ договоровъ, которые могутъ быть совершаемы только между частными лицами; но въ одномъ случаѣ, съ особаго разрѣшенія высшаго начальства, предоставляется отдавать въ ссуду казенное имущество, а именно: когда невозможно сбыть посредствомъ продажи запасъ провіанта и фуража, то дозволяется отдавать его въ ссуду подъ залоги [1]. Очевидно, однако, что подобная ссуда есть собственно заемъ,

---

[1] Ст. 2066.

такъ какъ въ этомъ случаѣ возвращается не то же самое имущество, а другое.

Въ отдѣленіи третьемъ изложены правила о займахъ у сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ. На основаніи этихъ правилъ заемъ можетъ быть только денежный, такъ что къ денежному займу причисляются производимые вещами, положенными въ цѣну, и товарами не налицо состоящими, но съ поставкою ихъ на опредѣленный срокъ и съ задаткомъ впередъ всѣхъ или части денегъ. Въ огражденіе туземцевъ отъ злоупотребленій воспрещено, подъ условіемъ недѣйствительности, мѣстнымъ чиновникамъ вступать въ долговыя обязательства съ крестьянами, инородцами и самоѣдами какъ на свое имя, такъ и подъ предлогомъ лицъ торгующихъ. Различаются займы явочные и безъ явки; тѣ и другіе суть или частные или общественные. Послѣдніе производятся по взносѣ податей и повинностей не иначе, какъ по мірскому приговору цѣлаго общества и съ дозволенія губернскаго или областнаго начальства. Что касается займовъ безъ явки, то это суть займы, дѣлаемые по словеснымъ условіямъ и безъ явки; но условія такія основаны на одномъ только личномъ довѣріи и не подлежатъ никакому разбирательству ни въ судебныхъ мѣстахъ, ни вообще во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ и у всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ предоставлено разбирательство дѣлъ по займамъ явочнымъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что постановленныя въ разсматриваемомъ отдѣленіи правила заимствованы изъ положеній 22 іюня 1822 ([1]) и 18 апрѣля 1835 годовъ ([2]).

Въ шестой главѣ излагаются законы *объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе*, или *о поклажахъ* ([3]). Правила о поклажахъ въ третьемъ изданіи свода значительно разнятся отъ правилъ объ этомъ предметѣ

([1]) П. с. з., № 29134.

([2]) П. с. з., № 8072.

([3]) Ст. 2100—2125. *П. Е.*, Значеніе и сила неформенныхъ сохранныхъ росписокъ, Суд. Вѣст. 1868, № 20. *А. Пестржецкій*, По вопросу о сохранныхъ росписках, ib., № 160. *В. Лихаревъ*, Случаи изъ мировой судебной практики (взысканіе по сохраннымъ роспискамъ), ib., № 249. *А. Любавскій*, Отдача на сохраненіе имущества родителямъ, ib., 1869, № 165. *Его же*, Взысканіе процентовъ по сохранной роспискѣ, ib., № 177. *Волковъ*, Поклажа, ib., 1870, № 238. О сохранныхъ роспискахъ, ib., № 282, 283. Передаточная надпись на договорѣ поклажи, ib., 1871, № 120. Форма договора поклажи, ib., 1872, № 1. *П. Марковъ*, Замѣтки о вопросахъ, возникающихъ изъ договора объ отдачѣ на сохраненіе, Ж. гражд. и уг. пр. 1875, № 3, стр. 1—59.

въ первыхъ двухъ изданіяхъ, въ которыя они заимствованы преимущественно изъ Уложенія 1649 г. ([1]) и Банкротскаго Устава 1800 г. Измѣненіе прежнихъ узаконеній о поклажахъ послѣдовало въ 1846 г., когда были изданы вошедшія въ третье изданіе особыя правила о сохранныхъ роспискахъ; цѣлью этихъ правилъ было ослабить возможность прикрытія займа договоромъ поклажи, что было, по прежнимъ правиламъ, весьма удобно, такъ какъ въ нихъ не было установлено для сохранныхъ росписокъ никакихъ формальностей и не было опредѣлено даже содержаніе подобныхъ росписокъ, по которому можно было бы дойти до истины—выдана ли росписка вмѣсто заемнаго обязательства или нѣтъ ([2]). Дѣйствующія нынѣ правила свода о поклажахъ дополнены были въ 1860 году по вопросамъ о давности и объ отвѣтственности въ случаѣ смерти депозитарія или депонента ([3]).

Что касается содержанія постановленій о поклажахъ, то сперва опредѣляются имущества, которыя могутъ быть предметомъ поклажи, и лица, могущія отдавать и принимать имущества на сохраненіе, между которыми указаны монашествующіе, настоятели ихъ и монастыри, которые не могутъ принимать на сохраненіе вещей, денегъ или инаго, за немногими изъятіями, имущества ([4]); это правило было выражено впервые въ прибавленіи къ духовному регламенту Петра I ([5]) и съ тѣхъ поръ сохраняетъ свою силу. Затѣмъ выражено запрещеніе принимать на сохраненіе вещи завѣдомо похищенныя, или отнятыя и вообще добытыя противозаконнымъ образомъ, и установлены правила объ обязанностяхъ депозитарія, которыя заключаются въ сбереженіи поклажи какъ собственнаго имущества и въ возвратѣ его въ цѣлости депоненту по востребованію ([6]), и объ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда послѣднее не будетъ исполнено ([7]). Что касается формы совершенія договора объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе, то онъ совершается или чрезъ письменный актъ или же просто передачею по-

---

([1]) Ср. ст. 1363—1378 (изд. 1832 г.) и 1805—1823 (изд. 1842 г.) съ статьями, указанными въ предъидущемъ примѣчаніи.

([2]) Ср. ст. 1365 и 1369 (изд. 1832 г.) и ст. 1808 и 1812 (изд. 1842 г.).

([3]) Ст. 2108 доп., по прод. 1863 г.

([4]) Ст. 2101.

([5]) Ср. Невол., III, § 455.

([6]) Ст. 2105—2110, 2119—2123. Въ послѣднихъ статьяхъ установлено правило объ обращеніи отданнаго на сохраненіе имущества въ конкурсную массу въ случаѣ несостоятельности депонента.

([7]) Ст. 2115—2117.

клажи съ роспискою, или безъ росписки [1]. Послѣднее допускается только въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ [2]. Сохранныя росписки принадлежатъ къ актамъ домашнимъ, но по уставу о гербовомъ сборѣ должны быть писаны на гербовой бумагѣ; въ нихъ должно быть означено съ точностію принимаемое на сохраненіе имущество [3], и если при производствѣ дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества обнаружится, что росписка или актъ о поклажѣ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, то при конкурсѣ удовлетвореніе по такой роспискѣ производится послѣ всѣхъ законныхъ долговыхъ документовъ [4].

До 1860 года на сохранныя росписки было распространено дѣйствіе законовъ объ общей десятилѣтней давности со дня ихъ написанія, хотя впрочемъ прямо о примѣненіи этихъ законовъ къ сохраннымъ роспискамъ нигдѣ не было высказано: эти законы примѣнялись практикою. Въ 1860 году было постановлено, что сохранныя росписки не подлежатъ дѣйствію десятилѣтней давности, которая примѣняется однако къ искамъ наслѣдниковъ отдавшихъ на сохраненіе имущество и принявшихъ поклажу, если они соблюли установленные сроки для вызова лицъ, принявшихъ имущество на сохраненіе или отдавшихъ имущество въ поклажу [5].

Особыя правила о поклажахъ установлены были въ 1835 году относительно лицъ, останавливающихся въ петербургскихъ гостинницахъ и отдающихъ свое имущество на сохраненіе содержателямъ. Въ 1861 году въ отношеніи къ этого рода поклажамъ установлено общее правило, по которому пріѣзжающіе въ гостинницу могутъ оставить хозяину свои вещи на сохраненіе съ роспискою запечатанными или просто по счету денегъ и по оцѣнкѣ вещей; въ первомъ случаѣ содержатель отвѣчаетъ только за цѣлость пакетовъ и печатей [6].

Въ седьмой главѣ изложены законы о *товариществѣ* [7]. Здѣсь подъ товариществомъ разумѣются тѣ союзы, которые имѣютъ въ виду

---

(1) Ст. 2104.
(2) Ст. 2112.
(3) Ст. 2111.
(4) Ст. 2114.
(5) Ст. 2108, дополн., по прод. 1863 г.
(6) Ст. 2124, по прод. 1863 г.
(7) Ст. 2126—2198. Сочиненія по этому предмету относятся преимущественно къ акціонернымъ компаніямъ (см. ниже).

осуществленіе какого-либо предпріятія на складочный капиталъ, такъ что это собственно ассоціаціи капитала, которыя слѣдуетъ отличать отъ ассоціацій или товариществъ труда, называемыхъ у насъ артелями (о коихъ есть нѣкоторыя постановленія въ торговомъ уставѣ). Постановленія о товариществѣ изложены въ двухъ отдѣленіяхъ, изъ которыхъ въ первомъ содержатся общія, весьма впрочемъ немногочисленныя положенія, въ которыхъ опредѣлено существо товарищества и различные его виды, какъ-то: товарищество полное, т. е. составляемое изъ двухъ или нѣсколькихъ товарищей, положившихъ заедино дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ; товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ, которое составляется изъ одного или многихъ товарищей съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, ввѣряющихъ первымъ извѣстныя суммы своихъ капиталовъ, и товарищества по участкамъ или компаніи на акціяхъ, составляемыя изъ лицъ, складывающихъ въ одно опредѣленныя суммы, извѣстное число которыхъ даетъ складочный капиталъ,—и затѣмъ здѣсь говорится объ отвѣтственности товарищей въ товариществѣ полномъ и на вѣрѣ. Другихъ постановленій о помянутыхъ двухъ фирмахъ товарищества здѣсь не содержится, такъ какъ онѣ примѣняются по преимуществу къ предпріятіямъ торговымъ и потому о нихъ есть подробныя правила въ торговомъ уставѣ. Правила о товариществѣ полномъ и на вѣрѣ впервые установлены подробно въ манифестѣ 1 января 1807 года, которымъ россійскому купеческому сословію дарованы новыя выгоды, отличія и преимущества и новые способы къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (1). Изъ этого манифеста и заимствованы постановленія свода. Послѣ общихъ указанныхъ выше постановленій, въ настоящей главѣ, въ отдѣленіи второмъ, помѣщены обстоятельныя правила объ акціонерныхъ компаніяхъ (2), въ основаніи которыхъ лежитъ, почти неизмѣненный и въ настоящее время, уставъ 1836 г. Этими правилами опредѣлены: 1) общія основанія и права компаній,

---

(1) См. Невол., III, § 457.

(2) Ст. 2139—2198. Сочиненія: А. *Гирсъ*, О компаніяхъ на акціяхъ, Ж. М. В. Д. 1842 (ч. 43), стр. 57—114. *А. Скачковъ*, Очерки акціонернаго права, въ Ж. для акціонеровъ, 1857 г., № 1, 2, 4, 11, 14, 16, 42, 48; 1858, № 69, 71, 73. *Н. Бунге*, Значеніе промышленныхъ товариществъ и условія ихъ распространенія, ib., 1857, № 26, 44, 45, 48, 52, и 1858, № 53, 61, 65—68, 70. *К. Радецкій*, Что такое акціонерныя компаніи? Экономистъ 1860, кн. 2. *К. Р.* О значеніи товарищескихъ договоровъ при учрежденіи акціонерныхъ обществъ. Экон. Указ. 1860,

т. е. о кругѣ дѣйствія и отвѣтственности компаній, о цѣляхъ, для которыхъ могутъ быть учреждаемы акціонерныя компаніи, и о порядкѣ ихъ учрежденія, о раздѣленіи компаній въ отношеніи къ предметамъ предпріятія и способамъ исполненія, изъ коихъ для однѣхъ допускаются исключительныя привилегіи, о срокѣ, на который могутъ быть учреждаемы компаніи и который опредѣляется свойствомъ самого предпріятія, и о прекращеніи компаній; 2) частныя условія въ составѣ и образѣ дѣйствія компаній, гдѣ разсматриваются слѣдующія условія: а) о срокѣ приведенія предпріятія въ дѣйствіе, который учредители обязаны назначить въ уставѣ, когда для компаніи испрашиваются особыя преимущества или привилегіи, б) о формѣ и цѣнѣ акцій, порядкѣ ихъ распредѣленія и передачи; здѣсь какъ общее правило, не допускающее изъятій, постановлено, что акціи должны быть только именныя (хотя на практикѣ это правило уже не исполняется); въ отношеніи распредѣленія акцій указано, что учредители компаніи имѣютъ право отдѣлять извѣстное число акцій въ свою пользу, а остальныя распредѣляются по подпискѣ, и передача при жизни владѣльца совершается посредствомъ надписей, отмѣчаемыхъ въ правленіи компаніи, в) о запасномъ капиталѣ, который образуется изъ чистой прибыли отъ предпріятія, и о дивидендѣ, г) о правахъ и отвѣтственности акціонеровъ, изъ коихъ первыя состоятъ въ правѣ присутствовать въ общемъ собраніи и участвовать въ сужденіяхъ, а послѣдняя распространяется только на складочный капиталъ, д) о порядкѣ внутренняго управленія компаній, которое принадлежитъ до образованія компаніи учредителямъ, а за тѣмъ правленію, е) объ отчетности, которою правленіе обязано общему собранію акціонеровъ, ж) о порядкѣ разрѣшенія споровъ: по закону они рѣшаются или въ общемъ собраніи акціонеровъ или же узаконеннымъ третейскимъ судомъ; впрочемъ правило о послѣднемъ съ 1866 года запрещено включать въ уставы компаній (¹) и, наконецъ, з) о закрытіи компаніи, гдѣ говорится о ликвидаціи ея дѣлъ, и 3) порядокъ подачи просьбъ объ учрежденіи компаній и порядокъ ихъ разрѣшенія. Просьбы по-

---

№ 203. Объ отвѣтственности директора общества по искамъ къ обществу, Суд. Вѣст. 1867, № 118. По поводу проекта объ акціонерныхъ обществахъ, ib., 1872, № 126—128, 137. *П.* Замѣтки на проектъ объ акціонерныхъ обществахъ, ib., № 177, 178. *П. Цитовичъ*, Проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, Ж. гр. и угол. пр. 1873 гажд., кн. 3 и 6, 1874 г., кн. 2. *П. Писемскій*, Акціонерныя компаніи съ точки зрѣнія гражданскаго права. М. 1876 (225 стр.).

(¹) Ст. 2187, примѣч., по прод. 1868 г.

ступаютъ въ министерство или главное управленіе по принадлежности, съ проектомъ устава компаніи, который разсматривается въ министерствѣ, и затѣмъ вносится въ комитетъ министровъ, когда требуется одно дозволеніе на учрежденіе компаніи, или въ государственный совѣтъ, когда испрашиваются особыя привилегіи или преимущества.

Въ уставѣ 1836 года, вошедшемъ въ I часть X тома, издавна замѣчаемы были болѣе или менѣе существенные недостатки, и въ настоящее время, по многимъ вопросамъ, онъ оказывается явно устарѣвшимъ и неудовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ; поэтому отъ него постоянно дѣлаются въ частныхъ уставахъ отступленія, что уже достаточно указываетъ на необходимость переработки дѣйствующихъ постановленій объ акціонерныхъ компаніяхъ. И дѣйствительно, переработка узаконеній объ этомъ предметѣ предпринята была уже давно, такъ что въ министерствѣ финансовъ составленъ былъ къ началу 1861 г. проектъ новаго положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ ([1]), но онъ потребовалъ исправленій, и въ 1866 году въ министерствѣ финансовъ былъ составленъ и обнародованъ, по распоряженію государственнаго совѣта, въ 1870 году, для вызова замѣчаній, новый проектъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, который былъ потомъ снова пересмотрѣнъ въ особой при министерствѣ финансовъ коммисіи и за тѣмъ изданъ въ 1872 году ([2]). Этотъ проектъ состоитъ изъ двухъ раздѣловъ: 1) объ акціонерныхъ обществахъ вообще и 2) объ акціонерныхъ обществахъ, учреждаемыхъ съ особаго разрѣшенія.

Первый раздѣлъ заключаетъ въ себѣ шесть главъ, изъ коихъ въ первой содержатся общія постановленія ([3]), въ которыхъ дается опредѣленіе акціонерныхъ компаній, говорится о предметѣ ихъ дѣйствій и объ отвѣтственности. Правила этой главы заимствованы преимущественно изъ дѣйствующихъ постановленій I части X тома, съ редакціонными лишь измѣненіями. Во второй, подъ общимъ заглавіемъ о порядкѣ учрежденія акціонерныхъ обществъ, означаются, въ нѣ-

---

([1]) Въ извлеченіи онъ былъ напечатанъ въ газетѣ «Вѣкъ» 1861, № 13; ср. также мое соч. О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства, Харьковъ 1861.

([2]) Проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ, СПБ., 1872. См. объяснит. зап., стр. 54, 55.

([3]) Ст. 1—11.

скольких отдѣленіяхъ, правила, относящіяся къ слѣдующимъ вопросамъ: о первоначальныхъ дѣйствіяхъ (1), подъ которыми разумѣются дѣйствія до учрежденія компаніи, заключающіяся въ составленіи договорнаго акта между участниками въ дѣлѣ и проекта устава; о правахъ и обязанностяхъ учредителей (2); правила здѣсь изложенныя разнятся отъ нынѣ дѣйствующихъ въ томъ отношеніи, что учредителямъ не предоставлено завѣдываніе дѣлами компаніи до ея приведенія въ окончательное образованіе; о подпискѣ на акціи (3), объ общемъ собраніи подписчиковъ (4), которое созывается для предъявленія ему проекта устава, повѣрки взносовъ, разверстки акцій, выбора членовъ правленія и пр.; объ учрежденіи акціонернаго общества (5); акціонерное общество по проекту признается учрежденнымъ въ законномъ порядкѣ со дня занесенія его въ главную акціонерную книгу, по подачѣ членами правленія въ явочный отдѣлъ заявленія объ учрежденіи общества, при которомъ долженъ быть представленъ журналъ общаго собранія подписчиковъ, удостовѣряющій, что всѣ акціи разобраны и по нимъ произведенъ взносъ не менѣе десяти процентовъ и что общимъ собраніемъ одобренъ проектъ устава. Въ третьей главѣ, которая озаглавлена «о составѣ и видахъ акціонернаго капитала», въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, разрѣшены вопросы: о денежныхъ вкладахъ (6), гдѣ говорится о порядкѣ выпуска и оплаты акцій, которыя до оплаты носятъ названіе временныхъ свидѣтельствъ, и объ утраченныхъ акціяхъ, талонахъ и купонахъ, о чемъ въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ нѣтъ никакихъ общихъ постановленій; въ проектѣ допускаются акціи и безъименныя, кромѣ тѣхъ обществъ, въ которыхъ не могутъ участвовать, по закону, иностранцы (7); далѣе, въ отдѣленіи второмъ содержатся правила объ имущественныхъ вкладахъ (8), т. е. о принадлежащемъ компаніи имуществѣ, независимо отъ денежныхъ суммъ, и наконецъ, въ отдѣленіи третьемъ о вкла-

---

(1) Ст. 12—16.
(2) Ст. 17—24.
(3) Ст. 25—33.
(4) Ст. 34—42.
(5) Ст. 43—52.
(6) Ст. 53—77.
(7) Къ такимъ обществамъ по дѣйствующему закону принадлежатъ напр. учреждаемыя для судоходства по Каспійскому морю (ст. 2139, прим. 2, по прод. 1871 г.).
(8) Ст. 78—81.

дахъ невещественныхъ, т. е. объ уступленныхъ акціонерному обществу привилегіяхъ, концессіяхъ и т. п. Въ четвертой главѣ говорится о дѣйствіяхъ акціонерныхъ обществъ; здѣсь содержатся правила объ открытіи акціонернаго общества (1), объ измѣненіяхъ въ предметѣ его дѣйствій (2), т. е. о присоединеніи къ операціямъ общества новой, неопредѣленной въ уставѣ, отрасли дѣятельности, объ увеличеніи складочнаго капитала (3), о выпускѣ облигацій (4), который допускается для распространенія предпріятія, по собраніи всего акціонернаго капитала, объ уменьшеніи складочнаго капитала и погашеніи акцій (5), что допускается тогда, когда общество учреждено на опредѣленный срокъ, о выдачѣ дивиденда и составленіи запаснаго капитала (6) и прекращеніи дѣйствій общества (7), гдѣ между прочимъ выражено правило, по которому при убыли основнаго капитала болѣе чѣмъ на пятьдесятъ процентовъ общество обязано прекратить свои дѣйствія и приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ, что составляетъ послѣдній разрѣшаемый въ этой главѣ вопросъ (8).

Пятая глава имѣетъ своимъ предметомъ внутреннее управленіе акціонернаго общества, т. е. правила объ общемъ собраніи акціонеровъ, о ревизіонной коммисіи, о правленіи общества, о совѣтѣ или постоянномъ наблюдательномъ комитетѣ, который можетъ быть учрежденъ при обществѣ независимо отъ правленія, съ обязанностью главнымъ образомъ общаго наблюденія за ходомъ дѣлъ общества и внезапной періодической ревизіи дѣлопроизводства, какъ и имущества общества, и наконецъ о разрѣшеніи споровъ и разбирательствѣ дѣлъ общества (9).

Во второмъ раздѣлѣ говорится объ акціонерныхъ обществахъ, учреждаемыхъ съ особаго разрѣшенія (10), подъ которыми разумѣются соединенныя съ какими либо преимуществами, и имѣющія предме-

---

(1) Ст. 84, 85.
(2) Ст. 86, 87.
(3) Ст. 88—91.
(4) Ст. 92—98.
(5) Ст. 99—102.
(6) Ст. 103—110.
(7) Ст. 111—117.
(8) Ст. 118—130.
(9) Ст. 131—186.
(10) Ст. 187—194.

томъ кредитныя и банкирскія операціи, страхованіе и коммисіонерскія дѣла. Такія общества учреждаются по проекту тѣмъ порядкомъ, который установленъ нынѣ дѣйствующими законами, т. е. по разсмотрѣніи дѣла въ комитетѣ министровъ и въ государственномъ совѣтѣ, или же они разрѣшаются министромъ финансовъ по сношеніи, если понадобится, съ другими министерствами.

Въ восьмой главѣ раздѣла третьяго говорится, всего въ двухъ статьяхъ (1) о *страхованіи*. Здѣсь дается только опредѣленіе договору страхованія и указывается, что страховыя общества составляются по акціямъ и учреждаются на общихъ правилахъ товарищества. Болѣе подробныя правила о страхованіи содержатся въ уставѣ торговомъ (о страхованіи морскомъ) и въ уставѣ кредитномъ (о страхованіи для залога въ банкѣ).

IV. Въ послѣднемъ, четвертомъ раздѣлѣ содержатся постановленія *объ обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности*. Эти обязательства изложены въ двухъ главахъ: 1) о личномъ наймѣ и

---

(1) Т. X, ч. I, ст. 2199, 2200. Бѣдность законодательства по этому предмету восполняется, кромѣ правилъ торг. устава о морск. страхованіи, подробными правилами уставовъ страховыхъ обществъ. Изъ сочиненій, относящихся къ страхованію (кромѣ собственно морскаго), укажемъ на слѣдующія: нѣчто о страхованіи, въ Жур. Мин. В. Д. 1832, кн. 1, стр. 41—51. Общія понятія о страхованіяхъ, ib. кн. 2, стр. 60—91. О взаимномъ или круговомъ страхованіи, ib. кн. 5, стр. 49 и слѣд. *А. Джунковскаго* и *А. Загоскина*, О страхованіи, въ труд. И. Вол. Экон. Общ., 1850, № 1. Страхованіе полей отъ града. Посредн. 1850, № 17; 1853, № 28, 29. *Семенова*, Способъ застрахованія полей отъ града, по системѣ взаимнаго вспомоществованія, въ Жур. Сельс. Хоз., 1854, № 8. О застрахованіи строеній отъ огня въ Финляндіи, въ Труд. И. В. Эк. Общ., 1852, № 1. Страхованіе строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ, въ Жур. М. Гос. Им., 1854, № 1. Страхованіе и транспортированіе кладей, Моск. Вѣд., 1858, № 85. *Воинова*, О взаимномъ страхованіи отъ пожаровъ и примѣненіи его къ городскимъ строеніямъ, въ Сынѣ Отеч., 1860, № 40 и слѣд. *Д. Мейера*, О договорѣ страхованія по рус. праву, въ Ж. М. Ю., 1862, № 5, стр. 275—296 (тоже въ его курсѣ гражд. права). Взаимное страхованіе имуществъ отъ огня въ Россіи, С.-П.Б. Вѣд. 1865, № 29. *А. Гордона*, О правѣ на страхуемое имущество и понесеніи ущерба и убытка, Суд. Вѣст., 1867, № 146. *Л. Т.* Нѣсколько словъ по поводу страхованія и страховыхъ отъ огня обществъ, ib. 1869, № 211. Сдѣлка перестрахованія, ib. 1868, № 60. *Э. Вредена*, Страховыя артели, С.П.Б., 1870 (и въ Судеб. Вѣст., 1870, № 73, 75, 76). *В. Рагозина*, Принципы страхованія имуществъ, въ Вѣст. Евр., 1873, № 3, стр. 336—356. *А. Брандта*, О страховомъ отъ огня договорѣ, въ Жур. Гр. и Уг. П., 1875, кн. 3, стр. 143—181. *И. Степанова*, Опытъ теоріи страховаго договора, Казань 1875.

2) о довѣренности; ими и исчерпывается кругъ личныхъ обязательствъ.

Что касается первой главы, о *личномъ наймѣ*, то здѣсь, въ первомъ отдѣленіи (1), помѣщены общія правила о личномъ наймѣ, но преимущественно для домашнихъ услугъ и для работъ земледѣльческихъ, ремесленныхъ и пр., общихъ же правилъ, для всѣхъ видовъ найма, здѣсь содержится весьма немного. Постановленіями, въ этой главѣ изложенными, опредѣлены лица, которыя могутъ быть нанимаемы и которымъ предоставлено ограниченное право нанимать (2), и условія договора, каковы: срокъ, который не можетъ быть продолжительнѣе пяти лѣтъ, рядная или наемная плата и для нѣкоторыхъ лицъ дозволеніе наниматься. Здѣсь же содержатся нѣкоторыя постановленія и о договорѣ отдачи и пріема въ обученіе, который собственно не подходитъ подъ понятіе договора личнаго найма. Во второмъ отдѣленіи настоящей главы содержатся правила о наймѣ въ работу сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ (3).

Постановленіями законовъ гражданскихъ не опредѣлены всѣ виды личнаго найма; правила о немъ разбросаны по цѣлому своду, въ связи съ другими постановленіями, и даже нѣкоторыя вовсе не вошли въ сводъ. Такъ нѣкоторыя правила о личномъ наймѣ содержатся въ уставахъ: питейномъ (4), монетномъ (5), горномъ (6), о частной золотопромышленности (7), о соли (8), въ законахъ о состояніяхъ (9) и въ особомъ къ нимъ приложеніи, гдѣ помѣщены составленныя въ 1863 году временныя правила для найма сельскихъ рабочихъ и служителей, въ уставѣ торговомъ: о наймѣ купеческихъ прикащиковъ и

---

(1) Ст. 2201—2247. О личномъ наймѣ (о срокѣ при словесномъ наймѣ), Суд. Вѣст., 1866, № 14, 20. *П. Марковъ*. О формѣ договора личнаго найма по рѣшеніямъ кассац. департамента, Ж. Гр. и Торг. п., 1871, стр. 108—133.

(2) Таково запрещеніе нанимать христіанъ евреямъ и молоканамъ—православныхъ. Послѣднее впрочемъ отмѣнено, по прод. 1868 г.

(3) Ст. 2248—2290.

(4) Ст. 322 и 324, по прод. 1869 г.

(5) Ст. 6—32, 170.

(6) Ст. 383—389, 445, 470, 471, 553, 556 (по прод. 1863 г.), 557 и др.

(7) Ст. 1—21 и др.

(8) Ст. 179 и слѣд.

(9) Ст. 429 и др.

лавочныхъ сидѣльцевъ (1), о наймѣ корабельныхъ служителей и водоходцевъ (2), о биржевыхъ артельщикахъ (3), въ уставѣ о промышленности фабричной и заводской (4), въ уставѣ ремесленномъ (5), въ уставѣ путей сообщенія (6), въ уставѣ врачебномъ, въ уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и въ уставѣ о ссыльныхъ. Сверхъ того, 31 марта 1861 года утверждено весьма важное и обширное положеніе о наймѣ рабочихъ для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ. Это положеніе имѣетъ характеръ временныхъ правилъ и въ составъ свода не введено. Оно вызвано происшедшими въ 1860 году при работахъ на Волго-Донской желѣзной дорогѣ безпорядками и имѣло цѣлью ограничить произволъ подрядчиковъ и обезпечить бытъ рабочихъ артелей.

Въ такомъ положеніи представляются узаконенія о личномъ наймѣ. Не смотря на ихъ большой объемъ и подробную регламентацію входящихъ въ составъ этого договора вопросовъ, правила о личномъ наймѣ давно уже оказались на практикѣ весьма неудовлетворительными. Уже въ 1867 году послѣдовала на журналѣ коммисіи, разсматривавшей отчетъ министра юстиціи, Высочайшая резолюція, которою повелѣно было министру внутреннихъ дѣлъ составить проекты законоположеній объ отношеніи хозяевъ, работниковъ и домашней прислуги. Затѣмъ 23 октября 1870 года Высочайше повелѣно было образовать особую коммисію подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Игнатьева 1 для разработки вопросовъ о наймѣ рабочихъ и служителей. Этою коммисіею составленъ былъ проектъ устава о личномъ наймѣ: 1) на работы сельскія, 2) на устройство общественныхъ сооруженій и для исполненія частныхъ строительныхъ работъ, 3) для работъ на фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ и вообще мануфактурныхъ заведеніяхъ и о пріемѣ въ обученіе, 4) для судоходства по внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія, 5) на рыбные промыслы астраханскіе и на мурманскомъ берегу и 6) прислуги,—и въ 1871 году внесенъ былъ въ государственный совѣтъ, но не былъ разсмотрѣнъ, а переданъ въ

---

(1) Ст. 685—720.
(2) Ст. 922—999.
(3) Ст. 2409—2421.
(4) Ст. 100—114.
(5) Ст. 114—159, 190 и др.
(6) Ст. 105—122, 269—357 и др.

министерство внутреннихъ дѣлъ для соображенія съ сдѣланными на проектъ замѣчаніями. Вслѣдствіе этихъ замѣчаній въ министерствѣ былъ составленъ новый проектъ, который не получилъ однако движенія въ законодательномъ порядкѣ, а въ 1874 году 19 апрѣля Высочайше учреждена особая коммисія подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ съ участіемъ нѣкоторыхъ губернскихъ предводителей дворянства и предсѣдателей земскихъ управъ, для составленія новаго проекта о наймѣ рабочихъ и прислуги. Этою коммисіею составленъ новый проектъ, который внесенъ въ государственный совѣтъ и въ настоящее время въ немъ разсматривается. Проектъ послѣдней коммисіи излагаетъ тѣ же виды найма, какъ и проектъ генералъ-адъютанта Игнатьева 1, и состоитъ изъ трехъ частей: 1) изъ проекта положенія о наймѣ рабочихъ, 2) изъ правилъ о наймѣ прислуги, и 3) изъ правилъ объ отдачѣ и пріемѣ въ обученіе. Каждый изъ этихъ проектовъ заключаетъ въ себѣ весьма обширныя общія положенія, а затѣмъ особыя правила. Во второмъ изъ этихъ проектовъ, за не многими исключеніями, буквально повторены правила перваго, т. е. о наймѣ рабочихъ. Главнѣйшее отличіе правилъ проектовъ отъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій состоитъ въ томъ, что проекты о наймѣ рабочихъ и прислуги установляютъ обязательную рабочую книжку, которая нынѣ хотя и установлена, но не обязательно для всѣхъ видовъ найма, и устраняютъ наемъ дѣтей моложе 12 лѣтъ,—правило, изъ котораго допускаются впрочемъ нѣкоторыя изъятія, и которое потому далеко не имѣетъ общаго значенія, хотя и помѣщено въ ряду общихъ правилъ.

Въ главѣ второй четвертаго раздѣла говорится о *довѣренности* (1).

---

(1) Ст. 2291—2334. Сочиненія (сюда не внесены сочиненія о присяжныхъ повѣренныхъ): *Г. Рѣпинскій;* Повѣренные по дѣламъ, Юрид. Вѣст. вып. 5 (1860—61). *В. Берви*, о томъ же, ib. вып 6. *С. Загибенинъ*, о томъ же, Юрид. Журн., изданіе Салмановымъ, 1860, № 4. О срочной довѣренности, въ Ж. М. Ю., 1861, № 6, отд. 4, стр. 589—591. *Безъ-Корниловичъ*, по вопросу: Можетъ ли довѣренность, на срокъ выданная, быть уничтожена довѣрителемъ ранѣе назначеннаго въ ней срока? Юр. Вѣст. вып. 33 (1863, № 3), стр. 30—37. *К. Побѣдоносцевъ*, Юридическія замѣтки (о прекр. довѣренности и о правахъ повѣреннаго), Ж. М. Ю., 1864, № 7. *А. П.* О силѣ и значеніи правъ, предоставляемыхъ повѣренному по акту довѣренности, Суд. Вѣст., 1867, № 122. Объ отношеніи повѣреннаго къ иску, имѣющему предметомъ имѣніе или дѣло, ввѣренные его управленію, ib. № 118. *Г. В.* Дѣйствія повѣреннаго безъ полномочія, ib. 1869, № 260. *А. Любавскій*, Составляетъ-ли довѣренность, по смерти довѣрителя, письменное до-

Здѣсь также излагаются только общія правила, между тѣмъ какъ есть и особыя правила о довѣренности по торговлѣ въ торговомъ уставѣ, о довѣренностяхъ по суднымъ дѣламъ—въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и въ учрежденіи судебныхъ установленій. Что касается правилъ разсматриваемой главы, то здѣсь говорится, въ первомъ отдѣленіи, о составленіи довѣренностей, которыя могутъ давать какъ частныя лица, такъ и сословія лицъ, т. е. лица юридическія; затѣмъ постановляется объ условіяхъ касательно выдачи и пріема довѣренности и о срокѣ; въ отдѣленіи второмъ говорится о вѣрящихъ письмахъ, гдѣ изложены правила ихъ совершенія; въ отдѣленіи третьемъ — объ исполненіи по довѣренности (1), гдѣ говорится и о передачѣ довѣренности другому лицу, что допускается только тогда, когда это право предоставлено повѣренному, и наконецъ въ отдѣленіи четвертомъ—о прекращеніи довѣренности (2).

казательство? ib. № 180. Можетъ-ли копія съ довѣренности замѣнять подлинную? ib. 1870, № 6 и 57. *В. Герценштейнъ*, Порядокъ уничтоженія довѣренностей, ib. 1871, № 125. *А. Рихтеръ*, О порядкѣ уничтоженія довѣренностей. Ж. Гр. и Торг. П., 1871, стр. 220—233. *А. Гордонъ*, Отношенія довѣрителя и повѣреннаго къ предмету довѣренности, ib. стр. 741—753. *Его-же*, Дѣйствія повѣреннаго, выходящія изъ предѣловъ довѣренности, ib. 1872, стр. 373—403. *А. Пестржецкій*, О довѣренности, ib. 404—417. Отвѣтственность довѣрителей за дѣйствія повѣренныхъ, Суд. Вѣст., 1873, № 271, 275. *А. Гордонъ*, Право передовѣрія, Суд. Жур., 1873, № 6 (нояб.—дек.).

(1) Здѣсь, между прочимъ, постановлено, что въ черниговской и полтавской губерніяхъ повѣренный обязанъ вознаградить убытки вслѣдствіе его нерадѣнія въ исполненіи порученій, а въ случаѣ злаго умысла подвергается суду по законамъ (ст. 2327),—правило, которое имѣетъ общее значеніе, а не исключительно мѣстное.

(2) Ст. 2330, по прод. 1868 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обзоръ межевыхъ и особенныхъ гражданскихъ законовъ.

I. Межевые законы.

Межевые законы составляютъ третью часть десятаго тома. Сравнительно съ законами общими, эта часть свода составлена изъ болѣе новыхъ источниковъ, а именно главнымъ образомъ изъ межевой инструкціи 1765 года и Высочайше утвержденнаго въ 1836 году мнѣнія Государственнаго Совѣта. Не смотря, однако, на различіе коренныхъ началъ межевой инструкціи 1765 года отъ законодательства прежняго времени, нельзя сказать, чтобы это послѣднее не имѣло вовсе вліянія на инструкцію 1765 года и чтобы межеваніе на основаніи этой инструкціи не имѣло ничего общаго съ межеваніемъ на основаніи законодательныхъ памятниковъ прежняго времени.

Межеваніе въ Россіи, какъ мѣра правительственная, извѣстно уже въ древнѣйшія времена (¹). Въ старину оно предпринималось, однако, не столько съ цѣлью постановленія и утвержденія границъ владѣнія землею, сколько по особымъ видамъ правительства, а именно съ финансовою цѣлью, главнымъ образомъ для распредѣленія податныхъ жителей каждаго мѣста на разряды и участки по отношенію къ платежу податей и отправленію повинностей. Для этого неоднократно, во время монгольскаго владычества монголами и затѣмъ постоянно со времени Іоанна III, предпринималось описаніе земель особенными княжескими чиновниками, носившими названіе писцовъ. Эти

(¹) См. соч. Неволина, Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II, въ Актѣ Императорскаго С.-Петерб. университета 1847 г.—Матеріалы для преобразованія межевой части въ Россіи. СПБ. 1864 г. ч. I.

описанія, однако, не были сдѣланы повсемѣстно. При Иванѣ же Васильевичѣ Грозномъ были описаны едва ли не всѣ земли Россіи, а описанія нѣкоторыхъ были пополняемы и повѣряемы ([1]). Описаніе земель при Иванѣ IV имѣло, между прочимъ, въ виду уверстать дворянъ и дѣтей боярскихъ въ помѣстьяхъ, т. е. дать каждому то, что слѣдуетъ ему по службѣ, а остальное раздѣлить между неимущими. Въ послѣдующія царствованія земли также были описываемы и измѣряемы съ тою же самою цѣлью, съ какою межеваніе, или, точнѣе, описаніе земель производилось и прежде, т. е. для правильной раскладки податей и повинностей ([2]). Лица, производившія описанія, назывались, какъ и прежде, писцами; сверхъ того извѣстны еще названія дозорщиковъ и мѣрщиковъ, подъ которыми разумѣлись тѣ же писцы, но первые, т. е, дозорщики, занимались повѣркою, исправленіемъ и пополненіемъ составленныхъ уже описаній, а вторые, т. е. мѣрщики—измѣреніемъ земель. Писцы дѣйствовали по наказу, который получали отъ своего начальства. Первый наказъ былъ изданъ при Иванѣ IV, и затѣмъ такіе наказы издавались и при его преемникахъ, но ни одинъ изъ нихъ не сохранился ([3]). Описаніе земель состояло въ томъ, что отмѣчалось, кому принадлежала земля, въ чьемъ она находилась пользованіи, означались ея межи, количество ея по сортамъ и качество, какія слѣдовало платить за пользованіе сю подати и отправлять повинности, наконецъ на чемъ основывалось и чѣмъ подтверждалось право лица на владѣніе землею ([4]). Если при описаніи земли возникалъ споръ о правѣ на землю или о межѣ, то этотъ споръ разбирался также писцомъ ([5]). О всѣхъ дѣйствіяхъ и о всѣхъ установленныхъ писцомъ податяхъ и повинностяхъ, онъ составлялъ различные акты, изъ которыхъ главными были: 1) писцовыя книги, содержавшія въ себѣ экономическія описанія уѣздовъ; эти книги иногда носили названіе межевыхъ писцовыхъ и въ такомъ случаѣ селенія, дачи, пустоши описывались въ нихъ съ означеніемъ межъ и живыхъ урочищъ; 2) дозорныя и приправочныя книги, которыя составлялись при повѣркѣ и дополненіи первоначальнаго описанія, иногда вслѣдствіе споровъ, возникавшихъ о поземель-

([1]) Неволинъ, стр. 164.
([2]) Неволинъ, стр. 180 и сл.
([3]) Неволинъ, стр. 186 и сл.—Матеріалы, ч. I, стр. 5.
([4]) Тамъ же, стр. 192.
([5]) Тамъ же, стр. 194.

ной собственности; 3) отказныя и отдѣльныя книги, которыя составлялись при отказѣ или отводѣ жалованныхъ помѣстій и вотчинъ и при раздѣлѣ ихъ. Изъ этихъ книгъ владѣльцамъ выдавались выписи (1).

Послѣ смутнаго времени прежніе акты описанія земель уже не были годны, такъ какъ они уже не соотвѣтствовали положенію жителей; притомъ многіе изъ нихъ были истреблены при разореніи Москвы поляками. Поэтому для досмотра разоренныхъ мѣстъ и новаго росписанія податей и повинностей были посланы по восшествіи на престолъ Михаила Ѳедоровича писцы и дозорщики, которымъ сочиненъ былъ и наказъ. Составленныя ими писцовыя книги, а равно и прежнія сгорѣли въ 1626 году во время Московскаго пожара. Затѣмъ снова былъ сочиненъ писцовый наказъ и отправлены во всѣ города писцы, которыми было составлено новое описаніе (2). Описаніе, измѣреніе и размежеваніе земель при Михаилѣ Ѳедоровичѣ были сдѣланы неудовлетворительно: во многихъ случаяхъ писцы основывались на однихъ словесныхъ показаніяхъ владѣльцевъ, вслѣдствіе чего многія селенія и пустоши были прописаны, т. е. не записаны за тѣми владѣльцами, которымъ принадлежали; другія же пустоши и селенія были записаны за владѣльцами не тѣми именами, подъ которыми они были извѣстны. Не было слѣлано точнаго измѣренія; не всѣ межи были точно означены, и не показаны живыя урочища.

Всѣ эти обстоятельства породили множество тяжбъ; многихъ пустошей, уже и тогда не знали, гдѣ искать (3). Поэтому сдѣланнымъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ описаніемъ нельзя было удовольствоваться; и дѣйствительно, какъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ и при его преемникѣ, были посылаемы писцы въ разныя мѣстности, и даже при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ были посланы валовые писцы для общаго размежеванія земель по всему государству, которое, однако не было приведено къ концу. Сверхъ того, при Алексѣѣ Михайловичѣ и его преемникахъ межевое законодательство получило сравнительно съ прежнимъ значительное развитіе. Такъ, независимо отъ того, что въ уложеніе 1649 г. включено было нѣсколько статей, от-

(1) Матеріалы, ч. I, стр. 7.—Неволинъ, стр. 196.
(2) Неволинъ, стр. 207—220.
(3) Тамъ же, стр. 220, 221.

носящихся къ межеванію [1], со времени Өедора Алексѣевича для производства межеванія были издаваемы цѣлые обширные писцовые наказы, изъ числа которыхъ особенно важенъ наказъ 1684 г. [2], въ которомъ соединены всѣ главныя начала предыдущихъ наказовъ, и на основаніи котораго производилось окончательно межеваніе. На основаніи этого наказа межеваніе производилось, подъ вѣдомствомъ помѣстнаго приказа, или того приказа, отъ котораго зависѣли межуемыя земли, землемѣрными партіями, которыя наряжались въ каждый уѣздъ и состояли изъ писцовъ, носившихъ названіе также межевщиковъ и мѣрщиковъ, и затѣмъ подъячихъ съ приписью, молодыхъ подъячихъ и служилыхъ людей. Обязанности писцовъ, по прежнему, были весьма разнообразны и состояли не только въ измѣреніи и размежеваніи земель, но и въ повѣркѣ правъ каждаго лица на поземельное владѣніе. Помѣстья и вотчины записывались за помѣщикомъ и вотчинникомъ не иначе, какъ по представленіи ими доказательствъ на право владѣнія (жалованныхъ, правыхъ, послушныхъ, и ввозныхъ грамотъ, выписей изъ писцовыхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ и вообще всякихъ крѣпостей) и притомъ въ опредѣленныхъ границахъ. Если бы право владѣнія не было доказано, то земля отбиралась и причислялась къ землямъ казеннымъ. Впрочемъ, было предписано записывать земли за владѣльцами, если не было о нихъ спора, по розыскамъ и по сказкамъ, хотя бы они и не представили требуемыхъ доказательствъ своего права на владѣніе. По отношенію къ такъ назыв. примѣрнымъ землямъ, т. е. къ такимъ, которыя находились въ чьемъ-либо владѣніи сверхъ того количества, какое слѣдовало по крѣпостямъ, въ наказѣ 1684 года было постановлено, что эти земли примежевываются къ вотчинамъ, если такія земли окажутся въ писцовыхъ межахъ и граняхъ, съ обязанностью владѣльцевъ просить помѣстный приказъ о справкѣ ихъ за собою въ опредѣленный срокъ; что же касается немежеванныхъ вотчинъ, то предписано было отводить владѣльцу только такое количество земли, какое значится въ даточныхъ книгахъ. Примѣрныя земли въ помѣстьяхъ, оказавшіяся сверхъ необходимаго для одобренія худыхъ и среднихъ земель количества, придавались владѣльцу въ вотчину или отбирались въ казну. При межеваніи предписано было дѣлать измѣре-

(1) Улож., гл. X. ст. 231—237; XVII, ст. 50—53.
(2) П. С. З. № 1074

ніе земель, для чего были установлены подробныя правила, и все, что открывалось при межеваніи, записывалось въ полевыхъ книгахъ, на основаніи которыхъ составлялись межевыя книги. Изъ этихъ послѣднихъ владѣльцамъ выдаваемы были выписи отъ приказа, въ который онѣ представлялись, если на межеваніе ни отъ кого не было спора.

Изъ этого очерка явствуетъ, что наказами, начиная съ 1680 года, межеваніе было отдѣлено отъ описанія земель въ другихъ отношеніяхъ, т. е. отъ распредѣленія жителей по сохамъ съ цѣлью обложенія ихъ податями и повинностями, и имѣло своимъ основаніемъ начало ревизіи и редукціи, т. е. было соединено не только съ повѣркою права владѣльца владѣть извѣстною землею, какъ вотчиною или помѣстьемъ, но и права владѣть ею въ опредѣленныхъ межахъ и въ опредѣленномъ количествѣ, такъ что, за непредставленіемъ надлежащихъ на право владѣнія или на владѣніе въ опредѣленной мѣрѣ или въ опредѣленныхъ границахъ землею, она отбиралась въ казну; наконецъ, межеваніе на основаніи наказа 1684 года было генеральное, т. е. отмежевывалось только одно поземельное владѣніе отъ другихъ, владѣльцамъ же общихъ дачъ, которые захотѣли бы остаться неразмежеванными, предоставлено было оставить ее безъ внутренняго размежеванія.

Въ царствованія преемниковъ Ѳедора Алексѣевича до Императрицы Елизаветы Петровны для межеванія не было сдѣлано почти ничего, хотя общее обмежеваніе земель по всему государству признавалось постоянно крайне необходимымъ, въ виду того, что въ прежнее время многія земли совсѣмъ не были межеваны, а въ межеванныхъ межевые признаки испортились отъ времени или и совершенно изгладились, вслѣдствіе чего между поземельными владѣльцами и ихъ крестьянами происходили на межахъ споры и убійства. Для устраненія подобной неурядицы Императрица Анна Ивановна намѣрена было послать во всѣ города тогдашней Европейской Россіи, кромѣ Астрахани, валовыхъ межевщиковъ съ геодезистами, но намѣреніе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ все дѣло остановилось за сочиненіемъ имъ инструкціи. Она была сочинена и утверждена только въ 1754 году, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и по отношенію къ юридической ея сторонѣ была основана на началахъ писцоваго наказа 1684 года, съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно съ измѣненіемъ поземельныхъ отношеній, произведеннымъ въ царствованіе Петра Великаго; по отношенію же къ технической части межеванія инструкція 1754 года рѣзко отличается

отъ помянутаго наказа тѣмъ, что установленное ею межеваніе было межеваніе геометрическое, производимое съ помощью математическихъ инструментовъ, тогда какъ въ прежнее время орудія измѣренія были весьма недостаточны: они состояли только изъ сажени и простой веревки. Инструкціею 1754 года для завѣдыванія межевымъ дѣломъ учреждены были особыя установленія (главная межевая канцелярія при правительствующемъ сенатѣ, а въ каждой губерніи предположено было учреждать на время межеванія губернскую межевую канцелярію). Межевщики должны были составлять опредѣленные инструкціею межевые акты для сохраненія въ памяти производства межеванія и межевыхъ признаковъ. Такими актами были: межевая полевая записка, межевой журналъ, межевые книги и планы.

На основаніи инструкціи 1754 года межеваніе было начато въ Московской губерніи, но въ самомъ его началѣ породило между владѣльцами множество споровъ, препятствовавшихъ дѣлу межеванія, и даже встрѣтило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сильнѣйшее съ ихъ стороны сопротивленіе и шло поэтому весьма медленно. Причина этихъ споровъ и сопротивленія межеванію заключалась въ томъ, что въ инструкціи 1754 года за основныя начала межеванія были приняты ревизія и редукція поземельныхъ дачъ. Инструкціею велѣно было у всѣхъ поземельныхъ владѣльцевъ, какъ бы кто спокойно и безспорно ни владѣлъ своимъ имѣніемъ, пересматривать всѣ ихъ крѣпости на дачи, чтобы отыскать такимъ образомъ находящіяся во владѣніи каждаго примѣрныя земли. Что же касается владѣльцевъ, которые заспорили бы о границахъ, то въ инструкціи было повелѣно изслѣдовать и разсматривать, какимъ образомъ каждая дача доходила до каждаго владѣльца. Далѣе, въ межевой инструкціи 1754 г. не было запрещено производить искъ о такихъ земляхъ, которыя откроются въ чужихъ рукахъ дѣйствіемъ общаго государственнаго межеванія, а не межеванія, предпринимаемаго по частной просьбѣ, вслѣдствіе чего добрые и всегда безмятежно владѣющіе своими землями помѣщики стали опасаться, чтобы имъ, безъ всякаго съ ихъ стороны намѣренія захватывать чужія земли или производить искъ за такія, которыя въ древнія времена захвачены другими изъ ихъ примѣрныхъ земель, находящихся въ дачахъ, пріуроченныхъ имъ по писцовымъ книгамъ,—не подвергнуться по отношенію ко всему ихъ недвижимому имѣнію, отъ самаго его начала, слѣдствію одного офицера, отправляемаго только межевщикомъ; напротивъ, люди корыстолюбивые получили поводъ и поползновеніе помышлять о боль-

шемъ себя обогащеніи посредствомъ исковъ за ихъ земли, открываемыя государственнымъ межеваніемъ въ завладѣніи другихъ. Наконецъ, разборъ поземельныхъ владѣльцевъ по крѣпостямъ предоставленъ офицерамъ, отправляемымъ только межевщиками, между тѣмъ какъ по государственнымъ законамъ такой разборъ принадлежалъ вотчинной коллегіи, и то только въ случаѣ иска одного на другого въ завладѣніи земель. Всѣ эти причины неуспѣшности межеваго дѣла представлены были Императрицѣ Екатеринѣ II учрежденною ею коммисіею о государственномъ межеваніи и были ею признаны вполнѣ основательными, вслѣдствіе чего манифестомъ отъ 19 сентября 1765 года (1) объявлено было генеральное межеваніе земель въ государствѣ на новыхъ началахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнародованы правила для составленія новой межевой инструкціи (2). Межевой коммисіи повелѣно было согласить съ этими правилами прежнюю межевую инструкцію и выработанный такимъ образомъ проектъ представить на Высочайшее утвержденіе. Въ исполненіе этого повелѣнія уже въ 1766 году изданы были двѣ инструкціи: одна землемѣрамъ (3), другая межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ (4).

Что касается новыхъ началъ, которыя преподаны были въ манифестѣ 19 сентября 1765 года, то въ нихъ за основаніе дѣла принято было не прежнее изысканіе примѣрныхъ земель, а единственно полюбовные разводы, причемъ владѣльцамъ воспрещено распространять по спорамъ владѣнія свои за границы, въ которыхъ засталъ ихъ помянутый манифестъ. Въ награду за готовность къ миролюбивому размежеванію владѣльцамъ обѣщаны были примѣрныя земли безъ всякаго разсмотрѣнія крѣпостныхъ документовъ, и наоборотъ, неоконченные при межеваніи споры велѣно разбирать судомъ и неправильно споривщихъ подвергать штрафу съ отрѣзкою примѣрныхъ земель, которыя оказались бы сверхъ опредѣленной пропорціи съ количествомъ крѣпостной земли. Ревизія и редукція были отмѣнены и самое званіе межевщиковъ, какъ ревизоровъ, такъ и судей, уничтожено, а въ замѣнъ ихъ учреждено званіе землемѣровъ, которые сдѣлались

---

(1) П. С. З. № 12474.
(2) Исторію межеванія отъ Михаила Ѳедоровича до Императрицы Екатерины II см. у Неволина, стр. 206—300.—Матеріалы, ч. I, стр. 9—30.
(3) 1766 февр. 13 (12570).
(4) 1766 мая 25 (12659).

исключительно межевыми техниками. Цѣлью межеванія было установить спокойствіе владѣльцевъ, а исключительная обязанность межеваго суда состояла лишь въ разборѣ споровъ о границахъ.—Такимъ образомъ опредѣлены были основанія межеванія при Екатеринѣ II. Но недостатокъ техниковъ и множество споровъ о поземельномъ владѣніи послужили препятствіемъ къ достиженію прямо конечной цѣли межеванія—къ опредѣленію границъ поземельныхъ участковъ каждаго отдѣльнаго владѣльца. Эта цѣль могла быть достигнута только постепенно. Поэтому велѣно было межевать земли не по владѣльцамъ, а по селеніямъ, по дачамъ и пустошамъ (1). Такимъ путемъ правительство получило въ результатѣ сплошную сѣть обмежеванныхъ крупныхъ пространствъ, внутри которыхъ каждому уже несравненно легче было разрѣшать спорные случаи и производить частное размежеваніе. Но такъ какъ главная цѣль межеванія заключалась въ утвержденіи формальныхъ границъ каждой дачи по полюбовнымъ разводамъ, то изъ общаго правила о разграниченіи земель по дачамъ были допущены исключенія: было дозволено производить внутреннее разверстаніе общихъ дачъ на участки, но необязательно и подъ непремѣннымъ условіемъ полюбовнаго развода.

Изъ всего изложеннаго о межеваніи на основаніи узаконеній Императрицы Екатерины II видно, что установленное ею межеваніе было генеральное или общее, въ обширномъ значеніи этого слова, такъ какъ оно должно было производиться повсемѣстно, допускало въ отдѣльныхъ дачахъ общее владѣніе и должно было привести въ извѣстность количество всѣхъ вообще земель какъ частныхъ, такъ и казенныхъ (2). Одновременно съ генеральнымъ межеваніемъ было дозволено такъ называемое коштное, т. е. такое, которое должно было производиться по просьбѣ владѣльцевъ на ихъ собственномъ иждивеніи въ губерніяхъ, генерально не обмежеванныхъ (3).—Затѣмъ установлены были правила и о такъ называемомъ спеціальномъ межеваніи, которое имѣетъ задачею раздѣлить къ однимъ мѣстамъ замежеванныя при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу земли общаго владѣнія, а также земли и угодья, находящіяся въ чрезполосности. Начало правилъ о спеціальномъ межеваніи восходитъ къ 1806 году, въ которомъ уѣзднымъ землемѣрамъ предоставлено

(1) 1766 мая 25 (12659).
(2) См. Матеріалы, ч. I, стр. 31—35.
(3) Тамъ же, стр. 43.

было производить по просьбѣ владѣльцевъ, на ихъ счетъ, подъ наблюденіемъ уѣздныхъ судовъ, специальные раздѣлы дачъ, обведенныхъ окружными межами (1). Этотъ видъ межеванія, извѣстный подъ именемъ специальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, не былъ обязателенъ для частныхъ владѣльцевъ. Собственно же специальное межеваніе, какъ мѣра обязательная, установлено было Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 8 января 1836 года (2). Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцамъ общихъ дачъ назначенъ былъ трехгодичный срокъ для миролюбнаго развода земель и составленія на этотъ предметъ сдѣлокъ. Срокъ этотъ неоднократно былъ продолжаемъ, а въ 1850 году допущено даже общее безспорное владѣніе, если оно соотвѣтствуетъ желанію всѣхъ соучастниковъ (3).

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ исторія узаконеній о межеваніи. Въ основаніе дѣйствующихъ, въ III части X тома, правилъ легли главнымъ образомъ постановленія Екатерининской инструкціи и затѣмъ указы о коштномъ и специальномъ межеваніи, съ нѣкоторыми послѣдовавшими по изданіи ихъ измѣненіями и дополненіями.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ правилъ, должно прежде всего замѣтить, что III часть X тома, содержащая въ себѣ законы межевые, потому собственно входитъ въ область законовъ гражданскихъ, хотя и не отнесена редакторомъ свода къ разряду общихъ гражданскихъ законовъ, что государственное межеваніе установлено не только для приведенія въ извѣстность количества земель и угодій какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности казнѣ принадлежащихъ, но и для того, чтобы утвердить спокойствіе владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія (4), а эта послѣдняя цѣль, очевидно, ближайшимъ образомъ относится къ области гражданскаго права и именно къ укрѣпленію поземельныхъ правъ посредствомъ установленія безспорныхъ границъ владѣнія.

Обѣ указанныя цѣли и достигаются посредствомъ генеральнаго и специальныхъ межеваній, изъ которыхъ, по своду, первое произво-

---

(1) П. С. З., № 23305.
(2) П. С. З., № 8763.
(3) Матеріалы, ч. I, стр. 58—62.
(4) Т. X ч. III, ст. 1.

дится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, а вторыя—для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, находящимся въ окружной межѣ (1).

Сводъ законовъ межевыхъ раздѣленъ на три книги. Изъ нихъ въ первой содержатся постановленія объ учрежденіяхъ мѣстъ и властей межевыхъ. Постановленія, содержащіяся въ этой книгѣ, относятся прямо къ области государственнаго права, т. е. къ вопросу объ особеннаго рода административныхъ учрежденіяхъ, которымъ подвѣдомы межевыя дѣла, поэтому излагать содержаніе ихъ здѣсь нѣтъ никакой надобности.

Вторая книга заключаетъ въ себѣ законы о производствѣ межеванія. Здѣсь говорится сначала о лицахъ, которыя должны быть при межеваніи (раздѣлъ 1-й). Такими лицами, присутствіе которыхъ обязательно при межеваніи, признаются прежде всего сами владѣльцы межуемыхъ земель и опекуны малолѣтныхъ; но эти владѣльцы и опекуны могутъ прислать отъ себя повѣренныхъ, которые должны имѣть вѣрющія письма, совершаемыя по особой формѣ домашнимъ порядкомъ, но на гербовой бумагѣ, и подписываемыя кромѣ владѣльцевъ еще двумя свидѣтелями (2); затѣмъ депутаты отъ вѣдомствъ, когда производится межеваніе земель и угодій, принадлежащихъ казнѣ и селеніямъ казеннымъ, удѣльнымъ и инородческимъ (3), и, наконецъ, опредѣленное число понятыхъ, для достовѣрнаго и очевиднаго свидѣтельства о всемъ томъ, что происходитъ при межеваніи (4).

Во второмъ раздѣлѣ содержатся общія правила генеральнаго межеванія, гдѣ говорится сперва о вызовѣ владѣльцевъ землемѣромъ для отобранія отъ нихъ сказокъ о смежныхъ владѣльцахъ и для отвода земель (5) и о послѣдствіяхъ ихъ неявки, просрочки и самовольной отлучки, которыя заключаются въ томъ, что земли неявившихся межуются безъ нихъ, при постороннихъ людяхъ (6). Затѣмъ говорится о полюбовныхъ межевыхъ разводахъ, т. е. о вну-

(1) Тамъ же, ст. 2.
(2) Ст. 343, 348, 354.
(3) Ст. 359.
(4) Ст. 376, 377.
(5) Ст. 390, 395, 396.
(6) Ст. 389, 394.

треннемъ размежеванiи тѣхъ владѣльцевъ, которые между собою полюбовно разведутся. Для этого землемѣры обязаны требовать отъ владѣльцевъ сказки о томъ, кто съ кѣмъ полюбовно развелся или пожелаетъ развестить, чрезъ какія урочища хотятъ провести межи ихъ владѣнія и къ какимъ именно селеніямъ или пустошамъ пріурочиваютъ земли. Полюбовный разводъ утверждаетъ границы владѣнія въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ владѣльцы или ихъ повѣренные полюбовно развелись; но онъ не имѣетъ силы касательно границы владѣнія съ другими смежными владѣльцами, которые въ немъ не участвовали (1). За правилами о полюбовномъ разводѣ слѣдуютъ постановленія о размежеванiи земель по крѣпостямъ, гдѣ, какъ общій принципъ, высказано то положеніе, чтобы не требовать крѣпостей отъ тѣхъ владѣльцевъ, которые владѣютъ безспорно и учинятъ между собою полюбовный разводъ, а дачи ихъ обводить формальными межами по тому разводу и снимать на планъ по установленному порядку (2). Отъ этого общаго правила допущены только весьма незначительныя отступленія (3). Въ заключеніе общихъ правилъ генеральнаго межеванія дано нѣсколько постановленій о порядкѣ генеральнаго межеванія, гдѣ говорится о пунктѣ, съ котораго слѣдуетъ начинать генеральное межеваніе; такимъ пунктомъ признаются городскія земли; далѣе, что межеваніе казенныхъ и частныхъ земель должно производить сряду, одну дачу послѣ другой, а не выборомъ и не чрезъ землю,—правило, которое и въ прежнее время постоянно было предписываемо писцамъ; что земли слѣдуетъ межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ; что гдѣ написаны земли въ дачахъ на рѣкахъ и озерахъ, которыя никому постороннему не отданы, тамъ рѣки и озера межевать за тѣми владѣльцами, между дачами которыхъ они находятся; что лежащіе и вновь открывающіеся острова на рѣкахъ, составляющихъ межу, разграничивающую дачи, должно дѣлить пополамъ; наконецъ, что каждому владѣльцу общей дачи слѣдуетъ отводить земли къ водѣ (4). Послѣднія три правила, очевидно, по ихъ содержанію прямо принадлежатъ къ области гражданскихъ законовъ.

(1) Ст. 399—416.
(2) Ст. 417.
(3) Ст. 418—421.
(4) Ст. 422—433.

Въ третьемъ раздѣлѣ заключаются особенныя правила генеральнаго межеванія, которыя относятся къ размежеванію земель городскихъ и о намежеваніи земель подъ выгоны посадамъ, гдѣ говорится, между прочимъ, и о мѣнѣ городскихъ и предназначенныхъ для отвода посадамъ на помѣщичьи и казенныя; затѣмъ о намежеваніи земель къ архіерейскимъ домамъ, къ монастырямъ и приходскимъ церквамъ, изъ нихъ къ послѣднимъ отводятся въ опредѣленномъ количествѣ прикосновенныя къ церкви и удобныя для священно-и-церковнослужителей владѣльческія земли по соразмѣрности ихъ дачъ къ прочимъ владѣніямъ прихода; далѣе говорится о размежеваніи однодворческихъ земель, о межеваніи земель казеннаго вѣдомства, гдѣ постановлено особое правило относительно въѣзжихъ лѣсовъ, изъ которыхъ предписано выдѣлять въѣзжимъ владѣльцамъ опредѣленные участки и затѣмъ означать ихъ казенными лѣсами (1); о намежеваніи земель къ бывшимъ ямскимъ слободамъ и селеніямъ, гдѣ постановлено, между прочимъ, что бывшія во владѣніи ямщиковъ смежныя съ ними и отхожія пустоши и пожни, отдаваемыя ими изъ оброка, межевать къ ихъ селеніямъ, яко ихъ старинныя; о размежеваніи удѣльныхъ имѣній, о межеваніи земель горныхъ заводовъ и фабрикъ, о намежеваніи земель къ мукомольнымъ и пильнымъ мельницамъ, гдѣ между прочимъ, выражено правило, на основаніи котораго кому мельница по прежнимъ дачамъ написана съ обоими берегами, но изъ нихъ одинъ только состоитъ въ его владѣніи, а другой въ постороннемъ, тому и въ межевыхъ книгахъ писать, что та мельница состоитъ за нимъ съ обоими берегами, но что владѣнію его подлежитъ одинъ берегъ, а другой посторонній и написанъ только для означенія права примыкать къ нему плотину (2); о намежеваніи земель на усадьбы и выгоны селеніямъ, объ отмежеваніи дорогъ и бичевниковъ, изъ которыхъ подъ первыя земли отводятся въ различной пропорціи, смотря по тому, будетъ ли дорога большая или проселочная и всякая другая малая, а также смотря по тому, къ какому классу принадлежитъ большая дорога (3); при этомъ предписано, что гдѣ дорогъ не сдѣлано, тамъ назначить вновь опредѣленную пропорцію, и занимаемое большими и проселочными дорогами пространство при исчисленіи земли по дачамъ и крѣпостямъ въ счетъ не полагать и къ удобнымъ землямъ

(1) Ст. 500, прим.
(2) Ст. 533.
(3) Ст. 539.

не причислять, исключенное же изъ крѣпостныхъ дачъ пространство на дороги, въ случаѣ споровъ, пополнять изъ примѣрныхъ земель, а если въ крѣпостныхъ дачахъ окажется недостатокъ земли, то взятое подъ дороги пространство исключить изъ дачъ по соразмѣрности (1); что касается бичевниковъ, то постановленія объ этомъ предметѣ заимствованы изъ положенія 1838 года (2) и содержатъ въ себѣ только три правила, относящіяся собственно къ межеванію, прочія же говорятъ о цѣли бичевниковъ, о раздѣленіи ихъ на естественные и искусственные и т. п., и, наконецъ, говорится о размежеваніи земель, принадлежащихъ такимъ малолѣтнымъ, надъ которыми опека поручается членамъ межевыхъ канцелярій и конторъ, что бываетъ до опредѣленія опекуновъ (3).

Въ четвертомъ раздѣлѣ излагаются постановленія о межевыхъ мѣрахъ и межевыхъ знакахъ. Здѣсь говорится сперва о старинныхъ межевыхъ мѣрахъ и о приведеніи ихъ въ десятинную мѣру, а затѣмъ о межевыхъ знакахъ, къ которымъ принадлежатъ межники, межевые ямы и столбы.

Въ пятомъ раздѣлѣ излагаются постановленія о составленіи, ревизіи и выдачѣ межевыхъ актовъ. Межевые акты составляются для укрѣпленія правъ владѣнія и суть двоякаго рода: межевые планы съ особыми на нихъ ситуаціонными знаками (4) и межевыя книги. При генеральномъ межеваніи на каждую безспорно обмежеванную дачу составляется особый планъ и къ нему межевая книга, а на дачи, относительно которыхъ происходятъ споры,—общій планъ безъ межевой книги, съ показаніемъ на немъ безспорныхъ и спорныхъ границъ каждой дачи (5). Въ межевой книгѣ описываются границы каждой безспорно обмежеванной дачи или участка, образовавшагося при спеціальномъ межеваніи. Межевая книга составляется по установленной формѣ и содержитъ въ себѣ повтореніе того, что заключается въ планѣ и полевомъ журналѣ (6), который обязаны вести землемѣры. Кромѣ полеваго журнала, который ведется землемѣрами во время самаго производства межевыхъ дѣйствій въ натурѣ и содер-

---

(1) Ст. 541, 543, 544.
(2) 1838 февр. 10 (10964).
(3) Ст. 354.
(4) Ст. 637, 638.
(5) Ст. 417, 418, 639, 641, 649, 657.
(6) Ст. 655 и прим.

житъ въ себѣ описаніе всѣхъ дѣйствій по межеванію [1], землемѣры обязаны вести еще два журнала: дневной, который ведется при генеральномъ межеванiи о томъ, въ какой день, по какой дачѣ и какія именно производятся межевыя работы, какія поступаютъ къ землемѣру бумаги и пр. [2], и экономическій или экономическое примѣчаніе, составляемый землемѣрами также только при генеральномъ межеваніи. Въ этотъ журналъ при снятіи каждой дачи установлено записывать слѣдующіе предметы: существуетъ ли судоходство по протекающимъ въ уѣздѣ рѣкамъ, въ какое время года и между какими городами и селеніями; какая глубина и ширина судоходныхъ и несудоходныхъ рѣкъ; гдѣ на нихъ острова и мели; какіе перевозятся на судахъ товары и произведенія; чѣмъ наиболѣе занимаются жители каждаго селенія: землепашествомъ или промысломъ; чѣмъ торгуютъ жители прибрежныхъ селеній; сколько въ каждомъ селеніи дворовъ и душъ обоего пола по послѣдней ревизіи; гдѣ земля по плодородію лучше и гдѣ хуже; гдѣ какого рода и качества находятся лѣса; гдѣ находятся мельницы, толчеи, фабрики и заводы и во все ли время года они дѣйствуютъ или только въ нѣкоторое время; какіе найдены древніе курганы, пещеры, опустѣвшіе заводы, начатые и неоконченные каналы и т. п., наконецъ, все то, что можетъ встрѣтиться замѣчательнаго относительно исторіи и географіи. Въ концѣ экономическаго журнала на уѣздъ прикладывается перечневая табель о числѣ въ уѣздѣ селеній и въ нихъ душъ мужескаго пола; о числѣ десятинъ земли разныхъ угодій; о числѣ церквей, фабрикъ, заводовъ и мельницъ какъ въ городскихъ дачахъ, такъ и въ дачахъ владѣльческихъ, казенныхъ и другихъ вѣдомствъ, порознь [3]. Такимъ образомъ экономическій журналъ долженъ содержать въ себѣ подробныя статистическія свѣдѣнія уѣзда и напоминаетъ въ этомъ отношеніи прежнія описанія земель, съ тою, конечно, разницею, что свѣдѣнія, которыя должны быть помѣщаемы въ экономическомъ журналѣ, гораздо полнѣе, чѣмъ тѣ, которыя помѣщались въ описанія старинныхъ писцовъ, и что эти свѣдѣнія не имѣютъ той спеціальной цѣли, съ какою производилось описаніе земель писцами—обложенія жителей податями и распредѣленія между ними повинностей, такъ какъ и самая податная система новѣйшаго времени основана на совершенно иныхъ началахъ.

---

[1] Ст. 622 и слѣд.
[2] Ст. 628.
[3] Ст. 629, 630, 632, 633, 636.

Сверхъ помянутыхъ актовъ по дачамъ, составляются еще генеральные уѣздные планы и атласы на губерніи. Генеральные уѣздные планы изображаютъ положенія всѣхъ образовавшихся по межеванію дачъ, съ ихъ внутреннею ситуаціею. Они составляются во время генеральнаго межеванія такимъ образомъ, что по окончаніи каждаго лѣта наносятся на планъ обмежеванныя дачи. По окончаніи межеванія уѣзда, когда всѣ образовавшіяся дачи будутъ нанесены на планъ, онъ иллюминуется, согласно съ тѣми же условными знаками, которые приняты для спеціальныхъ плановъ, причемъ всѣ дачи означаются соотвѣтственными экономическому журналу нумерами въ очередномъ порядкѣ, начиная отъ города.

Къ каждому плану составляется межевая книга, съ описаніемъ въ ней уѣздной границы, и особый планъ города. На этихъ планахъ обозначаются всѣ перемѣны въ дачахъ при спеціальномъ ихъ размежеваніи и вообще все перемѣны въ границахъ послѣ генеральнаго межеванія (1). Атласы на губерніи выражаютъ то же, что и генеральные уѣздные планы, и составляются по окончаніи генеральнаго межеванія въ цѣлой губерніи (2).

Всѣ планы, межевыя книги, экономическія примѣчанія и прочіе межевые акты, прежде ихъ утвержденія, подвергаются освидѣтельствованію чрезъ межевыхъ чиновъ, какъ въ техническомъ отношеніи, такъ равно и по отношенію къ правильности самаго производства межеванія, т. е. выполнены ли напр. условія полюбовныхъ сказокъ относительно границъ и количества земли, а также указы и рѣшенія судебныхъ мѣстъ по спорнымъ дѣламъ и т. п. (3). По освидѣтельствованіи съ плановъ и межевыхъ книгъ снимаются въ потребномъ количествѣ копіи, изъ которыхъ одна, по утвержденіи, выдается владѣльцамъ по принадлежности, со взысканіемъ опредѣленныхъ пошлинъ (4).

Раздѣлъ шестой посвященъ постановленіямъ о спеціальныхъ межеваніяхъ. Здѣсь прежде всего говорится о спеціальномъ коштномъ межеваніи чрезъ землемѣровъ генеральнаго размежеванія земель, которое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ только губерніяхъ, въ которыхъ гене-

(1) Ст. 638, 650, 652, 653 и прим. къ ст. 637, п. 10, 11.
(2) Ст. 683, 706.
(3) Ст. 659—673.
(4) Ст. 674—729.

ральное межеваніе еще не открыто (1). Коштное межеваніе производится по требованію присутственныхъ мѣстъ и по просьбамъ владѣльцевъ. Оно совершается на общемъ основаніи съ генеральнымъ межеваніемъ, а потому и имѣетъ равную съ нимъ силу въ обезпеченіи владѣнія (2). Затѣмъ говорится о специальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, установленномъ, какъ замѣчено уже выше, указомъ 2 октября 1806 года. Оно допускается по общему всѣхъ соучастниковъ въ одной генерально обмежеванной дачѣ согласію и производится на ихъ иждивеніе (3). Наконецъ, третій видъ специальнаго межеванія составляетъ специальное полюбовное размежеваніе земель чрезъ посредниковъ, — которое первоначально было установлено, какъ мѣра обязательная для владѣльцевъ состоящихъ въ общемъ владѣніи дачъ, но впослѣдствіи было дозволено оставаться въ общемъ владѣніи тѣмъ владѣльцамъ, которые по особенному положенію и мѣстнымъ удобствамъ своихъ дачъ, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ съ другими владѣнія, пожелаютъ оставаться безъ размежеванія и единогласно подтвердятъ это желаніе полюбовною сказкою (4). При специальныхъ межеваніяхъ составляется особый планъ съ межевою книгою на каждый образовавшійся участокъ и сверхъ того общій планъ всей размежеванной дачи, безъ межевой книги, съ обозначеніемъ на немъ всѣхъ участковъ (5).

Въ третьей, послѣдней, книгѣ изложенъ уставъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ межевыхъ. Эта книга раздѣлена на два раздѣла, изъ которыхъ въ первомъ излагаются правила о судопроизводствѣ во время генеральнаго межеванія (6), а во второмъ о судебномъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при специальномъ межеваніи (7). Относительно этой книги слѣдуетъ замѣтить, что въ ней есть такія положенія, которыя имѣютъ важность по вопросамъ о пріобрѣтеніи и прекращеніи правъ на недвижимыя имущества; но что она не относится, собственно говоря, къ матеріальному гражданскому праву, поэтому нѣтъ основаній излагать здѣсь ея содержаніе. Замѣтимъ

(1) Ст. 730.
(2) Ст. 731.
(3) Ст. 751, 753.
(4) Ст. 776.
(5) Ст. 705, 762, 764, 772, 792, п. 1, 816.
(6) Ст. 823—1142.
(7) Ст. 1143—1203.

здѣсь только, что въ настоящее время вѣдомству межеваго суда подлежатъ слѣдующіе роды дѣлъ: 1) по спорамъ о границахъ дачъ, селеній и пустошей, возникающимъ при генеральномъ межеваніи; 2) по спорамъ, возникающимъ при возобновленіи межевыхъ знаковъ; 3) по спорамъ, возникающимъ при спеціальномъ межеваніи общихъ генерально-обмежеванныхъ дачъ, въ томъ случаѣ, когда владѣльцы спорятъ объ условіяхъ полюбовныхъ сказокъ, или когда одни владѣльцы доказываютъ правильность, а другіе неправильность исполненія въ натурѣ тѣхъ полюбовныхъ актовъ; 4) по спорамъ, возникающимъ при полюбовныхъ соглашеніяхъ по спеціальному межеванію о принадлежности земель и о назначеніи участковъ въ разнопомѣстныхъ дачахъ, обведенныхъ при генеральномъ межеваніи одною окружною межою; наконецъ 5) дѣла судныя по преступленіямъ межевыхъ чиновъ по межеванію. Указанныя дѣла отнесены исключительно или только частію къ вѣдѣнію межевыхъ учрежденій, а частію подлежатъ вѣдѣнію общихъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, или же, наконецъ, принадлежатъ непосредственно къ предметамъ вѣдомства этихъ послѣднихъ, каковы дѣла, указанныя въ четвертой категоріи (1).

Этимъ мы и заканчиваемъ обзоръ законовъ межевыхъ, какъ особаго рода гражданскихъ законовъ. Въ дополненіе къ сдѣланному очерку не излишне лишь указать, что въ III части X тома содержатся общіе межевые законы, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣйствуютъ особыя положенія, не вошедшія въ составъ свода. Такъ, межеваніе въ Крыму производилось на основаніи правилъ, изданныхъ въ 1829 году (2); нѣкоторыя особенности въ межеваніи установлены также для губерній западныхъ (3), бессарабской (4) и малороссійскихъ (5). Особыхъ положеній о межеваніи въ западныхъ и бессарабской губерніяхъ не было издано: дѣло остановилось на составленіи проектовъ; для губерній же черниговской и полтавской въ 1859 году издано особое положеніе (6), главнѣйшія особенности котораго, сравнительно съ общими межевыми законами, состоятъ въ томъ, что генеральное и спеціаль-

(1) Обзоръ межеваго суда см. въ матеріалахъ, ч. I, стр. 118 — 128; ч. II, стр. 58—99.

(2) Матеріалы, ч. I, стр. 129—134.

(3) Тамъ же, стр. 143—155.

(4) Тамъ же, стр. 135—142.

(5) Тамъ же, стр. 156—161.

(6) 1859 окт. 27 (35036).

ное межеванія въ этихъ губерніяхъ производятся вмѣстѣ,—послѣднее изъ нихъ дѣлится на полюбовное и обязательное,—и что при разрѣшеніи споровъ о границахъ основаніемъ на право владѣнія принимается десятилѣтняя давность до дня обнародованія положенія, а потомъ уже документы (1). Есть особое положеніе и для Закавказскаго края (2).

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи свода законовъ межевыхъ не трудно замѣтить, что онъ сложился изъ разнаго рода правилъ инструкціонныхъ и поэтому представляетъ собою сборникъ разнохарактерныхъ статей, изъ числа которыхъ многія по самой цѣли своей могли служить только какъ временныя правила; онѣ сохраняются однако въ сводѣ, хотя и не имѣютъ уже практическаго примѣненія, а могутъ служить лишь какъ памятники прежнихъ законодательныхъ мѣръ. Независимо отъ того, многія изъ статей межевыхъ законовъ не относятся ни къ юридической, ни къ технической части межеванія, а имѣютъ смыслъ полицейскихъ правилъ, каковы напр. статьи объ охраненіи дорогъ владѣльцами и поселянами (3), о квартирахъ для землемѣровъ (4) и пр. Эти, такъ сказать, внѣшніе недостатки свода межевыхъ законовъ и сверхъ того недостатки внутренніе, заключающіеся въ сущности постановленій Т. X ч. III относительно управленія межеваніемъ, межеваго суда и производства межеванія, въ недавнее время вызвали необходимость пересмотра этой части дѣйствующаго законодательства, который и возложенъ на особую Высочайше учрежденную коммисію. Всѣ помянутые недостатки свода межевыхъ законовъ весьма подробно показаны въ матеріалахъ для преобразованія межевой части въ Россіи, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы предположенія и о преобразованіи этой части (5). Изъ этихъ матеріаловъ узнаемъ, что поводомъ къ составленію предположеній о преобразованіи межевой части послужили совершившіяся нынѣ преобразованія въ порядкѣ судоустройства и судопроизводства, потребность же въ преобразованіи межевой части чувствовалась уже съ давняго времени, вслѣдствіе неудовлетворительности межевыхъ законоположеній. Въ отношеніи къ управленію межевою частью неудовлетворительность ихъ обнаруживается, по мнѣнію коммисіи,

(1) Матеріалы, ч. I, стр. 73 и слѣд.

(2) 1861 г. 29 іюня (37186). Указъ объ устройствѣ межевой части въ Закавк. краѣ 1869 г. 9 дек. (45262). См. еще *Соболевскаго*, Положеніе о размежеваніи Закав. края». Тифл. 1876.

(3) Ст. 545.

(4) Ст. 189 и сл.

(5) Часть IV и V.

главнымъ образомъ въ томъ, что межевая часть лишена всякой связи и единства управленія, такъ какъ центральное управленіе его распредѣлено между нѣсколькими учрежденіями и властями (межевой департаментъ сената, министръ юстиціи, управляющій межевымъ корпусомъ и пр.), слѣдствіемъ чего является неподвижность въ развитіи и совершенствованіи межеваго дѣла. Недостатками дѣйствующаго законодательства по межевому суду признано раздѣленіе судебныхъ производствъ по межеванію между межевыми и общими судебными учрежденіями, неудовлетворительность и устарѣлость самыхъ постановленій о судѣ по генеральному межеванію и о судебномъ межевомъ разбирательствѣ, сложность формъ и порядка судопроизводства, соединеніе суда первой и второй степени по дѣламъ генеральнаго межеванія въ межевой канцеляріи и отсутствіе техниковъ при производствѣ межевыхъ судебныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Наконецъ коммисіею указаны и недостатки по производству межеванія, которые заключаются въ томъ, что, открывая межеваніе въ государствѣ, правительство имѣло въ виду не исключительно генеральное межеваніе, но предполагало конечную цѣль всякаго межеванія—опредѣленіе границами частной поземельной собственности, такъ что генеральное межеваніе есть не болѣе, какъ переходный видъ межеванія, рядомъ съ которымъ допущены полюбовные разводы внутри генеральныхъ дачъ. Впослѣдствіи учрежденъ особый видъ спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ и, наконецъ въ 1836 году открыто общее спеціальное межеваніе. Для каждаго изъ этихъ видовъ межеванія были изданы особыя правила, вошедшія въ составъ свода, которыя въ настоящее время совершенно утратили всякое значеніе, а между тѣмъ сохраняются въ сводѣ. Наконецъ, признано также неудобнымъ введеніе въ текстъ свода техническихъ правилъ межеванія.

Устраненіе всѣхъ этихъ болѣе существенныхъ и другихъ, менѣе важныхъ, недостатковъ межеваго законодательства составило задачу коммисіи, такъ что цѣль преобразованія состоитъ не въ коренномъ измѣненіи прежняго порядка, а только въ исправленіи недостатковъ, оказывающихъ вредное вліяніе на успѣшный ходъ межеванія и въ согласованіи принциповъ межеваго дѣла съ современнымъ движеніемъ государственныхъ реформъ и потребностями поземельнаго устройства (1).

(1) Матеріалы, ч. V, стр. 11—17.

Такъ какъ предположенія о преобразованіи межевой части вызваны судебною реформою 1864 года, то коммисія прежде всего признала необходимымъ опредѣлить, какія именно дѣла по межеванію должны быть отнесены къ разряду судебныхъ и какія затѣмъ составляютъ техническую и исполнительную части межеванія. При рѣшеніи этихъ вопросовъ коммисія приняла на видъ, что задача межеванія состоитъ въ томъ, чтобы удостовѣрить, утвердить и обезпечить право на случай возможнаго спора въ будущемъ, придать праву такую опредѣлительность и извѣстность, чтобы то лицо, которому принадлежитъ право, могло во всякое время отразить его нарушеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что межеваніе всякой мѣстности предполагаетъ существованіе на нее безспорныхъ правъ и потому само по себѣ оно есть дѣйствіе безспорное и, какъ таковое, должно подлежать вѣдѣнію особой администраціи. Но такъ какъ право невсегда имѣетъ всѣ качества полной безспорности, то необходимо бываетъ прибѣгнуть къ его повѣркѣ и разрѣшить спорные вопросы, которые при этомъ могутъ встрѣтиться, что должно уже относиться къ области суда. Такимъ образомъ становится очевидною связь суда съ дѣйствіями межеваго управленія, и является необходимость разграничить точно предметы, подлежащіе вѣдѣнію того и другаго. Этотъ вопросъ разрѣшенъ коммисіею въ томъ смыслѣ, что къ вѣдѣнію судебныхъ установленій отнесены:

1) споры о принадлежности земель;

2) обязательное распредѣленіе и назначеніе участковъ въ общихъ и чрезполосныхъ дачахъ;

3) споры о границахъ дачъ, селеній, пустошей и вообще земель, какъ размежеванныхъ, такъ и неразмежеванныхъ;

4) дѣла по возобновленію границъ, положенныхъ межеваніемъ, когда съ утратою межевыхъ знаковъ межевое управленіе не будетъ имѣть данныхъ для разъясненія вопроса о бывшей границѣ, и

5) судъ по преступленіямъ межевыхъ чиновъ по межеванію (1).

По управленію межевымъ вѣдомствомъ, которое въ настоящее время раздѣлено между четырьмя властями: между межевымъ департаментомъ правительствующаго сената, министромъ юстиціи, управляющимъ межевымъ корпусомъ и межевой канцеляріей, — коммисія нашла болѣе удобнымъ сосредоточить главное управленіе межеваніемъ

(1) Матеріалы, ч. V, стр. 26.

въ рукахъ одного отдѣльнаго учрежденія, подъ высшимъ надзоромъ министра юстиціи (1).

Наконецъ, въ отношеніи производства межеванія коммисія нашла своевременнымъ, въ виду того, что межеваніе всегда имѣло одну и ту же цѣль, отмѣнить существующее въ законѣ подраздѣленіе межеванія на разные виды, подчинить производство этого дѣла общимъ однообразнымъ правиламъ, съ пріуроченіемъ къ нимъ и особыхъ правилъ о разграниченіи угодій по положеніямъ 19 Февраля 1861 года (2).

Эти главныя начала положены въ основаніе преобразованія межевой части. Въ коммисіи составленъ особый проектъ съ объясненіями (3), но на этомъ дѣло и остановилось, такъ что неизвѣстно, приметъ ли оно дальнѣйшее движеніе въ законодательномъ порядкѣ, или нѣтъ. Коммисіею, начиная съ 1864 года, издано пять частей матеріаловъ и особое приложеніе о поземельной регистраціи, изданное въ 1868 году, и съ тѣхъ поръ ничего неизвѣстно о ея дѣятельности.

II. Особенные гражданскіе законы.

Подъ особенными гражданскими законами разумѣются законы объ имуществѣ въ примѣненіи ихъ къ кредиту, промышленности и т. п. Они помѣщены преимущественно въ XI т., ч. II свода законовъ. Къ нимъ относятся: учрежденія и уставы кредитные, учрежденія и уставы торговые, уставы о промышленности фабричной и заводской и уставъ ремесленный.

I. Что касается свода учрежденій и уставовъ *кредитныхъ*, то въ немъ содержатся постановленія объ отдѣльныхъ кредитныхъ установленіяхъ, къ которымъ принадлежатъ установленія государственныя: 1) государственная коммисія погашенія долговъ, 2) государственный банкъ съ его конторами и отдѣленіями, 3) с.-петербургская и московская сохранныя казны и 4) с.-петербургская и московская ссудныя казны (4), — и частныя. О каждомъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, которыя вообще состоятъ въ

---

(1) Тамъ же, стр. 40—42.
(2) Тамъ же, стр. 52.
(3) Тамъ же, стр. 60 и слѣд.
(4) Ст. 1 и примѣч., по прод. 1863 г.

вѣдомствѣ министерства финансовъ, подъ наблюденіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, въ Сводѣ содержатся подробныя правила, касающіяся ихъ устройства, управленія и предметовъ вѣдомства, гдѣ опредѣлены всѣ производимыя ими операціи. Только въ этой своей части уставы и учрежденія кредитныя принадлежатъ къ области особенныхъ гражданскихъ законовъ. Таковы напр. правила о срочныхъ и безсрочныхъ долгахъ, находящихся въ завѣдываніи коммисіи погашенія долговъ ([1]), о передачѣ билетовъ коммисіи погашенія долговъ ([2]), о предоставленіи въ залогъ по контрактамъ или другимъ сдѣлкамъ и въ обезпеченіи исковъ безсрочныхъ билетовъ той же коммисіи ([3]), о наслѣдованіи капиталовъ, записанныхъ въ государственную долговую книгу и оспорахъ по праву владѣнія ими ([4]) и др. Въ постановленіяхъ о другихъ кредитныхъ установленіяхъ содержатся также подобныя правила. Такъ, въ уставѣ государственнаго банка 31 мая 1860 года ([5]), къ области особыхъ гражданскихъ законовъ относятся преимущественно тѣ постановленія, которыя изложены въ главѣ объ операціяхъ государственнаго банка, какъ коммерческаго установленія; къ этимъ операціямъ отнесены слѣдующія: 1) учетъ векселей и другихъ срочныхъ правительственныхъ и общественныхъ процентныхъ бумагъ и иностранныхъ траттъ; 2) покупка и продажа золота и серебра; 3) полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ денежнымъ документамъ, въ счетъ довѣрителей; 4) пріемъ вкладовъ на храненіе, на текущій счетъ и на обращеніе изъ процентовъ; 5) производство ссудъ; 6) покупка и продажа банковыхъ пятипроцентныхъ билетовъ и другихъ государственныхъ бумагъ въ счетъ довѣрителей, и 7) покупка и продажа государственныхъ бумагъ за свой счетъ, при чемъ должно быть наблюдаемо то условіе, чтобы сумма принадлежащихъ ему этого рода цѣнностей не превышала собственныхъ его капиталовъ. О нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ операцій содержатся подробныя правила, какъ напр. объ учетѣ векселей и другихъ процентныхъ бумагъ, о полученіи денегъ по векселямъ и другимъ денежнымъ документамъ въ счетъ довѣрителей, о пріемѣ вкла-

---

([1]) Ст. 82—96.
([2]) Ст. 119—126.
([3]) Ст. 140—148.
([4]) Ст. 149—154.
([5]) П. С. З., № 35847.

довъ, о ссудахъ. Подобныя правила содержатся также въ уставѣ конторъ государственнаго банка ([1]) и въ уставѣ отдѣленій государственнаго банка ([2]) и другихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, сохранныхъ и ссудныхъ казенъ, изъ коихъ сохранныя казны учреждены были для выдачи денежныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, а ссудныя—подъ залогъ движимостей: золотыхъ и серебряныхъ вещей, драгоцѣнныхъ камней, жемчугу и золота и серебра въ слиткахъ. Сообразно съ этими предметами вѣдомства означенныхъ учрежденій, здѣсь содержатся подробныя правила о представленіи имуществъ въ залогъ или закладъ, о выкупѣ и проч. Что касается частныхъ кредитныхъ установленій, то правила о нихъ принадлежатъ къ области гражданскихъ законовъ также въ тѣхъ только частяхъ, гдѣ говорится о предоставленныхъ имъ операціяхъ. Подъ частными кредитными установленіями разумѣются тѣ установленія, которыя учреждаются общественными властями и частными лицами и товариществами, съ утвержденія правительства. Къ нимъ принадлежатъ: городскіе общественные банки, городскія сберегательныя кассы, ссудосберегательныя кассы и т. п. Всѣ эти учрежденія дѣйствуютъ на основаніи ихъ уставовъ, составлемыхъ сообразно съ нормальными для тѣхъ или другихъ изъ нихъ правилами.

Послѣднее время, и вообще время послѣ изданія свода въ 1857 году, внесло много столь существенныхъ перемѣнъ въ сводѣ учрежденій и уставовъ кредитныхъ, какъ напр. учрежденіе государственнаго банка взамѣнъ прежнихъ заемнаго и коммерческаго, нормальные уставы разныхъ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій и проч., что явилась надобность въ пересмотрѣ устава кредитнаго и въ совершенномъ его измѣненіи. Эта работа уже съ давняго времени производится въ министерствѣ финансовъ, гдѣ составленъ еще въ 1872 году проектъ свода кредитныхъ учрежденій и уставовъ, взамѣнъ дѣйствующаго, въ которомъ сведены и согласованы всѣ послѣдовавшія послѣ 1857 года по этой части узаконенія, но и до сихъ поръ проектъ этотъ не получилъ движенія въ законодательномъ порядкѣ.

II. Болѣе важными въ ряду особенныхъ гражданскихъ законовъ представляются *законы торговые*, которые заключаются въ томъ же XI томѣ, въ части II, подъ названіемъ свода учрежденій и уставовъ торговыхъ.

([1]) 3 янв. 1862 г. (37829).
([2]) 20 дек. 1863 г. (40411).

Торговое право заключаетъ въ себѣ нѣсколько разнообразныхъ элементовъ: оно имѣетъ отношеніе не только къ гражданскому праву, но и къ праву финансовому по вопросу о пошлинахъ, и къ полицейскому по вопросамъ о мѣрахъ содѣйствія торговлѣ, и къ судопроизводству, и отчасти къ международному праву, напримѣръ по вопросу о консулахъ; однакоже и въ тѣхъ отдѣлахъ торговыхъ законовъ, которые, повидимому, вовсе не относятся къ области гражданскаго права, можно найти многія начала, имѣющія съ нимъ тѣсную связь (1).

Сводъ торговыхъ узаконеній состоитъ изъ пяти книгъ, изъ которыхъ каждая дѣлится на раздѣлы, главы, отдѣленія, а нѣкоторыя изъ отдѣленій имѣютъ еще подраздѣленія. Число статей, содержащихся въ торговомъ уставѣ, простирается до 2883. Къ нѣкоторымъ изъ статей сдѣланы еще болѣе или менѣе обширныя приложенія (2).

Что касается содержанія свода, то въ первой книгѣ говорится о правѣ на торговлю. Здѣсь первыя три статьи составляютъ какъ бы введеніе и содержатъ въ себѣ правила о раздѣленіи торговли на три

---

(1) Русское торговое право, какъ составная часть права гражданскаго, еще мало разработано въ печати. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя общія по торговому праву сочиненія; *Bunge* (F. G.), «Darstellung des heutigen russischen Handelsrechts, mit Rücksicht auf die deutschen Ostseeprovinzen». Riga 1829. *Н. Бунге*, «Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго», въ Отеч. Зап. 1850, № 1. *В. Лешкова*, «Очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о торговлѣ», въ Москвит. 1852, № 23. *А. Леонгарда*, «Россійскіе законы о торговлѣ и промышленности, руководство для торгующихъ сословій, съ приложеніемъ формъ торговыхъ книгъ». Спб. и Берл. 1855 (230 стр.). Въ этой книгѣ заключается только 1-й отдѣлъ, «Руководства», содержащій въ себѣ извлеченныя изъ свода законовъ и 16 продолженій постановленія о правахъ торговли различныхъ сословій. *Киндякова*, «Историческій обзоръ мѣръ правительства, касающихся внутренней торговли въ Россіи, съ Петра Великаго», въ Журн. Ман. и Торг. 1855, № 1 и 2. *Д. Мейера*, «Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы», въ Юрид. сбор., Казань 1855. *М. Михайлова*, «Торговое право». Лекціи. чит. въ Петерб. унив. въ 1857—1860 г. Выпускъ 1—3. Спб. 1860—1861 г. Въ нихъ очеркъ Исторіи торговли (Отзывы объ этомъ соч.: *В. У.* въ Журн. «Промышленность» 1861 № 4, стр. 448—463, и *Н. Варадинова*, въ Ж. М. Юст. 1863, № 6, стр. 756—767). *П. Цитовича*, «Лекціи по торговому праву», чит. въ И. Новорос. унив. Вып. 1, Одесса 1873. Вып. 2. 1874. Весьма полезнымъ пособіемъ для практическаго изученія торговаго права можетъ служить изданіе *Н. Тура*—«Практика С.-Петербургскаго коммерческаго суда»; вышло 4 выпуска—за 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. (Спб. 1873. 1874. 1875. 1876).

(2) Нашъ торговый кодексъ существуетъ и въ нѣмецкомъ переводѣ (со 2-го изд.): Das Handelsgesetzbuch des russischen Reichs, übers. v. *F. Schulz* Riga u. Leipz. 1850—1851.

группы: по пространству торга (внутренняя и внѣшняя торговля), по количеству товаровъ (оптовая, розничная и мелочная) и по мѣсту производства (въ городахъ и селеніяхъ), о торговыхъ дѣйствіяхъ и о раздѣленія торговли на торговлю по свидѣтельствамъ и свободную, смотря по тому, производятся ли торговыя дѣйствія по свидѣтельсвамъ или безъ нихъ.

Затѣмъ въ первомъ раздѣлѣ содержатся постановленія о торговлѣ по свидѣтельствамъ, причемъ въ первой главѣ говорится о торговлѣ россійскихъ подданныхъ, гдѣ излагаются правила о купцахъ, какъ объ особомъ сословіи; во второй—объ открытія и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производящихъ торговлю, гдѣ изложены особыя правила относительно наслѣдственнаго права, свойственныя купечеству (1); въ третьей—о лишеніи правъ торговаго сословія; въ четвертой—о торговлѣ иностранцевъ въ Россіи, которые раздѣляются на иностранныхъ гостей и заѣзжихъ иностранныхъ купцовъ; въ пятой—о торговлѣ крестьянъ по разрядамъ, которая производится, по Своду, на основаніи особыхъ свидѣтельствъ, опредѣляющихъ тотъ разрядъ, въ который вступаетъ желающій производить торгъ крестьянинъ, а разрядомъ опредѣляется объемъ предоставляемыхъ ему торговыхъ оборотовъ; въ шестой—о торговлѣ купеческихъ прикащиковъ и коммисіонеровъ. Здѣсь дается опредѣленіе, что должно разумѣть подъ именемъ купеческаго прикащика, указывается о раздѣленіи ихъ на два класса, изъ коихъ къ первому отнесены главные прикащики, а ко второму — помощники и другіе торговые служители. Къ первому изъ этихъ классовъ причислены уполномоченные, повѣренные или коммисіонеры при оптовой торговлѣ, которымъ поручается цѣлая торговая операція и вмѣстѣ съ тѣмъ закупка или продажа товаровъ, или дѣлается одно изъ этихъ порученій,—далѣе кассиры, управляющіе конторами и проч. Такимъ образомъ въ этой главѣ содержатся правила о торговомъ персоналѣ. Этою главою заканчивается отдѣлъ законовъ о торгующихъ. Въ послѣдней, седьмой, главѣ этого раздѣла говорится о надзорѣ за правильнымъ производствомъ торговли и объ отвѣтственности за нарушеніе правилъ о производствѣ оной. Здѣсь содержатся правила по преимуществу полицейскаго характера.

Во второмъ раздѣлѣ излагаются правила о свободной торговлѣ, т. е. о такой, которая производится безъ установленныхъ свидѣтельствъ. Здѣсь въ первой главѣ перечисляются предметы свободной торговли для всѣхъ состояній въ государствѣ (хлѣбъ и вообще земныя произ-

(1) Ст. 154—177.

растенія всякаго рода, торговля на ярмаркахъ и пр.), а затѣмъ въ слѣдующихъ главахъ (II до XIII) содержатся особенныя правила о свободной торговлѣ лицъ по принадлежности ихъ къ тому или другому состоянію или званію (дворянъ, городскихъ обывателей, сельскихъ обывателей, казаковъ разныхъ войскъ, инородцевъ и иностранцевъ).

Наконецъ, въ третьемъ раздѣлѣ изложены правила о купеческихъ книгахъ, которыя различаются смотря по тому, какого рода торговлю ведетъ торгующій, т. е. оптовую, розничную или мелочную. По родамъ торговли опредѣлены и книги, которыя купецъ долженъ вести обязательно; но сверхъ опредѣленныхъ въ законѣ купцы могутъ вести и вспомогательныя книги, какія признаютъ для себя удобными. Здѣсь же опредѣляется и порядокъ веденія и содержанія книгъ. Постановленія о купеческихъ книгахъ весьма важны въ томъ отношеніи, что право торговли, независимо отъ его финансовой стороны, принадлежитъ къ разряду правъ гражданскихъ, а купеческія книги служатъ средствомъ контроля правильнаго веденія торговли и однимъ изъ доказательствъ въ случаѣ спора по торговымъ сдѣлкамъ. Правилами о купеческихъ книгахъ оканчивается первая книга торговаго устава, въ которой содержится 539 статей (1—539).

Что касается того историческаго матеріала, на основаніи котораго составлены помѣщенныя въ ней постановленія, то, за исключеніемъ отдѣльныхъ въ разное время изданныхъ указовъ и нѣкоторыхъ правилъ Соборнаго Уложенія, сюда вошли, главнымъ образомъ, городовое положеніе Императрицы Екатерины II 21 Апрѣля 1785 года (1), которымъ занятіе торговлей и промыслами прикрѣплено къ городамъ и городское сословіе отдѣлено отъ другихъ; затѣмъ манифестъ 1-го января 1807 года о дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ и преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій (2). Этимъ манифестомъ, между прочимъ, разрѣшено было дворянамъ записываться въ гильдіи; наконецъ законъ 14 ноября 1824 года (3), обширный по объему и весьма разнообразный по содержанію. Весьма существенныя измѣненія въ содержаніи первой книги торговаго устава произошли вслѣдствіе изданія положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ

(1) П. С. З. № 16188.
(2) П. С. З. № 22418.
(3) П. С. З. № 30115.

1 января 1863 года (1) и затѣмъ 9 февраля 1865 года (2), которымъ замѣнено первое, хотя, впрочемъ, въ послѣднемъ находятся лишь весьма незначительныя особенности сравнительно съ положеніемъ 1863 года.

Отличіе началъ этихъ положеній отъ принциповъ торговаго устава состоитъ въ томъ, что по уставу торгующіе образуютъ особое сословіе, тогда какъ, на основаніи положеній, торгующими признаются всякія лица, совершающія торговыя дѣйствія.

Вторая и третья книги торговаго устава цѣликомъ относятся къ области гражданскаго права. Въ этихъ книгахъ говорится: во второй— о торговыхъ обязательствахъ и договорахъ общихъ и разнымъ родамъ торговли свойственныхъ, а въ третьей — объ особенныхъ договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію и мореплаванію. Вторая книга состоитъ изъ двухъ раздѣловъ; въ первомъ изъ нихъ помѣщенъ уставъ о векселяхъ, а во второмъ прочіе, свойственные разнымъ родамъ торговли договоры, какъ-то: договоръ найма прикащиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, договоръ торговой довѣренности и договоръ торговаго товарищества. Третья книга заключаетъ въ себѣ четыре раздѣла: въ первомъ изъ нихъ говорится о договорахъ и обязательствахъ по торговому судостроенію, во второмъ—о договорахъ и обязательствахъ по торговому мореплаванію, въ третьемъ — о бодмереѣ и аваріяхъ или морскихъ убыткахъ, и въ четвертомъ о морскомъ застрахованіи.

Обратимся къ обозрѣнію содержащихся въ этихъ книгахъ постановленій въ подробности. Уставъ *о векселяхъ*, стоящій во главѣ обязательствъ, общихъ разнымъ родамъ торговли, раздѣленъ на семь главъ и заключаетъ въ себѣ болѣе ста сорока статей (3), слѣдовательно гораздо болѣе, чѣмъ въ вексельныхъ уставахъ западно-европейскихъ государствъ (4). Онъ отличается отъ нихъ не только этимъ

---

(1) П. С. З. № 39118.
(2) П. С. З. № 41779.
(3) Ст. 540—684.
(4) Общія сочиненія по русскому вексельному праву: *Ф. Дилтея*, Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо россійскаго купно и шведскаго, съ прибавленіемъ разныхъ россійскихъ узаконеній, къ тому принадлежащихъ, для употребленія въ московскомъ юридическомъ факультетѣ. Москва 1794 (5-е изд.). Владиміръ 1801 (въ 2 частяхъ, 4°). *Hetzel*, Verhältniss der russischen zur schwedischen Wechsel-Ordnung in Livland,—въ Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland,

обиліемъ статей, но и системою ихъ расположенія: тамъ вездѣ за основаніе правилъ о векселяхъ принятъ переводный вексель, а затѣмъ уже въ самомъ концѣ уставовъ говорится о простомъ, въ двухъ-трехъ статьяхъ, въ которыхъ указывается лишь, какія, постановленныя относительно переводнаго векселя, правила имѣютъ примѣненіе и къ простому, между тѣмъ какъ въ нашемъ дѣйствующемъ вексельномъ уставѣ постановленія о переводномъ и простомъ векселѣ перемѣшаны между собою, въ чемъ замѣчены были нѣкоторыя неудобства въ примѣненіи правилъ вексельнаго устава на практикѣ. Что касается системы и содержанія постановленій о векселяхъ, то въ первой главѣ, въ шести отдѣленіяхъ, содержатся правила *о составленіи, совершеніи и движеніи векселей*. Прежде всего идетъ рѣчь о составленіи векселей, причемъ указываются: отличіе векселя простаго отъ переводнаго, существенныя принадлежности, общія тому и другому и особенныя существенныя принадлежности переводнаго векселя, а равно и послѣдствія упущенія, при написаніи векселя, той или другой изъ его существенныхъ принадлежностей. Эти послѣдствія заключаются въ томъ, что вексель не лишается силы долговаго обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи Коммерческаго суда (1). Кромѣ этихъ постановленій, здѣсь указываются еще нѣкоторыя правила, соблюденія которыхъ векселеприниматель имѣетъ право требовать (означеніе суммы векселя словами и цифрами и означеніе въ переводномъ векселѣ, долженъ-ли быть учиненъ платежъ по увѣдомительному письму или нѣтъ), и лица, коимъ воспрещено обязываться векселями (2). Затѣмъ говорится о совершеніи векселей: здѣсь опредѣляется, съ какого момента простой и переводный

herausg. v Bröcker, B. I, Riga 1822, стр. 176—184. *Д. Мейера*, очеркъ русскаго вексельнаго права,—чтенія, изд. подъ ред. А. Вицына. Въ учен. зап. И. казан. унив. 1857 № 2, и отдѣльно: Казань 1857. (Онъ присоединенъ также къ курсу Мейера «Русское гражданское право», изд. 4-го 1868 г. и 5-го М. 1873): Это донынѣ единственный у насъ систематическій очеркъ векс. права. *П. Муллова*, заемное письмо и вексель, въ Ж. М. Ю. 1863, № 4, стр. 3—18. *А. Осипова*, вексель въ его прошедшемъ и настоящемъ (рѣчь), въ уч. зап. каз. ун. 1873 (небольшая брошюра). Судебная практика по вексельнымъ дѣламъ, въ Ж. Гр. и Торг. Пр. 1871, прилож. стр. 1—242. Вексельный уставъ переведенъ и на нѣмецкій языкъ: Russische Wechselordnung, rev. u. mit Anmerk. versehen von *M. Nachmann*, S. Pet. 1873 (24 стр.).

(1) Ст. 544.

(2) Ст. 546, по прод. 1863 г.

вексель почитается вступившимъ въ силу вексельнаго права, и затѣмъ для какого рода векселей явка обязательна. Далѣе, въ отдѣленіи третьемъ, идетъ рѣчь объ отправленіи векселя, что относится исключительно къ переводнымъ векселямъ; въ четвертомъ—о передачѣ векселей, которая совершается при помощи надписей (indossamentum), коихъ законъ различаетъ два рода: полную надпись или передаточную, посредствомъ которой вексель передается въ собственность другаго лица, и неполную или препоручительную, посредствомъ которой предоставляется только право полученія денегъ, и объ отвѣтственности надписателей. Въ пятомъ отдѣленіи идетъ рѣчь о предъявленіи векселя и о принятіи его или отказѣ, причемъ прежде всего указывается, что простые векселя не требуютъ никакого предварительнаго принятія, такъ что правила объ этомъ предметѣ относятся исключительно до векселя переводнаго. Въ шестомъ отдѣленіи изложены правила о протестѣ въ непринятіи векселей, относящіеся также къ векселямъ переводнымъ; здѣсь же говорится, между прочимъ, о плательщикахъ за честь и счетъ векселедателя и надписателей. Этимъ заключается первая глава вексельнаго устава.

Во второй главѣ, также въ нѣсколькихъ, а именно въ трехъ отдѣленіяхъ, излагаются постановленія *объ удовлетвореніи по векселю*. Въ первомъ отдѣленіи этой главы (1) говорится о томъ, когда наступаетъ срокъ платежа, смотря по различію опредѣленія его въ векселяхъ, а именно въ писанныхъ по предъявленію, во столько то дней по предъявленіи, ярморочнаго, отъ такого-то числа (a dato) во столько-то дней или мѣсяцевъ, и по обычаю (a uso). Здѣсь говорится и о дняхъ обожданія или отсрочки, которые не допускаются по векселямъ ярмарочнымъ и непринятымъ. Во второмъ отдѣленіи настоящей главы (2) говорится о платежѣ и о протестѣ въ неплатежѣ; здѣсь указывается, что по векселямъ не можетъ быть потребованъ платежъ до срока, и затѣмъ опредѣляются правила, по которымъ такой платежъ совершается, причемъ различаются платежи внутренніе отъ платежей по векселямъ заграничнымъ. Затѣмъ излагаются подробныя правила о протестѣ въ неплатежѣ, который долженъ учинить векселедержатель въ охраненіе своего права. Въ ряду правилъ о протестѣ наиболѣе недоразумѣній возбуждало правило 621 статьи, въ силу котораго, если векселедержатель, миновавъ изъ послѣднихъ

(1) Ст. 599—609.
(2) Ст. 610—635.

надписателей одного или болѣе, обратится съ требованіемъ прямо къ кому либо изъ высшихъ, то всѣ послѣдующіе, коихъ онъ миновалъ, тѣмъ самымъ отъ взысканія освобождаются; но всѣ предшествовавшіе тому, на кого обращено требованіе, остаются въ обязанности платежа, доколѣ вексель не будетъ удовлетворенъ вполнѣ. Сомнѣніе о смыслѣ означенной статьи возникло въ государственномъ совѣтѣ при разсмотрѣніи одного частнаго дѣла и состояло въ томъ, должно-ли правило этой статьи распространяться на тотъ случай, когда векселедержатель, прежде обращенія къ надписателю и не извѣстивъ его во-время о неплатежѣ по векселю, приступилъ ко взысканію формальнымъ порядкомъ съ самаго векселедателя. Этотъ вопросъ обсуждался во II-мъ отдѣленіи Собственной Е. И. В. Канцеляріи и затѣмъ въ государственномъ совѣтѣ, который, въ мнѣніи Высочайше утвержденномъ 14 марта 1872 г. постановилъ относительно примѣненія 621 статьи слѣдующія правила: 1) по векселю простому векселедержатель долженъ обратиться съ требованіемъ платежа сначала къ векселедателю, чѣмъ надписатели не освобождаются отъ взысканія; 2) по переводному векселю векселедержатель долженъ прежде всего обратиться къ назначенному въ векселѣ плательщику, и въ случаѣ непринятія имъ или неплатежа, къ надписателямъ или векселедателю, причемъ обращеніе прямо къ векселедателю освобождаетъ надписателей отъ взысканія, и 3) векселедатели и надписатели отвѣтствуютъ вексельнымъ порядкомъ только при соблюденіи со стороны векселедержателя требуемыхъ ст. 620—622 условій, а именно, когда сей послѣдній своевременно учинитъ протестъ и сдѣлаетъ о томъ надлежащее увѣдомленіе ([1]). Въ послѣднемъ, третьемъ отдѣленіи настоящей главы разсматривается вопросъ о прекращеніи силы векселя ([2]). Здѣсь указывается, при какихъ условіяхъ, въ какихъ случаяхъ вексель теряетъ силу вексельнаго права, сохраняя силу обязательства до истеченія общаго давностнаго срока, и затѣмъ излагаются правила: объ уничтоженіи векселя по согласію сторонъ (что разумѣется само собою) и о потерѣ векселя.

Третья глава даетъ правила *о явкѣ векселей ко взысканію и о сыскѣ должника* ([3]). На основаніи содержащихся въ этой главѣ правилъ

([1]) Собр. узакон. 1872 г. № 69.
([2]) Ст. 636—644.
([3]) Ст. 645—649.

взысканіе по векселямъ производится управою благочинія тамъ, гдѣ она существуетъ, а гдѣ ея нѣтъ—полиціею, которая исполняетъ все то, что постановлено для управы благочинія. Въ С.-Петербургѣ взысканія по векселямъ до іюня 1874 года производились также управою благочинія, но въ этомъ году состоялось Высочайше утвержденное 27 іюня мнѣніе государственнаго совѣта (1) объ упраздненіи управы благочинія и производство взысканій съ лицъ, пребывающихъ въ Петербургѣ и его уѣздѣ по протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, возложено въ видѣ временной мѣры на коммерческій судъ, въ которомъ образовано для этой цѣли особое вексельное отдѣленіе.

Въ четвертой главѣ опредѣленъ самый *порядокъ взысканія* (2), въ силу котораго, по сыскѣ и явкѣ отвѣтчика, ему предъявляется вексель съ требованіемъ платежа, причемъ никакія соображенія не останавливаютъ взысканія, кромѣ заявленія о подложности подписи, представленія свидѣтельства о внесеніи платежа или уплаты въ присутственное мѣсто и объявленія о выдачѣ векселя лицомъ, не имѣвшимъ права обязываться векселями. Всѣ прочія возраженія не останавливаютъ производства взысканія. Что же касается того, въ чемъ состоитъ взысканіе, то оно заключается въ арестѣ движимости должника и продажѣ ея, и затѣмъ въ обращеніи взысканія на недвижимое имущество, а если оно окажется недостаточнымъ на покрытіе долга, то должникъ отдается подъ стражу и съ нимъ поступается какъ съ несостоятельнымъ.

Въ пятой главѣ постановлены правила о *количествѣ взысканія по векселямъ* (3). Правила объ этомъ предметѣ изложены въ двухъ отдѣленіяхъ: въ первомъ говорится о количествѣ взысканія по векселямъ простымъ, а во второмъ о количествѣ взысканія по векселямъ переводнымъ. Тѣ и другія правила совершенно разнятся въ отношеніи какъ суммы, такъ и порядка полученія удовлетворенія, что обусловливается природою того и другаго рода векселей. По простому векселю, по просрочкѣ его, если вексель не представленъ ко взысканію, должникъ обязанъ, сверхъ капитальной суммы, уплатить узако-

---

(1) Собран. узак. № 874. См. также журналъ гражд. и уголов. права 1874 г., кн. 6, оффиц., стр. XIV—XX, и замѣтку по поводу этого распоряженія, тамъ же 1875 г. кн. 1, стр. 127—129.

(2) Ст. 650—662.

(3) Ст. 663—676.

ненный ростъ по полупроценту въ мѣсяцъ, а если вексель представленъ ко взысканію, то еще два или четыре процента, смотря по тому, дошло-ли дѣло до суда или нѣтъ, въ пользу кредитора, и опредѣленныя пени; по переводному же, кромѣ капитальной суммы и роста по полупроценту въ мѣсяцъ, векселедатель обязанъ уплатить издержки и разность курса; обратное требованіе по переводному векселю сопровождается обратнымъ счетомъ или же производится посредствомъ обратнаго векселя (retraite).

Въ шестой главѣ говорится объ *отвѣтственности производящихъ взысканія* по векселямъ должностныхъ лицъ за упущенія по должности (1), а въ послѣдней седьмой главѣ, которою заканчивается дѣйствующій вексельный уставъ, излагаются правила *о распредѣленіи пенныхъ денегъ*, которыя обращаются въ награду назначеннымъ для взысканія чиновникамъ полиціи и коммерческихъ судовъ (2).

Въ концѣ устава, въ видѣ приложенія къ ст. 540, помѣщены образцы векселей, числомъ одиннадцать, и передаточныхъ и бланковой надписей, числомъ пять, а также образцы протеста, какъ въ непринятіи, такъ и въ неплатежѣ векселя, протеста, въ случаѣ посредничества, подписи въ полученіи платежа по векселю и подписи въ полученіи уплаты по векселю.

Таково содержаніе устава о векселяхъ. Всѣ постановленія этого устава, за исключеніемъ весьма немногихъ въ послѣднее время сдѣланныхъ измѣненій и дополненій, заимствованы цѣликомъ изъ устава 25 іюня 1832 г. (3). Этотъ уставъ составленъ подъ вліяніемъ вексельнаго права западной европы и въ особенности французскаго (4). Впрочемъ въ исторіи русскаго законодательства онъ не первый: векселя извѣстны были уже при Петрѣ Великомъ, когда они примѣнялись правительствомъ къ переводу казенныхъ денегъ, а при Петрѣ II въ 1729 году былъ изданъ особый вексельный уставъ въ которомъ векселя раздѣляются на казенные и частные (5). Этотъ уставъ съ измѣненіями, произведенными въ немъ изданными послѣ 1729 года узаконеніями, въ особенности банкротскимъ уставомъ, дѣйствовалъ до изда-

---

(1) Ст. 677—682.
(2) Ст. 683, 684.
(3) П. С. З. № 5462.
(4) Д. Мейеръ, очеркъ рус. векс. права, въ курсѣ рус. граждан. права, изд. 4 1868), стр. 680, и изд. 1873 г., стр. 687.
(5) П. С. З. № 5410.

нія новаго устава въ 1832 году. Вскорѣ, однако, и послѣдній оказался не удовлетворяющимъ практическимъ нуждамъ и требованіямъ; поэтому по Высочайше одобренному 12 ноября 1847 года докладу статсъ-секретаря графа Блудова второму отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи было поручено составленіе новаго проекта устава о векселяхъ. Приступивъ къ исполненію этого повелѣнія, второе отдѣленіе приняло за исходную точку, что всѣ главныя, основныя постановленія о векселяхъ должны быть по возможности одни и тѣ же во всѣхъ странахъ, состоящихъ между собою въ болѣе или менѣе тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ, чему примѣръ представляютъ государства западной европы и въ особенности замѣчательный примѣръ такой общности основныхъ началъ въ законодательствѣ о векселяхъ представляетъ Германія, гдѣ до половины текущаго столѣтія дѣйствовало до 60 вексельныхъ уставовъ, а съ этого времени нашли возможнымъ составить и ввести въ дѣйствіе одно положеніе объ этомъ предметѣ. Исходя изъ этой основной мысли, составители проекта естественно должны были принять въ особое вниманіе вексельные уставы иностранные, и въ особенности германскій вексельный уставъ, въ виду того, что онъ дѣйствуетъ почти во всѣхъ государствахъ, лежащихъ по нашей западной границѣ, и составители его пользовались законодательствами и опытомъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и въ особенности правилами, принятыми въ Англіи и въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ. Поэтому германскій вексельный уставъ, по мнѣнію составителей проекта, превосходитъ по полнотѣ, ясности и сжатости изложенія, всѣ прочіе вексельные уставы. Кромѣ этихъ источниковъ при составленіи проекта были въ виду: дѣйствующее о векселяхъ законодательство, т. е. уставъ 1832 года и замѣчанія министерствъ финансовъ и юстиціи, а также проектъ вексельнаго устава, составленный рижскимъ биржевымъ комитетомъ, который былъ переданъ изъ Высочайше учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комитета для пересмотра торговаго законодательства въ прибалтійскомъ краѣ. На основаніи этихъ данныхъ въ 1860 году, черезъ тринадцать лѣтъ по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія, во второмъ отдѣленіи составленъ былъ проектъ устава о векселяхъ, который былъ разосланъ тогда же на предварительное заключеніе въ биржевые комитеты, отдѣленія комерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ и коммерческіе суды, и сверхъ того сообщенъ былъ должностнымъ лицамъ, по служебнымъ занятіямъ близко знакомымъ съ производствомъ торговыхъ дѣлъ. По полученіи замѣчаній

отъ помянутыхъ учрежденій и лицъ было приступлено во второмъ отдѣленіи къ пересмотру проекта и въ 1866 году установлена новая его редакція; но при этомъ, вслѣдствіе доставленныхъ замѣчаній возникли многіе весьма важные вопросы и сомнѣнія, касавшіеся отчасти такихъ предметовъ, которые находятся въ тѣсной связи съ торговою практикою и торговыми обычаями. Для разрѣшенія этихъ вопросовъ и сомнѣній признано было необходимымъ имѣть въ виду мнѣнія свѣдущихъ лицъ коммерческаго сословія, вслѣдствіе чего исходатайствовано было Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть исправленный проектъ въ особомъ при второмъ отдѣленіи совѣщаніи съ участіемъ депутатовъ по одному отъ купечества обѣихъ столицъ и городовъ Одессы и Риги, нѣкоторыхъ петербургскихъ банкировъ и другихъ свѣдущихъ лицъ; но московское купечество сочло необходимымъ предварительно отправки депутата ознакомиться съ проектомъ, для того чтобы снабдить его инструкціею. Вслѣдствіе этого проектъ въ новой его редакціи сообщенъ былъ купечеству московскому, петербургскому, рижскому и одесскому, съ тѣмъ, чтобы по полученіи отъ нихъ отзывовъ приступить къ окончательному разсмотрѣнію проекта указаннымъ выше порядкомъ, если купечество помянутыхъ выше городовъ признаетъ нужнымъ для окончательнаго разсмотрѣнія выслать депутатовъ. Отъ купечествъ петербургскаго, московскаго, рижскаго, одесскаго и архангельскаго, а также отъ нѣкоторыхъ должностныхъ и частныхъ лицъ получены были подробныя замѣчанія, которыя вмѣстѣ съ проектомъ отпечатаны въ 1869 году и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, съ приглашеніемъ и другихъ лицъ сообщить на проектъ свои отзывы. Новыя замѣчанія, въ видѣ дополненія къ прежнимъ, напечатаны въ 1870 году. При пересмотрѣ дѣйствующаго о векселяхъ законодательства, само собою разумѣется, особую важность имѣютъ замѣчанія и отзывы купечества, въ которыхъ содержатся подробныя указанія на нужды и потребности вексельнаго дѣла въ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ имперіи. Въ нихъ разрѣшены и многія изъ возникшихъ при пересмотрѣ первоначальнаго проекта сомнѣній; сверхъ того въ нихъ сдѣлана оцѣнка различныхъ постановленій иностранныхъ вексельныхъ уставовъ въ отношеніи ихъ къ русскому быту и указаны дѣйствующія повсемѣстно общія положенія вексельнаго права, которыя, по мнѣнію купечества, должны быть признаны и русскимъ законодательствомъ. Для пересмотра всего этого матеріала учреждена при второмъ отдѣленіи особая, исключительно изъ чиновъ этого отдѣленія, коммисія, которой и поручено исправить проектъ, изданный въ 1869

году, сообразно съ сдѣланными на него замѣчаніями, принимая конечно во вниманіе и послѣдніе успѣхи вексельнаго законодательства на западѣ и науки. Эта коммисія есть только предварительная: трудъ ея долженъ быть разсмотрѣнъ тѣмъ порядкомъ, какой уже получилъ Высочайшее одобреніе по полученіи замѣчаній на первоначальный проектъ, т. е. съ участіемъ депутатовъ отъ купечества и другихъ свѣдущихъ лицъ. Работы этой коммисіи продолжаются и по настоящее время.

Изложимъ въ общихъ чертахъ содержаніе проекта 1869 года. Онъ основанъ вообще на тѣхъ же началахъ, на которыхъ основанъ и уставъ 1832 года, хотя и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя важныя отступленія отъ него, и отличается болѣе точнымъ по всѣмъ предметамъ вексельнаго права опредѣленіемъ, какія изъ постановленій вексельнаго устава должны почитаться общими для векселей всякаго рода, и какія должны касаться однихъ простыхъ векселей или однихъ переводныхъ. Система въ проектѣ 1869 г. вообще та же, что и въ уставѣ 1832 г., такъ что въ этомъ отношеніи проектъ не слѣдуетъ новѣйшимъ иностраннымъ вексельнымъ уставамъ, въ которыхъ за основаніе системы принятъ переводный вексель, и по причинѣ, повидимому, уважительной. Такъ, въ числѣ замѣчаній на первоначальную редакцію проекта были выражены нѣкоторыми изъ разсматривавшихъ проектъ мнѣнія, что правила о переводныхъ векселяхъ нужны для весьма ограниченнаго числа торгующихъ, ведущихъ заграничную торговлю, и не представляютъ никакого практическаго интереса для массы русскихъ торговцевъ, употребляющихъ въ дѣлахъ между собою только простые векселя, почти исключительно свойственные нашимъ торговымъ оборотамъ, а потому для практическаго удобства при руководствѣ новымъ вексельнымъ уставомъ совѣтовали изложить правила, относящіяся къ тому и другому роду векселей, въ особыхъ отдѣлахъ, изъ которыхъ въ первомъ помѣстить всѣ правила о простыхъ векселяхъ, а во второмъ, сдѣлавъ ссылки на тѣ статьи перваго отдѣла, которыя могутъ имѣть примѣненіе также и къ векселямъ переводнымъ, изложить вполнѣ только особыя, относящіяся къ симъ послѣднимъ, правила. Изъ этого указанія уже видно, что не была признаваема удобною та система, въ основу которой были бы положены правила о переводномъ векселѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ второе отдѣленіе не нашло возможнымъ также воспользоваться изложеннымъ выше совѣтомъ о размѣщеніи правилъ о простомъ векселѣ и о переводномъ въ особыхъ отдѣлахъ, такъ какъ, не смотря на все различіе между векселями простыми и переводными, большая часть правилъ вексельнаго устава касается какъ

тѣхъ, такъ и другихъ, и потому раздѣленіе устава какъ бы на два отдѣльныя законоположенія, изъ которыхъ одно касалось бы простыхъ, а другое переводныхъ векселей не только не облегчало бы практическаго употребленія устава, а напротивъ скорѣе затемнило-бы общій смыслъ его и затруднило бы совокупное соображеніе и правильное пониманіе его статей. Но оно сознавало важность изложеннаго выше замѣчанія и сочло необходимымъ, прежде окончательнаго разрѣшенія возбужденнаго вопроса, выслушать о практическихъ удобствахъ и неудобствахъ той и другой системы изложенія мнѣніе купечества, а потому составило примѣрный планъ размѣщенія статей проекта, съ отдѣленіемъ правилъ о простыхъ векселяхъ отъ правилъ о переводныхъ. Этотъ планъ, для сравненія съ тѣмъ по которому составленъ проектъ, напечатанъ при проектѣ въ 1869 году ([1]).

Проектъ новаго устава о векселяхъ значительно обширнѣе всѣхъ иностранныхъ уставовъ. Онъ состоитъ изъ 156 статей, расположенныхъ въ 10 главахъ; сверхъ того въ него не вошли правила о взысканіи вексельнымъ порядкомъ, которыя должны составить особую главу. Эти послѣднія правила второе отдѣленіе не считало возможнымъ составить по тому, что оно предположило взысканія по векселямъ отнести къ вѣдѣнію суда, и именно къ обязанностямъ тѣхъ судебныхъ установленій, которыя будутъ вѣдать дѣла торговой подсудности. Отсюда видно, что правила о взысканіи по векселямъ находятся въ тѣсной связи и должны быть согласованы съ законами о судопроизводствѣ по дѣламъ торговымъ, а между тѣмъ существующій порядокъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ предположено преобразовать на началахъ принятыхъ въ основаніе при составленіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года съ примѣненіемъ ихъ къ особому свойству дѣлъ, которыя будутъ подсудны коммерческимъ судамъ. Составленіе проекта согласно съ этими предположеніями возложено на особую коммисію, которая еще не окончила своей работы, такъ что до окончанія занятій этой коммисіи признано неудобнымъ установлять правила о взысканіяхъ по векселямъ ([2]).

Такимъ образомъ остается разсмотрѣть содержаніе только десяти главъ проекта. Въ первой изъ нихъ содержатся общія положенія, въ которыхъ указывается различіе между векселемъ простымъ и переводнымъ, существенныя принадлежности общія тому и другому, за-

---

([1]) Стр. 13—23.
([2]) Объяснит. зап., стр. 10, 11.

тѣмъ существенная принадлежность одного простаго векселя, именно означеніе валюты, т. е. предмета долга, въ чемъ бы онъ ни заключался (1), и наконецъ существенныя принадлежности одного переводнаго векселя. Затѣмъ указываются послѣдствія несоблюденія въ векселѣ его существенныхъ принадлежностей, не вполнѣ согласно съ дѣйствующимъ закономъ, по которому такой вексель не имѣетъ силы долговаго обязательства, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи коммерческаго суда, между тѣмъ какъ по проекту такіе векселя не признаются векселями (2). Далѣе говорится о написаніи векселей, о передачѣ ихъ по надписямъ, о предъявленіи переводнаго векселя для принятія и наконецъ о вексельной правоспособности. Большею частію эти правила заимствованы, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ которыхъ болѣе существенныя указаны выше, изъ дѣйствующаго устава о векселяхъ: въ числѣ общихъ положеній есть и новое, заимствованное изъ дополненія къ общегерманскому вексельному уставу, сдѣланнаго, въ 1861 году (3), по которому условія о платежѣ процентовъ въ векселѣ не допускаются.

Во второй главѣ проекта говорится объ отвѣтственности по векселямъ, которая опредѣляется также согласно, въ общихъ чертахъ, съ существующими объ этомъ предметѣ правилами; изъ новыхъ положеній можно отмѣтить правило, по которому обязанность произвести въ срокъ платежи по векселю простому лежитъ на векселедателѣ, а въ случаѣ уклоненія его на каждомъ изъ надписателей, а по переводному на принимателѣ и при уклоненіи его—на векселедателѣ и надписателяхъ,—положеніе, вытекающее, какъ показано въ объяснительной запискѣ (4), изъ смысла узаконеній дѣйствующаго устава, но прямо въ немъ не выраженное (5), затѣмъ положеніе о подписяхъ и надписяхъ несовершеннолѣтнихъ, заимствованное изъ общихъ постановленій гражданскихъ законовъ объ имущественныхъ правахъ несовершеннолѣтнихъ (6), о подписи и объ отвѣтственности

(1) По дѣйствующему вексельному уставу означеніе валюты есть существенная принадлежность какъ простыхъ, такъ и переводныхъ векселей (ст. 541, п. 8).

(2) Проектъ ст. 6. Торг. уст. ст. 544.

(3) § 7.

(4) Стр. 49, 51.

(5) Оно выражено прямо въ мнѣніи государственнаго совѣта 14 марта 1872 г. (Собр. узак. № 69).

(6) Проектъ, ст. 55.

лицъ по довѣренности или уполномочію, заимствованное изъ германскаго вексельнаго устава (1), и объ отвѣтственности передавшаго простой вексель, пріобрѣтенный безденежно или по игрѣ, или же отъ лица не имѣвшаго права обязываться векселями (2).

Въ третьей главѣ, постановленія которой также сходны съ дѣйствующими узаконеніями, говорится о совершеніи векселей. Здѣсь также есть нѣсколько новыхъ положеній, заимствованныхъ преимущественно изъ германскаго вексельнаго устава (3). Въ четвертой главѣ идетъ рѣчь о движеніи векселей. Изъ новыхъ положеній здѣсь содержатся слѣдующія: о недѣйствительности передаточныхъ надписей лица, которому воспрещена въ самомъ векселѣ передача онаго (4), о томъ, что передаточныя надписи имѣютъ одинаковую силу независимо отъ того, находятся ли онѣ на самомъ векселѣ, или на алонжѣ, или на образцѣ или на копіи (5), объ обязанности получившаго вексель по препоручительной надписи учинить протестъ, хотя бы объ этомъ не было упомянуто (6), и о передачѣ полученнаго по препоручительной надписи векселя только по такой же надписи (7). Большая часть этихъ правилъ взята также изъ германскаго вексельнаго устава.

Пятая глава относится исключительно къ переводнымъ векселямъ. Въ ней говорится о принятіи этихъ векселей; она состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: 1) о предъявленіи къ принятію, 2) о совершеніи принятія, 3) о протестѣ въ непринятіи, и 4) о посредничествѣ въ принятіи. Правила о принятіи заимствованы изъ дѣйствующаго устава и устава германскаго (8).

Въ шестой главѣ, заключающей въ себѣ пять отдѣленій, помѣщены правила объ удовлетвореніи по векселямъ. Правила объ этомъ предметѣ изложены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: 1) о срокахъ и мѣстѣ платежа; 2) о производствѣ платежей по векселямъ; 3) о протестѣ въ неплатежѣ; 4) о посредничествѣ въ платежѣ, и 5) объ обратномъ требованіи. Какъ и въ предъидущихъ, въ этой главѣ

---

(1) § 95.
(2) Ст. 21.
(3) Ст. 27—29.
(4) Ст. 33.
(5) Ст. 36.
(6) Ст. 40.
(7) Ст. 41.
(8) Ср. ст. 47. 48. 59. 63. 66. 73. 75—77.

также не мало позаимствовано изъ германскаго вексельнаго устава ([1]), хотя впрочемъ здѣсь есть и самостоятельныя нововведенія, какъ напр. правило, по которому срокъ векселей, въ коихъ опредѣленъ день платежа, считается наступившимъ въ шесть часовъ пополудни того дня,—введенное для облегченія платежей, такъ какъ къ этому времени торгующіе обыкновенно оканчиваютъ свои разсчеты и имѣютъ въ рукахъ наличныя деньги ([2]).

Седьмая глава, о порядкѣ совершенія протестовъ, состоитъ почти исключительно изъ новыхъ положеній, такъ какъ объ этомъ предметѣ ни въ торговомъ уставѣ, ни въ положеніи о нотаріальной части 14 Апѣля 1866 года подробныхъ постановленій не содержится. Эти новыя правила составлены на основаніи постановленій иностранныхъ законодательствъ и краткихъ указаній, содержащихся въ торговомъ уставѣ и въ нотаріальномъ положеніи.

Въ восьмой главѣ начертаны, преимущественно на основаніи дѣйствующихъ законовъ, правила о вексельной давности.

Въ девятой главѣ, также почти исключительно, воспроизведено дѣйствующее законодательство объ утраченныхъ векселяхъ.

Наконецъ въ послѣдней, десятой, главѣ содержатся новыя правила о векселяхъ, выданныхъ внѣ Имперіи, и вексельныхъ обязательствахъ иностранцевъ. Здѣсь говорится о томъ, на основаніи какихъ законовъ должно разсматривать правильность векселей съ формальной стороны, выданныхъ за границею, и векселей, выданныхъ иностранцами въ Россіи.

Обзоромъ проекта вексельнаго устава мы заканчиваемъ разсмотрѣніе перваго раздѣла второй книги устава торговаго.

Во второмъ раздѣлѣ той же книги содержатся узаконенія *о торговыхъ договорахъ, разнымъ родамъ торговли свойственныхъ*. Эти договоры изложены въ трехъ главахъ, изъ которыхъ въ первой постановлены правила *о договорѣ найма купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ* ([3]). Правила объ этомъ договорѣ изложены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: 1) о составленіи и совершеніи договора, 2) объ исполненіи договора и обязанностяхъ приказчика, и 3) объ отвѣтственности хозяевъ за дѣйствія приказчиковъ, отчетахъ

([1]) См. ст. 79. 82. 83. 86. 91—96. 98. 105. 106. 107. 110—112. 122. 125. 127.
([2]) Ст. 78.
([3]) Ст. 685—720.

и отпускѣ. Изъ этихъ правилъ видно, что приказчики и лавочные сидѣльцы могутъ быть принимаемы хозяевами по записямъ и съ поручительствомъ, или безъ оныхъ; что этотъ договоръ совершается чрезъ явку у маклера, что приказчикъ или сидѣлецъ не долженъ принимать отъ хозяина ни товара, ни денегъ, не росписавшись въ книгѣ, ни сдавать ему ничего безъ росписки; что несовершеннолѣтній сидѣлецъ не долженъ имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара болѣе какъ на тридцать рублей; что срокъ для разсчетовъ хозяевъ съ приказчиками и приказчиковъ съ хозяевами полагается одинъ годъ, а для дачи отъ приказчиковъ отчета одинъ мѣсяцъ по минованіи срока служенія, и пр. Замѣтимъ вообще, что въ числѣ правилъ о наймѣ приказчиковъ и сидѣльцевъ встрѣчается много такихъ, которыя имѣются уже въ сводѣ законовъ гражданскихъ и относятся къ найму не однихъ только приказчиковъ и сидѣльцевъ, а слѣдовательно они въ торговомъ уставѣ излишни; притомъ правила о наймѣ приказчиковъ и сидѣльцевъ заимствованы исключительно изъ законодательныхъ памятниковъ прошедшаго столѣтія, и потому носятъ на себѣ явный отпечатокъ давно-минувшаго времени и не соотвѣтствуютъ современной дѣйствительности. Таково напр. правило, по которому приказчика или сидѣльца, ведущаго безпорядочную и развратную жизнь, дозволяется хозяину унимать домашнею строгостію, а если тѣмъ не исправится, то хозяинъ можетъ приносить на него жалобу въ судъ, гдѣ, по розысканію, онъ подвергается наказанію, смотря по степени безпорядка и развратности (1); или: малолѣтніе сидѣльцы за шалости наказываются розгами при хозяинѣ или родителяхъ, или членахъ магистрата, въ домѣ; а по жалобѣ хозяина судятся и наказываются за всякій противный ихъ должности поступокъ симъ же порядкомъ, потому что, по малолѣтству и несмыслію, они не равняются съ людьми зрѣлыхъ лѣтъ (2), и. т. п.

Во второй главѣ постановлены правила *о торговой повѣренности*. Договоры торговой повѣренности заключаются посредствомъ актовъ, именуемыхъ довѣренностями, которыя раздѣляются на два рода: довѣренность на производство торга и довѣренность на хожденіе по таможенному производству дѣлъ (3). Сообразно съ этимъ дѣленіемъ вторая глава дѣлится на два отдѣленія: въ первомъ говорится о довѣ-

(1) Уст. торгов. ст. 691.
(2) Тамъ же, ст. 704.
(3) Ст. 721.

ренности на производство торга, подъ которою разумѣется письменный актъ, силою котораго имѣющій право торга уполномочиваетъ другое лицо къ производству своихъ торговыхъ дѣлъ или оборотовъ на свой счетъ и на свое имя. Этотъ актъ называется также кредитомъ, кредитнымъ письмомъ и кредитною довѣренностью (1). Затѣмъ идутъ правила о предметѣ довѣренности на производство торга, о раздѣленіи ея на частную и общую, и ограниченную или полную и безъ ограниченія (2), о составленіи довѣренности, гдѣ указывается, что̀ въ ней должно быть означено (3), о совершеніи довѣренности, и наконецъ о пространствѣ и предѣлахъ власти лицъ, уполномоченныхъ торговою довѣренностью, что̀ зависитъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляется общими правилами законовъ гражданскихъ (т. X ч. I).

Какъ особенность торговой довѣренности этого рода можетъ быть указано то правило, по которому постановленныя о наемныхъ приказчикахъ и лавочныхъ сидѣльцахъ правила относительно отчетовъ, храненія и сбереженія товаровъ, наблюденія выгодъ и предостереженія отъ убытковъ хозяина, простираются и на уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностью къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, хотя бы они были коммисіонерами (4).

Что касается довѣренности на хожденіе по таможенному производству дѣлъ, то такую довѣренность могутъ давать по закону только тѣ лица, которыя имѣютъ право заграничнаго торга, будутъ ли это сами хозяева товаровъ или уполномоченные отъ нихъ пріемщики (5), а принимать довѣренность предоставляется всѣмъ, кому по общимъ законамъ дозволено быть повѣренными (6). Относительно совершенія такого рода довѣренности требуется, чтобы она была возобновляема каждый годъ, сообразно съ запискою въ гильдію, которая возобновляется также ежегодно (7). Правила о торговой довѣренности относятся также къ половинѣ прошедшаго столѣтія; нѣсколько позднѣе изданы постановленія о довѣренности на хожденіе по та-

(1) Ст. 722 и примѣч.
(2) Ст. 724.
(3) Ст. 728.
(4) Ст. 737.
(5) Ст. 739, 740.
(6) Ст. 741.
(7) Ст. 747.

моженному производству дѣлъ: они заимствованы изъ положенія 14 декабря 1819 года ([1]).

Въ третьей главѣ содержатся правила *о торговомъ товариществѣ*, котораго признается собственно два вида: товарищество полное и товарищество на вѣрѣ ([2]).

Что касается товариществъ по участкамъ или компаній на акціяхъ, то они, по словамъ закона, допуская по существу своему участниковъ изъ всѣхъ состояній, не прямо принадлежатъ къ занятіямъ купечества ([3]); поэтому постановленія объ этихъ товариществахъ не излагаются въ уставѣ торговомъ; здѣсь же говорится только, что правила объ этомъ предметѣ изложены въ гражданскихъ законахъ, и что преимущества компаній во время ихъ дѣйствія опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ онѣ учреждаются ([4]). Что касается постановленій о двухъ первыхъ видахъ купеческаго товарищества, то они изложены въ трехъ отдѣленіяхъ: въ первомъ даны общія объ этихъ товариществахъ положенія, въ которыхъ указывается упомянутое выше различіе двухъ видовъ торговыхъ товариществъ, опредѣляются способы разбора споровъ, и упоминается о томъ, что къ числу торговыхъ компаній относятся и общества, составляющіяся для изданія книгъ или иныхъ произведеній наукъ и словесности ([5]). Въ двухъ слѣдующихъ отдѣленіяхъ изложены спеціальныя правила о товариществѣ полномъ ([6]) и о товариществѣ на вѣрѣ ([7]). Здѣсь сперва дѣлается опредѣленіе каждаго изъ этихъ видовъ товарищества, а именно говорится, что полное товарищество составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино торговать подъ общимъ названіемъ всѣхъ; оно называется торговымъ домомъ подъ ихъ именемъ ([8]), а товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей одинаковой гильдіи пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для торга извѣстныя суммы своихъ капиталовъ, и назы-

---

([1]) П. С. З. № 28030.
([2]) Ст. 750.
([3]) Ст. 751. Впрочемъ каждая акціонерная компанія снабжается торговымъ свидѣтельствомъ соотвѣтственно складочному капиталу, ст. 769.
([4]) Ст. 751, 777, 778.
([5]) Ст. 750—753.
([6]) Ст. 756—771.
([7]) Ст. 772—776.
([8]) Ст. 756.

вается торговымъ домомъ подъ именемъ товарищей и компаніи [1]. Далѣе, по отношенію къ каждому изъ этихъ товариществъ говорится о составленіи договора, причемъ правила по этому предмету, постановленныя для полнаго товарищества, примѣняются и къ товариществу на вѣрѣ, объ отвѣтственности товарищей за долги, которая простирается на все ихъ имущество, между тѣмъ какъ вкладчикъ отвѣтствуетъ только вкладомъ; постановляется, что товарищъ одного торговаго дома не можетъ въ то же время быть товарищемъ другаго, а также о порядкѣ открытія и объемѣ правъ торговаго дома.

Правила о товариществахъ полномъ и на вѣрѣ заимствованы изъ манифеста 1 января 1807 года [2], которымъ купечеству дарованы новыя выгоды, отличія и преимущества и новые способы къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій. Постановленія этого манифеста, вошедшія въ сводъ, съ теченіемъ времени были лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ пополнены, вообще же содержаніе ихъ осталось неизмѣннымъ.

Въ третьей книгѣ, весьма обширной по объему, излагаются узаконенія, обнимающія собою такъ называемое *морское торговое право*. Эта книга дѣлится на четыре раздѣла, изъ которыхъ въ первомъ содержатся постановленія о договорахъ и обязательствахъ по морскому судостроенію, во второмъ—о договорахъ и обязательствахъ по торговому мореплаванію, въ третьемъ—о бодмереѣ и аваріяхъ, и въ четвертомъ—о морскомъ страхованіи.

Въ первомъ раздѣлѣ, въ первой главѣ идетъ рѣчь о построеніи, свидѣтельствѣ и оснащеніи торговыхъ судовъ [3]. Здѣсь постановлено, что строить мореходныя и рѣчныя суда предоставляется всякому и что всѣмъ состояніямъ россійскихъ подданныхъ, обществамъ и торговымъ сословіямъ дозволяется для этой цѣли учреждать на собственной землѣ верфи, которыя состоятъ въ главномъ завѣдываніи министра финансовъ; затѣмъ говорится о чертежахъ, смѣтахъ и матеріалахъ для торговыхъ судовъ, объ избраніи корабельныхъ мастеровъ, которые могутъ быть и иностранцы въ случаѣ недостатка россійскихъ подданныхъ [4], и объ оснащеніи судовъ, причемъ говорится, что всякій хозяинъ корабля или мореходнаго судна долженъ

---

(1) Ст. 772.
(2) П. С. З. № 22418.
(3) Ст. 779—800.
(4) Ст. 788.

имѣть на нихъ крѣпость, утверждающую собственность хозяина, въ которой между прочимъ означается, что мастеръ и мастеровые удовлетворены платою за постройку корабля или судна (1), откуда слѣдуетъ, что право собственности на морскія суда возникаетъ для хозяина не прежде, какъ по удовлетвореніи строителей и рабочихъ; далѣе говорится о совершеніи помянутой крѣпости и о пошлинахъ, а также объ освидѣтельствованіи торговыхъ мореходныхъ судовъ.

Во второй главѣ перваго раздѣла изложены правила о покупкѣ и продажѣ торговыхъ судовъ (2), что внутри государства предоставлено всѣмъ по отношенію къ построеннымъ въ Россіи мореходнымъ судамъ, между тѣмъ какъ относительно покупки иностранныхъ судовъ установлены нѣкоторыя ограниченія (3); далѣе постановляется о передачѣ при продажѣ судна россійскому подданному принадлежащихъ къ нему документовъ и о возвращеніи ихъ въ министерство финансовъ въ случаѣ продажи иностранцу, причемъ покупателю выдается новая крѣпость, чего въ первомъ случаѣ не требуется (4), объ обязанности россійскихъ подданныхъ, продающихъ свои суда въ портахъ чужихъ державъ, совершать продажу съ вѣдома и участія россійскихъ консуловъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—при посредствѣ мѣстныхъ властей, съ обязанностью представить документы ближайшему консулу (5).

Въ третьей главѣ содержатся постановленія о товариществѣ въ построеніи, покупкѣ и содержаніи кораблей (6). Лица, построившія общимъ иждивеніемъ или купившія корабль, или получившія въ наслѣдство, называются общими хозяевами; постройка же и покупка корабля общимъ иждивеніемъ должны быть совершаемы на основаніи предшествующаго объ этомъ предметѣ договора, въ которомъ обозначается, сколько каждый изъ товарищей даетъ денегъ на покупку или постройку корабля и какъ дѣлить прибыль и убытокъ во время товарищества (7). Далѣе, общіе хозяева должны избрать одного това-

(1) Ст. 792, п. 6.
(2) Ст. 801—817.
(3) Ст. 801, 802.
(4) Ст. 806, 808.
(5) Ст. 811, 813.
(6) Ст. 818—829.
(7) Ст. 820.

рища для правленія и распоряженія кораблемъ или судномъ [1]; при продажѣ или уступкѣ принадлежащихъ товарищамъ частей, преимущественное право покупки предоставляется товарищамъ по оцѣнкѣ продаваемой части [2] и наконецъ говорится о прекращеніи договора товарищества общихъ хозяевъ корабля или судна [3].

Во второмъ раздѣлѣ излагаются правила о *договорахъ и обязательствахъ по торговому мореплаванію*. Въ первой его главѣ говорится о правѣ мореплаванія [4]. Право это предоставлено всѣмъ состояніямъ россійскихъ подданныхъ на построенныхъ въ Россіи судахъ.

Во второй главѣ говорится о корабельныхъ документахъ [5], къ которымъ принадлежатъ: крѣпость, патентъ на плаваніе и поднятіе россійскаго купеческаго флага, и таможенный паспортъ.

Въ третьей главѣ говорится объ экипажѣ на россійскихъ торговыхъ судахъ [6]; здѣсь постановлено, что русскіе шкипера и штурманы могутъ быть признаваемы въ этихъ званіяхъ не иначе, какъ по экзамену; что на принадлежащихъ русскимъ россійскихъ корабляхъ шкиперы должны быть всегда русскіе, а опредѣленная часть матросовъ можетъ быть и изъ иностранцевъ [7], и что тому же правилу подлежатъ и купленныя россійскими подданными иностранныя суда; что допускается учрежденіе вольныхъ матросскихъ обществъ [8] и отпускъ унтеръ-офицеровъ и матросовъ по просьбамъ купцовъ морскимъ министерствомъ, и объ увольненіи на оные флотскихъ офицеровъ и штурмановъ [9].

Въ четвертой главѣ содержатся правила о наймѣ корабельщика или судовщика [10], которымъ называется тотъ, кому ввѣряется управленіе корабля за условленную плату или опредѣленную часть выручаемой прибыли. Правила о наймѣ корабельщиковъ расположены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: о совершеніи договора, который всегда долженъ быть письменный, являемый у маклера; онъ составляется

(1) Ст. 823.
(2) Ст. 825, 826.
(3) Ст. 829.
(4) Ст. 830—833.
(5) Ст. 834—852.
(6) Ст. 853—878.
(7) Ст. 855.
(8) Ст. 861.
(9) Ст. 873.
(10) Ст. 879—921.

въ двухъ образцахъ, изъ которыхъ одинъ остается у хозяина, другой—у корабельщика (1); объ исполненіи договора и обязанностяхъ корабельщика къ хозяевамъ корабля, причемъ, между прочимъ, встрѣчается и такое правило, что корабельщикъ обязанъ употреблять всѣ зависящія мѣры къ отвращенію всякаго рода опасности отъ огня и воды, отъ воровъ и разбойниковъ и отъ всякихъ не только предвидѣнныхъ, но и *непредвидѣнныхъ* случаевъ (2), и наконецъ, постановляется объ отвѣтственности хозяевъ корабля за дѣйствія корабельщика. Здѣсь, какъ общее правило, принято, что хозяинъ корабля или судна отвѣтствуетъ за вредъ и убытки, причиненные корабельщикомъ и произшедшіе отъ неосторожности или упущеній съ его стороны, когда самъ корабельщикъ оказывается къ тому несостоятельнымъ (3). Отвѣтственность хозяина нанятаго подъ грузъ корабля при взысканіи въ помянутомъ случаѣ ограничивается уступкою корабля и полученныхъ за рейсъ фрахтовыхъ денегъ; отвѣтственность же хозяевъ буксирующихъ пароходовъ или судовъ установлена неограниченная никакою суммою (4).

Пятая глава посвящена договору найма корабельныхъ служителей и водоходцевъ (5). Здѣсь прежде всего указывается различіе между корабельными служителями и водоходцами, которое состоитъ въ томъ, что первые имѣютъ опредѣленныя должности, а послѣдніе обязаны исправлять всякую вообще работу на кораблѣ; далѣе, изъ числа корабельныхъ служителей особо опредѣлены въ законѣ должности штурмана или кормчаго и плотника. За указаніемъ важнѣйшихъ корабельныхъ должностей, т. е. штурмана и плотника, слѣдуютъ правила о составленіи договора найма корабельныхъ служителей и водоходцевъ, наемъ которыхъ предоставленъ самому корабельщику. Договоры эти всегда письменные, совершаемые по особой формѣ. Вмѣсто письменныхъ условій матросамъ-служителямъ могутъ быть выдаваемы и разсчетные листы, которые принимаются въ основаніе при разборѣ споровъ между хозяевами судовъ и судо-служителями (6). Затѣмъ идутъ правила о совершеніи договора и объ исполненіи его,

(1) Ст. 888.
(2) Ст. 896.
(3) Ст. 918.
(4) Ст. 919, 920.
(5) Ст. 922—999.
(6) Ст. 939, 941.

причемъ подробно опредѣлены обязанности корабельныхъ служителей и водоходцевъ къ корабельщику, и наоборотъ. Корабельщику предоставляется, между прочимъ, право подвергать корабельнаго служителя тѣлесному наказанію хлыстомъ или веревкою (1). Въ заключеніе постановлены правила объ отпускѣ корабельныхъ служителей, о разсчетѣ съ ними, причемъ сказано, что пока корабль не прибылъ въ портъ, не выгруженъ и не ошвартовленъ, или баластъ вновь не положенъ, корабельный служитель не можетъ требовать отпуска, хотя бы и минулъ срокъ его договора (2), что корабельщикъ производитъ служителямъ и водоходцамъ плату изъ денегъ, выручаемыхъ за наемъ корабля и провозъ товаровъ, которая пропадаетъ, когда корабль или товаръ, на немъ нагруженный, до разсчета съ водоходцами пропадетъ, сгоритъ или иначе истребится (3). Затѣмъ, опредѣлены обязанности корабельщика относительно отправленія служителей на родину, леченія и вознагражденія за увѣчья и увольненія съ россійскихъ кораблей въ иностранныхъ портахъ русскихъ матросовъ, шкиперовъ и штурмановъ.

Въ шестой главѣ постановлены правила о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ (4). Здѣсь содержатся правила о составленіи и совершеніи этого договора, причемъ постановлено, что корабли могутъ быть отдаваемы въ наемъ или самими хозяевами, или корабельщиками. Договоръ найма корабля подъ грузъ составляется письменно, въ двухъ образцахъ, и является у маклера; онъ носитъ названіе цертепартіи (5); далѣе—объ исполненіи договора, гдѣ говорится о грузовой росписи, составляемой корабельщикомъ по заключеніи договора найма, въ которую вносятся всѣ товары и грузъ, принятый на корабль; затѣмъ объ обязанностяхъ корабельщика, гдѣ постановлены и правила о его отвѣтственности, и наконецъ объ обязанностяхъ нанимателей корабля.

Въ седьмой главѣ говорится о защитѣ торговыхъ судовъ и кораблей, которая оказывается имъ военными кораблями, и о договорѣ взаимной защиты купеческихъ кораблей и судовъ (6). Здѣсь, въ

---

(1) Ст. 983, 984.
(2) Ст. 985.
(3) Ст. 986, 987.
(4) Ст. 1000—1037.
(5) Ст. 1004—1010, 1011.
(6) Ст. 1038—1056.

третьемъ отдѣленіи, изложены правила о морскомъ разбоѣ и правѣ обороны.

Въ третьемъ раздѣлѣ, о бодмереѣ и аваріяхъ, въ первой главѣ содержатся правила *о бодмереѣ* (1), подъ которою разумѣется договоръ денежнаго займа подъ закладъ корабля или судна, товаровъ или груза. Заемъ подъ закладъ части товаровъ или цѣлаго груза дозволяется въ такомъ только случаѣ, когда подъ закладъ корабля или судна нельзя получить потребной помощи (2), такъ что признаннымъ является собственно заемъ подъ закладъ карабля или судна. Этотъ договоръ заключается корабельщикомъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, указанныхъ въ самомъ законѣ (3).

Во второй главѣ говорится *о займѣ припасовъ на морѣ* (4), который допускается и принудительно, если корабельщикъ встрѣтившагося корабля сдѣлаетъ отказъ. Такой заемъ допускается въ крайнихъ случаяхъ и о заключеніи его оставляется письменный видъ.

Въ третьей главѣ излагаются правила *объ аваріяхъ* (5). Аваріи или морскіе убытки признаются четырехъ родовъ: 1) аварія малая, 2) аварія простая и частная, 3) аварія большая и общая, и 4) аварія взаимнаго вреда. Въ этой главѣ говорится только объ аваріяхъ малыхъ и простыхъ и частныхъ, правила же о двухъ послѣднихъ видахъ аварій помѣщены въ особыхъ главахъ: въ четвертой — объ аваріи, или морскихъ убыткахъ большихъ и общихъ (6), и въ пятой — объ аваріи или морскихъ убыткахъ взаимнаго вреда между купеческими судами (7).

.Въ шестой главѣ говорится объ удовлетвореніи частныхъ убытковъ отъ поврежденія купеческихъ судовъ казенными и наоборотъ (8).

Седьмая глава содержитъ правила о спасеніи кораблей и судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе или гибель (9). Здѣсь излагаются сперва общія положенія, затѣмъ порядокъ, наблюдаемый при спасеніи и сбе-

(1) Ст. 1057—1062.
(2) Ст. 1058.
(3) Ст. 1060.
(4) Ст. 1063—1067.
(5) Ст. 1068—1073.
(6) Ст. 1074—1095.
(7) Ст. 1096—1122.
(8) Ст. 1123—1134.
(9) Ст. 1135—1193.

реженіи предметовъ съ кораблей, претерпѣвающихъ крушеніе, о наградахъ за спасеніе и сбереженіе и о взысканіяхъ за неоказаніе помощи и утайку спасенныхъ вещей, объ удовлетвореніи наградою спасавшихъ и сберегавшихъ, и о возвращеніи хозяевамъ спасеннаго.

Въ восьмой главѣ разсматривается вопросъ о принадлежности потопленныхъ мореплавательныхъ вещей, поднимаемыхъ при очищеніи рейдовъ, и о вознагражденіи за поднятіе сихъ вещей (1). Въ этомъ отношеніи постановлено, что казенныя болѣе двухъ лѣтъ лежавшія на днѣ вещи возвращаются въ казну, а нашедшій получаетъ вознагражденіе по оцѣнкѣ вещи или она ему оставляется, а частныя послѣ публикаціи, по неявкѣ въ теченіи года хозяина, оставляются въ пользу отыскавшаго, а въ случаѣ явки хозяина отыскавшій получаетъ третью часть ихъ цѣны, а третью отъ города, для пользы коего очищается рейдъ.

Въ девятой, послѣдней въ настоящемъ раздѣлѣ, главѣ говорится о лоцманахъ или проводникахъ (2). Лоцмановъ есть два разряда: нанимающіеся на весь путь и прибрежные или портовые; правила о тѣхъ и о другихъ относятся къ области гражданскаго права въ особенности по вопросу объ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки при препровожденіи или при веденіи корабля.

Четвертый раздѣлъ посвященъ *морскому страхованію* (3). Этотъ раздѣлъ, весьма не обширный, состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой изъ нихъ содержатся общія положенія (4), въ началѣ которыхъ стоитъ опредѣленіе морскаго страхованія, подъ которымъ разумѣется обезпеченіе, производимое, съ одной стороны, отдачею за условленную плату по особому договору,на опредѣленное время,или на рейсъ, корабля или другаго судна, товара или груза, и вообще всякихъ предметовъ, моремъ изъ одного въ другой извѣстный портъ отправляемыхъ, а съ другой стороны пріемомъ ихъ въ извѣстной цѣнѣ на отвѣтственность или страхъ до доставки, или до прибытія на мѣсто назначенія, для вознагражденія хозяина ихъ за ущербъ или потерю, которые могутъ произойти отъ опасностей или несчастій морскаго

---

(1) Ст. 1194—1212.
(2) Ст. 1213—1226.
(3) Ст. 1227—1266. Кромѣ общихъ сочиненій о страхованіи, указанныхъ при обзорѣ I ч. X тома, сюда относится соч. *А. Вицына*, Договоръ морскаго страхованія по русскому праву, СПБ. 1865.
(4) Ст. 1227—1233.

пути. Затѣмъ говорится о лицахъ, кои могутъ принимать на страхъ отъ морскихъ опасностей, объ обязанности страховщиковъ руководствоваться постановленными относительно договора страхованія правилами и о разбирательствѣ недоразумѣній между страхователемъ и страховщикомъ. Во второй главѣ (1) опредѣляются предметы морскаго страхованія и случаи недѣйствительности договора. Въ третьей главѣ (2) говорится о составленіи договора морскаго страхованія и объ условіяхъ, помѣщаемыхъ въ полисѣ. Въ послѣдней, четвертой, главѣ содержатся правила объ исполненіи договора морскаго страхованія (3). Здѣсь опредѣляется прежде всего моментъ, съ котораго возникаетъ отвѣтственность страховщика и съ котораго она прекращается, самая же мѣра отвѣтственности опредѣляется цѣной застрахованнаго, по силѣ полиса, такъ что страховщикъ отвѣчаетъ за ту только сумму, которая въ полисѣ означена. Приэтомъ, когда застрахованный корабль, товаръ или грузъ претерпитъ крушеніе или гибель, то страховщику предоставляется на волю: или, взявъ спасенное, уплатить страховыя деньги страхователю, или, предоставя ему спасенное, заплатить только за убытокъ, причиненный крушеніемъ или гибелью. Въ послѣднемъ случаѣ страхователь обязанъ, повозможности, стараться о сохраненіи въ цѣлости спасенныхъ предметовъ и вообще дѣйствовать какъ слѣдуетъ хорошему хозяину. Далѣе идутъ постановленія о томъ, въ какихъ случаяхъ страховщикъ освобождается отъ отвѣтственности, о случаяхъ возврата страховой преміи, о случаяхъ недѣйствительности страхованія, о застрахованіи одного и того же предмета два раза, о перестрахованіи и объ удовлетвореніи страхователя.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе третьей книги, посвященной морскому торговому праву. Постановленія этой книги, въ особенности относящіяся къ частнымъ договорамъ, кромѣ договора морскаго страхованія и нѣкоторыхъ другихъ, заимствованы изъ устава купеческаго водоходства, который относится ко времени Императрицы Екатерины II, а именно къ 1781 году (4); положеніе же о морскомъ страхованіи издано въ 1846 году (5). Едвали можетъ быть

(1) Ст. 1234—1236.
(2) Ст. 1237—1239.
(3) Ст. 1240—1266.
(4) 1781 іюня 25 (15176); ноября 23 (15285).
(5) 1846 іюня 5 (20095).

какое нибудь сомнѣніе, что въ настоящее время постановленія свода, какъ заимствованныя изъ законоположеній прошедшаго столѣтія, не соотвѣтствуютъ болѣе современнымъ потребностямъ и не могутъ идти въ сравненіе съ законодательствомъ иностранныхъ государствъ по морскому торговому праву, появившимся въ новомъ его видѣ въ недавнее время и основанномъ поэтому какъ на послѣднихъ опытахъ практической жизни, такъ и на указаніяхъ современной науки. Потребность въ пересмотрѣ дѣйствующаго морскаго торговаго права чувствовалась издавна и у насъ, хотя оффиціально не возникало еще вопроса объ удовлетвореніи этой потребности; были правда попытки къ удовлетворенію этой потребности, но такія, которыя не обнимали собою всего морскаго торговаго законодательства, въ его совокупности; да и кончились онѣ ничѣмъ. Притомъ починъ въ дѣлѣ разработки этой части торговаго устава принадлежитъ не правительству, а частнымъ лицамъ, которыя имѣютъ дѣло съ морскимъ торговымъ законодательствомъ и которымъ его недостатки наиболѣе ощутительны. Такъ еще въ 1853 году биржевымъ рижскимъ комитетомъ составленъ былъ *проектъ россійскаго морскаго* (торговаго) *права*, но изданъ былъ впервые въ 1861 году на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ (¹) и разосланъ былъ въ разныя вѣдомства, между прочимъ и по университетамъ, для разсмотрѣнія его и представленія замѣчаній. Этотъ проектъ состоитъ изъ 407 параграфовъ съ краткими по нимъ объясненіями; но не смотря на значительный объемъ, онъ неполонъ: въ немъ нѣтъ нѣкоторыхъ весьма важныхъ отдѣловъ морскаго торговаго права, каковы: объ аваріяхъ, о бодмереѣ, о морскомъ страхованіи. Главнымъ основаніемъ проекта, какъ видно изъ предисловія къ нему, служила третья книга свода торговыхъ уставовъ (изд. 1842 г.); но приняты были въ соображеніе и всѣ частныя потребности балтійскаго мореплаванія. Задача, которую имѣли въ виду при составленіи проекта, опредѣлена слѣдующимъ образомъ: 1) выразить въ проектѣ общія начала морскаго права самостоятельно или въ примѣненіе къ самымъ обыкновеннымъ и простымъ случаямъ; 2) ввести въ проектъ постановленія иностранныя, примѣнимыя съ

(¹) Вотъ его русское заглавіе: «Проектъ россійскаго морскаго права, составленный на основаніи третьей книги свода торговыхъ уставовъ, съ примѣненіемъ къ потребностямъ балтійскаго мореплаванія». С.-Пб. 1861 (259 стр. 8). Онъ былъ также приложенъ къ майской книжкѣ Морскаго Сборника 1861, а краткое извѣстіе о немъ помѣщено въ Бирж. Вѣд. 1861, № 141.

пользою къ нашему мореплаванію, и 3) удовлетворить частнымъ потребностямъ нашей морской торговли и отечественнаго судоходства ([1]). По внѣшнему своему виду проектъ состоитъ изъ раздѣловъ, главъ и отдѣленій съ соблюденіемъ по мѣрѣ возможности внѣшней системы свода. Изложимъ вкратцѣ содержаніе каждаго раздѣла порознь.

Въ первомъ раздѣлѣ проекта говорится о торговыхъ судахъ. Въ видѣ введенія дается опредѣленіе понятія судовъ, а затѣмъ въ первой главѣ излагаются правила о построеніи, оснащеніи и свидѣтельствѣ торговыхъ судовъ, во второй—о покупкѣ и продажѣ торговыхъ судовъ, въ третьей—о присвоеніи россійской національности иностраннымъ торговымъ судамъ, о чемъ въ дѣйствующемъ сводѣ имѣется всего одна только статья ([2]), въ четвертой—о заимодавцахъ подъ залогъ корабля: объ этомъ предметѣ въ сводѣ законовъ также нѣтъ никакихъ постановленій, между тѣмъ какъ въ разсматриваемомъ проектѣ о немъ содержатся весьма подробныя правила, основанныя преимущественно на иностранныхъ законодательствахъ. Въ этой главѣ предусмотрѣны случаи залога корабля самимъ хозяиномъ; допускается залогъ корабля не только въ цѣломъ его составѣ, но и въ отдѣльныхъ частяхъ, и въ послѣднемъ случаѣ залогопринимателями могутъ быть и нѣсколько лицъ ([3]).

Во второмъ раздѣлѣ проекта говорится о торговомъ мореплаваніи. Въ первой главѣ этого раздѣла предначертаны правила о раздѣленіи торговаго мореплаванія. По проекту признается пять его видовъ: 1) большое мореплаваніе, 2) малое мореплаваніе, 3) большое каботажное мореплаваніе, 4) малое каботажное мореплаваніе, и 5) внутреннее плаваніе, и каждому изъ этихъ видовъ сдѣлано особое опредѣленіе. Во второй главѣ говорится о правѣ мореходства; въ третьей—о судопромышленности, гдѣ указывается сперва, кого слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ судопромышленника (Schiffsrheder) ([4]), и затѣмъ излагаются, согласно вообще съ нынѣ дѣйствующимъ закономъ, правила о постройкѣ и покупкѣ корабля нѣсколькими лицами, объ уступкѣ частей, принадлежащихъ сохозяевамъ; въ четвертой—о документахъ для мореплаванія: здѣсь подробно указано, пре-

---

([1]) Предисловіе къ проекту, стр. 3.
([2]) Уст. торг., ст. 851.
([3]) Проектъ, §§ 64, 65.
([4]) Проектъ, § 86.

имущественно на основаніи дѣйствующихъ законовъ, какіе документы относятся къ національности корабля и праву собственности онаго, къ самому кораблю, къ грузу и къ рейсу, и о совершеніи документовъ, относящихся къ помянутымъ предметамъ.

Въ третьемъ раздѣлѣ проекта идетъ рѣчь объ экипажѣ на россійскихъ торговыхъ судахъ. Въ первой главѣ проектированы правила о воспитаніи и образованіи моряковъ, гдѣ говорится объ училищахъ торговаго мореплаванія, о матросскихъ обществахъ или цехахъ вольныхъ матросовъ, о правахъ и преимуществахъ россійскихъ корабельщиковъ и штурмановъ и объ отпускѣ моряковъ изъ морскаго вѣдомства на купеческіе корабли. Во второй главѣ говорится о корабельщикѣ или шкиперѣ, причемъ въ отдѣленіи пятомъ съ особенною подробностью разсмотрѣнъ вопросъ объ отвѣтственности корабельныхъ хозяевъ за дѣйствія корабельщика; въ третьей—о корабельныхъ чинахъ или экипажѣ (von dem Schiffsvolke).

Въ четвертомъ раздѣлѣ проекта предначертаны правила объ отдачѣ въ наемъ торговыхъ судовъ. Въ первой главѣ этого раздѣла говорится о договорахъ при отдачѣ кораблей въ наемъ: о правѣ отдавать торговое судно въ наемъ, о цертепартіи, подъ которою разумѣется письменный договоръ о наймѣ корабля подъ грузъ, и о коносаментахъ; во второй—о правахъ и обязанностяхъ фрахто-промышленниковъ, нагрузчиковъ и корабельщиковъ; въ третьей—о прекращеніи силы договора по волѣ высшей власти, т. е. правительства; положенія этой главы почти исключительно представляютъ заимствованія изъ иностранныхъ законодательствъ, точно также какъ и положенія послѣдней въ этомъ раздѣлѣ главы четвертой—о пассажирахъ.

Таково содержаніе проекта морскаго права, напечатаннаго въ 1861 году. Неизвѣстно, имѣлъ ли когда этотъ проектъ движеніе въ законодательномъ порядкѣ, но уже изъ того, что онъ составленъ рижскимъ биржевымъ комитетомъ примѣнительно къ нуждамъ балтійскаго мореплаванія, видно, что онъ не могъ получить силу общаго для всей Имперіи закона и замѣнить собою дѣйствующее законодательство по тѣмъ предметамъ, которыхъ проектъ касается, хотя бы по достоинству началъ онъ стоялъ и выше этого законодательства. Такимъ образомъ уже одно то обстоятельство, что при составленіи проекта не были приняты въ соображеніе нужды мореплаванія на другихъ морскихъ водахъ, омывающихъ Россію, могло остановить разсмотрѣніе проекта оффиціальнымъ порядкомъ, и разработка нашего морскаго торговаго права, исправляемаго отдѣль-

ными узаконеніями, имѣющими къ нему то или другое отношеніе, и неизмѣнное со стороны самыхъ началъ, стоитъ въ настоящее время на очереди.

Четвертая книга устава торговаго, собственно говоря, не имѣетъ близкаго отношенія къ матеріальному гражданскому праву, хотя и въ ней есть много положеній и институтовъ, имѣющихъ важность и для сего послѣдняго (1). Въ этой книгѣ говорится *о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ*. Она дѣлится на пять раздѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ содержится общее учрежденіе коммерческихъ судовъ. Здѣсь въ двухъ первыхъ главахъ изложены постановленія о составѣ коммерческаго суда и опредѣленіи чиновъ (2); въ третьей главѣ опредѣлены предметы и пространство вѣдомства коммерческаго суда (3), къ которымъ отнесены всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, какъ между частными лицами всѣхъ состояній взаимно, такъ и по искамъ государственныхъ кредитныхъ установленій на частныя лица, и затѣмъ всѣ дѣла о торговой несостоятельности, къ какому бы званію ни принадлежали лица, въ оную впадшія, и хотя бы сіи дѣла сопряжены были съ несостоятельностью и въ дворянскомъ того лица состояніи.

Затѣмъ опредѣлено, что слѣдуетъ считать торговыми оборотами, какія дѣла принадлежатъ къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, опредѣляется территорія, на которую простирается вѣдомство коммерческаго суда, указывается, что онъ есть первая степень гражданскаго суда по принадлежащимъ къ его вѣдомству дѣламъ, и наконецъ опредѣляется, какія дѣла коммерческій судъ рѣшаетъ окончательно и безъ апелляціи.

Въ четвертой главѣ изложены устройство и порядокъ присутствія (4); въ пятой порядокъ производства дѣлъ (5). Этимъ оканчивается первый раздѣлъ. Во второмъ раздѣлѣ изложены, въ четырехъ главахъ, особенныя учрежденія коммерческихъ судовъ: въ Одессѣ,

---

(1) Содержаніе четвертой книги указывается здѣсь лишь какъ составная часть торговаго устава, и притомъ весьма кратко, тѣмъ болѣе, что и общіе законы о гражд. судопроизводствѣ, входящіе въ составъ II части X т., разсмотрѣны лишь по связи съ главою I ч. X т. о правѣ судебной защиты по имуществамъ.

(2) Ст. 1267—1299.

(3) Ст. 1300—1310.

(4) Ст. 1311—1334.

(5) Ст. 1335—1413.

Таганрогѣ, Керчь-Eникoлѣ, Войскѣ Донскомъ, Архангельскѣ и Тифлисѣ (1).

Въ третьемъ раздѣлѣ помѣщенъ уставъ судопроизводства въ коммерческихъ судахъ. Здѣсь въ первой главѣ говорится о подсудности (2), которая опредѣляется вообще жительствомъ или пребываніемъ отвѣтчика, хотя бы оно было временное; во второй говорится о призывѣ и явкѣ къ суду (3), въ третьей—объ отводахъ (4), въ четвертой—о выслушаніи сторонъ и приведеніи дѣла въ ясность (5), въ пятой—о разбирательствѣ чрезъ посредниковъ (6), въ шестой—о доказательствахъ вообще и разныхъ ихъ родахъ (7), гдѣ говорится сперва, что никакой искъ безъ доказательствъ не пріемлется, а затѣмъ указывается, что доказательствами въ коммерческомъ судѣ признаются слѣдующія: 1) собственное признаніе, 2) письменные акты и документы, 3) свидѣтели, и 4) присяга. Слѣдующія пять главъ, отъ седьмой до одиннадцатой включительно (8), посвящены изложенію правилъ о каждомъ изъ этихъ доказательствъ въ отдѣльности; приэтомъ на долю письменныхъ доказательствъ выпало двѣ главы: восьмая, въ которой говорится о письменныхъ актахъ и документахъ вообще, и десятая, въ которой разсматриваются особые роды письменныхъ доказательствъ въ дѣлахъ торговыхъ. Этихъ письменныхъ доказательствъ четыре вида признаются закономъ, а именно: 1) купеческія конторскія книги, 2) маклерскія книги и записки, 3) книги по образцу купеческихъ, и 4) счеты и росписки. Правила о каждомъ изъ этихъ письменныхъ доказательствъ изложены въ особыхъ отдѣленіяхъ. Двѣнадцатая глава имѣетъ своимъ предметомъ отвѣты и опроверженія (9); въ тринадцатой идетъ рѣчь о повѣркѣ доказательствъ и опроверженій (10). Для повѣрки доказательствъ законъ указываетъ два средства: свидѣтельство на мѣстѣ и осмотръ свѣдущихъ людей.

(1) См. 1414—1524.
(2) Ст. 1525—1530.
(3) Ст. 1531—1554.
(4) Ст. 1555—1566.
(5) Ст. 1567—1571.
(6) Ст. 1572—1586.
(7) Ст. 1587—1590.
(8) Ст. 1591—1677.
(9) Ст. 1678—1692.
(10) Ст. 1693—1713.

Въ четырнадцатой главѣ говорится о рѣшеніяхъ и ихъ исполненіи (1); въ пятнадцатой о жалобахъ на рѣшеніе коммерческихъ судовъ и объ апелляціи (2), и наконецъ въ послѣдней главѣ этого раздѣла—шестнадцатой—о судебныхъ издержкахъ по производству дѣлъ въ коммерческомъ судѣ (3).

Въ четвертомъ раздѣлѣ содержатся отмѣненныя нынѣ правила о торговыхъ словесныхъ судахъ, состоявшихъ при магистратахъ и ратушахъ (4).

Въ пятомъ раздѣлѣ помѣщенъ уставъ о торговой несостоятельности. Этотъ раздѣлъ заключаетъ въ себѣ тринадцать главъ, въ которыхъ постановленія о торговой несостоятельности расположены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: въ главѣ первой о подсудности несостоятельныхъ (5); во второй о существѣ торговой несостоятельности и разныхъ родахъ ея (6); здѣсь указывается, при какихъ условіяхъ лица могутъ быть признаны впадшими въ торговую несостоятельность, раздѣленіе несостоятельности на три вида и характеристика этихъ видовъ (несостоятельность несчастная, неосторожная или простое банкротство и подложная или злонамѣренное банкротство); въ третьей—объ учрежденіи администрацій по нѣкоторымъ дѣламъ о торговой несостоятельности (7); администраціи по закону допускаются только по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ и единственно въ столицахъ и портовыхъ городахъ, гдѣ существуютъ биржи; въ четвертой—объ открытіи несостоятельности (8), для чего требуется или собственное признаніе должника, или же онъ признается несостоятельнымъ по состоянію его имущества и лица; въ пятой—объ объявленіи несостоятельности и первоначальныхъ распоряженіяхъ суда (9); въ шестой—о выборѣ кураторовъ и о составленіи конкурснаго управленія (10); въ седьмой—о наблюденіи за дѣлопроизвод-

(1) Ст. 1714—1748.
(2) Ст. 1749—1766.
(3) Ст. 1767—1770.
(4) Ст. 1771—1854.
(5) Ст. 1855—1857.
(6) Ст. 1858—1867.
(7) Ст. 1868—1876.
(8) Ст. 1877—1879.
(9) Ст. 1880—1902.
(10) Ст. 1903—1916.

ствомъ въ конкурсахъ (1), въ восьмой—о перемѣщеніи конкурсовъ, учреждаемыхъ во внутреннихъ городахъ Имперіи, въ столичные и портовые города (2), въ девятой—объ обязанностяхъ конкурснаго управленія (3), которыя состоятъ: 1) въ управленіи имуществомъ, 2) въ дальнѣйшемъ розысканіи имущества и долговъ несостоятельнаго для приведенія всего его положенія въ окончательную извѣстность, 3) въ производствѣ новой оцѣнки имѣнія, по возможности близкой къ истинной, 4) въ составленіи общаго счета и предположенія о порядкѣ и количествѣ удовлетворенія заимодавцевъ, 5) въ представленіи заключенія о причинахъ несостоятельности и о свойствѣ ея и 6) въ опредѣленіи положенія несостоятельнаго во время производства конкурса. Обо всѣхъ этихъ предметахъ, въ особыхъ о каждомъ изъ нихъ отдѣленіяхъ, содержатся подробныя правила, при чемъ о розысканіи имущества и долговъ говорится въ двухъ отдѣленіяхъ. Въ десятой главѣ говорится объ окончательныхъ распоряженіяхъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ (4), которое назначается конкурснымъ управленіемъ по исполненіи имъ всѣхъ возложенныхъ на него законныхъ обязанностей, въ одиннадцатой—о порядкѣ производства конкурсныхъ дѣлъ, когда рѣшеніе конкурса послѣдуетъ въ пользу или не въ пользу коммерческаго банка (5). Въ двѣнадцатой—о мировыхъ сдѣлкахъ, несостоятельнымъ учиненныхъ (6), гдѣ постановлено, что всѣ мировыя сдѣлки, учиненныя должникомъ съ частью его заимодавцевъ во вредъ прочимъ за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности, считаются ничтожными, и затѣмъ указано, при какихъ условіяхъ учиненныя по открытіи несостоятельности мировыя сдѣлки считаются дѣйствительными. Въ послѣдней, тринадцатой главѣ постановлены правила о наградахъ за труды присяжному попечителю и кураторамъ (7).

Что касается историческаго происхожденія содержащихся въ четвертой книгѣ узаконеній, то они относятся ко времени, сравнительно съ помѣщенными въ предъидущихъ книгахъ, новому, а именно: въ

(1) Ст. 1917—1922.
(2) Ст. 1923—1927.
(3) Ст. 1928—1984.
(4) Ст. 1985—2006.
(5) Ст. 2007—2012. Правила этой главы, за упраздненіемъ коммерческаго банка, не имѣютъ уже силы.
(6) Ст. 2013—2017.
(7) Ст. 2018—2022.

нее вошли: общее учрежденіе коммерческихъ судовъ 14 мая 1832 года (1) и изданныя впослѣдствіи постановленія, содержащія въ себѣ учрежденіе коммерческихъ судовъ для отдѣльныхъ мѣстностей, и затѣмъ изданный въ томъ же 1832 году 25 іюня Уставъ о торговой несостоятельности (2). Не смотря, однако, на недавнее существованіе помянутыхъ законоположеній, уже признана настоятельная потребность въ переработкѣ какъ особыхъ учрежденій торговаго судоустройства и судопроизводства, такъ и устава о торговой несостоятельности. Въ отношеніи къ первымъ потребность такая проявилась вслѣдствіе изданія новыхъ учрежденій и уставовъ судоустройства и судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; на учрежденную 1-го января 1865 года коммисію при Государственной Канцеляріи возложено было между прочимъ составленіе новаго устава коммерческаго судопроизводства, съ примѣненіемъ къ нему общихъ началъ, принятыхъ въ основаніе при составленіи устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года (3); въ настоящее же время работы по пересмотру законодательства о торговыхъ судахъ производятся въ особой коммисіи при Министерствѣ Юстиціи, но еще положительно неизвѣстно, скоро ли и въ какомъ именно направленіи получитъ это дѣло свой исходъ въ законодательномъ порядкѣ (4).—Что же касается торговой несостоятельности, то на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 ноября 1847 года дѣйствующее законодательство было пересмотрѣно Вторымъ Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи и еще въ 1864 году былъ составленъ проектъ, который потомъ, вслѣдствіе изданія новыхъ судебныхъ уставовъ, былъ передѣланъ и по Высочайшему повелѣнію долженъ былъ поступить на разсмотрѣніе особой коммисіи съ участіемъ въ ней депутатовъ отъ купечества городовъ С.-Петербурга, Москвы, Одессы и Риги, нѣкоторыхъ негоціантовъ по указанію министра финансовъ, и другихъ свѣдущихъ лицъ; но, вслѣдствіе ходатайства московскаго купечества о предварительномъ сообщеніи ему проекта, разсмотрѣніе въ этомъ порядкѣ еще не состоялось, самый же проектъ

(1) П. С. З. № 5360.
(2) П. С. З. № 5463.
(3) Проектъ уст. о Торг. несостоят. СПБ. 1869 г., стр. 16.
(4) Ср. *А. Снегирева*, по поводу проекта устава коммерчесскаго судопроизводства, въ Юрид. Вѣст. 1873, кн. 2, стр. 43—61. О проектѣ устава торговаго судопроизводства въ Судебн. Жур. 1873, кн. 1. *В. Рычкова*. Еще о проектѣ устава торговаго судопроизводства, ib. кн. 2, стр. 34—55.

отпечатанъ въ 1869 году съ объяснительною къ отдѣльнымъ статьямъ этого проекта запискою, замѣчаніями купечества и нѣкоторыхъ свѣдущихъ въ этой отрасли законодательства лицъ. Изъ предисловія къ проекту видно, что вопросъ о пересмотрѣ и исправленіи дѣйствующаго устава о торговой несостоятельности возникъ главнѣйшимъ образомъ изъ требованія судебной практики, которая указала на значительные недостатки нынѣ дѣйствующихъ у насъ узаконеній о торговой несостоятельности, каковы: 1) медленность въ объявленіи несостоятельности; 2) устраненіе судебнаго элемента изъ конкурснаго производства и предоставленіе излишней власти кредиторамъ; 3) неполнота и неопредѣлительность правилъ конкурснаго производства вообще, въ особенности же правилъ о мировыхъ сдѣлкахъ между должникомъ и кредиторами, и наконецъ 4) упущеніе изъ виду, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ несостоятельность должна подлежать дѣйствію уголовныхъ законовъ. Устраненіе указанныхъ недостатковъ и было цѣлію проекта, а матеріалами при составленіи проекта, кромѣ устава 1832 года и многочисленныхъ на него замѣчаній, почерпнутыхъ изъ практики, послужили: составленный въ 1853 году во Второмъ Отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи однимъ изъ его чиновниковъ проектъ устава, и разсужденія по этому проекту, изложенныя въ журналахъ особо для сего существовавшаго при Министерствѣ Юстиціи Комитета, и иностранные конкурсные законы Франціи 1838 года; Пруссіи 1855 года, Любека 1862 года и проектъ, разсмотрѣнный и исправленный въ 1863 году Австрійскою нижнею палатою Государственнаго Совѣта. Проектъ устава о торговой несостоятельности отпечатанъ не вполнѣ: изъ него извлечены и опубликованы лишь главныя основанія новаго порядка производства дѣлъ о торговой несостоятельности; отпечатать же проектъ въ цѣломъ его видѣ найдено было неудобнымъ въ виду того, что труды по составленію правилъ торговаго судопроизводства, съ которыми правила о несостоятельности находятся въ тѣсной связи, еще не окончены. Эти изданныя въ свѣтъ главныя положенія новаго порядка производства дѣлъ о торговой несостоятельности такого свойства, что не имѣютъ непосредственной связи съ правилами торговаго судопроизводства, и потому могутъ быть разсмотрѣны не дожидаясь окончанія работъ по преобразованію послѣднихъ ([1]). Отпечатанный Вторымъ Отдѣленіемъ проектъ заключаетъ

([1]) Проектъ Уст. о торг. несост. С.-ПБ. 1869, стр. 16, 17.

въ себѣ 73 статьи, которыя расположены въ восьми слѣдующихъ отдѣленіяхъ: 1) общія положенія, въ которыхъ опредѣляется кругъ лицъ, подлежащихъ дѣйствію правилъ о торговой несостоятельности, объявленіе несостоятельности судомъ, при чемъ въ отличіе отъ дѣйствующаго закона проектировано, что должникъ можетъ быть признанъ несостоятельнымъ независимо отъ суммы долга; 2) открытіе несостоятельности и первоначальныя распоряженія относительно лица и имущества несостоятельнаго; 3) разборъ долговъ несостоятельнаго; 4) общія собранія кредиторовъ; 5) порядокъ удовлетворенія кредиторовъ; 6) мировыя сдѣлки; 7) сокращенное конкурсное производство, которое по проекту допускается въ случаяхъ незначительности имущества несостоятельнаго или незначительности числа кредиторовъ (если ихъ не болѣе шести) (¹), и 8) различные виды несостоятельности и ея послѣдствія. Виды несостоятельности въ проектѣ сохранены тѣ же, какіе существуютъ и по дѣйствующему закону, т. е. несостоятельность несчастная, неосторожная и злонамѣренная, рѣшеніе же вопроса о свойствѣ несостоятельности возложено на судъ на томъ основаніи, что признаніе того или другаго вида несостоятельности влечетъ за собою извѣстныя послѣдствія въ отношеніи къ правамъ какъ самого несостоятельнаго, такъ и его кредиторовъ, а примѣненіе законовъ, опредѣляющихъ эти послѣдствія, должно зависѣть только отъ суда. Что же касается уголовныхъ послѣдствій признанія неосторожнымъ или злонамѣреннымъ несостоятельнымъ, то по проекту они гораздо строже, чѣмъ по дѣйствующему закону.

На проектъ устава о торговой несостоятельности, отпечатанный въ 1869 году вмѣстѣ съ замѣчаніями, появились вскорѣ новыя замѣчанія, которыя въ 1870 году также отпечатаны вмѣстѣ съ замѣчаніями на проектъ устава о векселяхъ (²). Коммисія, которая должна будетъ выработать, на основаніи опубликованныхъ матеріаловъ, проектъ устава о торговой несостоятельности, еще не приступила къ работѣ.

Въ послѣдней, пятой книгѣ свода уставовъ торговыхъ, содержатся постановленія *о торговыхъ установленіяхъ*. Эта книга начи-

---

(¹) Проектъ, ст. 60.

(²) Дополненія къ замѣчаніямъ на проекты главныхъ основаній производства по дѣламъ о торговой несостоятельности и о векселяхъ С.-ПБ. 1870.

нается съ двухъ вводныхъ статей (1), въ которыхъ опредѣляется, какія установленія разумѣются подъ именемъ торговыхъ, и о раздѣленіи ихъ на внѣшнія и внутреннія. Самыя же постановленія размѣщены въ пяти раздѣлахъ, изъ которыхъ въ первомъ содержатся правила о внѣшнихъ торговыхъ установленіяхъ, къ которымъ принадлежатъ консульства, а въ четырехъ остальныхъ излагаются правила о внутреннихъ торговыхъ установленіяхъ, къ которымъ отнесены: учрежденія биржъ, установленіе маклерскихъ книгъ, торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, и ярмарокъ.

Первый раздѣлъ, о консульствахъ, содержитъ три главы, изъ которыхъ первая, въ которой помѣщенъ уставъ для Россійскихъ консуловъ въ Европѣ и Америкѣ (2), замѣнена въ прод. 1863 года новымъ уставомъ для россійскихъ консуловъ въ Европѣ и Америкѣ, утвержденнымъ 23 декабря 1858 года (3). Въ ряду постановленій торговаго права постановленія о консульствахъ имѣютъ важное значеніе, такъ какъ на обязанности консуловъ лежитъ забота о выгодахъ россійской торговли и мореплаванія; консулу принадлежитъ посредничество въ тяжбахъ и спорахъ, возникающихъ въ его округѣ по торговымъ дѣламъ между россійскими подданными торговаго званія.

Но не только въ дѣлахъ торговли учрежденіе консульствъ имѣетъ важное значеніе: оно весьма важно въ области общаго гражданскаго права, такъ какъ по закону консулъ по крайней мѣрѣ временно есть опекунъ и попечитель малолѣтныхъ дѣтей и вдовъ россійскихъ подданныхъ, умершихъ въ его округѣ, и заступаетъ мѣсто повѣреннаго изъ отсутствующихъ наслѣдниковъ; онъ удостовѣряетъ законность всѣхъ актовъ, совершаемыхъ въ его округѣ россійскими подданными (4), консулъ принимаетъ мѣры къ обезпеченію цѣлости имущества, оставшагося послѣ умершаго въ его округѣ россійскаго подданнаго, если не будетъ на лицо ни признаннаго наслѣдника, ни душеприкащика (5); онъ обязанъ принимать на храненіе представляемыя ему россійскими подданными духовныя завѣщанія (6) и пр. Что же касается собственно главнаго назначенія консуловъ—заботъ о выгодахъ

(1) Ст. 2023, 2024.
(2) Ст. 2025—2077.
(3) П. С. З., № 33944.
(4) Уст., § 2.
(5) Уст., § 75.
(6) Уст., § 80.

торговли и мореплаванія, то здѣсь постановлены правила во первыхъ, о надзорѣ консула за торговлею и мореплаваніемъ ([1]), на основаніи коихъ консулу вмѣняется въ обязанность имѣть свѣдѣнія о всѣхъ приходящихъ въ порты его вѣдомства и отходящихъ оттуда россійскихъ судахъ и надзирать за сношеніями русскихъ торговцевъ и мореплавателей; онъ долженъ наблюдать за сохраненіемъ въ неприкосновенности всѣхъ присвоенныхъ трактатами правъ россійскому флагу и торговлѣ. Затѣмъ показаны особо обязанности консула по прибытіи судна, по надзору за продажею и покупкою судовъ, обязанности его при отправленіи судна, при кораблекрушеніяхъ и аваріяхъ, и наконецъ участіе консула при заключеніи бодмереи ([2]). Сверхъ этихъ обязанностей, на консуловъ возложены и многія другія, не имѣющія прямаго, непосредственнаго отношенія къ торговому праву, таковы напр. обязанности въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней, и др.

Во второй главѣ настоящаго раздѣла изложены правила для россійской миссіи и консульствъ въ Персіи ([3]), заимствованныя изъ устава 21 января 1829 года ([4]). Здѣсь также, хотя и не съ такою подробностью и точностью, указаны обязанности консуловъ; въ числѣ которыхъ между прочимъ на нихъ и на перваго секретаря миссіи возложено собирать съ точностью вѣрныя свѣдѣнія обо всѣхъ обычаяхъ, которые наблюдаются въ Персіи по дѣламъ торговымъ, и по прошествіи каждаго года всѣ такія свѣдѣнія доставлять въ министерство иностранныхъ дѣлъ для постепеннаго составленія изъ нихъ общаго свода. Доставленіе помянутыхъ свѣдѣній необходимо для того, чтобы министерство могло снабжать консульства и миссіи подробнѣйшими и основательными наставленіями въ виду того, что во многихъ случаяхъ они должны будутъ сообразоваться съ мѣстными обычаями ([5]).

Въ третьей главѣ постановлены правила о порядкѣ производства по тяжебнымъ дѣламъ россійскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Левантѣ ([6]).

([1]) Уст., §§ 47. 48.
([2]) Уст., §§ 49—68.
([3]) Ст. 2078—2142.
([4]) П. С. З., № 2606,
([5]) Ст. 2080.
([6]) Ст. 2144—2155.

Во второмъ раздѣлѣ говорится о биржахъ и биржевыхъ установленіяхъ. Здѣсь въ первой главѣ постановлено нѣсколько правилъ о биржахъ вообще ([1]), гдѣ дается опредѣленіе биржамъ, подъ которыми разумѣются сборныя мѣста, учреждаемыя въ портовыхъ и другихъ городахъ, въ коихъ производится значительная торговля, для нужныхъ по торговымъ оборотамъ свиданій въ опредѣленное время, для полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товары, о приходѣ и отходѣ кораблей, также для установленія вексельнаго курса, прейсъ-курантовъ и ассекурацій, о выставляемыхъ на биржахъ печатныхъ листахъ, билетахъ и объявленіяхъ о всемъ, что нужно къ свѣдѣнію торгующаго при оныхъ купечества, о времени биржевыхъ собраній и о свободности купца, находящагося на биржѣ во время собранія отъ взятія подъ стражу, кромѣ дѣлъ уголовныхъ.

Въ второй главѣ помѣщенъ изданный въ 1832 году ([2]) уставъ С.-Петербугской биржи ([3]). Здѣсь также дается, по отношенію къ этой биржѣ, общее опредѣленіе биржи, въ другой болѣе точной редакціи, чѣмъ вышеизложенное, и именно здѣсь говорится, что С.-Петербургская биржа есть общее собраніе принадлежащихъ къ торговому сословію лицъ, которыя собираются въ одномъ мѣстѣ, для удобности взаимныхъ сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ оборотамъ торговли и промышленности; затѣмъ опредѣлено время, въ которое бываетъ открыта биржа, курсовые дни, говорится о лицахъ, имѣющихъ право посѣщать биржу, о биржевомъ комитетѣ, который состоитъ при биржѣ для надзора за благочиніемъ биржевыхъ собраній, посредничества въ спорныхъ по торговлѣ дѣлахъ, распоряженія хозяйственною частью, содержанія биржеваго зданія и для наблюденія за правильнымъ и законнымъ производствомъ торговли при биржѣ, о правахъ и обязанностяхъ посѣщающихъ биржу лицъ, о правахъ и обязанностяхъ биржеваго комитета, объ отвѣтственности посѣщающихъ биржу лицъ и наконецъ о распорядительной и хозяйственной частяхъ Петербургской биржи.

Въ третьей главѣ помѣщено Положеніе о С.-Петербургскихъ городскихъ анбарахъ ([4]), которые опредѣлены для перевозимыхъ къ С.-Петербургскому порту и отпускаемыхъ отъ него оптовыхъ бракуемыхъ

([1]) Ст. 2156—2160.
([2]) 1832 г. окт. 5 (5648).
([3]) Ст. 2161—2234.
([4]) Ст. 2235—2278.

товаровъ. Къ области гражданскаго права здѣсь относятся напр. правила объ отдачѣ городскихъ анбаровъ въ наемъ (1).

Въ четвертой главѣ изложены правила для Рыбинской биржи (2), къ которой примѣняются правила С.-Петербургской биржи съ нѣкоторыми только незначительными и несущественными особенностями. То же должно сказать и относительно помѣщенныхъ въ пятой главѣ правилъ для Одесской биржи и биржеваго комитета (3). Въ шестой главѣ заключаются правила о учреждаемой на Нижегородской ярмаркѣ временной биржѣ (4). Къ этой временной биржѣ равнымъ образомъ примѣняются, съ нѣкоторыми особенностями, правила о Петербургской биржѣ.

Въ седьмой главѣ говорится о браковщикахъ, десятникахъ и бракованіи товаровъ (5). Подъ браковщиками разумѣются присяжные люди, опредѣленные отъ правительства для поддержанія общественнаго довѣрія къ торговлѣ засвидѣтельствованіемъ, что предметъ ея настоящей доброты, а десятники суть тѣ лица, кои избираются самими браковщиками изъ знающихъ качество тѣхъ или другихъ товаровъ благонадежныхъ людей, которые приводятся къ присягѣ и опредѣляются къ работѣ подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ браковщика. Должность браковщиковъ состоитъ въ томъ, чтобы отданные имъ на бракъ товары разбирать по сортамъ, не мѣшая одного съ другимъ, и каждый сортъ, смотря по роду товаровъ и принятому въ торговлѣ обычаю, вязать въ бунты, тюки, вязки и проч., или укладывать въ бочки, лагуны, ящики, прилагая установленные знаки, клейма или надписи, удостовѣряющіе въ полномъ количествѣ и надлежащемъ качествѣ бракованныхъ ими товаровъ. Браку подлежатъ не всѣ товары, а только въ законѣ опредѣленные, а также и другіе товары, коихъ бракъ торгующее купечество установить пожелаетъ.

Въ восьмой главѣ идетъ рѣчь о браковщикахъ, десятникахъ и о надзорѣ за бракомъ товаровъ въ С.-Петербургскомъ портѣ (6); въ девятой,—о томъ же предметѣ при Архангельскомъ портѣ (7); въ деся-

(1) Ст. 2246—2250.
(2) Ст. 2279—2288.
(3) Ст. 2289—2311.
(4) Ст. 2312—2322.
(5) Ст. 2323—2345.
(6) Ст. 2346—2405.
(7) Ст. 2406—2408.

той — о биржевыхъ артельщикахъ (1), гдѣ содержится общее опредѣленіе артелей, подъ которыми разумѣются общества работниковъ, по добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ. Биржевыя артели отправляютъ работы на биржѣ, при таможнѣ, при городскихъ анбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ. Далѣе, здѣсь опредѣлено устройство артели, которая состоитъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ, имѣетъ своихъ старостъ и казначеевъ, избираемыхъ ежегодно, и затѣмъ установляется отвѣтственность по началамъ полной солидарности; въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать.

Третій раздѣлъ содержитъ постановленія о маклерахъ и нотаріусахъ. Онъ дѣлится не семь главъ; изъ нихъ въ первой говорится о маклерахъ и нотаріусахъ вообще (2), при чемъ опредѣляется, что должность маклера и нотаріуса состоитъ: 1) въ посредничествѣ по торговымъ дѣламъ, при заключеніи торговъ, договоровъ и условій, и 2) въ совершеніи векселей и заемныхъ писемъ; здѣсь же указано, что въ законѣ не опредѣляется различія, въ отношеніи званія и должности, между маклеромъ и нотаріусомъ, кромѣ того, что въ С.-Петербургѣ нотаріусамъ въ особенности предоставляется протестъ векселей и явка заемныхъ писемъ (3). По различію особенныхъ занятій и мѣстъ, при которыхъ учреждены маклеры, они имѣютъ особенныя названія, каковы биржевые маклеры, гофъ-маклеры, частные маклеры, маклеры слугъ и рабочихъ проч. Маклеры лишены права производить торговлю, и потому не должны имѣть купеческихъ книгъ, а обязаны имѣть особыя книги по званію маклера (4): одну для записки векселей, а другую для внесенія контрактовъ, договоровъ и условій. Засимъ подробныя правила постановлены о такъ называемыхъ торговыхъ маклерскихъ запискахъ (5).

Во второй главѣ говорится о биржевыхъ маклерахъ, гофъ-маклерахъ, аукціонистахъ, нотаріусахъ, корабельныхъ маклерахъ и дис-

---

(1) Ст. 2409—2421. Ср. *Немирова*, Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. С.-ПБ. 1876. *Гринвальдтъ*, юридическая сторона артелей, въ Ж. Гр. и Уг. П. 1876, № 2.
(2) Ст. 2422—2477.
(3) Ст. 2424, примѣч. 2.
(4) Ст. 2457.
(5) Ст. 2460 и слѣд.

пашерахъ при С.-Петербургскомъ портѣ (1), при чемъ опредѣляется назначеніе каждой изъ помянутыхъ должностей;—въ третьей главѣ говорится о томъ же предметѣ по отношенію къ Московской биржѣ (2) за исключеніемъ, конечно, тѣхъ изъ помянутыхъ должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежатъ дѣла, относящіяся къ мореплаванію, каковы корабельные маклеры и диспашеры, на обязанность которыхъ возложено опредѣленіе разряда аваріи, учетъ и разсчетъ по оной; четвертая глава содержитъ правила о маклерахъ при Рыбинской биржѣ (3), пятая—о биржевыхъ маклерахъ, гофъ-маклерахъ, нотаріусахъ, корабельныхъ маклерахъ, диспашерахъ и биржевыхъ экспертахъ при Одесскомъ портѣ (4), шестая о маклерахъ при Нижегородской ярмарочной биржѣ (5) и наконецъ седьмая—объ отвѣтственности каждаго изъ помянутыхъ лицъ (6).

Въ четвертомъ раздѣлѣ заключаются постановленія о торговыхъ мѣрахъ и вѣсахъ, при чемъ въ первой главѣ содержатся общія положенія (7), въ которыхъ выражено, что въ россійской Имперіи употребляются россійскіе мѣры и вѣсъ и указаны самые мѣра и вѣсъ, а затѣмъ въ слѣдующихъ главахъ говорится объ отливкѣ мѣръ и вѣсовъ, вывѣркѣ ихъ и клеймени (глава вторая) (8), о надзорѣ за употребленіемъ законныхъ мѣръ и вѣсовъ, повѣркѣ ихъ и свидѣтельствѣ (глава третья) (9), о торговыхъ мѣрахъ (глава четвертая) (10), о вѣсахъ (глава пятая) (11) и о взысканіяхъ за обвѣсъ и обмѣръ и другія злоупотребленія, какъ-то: держаніе неклейменыхъ и невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ и т. п. (глава шестая) (12).

Въ пятомъ раздѣлѣ постановлены правила о ярмаркахъ. Въ первой главѣ этого раздѣла, объ учрежденіи и различіи ярмарокъ (13), указы-

(1) Ст. 2478—2627.
(2) Ст. 2628—2635.
(3) Ст. 2636—2643.
(4) Ст. 2644—2689.
(5) Ст. 2690—2698.
(6) Ст. 2699—2746.
(7) Ст. 2747.
(8) Ст. 2748—2751.
(9) Ст. 2752—2765.
(10) Ст. 2766—2788.
(11) Ст. 2789—2798.
(12) Ст. 2799—2807.
(13) Ст. 2808—2815.

вается, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ ярмарками, — а именно общіе торги, на которыхъ впродолженіи опредѣленнаго закономъ или обычаемъ времени дозволяется вольная и безпрепятственная для всѣхъ состояній торговля всякаго рода товарами, а затѣмъ какъ раздѣляются ярмарки, а именно законъ знаетъ два рода ярмарокъ: главныя и обыкновенныя, изъ коихъ къ первымъ принадлежатъ Коренная, Нижегородская и Ирбитская, а къ послѣднимъ всѣ прочія, учрежденныя или учреждаемыя въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ (1). Далѣе говорится о наймѣ лавокъ и другихъ торговыхъ помѣщеній во время ярмарки (глава вторая) (2), о пошлинныхъ сборахъ въ войскѣ Донскомъ съ лавокъ, вѣсовъ и мѣстъ на ярмаркахъ (глава третья) (3), о ярмаркахъ для торга шерстью (глава четвертая) (4), о ярмарочномъ судѣ и объ охраненіи во время ярмарокъ порядка (глава пятая) (5), объ инородческихъ ярмаркахъ и сутанахъ въ Сибири и въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи (глава шестая) (6), и наконецъ о ярмаркахъ въ улусахъ калмыковъ, обитающихъ въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской (глава седьмая) (7). Этою главою оканчивается сводъ уставовъ торговыхъ.

При этомъ сводѣ имѣется также масса приложеній къ отдѣльнымъ его статьямъ; такъ, къ статьѣ 88 приложены правила объ учрежденіи коммисіонерскихъ конторъ для дѣлъ частныхъ, заимствованныя изъ устава 1843 года (8), къ ст. 306 и 349—роспись крестьянскимъ и прочимъ товарамъ, которые могутъ быть продаваемы въ городахъ и селеніяхъ, формы книгъ и векселей, образцы торговыхъ довѣренностей и нѣкоторыхъ другихъ договоровъ, формы патентовъ на плаваніе, система россійскихъ мѣръ и вѣсовъ и проч.

Таково содержаніе торговаго устава, какъ источника особенныхъ гражданскихъ законовъ; но кромѣ этого устава въ томъ же XI томѣ, во второй его части, помѣщены два устава, которые также относятся къ разряду законовъ гражданскихъ особенныхъ. Это—устава

(1) Ст. 2808—2809.
(2) Ст. 2816—2823.
(3) Ст. 2824—2841.
(4) Ст. 2842—2854.
(5) Ст. 2855—2860.
(6) Ст. 2861—2869.
(7) Ст. 2870—2883.
(8) 1843 г. ноября 16 (17331).

промышленности фабричной и заводской и уставъ ремесленный: въ обзорѣ ихъ мы отмѣтимъ лишь тѣ постановленія, которыя состоятъ въ ближайшей связи съ областью гражданскаго права.

III. Уставъ о *промышленности заводской и фабричной* раздѣляется на двѣ книги, каждая книга на раздѣлы и главы, нѣкоторыя главы на отдѣленія.

Въ первомъ раздѣлѣ первой книги говорится о разныхъ родахъ заводской и фабричной промышленности и о составѣ и управленіи ею. Изъ постановленій этого раздѣла къ гражданскому праву имѣетъ отношеніе установляемое въ первой главѣ дѣленіе промышленныхъ и фабричныхъ заведеній по свойству правъ владѣнія на три рода: 1) казенныя, 2) частныя на правѣ поссессіонномъ и 3) частныя на правѣ полной собственности (1). Въ составѣ втораго раздѣла, о правахъ и обязанностяхъ, сопряженныхъ съ учрежденіемъ и содержаніемъ фабричныхъ и заводскихъ заведеній, ближайшее отношеніе къ гражданскому праву имѣютъ постановленія второй главы, относящіяся къ содержанію означенныхъ заведеній. Особенною подробностью отличаются здѣсь правила о правахъ и обязанностяхъ частныхъ лицъ по содержанію мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ на поссессіонномъ правѣ (2). Далѣе, къ гражданскому праву имѣютъ отношеніе также постановленія четвертой главы, отдѣленія четвертаго, о людяхъ вольнонаемныхъ на фабрики и заводы (3). То же должно сказать и о главѣ второй третьяго раздѣла, въ которомъ постановлены правила о пособіяхъ къ поощренію фабричной и заводской промышленности. Въ этой главѣ говорится о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія и открытія (4): правила объ этомъ предметѣ заимствованы буквально изъ положенія 22 ноября 1833 года (5).

Изъ правилъ второй книги, въ которой помѣщены особенныя постановленія о фабричной и заводской промышленности, отношеніе къ гражданскому праву имѣютъ преимущественно постановленія третьей главы раздѣла перваго, о суконныхъ фабрикахъ, въ которой говорится о поставкѣ суконъ и каразеи для арміи и флота (6), и затѣмъ

(1) Ст. 5—8.
(2) Ст. 57—69.
(3) Ст. 100—114.
(4) Ст. 125—168. См. выше, стр. 91, 62.
(5) П. С. З. № 6588.
(6) Ст. 289—329.

тѣ правила третьей главы втораго раздѣла, о фабрикахъ писчей бумаги и сургуча, и о заводахъ селитряныхъ, свеклосахарныхъ и др., въ которыхъ говорится о поставкѣ селитры въ казну.

IV. Что касается *ремесленнаго устава*, то онъ состоитъ изъ введенія, въ которомъ опредѣляется, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ ремеслами, и содержатся нѣкоторыя общія положенія о цехахъ (1), и затѣмъ изъ пяти раздѣловъ, которые дѣлятся на главы и нѣкоторыя изъ главъ на отдѣленія. Изъ числа правилъ относящихся къ гражданскому праву, въ первомъ раздѣлѣ, о цеховомъ устройствѣ, слѣдуетъ указать на нѣкоторыя статьи, въ которыхъ говорится о наймѣ подмастерьевъ и пріемѣ учениковъ, и затѣмъ правила о ремесленной работѣ, гдѣ указывается на договоръ о цѣнѣ, безъ котораго ремесленникъ не долженъ брать никакой работы.

Кромѣ II части XI тома, встрѣчаются нѣкоторые особенные гражданскіе законы и въ уставахъ, помѣщенныхъ въ томѣ XII, такъ какъ вообще всѣ такъ-называемые законы государственнаго благоустройства, по мысли самой же редакціи свода, составляютъ, независимо отъ ихъ особенной цѣли, не болѣе какъ развитіе и дальнѣйшее примѣненіе общихъ законовъ объ имуществахъ; но связь означенныхъ уставовъ съ областью гражданскаго права представляется болѣе отдаленною, и относящіяся къ послѣднему правила являются отрывочными и какъ бы случайными вставками въ ряду постановленій полицейскаго и административнаго права, точно также какъ можно найти немало постановленій, относящихся къ гражданскому праву, которыя разсѣяны и въ другихъ томахъ свода законовъ.

(1) Ст. 1—4.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

КОДИФИКАЦІЯ МѢСТНАГО ПРАВА

въ Россіи.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КОДИФИКАЦІЯ МѢСТНАГО ПРАВА ВЪ РОССІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣстные Законы въ Остзейскомъ Краѣ.

Во главѣ обзора мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ различныхъ областяхъ Россіи, должно быть поставлено законодательство остзейскаго края, потому что, въ отличіе отъ другихъ областей, здѣсь составился и изданъ, по распоряженію русскаго правительства, особый обширный гражданскій кодексъ подъ названіемъ свода, могущій стать въ ряду самыхъ полныхъ и разработанныхъ изданій подобнаго рода. Но изученіе этого кодекса было бы затруднительно безъ предварительнаго ознакомленія съ тѣми разнородными элементами, изъ которыхъ сложилось нынѣ дѣйствующее въ остзейскомъ краѣ законодательство. Поэтому, прежде чѣмъ обратиться къ обзору самаго содержанія мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ настоящее время въ губерніяхъ остзейскихъ, необходимо указать на источники права, дѣйствовавшіе здѣсь въ прежнія времена, въ связи съ очеркомъ постепеннаго движенія кодификаціи.

I. Общій обзоръ кодификаціи въ остзейскомъ краѣ ([1]).

Обращаясь прежде всего къ обзору тѣхъ источниковъ права, которые дѣйствовали на пространствѣ остзейскаго края до присоединенія его къ Россіи, мы находимъ, что такими источниками служили съ одной стороны грамоты, относящіяся къ отдѣльнымъ предметамъ законодательства, а съ другой—своды, объемлющіе законодательство какой либо области или какого либо состоянія жителей.

Что касается грамотъ, то онѣ выдавались, со времени завоеванія края нѣмцами въ концѣ XII стол., папами, римскими императорами, епископами, ахріепископами и орденомъ, а съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ провинцій къ королевствамъ польскому, датскому и шведскому—королями, которые подтверждали права и привилегіи сословій и городовъ. Затѣмъ къ числу отдѣльныхъ грамотъ принадлежатъ также и положенія ландтаговъ.

Кромѣ грамотъ, въ остзейскомъ краѣ съ древнѣйшихъ временъ составлялись особые сборники дѣйствовавшихъ законовъ, такъ какъ каноническое право, которое вошло въ силу съ первыхъ временъ учрежденія епископствъ, не обнимало всѣхъ отношеній гражданскаго быта; такъ, оно не заключало въ себѣ постановленій о ленныхъ правахъ и обязанностяхъ, между тѣмъ какъ начала ленной системы, господствовавшей, во время покоренія края нѣмцами, въ Германіи, естественно должны были лечь въ основаніе законодательства края. Мѣстное законодательство, основанное на началахъ ленной системы, содержится въ особыхъ довольно многочисленныхъ сводахъ, изъ коихъ одни имѣли силу въ Лифляндіи, другіе въ Эстляндіи и третьи въ Курляндіи. Сверхъ того, въ отдѣльныхъ городахъ были свои законодательные сборники. Къ числу дѣйствовавшихъ въ Лифляндіи сводовъ принадлежатъ: 1) рыцарское право (Ritterrecht); 2) викъ-

---

([1]) Главными источниками для этого обзора служили: Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній остзейскихъ. СПБ. 1845. Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній, послужившихъ къ составленію свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній (1158—1838). Также *F. G. Bunge*, Einleitung in die liv, esth - und kurländische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen, Reval 1849. Geschichte des liv, esth - und kurländischen Privatrechts. St. Pet. 1862 (какъ часть изданія: «Geschichtliche Uebersicht der Grundlagen und der Entwickelung des Provincialrechts in den Ostseegouvernements»).

эзельское ленное право (Wick-Oeselsches Lehnrecht); 3) уставъ судопроизводства Фабера (Formulare procuratorum Fabri), и 4) особые своды законовъ для крестьянъ.

Сводъ рыцарскаго права, дѣйствовавшій съ половины XIV стол., состоитъ изъ статей такъ называемаго древняго рыцарскаго права, составленнаго и обнародованнаго въ 1228 г. епископомъ рижскимъ Альбертомъ I, которое служило основаніемъ всѣмъ прочимъ сводамъ законовъ лифляндскихъ и грамотамъ, дарованнымъ рыцарству по части гражданскаго права, большею же частію изъ постановленій, заимствованныхъ изъ саксонскаго зеркала и нѣкоторыхъ положеній обычнаго права (1).

Викъ-эзельское ленное право содержитъ законы, дѣйствовавшіе въ эзельскомъ епископствѣ, частію въ Эстляндіи. Постановленія этого свода заимствованны также большею частію изъ саксонскаго зеркала и древняго рыцарскаго права.

Уставъ судопроизводства Фабера есть сочиненіе синдика ливонскаго ордена Діонисія Фабера, изданное въ 1539 г. Оно содержитъ въ себѣ правила, служащія и понынѣ основаніемъ остзейскаго судопроизводства (2).

Изъ сводовъ законовъ для крестьянъ можно указать на такъ называемое ливское крестьянское право (livisches Bauerrecht), приписываемое епископу Альберту и существующее въ разныхъ рукописяхъ (3), и на викское крестьянское право.

Независимо отъ того, для города Риги составлены были относившіеся ко всѣмъ гражданамъ особые статуты, которые въ теченіе времени измѣнялись и дополнялись; они обнимали законы гражданскіе, уголовные и законы о судопроизводствѣ. Кромѣ этихъ статутовъ въ 1376 г. изданы постановленія магистрата подъ названіемъ Civiloquium и въ 1412 г. такъ наз. Bursprake, составленное изъ Civiloquium. Каждая гильдія и каждый цехъ имѣли свои положенія, называемыя шрагами.

Въ актѣ присоединенія Лифляндіи къ Литвѣ и Польшѣ 1566 г. и въ грамотѣ Сигизмунда Августа 28 ноября 1561 г. было обѣщано составленіе свода мѣстныхъ законовъ, но это обѣщаніе не было

(1) Bunge, Einleitung § 48.
(2) Тамъ же, § 63.
(3) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній, стр. 114. Bunge, § 54.

исполнено. Въ ординаціи 1598 г. жителямъ лифляндскимъ снова дозволено составить сводъ изъ законовъ польскихъ, литовскихъ и древнихъ лифляндскихъ съ тѣмъ, чтобы они, по составленіи свода, поднесли его на разсмотрѣніе и королевское утвержденіе. Въ исполненіе сего былъ составленъ сводъ мѣстныхъ законовъ лифляндскихъ секретаремъ земскаго суда Давидомъ Гильхеномъ, но просьбы объ утвержденіи этого свода остались безъ успѣха, а затѣмъ вторженіе шведовъ и военныя дѣйствія положили предѣлъ всѣмъ предположеніямъ о сводѣ мѣстныхъ законовъ (1).

Съ переходомъ Лифляндіи подъ власть Швеціи, шведское правительство постоянно стремилось ввести въ Лифляндіи шведскіе законы, которымъ сперва присвоило силу вспомогательнаго права, а потомъ, во время сѣверной войны, 12 іюня 1707 г. король Карлъ XII особою грамотою предписалъ во всемъ руководствоваться одними шведскими законами. Это предписаніе не могло однако быть исполнено, такъ какъ уже съ 1705 г. почти вся Лифляндія была занята русскими войсками.

И во время шведскаго владычества дворянство лифляндское, сопротивлявшееся попыткамъ ввести въ Лифляндіи шведскіе законы, постоянно домогалось составленія свода мѣстныхъ законовъ.

Такъ оно поручило вице-президенту гофгерихта Энгельбрехту фонъ Менгдену составить сводъ лифляндскихъ законовъ (corpus juris livonici) и въ 1643 г. представило этотъ сводъ королевѣ Христинѣ для окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія, но королева отклонила утвержденіе свода до разсмотрѣнія его особою коммисіею. При Карлѣ XI дворянство опять ходатайствовало объ утвержденіи свода, но также безъ успѣха. Что же касается города Риги, то во время польскаго и шведскаго обладанія неоднократно возбуждалась мысль объ исправленіи и дополненіи рижскихъ статутовъ, и наконецъ новый проектъ рижскихъ городскихъ законовъ составленъ, около 1653 г., членомъ рижскаго магистрата Мейеромъ; по разсмотрѣніи этого проекта магистратомъ, онъ былъ отправленъ десять лѣтъ спустя въ Стокгольмъ.

Между тѣмъ шведское правительство положило составить проектъ новаго уложенія, общаго какъ для Швеціи, такъ и для Лифляндіи; съ этою цѣлію учреждена была въ Стокгольмѣ коммисія, которая открыла свои засѣданія въ 1694 г. По мѣрѣ составленія проекта общихъ зако-

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 122.

новъ, коммисія высылала отдѣльныя его части къ рижскому генералъ-губернатору, который долженъ былъ предложить ихъ ландгерихтамъ и магистратамъ городовъ и по истребованіи отъ нихъ мнѣнія представить въ коммисію. Съ 1697 г. присылка статей новаго проекта въ Лифляндію прекратилась, и рижскій магистратъ снова началъ настаивать на разсмотрѣніи и утвержденіи проекта Мейера, для чего тогда же назначена въ Стокгольмѣ коммисія. Въ самомъ началѣ своей работы коммисія встрѣтила разныя сомнѣнія и недоразумѣнія и потому не рѣшилась приступить къ разсмотрѣнію, а между тѣмъ рижскія судебныя мѣста, вслѣдствіе неудобства древнихъ статутовъ, начали руководствоваться новыми, т. е. составленными Мейеромъ. Эти новые статуты, никѣмъ неутвержденные, мало-по-малу введены были обычаемъ и считались дѣйствующимъ закономъ. Во время присоединенія города Риги къ Россіи эти статуты были признаны и утверждены Петромъ Великимъ въ числѣ прочихъ городскихъ привилегій.

Кромѣ статутовъ, во время шведскаго обладанія Ригою, тамъ дѣйствовали нѣкоторые отдѣльные уставы и положенія, составленные самимъ рижскимъ магистратомъ и большею частію никѣмъ неутвержденные; къ числу такихъ узаконеній принадлежитъ между прочимъ положеніе объ опекѣ (Vormünderordnung) 1669 г. (¹).

Въ Эстляндіи древнѣйшій сборникъ законовъ есть такъ назыв. Вольдемаръ-Эрикское ленное право, изданное въ 1315 году королемъ Эрикомъ VIII. Сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ весьма сходные съ древнимъ рыцарскимъ правомъ постановленія короля Вольдемара II, опредѣляющія права вассаловъ въ новозавоеванной имъ Эстляндіи. Главнѣйшіе предметы, коихъ касается этотъ сборникъ, суть: ленная инвеститура, порядокъ наслѣдства въ ленныхъ имѣніяхъ и опека надъ малолѣтными.

Другой сборникъ, извѣстный подъ именемъ Судебной книги (Richt-Buch), получившій впослѣдствіи отъ переплета названіе Красной книги, составленъ секретаремъ рыцарства Вольфгангомъ Шеффелемъ въ правленіе магистра Брюггенся, по требованію ландратовъ областей Гарріенъ и Вирландъ. Красная книга содержитъ въ себѣ грамоты и привилегіи, дарованныя эстляндскому рыцарству королями датскими, гохмейстерами и магистрами, и нѣкоторыя постановленія рыцарства Гарріенскаго и Вирландскаго. Она служила единственнымъ основа-

(¹) Обозр. истор. свѣд., стр. 132.

ніемъ правъ и привилегій эстляндскаго дворянства и впослѣдствіи сдѣлалась важнѣйшимъ источникомъ составленнаго въ 1650 году, при помощи секретаря дворянства, во время шведскаго правленія, совѣтникомъ правленія и первымъ ассессоромъ Бургтерихта Филиппомъ Крузе Эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права (Des Herzogthums Esthen Ritter-und Landrecht). Этотъ сборникъ раздѣляется на шесть книгъ, изъ коихъ къ гражданскому праву относятся главнѣйшимъ образомъ три книги: II-я о брачномъ союзѣ и опекѣ; III-я о духовныхъ завѣщаніяхъ, наслѣдствѣ по закону и о дарѣ, и IV-я о договорахъ, владѣніи, правѣ собственности и давности.

Рыцарское и земское право отличается тѣмъ, что почти подъ каждою статьею указаны источники, изъ коихъ статья составлена. Эти источники суть: 1) священное писаніе, 2) мѣстные законы, составляющіе главный источникъ Эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права: а) ленное право датскаго короля Вольдемара, б) лифляндское земское право (Livländisches Landrecht), т. е. изданіе Лифляндскаго рыцарскаго права, относящееся ко временамъ епископовъ или орденскаго правленія; в) писанное лифляндское право (Jus Livonicum scriptum), подъ которымъ разумѣется проектъ, составленный въ 1598 году Давидомъ Гильхеномъ; г) Лифляндское рыцарское право, подъ которымъ разумѣется уставъ судопроизводства (Formulare procuratorum), составленный Діонисіемъ Фаберомъ; д) ленное право Викское и Эзельское; е) грамоты датскихъ и шведскихъ королей, епископовъ и орденскихъ властителей; ж) ландтагскія постановленія; 3) судебные обычаи; 4) иностранные вспомогательные законы: а) римскіе законы Юстиніана, особенно дигесты. Большая часть четвертой книги рыцарскаго и земскаго права о договорахъ заимствована изъ римскаго права; б) каноническое право, и в) германскіе законы; 5) сочиненія разныхъ писателей.

Рыцарское и земское право было поднесено королевѣ Христинѣ съ просьбою о дозволеніи напечатать его для всеобщаго употребленія, но королева отложила его утвержденіе впредь до разсмотрѣнія и сличенія съ источниками. Затѣмъ были учреждаемы правительствомъ особыя для разсмотрѣнія свода коммисіи, о дѣятельности коихъ ничего неизвѣстно, а между тѣмъ сводъ эстляндскихъ законовъ, составленный Крузе, не былъ утвержденъ во время шведскаго правленія, но эстляндское дворянство начало руководствоваться имъ въ своихъ судебныхъ мѣстахъ, и такимъ образомъ этотъ сводъ получилъ силу закона чрезъ употребленіе.

Что касается города Ревеля, то онъ получилъ первые свои законы и привилегіи отъ королей датскихъ, которые даровали ему право руководствоваться зоконами города Любека, съ распространеніемъ этого права на всѣ дѣла, какъ свѣтскія, такъ и духовныя. Подъ Любскимъ правомъ въ грамотахъ королей датскихъ разумѣлись не только права и преимущества гражданъ города Любека относительно общественнаго устройства и управленія и вообще права состояній, но вмѣстѣ законы гражданскіе и уголовные [1]. Послѣднее подверждается тѣмъ, что датскій король Христофъ I требовалъ отъ магистрата города Любека для Ревеля экземпляръ свода любскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и судопроизводства и получилъ такой сводъ въ 1257 году, который былъ приложенъ къ грамотѣ, данной тогда же Христофомъ городу Ревелю, съ тѣмъ, чтобы законъ этотъ служилъ руководствомъ во всѣхъ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ. Извѣстно также, что магистратъ Любека составлялъ высшую инстанцію по дѣламъ, производившимися въ ревельскомъ магистратѣ, и что сей послѣдній, руководствуясь любскими законами, часто прибѣгалъ съ вопросами къ магистрату Любека. Право Ревеля руководствоваться законами Любека было признано и подтверждено также шведскимъ правительствомъ, а король Іоаннъ III грамотою 11 февраля 1570 года дозволилъ ревельскимъ гражданамъ пользоваться и общимъ имперскимъ, т. е. германскимъ правомъ, какъ въ дѣлахъ уголовныхъ, тахъ и въ дѣлахъ о договорахъ, причемъ указано, что *это у нихъ изстари водилось* [2].

Что касается Любскаго городскаго права, то по послѣдней его ревизіи, произведенной въ 1586 году, оно состоитъ изъ шести книгъ: 1) о правѣ лицъ и объ имуществахъ; 2) о правѣ наслѣдства; 3) объ обязательствахъ по договорамъ; 4) о преступленіяхъ и наказаніяхъ; 5) о судопроизводствѣ, и 6) о морскомъ правѣ.

Кромѣ законовъ города Любека, въ Ревелѣ вошли въ употребленіе, не смотря на королевскую резолюцію 30 іюня 1662 года, въ которой сказано, что «власть распространять и ограничивать привилегіи сословій принадлежитъ одному королевскому величеству, а не ревельскому магистрату», нѣкоторыя положенія, изданныя магистратомъ и никогда неутвержденныя шведскимъ правительствомъ. Къ такимъ положеніямъ относятся напр. положеніе для магистрата (Raths-

---

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 120.
(2) Обозр. истор. свѣд., стр. 133, прим. 1.

ordnung) 7 января 1684 года, Сиротскій уставъ (Waisengerichtsordnung) 5 іюня 1694 года и уставъ о конкурсахъ 11 марта 1706 г. (¹).

Жители верхней части города Ревеля или такъ называемаго Вышгорода не подлежали дѣйствію любскихъ законовъ, и на нихъ не распространялись постановленія ревельскаго магистрата, а руководствовались они земскими законами Эстляндіи; что же касается прочихъ городовъ Эстляндіи, то въ однихъ изъ нихъ имѣли силу законы рижскіе, въ другихъ эстляндское земское право, а въ третьихъ законы Ревеля (²).

Аккордными пунктами о присоединеніи Эстляндіи къ Россіи 29 сентября 1710 года (³) подтверждены эстляндскимъ жителямъ и городу Ревелю дарованныя имъ отъ королей датскихъ, гохмейстеровъ, магистровъ и королей шведскихъ привилегіи, пакты, вольности, свободы обыкновенія, королевскія резолюціи, съ тѣмъ притомъ, что ежели лифляндское рыцарство и дворянство, земскіе служители и обыватели и городъ Рига или Перновъ выговорили для себя другія какія-либо выгоды, то и эти выгоды также предоставлены населенію Эстляндіи и городу Ревелю (⁴).

Законодательство Курляндіи, касавшееся гражданскаго и уголовнаго права и правъ состояній, содержится въ сводѣ, извѣстномъ подъ именемъ Курляндскихъ статутовъ, или правъ и законовъ, для дворянства герцогства Курляндскаго и Семигальскаго изданныхъ (Jura et leges in usum nobilitatis ducatuum Curlandiae et Semigalliae promulgatae) (⁵). Эти статуты были составлены въ 1616 году польскими коммисарами, посланными въ Курляндію для приведенія тамошнихъ дѣлъ въ порядокъ. Главнѣйшими источниками для составленія статутовъ служили мѣстные обычаи и германскіе, въ особенности саксонскіе, законы. Весьма ощутительно также вліяніе римскаго права въ нѣкоторыхъ частяхъ статутовъ, напр. въ законахъ о наслѣдствѣ (⁶). Статуты не были утверждены королемъ и сеймомъ, но, не смотря на это, вошли въ употребленіе: судебныя мѣста стали ими руководствоваться и польское правительство, въ позднѣйшихъ актахъ своихъ, упоминаетъ о статутахъ, какъ о дѣйствующихъ въ

(¹) Тамъ же, стр. 133 и 134.
(²) Обозр. истор. свѣд., стр. 134.
(³) П. с. з., №№ 2298 и 2299.
(⁴) Обозр. истор. свѣд., стр. 150 и 152.
(⁵) Изданы въ 1804 г. въ Митавѣ Биркелемъ.
(⁶) Обозр. истор. свѣд., стр. 128 и 129.

Курляндіи законахъ. Изъ приведеннаго выше заглавія видно, что статуты относились только къ курляндскому дворянству, но въ теченіе времени дѣйствіе ихъ распространено и на прочія сословія съ нѣкоторыми только ограниченіями.

Въ 1649 году курляндскій совѣтникъ фонъ Дершау, по порученію дворянства, составилъ новый проектъ земскаго уложенія, или исправленное изданіе статутовъ (Derschausche Statuten). Этотъ проектъ, представленный въ рукописи на утвержденіе короля Іоанна Казиміра, не былъ утвержденъ, потому что онъ не былъ представленъ предварительно на разсмотрѣніе городскихъ депутатовъ, до которыхъ онъ также относился (1).

Въ курляндскихъ судахъ употреблялась, неизвѣстно кѣмъ и когда составленная и никогда неутвержденная, компиляція подъ названіемъ Инструкторіумъ (Jnstructorium).

Дополненіемъ статутовъ, въ особенности во всемъ, что касается конкурснаго производства, права наслѣдства и пр., служили коммисаріальныя рѣшенія, изданныя въ 1642, 1717 и 1727 годахъ, и нѣкоторыя постановленія ландтаговъ (2).

Въ Пильтенскомъ округѣ дѣйствовалъ особый мѣстный сводъ, составленный дворянствомъ въ 1611 году и утвержденный тогда же королемъ Сигизмундомъ III; онъ извѣстенъ подъ названіе Пильтенскихъ статутовъ. Пильтенскіе статуты составлены изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и Курляндскіе, и потому какъ тѣ, такъ и другіе въ весьма многомъ сходны между собою. Впослѣдствіи составлены еще три устава судопроизводства: первый — о порядкѣ судопроизводства въ дѣлахъ крестьянъ (Modus procedendi in Bauerforderungssachen), второй—о судопроизводствѣ въ дѣлахъ безспорныхъ (Modus procedendi in liquiden Schuldsachen) и третій—о порядкѣ производства въ дѣлахъ реституціонныхъ (Modus procedendi in Restitutionssachen). Всѣ три устава утверждены грамотами короля Августа III (3).

Въ курляндскихъ городахъ большею частію дѣйствовалъ законъ города Риги; нѣкоторые изъ нихъ, сверхъ того, имѣли и особое законодательство. Такъ, въ Митавѣ примѣнялся данный ей герцогомъ Фридрихомъ въ 1606 году Полицейскій уставъ, состоявшій изъ

---

(1) Обор. истор. свѣд., стр. 129.
(2) Тамъ же.
(3) Тамъ же, стр. 130.

30 главъ, изъ коихъ главы 8—11 относились къ пріобрѣтенію правъ гражданства, въ 11—30 содержались постановленія о ремеслахъ и торговлѣ, а въ 33—47—о бракѣ, опекѣ, наслѣдствѣ и ипотекахъ. Далѣе, городъ Либава имѣлъ свой торговый уставъ, данный ему въ 1710 году герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. Виндава и Гольдингенъ, кромѣ рижскихъ законовъ, имѣли свои городовыя права, и пр. (1).

По окончательномъ раздѣлѣ Польши въ 1795 году, дворянство герцогства Курляндскаго и округа Пильтенскаго добровольно покорилось Россійской Имперіи. Въ изданномъ по этому поводу манифестѣ 15 апрѣля 1795 года Императрица Екатерина II объявила, что «не токмо свободное исповѣданіе вѣры, права, преимущества и собственность всякаго въ цѣлости сохранены будутъ, но что впредь каждое состояніе вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться всѣми правами, вольностями и выгодами, которыми пользуются древніе подданные Россіи» (2).

Императоры Александръ I манифестомъ 15 сентября 1801 года и Николай Павловичъ жалованною грамотою 9 февраля 1827 года подтвердили древнія права и привилегіи дворянства курляндскаго и пильтенскаго во всемъ ихъ пространствѣ, *елико они сообразны съ общими государства постановленіями и законами* (3).

Таковы источники мѣстнаго законодательства остзейскаго края до присоединенія его къ Россіи. Кромѣ ихъ въ остзейскомъ краѣ дѣйствовали въ качествѣ вспомогательныхъ законовъ, а отчасти и такихъ, которые, какъ показано выше, послужили основаніемъ составленныхъ впослѣдствіи сводовъ, слѣдующіе: 1) законы германскіе, 2) уставы западной церкви, и 3) римскіе законы. Что касается первыхъ изъ нихъ, то подъ ними разумѣлись имперскіе законы, т. е. постановленія имперскихъ сеймовъ (Reichsabschiede), выходившія до 1654 года, мнѣнія трехъ коммисій (Reichsschlüsse), представленія имперскихъ депутацій (Reichsdeputationsabschiede) и имперскіе уставы и учрежденія.

Изъ сводовъ послужилъ источникомъ законодательства остзейскаго края сводъ XIII ст., извѣстный подъ именемъ Саксонскаго зер-

---

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 134 и 135.
(2) П. с. з., № 17319.
(3) П. с. з., № 891.

кала. Въ Лифляндіи онъ послужилъ источникомъ такъ назыв. рыцарскаго права.

По присоединеніи остзейскихъ областей въ Россіи, лифляндское рыцарство и земство просило о дозволеніи ему, впредь до составленія полнаго свода мѣстныхъ законовъ, руководствоваться общимъ нѣмецкимъ правомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ привилегіи, древніе обычаи и рыцарскія права недостаточны [1]; съ этого времени употребленіе сего права сдѣлалось повсемѣстнымъ.

Каноническое право во время поселенія германцевъ въ Ливоніи въ концѣ XII и въ началѣ XIII ст. на западѣ Европы было уже закономъ, дѣйствовавшимъ какъ въ дѣлахъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Такъ какъ Ливонія, какъ извѣстно изъ политической ея исторіи, получила духовное устройство и состояла подъ непосредственнымъ вліяніемъ папъ, то каноническое право получило дѣйствіе въ этомъ краѣ и употреблялось не только по дѣламъ духовнымъ, но и въ свѣтскихъ судахъ по дѣламъ гражданскимъ [2]. На основаніи каноническаго права рижскій епископъ Геннингъ Шарфенбергъ (1424—1448) составилъ церковный уставъ для Лифляндіи (статуты), дѣйствіе котораго распространено было на всѣ остзейскія области. Этотъ уставъ состоитъ изъ 48 титуловъ, которые расположены по порядку декреталій Григорія IX и по своему содержанію, за незначительными мѣстными изъятіями, совершенно съ ними сходны [3]. Въ этомъ уставѣ, кромѣ артикуловъ, относящихся къ дѣламъ духовнымъ, содержатся многія постановленія, относящіяся къ гражданскому праву, какъ напр. о бракахъ, о завѣщаніяхъ, о процентахъ, о куплѣ-продажѣ и др. Распространеніе, около половины XVI вѣка, лютеранскаго исповѣданія въ Лифляндіи не содѣйствовало къ отмѣнѣ уставовъ западной церкви въ остзейскомъ краѣ, какъ и въ прочихъ протестантскихъ земляхъ: оно только ограничило дѣйствіе этихъ уставовъ въ тѣхъ статьяхъ, которыя не согласовались съ догматическими правилами евангелическаго исповѣданія. На мѣсто этихъ постановленій каноническаго права приняты такъ называемыя символическія книги, прочія же оставались въ своей силѣ. Такимъ

---

(1) 1710 г. іюля 4 (2279) ст. 10.

(2) Обозр. истор. свѣд., стр. 138.

(3) Сравненіе этихъ статутовъ съ декреталіями Григорія IX см. у Бунге, Einleitung in die liv-esth-und curländische Rechtsgeschichte, § 66.

образомъ каноническое право получило доступъ въ судахъ и стало однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ мѣстныхъ остзейскихъ законовъ ([1]).

Что касается, наконецъ, третьяго изъ указанныхъ источниковъ, т. е. римскаго права, то въ остзейскомъ краѣ оно весьма медленно проникало въ жизнь ([2]) и вслѣдствіе этого весьма мало имѣло вліянія на образованіе мѣстныхъ остзейскихъ законовъ. Вообще нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы заключить, что римскіе законы были въ употребленіи въ Лифляндіи до времени присоединенія ея къ Россіи, а въ Эстляндіи до составленія тамъ упомянутаго выше проекта рыцарскаго и земскаго права, который также до присоединенія Эстляндіи къ Россіи въ полномъ употребленіи не былъ.

Въ отношеніи силы обычаевъ слѣдуетъ упомянуть, что въ законодательныхъ актахъ встрѣчаются указанія, по которымъ въ рѣшеніяхъ дозволено ссылаться на древніе обычаи въ тѣхъ только случаяхъ, когда нѣтъ точнаго и яснаго закона, и когда самый обычай не измѣнился въ теченіе времени и съ перемѣною обстоятельствъ. Значеніе же судебной практики также было опредѣлено въ XVII ст. такимъ образомъ, что по общему правилу запрещено было приводить примѣры послѣдовавшихъ въ судѣ рѣшеній, ежели не послѣдовало нѣсколько сходныхъ рѣшеній, въ такихъ случаяхъ, которые могутъ быть разрѣшены на основаніи точнаго закона. Когда въ Эстляндіи былъ изданъ сводъ мѣстныхъ законовъ, то имъ не измѣнена сила древнихъ обычаевъ, которые продолжали дѣйствовать на опредѣленномъ самимъ сводомъ основаніи. Въ сводѣ тяжущимся дозволено ссылаться на благоразумныя, честныя, всѣми признанныя и многократнымъ употребленіемъ подтвержденныя обыкновенія. Такимъ образомъ непротивныя рыцарскому и земскому праву обыкновенія подтверждены имъ и при постановленіи приговора должны быть соображаемы наравнѣ съ письменнымъ закономъ ([3]).

Изъ представленнаго очерка видно, что въ каждой изъ провинцій и въ каждомъ городѣ остзейскаго края образовалось и развилось свое особое законодательство, признанное и подтвержденное рус-

---

([1]) Bunge, тамъ же.—Обозр. истор. свѣд., стр. 138.
([2]) Bunge, §§ 67, 88.
([3]) Обозр. истор. свѣд., стр. 139 и 140.

скимъ правительствомъ съ присоединеніемъ края къ Россіи. Съ этого же времени начинается составленіе общихъ для сего края сводовъ. Въ одномъ изъ аккордныхъ пунктовъ, утвержденныхъ 4 іюня 1710 года фельдмаршаломъ Шереметьевымъ при сдачѣ города Риги (¹), дозволено рѣшать дѣла въ судахъ по лифляндскимъ привилегіямъ, древнимъ обыкновеніямъ и по извѣстному древнему лифляндскому шляхетскому праву, а въ ихъ недостаткѣ по общимъ нѣмецкимъ правамъ, *пока не будетъ полное земское уложеніе собрано и издано*. Въ пунктахъ, разрѣшенныхъ Петромъ Великимъ 12 октября 1710 года (²), на составленіе новаго земскаго уложенія соизволено. Вслѣдствіе этого, въ 1728 году лифляндское дворянство, указывая неудобства и затрудненія, происходящія отъ неопредѣлительности законовъ, представляло о необходимости привести ихъ въ порядокъ и составить новое ихъ изложеніе. Это прошеніе было уважено: состоялся Высочайшій указъ, которымъ мысль эту повелѣно привести въ дѣйствіе (³). Отсюда начинается рядъ коммисій для приведенія мѣстныхъ законовъ въ составъ правильный и единообразный, которыя продолжались цѣлое столѣтіе, а именно до 1829 года.

Первая коммисія учреждена была въ 1728 году. Для составленія этой коммисіи повелѣно было «выбрать нѣсколько человѣкъ добрыхъ и искусныхъ въ тамошнихъ правахъ людей», съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ихъ труда онъ былъ представленъ на Высочайшее усмотрѣніе. Таковое повелѣніе подтверждено въ 1733 году (⁴). Вслѣдствіе этого проектъ мѣстныхъ законовъ подъ названіемъ новаго Лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права, въ пяти книгахъ, составленный въ Лифляндіи выбранными для того шестью членами, былъ представленъ въ кабинетъ министровъ въ 1741 году безъ депутатовъ, при прошеніи дворянства объ утвержденіи и позволеніи напечатать. Для разсмотрѣнія проекта кабинетомъ министровъ былъ назначенъ особый комитетъ, которому поставлено въ обязанность: «взявъ за основаніе прежнія лифляндскія права и сличивъ съ тѣмъ проектомъ, разсмотрѣть, такъ ли оному подлежитъ быть или потребно въ чемъ какую перемѣну и дополненіе учинить, наблюдая при-

(¹) П. с. з., № 2279.
(²) П. с. з., № 2304.
(³) 1728 г. сент. 12 (5330) п. 4.
(⁴) П. с. з., № 8355, резол. кабин. министровъ 28 марта 1741 г., въ которой прописанъ указъ 1733 г.

томъ Высочайшую власть и государственный интересъ, и съ мнѣніемъ своимъ отдать въ юстицъ - коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, въ которой оный проектъ такимъ же образомъ разсмотрѣть и, учиня свое разсужденіе, представить правительствующему сенату, гдѣ все то подробно и аккуратно по тому же разсмотрѣвъ и подписавъ свое мнѣніе, внести для аппробаціи въ кабинетъ» ([1]). Окончивъ порученную работу, комитетъ передалъ проектъ въ юстицъ-коллегію; но здѣсь встрѣтились разныя сомнѣнія, такъ что проектъ измѣнился до такой степени, что вмѣсто одного явилось два проекта: одинъ первоначальный, а другой передѣланный по замѣчаніямъ коллегій. Ни тотъ, ни другой изъ этихъ проектовъ не дошелъ до разсмотрѣнія въ правительствующемъ сенатѣ, такъ какъ въ 1754 году учреждена была шестая по счету коммисія для сочиненія общаго уложенія, въ которую правительствующій сенатъ приказалъ въ 1755 году передать и оба лифляндскіе проекта. Этимъ окончились дѣйствія коммисіи 1728 года ([2]).

Затѣмъ въ 1767 году снова находимъ, въ составѣ учрежденной въ то время коммисіи изъ депутатовъ отъ всей Россіи для составленія общаго свода законовъ имперіи, особую коммисію и для мѣстныхъ законовъ остзейскаго края. Эта коммисія, разсмотрѣвъ всѣ собранные до того времени матеріалы, нашла, что мѣстные законы Эстляндіи находятся въ крайнемъ безпорядкѣ и смѣшеніи; что въ судахъ, для рѣшенія дѣлъ, приводятся такіе законы, которые, съ перемѣною обстоятельствъ, или прямо отмѣнены, или иначе объяснены, или же дополнены; что мѣстные законы, хотя и собраны въ книги, но сіи книги не соотвѣтствуютъ своимъ названіямъ, такъ напр. всѣ книги, подъ названіемъ привилегій, содержатъ въ себѣ не то, что собственно привилегіею признано быть можетъ, но большею частію разнородныя учрежденія, законы гражданскіе и проч. По симъ уваженіямъ коммисія признала нужнымъ прежде всего привести эти матеріалы въ порядокъ и расположить выписки ихъ систематически. Къ этимъ работамъ и приступила коммисія, которыя и продолжались до 1777 года; но коммисія не успѣла однако окончить ихъ сообразно предположеніямъ. Выписки, въ ней составленныя, не имѣютъ ни

([1]) 1741 г. марта 28 (8355).
([2]) Обозр. истор. свѣд., стр. 196 и 197.

точности въ смыслѣ, ни строгаго порядка въ расположенiи. Этими выписками заключалась коммисiя 1767 года.

Къ 1803 году относится третья коммисiя. Въ этомъ году, по случаю возникшихъ въ городѣ Ригѣ несогласiй о введенiи городоваго положенiя, повелѣно учредить въ Ригѣ комитетъ изъ членовъ магистрата для составленiя проекта городоваго положенiя для Риги. Тогда же, въ исполненiе этого повелѣнiя, учрежденъ въ Ригѣ комитетъ изъ членовъ отъ магистрата, отъ большой и малой гильдiй, отъ каждаго сословiя по два. При самомъ учрежденiи комитета русскiе купцы въ Ригѣ и мѣщане представили на Высочайшее имя прошенiе о дозволенiи и имъ избрать изъ своей среды членовъ въ комитетъ, но эти прошенiя не были уважены (1). Въ 1805 г. проектъ новаго городоваго положенiя былъ представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и поднесенъ на Высочайшее усмотрѣнiе. Разсмотрѣнiе проекта было поручено министрамъ юстицiи и внутреннихъ дѣлъ съ ихъ товарищами. Министры нашли, что многiя изъ привилегiй, данныхъ городу Ригѣ польскими и шведскими королями, несовмѣстны съ обстоятельствами времени; что въ 1786 году магистратъ признавалъ общее городовое положенiе для благосостоянiя города достаточнымъ съ перемѣною или исправленiемъ только четырехъ пунктовъ, каковое исправленiе и для всѣхъ городовъ Имперiи могло бы быть полезно; поэтому въ засѣданiи 5 iюня 1805 года заключили: «что дѣло сiе должно быть разсмотрѣно совокупно съ тѣмъ, когда коммисiя законовъ займется составленiемъ общаго положенiя о городахъ, и что посему депутатовъ города (прибывшихъ при представленiи проекта въ министерство внутреннихъ дѣлъ) можно отпустить, обнадеживъ ихъ, что желанiя и нужды города Риги, содержащiяся въ поднесенномъ ими въ 1786 году меморiалѣ и проектѣ городоваго положенiя, приняты будутъ въ уваженiе, а до окончательнаго разсмотрѣнiя ихъ древнiя установленiя города сохраняемы будутъ безъ отмѣны». Это заключенiе комитета было утверждено, о чемъ въ то же время объявлено депутатамъ. Этимъ окончились дѣйствiя коммисiи 1803 года (2).

Четвертая коммисiя относится къ 1819 году. На основанiи изданнаго въ 1809 году положенiя для коммисiи составленiя законовъ, ей

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 198.
(2) Обозр. истор. свѣд., стр. 198, 199.

вмѣнено въ обязанность между прочимъ составить своды мѣстныхъ законовъ. Вслѣдствіе этого въ мартѣ 1818 года сообщено начальникамъ губерній, чтобы они учредили по своему усмотрѣнію изъ свѣдущихъ людей особые комитеты для составленія сводовъ, поставивъ имъ въ обязанность руководствоваться порядкомъ, принятымъ для составленія общаго свода законовъ гражданскихъ, къ каждой статьѣ присовокуплять свои замѣчанія, не находятся ли въ оныхъ неудобства или недостатки, и не нужно ли какое пополненіе. На этомъ основаніи и были учреждены особые комитеты въ Ригѣ и Митавѣ изъ восьми, а въ Ревелѣ изъ девяти членовъ. По требованію нѣкоторыхъ изъ этихъ комитетовъ напечатаны и разосланы были ко всѣмъ экземпляры систематическаго оглавленія предметовъ, которые должны были войти въ составъ провинціальныхъ сводовъ.

При рапортѣ отъ 29 марта 1819 года эстляндскій комитетъ представилъ замѣчанія на одну главу о законахъ вообще, съ приложеніемъ обозрѣнія устройства и управленія Эстляндіи. Разсмотрѣвъ означенную главу, совѣтъ коммисіи нашелъ, что она совершенно сходна съ принятымъ въ сводѣ общихъ законовъ порядкомъ, и потому призналъ нужнымъ подтвердить, чтобы такой же порядокъ наблюдаемъ былъ и прочими комитетами. Между тѣмъ совѣтъ коммисіи потребовалъ отъ эстляндскаго комитета для сличенія самые источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ изложенныя имъ правила. На это въ 1820 году комитетъ донесъ, что порученное ему дѣло требуетъ чрезвычайно много времени и трудовъ, и что онъ будетъ ожидать, пока въ самой коммисіи будетъ составленъ и въ нѣмецкомъ переводѣ доставленъ общій сводъ россійскихъ законовъ.

Курляндскій комитетъ рапортомъ отъ 24 іюня 1820 года донесъ, что дѣйствующіе въ Курляндіи законы, при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, приводятся со ссылками: а) на римское право, на право каноническое, на нѣмецкіе имперскіе законы и проч., и б) на собственные курляндскіе провинціальные законы. Но такъ какъ эти послѣдніе по различію эпохъ чрезвычайно разнообразны, то комитетъ, составивъ хронологическую опись источникамъ, въ которыхъ таковые законы заключаются, и напечатавъ ее, разослалъ въ разныя присутственныя мѣста для пополненія. Въ этомъ состояли всѣ послѣдствія четвертой коммисіи, дѣятельность которой показала, что избранный при учрежденіи ея путь для кодификаціи мѣстнаго права продолжителенъ и невѣренъ, какъ и всѣ прежніе пути, поэтому признано было необходимымъ, при преобразованіи въ 1826 году прежней

коммисіи законовъ во II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, принять другія мѣры, чтобы дѣлу кодификаціи мѣстныхъ законовъ остзейскаго края дать болѣе успѣшное движеніе, а между тѣмъ мѣстные комитеты закрыты (1).

Второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи предполагало приступить къ своду мѣстныхъ законовъ не прежде, какъ по окончаніи главнаго его дѣла—изданія полнаго собранія законовъ и составленія общаго ихъ свода. Между тѣмъ въ 1826 году дворянство остзейскихъ губерній просило Императора Николая Павловича объ утвержденіи его привилегій. По разсмотрѣніи этой просьбы въ государственномъ совѣтѣ, признано было нужнымъ прежде удостовѣриться въ силѣ и пространствѣ этихъ привилегій, вслѣдствіе чего рижскому военному губернатору было поручено, собравъ, разсмотрѣть эти привилегіи и представить съ своимъ мнѣніемъ. Въ 1828 году государственный совѣтъ разсматривалъ: 1) просьбы рижскихъ гражданъ объ утвержденіи правъ ихъ и жалобы рижскихъ гражданъ грекороссійскаго исповѣданія на недопущеніе ихъ къ службѣ по выборамъ, и 2) всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-губернатора маркиза Паулуччи о привилегіяхъ дворянства и городовъ остзейскихъ губерній. Государственный совѣтъ нашелъ, вопервыхъ, что представленіе генералъ-губернатора требуетъ не только соображенія съ подлинными привилегіями остзейскихъ губерній, въ 23 книгахъ на нѣмецкомъ, латинскомъ и шведскомъ языкахъ отъ него поступившихъ, но и повѣрки съ оными, что̀ не можетъ быть исполнено въ государственномъ совѣтѣ, а требуетъ работы приготовительной, и во-вторыхъ, что въ государственномъ совѣтѣ находятся еще разные вопросы, къ этому дѣлу относящіеся, и которые до окончанія общаго дѣла не могутъ быть разрѣшены,—и потому мнѣніемъ положилъ: 1) учредить при правительствующемъ сенатѣ комитетъ; 2) передать въ оный какъ предположенія генералъ-губернатора маркиза Паулуччи вмѣстѣ съ собраніемъ привилегій дворянства и городовъ остзейскихъ губерній, отъ него поступившимъ, такъ равно и прочіе вопросы, относящіеся къ общему дѣлу о привилегіяхъ; 3) поставить въ обязанность комитета разсмотрѣть предположенія генералъ-губернатора маркиза Паулуччи и изложить свое мнѣніе, въ чемъ именно должны состоять привилегіи остзейскихъ губерній, *въ сообразность общимъ государ-*

---

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 200.

ственнымъ пользамъ и законамъ; при семъ разсмотрѣть также и отдѣльные вопросы, по связи съ общимъ дѣломъ въ государственный совѣтъ поступившіе; 4) предоставить комитету право, если признаетъ нужнымъ, требовать отовсюду свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что въ министерствахъ могутъ находиться различныя представленія по нѣкоторымъ предметамъ, а слѣдовательно и различныя предположенія; 5) вмѣнить комитету въ особую обязанность заняться прежде всего разсмотрѣніемъ привилегій города Риги и разрѣшеніемъ предметовъ, къ нимъ относящихся, отъ коихъ настоящее дѣло возникло, и свое заключеніе по этой части внести въ государственный совѣтъ предпочтительно предъ прочими.

Такимъ образомъ возникла пятая коммисія для составленія свода законовъ остзейскихъ губерній.

Приступивъ къ выполненію задачи, комитетъ при правительствующемъ сенатѣ встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что всѣ присланныя изъ государственнаго совѣта книги и тетради писаны на нѣмецкомъ, латинскомъ и шведскомъ языкахъ; что для одного перевода ихъ, если даже употребить четырехъ переводчиковъ, потребуется времени отъ шести до восьми лѣтъ. Въ виду этого, государственный совѣтъ положилъ составленіе сводовъ мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній возложить на второе отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, куда и переданы всѣ акты и книги, а комитетъ при сенатѣ закрытъ.

Во второмъ отдѣленіи произведены были, по составленію свода законовъ для остзейскихъ губерній, слѣдующія главныя работы: 1) первоначальная редакція свода; 2) ревизія его; 3) вторая редакція; 4) окончательная ревизія, и 5) историческій обзоръ источниковъ законодательства остзейскаго края.

1.—Для свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію особый редакторъ, ландратъ Самсонъ. Всѣ прежде собранные матеріалы были отданы въ его распоряженіе; по обозрѣніи ихъ было найдено, что всѣ особенности мѣстныхъ законовъ принадлежатъ къ пяти разрядамъ законодательства: 1) къ праву состояній, 2) къ законамъ гражданскимъ, 3) къ учрежденіямъ, 4) къ законамъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, и 5) къ законамъ о судопроизводствѣ уголовномъ. По этимъ пяти разрядамъ были распредѣлены всѣ предметы редакціи.

Для составленія свода редактору даны были въ руководство слѣдующія правила: 1) держаться сколь можно ближе того плана въ распредѣленіи частей, раздѣловъ и главъ, какой принятъ былъ въ

общемъ сводѣ; 2) изъ законовъ мѣстныхъ все, что не содержитъ въ себѣ противорѣчія правамъ и преимуществамъ самодержавной власти, основнымъ законамъ Имперіи и общимъ законамъ государственнымъ, и что само собою не измѣнилось теченіемъ времени и общимъ порядкомъ управленія, должно быть принимаемо въ статьяхъ свода закономъ дѣйствующимъ. Законы римскіе должны быть допускаемы въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, не составляя явнаго противорѣчія ни общимъ, ни мѣстнымъ законамъ, они служатъ полезнымъ дополненіемъ. Судебные обычаи, постоянно и однообразно дѣйствующіе, должны быть допускаемы въ сводѣ, какъ необходимое въ законахъ дополненіе.

Руководствуясь этими правилами, редакторъ окончилъ въ теченіе 1830 года сводъ законовъ о правѣ состояній. Въ слѣдующемъ году изготовленъ былъ сводъ трехъ послѣднихъ разрядовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) сводъ гражданскихъ законовъ, который составленъ изъ разныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ остзейскихъ губерніяхъ, какъ то: изъ законовъ римскихъ, польскихъ, шведскихъ, датскихъ и германскихъ узаконеній и обычаевъ, и наконецъ изъ законовъ россійскихъ. По первоначальному плану этотъ сводъ раздѣленъ былъ на три книги: послѣ введенія о законахъ вообще, въ первой книгѣ излагалось право личное, во второй—право вещное и въ третьей—договоры; 2) сводъ судоустройства, раздѣленный на двѣ книги: первая заключала въ себѣ родъ общаго регламента судебныхъ мѣстъ въ остзейскихъ губерніяхъ, а вторая—учрежденіе судовъ первой и второй инстанціи по частямъ гражданской, уголовной и полицейской. Такъ какъ предметы первой части имѣютъ одинакія начала во всѣхъ трехъ губерніяхъ, то эта часть могла быть составлена для всѣхъ въ одномъ видѣ; самое же учрежденіе судебныхъ мѣстъ различается въ каждой губерніи какъ названіями, такъ и составомъ. По недостатку матеріаловъ редакторъ ограничился здѣсь одною Лифляндскою губерніею. 3) Сводъ судопроизводства. По той же причинѣ, по которой редакторъ не могъ составить полнаго свода судоустройства, т. е. по недостатку матеріаловъ, онъ и по судопроизводству ограничился одною Лифляндскою губерніею, представивъ вмѣсто свода книгу своего сочиненія подъ заглавіемъ: Institutionen des livländischen Processes.

2.—Какъ только оконченъ былъ сводъ перваго разряда законовъ, о правѣ состояній, то онъ немедленно былъ препровожденъ къ генералъ-губернатору съ тѣмъ, чтобы подъ главнымъ его надзоромъ и

распоряженіемъ учрежденъ былъ для обозрѣнія его одинъ или болѣе комитетовъ, и чтобы обозрѣніе это состояло только въ рѣшеніи двухъ главныхъ вопросовъ: 1) всѣ ли дѣйствующіе законы представлены въ сводѣ въ истинной ихъ силѣ, и 2) не приведено ли законовъ излишнихъ, т. е. такихъ, которые отмѣнены послѣдующими. Вслѣдствіе этого учреждены были въ каждой губерніи комитеты, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ губернскаго прокурора, одного члена въ Лифляндіи отъ гофгерихта, въ Эстляндіи отъ оберъ-ландгерихта, и въ Курляндіи отъ оберъ-гофгерихта, по избранію губернаторовъ; изъ депутатовъ со стороны дворянства, по назначенію представителей этого сословія, и изъ одного члена магистрата губернскаго города, по его избранію. Въ эти самые комитеты препровождены были впослѣдствіи и три остальныя части свода, причемъ поставлены имъ на видъ при ревизіи слѣдующія подробныя правила:

1) при сводѣ гражданскихъ законовъ, въ общемъ видѣ для всѣхъ трехъ губерній составленномъ, замѣчать все то, что пропущено или приведено излишнее противъ дѣйствующихъ въ каждой губерніи законовъ;

2) составить своды о судоустройствѣ для Эстляндіи и Курляндіи;

3) книгу г. Самсона о судопроизводствѣ разсмотрѣть, дополнить, исправить и примѣнить для каждой губерніи особо, отдѣливъ судопроизводство въ земскихъ судебныхъ мѣстахъ отъ судопроизводства въ городскихъ судахъ;

4) въ отношеніи приводимыхъ въ редакціи римскихъ, каноническихъ и иностранныхъ законовъ, также нѣкоторыхъ толкованій (interpretationes), принятыхъ судебными мѣстами или правовѣдцами, обратить вниманіе на то, всѣ ли эти источники дѣйствуютъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ, и единообразны ли толкованія, принятыя въ судахъ, и не утверждены ли они законами. Причемъ, воздерживаясь отъ пространныхъ ученыхъ разсужденій, излагать однакожъ въ особенныхъ прибавленіяхъ причины, по которымъ тѣ или другіе источники не могутъ быть приняты въ сводахъ;

5) статьи, содержащія въ себѣ не законъ, но теоретическія усмотрѣнія безъ всякихъ ссылокъ на законы, поставлены въ своды только для того, чтобы комитеты могли видѣть начала, принятыя редакціею, и тѣмъ удобнѣе могли бы судить о практическомъ ихъ примѣненіи; эти теоретическія усмотрѣнія предполагается исключить изъ свода при окончательной редакціи;

6) вообще имѣть въ виду, что своды суть не новое уложеніе, а только изложеніе дѣйствующихъ законовъ, и поэтому избѣгать всякихъ предположеній, относящихся къ составленію новаго уложенія; наконецъ

7) комитетамъ поставлено на видъ, что такъ какъ мѣстные законы суть не что иное, какъ изъятія изъ общаго закона Имперіи, то форма ихъ изложенія и порядокъ размѣщенія частей, при окончательномъ во II отдѣленіи соображеніи, можетъ измѣниться и при сохраненіи различія въ существѣ закона, расположеніе предметовъ соображено будетъ съ общимъ планомъ, принятымъ для свода россійскихъ законовъ.

Комитеты доставили замѣчанія на сводъ о правахъ состояній въ 1833 году, а на своды: гражданскихъ законовъ, судоустройства и судопроизводства въ 1834 году. Тому же редактору было поручено, сообразивъ эти замѣчанія и не упуская изъ вида ни одного изъ нихъ, исправить по нимъ текстъ, или же объяснить, почему они не могутъ быть приняты. По окончаніи этой работы, она поступила во вторую, окончательную редакцію, произведенную чиновниками II Отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи подъ руководствомъ начальника сего отдѣленія статсъ-секретаря Балугьянскаго.

3.—При второй редакціи было принято на видъ, что, сообразно съ основными законами Имперіи, мѣстные законы суть изъятія, допускаемыя въ нѣкоторыхъ только частяхъ законовъ общихъ, и что поэтому цѣль свода мѣстныхъ законовъ заключалась въ томъ, чтобы показать, въ чемъ именно состоятъ эти изъятія и, слѣдовательно, означить ихъ въ той самой связи и въ томъ самомъ порядкѣ, какой принятъ при изложеніи общихъ законовъ. Единство плана въ обоихъ сводахъ признано было необходимымъ, такъ какъ изъятіе изъ правила не можетъ быть понятно безъ самаго правила. Такое единство въ планѣ не могло быть соблюдено при первой редакціи, потому что въ 1830 году общій сводъ не былъ еще оконченъ.

Сверхъ того при подробномъ разсмотрѣніи первоначальной редакціи открылось, что многіе предметы вовсе не вошли въ ея составъ, что общіе законы, дѣйствующіе въ остзейскихъ губерніяхъ, были частію оставлены, частію введены не въ томъ видѣ, въ какомъ они состоялись и изложены въ общемъ сводѣ, и наконецъ, что не всѣ исправленія и дополненія, предположенныя въ мѣстныхъ комитетахъ, были приняты.

Такимъ образомъ первая редакція представляла только матеріалъ

для окончательной редакціи, но матеріалъ, уже обработанный и столь существенный, что она должна была служить главнымъ основаніемъ второй окончательной редакціи.

Главнѣйшія правила этой окончательной редакціи состояли въ слѣдующемъ: 1) расположить сводъ мѣстныхъ законовъ по плану общаго свода законовъ Имперіи и тѣмъ самымъ связать изъятія съ общими ихъ началами, и 2) ввести въ составъ свода всѣ тѣ статьи, которыя находятся частью въ древнихъ источникахъ законодательства Остзейскаго края, частью же въ изданныхъ русскимъ правительствомъ законахъ, и которые по примѣчаніямъ мѣстныхъ комитетовъ составляютъ мѣстные дѣйствующіе законы. Для выполненія этихъ правилъ требовались не только отдѣльныя исправленія прежней редакціи, но общая передѣлка свода не съ внѣшней только стороны, но въ самомъ внутрённемъ составѣ и расположеніи всѣхъ его частей. Особенная трудность при этомъ состояла въ томъ, что необходимо было въ каждомъ отдѣлѣ законовъ наблюсти всѣ различія, которыя встрѣчаются не только въ каждой губерніи, но и въ каждомъ главномъ городѣ, такъ что сводъ, подъ общимъ названіемъ законовъ остзейскихъ губерній, заключаетъ въ себѣ пять почти отдѣльныхъ сводовъ: для Лифляндіи и острова Эзеля, для Эстляндіи, для Курляндіи, для городовъ Риги и Ревеля, не упоминая уже о разныхъ мелочныхъ особенностяхъ, встрѣчающихся въ другихъ городахъ этихъ губерній. Другая трудность второй окончательной редакціи состояла также въ томъ, что сводъ мѣстныхъ законовъ надобно было изложить на двухъ языкахъ, нѣмецкомъ и русскомъ, привести оба свода въ совершенное единство и передать на русскомъ языкѣ всѣ техническіе термины, встрѣчающіеся въ законахъ гражданскихъ и въ законахъ о судопроизводствѣ.

4.—Хотя ревизія мѣстныхъ комитетовъ, весьма подробная, обширная и продолжительная, сама по себѣ могла представить довольно твердое ручательство въ томъ, что статьи свода, дополненныя и измѣненныя по замѣчаніямъ этихъ комитетовъ, будутъ точнымъ и вѣрнымъ изображеніемъ мѣстныхъ законовъ, тѣмъ не менѣе, однако, признано было полезнымъ, для большой увѣренности, еще разъ установить окончательный пересмотръ всѣхъ статей свода въ томъ видѣ, какой онѣ приняли во второй редакціи, тѣмъ болѣе, что въ составъ ея вошли многіе предметы, которые не были введены въ первоначальную редакцію. Вслѣдствіе этого 8 апрѣля 1836 года состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи общаго для всѣхъ трехъ губерній

ревизіоннаго комитета, въ который членовъ отъ дворянства и городовъ поручено было избрать и назначить Лифляндскому, Эстляндскому и Курляндскому генералъ-губернатору.

Главныя правила, данныя въ руководство этому комитету были тѣ же самыя, какія предписаны были мѣстнымъ комитетамъ, а именно: 1) всѣ ли мѣстные законы, составляющіе особенность или изъятіе изъ общихъ законовъ Имперіи, помѣщены въ сводѣ, и притомъ въ такомъ смыслѣ, какой они дѣйствительно имѣютъ, и 2) нѣтъ ли въ сводѣ статей излишнихъ, т. е. не дѣйствующихъ или отмѣненныхъ.

Занятія ревизіоннаго комитета продолжались непрерывно около двухъ съ половиною лѣтъ. Въ 180 засѣданіяхъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Балугьянскаго, по докладу редакторовъ были пройдены всѣ части свода, и каждая изъ нихъ была подвергнута самому строгому и внимательному разсмотрѣнію. Сверхъ словесныхъ объясненій члены представили письменныя свои мнѣнія и проекты исправленій. Всѣ эти замѣчанія были соображены редакторами и внесены по принадлежности въ редакцію, или составлены по нимъ отвѣты съ изложеніемъ причинъ, по которымъ признано невозможнымъ принять ихъ.

5.—Въ продолженіи занятій ревизіоннаго комитета встрѣтились вопросы, которыхъ ни редакція, ни ревизіонный комитетъ не считали себя въ правѣ рѣшить окончательно, и которые не могли быть рѣшены иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. Къ тому же во II Отдѣленіе поступило изъ Государственнаго Совѣта и министерствъ нѣсколько дѣлъ, заключающихъ разнородные вопросы, разрѣшеніе которыхъ требовало тщательнаго соображенія съ законами. Для разрѣшенія многихъ изъ этихъ вопросовъ и для изслѣдованія того, что принадлежало состояніямъ какъ ихъ права и привилегіи во время поступленія въ подданство Россіи, потребовалось подробное изслѣдованіе источниковъ. Результатомъ такого изслѣдованія явилось обозрѣніе историческихъ свѣдѣній, обнимающее собою политическую исторію края и состояніе законодательства по учрежденіямъ, праву состояній и по законамъ о земскомъ владѣніи. Сверхъ того по отдѣльнымъ вопросамъ были составлены для внесенія въ Государственный Совѣтъ особыя подробныя записки (1).

---

(1) Обозр. истор. свѣд., стр. 196—208.

Трудами ревизіоннаго комитета дѣло составленія свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ не ограничилось: по поводу двухъ первыхъ частей свода возникъ вопросъ о связи мѣстнаго законодательства съ общимъ. Этотъ вопросъ, по Высочайшему повелѣнію, подвергался двоякому пересмотру: сперва въ особомъ комитетѣ при II Отдѣленіи, потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Комитету при II Отдѣленіи, составленному изъ сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ Сената и другихъ членовъ отъ Министерства Юстиціи и самаго Отдѣленія, было поручено: 1) опредѣлить, нѣтъ ли въ упомянутыхъ двухъ частяхъ мѣстнаго свода, т. е. въ учрежденіяхъ и въ законахъ о состояніяхъ, чего либо противнаго основнымъ законамъ Имперіи и общему духу нашего законодательства, и 2) разсмотрѣть, совершенно ли согласны эти постановленія, какъ въ первоначальномъ своемъ смыслѣ, такъ и въ настоящемъ ихъ изложеніи, съ существующими, утвержденными временемъ, сношеніями Остзейскаго края съ учрежденіями государственными, особенно же съ Правительствующимъ сенатомъ, и съ порядкомъ, въ сенатѣ по симъ дѣламъ наблюдаемомъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ была образована для этого предмета особая изъ его членовъ коммисія, которой, сверхъ одинаковой съ вышеупомянутымъ комитетомъ задачи, вмѣнено было въ обязанность: 1) разсмотрѣть отдѣльные вопросы о встрѣченныхъ при составленіи и ревизіи свода разностяхъ въ мѣстномъ законодательствѣ; 2) по мѣрѣ разрѣшенія этихъ вопросовъ вносить ихъ въ общее собраніе совѣта, откуда, по разсмотрѣніи Государемъ Императоромъ, обращать снова въ ту же коммисію для соглашенія съ ними свода, въ чемъ окажется нужнымъ, и 3) внести въ общее собраніе совѣта и самый сводъ, для представленія Государю, съ такимъ со стороны коммисіи удостовѣреніемъ, что онъ не заключаетъ въ себѣ ничего несогласнаго съ данными ей для разсмотрѣнія его началами.

Разсмотрѣнныя такимъ порядкомъ первыя двѣ части изданы были при Высочайшемъ указѣ 1 іюня 1845 года ([1]).

Что же касается третьей части мѣстнаго свода, именно той, которая обнимаетъ собою законы гражданскіе, то проектъ первоначальной редакціи ея также былъ подвергнутъ въ 1836 г. ревизіи комитета изъ депутатовъ мѣстныхъ дворянъ и городовъ. Но такъ какъ въ

([1]) П. С. З. № 19146.

то время упущено было обозначить подъ статьями служившіе имъ основою источники, и кромѣ того оказались еще нѣкоторые недостатки въ отношеніи не только къ внѣшности изложенія, но и къ самому его содержанію, то признано было необходимымъ передѣлать эту редакцію, къ чему и приступлено въ 1857 году. Переработка проекта III части свода законовъ остзейскихъ поручена была во II Отдѣленіи г. Бунге, бывшему профессору провинціальнаго права въ Дерптскомъ университетѣ. Нѣмецкій текстъ проекта свода былъ оконченъ г. Бунге въ маѣ 1862 года. Затѣмъ составленный имъ Сводъ былъ переданъ на предварительный просмотръ начальниковъ и прокуроровъ всѣхъ трехъ губерній, высшихъ въ нихъ судебныхъ мѣстъ, представителей дворянскаго сословія, магистратовъ городовъ Риги и Ревеля, членовъ юридическаго факультета Дерптскаго университета, собранія рижскихъ адвокатовъ и наконецъ извѣстнѣйшихъ практическихъ юристовъ этого края. Представленныя всѣми этими мѣстами и лицами замѣчанія были приняты въ соображеніе и послужили къ новой, окончательной ревизіи Свода. Въ теченіе этого же времени были разрѣшены въ законодательномъ порядкѣ и многіе вопросы, выходившіе за предѣлы простаго свода существующихъ законовъ, и вошли въ изготовленный трудъ.

Рядомъ съ этимъ шла и другая работа—переводъ нѣмецкаго текста свода на русскій языкъ, что также было дѣло нелегкое. Этотъ трудъ совершенъ былъ при непосредственномъ участіи бывшаго Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, статсъ-секретаря барона, впослѣдствіи графа, Корфа.

Въ томъ же 1862 году по Высочайшему повелѣнію учрежденъ былъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ князя Гагарина, изъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ графа Корфа, генералъ-адъютанта князя Суворова и Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи Замятнина, для рѣшенія вопроса о томъ, какой ходъ слѣдуетъ дать разсмотрѣнію и утвержденію этого Свода. При разрѣшеніи этого вопроса въ комитетѣ послѣдовали разныя мнѣнія: одинъ членъ (князь Гагаринъ) полагалъ составленный во II Отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи третій томъ Свода законовъ остзейскихъ, заключающій въ себѣ законы гражданскіе, внести въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе, въ установленномъ порядкѣ, сперва въ особой коммисіи, учрежденной уже для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при составленіи этого свода, въ соединеніи съ Департаментомъ законовъ, а потомъ въ общемъ собраніи совѣта. Такой

же ходъ этому труду полагалъ дать и графъ Блудовъ. Мнѣніе князя Гагарина основано на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 4 іюня 1862 года, послѣдовавшемъ по вопросамъ, возникшимъ при составленіи Свода законовъ гражданскихъ губерній остзейскихъ, въ которомъ сказано: «при обращеніи сихъ вопросовъ во II Отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи предоставить Главноуправляющему II Отдѣленіемъ, внося въ свое время Сводъ гражданскихъ законовъ остзейскихъ губерній на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, представить и особыя по двумъ изъ тѣхъ вопросовъ соображенія». На основаніи этого мнѣнія Государственнаго совѣта третья часть Свода остзейскихъ законовъ подлежала внесенію въ Государственный совѣтъ. Кромѣ того одинъ членъ находилъ, что Сводъ остзейскихъ гражданскихъ законовъ не представляетъ одну только кодификацію дѣйствующаго въ краѣ права, но что въ немъ, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, могутъ обнаружиться такіе законы, которые не получили утвержденія въ установленномъ порядкѣ, и которые, слѣдовательно, требуютъ такого утвержденія; къ числу подобныхъ вопросовъ, по мнѣнію одного члена, принадлежитъ, напр., вопросъ о томъ: имѣетъ-ли наслѣдникъ право до раздѣла наслѣдства обременять долгами свою наслѣдственную часть, при разрѣшеніи котораго, по поводу одного частнаго дѣла, мѣстныя судебныя мѣста высказали прямо противоположныя мнѣнія, а между тѣмъ, разрѣшая частное дѣло, Государственный Совѣтъ не коснулся возникшаго изъ него общаго законодательнаго вопроса. Независимо отъ этого, одинъ членъ находилъ необходимымъ и по отношенію къ своду законовъ гражданскихъ разсмотрѣть, не противны ли содержащіяся въ немъ постановленія основнымъ законамъ Имперіи и общему духу законодательства, подобно тому, какъ это было сдѣлано относительно законовъ, опредѣляющихъ организацію мѣстнаго управленія и права состояній, такъ какъ постановленія помянутаго свода будутъ обязательны не для однихъ только жителей Прибалтійскаго края, но и для проживающихъ въ прочихъ частяхъ Имперіи. Подобное разсмотрѣніе необходимо въ особенности относительно тѣхъ вопросовъ гражданскаго права, которые основаны не на дарованныхъ краю привилегіяхъ, а на однихъ лишь обычаяхъ и мнѣніяхъ юристовъ, которые никогда не были и не могли быть утверждены Высочайшею властью. Поэтому всѣ постановленія, заимствованныя въ Сводѣ изъ такъ называемаго обычнаго права, по мнѣнію одного члена, составляютъ законы новые и потому подлежатъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта.

Остальные три члена находили, что разсмотрѣніе третьей части Свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній въ Государственномъ Совѣтѣ излишне и невозможно, первое потому, что всѣ предметы, дававшіе поводъ къ сомнѣніямъ, уже разрѣшены Государственнымъ Совѣтомъ по представленіямъ, внесеннымъ въ свое время Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, а приведеніе законовъ въ составъ систематическаго свода, когда въ нихъ не дѣлается и не предполагается никакой перемѣны, никогда не входило въ предметъ Государственнаго Совѣта, а всегда совершалось окончательно подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора во II Отдѣленіи Собственной Е. И. В. канцеляріи. Оно невозможно потому, что, будучи ограничено одною только повѣркою изложенія статей съ тѣми источниками, изъ которыхъ оно извлечено, составляло бы работу не коллегіальную, а чисто кабинетную, необходимымъ условіемъ которой должно быть съ одной стороны полное знаніе латинскаго языка и старинныхъ германскихъ нарѣчій, на которыхъ писаны и источники свода, а съ другой самое близкое знакомство не только съ римскимъ правомъ, но и съ тѣми измѣненіями, которымъ оно подвергалось, въ теченіе времени, въ Германіи, и безъ которыхъ даже полное сличеніе текста свода съ текстомъ институтовъ и пандектовъ не повело бы ни къ какой цѣли. Подвергать третью часть мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, подобно двумъ первымъ частямъ того же свода, три члена не находили достаточныхъ основаній, потому что эти двѣ части, обнимающія собою организацію мѣстнаго управленія и права разныхъ сословій, могли дать поводъ къ повѣркѣ связи мѣстнаго законодательства съ общимъ, такъ что здѣсь рѣчь шла не о формѣ изложенія законовъ въ сводѣ, а о самой сущности этихъ законовъ; между тѣмъ какъ въ третьей части свода содержатся законы гражданскіе, которыми опредѣляются, внѣ всякаго соприкосновенія съ общимъ управленіемъ и устройствомъ Имперіи, одни лишь семейственныя и имущественныя отношенія жителей Прибалтійскаго края, такъ что въ разсужденіи этой третьей части вопросъ нисходитъ въ разрядъ простой кодификаціи, т. е. сводится къ повѣркѣ текста съ источниками и опредѣленію, не пропущено ли что-либо и правильно ли изложено, въ чемъ нѣтъ надобности, такъ какъ все это сдѣлано уже ревизіоннымъ комитетомъ и разными другими установленіями, на которыя былъ возложенъ этотъ трудъ. Что же касается обычнаго права, введеннаго въ сводъ, то оно не нуж-

дается въ санкціи законодательной власти, такъ какъ постановленія, входящія въ область обычнаго права, не суть что-либо произвольное и случайное: они имѣютъ существованіе столь же твердое, какъ и писанное право, и обязательны какъ для частныхъ лицъ, такъ и для судебныхъ и административныхъ мѣстъ, и признаны правительствомъ въ полной силѣ дѣйствующихъ законовъ.

Такимъ образомъ, на основаніи изложенныхъ выше соображеній, три члена находили, что нѣтъ ни повода, ни основанія, ни удобства подвергать третью часть свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ дальнѣйшему еще въ Государственномъ Совѣтѣ пересмотру, и это мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Затѣмъ 12 ноября 1864 года состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о распубликованіи третьей части свода остзейскихъ законовъ, на основаніи котораго она вошла въ дѣйствіе съ 1 іюля 1865 года.

Что касается, наконецъ, законовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ Остзейскомъ краѣ, то и по этимъ частямъ предприняты работы, которыя въ настоящее время находятся уже на разсмотрѣніи высшихъ правительственныхъ установленій.

II. Обзоръ свода мѣстныхъ законовъ Остзейскаго края.

Обратимся теперь къ очерку содержанія мѣстнаго свода остзейскихъ губерній, при чемъ разсмотримъ сначала вкратцѣ первыя двѣ части, а затѣмъ остановимся преимущественно на третьей части свода, содержащей въ себѣ законы гражданскіе.

I. Въ *первой* части остзейскаго Свода, состоящей изъ 1730 статей, содержатся постановленія объ учрежденіяхъ края и сверхъ того объ учрежденіяхъ города Нарвы, который хотя и принадлежитъ къ составу С.-Петербургской губерніи, но имѣетъ свое особенное учрежденіе и свои мѣстные законы, которые въ случаѣ нужды дополняются постановленіями, дѣйствующими въ Ревелѣ, а въ судебномъ отношеніи подчиненъ Эстляндскому оберъ-ландгерихту (ст. 3, примѣч. 2). Что касается этой части Свода, то она состоитъ изъ введенія и шести книгъ; каждая книга раздѣляется на раздѣлы, раздѣлы на главы, а главы на отдѣленія, въ которыхъ постановленія изложены по статьямъ. Въ первой книгѣ содержится общее учрежденіе присутственныхъ мѣстъ губерній остзейскихъ, во второй—учрежде-

нія Лифляндской губерніи, въ третьей—учрежденія Эстляндской губерніи, въ четвертой—Курляндской, въ пятой—учрежденія города Нарвы и въ шестой—о надзорѣ за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ.

Входящія въ составъ Остзейскаго края губерніи Лифляндская, Эстляндская и Курляндская состоятъ, по Своду, подъ главнымъ управленіемъ генералъ-губернатора ([1]), и каждая изъ нихъ подъ непосредственнымъ управленіемъ губернатора, которые въ порядкѣ управленія руководствуются мѣстными учрежденіями и узаконеніями, соображая ихъ съ правилами, постановленными для управленія губерній въ общемъ Сводѣ законовъ Имперіи (ст. 4, 5). Нѣкоторыя мѣста и власти учреждены на основаніи общихъ законовъ (ст. 6, 7). Судебныя дѣла въ губерніяхъ вѣдаются особыми мѣстными судами, которые раздѣляются на высшіе: въ Лифляндіи Гофгерихтъ, въ Эстляндіи Оберъ-ландгерихтъ и въ Курляндіи Оберъ-гофгерихтъ, и суды первой степени въ уѣздахъ: Ландгерихты въ Лифляндіи, Мангерихты и Нидеръ-Ландгерихтъ въ Эстляндіи и Оберъ-гауптманскіе суды въ Курляндіи. Сверхъ того судебная власть въ городахъ принадлежитъ магистратамъ съ находящимися отъ нихъ въ зависимости нижними городскими судами, а въ тѣхъ Эстляндскихъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ магистратовъ—фохтейскимъ судамъ (ст. 9). Члены судебныхъ мѣстъ суть или выборные на опредѣленное время, или назначаемые правительствомъ (ст. 291, 295, 298, 359, 360, 1282, 1283 и др.). Присутственныя и судебныя мѣста въ краѣ имѣютъ постоянныя засѣданія, за исключеніемъ Гофгерихта и Ландгерихтовъ губерніи Лифляндской и Оберъ-ландгерихта, Нидеръ-ландгерихта и мангерихтовъ губерніи Эстляндской, которые имѣютъ временныя засѣданія въ опредѣленные сроки (юридики) ([2]). При судебныхъ мѣстахъ состоятъ адвокаты, опредѣляемые и увольняемые отъ должности высшими судебными мѣстами и магистратами ([3]). Желающій получить званіе адвоката долженъ представить дипломъ на степень магистра или доктора правъ, полученный въ одномъ изъ россійскихъ университетовъ, и подвергнуться практическому по особымъ правиламъ испытанію.

([1]) Въ 1876 году генералъ-губернаторство въ остзейскихъ губерніяхъ упразднено.
([2]) Ст. 18—20, 33.
([3]) Ст. 100, 107, 118.

Затѣмъ отъ суда выдается аттестатъ на званіе адвоката. Въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской служащіе въ судебныхъ мѣстахъ чиновники также могутъ быть опредѣляемы въ званіе адвокатовъ, но не въ правѣ заниматься хожденіемъ по частнымъ дѣламъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они находятся при должностяхъ ([1]). Адвокатъ никому не вправѣ отказывать въ ходатайствѣ по дѣлу, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда онъ можетъ подтвердить присягою, что ходатайство по возлагаемому на него дѣлу было бы противно его совѣсти и убѣжденію, или когда представитъ другія законныя причины своего отказа ([2]). Наблюденіе за дѣйствіями адвокатовъ принадлежитъ ихъ довѣрителямъ, отъ которыхъ они получаютъ кромѣ употребленныхъ по дѣлу издержекъ опредѣленное вознагражденіе и которымъ обязаны давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ по дѣлу; сверхъ того, въ Курляндіи два раза въ годъ, въ опредѣленные сроки, они обязаны представлять оберъ-гофгерихту вѣдомости о положеніи дѣлъ, по которымъ имѣютъ хожденіе въ судебныхъ мѣстахъ ([3]).

Въ присутственныхъ мѣстахъ губерній остзейскихъ дѣла производятся вообще на нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ мірскихъ крестьянскихъ судовъ; сношеніе же съ общими государственными мѣстами и установленіями и съ присутственными мѣстами другихъ губерній, съ тѣми присутственными мѣстами и лицами остзейскихъ губерній, которыя сами производятъ дѣла на русскомъ языкѣ, и съ мѣстами и лицами военнаго вѣдомства—на русскомъ; но остзейскія судебныя мѣста не въ правѣ возвращать просителямъ прошенія и бумаги, поступающія изъ другихъ губерній на русскомъ или иномъ языкѣ ([4]).

II. Во *второй части* свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ содержатся постановленія о *состояніяхъ*. Эта часть такъ-же, какъ и первая, дѣлится на книги, раздѣлы, главы и отдѣленія. Что касается содержанія этой части, то въ остзейскихъ губерніяхъ, на основаніи общаго свода Имперіи, существуютъ четыре состоянія: 1) дворянство, 2) духовенство, 3) городскіе обыватели, и 4) сельскіе обывате-

---

([1]) Ст. 101, 102, 105.
([2]) Ст. 110.
([3]) Ст. 113, 114, 115.
([4]) Ст. 121 и примѣч. 2, по Прод. 1853 г., 122.

ли ([1]). Общее право лицъ всѣхъ помянутыхъ состояній въ остзейскихъ губерніяхъ такъ-же, какъ и въ прочихъ губерніяхъ, состоитъ въ томъ, что они пользуются свободнымъ отправленіемъ вѣры по своему исповѣданію и установленнымъ для него правиламъ и обрядамъ ([2]); сверхъ того каждому состоянію присвоены особыя права и преимущества.

1.—Первоначально, во время владычества въ Ливоніи епископовъ и ордена, въ составѣ населенія Остзейскаго края различались туземцы, изъ которыхъ составилось состояніе крестьянъ, и пришельцы германскаго происхожденія, которые образовали четыре сословія каковы: духовенство, орденъ, вассалы и граждане.—Вассалы, получившіе свое названіе отъ предоставленныхъ имъ леновъ, раздѣлялись на вассаловъ епископскихъ и ордена. Изъ нихъ составилось такъ называемое рыцарство, котораго не должно однако смѣшивать съ орденскимъ рыцарствомъ. Названіе «дворянство» начало входить въ употребленіе для означенія сословія вассаловъ въ концѣ XV ст. ([3]). Сословіе вассаловъ мало-по-малу усиливалось, расширяло свои права и когда въ XVI ст. орденъ рушился, они имѣли уже своихъ выборныхъ представителей, которые созывали ихъ на совѣщанія, ландтаги, и особую делегацію изъ выборныхъ (Ausschuss der Ritterschaft) для завѣдыванія дѣлами, не терпящими отлагательства, и для охраненія правъ и пользъ своего сословія.

Во время польскаго владычества въ Лифляндіи дворянство различалось по націямъ: на польское, литовское и лифляндское; всѣ націи пользовались впрочемъ во всѣхъ случаяхъ равными правами и преимуществами ([4]). Прежніе ландтаги прекратились и замѣнились сперва конвентами, а впослѣдствіи сеймиками для избранія депутатовъ на общій сеймъ, по два отъ каждой націи. Съ наступленіемъ шведскаго владычества дворянство польское и литовское исчезло въ Лифляндіи, а въ составѣ дворянства появилось дворянство шведское. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Лифляндіи возстановлены и ландтаги, постановленія о которыхъ содержатся въ особыхъ ландтагскихъ уставахъ ([5]), особо и въ

([1]) Свод. зак. остз. губ., ч. 2 ст. 1.
([2]) Тамъ-же, ст. 5.
([3]) См. Введеніе ко второй части свода мѣстныхъ узак. губ. Остз. (С.-Пб. 1845) стр. 5, 6.
([4]) Тамъ-же, стр. 37.
([5]) Тамъ-же, стр. 45, 104, 105.

разное время составленныхъ для Лифляндіи и Эстляндіи, а въ Курляндіи составъ ландтаговъ опредѣленъ при изданіи формулы управленія въ 1617 году, и прежніе выборные представители дворянства; затѣмъ вновь учрежденъ въ Лифляндіи Земскій Совѣтъ (Landrath), переименованный впослѣдствіи въ ландратскую коллегію, члены которой избирались дворянствомъ пожизненно и были обязаны содѣйствовать генералъ-губернатору во всемъ, касающемся до благосостоянія края, наблюдать за исправнымъ отправленіемъ дворянской службы на конѣ и принимать жалобы въ уѣздахъ и доводить о нихъ до свѣдѣнія генералъ-губернатора и его совѣтниковъ па ежегодныхъ конвентахъ въ Ригѣ (1). Въ Эстляндіи учрежденіе ландратовъ существовало какъ во время шведскаго владычества, такъ и прежде (2). Вскорѣ впрочемъ ландратская коллегія была упразднена и опять возстановлена уже по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи (3). Ко временамъ шведскаго обладанія принадлежатъ также первыя предположенія о составленіи особаго списка, или матрикулы, всѣхъ дворянскихъ родовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, въ каждой отдѣльно, который однако былъ оконченъ особыми коммисіями въ Лифляндіи лишь въ 1747 году; а въ Эстляндіи въ 1743 году. Въ этихъ спискахъ дворянскіе роды распредѣлены по классамъ. По составленіи матрикулъ названіе рыцарства присвоено лишь тѣмъ родамъ, которые внесены въ матрикулу, въ отличіе отъ земства (Landschaft), къ которому принадлежали всѣ помѣщики, въ матрикулу незаписанные (4). Въ Курляндіи составленіе списка дворянскихъ родовъ относится къ половинѣ XVII ст. (5).

Для вступленія въ сословіе вассаловъ требовалось пожалованіе или инвеститура лена, которая первоначально была возобновляема при каждой перемѣнѣ правленія и при всякомъ переходѣ имѣнія, а впослѣдствіи это замѣнено общею присягою на вѣрность и общимъ утвержденіемъ леннаго владѣнія при всякомъ вступленіи новаго властителя въ управленіе. Новая инвеститура была необходима только тогда, когда ленное имѣніе переходило не по праву наслѣдства. Ин-

(1) Тамъ-же, стр. 46.
(2) Тамъ-же, стр. 105.
(3) Тамъ-же, стр. 49, 64.
(4) Тамъ-же, стр. 59, 60.
(5) Тамъ-же, стр. 131—133.

веститура имѣла два вида: ленъ жаловался или одному лицу, или нѣсколькимъ въ совокупности, такъ что онъ оставался въ общемъ ихъ владѣніи и, по прекращеніи мужескаго пола одного изъ состоящихъ въ союзѣ, участокъ его переходилъ къ прочимъ владѣльцамъ. Отъ этого второй видъ лена назывался инвеститурою на союзное наслѣдованіе (Samende Hand, Gesammte Hand, conjuncta manus, investitura simultanea) (1). Ленный владѣлецъ былъ обязанъ опредѣленною службою, въ вознагражденіе за которую ему и предоставлялся ленъ, котораго онъ становился полнымъ владѣльцемъ, пользовался всѣми доходами и чинилъ судъ и расправу надъ водворенными на пожалованной землѣ крестьянами. Лены переходили по наслѣдству, которое первоначально было весьма ограничено, такъ-же, какъ и право распоряженія, но въ теченіе времени какъ то, такъ и другое распространено разными постановленіями такъ, что ленныя имѣнія вассаловъ потеряли свой прежній характеръ, и, наконецъ, милостивымъ манифестомъ 3 мая 1783 года (2) повелѣно въ губерніяхъ рижской и ревельской почитать одинъ родъ недвижимаго имѣнія подъ именемъ вотчинъ, и вслѣдствіе того всѣ деревни подъ названіемъ населенныхъ превращены въ прямыя наслѣдственныя. Въ Курляндіи ленное владѣніе прекращено гораздо ранѣе, а именно въ XVI ст., а дарованные послѣ того лены уничтожены въ 1776 году (3).

Въ настоящее время въ остзейскихъ губерніяхъ, сверхъ общаго различія между дворянствомъ потомственнымъ и личнымъ, дворянство раздѣляется на коренное, записанное въ мѣстныя матрикулы, и на незаписанное въ эти матрикулы. Первое составляетъ дворянскія общества подъ названіемъ рыцарствъ (4), которыя имѣютъ исключительное право на принятіе новыхъ лицъ въ матрикулу, за исключеніемъ случая пожалованія въ одной изъ остзейскихъ губерній дворянской вотчины, вслѣдствіе чего пожалованное лицо вступаетъ въ число коренныхъ дворянъ края и родъ его немедленно вносится въ мѣстную матрикулу (5). Права кореннаго дворянства сообщаются по роду и по браку, на основаніи общихъ законовъ Имперіи (6). Что касается

---

(1) Тамъ-же, стр. 9.
(2) П. С. З. № 15719.
(3) Введ., стр. 138.
(4) Сводъ мѣстн. остз. зак., ч. 2, ст. 7, 8.
(5) Тамъ-же, ст. 11, 12.
(6) Тамъ-же, ст. 22 и сл.

правъ кореннаго дворянства, то оно имѣетъ право составлять собранія (ландтаги) по своимъ общественнымъ дѣламъ, на которыхъ избираются должностныя лица, выборъ коихъ предоставленъ дворянству. Правомъ голоса по выбору пользуются только дворяне, записанные въ матрикулу. Дворянскимъ обществамъ сохранено право владѣнія пожалованными имъ на содержаніе дворянскихъ чиновниковъ и другія общественныя надобности землями и мызами и т. п. Вообще остзейскіе дворяне пользуются всѣми правами, въ т. IX Свод. Зак. русскому дворянству присвоенными (¹), а по владѣнію имуществами записанные въ матрикулу могутъ пріобрѣтать въ той мѣстности, въ которой записаны, всѣми закономъ дозволенными способами всякія имущества движимыя и недвижимыя, какого бы рода они ни были; кореннымъ лифляндскимъ дворянамъ предоставлено право выкупать всякія поступающія къ незаписанному въ мѣстную матрикулу дворянину имѣнія, извѣстныя подъ названіемъ дворянскихъ вотчинъ, въ теченіе года шести недѣль и трехъ дней, считая со дня объявленія о продажѣ его, а въ Эстляндіи, Курляндіи и на островѣ Эзелѣ могутъ владѣть только одни коренные, записанные въ мѣстную матрикулу дворяне (²). Въ этихъ мѣстностяхъ въ такой же срокъ могутъ быть выкупаемы дворянскія вотчины, состоящія во владѣніи не принадлежащихъ къ записанному въ мѣстную матрикулу дворянству на правѣ заставномъ (³). Курляндскіе дворяне освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по актамъ, совершаемымъ въ Курляндской губерніи (⁴), и т. п. Потеря правъ дворянскаго состоянія опредѣляется вообще по тѣмъ же правиламъ, которыя постановлены въ общемъ сводѣ законовъ Имперіи (⁵).

2.—Что касается духовенства, то первоначально оно первенствовало между сословіями Остзейскаго края. Устройство и права его опредѣлялись каноническими правилами и особыми уставами духовныхъ орденовъ. Реформація, положившая предѣлъ власти епископовъ въ краѣ, не совершенно, однакоже, уничтожила существованіе римско-католическаго духовенства: во время польскаго владычества въ Лифляндіи нѣкоторые духовные сановники, не перемѣнившіе вѣры, остались

(¹) Тамъ-же, ср. ст. 32 и сл., ст. 840 и сл.
(²) Тамъ-же, ст. 874 и сл.
(³) Тамъ-же, ст. 877.
(⁴) Тамо-же, ст. 868.
(⁵) Тамъ-же, ст. 885 и сл.

при всѣхъ своихъ правахъ и преимуществахъ ([1]); но по присоединеніи Лифляндіи къ Швеціи оно совершенно исчезло. Со времени присоединенія Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи къ Россіи права и преимущества евангелическо-лютеранскаго духовенства не только сохранились, но еще болѣе распространены и опредѣлены въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви 1832 года ([2]). Главнѣйшія изъ этихъ правъ состоятъ въ томъ, что лица евангелическо-лютеранскаго духовенства, поступившія въ духовное званіе не изъ дворянъ, пока состоятъ въ духовномъ званіи, пользуются всѣми правами личнаго дворянства ([3]). Они имѣтъ право пріобрѣтать въ губерніяхъ лифляндской и эстляндской въ полную свою и потомства своего собственность, а въ Курляндіи въ наслѣдственное заставное владѣніе, всякія въ городахъ и уѣздахъ недвижимыя имущества, кромѣ тѣхъ дворянскихъ вотчинъ, которыхъ владѣніе исключительно предоставлено записанному въ мѣстную матрикулу дворянству. Въ Эстляндіи они имѣютъ право пріобрѣтать и дворянскія вотчины, но лишь на время пребыванія въ духовномъ званіи, пользуясь и управляя ими на такомъ же основаніи, какъ пожизненные владѣльцы ([4]). Духовенству принадлежитъ право пользованія, полученія доходовъ и внутреннее управленіе данными на содержаніе проповѣдниковъ, составляющими собственность церкви, пасторскими видмами, такъ-называемыми милостивыми гакенами и другими землями ([5]). Дѣти евангелическо-лютеранскихъ проповѣдниковъ, кромѣ рожденныхъ послѣ оставленія ими духовнаго званія, пользуются всѣми правами дѣтей личныхъ дворянъ ([6]). Проповѣдники могутъ принимать на себя должности опекуновъ и попечителей не иначе, какъ съ разрѣшенія консисторіи ([7]) и не могутъ имѣть хожденія по тяжебнымъ и другимъ судебнымъ дѣламъ, не касающимся до нихъ самихъ или ихъ семейства ([8]).—Права и преимущества духовенства православнаго рос-

---

([1]) Введ., стр. 2, 3.
([2]) П. с. з., № 5870.
([3]) Тамъ же, ст. 912.
([4]) Сводъ мѣстн. зак. губ. остз., ч. 2, ст. 913.
([5]) Тамъ же, ст. 927.
([6]) Тамъ же, ст. 928.
([7]) Тамъ же, ст. 919.
([8]) Тамъ же, ст. 918.

сійскаго, римско-католическаго и евангелическо-реформатскаго въ остзейскомъ краѣ опредѣляются на основаніи общихъ законовъ Имперіи (1).

3.—Въ губерніяхъ остзейскихъ и въ Нарвѣ городскіе обыватели раздѣляются вообще на гражданъ и на лица, не получившія правъ мѣстнаго гражданства; первые составляютъ особое общество гражданъ или такъ называемое гражданство, права же послѣднихъ опредѣляются общими законами Имперіи, съ ограниченіями, которыя суть послѣдствія особыхъ, мѣстнымъ гражданамъ дарованныхъ преимуществъ (2). Граждане, въ отношеніи къ общественному устройству города, раздѣляются на магистратъ, или высшее городовое управленіе, и общество гражданъ, состоящее въ Ригѣ изъ большой гильдіи или сословія купцовъ и литератовъ (3), и малой гильдіи, или сословія цеховыхъ ремесленниковъ, въ Ревелѣ изъ большой и малой гильдіи или гильдіи св. Канута и въ курляндскихъ городахъ изъ сословій купцовъ и ремесленниковъ (4). Прочіе города остзейскихъ губерній имѣютъ такое же устройство, какъ и помянутые губернскіе, съ незначительными лишь особенностями. Въ гильдіяхъ существуетъ союзъ гражданъ, именуемый братствомъ (5), которое обязано содѣйствовать благу города и своего сословія и безвозмездно нести общественныя службы и тягости. Члены братствъ получаютъ въ случаѣ обѣдненія городскія бенефиціи, т. е. замѣщаемыя по выбору гильдій мѣста въ городскихъ управленіяхъ, съ которыми соединены опредѣленные или дозволенные закономъ доходы, или иныя выгоды, и сверхъ того нуждающіеся члены, ихъ вдовы и сироты пользуются пособіями изъ разныхъ учрежденныхъ братствами кассъ и призрѣніемъ въ принадлежащихъ имъ благотворительныхъ заведеніяхъ (6). Каждая гильдія имѣетъ свое опредѣленное устройство. Относительно принятія въ члены гильдій во всѣхъ городахъ установлены особыя правила (7) и особыя условія, напр. въ Ревелѣ отъ принимаемаго въ большую гильдію требуется, чтобы онъ не находился въ услуженіи

---

(1) Тамъ же, ст. 897—899.
(2) Тамъ же, ст. 941—944.
(3) Подъ литератами разумѣются художники и всѣ лица, носящія это званіе по мѣстнымъ обычаямъ (сводъ мѣстн. зак. остз., ст. 950, п. 6.)
(4) Сводъ мѣстн. зак. остз., ст. 945, 992, 1020.
(5) Тамъ же, ст. 946.
(6) Тамъ же, ст. 947, 948.
(7) Тамъ же, см. напр. ст. 950 и др.

частныхъ лицъ по найму, чтобы принимаемый былъ женатъ на вдовѣ или дочери члена большой гильдіи или лица, имѣющаго или имѣвшаго всѣ качества, требуемыя для вступленія въ это сословіе ([1]), и т. п.

Въ городахъ остзейскихъ губерній мѣстные граждане составляютъ отдѣльныя общества, которымъ предоставлено составлять собранія для совѣщаній и постановленій по ихъ общественнымъ дѣламъ, замѣщать городскія должности, управлять имуществомъ городскихъ церквей, надъ которыми городу принадлежитъ право патронатства, богоугодныхъ заведеній и другихъ установленій, имѣть округи, помѣстья, земли, строенія и мущества какъ внутри, такъ и внѣ города, наслѣдовать въ выморочномъ имѣніи мѣстныхъ гражданъ, вступать въ подряды, и т. п. ([2]). Граждане остзейскихъ городовъ лично пользуются также особенными правами, какъ напр. въ курляндской губ. они, какъ и всѣ лица, принадлежащія къ другимъ состояніямъ, изъемлются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ ([3]); въ Ревелѣ мѣстные граждане имѣютъ преимущественное право на покупку недвижимыхъ имѣній, лежащихъ въ предѣлахъ городской черты, и право выкупа такихъ имѣній, проданныхъ не гражданамъ, въ опредѣленный срокъ, ([4]) и т. п.

Всѣ указанныя права и преимущества городскаго состоянія и существующее устройство городовъ развились въ остзейскихъ губерніяхъ въ очень давнее время. Такъ, о гильдіяхъ и цехахъ въ Ригѣ упоминается въ памятникахъ XIV ст., къ которому времени относятся и первые ихъ уставы или шраги ([5]), городу принадлежалъ уже съ перваго времени послѣ его основанія такъ называемый патримоніальный округъ (Marchia civitatis, Partimonialgebiet); право на выморочныя имѣнія гражданъ ([6]) также пріобрѣтено было въ весьма отдаленное время, и самыя условія для вступленія въ гильдіи и цехи и для пріобрѣтенія правъ гражданства установлены были также со времени образованія городскихъ обществъ; эти условія, измѣняясь, весьма впрочемъ незначительно, съ теченіемъ времени и съ перемѣною об-

---

([1]) Тамъ же, ст. 1001.
([2]) Тамъ же, ст. 1053, 1056, 1058, 1063, 1070, 1080 и др.
([3]) Тамъ же, ст. 1489.
([4]) Тамъ же, ст. 1491.
([5]) Введ., стр. 18, 19.
([6]) Тамъ же, стр. 23, 24.

стоятельствъ, въ существѣ остались тѣ же самыя и въ дѣйствующемъ сводѣ.

4.—Четвертое сословіе въ остзейскихъ губерніяхъ составляютъ сельскіе обыватели, права и обязанности которыхъ опредѣляются особыми для каждой губерніи положеніями (¹). Съ покореніемъ страны нѣмцами, въ ней появилось крѣпостное право, не смотря на то, что папы неоднократно запрещали ордену порабощать коренныхъ обывателей края и старались обезпечить за ними личную свободу, право собственности и прочія права, которыми они пользовались до покоренія ихъ и обращенія въ христіанство (²). Всѣ однако старанія папъ остались безъ результатовъ. Со второй половины XV ст., по окончательномъ закрѣпощеніи природныхъ жителей, они стали называться баурами (Bauer, Paur) или наслѣдственными людьми (Erbleute); между ними различались водворенные на земляхъ (Hakenmänner) и не имѣвшіе осѣдлости (Losbinder. Lostreiber). Особый родъ составляли дреллы (Drellen), которые были совершенные рабы, не имѣвшіе никакихъ правъ и состоявшіе въ полной власти владѣльцевъ. Въ дреллы обращались крестьяне за преступленіе (³). Крѣпостное состояніе установлялось происхожденіемъ отъ крѣпостныхъ родителей, добровольнымъ вступленіемъ и давностью, когда бѣглый крестьянинъ въ продолженіе тридцати лѣтъ не былъ требуемъ обратно своимъ прежнимъ владѣльцемъ. Прекращалось крѣпостное состояніе только двумя способами: отпускомъ на волю и давностью, когда крестьянинъ не менѣе двухъ лѣтъ жительствовалъ въ одномъ изъ пользовавшихся рижскимъ правомъ городовъ и въ продолженіе этого времени не былъ требованъ отъ города своимъ владѣльцемъ (⁴).

Что касается правъ и обязанностей крестьянъ, то на основаніи соглашеній владѣльцевъ о выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ (Einigungen über die Ausantwortung verstrichener Bauern) они не могли самовольно переходить отъ одного владѣльца къ другому; владѣлецъ имѣлъ право отчуждать ихъ; крестьянинъ не могъ владѣть недвижимою собственностью, а одною только движимостью, которая въ случаѣ бездѣтной его кончины доставалась владѣльцу. Владѣлецъ могъ налагать

(¹) Сводъ мѣстн. зак. остз., ч. 2, ст. 1 и ч. 1, ст. 3, примѣч., по прод. 1853 г.
(²) Введ., стр. 13.
(³) Тамъ же, стр. 15, 16.
(⁴) Тамъ же, стр. 16, 18.

на крестьянъ всякія работы и требовать отъ нихъ исправленія личныхъ повинностей, по своему усмотрѣнію; ему же принадлежалъ и судъ надъ крестьянами за маловажныя преступленія (1), а въ Эстляндіи вообще владѣльцы имѣли право уголовнаго суда надъ крестьянами (2). Во время польскаго владычества въ Лифляндіи сельскіе обыватели раздѣлялись, смотря по роду властей, которымъ они были подвѣдомы, на крестьянъ королевскихъ или казенныхъ разныхъ наименованій, какъ-то: старостинскихъ, экономическихъ и др.; на крестьянъ духовныхъ, въ имѣніяхъ епископства венденскаго, церквей и богоугодныхъ заведеній, принадлежавшихъ духовенству, и на крестьянъ помѣщичьихъ. Положеніе ихъ и въ это время нисколько не улучшилось, не смотря на предположенія объ улучшеніи ихъ быта (3). Только шведское правительство обратило на крестьянъ вниманіе, и Карлъ IX въ 1601 году, т. е. еще до присоединенія Лифляндіи къ Швеціи, предлагалъ дворянству даровать крестьянамъ свободу, но безуспѣшно. Впослѣдствіи подобныя предложенія повторялись, но также не имѣли успѣха. Къ мѣрамъ, клонившимся къ улучшенію быта крестьянъ, можно отнести напр. опредѣленіе въ 1632 году повинностей крестьянъ въ такъ назыв. вакенбухахъ (4). Въ Курляндіи герцоги, а въ Эстляндіи шведское правительство также принимали мѣры къ улучшенію положенія крестьянъ; такъ напр. они ограничили право уголовнаго суда помѣщиковъ, и во второй половинѣ XVII ст. введены были въ Эстляндіи вакенбухи, опредѣлявшіе количество и порядокъ земледѣльческихъ работъ крестьянами, но и здѣсь правительство не успѣло склонить помѣщиковъ къ ихъ освобожденію (5).

По присоединеніи остзейскихъ губерній къ Россіи сперва было издано нѣсколько постановленій для улучшенія быта крестьянъ, а Императоръ Александръ I повелѣлъ назначить въ губерніяхъ особые комитеты для составленія особыхъ положеній о крестьянахъ и мѣстныя коммисіи для опредѣленія крестьянскихъ повинностей и сочиненія новыхъ вакенбуховъ (6). Лифляндскій комитетъ составилъ проектъ

---

(1) Тамъ же, стр. 17.
(2) Тамъ же, стр. 31.
(3) Тамъ же, стр. 81, 82.
(4) Тамъ же, стр. 82, 83.
(5) Тамъ же, стр. 123.
(6) Ук. 11 мая 1803 г. (20758).

положенія, утвержденный 20 февраля 1804 года ([1]), и дополненный въ 1809 году. Въ 1818 г. дворянство лифляндское и эзельское изъявило желаніе испросить Высочайшее разрѣшеніе на составленіе новаго крестьянскаго положенія, принявъ для этого основаніемъ дарованіе имъ личной свободы. Вслѣдствіе этого была назначена особая коммисія, которая выработала проектъ, утвержденный 26 марта 1819 года ([2]).

Для введенія этого положенія въ дѣйствіе учреждена была въ Ригѣ особая коммисія, которая закрыта въ 1832 г., когда прекратилось переходное или временное положеніе лифляндскихъ крестьянъ, и всѣ они поступили въ свободное состояніе ([3]). Лифляндское крестьянское положеніе 1819 года замѣнено для Лифляндіи сперва Высочайше утвержденнымъ лифляндскимъ крестьянскимъ поземельнымъ уложеніемъ 9 іюня 1849 года ([4]) и затѣмъ положеніемъ 13 ноября 1860 года ([5]).

Въ Эстляндіи прежде еще, нежели въ Лифляндіи, приняты были мѣры къ дарованію крестьянамъ нѣкоторыхъ правъ, а въ 1811 году эстляндское дворянство изъявило желаніе отречься отъ крѣпостнаго права. Составленный мѣстною коммисіею и одобренный ландтагомъ проектъ по этому предмету утвержденъ 23 мая 1816 года ([6]), и приведеніе его въ дѣйствіе возложено на коммисію, закрытую въ 1832 году. Положеніе 1816 г. замѣнено положеніемъ 5 іюля 1856 года ([7]).

Курляндское дворянство также изъявило согласіе на принятіе положенія о крестьянахъ, основаннаго на началахъ изданнаго для эстляндской губерніи положенія, вслѣдствіе чего была учреждена коммисія, составившая проектъ, утвержденный 25 августа 1817 года ([8]), и особая коммисія для приведенія положенія въ исполненіе, закрытая въ 1832 году, когда всѣ курляндскіе крестьяне вышли изъ крѣпостнаго состоянія.

III. *Третья часть* свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній, въ которой содержатся *законы гражданскіе,* согласно съ

([1]) П. с. з., № 21162.
([2]) П. с. з., № 27735.
([3]) Введ. ко II ч. свода, стр. 84—86.
([4]) Сводъ мѣстн. зак. остз., ч. 1, ст. 3, примѣч., по прод. 1853 г.
([5]) П. с. з., № 36312.
([6]) П. с. з., № 26312.
([7]) П. с. з., № 30693.
([8]) П. с. з., № 27024.

упомянутымъ выше соображеніемъ о необходимости въ мѣстныхъ сводахъ наблюдать принятый въ общемъ сводѣ законовъ порядокъ въ размѣщеніи постановленій, по внѣшней своей системѣ вообще сходна съ I частію тома X. Она раздѣляется на четыре книги, книги на раздѣлы, раздѣлы на главы, нѣкоторыя главы на отдѣленія; постановленія изложены въ видѣ отдѣльныхъ статей. Изложенію институтовъ предшествуетъ введеніе, состоящее изъ трехъ раздѣловъ, изъ коихъ въ первомъ изложены правила о различіи гражданскихъ узаконеній въ остзейскомъ краѣ по территоріямъ, во второмъ—о примѣненіи и толкованіи постановленій, находящихся въ сводѣ гражданскихъ узаконеній губерній остзейскихъ, и въ третьемъ—о примѣненіи законовъ постороннихъ. Изъ правилъ перваго раздѣла явствуетъ, что содержащіяся въ мѣстномъ остзейскомъ сводѣ гражданскихъ законовъ постановленія суть или *общія*, дѣйствующія во всемъ остзейскомъ краѣ, или *особенныя*, имѣющія обязательную силу лишь въ отдѣльныхъ территоріяхъ (Rechtsgebiete), пространство которыхъ опредѣляется не только географическими границами, но вмѣстѣ и званіемъ ихъ обывателей и обусловливаемою онымъ подсудностью каждаго, такъ что пространство территорій совпадаетъ съ вѣдомствомъ отдѣльныхъ земскихъ и городскихъ судебныхъ мѣстъ первой и крестьянскихъ судовъ первой и второй степени (1). Въ слѣдующихъ затѣмъ статьяхъ исчислены дѣйствующія въ отдѣльныхъ территоріяхъ узаконенія и опредѣлены мѣстности, въ которыхъ они имѣютъ обязательную силу (2).

Изъ правилъ втораго раздѣла узнаемъ, что въ каждой территоріи примѣняются прежде всего дѣйствующія въ ней особенныя узаконенія, потомъ, гдѣ это постановлено, мѣстное земское право, служащее въ видѣ вспомогательнаго. Что же касается общихъ гражданскихъ узаконеній мѣстнаго свода, то они принимаются въ соображеніе лишь въ томъ случаѣ, когда ни особенное право, ни вспомогательное не разрѣшаютъ вопроса (3). Всѣ постановленія свода, которыя не показаны въ немъ, какъ дѣйствующія исключительно въ одной изъ территорій, имѣютъ силу закона для всѣхъ остзейскихъ губерній и для всѣхъ ихъ жителей, на сколько они согласны съ правами особенными.

(1) Сводъ мѣстн. зак. губ. остз., ч. 3, введ., ст. I, II.
(2) Тамъ же, ст. III—XII.
(3) Тамъ же, ст. XIII.

При сомнѣніи не предполагается, чтобы между ними было противорѣчіе ([1]). Что касается правилъ толкованія находящихся въ сводѣ постановленій, то правила эти цѣликомъ заимствованы изъ положеній римскаго права, съ указаніемъ притомъ и самыхъ мѣстъ римскихъ источниковъ, изъ которыхъ они извлечены ([2]).

Въ третьемъ раздѣлѣ постановлены правила касательно примѣненія законовъ, изъ которыхъ основное состоитъ въ томъ, что каждое судебное мѣсто руководствуется дѣйствующими въ подвѣдомственной ему территоріи узаконеніями, если прикосновенныя къ дѣлу лица были по ихъ мѣстожительству и званію подчинены вѣдомству этого суда ([3]).

Что касается коллизіи законовъ, то правила по этому предмету вообще сходны съ постановленными въ иностранныхъ гражданскихъ кодексахъ и удовлетворительны въ научномъ отношеніи. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только XXIX статья, по которой права супруговъ по имуществу подлежатъ тѣмъ узаконеніямъ, которымъ мужъ былъ подчиненъ во время вступленія въ бракъ по мѣстожительству и званію; если впослѣдствіи наступитъ перемѣна въ мѣстожительствѣ или званіи мужа, то и права супруговъ по имуществу подлежатъ соотвѣтственной перемѣнѣ, съ тѣмъ однако, чтобы отъ сего не былъ нанесенъ ущербъ пріобрѣтеннымъ до тѣхъ поръ правамъ постороннихъ лицъ. Вопросъ о вліяніи перемѣны мѣстожительства на имущественныя права супруговъ представляется весьма спорнымъ въ наукѣ права; въ этомъ отношеніи существуютъ два противоположныя мнѣнія: по одному изъ нихъ дѣйствующее въ мѣстожительствѣ супруга право разъ навсегда опредѣляетъ эти отношенія, а по другому эти отношенія должны измѣняться съ каждою перемѣною мѣстожительства. Болѣе практичнымъ первое изъ этихъ мнѣній признано было при составленіи саксонскаго гражданскаго уложенія, которое въ немъ и принято ([4]).

Таковы правила введенія. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію содержанія самаго свода гражданскихъ законовъ. Какъ замѣчено выше, онъ раздѣляется на четыре книги, изъ которыхъ *первая* содержитъ постановленія *о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ* и состоитъ изъ четырехъ раздѣловъ.

([1]) Тамъ же, ст. XIV.
([2]) Тамъ же, см. ст. XVI—XXVI.
([3]) Тамъ же, ст. XXVII.
([4]) § 14 и комментарій къ нему. Gerber, System des deut. Privatr., § 229.

Въ первомъ раздѣлѣ изложены постановленія о союзѣ брачномъ въ трехъ главахъ: 1) о заключеніи и прекращеніи брака; 2) о личныхъ правахъ и обязанностяхъ, отъ брака возникающихъ, и 3) о правахъ супруговъ по имуществу. Постановленія первой главы (ст. 1—4) заимствованы изъ общихъ дѣйствующихъ въ Имперіи узаконеній и не содержатъ въ себѣ никакихъ мѣстныхъ особенностей.—Глава вто- (ст. 5—9) основана преимущественно на постановленіяхъ римскаго права (1), смыслъ которыхъ впрочемъ переданъ не съ надлежащею во всѣхъ случаяхъ точностью, какъ напр. въ п. 3. ст. 8, по которому мужъ въ правѣ требовать отъ жены участія въ состоящемъ въ его завѣдываніи домашнемъ хозяйствѣ и въ случаѣ нужды содержаніе (2), или въ п. 1 статьи 9, по которому жена въ правѣ требовать отъ мужа содержанія, соотвѣтственнаго его званію и достатку, независимо отъ того, принесла ли она съ собою при вступленіи въ бракъ имущество, или нѣтъ.

Статья 5 этой главы, о томъ, что жена принимаетъ фамилію мужа, его родовые титулы и не теряетъ ихъ, когда мужъ будетъ лишенъ ихъ по приговору суда, показана основанною на обычномъ правѣ, что не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ мѣстной особенности: соотвѣтственныя постановленія находятся во всѣхъ законодательствахъ.

Въ третьей главѣ, въ 6 отдѣленіяхъ, изложены постановленія о правахъ супруговъ по имуществу (3), основанныя отчасти на мѣстныхъ разнаго рода узаконеніяхъ стараго времени, отчасти на римскомъ правѣ и на обычномъ правѣ.

Въ первомъ отдѣленіи содержатся общія положенія, въ которыхъ можно указать слѣдующія особенности: вслѣдствіе брака мужъ дѣлается опекуномъ, въ смыслѣ совѣтника или ассистента, жены, вслѣдствіе чего владѣетъ и управляетъ всѣмъ совокупнымъ имуществомъ, внесеннымъ при бракѣ или впослѣдствіи пріобрѣтеннымъ, за исключеніемъ отдѣльнаго имущества жены (bona receptitia), предназначенныхъ ей подарковъ и такъ называемаго утренняго

---

(1) Ср. напр. Arndts, Pandekten, § 393.

(2) Ср. показанныя цитаты: L. 31 pr. и § 1 D. XXIV, 1; L. 48 pr. D. XXXVIII, 1; L. 29 Cod. V, 12.

(3) Ср. *Erdmann* (C.), Das Güterrecht der Ehegatten nach dem Provincialrecht Liv—Est—und Curlands. Dorpat 1872. *Gürgens* (H.), Ueber das Princip des ehelichen Güterrechts. Въ Zeitschrift für Rechtsw: Dorpat, 1872, стр. 1—45.

дара (Morgengabe) ([1]). При отчужденіи отдѣльнаго недвижимаго имущества жена обязана однако испросить совѣтъ мужа, и всѣ акты, которыми она обязывается въ отношеніи къ этому имуществу, должны быть подписаны мужемъ ([2]). Соединенное подъ властію мужа имущество признается, въ случаѣ спора, мужнинымъ; противное должно быть женою доказано ([3]). Въ имуществѣ, поступившемъ въ управленіе мужа изъ внесеннаго при бракѣ женою, различаются двѣ составныя части: приданое (Aussteuer), къ которому принадлежатъ движимости, принесенныя женою при вступленіи въ бракъ собственно для себя и для домашняго обзаведенія, и вѣно (Mitgabe, Brautschatz), подъ которымъ разумѣются недвижимыя имущества, капиталы и разнаго рода права на пользованіе чужимъ имуществомъ, приносимые женою не для покрытія однихъ только расходовъ при вступленіи въ бракъ, но съ тою цѣлію, чтобы облегчить мужу сопряженныя съ брачною жизнію издержки въ продолженіе супружества ([4]). Вѣномъ считается только то имущество, которое при брачномъ договорѣ названо именно вѣномъ ([5]). Къ надѣленію приданымъ или вѣномъ никто, по общему правилу, не обязанъ; только въ Эстляндіи отецъ дворянскаго званія обязанъ устроить своимъ дочерямъ дворянскую свадьбу и дать имъ соотвѣтствующее состоянію и имуществу приданое; по смерти отца эта обязанность переходитъ на братьевъ ([6]).

Во второмъ отдѣленіи изложены правила о брачныхъ договорахъ, т. е. о такихъ соглашеніяхъ, которыми опредѣляются до вступленія въ бракъ или во время супружества имущественныя отношенія брачущихся или супруговъ ([7]). Эти постановленія не представляютъ ничего особеннаго сравнительно съ постановленіями по тому же предмету иностранныхъ кодексовъ ([8]); сомнѣніе можетъ возбудить лишь 37 статья, въ которой (въ концѣ) между прочимъ постановле-

---

([1]) Ср. *L. Napiersky*, Die Morgengabe des rigischen Rechts, Dorpat 1842 (72 стр. 8°).
([2]) Ст. 11, 12, 27—29.
([3]) Ст. 13.
([4]) Ст. 14—16.
([5]) Ст. 17.
([6]) Ст. 18, 20.
([7]) Ст. 33, 38. По ст. 33, договоръ, заключенный предъ бракомъ или при вступленіи въ бракъ, называется брачною записью (Ehestiftung).
([8]) Ср. напр. сакс. ул., §§ 1691—1706.

но, безъ указанія на источникъ, что недѣйствительность нѣкоторыхъ изъ условій брачнаго договора не уничтожаетъ силы остальнаго его содержанія, согласнаго съ закономъ.

Въ третьемъ отдѣленіи, состоящемъ изъ шести подраздѣленій, содержатся постановленія объ имущественныхъ правахъ супруговъ сначала по мѣстнымъ правамъ: лифляндскому, эстляндскому земскому и курляндскому земскому и городскому, на основаніи которыхъ въ продолженіе брачнаго союза управленіе и пользованіе имуществомъ жены по общему правилу принадлежитъ мужу (1). Изъ этого правила допускаются однако и нѣкоторыя изъятія; такъ на основаніи обычнаго права, въ Эстляндіи мужу запрещено безъ особой довѣренности отъ жены отдавать ея имѣніе въ арендное содержаніе (2), или въ Лифляндіи и Эстляндіи мужъ не можетъ безъ согласія жены принимать уплату по принадлежащимъ ей долговымъ обязательствамъ (3). Всѣ постановленія, въ этомъ отдѣленіи содержащіяся, также основаны преимущественно на римскомъ правѣ, какъ это видно изъ подведенныхъ подъ ними цитатъ. Въ числѣ этихъ постановленій обращаетъ на себя вниманіе между прочимъ правило статьи 51, по которому въ принадлежащихъ къ имуществу жены долговыхъ требованіяхъ мужъ отвѣчаетъ даже и за ущербъ или истребленіе случайное: смыслъ этой статьи не вполнѣ, кажется, соотвѣтствуетъ указаннымъ подъ нею источникамъ (4). По силѣ эстляндскихъ городскихъ правъ (ст. 96—108), права супруговъ по имуществу опредѣляются, за незначительными уклоненіями, такимъ же образомъ, какъ и по лифляндскому и пр. правамъ. Въ особыхъ подраздѣленіяхъ постановляется объ имущественныхъ отношеніяхъ земскаго въ Лифляндіи духовенства не изъ потомственнаго дворянства, объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по лифляндскимъ городскимъ правамъ и по нарвскому городовому праву. Во всѣхъ трехъ случаяхъ чрезъ бракъ установляется общность имущества между супругами, постановленія о которой вообще сходны съ постановленіями иностранныхъ кодексовъ, признающихъ то же начало въ брачномъ союзѣ.

Въ четвертомъ отдѣленіи, о дареніяхъ между супругами, во главѣ

---

(1) Ст. 41.
(2) Ст. 42, примѣч.
(3) Ст. 44.
(4) L. 42 D. XXIII, 3; L. 5 et 10 C. V, 12.

постановленій находится заимствованное изъ обычнаго права правило, по которому незначительные подарки, дѣлаемые однимъ изъ супруговъ другому въ знакъ взаимной любви, дѣйствительны во всякой формѣ (1), откуда слѣдуетъ, что значительныя между супругами даренія, которыя также прямо допускаются закономъ (2), сопряжены для своей дѣйствительности съ соблюденіемъ какихъ либо особыхъ для этого рода сдѣлокъ формъ, но ни въ слѣдующихъ статьяхъ, за исключеніемъ Курляндіи, въ которой актъ даренія долженъ быть явленъ въ судѣ, если цѣнность даримаго превышаетъ семьдесятъ пять рублей (3), ни въ статьяхъ о дареніи такихъ формъ, кромѣ общихъ для всякаго рода дареній, не установлено.

Въ пятомъ отдѣленіи содержатся постановленія о послѣдствіяхъ судебнаго расторженія брака для правъ супруговъ по имуществу, причемъ различаются послѣдствія расторженія недѣйствительнаго брака отъ расторженія брака посредствомъ развода, и, наконецъ, послѣдствія отлученія отъ стола и ложа. Послѣднее, впрочемъ, въ этомъ отношеніи не оказываетъ никакого вліянія, такъ что права супруговъ по имуществу въ этомъ случаѣ не измѣняются (4). Что же касается послѣдствій недѣйствительнаго брака и развода, то здѣсь по общему правилу имущества супруговъ возстановляются въ то положеніе, въ какомъ они были до заключенія брака (5), и затѣмъ виновный мужъ обязывается къ выдачѣ женѣ содержанія до вступленія ея въ новый бракъ (6). Всѣ эти постановленія основаны главнымъ образомъ также на римскомъ правѣ.

Наконецъ, въ шестомъ отдѣленіи (ст. 129—131) говорится о свадебныхъ подаркахъ и объ обратномъ ихъ требованіи, которое обусловливается добровольнымъ уничтоженіемъ обрученія съ обоюднаго согласія, или по требованію одной изъ сторонъ, по причинѣ, которая ни одной изъ нихъ не можетъ быть вмѣнена въ вину, или, наконецъ, смертію одной изъ сторонъ (7).

Раздѣлъ второй книги первой посвященъ постановленіямъ о вза-

---

(1) Ст. 110.
(2) Ст. 111—113.
(3) Ст. 113, 4473.
(4) Ст. 128.
(5) Ст. 117, 121, 126.
(6) Ст. 119, 124, 127.
(7) Ст. 129, 130.

имныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей и дѣтей. Эти постановленія изложены въ трехъ главахъ. Въ первой изъ нихъ говорится о дѣтяхъ законныхъ, гдѣ всѣ почти постановленія заимствованы изъ римскаго и частію изъ каноническаго права (1); изъ нихъ особенною подробностью отличаются правила объ условіяхъ, при которыхъ дѣти могутъ быть почитаемы законными въ тѣхъ случаяхъ, когда рождены послѣ развода или послѣ смерти супруга (2).

Во второй главѣ содержатся правила о послѣдствіяхъ блудодѣянія по отношенію къ лицамъ, его совершившимъ, и по отношенію къ прижитымъ въ немъ дѣтямъ. Что касается перваго рода правилъ, то основныя изъ нихъ также заимствованы изъ римскаго права; таково правило о томъ, что соблазнившій дѣвицу къ блудодѣянію обязанъ, по собственному выбору, или жениться на ней, или дать ей приданое, количество котораго опредѣляется судомъ, сообразно съ званіемъ и достаткомъ обольстителя и обольщенной (3); другія же постановленія, представляющія, какъ исключенія изъ показаннаго основнаго положенія объ обязанности обольстителя жениться, или дать приданое, такъ и развитія этого правила, основаны на мѣстныхъ источникахъ и обычномъ правѣ.

Что же касается положенія прижитыхъ въ блудодѣяніи дѣтей, то нельзя не указать въ этомъ отношеніи на весьма гуманное постановленіе, основанное отчасти на постановленіяхъ текущаго столѣтія, а отчасти на обычномъ правѣ,—по силѣ котораго незаконность рожденія не имѣетъ сама по себѣ никакого вліянія на общую правоспособность незаконнорожденнаго: она никѣмъ не можетъ быть ему вмѣняема въ укоръ и не лишаетъ его права ни занимать общественныя должности, ни быть принятымъ въ какое либо сословіе (4). Незаконнорожденные имѣютъ право на содержаніе отъ родителей, а послѣ матери отъ ея восходящихъ родственниковъ, когда отецъ не имѣетъ средствъ содержать ихъ; имъ присвоивается или фамилія матери, или другая, по ея выбору, кромѣ принадлежащихъ извѣстнымъ дворян-

(1) Таковы ст. 147, о сопричтеніи къ законнымъ дѣтей, зачатыхъ или рожденныхъ въ недѣйствительномъ бракѣ, если недѣйствительность его была неизвѣстна хотя одному изъ супруговъ; 148, о случаяхъ сопричтенія къ законнымъ дѣтей, прижитыхъ въ блудодѣяніи между законно-обрученными лицами.

(2) Ст. 140—145.

(3) Ст. 152, 153. Ср., напр., Arndts, Pandekten, § 396.

(4) Ст. 164.

скимъ родамъ; наконецъ, послѣдующій бракъ сообщаетъ незаконнорожденнымъ всѣ права законныхъ дѣтей, не только семейственныя и по наслѣдству, но также въ отношеніи къ званію отца ([1]).

Третья глава посвящена усыновленію, постановленія о которомъ заимствованы исключительно изъ источниковъ римскаго права, за исключеніемъ лишь трехъ послѣднихъ статей (190—192), о правахъ состоянія недворянина, усыновленнаго дворяниномъ, и объ опредѣленіи правъ усыновленнаго на имущество усыновителей посредствомъ договоровъ и завѣщаній ([2]).

Въ четвертой главѣ изложены постановленія о пріемышахъ, также заимствованныя цѣликомъ изъ римскаго права, въ которыхъ собственно юридическаго, требующаго законодательной регламентаціи, ничего нѣтъ, кромѣ развѣ правила о томъ, что приниматель въ правѣ требовать возврата того, что имъ издержано на пріемыша, въ случаѣ явной со стороны послѣдняго неблагодарности ([3]).

Пятая глава имѣетъ своимъ предметомъ положенія о родительской власти. Эти положенія распадаются на три группы: 1) о власти родительской въ личныхъ отношеніяхъ (ст. 197—214), 2) о власти родительской по имуществу дѣтей (ст. 215—224), и 3) о прекращеніи и ограниченіи родительской власти. Постановленія этой главы хотя также въ значительной мѣрѣ заимствованы изъ римскихъ источниковъ, дигестовъ и кодекса, однако основное начало, изъ котораго развиваются отдѣльныя постановленія, различествуетъ отъ чисто римскаго въ томъ смыслѣ, что въ личныхъ отношеніяхъ отецъ и мать *совокупно* пользуются правами родительской власти, а въ случаѣ разномыслія отца съ матерью предпочтеніе отдается волѣ отца ([4]); но если мать убѣдится, что воля отца обращается въ предосужденіе ихъ дѣтямъ, то по постановленію суда и самое воспитаніе можетъ быть поручено исключительно матери ([5]). Затѣмъ довольно подробно показаны тѣ права, которыя принадлежатъ родителямъ по отношенію къ дѣтямъ лично. Нѣкоторыя изъ этихъ правъ установлены обычаемъ, какъ напр. право родителей требовать отъ несовершеннолѣтнихъ

([1]) Ст. 165—173.

([2]) Ср. Arndts, Pandekten, §§ 422—425.

([3]) Ст. 195.

([4]) Ст. 197. Цитаты изъ римскихъ источниковъ подведены подъ этою статьею несоотвѣтственно ея содержанію.

([5]) Ст. 198. Невѣрная цитата равнымъ образомъ показана и подъ этою статьею.

дѣтей исполненія домашнихъ послугъ безъ вознагражденія, если таковаго не было обѣщано (1), право выбрать дѣтямъ родъ службы по достиженіи ими совершеннолѣтія (2), и т. п. Вообще этотъ предметъ регламентированъ сходно съ другими иностранными кодексами.

Что же касается правъ, принадлежащихъ дѣтямъ по отношенію къ родителямъ, то особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія постановленія, основанныя также на обыкновеніяхъ: дѣтямъ не запрещается входить со своими родителями во всякаго рода дозволенныя сдѣлки; во время несовершеннолѣтія такія сдѣлки могутъ быть совершаемы не иначе, какъ при посредствѣ назначаемыхъ на этотъ случай опекуновъ (3); съ посторонними же лицами несовершеннолѣтнія дѣти могутъ заключать юридическія сдѣлки не иначе, какъ съ согласія родителей, которыхъ, впрочемъ, изъявленіе такого согласія не подвергаетъ никакой по тѣмъ сдѣлкамъ отвѣтственности (4). Между тѣмъ въ слѣдующемъ отдѣленіи указано, что по обязательствамъ, заключеннымъ несовершеннолѣтними безъ вѣдома и согласія родителей, послѣдніе не отвѣчаютъ, если сами не пріобрѣли отъ сего какой либо выгоды (5), такъ что между приведенными правилами представляется повидимому противорѣчіе.

Относительно родительской власти по имуществу дѣтей принято за общее правило, что отдѣльное ихъ имущество состоитъ до совершеннолѣтія въ управленіи отца, которое, въ случаѣ его смерти или препятствій къ управленію, переходитъ къ матери (6). Такимъ имуществомъ родители управляютъ на правахъ опекуновъ, но не обязаны давать отчетъ въ своемъ управленіи. Они могутъ отчуждать такое имущество по тому же праву, какъ и опекуны (7); пользуются имъ во время несовершеннолѣтія дѣтей, причемъ право пользованія принадлежитъ сперва отцу, а послѣ его смерти, матери (8). Изъ этого положенія изъемлются только имущества, пріобрѣтенныя дѣтьми въ военной или вообще государственной или общественной службѣ, или самостоятельнымъ промысломъ, искусствомъ, наукою, или полученное въ даръ отъ посто-

(1) Ст. 201.
(2) Ст. 202.
(3) Ст. 213.
(4) Ст. 214.
(5) Ст. 222.
(6) Ст. 215.
(7) Ст. 216, 217.
(8) Ст. 218.

роннихъ подъ условіемъ, чтобы управленіе и пользованіе подареннымъ имуществомъ было предоставлено дѣтямъ, а не родителямъ (1).

Въ послѣднемъ, третьемъ, отдѣленіи настоящей главы изложены основанія къ прекращенію родительской власти, преимущественно по началамъ римскаго права. Нѣкоторыя изъ этихъ основаній опираются на правѣ обычномъ; такъ напр. сынъ, достигшій совершеннаго возраста, можетъ во всякое время выйти изъ-подъ власти родителей, независимо отъ ихъ на то согласія, если обзаведется своимъ отдѣльнымъ хозяйствомъ (2). Дочь можетъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ и выйти тѣмъ самымъ изъ-подъ родительской власти не иначе, какъ съ согласія родителей (3).

Въ раздѣлѣ третьемъ (ст. 241—266) говорится о союзѣ родственномъ. Въ этомъ раздѣлѣ содержатся постановленія о томъ, что называется родствомъ и свойствомъ, о линіяхъ и степеняхъ по римскому и каноническому исчисленію, о семействѣ, подъ которымъ въ обширномъ смыслѣ разумѣется совокупность агнатовъ, происходящихъ отъ общаго родоначальника и пользующихся вслѣдствіе того его родовымъ или фамильнымъ прозвищемъ, а въ тѣсномъ смыслѣ къ семейству принадлежатъ отецъ, его жена и ихъ дѣти, пока эти послѣднія находятся еще подъ родительской властью, или, по смерти родителей, продолжаютъ жить нераздѣльно между собою (4). Постановленія этого раздѣла основаны также преимущественно на римскомъ правѣ.

Въ раздѣлѣ четвертомъ, состоящемъ изъ введенія и двухъ главъ, содержатся постановленія объ опекѣ и попечительствѣ, которыя обнимаютъ собою: а) опеку надъ несовершеннолѣтними, б) попечительство надъ умалишенными. в) надъ объявленными по суду расточителями, г) надъ женщинами, и д) надъ имѣніемъ лицъ, отсутствующихъ вообще, и безвѣстно-отсутствующихъ. Постановленія объ опекѣ въ упомянутыхъ случаяхъ, весьма подробныя (ст. 267—528), также въ значительной степени основаны на римскомъ правѣ, за исключеніемъ такихъ, конечно, институтовъ, которые принадлежатъ къ числу мѣстныхъ особенностей, какъ напр. попечительство надъ незамужними дѣвицами. Изъ мѣстныхъ источниковъ, относящихся преимущественно къ

(1) Ст. 220.
(2) Ст. 231.
(3) Ст. 333.
(4) Ст. 261, 262.

опекѣ надъ несовершеннолѣтними, особенно важны отдѣльные уставы объ опекѣ: королевско-шведскій 1669 года, рижскій 1591 г. и ревельскій 1690 г.; указаны и постановленія русскаго правительства, которыхъ въ этотъ раздѣлѣ встрѣчается гораздо болѣе, чѣмъ въ предыдущихъ; поэтому и многіе постановленія этого раздѣла сходны съ постановленіями общаго свода законовъ (X т. I ч.), таковы напр. правила, опредѣляющія случаи продажи принадлежащаго опекаемому движимаго и недвижимаго имущества (1), и многія другія, имѣющія болѣе общее значеніе, напр. относительно управленія имѣніемъ опекаемыхъ, и т. п.

Что касается видовъ опеки, то ихъ можно свести къ тремъ: опека законная (2), завѣщательная (3) и судебная (4), хотя между этими видами опеки не проведено строгаго различія. Назначая или утверждая опекуновъ, судебныя мѣста наблюдаютъ, чтобы утверждаемое или назначаемое лицо имѣло нужныя для исполненія опекунскихъ обязанностей способности, и чтобы опекунъ, по возможности, былъ такого же состоянія и происхожденія, какъ и опекаемый несовершеннолѣтній (5), а также, чтобы онъ былъ человѣкъ состоятельный и владѣлъ поземельною собственностью, особенно же, чтобы имущество его по цѣнности было не ниже поручаемаго въ его управленіе имущества несовершеннолѣтняго (6). Затѣмъ, безусловно не могутъ быть опекунами, между прочимъ, лица болѣзненныя (7), лица женскаго пола, за исключеніемъ матери и бабки (8), иностранцы не состоящіе въ подданствѣ Россіи (9), и въ извѣстныхъ только случаяхъ, между прочимъ, тѣ, которые сами домогаются быть опекунами (10). Кромѣ того, указанъ рядъ причинъ, освобождающихъ отъ принятія опекунской должности, какъ напр. государственная и общественная служба; опредѣленный возрастъ (шестидесятилѣтній, а въ Курляндіи семидесятилѣтній), завѣдываніе тремя опеками, по лифляндскому земскому праву—

---

(1) Ст. 380—383. Ср. т. X ч. I, зак. гражд., ст. 277.
(2) Ст. 273, 276, 280, 289 и др.
(3) Ст. 290, 292, 293, 294.
(4) Ст. 295, 298, 300 и др.
(5) Ст. 309, 311.
(6) Ст. 312.
(7) Ст. 315.
(8) Ст. 317.
(9) Ст. 318.
(10) Ст. 325. Приведенныя подъ этою статьею мѣста изъ римскихъ источниковъ (L. 3 § 12 Dig. XXVI, 10 и § 11 Ints. I, 25) не соотвѣтствуютъ содержанію статьи.

недостиженіе двадцатипятилѣтняго возраста и пр. (1). Опекунамъ ввѣряется не только управленіе имуществомъ опекаемаго несовершеннолѣтняго, т. е. лица, не достигшаго двадцати лѣтъ съ годомъ, если оно не объявлено совершеннолѣтнимъ прежде этого возраста (2), но и его воспитаніе и образованіе и опредѣленіе рода его жизни въ будущемъ, причемъ въ особенное соображеніе принимается воля его родителей, если она была выражена, а когда они не оставили никакихъ распоряженій, то совѣты ближайшихъ родственниковъ несовершеннолѣтняго (3). Опекуны заступаютъ мѣсто несовершеннолѣтнихъ во всѣхъ относящихся до нихъ юридическихъ сдѣлкахъ, такъ что изъ заключенныхъ несовершеннолѣтнимъ безъ участія опекуна признаются дѣйствительными только тѣ сдѣлки, которыя имѣютъ для нихъ очевидную пользу (4). По всѣмъ дѣламъ несовершеннолѣтняго опекунъ дѣйствуетъ самостоятельно и ведетъ ихъ на правахъ хозяина, но въ важнѣйшихъ случаяхъ обязанъ испрашивать указанія сиротскаго суда (5). Договоры и другія юридическія сдѣлки между несовершеннолѣтнимъ и его опекуномъ могутъ быть заключаемы не иначе, какъ въ сиротскомъ судѣ и съ его согласія; на этотъ случай назначается особый опекунъ, если у несовершеннолѣтняго былъ только одинъ (6).

Въ отношеніи къ управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго, о чемъ содержатся въ сводѣ особенно подробныя правила, дѣйствуетъ то общее начало, что опекунъ обязанъ управлять имъ съ тою же заботливостью и добросовѣстностью, съ какими хорошій хозяинъ управляетъ собственными своими дѣлами (7). Что же касается нѣкоторыхъ частныхъ правилъ, то они весьма разнообразны въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Такъ, по лифляндскимъ и эстляндскимъ земскимъ правамъ опекунъ имѣетъ предпочтительное передъ другими право пользоваться капиталомъ несовершеннолѣтняго за проценты и съ опредѣленнымъ обезпеченіемъ (8); между тѣмъ какъ по курляндскому земскому и городскому праву и по лифляндскимъ городскимъ правамъ это поло-

(1) Ст. 330.
(2) Ст. 270.
(3) Ст. 344.
(4) Ст. 353—355.
(5) Ст. 357.
(6) Ст. 364.
(7) Ст. 390.
(8) Ст. 408.

жительно запрещено (¹). Въ Лифляндіи запрещается самому опекуну брать имѣніе несовершеннолѣтняго въ арендное содержаніе (²).

Въ Лифляндіи и Эстляндіи опекунъ не въ правѣ безъ разрѣшенія сиротскаго суда ни требовать уплаты должныхъ несовершеннолѣтнему капиталовъ, ни переуступать такія требованія другимъ (³). Если долгъ на несовершеннолѣтнемъ посторонняго лица будетъ переуступленъ опекуну, то такая переуступка обращается въ пользу несовершеннолѣтняго, а опекунъ теряетъ право на удовлетворсніе своей претензіи (⁴), по тому основанію, что въ этомъ случаѣ онъ не будетъ уже заботиться о выгодахъ несовершеннолѣтняго; на этомъ же соображеніи основана и цитированная при статьѣ новелла 72, гл. 5. Въ ряду постановленій о вознагражденіи опекуновъ за издержки и труды находимъ правило, по которому за понесенный опекуномъ вредъ при отправленіи имъ опекунскихъ обязанностей *случайно* и безъ собственной его вины—онъ вознаграждается изъ имущества несовершеннолѣтняго (⁵).

Постановленія о попечительствѣ надъ умалишенными и надъ расточителями основаны преимущественно на римскомъ правѣ. Въ числѣ ихъ возбуждаетъ сомнѣніе 502 ст., по которой всѣ дѣйствія умалишенныхъ, находящихся подъ попечительствомъ, *преимущественно же касающіяся отчужденія ихъ имущества,*—признаются ничтожными: изъ редакціи этой статьи можно заключить, что нѣкоторыя дѣйствія умалишенныхъ имѣютъ юридическую силу, чего конечно не имѣлось въ виду. Постановленія о попечительствѣ надъ незамужними женщинами (ст. 512—515) основываются на мѣстномъ законодательствѣ и мнѣніи Государственнаго Совѣта 28 октября 1863 г. (⁶) и имѣютъ диспозитивный характеръ. Попечитель въ этомъ случаѣ не управляетъ имуществомъ и отвѣтствуетъ лишь въ качествѣ совѣтника (⁷). Постановленія о попечительствѣ надъ имѣніемъ отсутствующихъ вообще и безвѣстноотсутствующихъ также основаны на нача-

---

(1) Ст. 410.
(2) Ст. 396.
(3) Ст. 388.
(4) Ст. 389.
(5) Ст. 421.
(6) П. С. З. № 40158.
(7) Ст. 515.

лахъ римскаго права, а въ отношеніи опредѣленія возраста отсутствующаго для объявленія его умершимъ остзейское законодательство сходно съ германскимъ обычнымъ правомъ, по которому этотъ возрастъ есть семидесятилѣтній (1). Нѣкоторыя германскія законодательства отступили впрочемъ отъ этого обычая (2).

Вторая книга, состоящая изъ шести раздѣловъ, обнимаетъ постановленія о *вещномъ правѣ*. Въ первомъ раздѣлѣ, въ шести главахъ, содержатся правила о разныхъ родахъ вещей, основанныя почти исключительно на римскихъ источникахъ. Только одна шестая глава относится къ мѣстному институту—именно къ земскимъ имѣніямъ въ Остзейскомъ краѣ, къ которымъ принадлежатъ въ Лифляндіи, на островѣ Эзелѣ и въ Эстляндіи: 1) имѣнія казенныя или государственныя имущества, 2) дворянскія вотчины (Rittergüter), 3) имѣнія, принадлежащія дворянскимъ, городскимъ или другимъ обществамъ и сословіямъ, а также благотворительнымъ и инымъ заведеніямъ и учрежденіямъ (Ritterschaftsgüter, Stadtgüter, Corporationsgüter, Stiftunsgüter), 4) пасторaты и другія церковныя имѣнія и земли, и 5) отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины поземельные участки (3). Кромѣ поименованныхъ родовъ имѣній, къ земскимъ въ Курляндіи принадлежатъ: 6) мѣщанскіе лены, и 7) видмы судей и должностныхъ лицъ (4). Что касается такъ называемыхъ дворянскихъ вотчинъ, то ими признаются такія земскія имѣнія, которыя внесены въ мѣстные земскіе списки (Landrollen, Stimmtafel) и которыя содержатъ не менѣе опредѣленнаго въ каждой мѣстности количества земли (5). Отчужденіе изъ такихъ вотчинъ земли въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ установлено закономъ какъ minimum, чтобы имѣніе почиталось дворянскою вотчиною, не дозволяется (6). Мѣщанскими ленами въ Курляндіи называются такія частныя имѣнія, которыя, бывъ пожалованы первоначально лицамъ недворянскаго званія, могутъ и въ настоящее время быть пріобрѣтаемы въ собственность людьми всѣхъ званій (7).

---

(1) Ст. 524. Ср. Gerber, System, § 34.
(2) Ср. Preuss. L. R. Th. II, Tit. 18, § 821 и сл.; Oesterreich. bürg. Gesetzbuch, §§ 24, 277, 278.
(3) Ст. 597.
(4) Ст. 613.
(5) Ст. 599, 601—603, 616.
(6) Ст. 605, 606.
(7) Ст. 620.

Второй раздѣлъ (шесть главъ) посвященъ ученію о владѣніи. Онъ начинается опредѣленіемъ, на основаніи котораго владѣніемъ называется всякое, соотвѣтственное праву (по отношенію къ тѣлеснымъ вещамъ—праву собственности), дѣйствительное обладаніе (1), такъ что тотъ, въ чьей власти вещь находится на самомъ дѣлѣ, если признаетъ собственникомъ ея другаго, считается, хотя бы имѣлъ право удерживать её въ своихъ рукахъ, не владѣльцемъ, а только держателемъ той вещи (detentor), заступающимъ мѣсто настоящаго ея владѣльца (2). Таково понятіе владѣнія. Затѣмъ все ученіе о немъ основано также исключительно на источникахъ римскаго права. Слѣдуетъ замѣтить только, что ученіе римскаго права о владѣніи исчерпано въ сводѣ со всею подробностью, хотя нѣкоторые спорные между романистыми вопросы не разрѣшены опредѣлительно, какъ напр. вопросъ о томъ, необходимо ли для пріобрѣтенія владѣнія чрезъ представителя специальное полномочіе и опредѣленныя въ немъ вещи, или нѣтъ (3). Можно только догадываться изъ 646 статьи, что такого полномочія не требуется. Далѣе, нельзя также не указать, что многія статьи содержатъ въ себѣ лишь повторенія разъ высказаннаго начала; такъ, по статьѣ 694 совершившій насильственный захватъ не можетъ ссылаться на то, что владѣлецъ, противъ котораго онъ совершилъ незаконное дѣйствіе, самъ владѣлъ незаконно, ибо и такое владѣніе, правильность котораго оспаривается, подлежитъ охраненію до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана и признана судомъ предпочтительная законность противупоставляемаго оному права. Вся вторая половина статьи, изложенная въ видѣ мотива, представляется излишнею въ виду того, что по 682 статьѣ всякое владѣніе, *какъ таковое*, находится подъ особенною защитою закона (4), а слѣдовательно на основаніи этой статьи владѣніе подлежитъ защитѣ и въ предусмотрѣнномъ въ 694 статьѣ случаѣ.

Раздѣлъ третій, о собственности, состоящій изъ пяти главъ, начинается такъ же, какъ и второй, опредѣленіемъ: собственностью называется право полнаго обладанія вещью, т. е. право владѣть и пользоваться ею, извлекать изъ нея всевозможныя выгоды, распоряжаться ею и отыскивать ее обратно изъ посторонняго владѣнія установлен-

---

(1) Ст. 623—625.
(2) Ст. 626.
(3) Ср. напр. Arndts, Pandekten, § 139, примѣч. 2.
(4) Ср. также ст. 688.

нымъ на то порядкомъ (1). Это опредѣленіе едвали можетъ быть названо удачнымъ, съ одной стороны потому, что уже изъ слѣдующей 708 статьи видно, что собственность не есть право полнаго обладанія, такъ какъ «права, проистекающія изъ собственности, могутъ подлежать многообразнымъ, какъ по частному произволу, такъ и по закону, ограниченіямъ», а съ другой—право извлекать изъ вещи всевозможныя выгоды, указываемое какъ отдѣльный, самостоятельный признакъ собственности, на самомъ дѣлѣ не принадлежитъ къ числу такихъ признаковъ, а содержится въ предыдущемъ, т. е. въ правѣ пользоваться вещью.—Во второй главѣ изложены постановленія, въ количествѣ четырехъ статей, о лицахъ, имѣющихъ право пріобрѣтать собственность.—Въ третьей—о способахъ пріобрѣтенія собственности, которые расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: I, о пріобрѣтеніи собственности посредствомъ завладѣнія, предметомъ котораго могутъ быть: 1) безхозяйные одушевленные предметы, какъ то: дикія животныя; 2) вещи неодушевленныя, движимыя, еще никому не принадлежащія, или покинутыя, потерянныя, или скрытыя тѣмъ, кому онѣ принадлежали; 3) вещи, потерпѣвшія крушеніе, или выброшенныя на берегъ; 4) поднятыя со дна морскаго, 5) клады и 6) безхозяйныя недвижимыя вещи; II, о пріобрѣтеніи собственности посредствомъ приращенія; III, о пріобрѣтеніи въ собственность плодовъ вещи; IV, о пріобрѣтеніи собственности черезъ передачу, и V, о пріобрѣтеніи собственности силою давности. Изъ числа относящихся къ способамъ пріобрѣтенія собственности постановленій, расположенныхъ по исчисленнымъ здѣсь категоріямъ, на которыхъ также весьма сильно отражается вліяніе римскихъ источниковъ, не безполезно указать здѣсь на постановленія о находкѣ, подъ которою разумѣется обрѣтеніе всякихъ вообще движимыхъ вещей, независимо отъ того, будетъ ли извѣстенъ ихъ хозяинъ, или нѣтъ (2), такъ что необходимаго по общему своду признака,—неизвѣстности хозяина, остзейскій сводъ не требуетъ. Далѣе отличается также, какъ отъ общаго свода, такъ и отъ большей части иностранныхъ кодексовъ, за исключеніемъ саксонскаго, понятіе остзейскаго свода о кладѣ, которымъ признаются всѣ цѣнныя вещи, зарытыя въ землю, вдѣланныя въ стѣну или инымъ образомъ скрытыя, собственникъ которыхъ уже болѣе неизвѣстенъ,

(1) Ст. 707.
(2) Ст. 733.

за продолжительностью истекшаго времени [1].—Въ числѣ постановленій о пріобрѣтеніи въ собственность плодовъ страннымъ, по излишней мелочности, представляется правило 753 статьи о томъ, что приплоды отъ животныхъ и яйца становятся собственностью пользователя, арендатора и др. безъ особыхъ съ ихъ стороны дѣйствій. Замѣтимъ мимоходомъ, что это правило заимствовано изъ римскихъ источниковъ [2], но передано не совсѣмъ точно; такъ, въ источникѣ о пріобрѣтеніи яицъ вовсе не упомянуто, равно какъ и о правѣ арендаторовъ и др. имъ подобныхъ лицъ, а только о добросовѣстномъ владѣльцѣ и фруктуаріѣ.—Статья 775, по которой, если кто для какихъ либо построекъ на собственной своей землѣ употребитъ, въ доброй вѣрѣ, чужіе матеріалы, то хотя самыя постройки и поступаютъ въ его собственность, но цѣну матеріаловъ, на сколько таковые принесли ему прибыли, онъ обязанъ возвратить тому, кому они принадлежали; если же онъ воспользовался ими завѣдомо, что они чужіе, то долженъ возмѣстить причиненный имъ ущербъ весь сполна,—не вполнѣ согласна съ указанными при ней источниками римскаго права [3]. То же самое слѣдуетъ замѣтить и въ отношеніи 783 статьи, о посѣвѣ чужихъ сѣмянъ на собственной землѣ. Въ отношеніи же случаевъ посѣва своихъ сѣмянъ на чужой землѣ нельзя не обратить вниманіе на принятое въ эстляндскомъ земскомъ правѣ правило основанное на обычаѣ, по которому посѣвъ, сдѣланный въ доброй вѣрѣ на чужой землѣ, возвращается собственнику сей послѣдней вдвойнѣ [4],—которое представляется несправедливымъ, такъ какъ разъ навсегд опредѣляетъ мѣру вознагражденія, между тѣмъ какъ мѣра вознагражденія въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, должна опредѣлятся величиною ущерба. Слѣдуетъ указать также на особенность правила 787 статьи, по которой вспахавшій и засѣявшій въ доброй вѣрѣ чужое поле получаетъ въ Курляндіи половину жатвы, другая же поступаетъ собственнику поля.—Правило 841 статьи: если владѣлецъ, при существованіи препятствія, даже только усумнится какимъ бы то нибыло образомъ въ законности своего владѣнія, то онъ уже не

---

(1) Ст. 744.—Указанная при этой статьѣ цитата (L. 31 § 1 D. XLI, I) не вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту статьи.

(2) L. 28 pr. D. XXII, 1.

(3) L. 5 § 3; L. 23 §§ 4 и 5 Dig. VI, 1.—Ср. Arndts, Pandekten, § 152; Windscheid, Pandekten, § 188.

(4) Ст. 785.

признается владѣльцемъ добросовѣстнымъ,—невполнѣ согласовано съ римскими источниками, при ней приведенными, и изложено слишкомъ темно; а статья 843, по которой для пріобрѣтенія собственности силою давности недостаточно, чтобы владѣлецъ былъ въ доброй вѣрѣ при начатіи своего владѣнія, но требуется, чтобы онъ оставался въ ней и въ теченіи всего установленнаго для давности срока, такъ что обнаружившаяся въ продолженіе этого срока недобросовѣстность прекращаетъ дѣйствіе давности,—соотвѣтствуетъ не римскому ученію, а принятому нынѣ общегерманскому ([1]), поэтому указаніе римскаго источника неумѣстно и невѣрно ([2]). Въ ряду постановленій о срокѣ давности заслуживаетъ вниманія правило, по которому въ Курляндіи эти сроки различны, смотря по тому, пребываютъ ли лица, владѣющія по давности, и тѣ, противъ которыхъ течетъ давностный срокъ, въ предѣлахъ губерніи или нѣтъ ([3]). Относительно 855 статьи, по силѣ которой провладѣвшій внесенною въ судебныя книги не на его имя недвижимостью опредѣленный давностный срокъ признаётся собственникомъ этой недвижимости и имѣетъ не только право, но и обязанность требовать внесенія сего пріобрѣтенія въ судебныя книги на свое имя ([4]),—нельзя не замѣтить, что она отступаетъ отъ начала о томъ, что jura non obtraduntur, къ чему нѣтъ никакой надобности; притомъ такое отступленіе не можетъ имѣть никакого практическаго значенія ([5]).

Въ третьей главѣ содержатся постановленія о прекращеніи собственности ([6]), а въ четвертой главѣ о правахъ собственника. Въ сводѣ приэтомъ исчислены всѣ отдѣльныя управомочія собственника,—хотя перечисленіе представляется излишнимъ, такъ какъ, не смотря на всю предусмотрительность, можно съ увѣренностью сказать, что оно будетъ не полно, а между тѣмъ при этомъ непремѣнно рождается мысль, что всѣ тѣ права, о которыхъ не упомянуто, не принадле-

---

([1]) Ср. Arndts, Pand., § 160.
([2]) L. un. C. VII, 31.
([3]) Ст. 856.
([4]) Ст. 855.
([5]) Для исторіи давности по остзейскому праву укажемъ здѣсь на слѣд. сочиненія: *Bröcker* (E. G.), Ist in den Ostseeprovinzen Alles der nach russischen Gesetzen ganz uneingeschränkten Verjährung unterworfen? Въ Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland, Riga 1822, B. I, S. 245—254. *Ullmann*, Die Eigenthums Ersitzung nach curländischem Rechte. Dorpat. 1849.
([6]) Ст. 867—870.

жатъ собственнику. Въ этомъ отношеніи сводъ примыкаетъ къ старой, уже осужденной наукою доктринѣ, разлагать права на отдѣльныя управомочія, вмѣсто того, чтобы указать только, чего собственникъ не имѣетъ права дѣлать съ своею вещью, что ему не предоставлено. Эти замѣчанія въ одинаковой мѣрѣ относятся какъ къ общимъ положеніямъ и статьямъ о правахъ собственника вообще (1), такъ и къ постановленіямъ о правахъ помѣстнаго собственника въ особенности (2). Что же касается самаго существа правъ, соединенныхъ съ помѣстною собственностью, то нѣкоторыя изъ нихъ, съ современной экономической точки зрѣнія, какъ стѣсняющія свободу промышленности, укрѣпляющія ее за опредѣленными лицами, владѣющими тою или другою поземельною собственностью, представляются неудобными и устарѣлыми, какъ напр. право винокуренія, пивоваренія и продажи хлѣбнаго вина, пива и съѣстныхъ припасовъ; право заводить мельницы и т. п. (3). Съ другой стороны нѣкоторыя права, соединенныя съ владѣніемъ помѣстными землями, весьма невыгодны для владѣльцевъ въ томъ отношеніи, что стѣсняютъ ихъ свободу въ распоряженіи такими имѣніями, куда принадлежатъ постановленія о нераздробляемости имѣнія до извѣстныхъ предѣловъ, право выкупа и т.п.

Постановленія объ искѣ о собственности (rei vindicatio) вообще сходны съ догмою римскаго права, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ существенныхъ, положеній, которыя составляютъ особенность мѣстнаго остзейскаго права, но такую особенность, которая не имѣетъ за себя, какъ кажется, никакихъ ни теоретическихъ, ни практическихъ данныхъ. Къ таковымъ положеніямъ принадлежитъ напр. слѣдующее правило: искъ о собственности не имѣетъ мѣста, когда движимая вещь, которую ея собственникъ добровольно ввѣрилъ постороннему лицу, отдачею ему въ ссуду, на сохраненіе, въ закладъ или инымъ образомъ, будетъ передана этимъ постороннимъ во владѣніе третьему лицу. Въ этомъ случаѣ допускается только личный искъ къ тому, которому собственникъ ввѣрилъ свою вещь, но отнюдь не къ третьему добросовѣстному владѣльцу (4). Въ эстляндскихъ городахъ въ подобныхъ случаяхъ, если

(1) Ст. 871—880.
(2) Ст. 891—896.
(3) Ст. 883—892.
(4) Ст. 923. Ср. *Erdmann* (C.) Die Vindication beweglicher Sachen nach provinciellem Recht. Въ Zeitschrift für Rechtswissenschaft. Dorpat. 1873, стр. 285—318.

вещь была передана третьему лицу по договору, собственникъ можетъ требовать отъ него возвращенія самой вещи, съ удовлетвореніемъ за нее покупною или закладною суммою или стоимостью, когда вещь досталась ему въ даръ (1). Искомъ о собственности, съ уплатою условленной цѣны за отдѣлку или перевозку вещи, отыскиваются въ лифляндскихъ и эстляндскихъ городахъ отданныя ремесленникамъ, извощикамъ или судовщикамъ вещи и ими проданныя, заложенныя или вообще отчужденныя (2).

Пятая глава имѣетъ предметомъ ограниченія собственности, которыя раздѣлены на ограниченія собственности въ цѣломъ ея объемѣ и на ограниченія по отношенію къ отдѣльнымъ правамъ, входящимъ въ составъ понятія о собственности. Къ первой категоріи отнесены постановленія объ общей собственности, которыя основаны почти исключительно на доктринѣ римскаго права, и о собственности раздѣленной или о прямой собственности и о пользованіи на правахъ оной (dominium directum et utile), дѣленіе, которое не имѣетъ основаніе въ римскомъ правѣ (3), да и въ новѣйшихъ законодательствахъ находятъ вполнѣ возможнымъ обойтись безъ понятія о dominium directum et utile (4), такъ что въ этомъ отношеніи сводъ представляется устарѣлымъ.

Въ числѣ ограниченій втораго рода заслуживаютъ вниманія постановленія о наслѣдственныхъ имѣніяхъ (соотвѣтствующихъ родовымъ по общему Своду имперіи), подъ которыми разумѣется всякая недвижимость, доставшаяся по праву законнаго наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ въ линіяхъ восходящей, нисходящей или боковой. Въ Эстляндіи къ такимъ имуществамъ причисляются и капиталы (5). Отчужденіе такихъ имуществъ или запрещено безусловно (6), или же можетъ имѣть мѣсто съ согласія ближайшихъ законныхъ наслѣдниковъ (7).—Въ число правилъ, установляющихъ

---

(1) Ст. 924.
(2) Ст. 926.
(3) Ср. Arndts, Pand., § 131.
(4) Ср. сакс. улож. § 226 и мотивъ (въ изд. Зибенгара).
(5) Ст. 960, 965, 968 и др.
(6) Ст. 961, 973. Въ Курляндіи относительно права отчужденія не полагается никакого различія между собственностью благопріобрѣтенною и наслѣдственною (ст. 975).
(7) Ст. 966.

ограниченія права собственности, внесены также двѣ статьи, которыми никакихъ ограниченій не установляется: 977, по которой къ благопріобрѣтенной собственности причисляется всё то, что не есть имущество наслѣдственное, и 978, о томъ, что благопріобрѣтеннымъ имуществомъ каждый можетъ свободно располагать и отчуждать его всѣми способами.

Сказанное выше о перечисленіи правъ собственности относится и къ ст. 1057, по которой, въ силу права собственности, каждый воленъ рубить изъ своихъ лѣсовъ, какъ для домашняго обихода, такъ и на продажу, столько строеваго, дровянаго и всякаго другаго лѣса, сколько захочетъ, а также добывать поташъ и уголь, высиживать смолу и деготь и инымъ образомъ пользоваться своимъ лѣсомъ, или самъ лично, или передавая оный для сего въ пользованіе другимъ. Вмѣсто дробнаго перечисленія подобныхъ правъ, присвоенныхъ собственникамъ лѣсныхъ пространствъ, слѣдовало бы лишь указать, чего собственникъ не въ правѣ предпринимать съ лѣсами, что было бы и вполнѣ умѣстно въ отдѣлѣ объ ограниченіяхъ собственности, который долженъ по преимуществу отличаться строго отрицательнымъ характеромъ содержащихся въ немъ правилъ.

Что касается весьма подробныхъ постановленій объ охотѣ, то, разсмотрѣвъ ихъ, приходится пожалѣть о томъ, что имъ суждено было попасть въ Сводъ гражданскихъ законовъ, съ одной стороны потому, что они, въ весьма сильной степени, отличаются чисто полицейскимъ характеромъ, а съ другой содержатъ въ себѣ и такія основанныя на старинныхъ узаконеніяхъ или обычаяхъ правила, которыя отзываются средними вѣками и которыхъ никакъ нельзя объяснить началами современной науки права. Такъ въ Лифляндіи если лось, дикая коза или кабанъ, поднятые на собственной землѣ, будутъ убиты на чужой, то въ такомъ случаѣ шкура, передняя лопатка и два ребра животнаго принадлежатъ тому, на чьей землѣ оно убито, прочія же части оставляются въ пользу охотившагося за нимъ (1). Кромѣ того нѣкоторыя изъ правилъ этого отдѣла, составляя остатокъ старины, положительно невыгодны въ хозяйственномъ отношеніи, каково напр. правило о томъ, что коренной курляндскій дворянинъ воленъ производить травлю и охотиться за крупною дичью и въ чужихъ владѣніяхъ (2). Наконецъ можно указать еще на ст.

(1) Ст. 1065.
(2) Ст. 1072.

1088, на основанія которой у производящаго большую охоту или вообще охотящагося безъ билета въ казенномъ лѣсу отбирается ружье и сверхъ того взыскивается за каждую штуку дичи, съ которою онъ будетъ пойманъ, тройная, а если охота производилась въ запрещенное время,—то шестерная противъ установленной таксы цѣна, а кто охотится по билету, но въ запрещенное время, то—двойная цѣна; подобныя правила, очевидно, умѣстнѣе въ ряду полицейскихъ или карательныхъ постановленій, чѣмъ въ системѣ гражданскаго кодекса.

Въ раздѣлѣ четвертомъ (въ пяти главахъ) помѣщены правила о сервитутахъ, подъ которыми разумѣются такія права на чужую вещь, которыя подвергаютъ ея собственника извѣстнымъ, въ пользу другаго лица или другаго имѣнія, ограниченіямъ въ пользованіи ею (1). Сервитуты, установленные въ пользу лица, называются личными, а установленные въ пользу имѣнія вещными или имущественными, а эти послѣдніе раздѣляются на домовые и сельскіе (2). Такимъ образомъ какъ понятіе о сервитутѣ, такъ и самое дѣленіе сервитутовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ римскому ученію объ этомъ предметѣ. Въ развитіи это ученіе по своду также вполнѣ согласно съ римскою доктриною и потому не требуетъ особаго разсмотрѣнія. Встрѣчаются, правда, и здѣсь отдѣльныя положенія и даже цѣлые виды сервитутовъ (3), основанные на мѣстныхъ источникахъ права, но тѣ и другіе не представляютъ уклоненій отъ основныхъ понятій о сервитутахъ.

Раздѣлъ пятый (три главы) содержитъ постановленія о поземельныхъ повинностяхъ (Reallasten), т. е. о лежащей на недвижимости обязанности отбывать извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости (4). Въ этомъ раздѣлѣ нельзя не остановиться на ст. 1308, по которой «поземельныя повинности установляются или закономъ, или обычаемъ». Можно бы подумать, что это суть два единственные способа установленія поземельныхъ повинностей и

---

(1) Ст. 1089.

(2) Ст. 1090, 1105.

(3) Напр. о пчеловодствѣ, ст. 1176—1180.

(4) Ст. 1297. О юридическомъ характерѣ этихъ повинностей ср. статью *Erdmann* (C), Sind die Reallasten (und das Näherrecht) des Provincialgesetzbuchs dingliche oder persönliche Rechte, въ Zeitschr. f. Rechtwiss. Dorpat. 1876, стр. 143—158.

что такимъ образомъ сводъ гражданскихъ законовъ остзейскаго края въ этомъ отношеніи отличается отъ иностранныхъ нѣмецкихъ гражданскихъ кодексовъ, которые, какъ напр. саксонскій, признаютъ, что поземельныя повинности устанавливаются внесеніемъ въ поземельныя книги, а основаніемъ для такого внесенія служатъ договоръ, завѣщаніе (letzter Wille) и судебное рѣшеніе ([1]). Но изъ 1310 статьи узнаемъ, что поземельная повинность установляется также договоромъ, завѣщаніемъ или другимъ одностороннимъ изъявленіемъ воли, а для постороннихъ лицъ становится дѣйствительною только при условіи внесенія ея въ публичныя судебныя книги на имя обязанной недвижимости. Такое повидимому противорѣчіе между двумя статьями объясняется отчасти неточностію русской редакціи статьи 1308 ([2]); въ избѣжаніе недоразумѣній, было бы лучше соединить обѣ эти статьи. Притомъ и самое понятіе поземельной повинности слѣдовало бы ограничить въ томъ смыслѣ, что подъ нею разумѣется обязанность каждаго собственника имѣнія къ опредѣленной выдачѣ или къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ въ пользу всякаго собственника другаго имѣнія; при этомъ всѣ постановленія о казенныхъ и общественныхъ повинностяхъ ([3]), которыя не могутъ быть названы, въ общепринятомъ въ гражданскихъ кодексахъ смыслѣ, поземельными повинностями, а составляютъ одно изъ условій обладанія недвижимостью,—сами собою были бы устранены изъ свода, и при этомъ, само собою разумѣется, и объ источникѣ такихъ повинностей въ законѣ не пришлось бы упоминать. Что касается обычая, какъ источника поземельной повинности, то спрашивается: достаточно ли одного этого основанія для записки основанной на немъ поземельной повинности въ публичныя судебныя книги, или же и безъ такой записки эти повинности обязательны для собственниковъ обязаннаго имѣнія? На этотъ вопросъ не находимъ въ сводѣ никакого отвѣта.

Въ шестомъ раздѣлѣ (въ шести главахъ) помѣщены правила о закладномъ правѣ, подъ которымъ разумѣется, по своду, «такое право на чужую вещь тѣлесную или безтѣлесную, въ силу котораго она служитъ кредитору обезпеченіемъ въ уплатѣ его требованія» ([4]).

([1]) § 506.
([2]) Въ нѣмецкомъ текстѣ ст. 1308 гласитъ такъ: Begründet werden Reallasten *zunächst* durch Gesetz und Gewohnheit od. Herkommen.
([3]) Ст. 1320, 1323.
([4]) Ст. 1335.

Въ этомъ опредѣленіи, очевидно, слово *уплата*, подъ которою разумѣется погашеніе денежнаго требованія, употреблено не въ техническомъ его значеніи, такъ какъ «для обезпеченія закладнымъ правомъ нѣтъ необходимости, чтобы требованіе было именно денежное (1)». Что же касается самаго существа постановленій о закладномъ правѣ, то они основаны на римскихъ источникахъ и потому вообще согласны съ римскимъ ученіемъ объ этомъ предметѣ. Въ ряду ихъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее правило: если кто въ доброй вѣрѣ приметъ въ ручной закладъ такую вещь, которая была отдана закладодателю только въ ссуду, или находилась у него лишь на сохраненіи, то эта вещь должна служить закладодержателю обезпеченіемъ его требованія до выкупа ея закладодателемъ или собственникомъ (2), правило, которымъ повидимому устанавливается изъятіе изъ общаго начала о томъ, что отдачѣ въ залогъ или закладъ можетъ подлежать только собственное имущество. Такая же особенность представляется и въ статьѣ 1481, на основаніи которой по лифляндскому земскому и городскому праву случайное уничтоженіе отданной въ закладъ вещи, если не будетъ постановлено особаго условія, погашаетъ то требованіе, въ обезпеченіе котораго вещь отдана была закладодержателю.

Четвертая глава имѣетъ своимъ предметомъ заставное владѣніе по новѣйшему праву, т. е. на основаніи положенія 24 дек. 1841 г. (3). Подъ заставнымъ владѣніемъ, которое составляетъ особенность мѣстнаго остзейскаго права, разумѣется пріобрѣтаемое договоромъ право на передачу обезпечивающей занятую сумму недвижимости во владѣніе заимодавца, который соглашается принять такое обезпеченіе, съ правомъ пользоваться, въ замѣнъ процентовъ съ данной имъ суммы, доходами съ этого имѣнія до выкупа онаго въ опредѣленный договоромъ срокъ (4), который не долженъ превышать однако опредѣленнаго въ самомъ законѣ (5).

Пятая глава содержитъ постановленія о наслѣдственномъ заставномъ владѣніи и о старыхъ заставныхъ имѣніяхъ, такъ что они относятся къ тѣмъ только имѣніямъ и землямъ, которыя были отданы

(1) Ст. 1338.
(2) Ст. 1474.
(3) П. С. З. № 15151.
(4) Ст. 1501.
(5) Ст. 1508, 1509, 1510.

въ многолѣтнее заставное владѣніе до обнародованія новыхъ узаконеній, ограничившихъ срокъ таковаго владѣнія.

Въ шестой главѣ помѣщены правила о публичныхъ ипотекахъ, подъ которыми разумѣются внесенныя въ судебныя ипотечныя книги, въ противоположность частнымъ, т. е. невнесеннымъ (1). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чрезъ внесеніе въ книгу ипотека не тотчасъ же пріобрѣтаетъ свойство публичной, такъ что для этого требуются еще нѣкоторыя условія, какъ это можно заключить, напр., изъ ст. 1573, въ силу которой въ городахъ Эстляндіи ингроссація (т. е. внесеніе въ ипотечную книгу) считается недѣйствительною, если въ теченіи четырехъ послѣ нея недѣль должникъ бѣжитъ отъ долговъ, или надъ имуществомъ его будетъ открытъ формальный конкурсъ; далѣе, въ Лифляндіи и Курляндіи простое внесеніе обыкновеннаго требованія въ ипотечныя книги еще не установляетъ ипотеки (2). Вообще постановленія по этому предмету различны въ различныхъ мѣстностяхъ края; указывать всѣ особенности здѣсь нѣтъ, однако, особой надобности (3).

Раздѣлъ седьмой (семь главъ) посвященъ постановленіямъ о правѣ выкупа (Näherrecht, Retracts- oder Beispruchsrecht), основаннымъ исключительно на мѣстныхъ источникахъ права и обычаяхъ. Что касается самаго понятія выкупа, то онъ состоитъ въ правѣ пріобрѣтать отчужденную другимъ недвижимость, съ отстраненіемъ пріобрѣтателя, въ силу преимущественнаго предъ нимъ права, и со вступленіемъ въ его права (4). Это право, какъ вещное, распространяется не только на перваго пріобрѣтателя, но и на послѣдующихъ (5). Право выкупа не имѣетъ мѣста при дареніи, при мѣнѣ, за исключеніемъ Лифляндіи, и при отчужденіи по мировой сдѣлкѣ (6). Что касается установленія права на выкупъ, то оно установляется или закономъ въ пользу кровныхъ родственниковъ (кромѣ Курляндіи, гдѣ родственнаго права выкупа нѣтъ), сословій, между сосѣдями и т. п., или договоромъ, или завѣщаніемъ; а прекращается отмѣною отчуж-

---

(1) Ст. 1569.
(2) Ст. 1577.
(3) Для исторіи этого предмета можно указать на соч. *И. Варадинова*, De hypothecis ex jure Livonico et Esthonico. Dorpat, 1847 (56 стр.).
(4) Ст. 1613.
(5) Ст. 1614.
(6) Ст. 1619.

денія, въ силу котораго возникло, отреченіемъ и утратою иска по давности (годовой) (¹).

Въ третьей книгѣ въ девяти раздѣлахъ, изложено *право наслѣдованія*, болѣе, чѣмъ другія части свода, воспроизводящее римскіе источники. Такъ, въ раздѣлѣ первомъ въ числѣ общихъ положеній находится, между прочимъ, даже правило о томъ, что наслѣдство, какъ таковое, считается юридическимъ лицомъ и вслѣдствіе того ему не только предоставляется пріобрѣтать права, но и вступать въ обязательства (²). Извѣстно, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли причислять наслѣдство къ юридическимъ лицамъ, или нѣтъ, есть вопросъ спорный въ наукѣ, и болѣе значительные авторитеты склоняются къ отрицательному отвѣту, не усматривая никакой надобности придавать юридическую личность наслѣдству въ виду той цѣли, которую предполагается этимъ достигнуть, такъ что подобное положеніе въ сводѣ едвали умѣстно. Изъ числа особенностей, основанныхъ на мѣстныхъ источникахъ, въ этомъ раздѣлѣ можно указать на 1701 статью, по силѣ которой право наслѣдованія по договору имѣетъ преимущество передъ правомъ наслѣдованія по завѣщанію, и какъ то, такъ и другое преимуществуютъ передъ правомъ наслѣдованія по закону. Въ Лифляндіи и Эстляндіи всѣ три вида наслѣдованія могутъ существовать совмѣстно на такомъ основаніи, чтобы одна опредѣленная доля всего состава наслѣдства причиталась наслѣднику по завѣщанію, другая—наслѣднику по договору и, наконецъ, третья—наслѣднику по закону. Такимъ образомъ этимъ правиломъ нарушается сохраняемое, на основаніи той же статьи, въ Курляндіи положеніе римскаго права, jus nostrum non patitur eundem in paganis et testato et intestato decessisse; earumque rerum naturaliter inter se pugna est, testatus et intestatus (³).

Изъ изложеннаго видно, что наслѣдованіе по договору и завѣщанію остается какъ бы нормальнымъ, а по закону—исключительнымъ, и потому слѣдовало бы напередъ изложить правила о первомъ изъ этихъ видовъ; однако въ сводѣ, именно въ раздѣлѣ второмъ 3 книги, излагаются сначала постановленія о наслѣдованіи по закону, въ слѣ-

---

(¹) Ст. 1641—1648.

(²) Ст. 1692.

(³) L. 7. Dig. L. 17; § 5 Inst. II, 14. Это правило выражается въ слѣдующей формулѣ: Nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest.

дующемъ порядкѣ: 1) о наслѣдованіи супруговъ, 2) кровныхъ родственниковъ умершаго, 3) нѣкоторыхъ общественныхъ заведеній и сословій, и 4) казны. Постановленія о наслѣдованіи супруговъ, весьма подробныя (ст. 1700—1869), основаны исключительно на мѣстныхъ узаконеніяхъ и на обычномъ правѣ. Они различны какъ по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, такъ и по отношенію къ сословіямъ, къ которымъ принадлежатъ супруги, и по тому обстоятельству, останутся ли супруги, одинъ послѣ смерти другаго, съ дѣтьми или нѣтъ, отъ чего зависитъ размѣръ наслѣдственныхъ долей. Вообще эта глава представляетъ много интересныхъ бытовыхъ особенностей.

Что касается постановленій (главы третьей) о родствѣ, какъ основаніи права наслѣдованія по закону, то подъ нимъ разумѣется единственно родство кровное или гражданское (свойство этого права не даетъ), и притомъ только такое, которое истекаетъ изъ законнаго совокупленія или изъ приравненныхъ къ нему законныхъ отношеній, такъ что незаконныя дѣти устраняются отъ наслѣдованія по закону, но только, впрочемъ, послѣ отца, а послѣ матери и ея кровныхъ родственниковъ они наслѣдуютъ на одинаковыхъ правахъ съ законными (1). Усыновленные, относительно наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителей, пользуются одинаковыми правами съ законными дѣтьми, относительно же наслѣдственнаго, а въ Курляндіи родоваго, а также послѣ кровныхъ родственниковъ усыновителей усыновленные наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, когда объ этомъ особо оговорено въ договорѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усыновленіе не лишаетъ усыновленнаго правъ на наслѣдованіе послѣ кровныхъ его родственниковъ, если не послѣдовало прямаго отреченія отъ этихъ правъ во время или послѣ усыновленія (2). Относительно послѣдовательности въ порядкѣ наслѣдованія различаются четыре разряда законныхъ наслѣдниковъ, согласно съ 118 новеллою (3). Въ этой же главѣ встрѣчаются и нѣкоторыя, весьма впрочемъ незначительныя, особенности въ правилахъ о наслѣдованіи, напр. въ вотчинахъ, о наслѣдованіи послѣ дворянъ, лицъ мужескаго и женскаго пола совокупно (4) и т. п. Наиболѣе интересны постановленія, опредѣляющія вліяніе выдѣла на порядокъ наслѣдованія, по которымъ полное отдѣ-

(1) Ст. 1870—1872.
(2) Ст. 1874, 1875.
(3) Ст. 1880.
(4) Ст. 1890, 1894 и др.

леніе, т. е. выдѣлъ съ намѣреніемъ отдѣлить дѣтямъ всю слѣдующую имъ наслѣдственную долю, влечетъ за собою устраненіе отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ родителей при существованіи неотдѣленныхъ дѣтей; наслѣдство же послѣ безпотомно умершихъ отдѣленныхъ дѣтей поступаетъ къ тѣмъ изъ братьевъ и сестеръ, которые были одновременно съ ними отдѣлены, и къ ихъ потомству, а не къ родителямъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ, неодновременно же отдѣленные не имѣютъ никакого преимущества передъ неотдѣленными (1).

Постановленіе о выморочныхъ имуществахъ и объ особыхъ порядкахъ наслѣдованія (въ собственности литературной и художественной и о наслѣдованіи казенныхъ арендныхъ имѣній и арендныхъ денегъ) основаны на узаконеніяхъ новѣйшаго времени и потому сходны съ правилами по этимъ предметамъ, изложенными въ общемъ сводѣ законовъ.

Въ третьемъ раздѣлѣ, содержащемъ въ себѣ четырнадцать главъ, постановляется о наслѣдованіи по завѣщанію, причемъ римское понятіе о завѣщаніи, какъ о такомъ объявленіи послѣдней воли, въ которомъ наслѣдодатель назначаетъ одного или нѣсколькихъ прямыхъ наслѣдниковъ, сохранено только въ Курляндіи (2), въ Лифляндіи же и въ Эстляндіи завѣщаніемъ называется всякое одностороннее распоряженіе на случай смерти о всемъ своемъ имуществѣ, или о части онаго (3), что въ Курляндіи входитъ въ понятіе кодицилла, подъ которымъ въ поименованныхъ двухъ губерніяхъ разумѣется между тѣмъ всякое прибавленіе къ прежде составленному главному завѣщанію (4). Необходимыя качества для составленія завѣщаній суть: здравый умъ и твердая память, право распоряжаться своимъ имуществомъ и способность ясно выражать свою волю (5). Поэтому, въ частности, не могутъ дѣлать завѣщательныхъ распоряженій, между прочимъ, расточители, за исключеніемъ города Ревеля, несовершеннолѣтніе, т. е. недостигшіе двадцати лѣтъ съ годомъ, а въ Курляндіи, кромѣ Либавы, двадцати лѣтъ, и, за исключеніемъ Курляндіи и Ревеля, жены безъ участія совѣтника, если завѣщаніе

---

(1) Ст. 1947—1950.
(2) Ст. 1982.
(3) Ст. 1981.
(4) Ст. 1982 и примѣч.
(5) Ст. 1984.

дѣлается въ пользу мужа, и безъ согласія и совѣта мужа, когда завѣщаніе дѣлается въ пользу другихъ лицъ (1). Что же касается имуществъ завѣщаемыхъ, то въ этомъ отношеніи встрѣчаются нѣкоторыя ограниченія по отношенію къ праву завѣщать имѣнія наслѣдственныя и родовыя.

Остзейскому своду (глава четвертая), по отношенію къ Курляндіи, извѣстны также постановленія римскихъ источниковъ о непремѣнныхъ наслѣдникахъ (Notherben), подъ которыми разумѣются такіе родственники завѣщателя, которыхъ онъ въ своемъ завѣщаніи необходимо долженъ или надѣлить извѣстною долею наслѣдства, называемою обязательною (Pflichttheil), или положительно исключить отъ наслѣдства, съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ (2). Что касается устраненія отъ наслѣдства, то оно по отношенію ко всякимъ вообще законнымъ наслѣдникамъ, а въ Курляндіи и по отношенію къ необходимымъ, можетъ послѣдовать лишь по извѣстнымъ, опредѣленнымъ въ законѣ, причинамъ (3), сужденіе объ уважительности которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принадлежитъ суду (4).

По внѣшней формѣ (глава шестая) завѣщанія дѣлятся на публичныя и домашнія. Постановленія о тѣхъ и другихъ основаны частью на римскихъ источникахъ, частью на мѣстномъ писанномъ и обычномъ правѣ; изъ нихъ можно отмѣтить здѣсь какъ особенность мѣстнаго права, что въ Лифляндіи и Курляндіи, когда не случится способныхъ къ свидѣтельству при домашнемъ завѣщаніи лицъ мужескаго пола, могутъ быть принимаемы въ свидѣтели также и женщины незазорнаго поведенія, а въ Эстляндіи лица женскаго пола къ свидѣтельству вовсе не допускаются (5). По пильтенскому праву, при завѣщаніяхъ лицъ дворянскаго званія всѣ три свидѣтеля должны быть того же званія. Званіе свидѣтелей не принимается въ соображеніе, когда ихъ будетъ не менѣе семи и притомъ мужескаго пола (6). Далѣе, въ отличіе отъ общаго законодательства (7), въ остзейскихъ

(1) Ст. 1988 и примѣч., 1989, 1991, 1992
(2) Ст. 2005.
(3) Ст. 2015, 2016, 2023.
(4) Ст. 2018.
(5) Ст. 2065.
(6) Ст. 2066.
(7) Т. X, ч. 1, зак. гражд., ст. 1023.

губерніяхъ допускаются и словесныя завѣщанія: кто желаетъ изъявить свою послѣднюю волю на словахъ, тотъ долженъ высказать ее вполнѣ, громко и явственно, въ присутствіи двухъ, а въ Пильтенѣ трехъ свидѣтелей, на понятномъ для нихъ языкѣ (1). Свидѣтели, присутствовавшіе при словесномъ завѣщаніи, должны показаніе свое о содержаніи его дать подъ присягою (2). Въ городахъ Лифляндіи домашнія завѣщанія, кромѣ случаевъ опасности и бѣдствій, совсѣмъ не допускаются (3). Внутреннія условія и правила о содержаніи завѣщаній вообще основаны почти исключительно на римскихъ источникахъ; таковы правила о назначеніи наслѣдниковъ (4), о субституціи (5), объ отказахъ или легатахъ (6), изъ которыхъ послѣднія отличаются чрезвычайною подробностью и съ особенною тщательностью воспроизводятъ римскіе источники: здѣсь почти вовсе не встрѣчается ссылокъ на мѣстное законодательство и обычное право, а при каждой статьѣ цитированы соотвѣтственныя мѣста изъ дигестовъ (de legatis), такъ что въ сводѣ можно найти, напр., всѣ тѣ виды легатовъ, которые признаются въ римскомъ правѣ, фальцидіеву кварту (quarta Falcidia) (7) и пр. О той же приверженности къ римскимъ источникамъ свидѣтельствуютъ и постановленія о наслѣдственныхъ фидеикомиссахъ, т. е. о такихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ, которыми возлагается на прямого наслѣдника обязанность выдать все вообще наслѣдство, или часть его, кому либо другому (8). Равнымъ образомъ исключительно на римскихъ источникахъ построены правила объ условіяхъ и другихъ ограниченіяхъ завѣщательныхъ распоряженій (ст. 2358—2408).

Постановленія о взаимныхъ завѣщаніяхъ (testamenta simultanea), для которыхъ въ римскихъ источникахъ не находится твердаго и несомнѣннаго основанія (9), основаны преимущественно на обычномъ правѣ, при чемъ всѣ они вполнѣ соотвѣтствуютъ выработавшейся

(1) Ст. 2087.
(2) Ст. 2088.
(3) Ст. 2095.
(4) Ст. 2120 и сл.
(5) Ст. 2135 и сл.
(6) Ст. 2150 и сл.
(7) Ст. 2308 и сл.
(8) Ст. 2317 и сл.
(9) См. напр. Arndts, Pandekten, § 500.

по этому предмету доктринѣ; таково напр. правило о томъ, что взаимное завѣщаніе признается корреспективнымъ, если въ немъ постановлено, къ кому имущество должно поступить по смерти пережившаго всѣхъ другихъ соучастниковъ; въ Лифляндіи же и въ Эстляндіи въ случаѣ сомнѣнія корреспективнымъ считается также и завѣщаніе, составленное супругами (1).

Правила о дареніяхъ на случай смерти (2) и о кодициллахъ по курляндскому праву (3) также основаны исключительно на римскихъ источникахъ.

Правила объ исполненіи распоряженій на случай смерти и о толкованіи завѣщаній (4) равнымъ образомъ большею частію заимствованы изъ римскихъ источниковъ.

Четвертый раздѣлъ, о наслѣдованіи по договору, т. е. въ силу такой сдѣлки, посредствомъ которой одинъ контрагентъ другому или нѣсколько контрагентовъ другъ другу предоставляютъ право на будущее послѣ себя наслѣдство (5), основанъ преимущественно на обычномъ правѣ, которое, впрочемъ, въ существѣ совершенно сходно съ общегерманскою теоріею договора о наслѣдствѣ. Къ числу особенныхъ институтовъ этого рода относится такъ называемый родонаслѣдственный союзъ (Erbverbrüderung, Gesammthandstiftung), которымъ называется такой договоръ, посредствомъ котораго нѣсколько родовъ или нѣсколько линій одного и того же рода утверждаютъ другъ за другомъ на случай прекращенія одного изъ тѣхъ родовъ или одной изъ тѣхъ линій право наслѣдованія въ своихъ имѣніяхъ. Члены фамилій, за которыми утверждено такое право, называются въ этомъ отношеніи родонаслѣдственными участниками (Gesammthandgenossen) (6). Предметъ родонаслѣдственныхъ договоровъ составляютъ вотчины, которыя получаютъ въ такомъ случаѣ названіе родонаслѣдственныхъ имѣній. Право на установленіе такихъ имѣній присвоивается единственно дворянству (7). Особеннымъ институтомъ является также договоръ приравненія разнобрачныхъ дѣтей (Ein-

---

(1) Ст. 2411. Ср. Arndts, тамъ же, прим. 2.
(2) Ст. 2421—2432.
(3) Ст. 2433—2440.
(4) Ст. 2441—2475.
(5) Ст. 2481.
(6) Ст. 2501.
(7) Ст. 2502.

kindschaft). Онъ состоитъ въ томъ, что при заключеніи новаго брака дѣти одного или обоихъ супруговъ отъ прежняго (Vorkinder) приравниваются, въ отношеніи къ правамъ наслѣдованія, съ имѣющимися родиться отъ новаго брака (¹).

Изъ мѣстныхъ источниковъ заимствованы также правила пятаго раздѣла о родовыхъ фидеикомиссахъ въ дворянскихъ имѣніяхъ (²), которые установляются особымъ учредительнымъ актомъ, въ силу котораго, съ одной стороны, запрещается какъ отчуждать эти имѣнія, подъ страхомъ недѣйствительности, такъ и обременять ихъ долгами или вовсе, или свыше опредѣленной единожды навсегда вступной цѣны (Antrittspreis), а съ съ другой стороны, для сохраненія почетности рода, въ пользу котораго фидеикомиссъ установленъ, опредѣляется преемственно на вѣчныя времена сохраненіе имѣнія въ этомъ родѣ.

Въ шестомъ раздѣлѣ, объ открытіи и охраненіи наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ, на мѣстномъ законодательствѣ основаны только правила объ охраненіи наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ (³), прочія же постановленія, каковы, напр., объ искѣ о наслѣдствѣ, основаны также на римскихъ источникахъ.

Седьмой раздѣлъ, о вступленіи въ права наслѣдованія и о пріобрѣтеніи наслѣдства (⁴), и восьмой, о взаимныхъ отношеніяхъ наслѣдниковъ и о раздѣлѣ наслѣдства, также основаны на римскомъ правѣ, за исключеніемъ впрочемъ, нѣкоторыхъ правилъ о раздѣлѣ, сообразно съ дѣйствующими въ разныхъ мѣстностяхъ края особыми о наслѣдственныхъ имуществахъ постановленіями.

Девятый раздѣлъ, о прекращеніи наслѣдственнаго права и потерѣ его, такъ же, какъ и всѣ почти предыдущіе, заимствованъ изъ римскаго права; встрѣчаются однако нѣкоторые институты, неизвѣстные римскому праву, которые, конечно, составляя особенность новыхъ законодательствъ, не могли быть заимствованы изъ римскаго; къ числу ихъ принадлежитъ, напр., отреченіе отъ наслѣдованія до призванія къ нему (Erbverzicht) (⁵), затѣмъ правила объ отмѣнѣ договора (⁶).

(¹) Ст. 2512.
(²) Ст. 2525—2580.
(³) Ст. 2587—2298.
(⁴) Ст. 2621—2676.
(⁵) Ст. 2763—2775.
(⁶) Ст. 2841 и сл.

Таковы постановленія мѣстнаго остзейскаго свода о правѣ наслѣдованія. Изъ представленнаго очерка нельзя было не усмотрѣть, что въ нихъ до мелочей воспроизведено право римское, и что національное мѣстное право сохранено только по отношенію къ наслѣдованію такихъ имуществъ, которыя не подходятъ подъ разрядъ обыкновенныхъ; затѣмъ особое вниманіе обращаютъ на себя лишь нѣкоторые исключительно же одного дворянства созданные институты, которыхъ нельзя не причислить къ остаткамъ и воспоминаніямъ средневѣковаго юридическаго быта.

Въ послѣдней четвертой книгѣ свода содержатся постановленія *о правѣ требованій* (объ обязательствахъ). Эта книга раздѣляется на два отдѣла: общія ученія объ обязательствахъ (раздѣлы I—X), изложенныя въ статьяхъ отъ 2907 — 3640, и отдѣльные виды обязательствъ (раздѣлы XI—XX), къ которымъ относятся статьи 3641 — 4600.

Общія ученія начинаются введеніемъ, въ которомъ дается опредѣленіе права требованій, и указываются источники, изъ которыхъ истекаютъ эти права, а именно: юридическая сдѣлка, недозволенное дѣйствіе и извѣстныя отношенія, дающія по закону право требованія (1).

Затѣмъ въ первомъ раздѣлѣ съ большою подробностью представлено ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ вообще (ст. 2909—3104), которыя опредѣляются какъ дѣйствія, совершенныя дозволеннымъ образомъ, для установленія, измѣненія или прекращенія извѣстныхъ юридическихъ отношеній (2). Уже изъ этого опредѣленія видно, что излагать ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ въ постановленіяхъ объ обязательствахъ неумѣстно, такъ какъ посредствомъ этихъ сдѣлокъ, согласно съ опредѣленіемъ, установляются не одни только обязательственныя отношенія. Вотъ почему, напр., въ саксонскомъ кодексѣ постановленія о юридическихъ сдѣлкахъ (Rechtsgeschäfte), какъ и въ учебныхъ системахъ, содержатся въ общей части гражданскихъ законовъ (3). Затѣмъ и по отношенію къ обязательствамъ было бы неточно указывать юридическія сдѣлки лишь въ смыслѣ источниковъ права требованій, такъ какъ на основаніи того же самаго опредѣле-

---

(1) Ст. 2907, 2908.
(2) Ст. 2909.
(3) § 88 и сл.

нія ими измѣняются и прекращаются извѣстныя юридическія отношенія. Далѣе, неправильнымъ представляется правило о томъ, что въ каждой юридической сдѣлкѣ предполагается или воля обѣихъ участвующихъ въ ней сторонъ, слѣдовательно обоюдное согласіе кредитора и должника, или одностороннее изъявленіе воли послѣднимъ, и что къ первому разряду принадлежатъ договоры, а ко второму обѣщанія (pollicitatio) (¹), такъ какъ договорами и обѣщаніями понятіе юридической сдѣлки не исчерпывается: извѣстное въ наукѣ дѣленіе юридическихъ сдѣлокъ на одностороннія, двухстороннія и многостороннія не ограничивается отнесеніемъ къ первому изъ помянутыхъ дѣленій однихъ обѣщаній, а относятъ сюда, напр., завѣщанія (²).

Въ ученіи о лицахъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, встрѣчаемъ правило, по которому сдѣлки, совершенныя лицами въ состояніи опьянѣнія или въ сильномъ раздраженіи, не обязательны (³)—выраженіе не юридическое: сдѣлка можетъ быть дѣйствительна или недѣйствительна, или, наконецъ, подлежать отмѣнѣ, уничтоженію (⁴), такъ что о необязательности ея въ данномъ случаѣ едва ли слѣдовало упоминать.

Не вполнѣ правильно изложена также 2916 ст., по которой неспособными располагать своимъ имуществомъ и своими дѣйствіями признаются всѣ состоящіе подъ властью родителей, или подъ опекою, либо попечительствомъ, такъ какъ неспособность такихъ лицъ не есть безусловная, что видно изъ цитированной подъ этой статьей первой книги свода. Случаи, въ которыхъ дѣйствія такихъ лицъ признаются имѣющими силу, указаны выше, при разсмотрѣніи первой книги.

Въ третьей главѣ, о предметѣ юридическихъ сдѣлокъ, дается самое опредѣленіе этого предмета: по словамъ закона, имъ «можетъ быть дѣйствіе какъ положительное, такъ и отрицательное, и какъ имѣющее цѣлью установленіе или передачу вещнаго права, *такъ и что-либо другое*» (⁵). Неумѣстно въ этой главѣ говорить о выполненіи обязательства, какъ это сдѣлано въ статьѣ 2923, 2934 и др.

Во второмъ отдѣленіи четвертой главы, въ статьѣ 2956 сказано, что, въ видѣ исключенія, невѣдѣніе закона не вмѣняется въ вину,

(¹) Ст. 2910.
(²) Ср. Arndts, Pand., § 63.
(³) Ст. 2914.
(⁴) Arndts, Pand., § 79.
(⁵) Ст. 2919.

когда заблуждающійся не имѣлъ возможности пріобрѣсти надлежащія *юридическія* свѣдѣнія. Подъ юридическими свѣдѣніями разумѣются обыкновенно свѣдѣнія научныя; такимъ образомъ, по редакціи статьи, можно предположить, что невѣдѣніе закона не вмѣняется въ вину во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо не имѣетъ научныхъ юридическихъ свѣдѣній, между тѣмъ какъ источникъ, изъ котораго самая статья заимствована, долженъ быть относимъ только къ знанію положительнаго закона (1); этотъ смыслъ, безъ сомнѣнія, предполагалось придать и разсматриваемой статьѣ.

Статьи о вліяніи на силу сдѣлки извинительнаго заблужденія, которое раздѣляется на существенное и несущественное (2), изложены въ редакціи болѣе приличной учебнику пандектнаго права, чѣмъ кодексу; такъ, уже самое представленное дѣленіе заблужденія не есть дѣло кодекса, а принадлежитъ наукѣ; сверхъ того въ помянутыхъ статьяхъ указаны не только положительныя опредѣленія, но и мотивы, на которыхъ они основаны, чего въ кодексѣ быть не должно (3).

Въ числѣ правилъ объ обманѣ, подъ которымъ разумѣется противозаконное введеніе другаго въ заблужденіе, съ цѣлью склонить его къ дѣйствію или упущенію, противному его выгодамъ (4), совершенно излишне примѣчаніе къ указанной въ цитатѣ статьѣ, на основаніи котораго обманъ, учиненный не для нанесенія обманутому вреда, а для сохраненія за нимъ его собственности или вообще для огражденія его отъ убытка, признается дозволенною хитростью,—такъ какъ въ опредѣленіи указано, какъ признакъ обмана, что онъ имѣетъ цѣлью склонить къ дѣйствію или упущенію, вредному для лица.

Правила о принужденіи носятъ также характеръ приличный учебнику, а никакъ не кодексу. Таковы, напр., статьи 2981, 2983, 2988, по которой существованіе принужденія должно быть доказано ссылающимся на таковое и подтверждено тѣмъ сильнѣйшими доводами, чѣмъ болѣе можетъ быть повода въ немъ сомнѣваться. Очевидно, что юридическое, приличное кодексу, содержаніе этой статьи заключается только въ первой ея половинѣ, что существованіе принужденія должно быть доказано; вторая же половина говоритъ, что доказательства

(1) L. 9 § 3. Dig. XXII, 6.
(2) Ст. 2960 и сл.
(3) См., напр., ст. 2961, 2963.
(4) Ст. 2977.

должны быть таковы, чтобы въ фактѣ принужденія не оставалось сомнѣнія. Но вѣдь если бы оставалось мѣсто сомнѣнію, вслѣдствіе недостаточности доказательствъ, то и самое принужденіе не могло бы почитаться доказаннымъ, что разумѣется само собою и притомъ не только по отношенію къ принужденію, а по отношенію ко всякому обстоятельству, которое должно быть доказано.

Независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что 2982 статья передана съ нѣмецкаго не совсѣмъ въ удачной редакціи и потому съ перваго раза непонятна: «относительно юридическихъ сдѣлокъ принужденіе имѣетъ значеніе только тогда, когда оно есть незаконное, т. е. учинено не имѣющимъ на то права лицомъ, какъ-то начальствомъ въ установленномъ для сего порядкѣ» [1].

Въ пятой главѣ, о составныхъ частяхъ юридическихъ сдѣлокъ, и въ шестой, о формѣ юридическихъ сдѣлокъ, никакихъ выдающихся особенностей не встрѣчается.

Глава седьмая, о времени и мѣстѣ въ отношеніи къ юридическимъ сдѣлкамъ, попала не на свое мѣсто, что видно, по отношенію ко времени, изъ 3047 статьи, въ которой сказано, что при сдѣлкахъ принимается въ разсчетъ, *подобно какъ и при другихъ юридическихъ отношеніяхъ*, недѣля и пр.; а по отношенію къ мѣсту, подъ которымъ разумѣется мѣстожительство и нахожденіе въономъ или отсутствіе, изъ ст. 3065, на основаніи которой при сдѣлкахъ можетъ быть принимаемо въ соображеніе, *подобно какъ и при другихъ юридическихъ отношеніяхъ*... Затѣмъ изложено съ подробностью о томъ, что такое мѣстожительство и какъ оно опредѣляется, не только по отношенію къ обязательственному праву, но и по отношенію къ другимъ входящимъ въ область гражданскаго законодательства правамъ, напр. жена слѣдуетъ мѣстожительству мужа [2] и т. п. Вотъ по этой причинѣ, между прочимъ, въ саксонскомъ уложеніи нѣтъ особаго ученія о мѣстожительствѣ, а постановленія по этому предмету размѣщены по подлежащимъ частямъ кодекса [3]. Сказанное о мѣстожительствѣ относится и къ постановленіямъ свода объ отсутствіи. Независимо отъ этого, безполезнымъ представляется дѣленіе отсут-

---

[1] Der Zwang hat auf Rechtsgeschäfte nur dann Einfluss, wenn er nicht unrechtmässiger ist, d. i. wenn er nicht von einer dazu befugten Person, namentlich von der Obrigkeit, auf gehörige Art ausgeübt ist.

[2] Ст. 3070.

[3] §§ 14, 707, 708, 810, 811, 1636.

ствія на добровольное и обязательное (1), а этихъ видовъ отсутствія на похвальное, предосудительное и необращающееся ни въ похвалу, ни въ предосужденіе, тѣмъ болѣе, что для отнесенія отсутствія къ тому или другому изъ этихъ видовъ нѣтъ твердыхъ данныхъ. Такъ, почему, напр., обязательное отсутствіе не обращается ни въ похвалу, ни въ предосужденіе, когда отсутствующій будетъ вытребованъ въ другой судъ для свидѣтельскаго показанія (2)? Явка въ судъ, какъ исполненіе всякой вообще обязанности, есть безъ сомнѣнія дѣйствіе похвальное, и нѣтъ, кажется, никакихъ поводовъ дѣлать различіе между отсутствіемъ по дѣламъ службы, которое признается похвальнымъ (3), и даннымъ случаемъ.

Въ раздѣлѣ второмъ содержатся правила о договорахъ вообще, т. е. объ особомъ видѣ юридическихъ сдѣлокъ; поэтому тѣ общія о юридическихъ сдѣлкахъ правила, которыя изложены въ первомъ раздѣлѣ, имѣютъ примѣненіе и къ этому особому виду, на что и сдѣланы въ этомъ раздѣлѣ ссылки (4).

Изъ особенностей этого раздѣла нельзя не обратить вниманіе на четвертое отдѣленіе второй главы, въ которомъ, подъ заглавіемъ «о лицахъ, не означенныхъ опредѣлительно»,—содержатся поставленія о бумагахъ на предъявителя (Inhaberpapiere, billets au porteur), изложенныя въ саксонскомъ кодексѣ въ самостоятельномъ отдѣлѣ (5), въ концѣ общей части обязательственнаго права. При этомъ нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя изъ правилъ этого отдѣленія свода остзейскихъ законовъ, основанныя, какъ показано въ цитатахъ, на мѣстномъ обычномъ правѣ, вполнѣ сходны съ постановленіями саксонскаго кодекса, которыя, какъ видно изъ мотивовъ къ статьямъ, извлечены изъ новѣйшаго изслѣдованія Кунце о бумагахъ на предъявителя (6). Вообще должно замѣтить, что ученіе остзейскаго свода о бумагахъ на предъявителя вполнѣ сходно съ постановленіями по этому предмету саксонскаго уложенія, и что поэтому къ нему примѣнимо сдѣланное Унгеромъ на проектъ уложенія замѣчаніе, что въ отноше-

(1) Ст. 3080.
(2) Ст. 3083.
(3) Ст. 3081.
(4) Ст. 3107, 3141, 3273 и др.
(5) §§ 1039—1048.
(6) Kuntze. Die Lehre von den Inhaberpapieren. — Ср. ст. 3127 съ § 1041 сакс. ул., 3126 съ § 1042.

ніи къ бумагамъ на предъявителя въ немъ не установлено опредѣленнаго взгляда: онѣ являются то предметомъ права собственности и другихъ вещныхъ правъ, то правами по обязательствамъ (1), и что поэтому означенныя бумаги относятся не исключительно къ ученію п договорахъ.

Постановленія перваго отдѣленія пятой главы, о договорахъ условныхъ, въ которомъ изложена теорія условій, также не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ условія могутъ быть установлены не въ однихъ договорахъ, но и въ другихъ юридическихъ сдѣлкахъ, напр. въ завѣщаніяхъ, чему можно указать примѣры и изъ самаго свода (2). Въ частности, что касается самаго содержанія постановленій объ условіяхъ, то подъ ними разумѣются такія побочныя опредѣленія, которыми сила и дѣйствіе договора ставятся по волѣ сторонъ въ зависимость отъ какого-либо будущаго и неизвѣстнаго, или, по крайней мѣрѣ, почитаемаго таковымъ событія (3), и такимъ образомъ сохраняется вовсе ненужное и безполезное различіе между условіями въ истинномъ смыслѣ и такими, которыя не принадлежатъ къ числу условій (4), что показано и въ самомъ сводѣ, гдѣ перечислены случаи, когда условія не должны быть принимаемы за таковыя въ настоящемъ смыслѣ этого слова (5). Ученіе объ условіи вообще согласно римскими источниками, изъ которыхъ оно почерпнуто; сомнительно только правило 3175 статьи, по которой въ случаѣ осуществленія отмѣняющаго условія договоръ признается, насколько то еще вообще возможно, какъ бы вовсе несуществовавшимъ. Обѣ стороны должны тогда возвратить все, что онѣ получили другъ отъ друга въ силу договора; собранные же въ промежутокъ времени плоды остаются за тѣмъ, кѣмъ они въ продолженіе дѣйствія договора были получены, что не согласно вполнѣ съ цитированными источниками (6).

(1) Der revidirte Entwurf, стр. 41.
(2) Ср., напр., 2358—2400.
(3) Ст. 3150.
(4) Unger, System, § 58 и сл.
(5) Ст. 3151—3153.
(6) Ср., напр., lex 5 Dig. XVIII, 3. О резолютивныхъ (отмѣняющихъ) условіяхъ ср. *Erdmann* (C.), Die Wirkung der erfüllten Resolutivbedingung auf Rechtsgeschäfte unter Lebenden, nach dem Privatrechte Liv, Esth und Kurlands. Dorpat. 1870. *Seraphim*, Noch einige Worte zur Frage von der Wirkung der erfüllten Resolutiv-Bedingung nach dem Rechte der Ostsee-Provinzen, въ Zeitschr. f. Rechtswissenschaft, Dorpat, 1872, стр. 46—66. *Erdmann*, Noch einmal die Resolutivbedingung, ib. стр. 133—137.

Точно такъ-же, какъ ученіе объ условіи, не составляетъ исключительной принадлежности договора и назначеніе сроковъ (отд. второе, ст. 3195—3208). Кромѣ того, нѣкоторыя постановленія этого отдѣленія должны-бы быть исключены, какъ имѣющія въ виду не установленіе обязательствъ; такова, напр., ст. 3206, по которой лицу обязанному не запрещается исполнить свое обязательство и прежде назначеннаго срока, если не условлено именно противнаго, или если изъ обстоятельствъ дѣла не будетъ явствовать, что срокъ былъ назначенъ въ пользу кредитора; или ст. 3207, о томъ, что должникъ, который исполнитъ свое обязательство прежде опредѣленнаго срока, лишается уже права требовать обратно выполненное имъ.

Въ главѣ седьмой (объ обязанности очистки), въ отдѣленіи второмъ, объ очисткѣ при эвикціи, излишнимъ представляется правило о томъ, что эвикція, которой совершеніе только еще возможно въ будущемъ, не даетъ тѣхъ правъ, какія сопряжены съ дѣйствительнымъ ея совершеніемъ [1], такъ какъ при эвикціи всегда предполагается, что вещь отсуждена у ея пріобрѣтателя [2], а стало быть и послѣдствія ея наступаютъ уже послѣ отсужденія.

Постановленія раздѣловъ: третьяго, объ обязательствахъ, истекающихъ изъ одностороннихъ дозволенныхъ дѣйствій; четвертаго—объ обязательствахъ и требованіяхъ, истекающихъ изъ дѣйствій недозволенныхъ, пятаго — о взаимныхъ отношеніяхъ соучаствующихъ въ правахъ требованій и въ обязательствахъ и шестаго—о подкрѣпленіи правъ требованій,—основаны почти исключительно на источникахъ римскаго права и потому не содержатъ въ себѣ никакихъ выдающихся мѣстныхъ особенностей. Можно указать лишь, что по остзейскому законодательству, въ отличіе отъ русскаго, потеря задатка или уплата его вдвойнѣ не освобождаетъ виновнаго въ неисполненіи договора отъ обязанности полнаго вознагражденія противника за всѣ убытки [3]. Равнымъ образомъ не согласно ни съ дѣйствующимъ общимъ правомъ, ни съ цитированными римскими источниками [4] опредѣленіе неустойки, подъ которою разумѣтся *невыгода*, установляемая, по взаимному соглашенію, въ связи съ другимъ обязательствомъ, на случай неисполненія сего послѣдняго или исполненія онаго несоотвѣт-

---

(1) Ст. 3222.
(2) Ст. 3221.
(3) Ст. 3366.
(4) § 7 Inst. III, 15. L. 11 § 2 Dig. IV, 3.

ственно договору и не такъ, какъ слѣдовало (1). Кстати замѣтимъ, что фраза «и не такъ, какъ слѣдовало» совершенно излишня. Въ виду употребленнаго въ приведенномъ опредѣленіи выраженія потребовалась довольно странная въ сводѣ гражданскихъ законовъ оговорка въ 3370 статьѣ, что «неустойка можетъ состоять не только въ деньгахъ, но и въ другихъ предметахъ, кромѣ только тѣлесныхъ наказаній и такихъ взысканій, коими ограничивается личная свобода или наносится безчестіе». Далѣе, на основаніи 3372 статьи взысканіе неустойки освобождаетъ отъ обязанности выполненія обязательства, такъ что со взысканіемъ неустойки всякія отношенія между контрагентами по обязательству прекращаются, а между тѣмъ, на основаніи 3376 уплата неустойки не освобождаетъ подвергшагося ей ни отъ слѣдующихъ съ него процентовъ или плодовъ, ни отъ вознагражденія за убытокъ, насколько таковой превышаетъ размѣръ неустойки, развѣ бы именно было условлено противное: очевидно, что обѣ эти статьи находятся между собою съ противорѣчіи.

Въ седьмомъ раздѣлѣ, объ отъискиваніи и обезпеченіи правъ требованій (2), постановленія о правѣ удержанія основаны преимущественно на римскихъ источникахъ, а о правѣ задержанія въ закладъ (Pfändungsrecht)—на мѣстномъ законодательствѣ, но вообще сходны съ общимъ германскимъ законодательствомъ по этому предмету и съ постановленіями нѣмецкихъ кодексовъ.

Въ восьмомъ раздѣлѣ, о побочныхъ требованіяхъ (3), въ главѣ первой говорится о процентахъ; здѣсь въ статьѣ 3406, постановляющей, что для начисленія процентовъ всегда предполагается существованіе главнаго или капитальнаго долга, излишне выраженіе «безъ котораго и самые проценты немыслимы». Изъ числа особенностей этой главы нельзя не обратить вниманіе на то, что, согласно съ римскимъ правомъ, дальнѣйшее начисленіе процентовъ пріостанавливается, когда количество остающихся еще невнесенными сравняется съ капиталомъ. Глава вторая, о законныхъ убыткахъ и о вознагражденіи за вредъ, составлена цѣликомъ по источникамъ римскаго права.

Раздѣлъ девятый, о передачѣ требованій (4), также основанъ на

---

(1) Ст. 3369.
(2) Ст. 3379—3404.
(3) Ст. 3405—3460.
(4) Ст. 3461—3482.

римскомъ правѣ. Въ немъ нельзя не обратить вниманія лишь на постановленіе 3482 статьи, по которой въ Курляндіи купившій денежное требованіе ниже номинальной его стоимости не можетъ требовать отъ должника болѣе того, что самъ заплатилъ, съ законными на сіе процентами—извѣстный Lex Anastasiana, который въ прежнее время примѣнялся и въ Германіи, но въ настоящее время почти вездѣ отмѣненъ; въ общемъ русскомъ правѣ такого правила вовсе нѣтъ.

Въ десятомъ раздѣлѣ, о прекращеніи права требованій (1), который также основанъ преимущественно на римскомъ правѣ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія постановленія: въ Курляндіи, на основаніи обычнаго права, которое, впрочемъ, въ данномъ случаѣ, едва-ли основано на какомъ либо разумномъ соображеніи, проценты доставляются кредитору, а за капиталомъ онъ является къ должнику (2), далѣе, въ остзейскихъ провинціяхъ существуетъ еще вездѣ уже отжившій свой вѣкъ институтъ такъ называемыхъ отсрочныхъ (полѣтныхъ) грамотъ (Indulte, Moratorien), выдавать которыя въ Лифляндіи предоставлено было даже генералъ-губернатору по его усмотрѣнію (3). Неопредѣлительно правило, по которому *должники безсовѣстные*, равно какъ и такіе, обязательства которыхъ основываются на недозволенныхъ дѣйствіяхъ, не имѣютъ права на то, чтобы кредиторъ принялъ вмѣсто денегъ вещи или требованія, принадлежащія должнику (4), такъ какъ неизвѣстно, какихъ должниковъ слѣдуетъ считать «безсовѣстными».

Въ шестой главѣ, о мировыхъ сдѣлкахъ, въ ст. 3605, къ положительному правилу о томъ, что за нѣкоторыми изъятіями онѣ могутъ быть совершаемы во всякой формѣ, прибавлено «такъ какъ для дѣйствительности ихъ достаточно одного взаимнаго соглашенія сторонъ»; послѣдняя фраза, какъ содержащая мотивъ закона, совершенно излишня; да и вообще въ означенной статьѣ, за силою ст. 2993, по которой форма юридическихъ сдѣлокъ, кромѣ случаевъ, именно опредѣленныхъ закономъ, зависитъ отъ произвола участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ,— нѣтъ никакой надобности. Равнымъ образомъ излишня и 3614 ст., о томъ, что обманъ или принужденіе, при заключеніи мировой сдѣлки употребленные, даютъ поводъ оспаривать ее, такъ какъ это послѣд-

---

(1) Ст. 3483—3640.
(2) Ст. 3496.
(3) Ст. 3512, 3513.
(4) Ст. 3519.

ствіе обмана и принужденія высказано въ сводѣ, въ видѣ общихъ правилъ, въ статьяхъ 2979 и 2986, такъ что нѣтъ уже надобности повторять объ этомъ въ правилахъ о спеціальныхъ договорахъ.

Изъ числа правилъ восьмой главы, о прекращающей давности (1), слѣдуетъ обратить вниманіе, что остзейскій сводъ признаетъ, хотя и въ ограниченной мѣрѣ, существованіе такъ называемыхъ obligationes naturales. Такъ, истеченіемъ срока давности, по общему правилу прекращается не только право иска, но и самое право требованія. Поэтому просроченное требованіе не можетъ быть заявляемо и въ видѣ отвода къ зачету (2). Но если должникъ, по какой-бы то ни было причинѣ, выполнитъ такое обязательство, которое утратило значеніе въ силу давности, то онъ не въ правѣ отданное уже разъ кредитору требовать отъ него обратно (3).

Изъ представленнаго очерка содержанія общей части обязательственнаго права по своду оказывается, что оно изложено въ слѣдующей системѣ: за общимъ понятіемъ о правѣ требованій излагаются правила объ установленіи права требованія въ четырехъ первыхъ раздѣлахъ, изъ которыхъ первые два (о юридическихъ сдѣлкахъ и договорахъ) могли-бы, впрочемъ, составить одинъ раздѣлъ, такъ какъ договоръ, какъ уже замѣчено выше, есть только одинъ изъ видовъ юридической сдѣлки вообще. Затѣмъ пятый раздѣлъ объ отношеніяхъ соучаствующихъ въ обязательствахъ, т. е. объ обязательствахъ «раздѣльныхъ» (getheilt), съ нѣсколькими кредиторами или должниками, нераздѣльныхъ или солидарныхъ (4), стоитъ какъ-то особнякомъ: онъ не имѣетъ видимой связи ни съ предыдущими раздѣлами, ни съ послѣдующими, какъ будто для него нельзя было найти никакого подходящаго мѣста. Далѣе, раздѣлъ шестой, о подкрѣпленіи правъ требованій (о присягѣ, о задаткѣ и о неустойкѣ) и седьмой, объ отъискиваніи и обезпеченіи правъ требованій (о правѣ удержанія и о задержаніи въ закладъ), представляютъ самостоятельную группу постановленій, которыя, хотя и изложены на подобіе учебниковъ, въ двухъ самостоятельныхъ раздѣлахъ, но безъ особыхъ неудобствъ могли-бы быть соединены въ одномъ раздѣлѣ; между тѣмъ какъ восьмой раз-

---

(1) Ст. 3618—3640.
(2) Ст. 3639.
(3) Ст. 3640.
(4) Такъ наз. корреальныхъ обязательствъ въ томъ смыслѣ, какъ они существуютъ по учебникамъ, остзейскій сводъ, подобно саксонскому уложенію, не признаетъ.

дѣлъ, о побочныхъ требованіяхъ, о процентахъ и о вознагражденіи за вредъ, наоборотъ, долженъ бы быть раздѣленъ, такъ какъ проценты предполагаютъ существованіе главнаго долга, а обязательство вознагражденія за вредъ есть весьма часто обязательство совершенно самостоятельное. Девятый раздѣлъ, о передачѣ правъ требованій (cessio) также представляется съ перваго взгляда какъ бы не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ нельзя дать себѣ яснаго отчета, почему именно постановленія о немъ помѣщены вслѣдъ за побочными требованіями, а не прежде, въ ряду предъидущихъ раздѣловъ, но въ виду того, что въ послѣднемъ десятомъ раздѣлѣ говорится о прекращеніи требованій, становится очевиднымъ, что составители свода въ общемъ придерживались слѣдующаго распорядка матеріала: 1) установленіе обязательствъ, 2) преемственное движеніе ихъ, и 3) прекращеніе.

Особые виды обязательствъ размѣщены въ сводѣ также въ виду особой системы по раздѣламъ, изъ которой каждый обнимаетъ извѣстную ихъ группу, и такихъ раздѣловъ десять (XI—XX) (¹). По нимъ обязательства распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) требованія по обязательствамъ, обусловливающимъ возвратъ, куда отнесены: договоръ займа, затѣмъ разнаго рода обратныя требованія (condictiones), договоръ ссуды, уступка (precarium), поклажа, обязанности содержателей гостинницъ относительно проѣзжающихъ и договоръ залога; 2) требованія по договорамъ возмезднаго отчужденія: договоръ купли, договоръ мѣны, издательскій договоръ, договоръ пожизненной ренты и договоръ поставки; 3) требованія по договорамъ о предоставленіи пользованія: о договорахъ аренды и найма, личныхъ послугъ, найма услугъ, подряда и перевозки кладей; 4) требованія, возникающія изъ общности правъ: о договорѣ товарищества и о прочихъ сверхъ установленныхъ по договору видахъ общности; 5) договоры, основанные на рискѣ: договоръ игры, лотерея, закладъ (пари) и договоръ страхованія; 6) требованія, возникающія отъ завѣдыванія чужими дѣлами: договоръ уполномочія, совѣтъ и рекомендація, договоръ продажи съ рукъ (contractus aestimatorius), управленіе чужими дѣлами безъ порученія и отчетность; 7) дареніе; 8) поручительство; 9) требованія, истекающія изъ особыхъ видовъ недозволенныхъ дѣйствій: личныхъ оскорбленій и противозаконнаго поврежденія имущества, и 10) требованія, истекающія изъ различныхъ основаній. Сюда отне-

(¹) Ст. 3461—4600.

сены: отвѣтственность за вредъ, нанесенный выброшеніемъ, вылитіемъ и паденіемъ; поврежденія, причиненныя животными, и право требовать показанія вещи.

Такова внѣшняя система особенной части обязательственнаго права въ сводѣ остзейскихъ законовъ. Уже съ перваго взгляда на отдѣльныя обязательства, вошедшія въ составъ этой особенной части, не трудно замѣтить, что она составлена при весьма сильномъ вліяніи источниковъ римскаго права. Въ частности всѣ извѣстныя римскому праву обязательства воспроизведены въ сводѣ весьма тщательно, такъ что, собственно, не слѣдовало бы на ней и останавливаться. Но при сравненіи свода съ содержаніемъ иностранныхъ кодексовъ, составленныхъ также болѣе или менѣе подъ вліяніемъ римскаго права, нельзя не замѣтить въ остзейскомъ сводѣ нѣкоторыхъ особенностей, безъ указанія которыхъ характеристика его была бы недостаточна.

Такъ, обращаясь сначала къ первой группѣ обязательствъ, мы находимъ, въ ряду правилъ о договорѣ займа, слѣдующее опредѣленіе: «заемъ есть собственно не что иное, какъ отчужденіе» (1): умѣстное въ учебникѣ, оно представляется въ сводѣ излишнимъ уже въ виду статьи 3641, въ которой договоръ займа опредѣляется какъ такой договоръ, подъ которымъ разумѣется отдача другому «въ собственность»—и проч. Что касается прочихъ правилъ о займѣ, то въ практическомъ отношеніи представляется весьма неудобнымъ слѣдующее правило, хотя и основанное на одномъ изъ мѣстъ дигестовъ: отдача въ заемъ уполномоченными хотя и дѣйствительна, но только тогда, когда во время оной довѣритель еще находится въ живыхъ; въ противномъ случаѣ заемъ не имѣетъ обязательной силы, хотя бы при заключеніи сдѣлки о немъ уничтоженіе уполномочія смертію довѣрителя еще не было извѣстно (2).

Ученіе римскаго права о condictiones воспроизведено въ сводѣ (главы I—VI) вполнѣ, такъ что сохранены даже всѣ извѣстные римскому праву виды обратныхъ требованій.

Что касается ссуды, то подъ нею, въ отличіе отъ общаго дѣйствующаго законодательства, въ остзейскомъ сводѣ разумѣется договоръ объ отдачѣ какой-либо, какъ движимой, такъ равно и недвижимой, вещи въ безмездное, но опредѣленное употребленіе, подъ усло-

(1) Ст. 3644.
(2) Ст. 3648.

віемъ возвращенія ея же самой (1). Далѣе въ этой главѣ, въ статьѣ 3757, по которой, если вещь пропадетъ или повредится по винѣ лица, которое ссудившій отправитъ за нею къ получившему ее, то послѣдній не подвергается никакой за сіе отвѣтственности, развѣ бы въ данныхъ обстоятельствахъ не слѣдовало по совѣсти довѣрить вещь такому посланному,—слѣдовало бы, кажется, безусловно сказать, что въ данномъ случаѣ получившій въ ссуду вещь не несетъ никакой отвѣтственности, такъ какъ выборъ лица для доставки вещи принадлежитъ ссудившему; а вмѣсто статьи 3758: когда взявшій вещь въ ссуду употребитъ, для полученія оной или возвращенія ея, такого посланнаго, въ вѣрности коего не имѣетъ повода сомнѣваться, то онъ не подвергается никакой отвѣтственности, если, не смотря на то, вещь пропадетъ по недобросовѣстности этого посланнаго,—было бы справедливѣе дѣйствующее въ Эстляндіи и изложенное въ примѣчаніи къ той же статьѣ правило, по которому взявшій вещь въ ссуду отвѣчаетъ за нее безусловно и въ этомъ случаѣ.

Отъ ссуды отличается, какъ особый договоръ, такъ называемый договоръ уступки (precarium), на основаніи котораго одна сторона безмездно передаетъ другой вещь во владѣніе и неограниченное употребленіе, подъ условіемъ возвратить ее во всякое время, по востребованію (2). Эта сдѣлка, въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаетъ римское право, а затѣмъ и остзейское, извѣстна также иностраннымъ законодательствамъ, напр. прусскому (3); но ни римскіе, цитированные при статьѣ 3765 источники (4), ни затѣмъ прусское законодательство не опредѣляютъ precarium, какъ такое юридическое отношеніе, въ силу котораго вещь передается въ *неограниченное* употребленіе другаго. Этотъ признакъ оказался необходимымъ остзейскому своду для отличія precarium отъ ссуды, гдѣ вещь передается въ опредѣленное употребленіе, и только однимъ этимъ признакомъ precarium и отличается отъ ссуды. Поэтому возникаетъ сомнѣніе, нужно ли вообще помѣщать въ кодексѣ уступку, какъ самостоятельный институтъ. Отвѣтъ долженъ быть, кажется, отрицательный: ни въ учебникахъ пандектнаго права, ни въ гражданскихъ кодексахъ

(1) Ст. 3737, 3738. Ср. ст. 2064 т. X ч. I.
(2) Ст. 3765.
(3) A. L. R. I, 21, §§ 231—233.
(4) L. 1; L. 2, § 3, Dig. XLIII, 26.

она не является самостоятельнымъ институтомъ, да и въ самихъ источникахъ говорится, что она подобна ссудѣ (1), такъ что выдѣлять ее и нѣтъ оснований.

Договоръ поклажи опредѣленъ въ сводѣ какъ договоръ безмезднаго сбереженія чужой вещи (2), но это опредѣленіе оказывается не безусловно вѣрнымъ, такъ какъ по эстляндскому земскому праву за сохраненіе можетъ быть получаемо вознагражденіе или плата (3), вслѣдствіе чего договоръ поклажи не утрачиваетъ своего характера. Этимъ, между прочимъ, остзейскій сводъ отличается отъ римскаго права, по которому поклажа всегда есть договоръ безвозмездный (4).

Въ ряду постановленій объ обращеніи поклажи въ договоръ займа (depositum irregulare) возбуждаетъ сомнѣніе 3811 статья, по которой, если предметъ отданнаго на сохраненіе составляетъ замѣнимая вещь, и взявшему будетъ впослѣдствіи дозволено употреблять ее по своему усмотрѣнію, то договоръ поклажи, со времени предоставленія такого права, обращается въ заемъ, въ связи съ правиломъ о томъ, что предоставленіе замѣнимой вещи, при самой ея отдачѣ принявшему на сохраненіе, въ пользованіе послѣдняго, если пожелаетъ, превращаетъ договоръ поклажи въ заемъ только со времени начатія дѣйствительнаго пользованія вещью (5). Хотя обѣ эти статьи вполнѣ согласны съ римскими источниками (6), но, въ особенности въ виду того, что переходитъ отвѣтственность за страхъ на пріемщика поклажи въ данныхъ случаяхъ, эти правила, встрѣчающіяся и въ иностранныхъ кодексахъ, возбуждали сомнѣнія и вызвали неодинаковыя рѣшенія вопроса (7).

Переходя ко второй группѣ обязательствъ, и прежде всего къ первой главѣ двѣнадцатаго раздѣла, къ договору купли, постановленія о которомъ заимствованы почти исключительно изъ римскаго права, мы находимъ въ ряду ихъ, между прочимъ, и правила о по-

---

(1) L. 1, § 3, Dig. XLIII. 26: et est simile commodato, nam et qui commodat rem, sic commodat, ut non faciat rem accipientis, sed ut ei uti re commodata permittat.

(2) Ст. 3777.

(3) Ст. 3788, п. 5.

(4) Ср. Arndts, Pandekten, § 285.

(5) Ст. 3812.

(6) Ср. Arndts, Pand., § 286.

(7) См., напр., Unger, der revidirte Entwurf, стр. 92, 93.

бочныхъ условіяхъ при куплѣ, и между ними: о выговореніи продавцомъ отмѣны договора въ случаѣ несвоевременнаго вноса покупщикомъ положенной суммы (lex commissoria) (1), объ отмѣнѣ купли вслѣдствіе предложенія въ теченіе извѣстнаго срока болѣе выгодныхъ условій (in diem addictio) (2) и объ отступленіи отъ купли по раскаянію (pactum displicentiae) (3). Эти побочныя условія въ источникахъ римскаго права упоминаются дѣйствительно только при куплѣ, но опи возможны и при другихъ двусторонннхъ сдѣлкахъ, какъ отмѣняющія условія (4), поэтому едвали правильно упоминать о нихъ только по поводу купли и какъ бы этимъ только договоромъ ограничивать дѣйствіе этихъ условій, какъ это сдѣлано въ остзейскомъ сводѣ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы оговорки, что эти побочныя условія имѣютъ мѣсто и при другихъ договорахъ (5), чего однако можно было бы избѣжать, если бы помянутыя побочныя условія были помѣщены въ общей части.

Въ ряду договоровъ возмезднаго отчужденія, каковы: купля, мѣна, договоры пожизненной ренты и поставка, помѣщенъ и договоръ издательскій (Verlagsvertrag). Въ этомъ отношеніи остзейскій сводъ слѣдуетъ системѣ саксонскаго гражданскаго уложенія. Но уже изъ самаго опредѣленія, по которому «договоръ изданія состоитъ въ томъ, когда авторъ научнаго или художественнаго произведенія, или преемники его правъ уступаютъ или обѣщаютъ уступить это произведеніе другому лицу, т. е. издателю, какъ для механическаго воспроизведенія онаго во многихъ экземплярахъ, такъ и для обнародованія его и продажи», видно, что въ этомъ договорѣ признакъ возмезднаго отчужденія несущественный; обязанность автора состоитъ въ передачѣ своего произведенія издателю, а на издателѣ лежитъ обязанность механическаго воспроизведенія, обнародованія и продажи. Въ этомъ только и состоитъ сущность договора (6), и такимъ онъ представляется какъ въ остзейскомъ сводѣ, такъ и въ саксонскомъ гражданскомъ уложеніи, съ которымъ первый, въ отношеніи къ постановленіямъ объ этомъ договорѣ, совершенно тождественъ (7),

---

(1) Ст. 3898 и сл.
(2) Ст. 3905 и сл.
(3) Ст. 3939.
(4) Ср. Arndts, Pand., § 249.
(5) Напр. при договорѣ мѣны, ст. 3980.
(6) См. напр. Gerber, System, § 200.
(7) Ср. остз. свод., ст. 3981—3994 и саксонск. улож., §§ 1139—1149.

хотя, впрочемъ, постановленія свода основаны, какъ показано въ цитатахъ, на обычномъ правѣ. Изъ понятія о договорѣ изданія уже само собою слѣдуетъ, что ему не мѣсто среди требованій по договорамъ возмезднаго отчужденія, что̀ и было замѣчено противъ проекта саксонскаго уложенія (1), такъ что подражаніе ему нашего остзейскаго свода въ этомъ отношеніи никакъ не можетъ быть названо удачнымъ.

Равнымъ образомъ, договоръ поставки также не совсѣмъ правильно помѣщенъ между требованіями возмезднаго отчужденія, такъ какъ предметъ этого договора, по остзейскому своду, можетъ состоять и въ извѣстномъ дѣйствіи, напр. въ исполненіи какого либо сооруженія (2).

Независимо отъ этого, въ ряду постановленій о поставкѣ весьма сомнительнаго достоинства статья 4021, по которой заподрядившій поставку, хотя и можетъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, отказаться отъ договора, но долженъ въ такомъ случаѣ вознаградить поставщика за всѣ убытки. Юридическая сторона этого постановленія заключается только въ томъ, что неисполненіе договора одною стороною влечетъ за собою обязанность вознагражденія другой; а такъ какъ это правило содержится уже въ общей части и относится ко всѣмъ обязательствамъ, то здѣсь оно излишне.

Въ группѣ договоровъ о предоставленіи пользованія (Verträge auf Gebrauchsüberlassung) первое мѣсто дано договору аренды и найма. Правила о немъ основаны также на римскихъ источникахъ; но такъ какъ договоръ аренды и найма находится въ зависимости и отъ постановленій, опредѣляющихъ различныя категоріи имуществъ относительно присвоиваемыхъ владѣльцамъ правъ, то, конечно, это должно было отразиться и на договорѣ найма. Поэтому, напр., оказались необходимыми особыя правила относительно обязанностей арендатора вотчинъ (3). Что же касается самаго существа правилъ относительно договора аренды и найма (4), то весьма неопредѣлительно правило о томъ, что истекающія изъ договора аренды и найма взаимныя юридическія отношенія опредѣляются прежде всего условіями, постановленными о томъ самими сторонами, а затѣмъ свойствомъ договора и

(1) Unger, der revidirte Entwurf, стр. 47.
(2) Ст. 4023.
(3) Ст. 4089—4102.
(4) О вещномъ характерѣ найма по остзейскому праву ср. *Erdmann* (C). Das dingliche Miethrecht der modernen Provinzialgesetzgebung, въ Zeitschr. f. Rechtswiss., Dorpat, 1871. стр. 240—256. *Seraphim*, Noch einige Worte zur Frage von

справедливостію ([1]). Въ чемъ состоитъ, гдѣ отыскать и какъ опредѣлить эту справедливость, на которую ссылается законъ? Было бы, безъ сомнѣнія, гораздо полезнѣе указать въ самомъ сводѣ тѣ правила, которыя, за отсутствіемъ о томъ или другомъ предметѣ особыхъ условій въ договорѣ, разрѣшали бы возникающіе изъ договора вопросы, чѣмъ ссылаться на справедливость,—понятіе совершенно неопредѣленное и, слѣдовательно, не доставляющее сторонамъ никакой гарантіи въ правильности разрѣшенія ихъ споровъ. Въ числѣ способовъ прекращенія договора аренды и найма нѣтъ надобности упоминать о совпаденіи правъ, т. е. когда арендаторъ или наниматель пріобрѣтутъ въ собственность отданную въ аренду или наемъ вещь ([2]), такъ какъ совпаденіе правъ есть общій способъ прекращенія обязательствъ, и постановленія о немъ имѣются въ общей части ([3]).

Договоръ личнаго найма въ сводѣ раздѣленъ собственно на два договора: договоръ личныхъ послугъ (разд. XIII, гл. 2), предметъ котораго состоитъ какъ въ дѣйствіяхъ, для которыхъ нужны однѣ тѣлесныя силы, такъ и въ такихъ, для которыхъ требуются особое знаніе дѣла, искусство или научное образованіе ([4]), и договоръ найма слугъ, т. е. такой договоръ, которымъ одна изъ сторонъ, слуга, обязывается другой, господину, служить болѣе продолжительное время (т. е. опредѣленное не днями), какъ въ домашнихъ, такъ и въ хозяйственныхъ должностяхъ, съ полученіемъ за то, сверхъ платы, квартиры и стола ([5]). Не возражая противъ того, насколько съ юридической точки зрѣнія правильно ограниченіе договора найма слугъ только такъ называемыми постоянными хозяйственными должностями и исключеніе вслѣдствіе того изъ состава этого договора—найма напр. поденнаго, нельзя всетаки не замѣтить, что и при томъ понятіи найма слугъ, которое даетъ сводъ, наемъ слугъ не представляется самостоятельнымъ договоромъ, а составляетъ только одинъ изъ видовъ договора личнаго найма, и слѣдовательно обособленіе его, въ значеніи договора вполнѣ самостоятельнаго, совершенно неправильно. Изъ отдѣльныхъ постановленій о наймѣ слугъ, осно-

---

der Wirkung der erfüllten Resolutiv-Bedingung nach dem Rechte der Ostsee-Provinzen. Zeitschr. f. Rechtswiss. 1872, стр. 67—81. Возраженіе Эрдмана, ibid., стр. 138—145.

([1]) Ст. 4047.

([2]) Ст. 4111.

([3]) Ст. 3565 и сл.

([4]) Ст. 4173.

([5]) Ст. 4192.

ванныхъ преимущественно на мѣстномъ законодательствѣ и обычномъ правѣ, особое вниманіе обращаетъ на себя, какъ совершенно несправедливое, правило, по которому, если съ слугою не заключено никакого условія о жалованьѣ, то онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, какое дастъ ему господинъ, который, однако, отнюдь не въ правѣ заставлять его терпѣть нужду (1). Имѣя въ виду, что при личномъ наймѣ наемная плата и по своду, какъ видно изъ представленныхъ выше опредѣленій, составляетъ существенную принадлежность договора, нельзя не предположить, что подобное изложенному правило могло возникнуть лишь потому, что таковой платы въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлять въ договорѣ нѣтъ надобности, такъ какъ она опредѣлена уже обычаемъ мѣстности, поэтому она никакъ не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія господина; если же первое предположеніе невѣрно, то было бы, конечно, правильнѣе предоставить опредѣленіе наемной платы въ данномъ случаѣ суду. Весьма сомнительна также статья 4225, въ силу которой если слуга оставитъ мѣсто прежде условленнаго срока безъ законной причины, то онъ, по усмотрѣнію господина, долженъ быть или принужденъ продолжать службу до срока, постановленнаго на объявленіе о прекращеніи договора, или подвергнутъ уплатѣ въ пользу господина мѣсячнаго своего жалованья, а въ городахъ Эстляндіи—половины его. Очевидно, что на основаніи этой статьи дозволяется употреблять физическую силу для того, чтобы слуга выполнилъ договоръ; но употребленіе такого средства здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ договорахъ, должно оказаться несостоятельнымъ и несогласнымъ съ установившимися въ наукѣ и въ законодательствахъ правилами объ исполненіи обязательствъ; притомъ и въ данномъ случаѣ все дѣло въ концѣ концовъ непремѣнно сведется къ обязанности вознагражденія. Быть можетъ, впрочемъ, разсматриваемая статья имѣетъ то лишь значеніе, что не исполнившій условія слуга только присуждается отжить срокъ, а въ случаѣ отказа—обязанъ уплатить вознагражденіе; въ такомъ случаѣ она не представляетъ ничего особеннаго, но только это должно быть въ ней ясно высказано.

Между договорами о предоставленіи пользованія встрѣчается особый договоръ перевозки кладей, сущность котораго состоитъ въ томъ, что одна сторона обязывается переданныя ей отъ другой вещи пере-

---

(1) Ст. 4207.

везти, за условленную плату, на возахъ или саняхъ, съ одного мѣста на указанное другое и вручить ихъ тамъ опредѣлонному третьему лицу (¹). Такимъ образомъ существенный признакъ этого договора, сходнаго съ подрядомъ, о которомъ говорится предъ тѣмъ отдѣльно, состоитъ, повидимому, въ томъ, что кладь должна быть вручена третьему лицу, и, слѣдовательно, подъ понятіе договора перевозки кладей не подойдетъ тотъ случай, когда она должна быть принята въ назначенномъ мѣстѣ самимъ отправителемъ. Если это и такъ, то спрашивается: ради одного только этого признака есть ли какая нибудь надобность установлять отдѣльный видъ договора? Существенное содержаніе этого договора состоитъ всетаки въ томъ, что одна сторона обязывается доставить и сдать кладь, а другая уплатить за это вознагражденіе; а такой договоръ есть договоръ или подряда или найма.

Въ числѣ постановленій о договорѣ товарищества (раздѣлъ четырнадцатый, глава 1) неправильнымъ и несправедливымъ является основанное на обычномъ правѣ правило о томъ, что въ случаѣ прекращенія полнаго товарищества имущество его дѣлится поголовно между всѣми товарищами, независимо отъ размѣра вкладовъ каждаго (²).

Неопредѣленнымъ и неточнымъ, до нѣкоторой степени, представляется опредѣленіе азартныхъ игръ, какъ такихъ, которыхъ цѣль составляетъ единственно корысть и при которыхъ выигрышъ зависитъ исключительно отъ случая, *безъ особаго физическаго* или умственнаго напряженія (³).

Страннымъ представляется выдѣленіе въ особую главу правилъ о совѣтѣ и рекомендаціи, какъ будто бы они составляютъ особый родъ обязательствъ, между тѣмъ какъ, по своду, совѣтъ одного лица другому самъ по себѣ не установляетъ никакого юридическаго между сторонами отношенія, и какъ тотъ, кому этотъ совѣтъ данъ, не обязанъ къ его исполненію, такъ и давшій его не обязывается, въ случаѣ безуспѣшности онаго, къ вознагражденію (⁴). Неюридическія отношенія не подлежатъ области права, стало быть о нихъ нѣтъ на-

(¹) Ст. 4254.

(²) Ст. 4293. Впрочемъ, въ нѣмецкомъ текстѣ не упоминается собственно о размѣрѣ, а говорится только: ohne Rücksicht auf das Einbringen eines Jeden.

(³) Ст. 4339.

(⁴) Ст. 4415.

добности и говорить въ кодексѣ; если же по исключенію, какъ въ данномъ случаѣ, совѣтъ и рекомендація въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ влекутъ за собою юридическія послѣдствія, то они могутъ быть приравнены вообще къ дѣйствіямъ, причинившимъ убытокъ ([1]), и потому могли бы быть упомянуты въ ряду правилъ о вознагражденіи, а не выдѣлены самостоятельно. Что же касается права на вознагражденіе за успѣшный совѣтъ, о чемъ можно вывести изъ 1415 статьи, то о немъ никакихъ болѣе опредѣлительныхъ постановленій въ сводѣ не содержится.

Равнымъ образомъ едвали настоитъ надобность выдѣлять, въ видѣ особаго обязательства, обязанность отчетности ([2]), такъ какъ эта обязанность является слѣдствіемъ другихъ самостоятельныхъ юридическихъ отношеній, какъ-то: завѣдыванія чужими дѣлами, отчужденія чужихъ вещей и т. п.

Въ числѣ постановленій о требованіяхъ по поводу личныхъ оскорбленій неопредѣленно правило, по которому при изуродованіи лицъ женскаго пола, способныхъ къ супружеству, принимается въ особое соображеніе, не затруднено ли имъ чрезъ сіе вступленіе въ бракъ ([3]). Какимъ признакомъ опредѣляется, способна ли изувѣченная ко вступленію въ бракъ, или нѣтъ? Если имѣется въ виду возрастъ изувѣченной, то лучше было бы прямо указать на него.

Правила объ оскорбленіи чести отличаются отъ общихъ по этому предмету постановленій тѣмъ, что признаютъ за обиженнымъ только право на вознагражденіе за вредъ ([4]), но не даютъ ему право требовать денежнаго разсчета собственно за обиду, въ чемъ, безъ сомнѣнія, нельзя не признать преимущества остзейскаго свода и болѣе согласнаго съ справедливостію взгляда на дѣло.

Этимъ очеркомъ можно бы и закончить обозрѣніе мѣстнаго остзейскаго законодательства. По отношенію, однако, къ третьей части остзейскаго свода, въ которой содержатся законы гражданскіе, изъ вышеизложеннаго обозрѣнія представляется необходимымъ сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Внѣшняя система свода сходна съ системою общихъ гражданскихъ законовъ, т. X ч. I; но такъ какъ остзейскій сводъ граждан-

---

([1]) Ст. 4416, 4418.
([2]) Ст. 4458—4463.
([3]) Ст. 4555.
([4]) Ст. 4560, 4561.

скихъ законовъ исходитъ изъ другихъ, чѣмъ общій сводъ Имперіи, началъ, то въ частностяхъ въ первомъ встрѣчаются и отступленія, какъ это было видно при разсмотрѣніи отдѣльныхъ институтовъ.

2) Источниками помѣщенныхъ въ сводѣ остзейскихъ гражданскихъ законовъ постановленій является мѣстное право, образовавшееся въ теченіе политической самостоятельности края и его зависимости отъ правительствъ шведскаго, польскаго и русскаго, а также путемъ обычая. Римское право должно было служить лишь правомъ вспомогательнымъ, такъ какъ оно, по свидѣтельству изслѣдователя мѣстнаго права и главнаго дѣятеля по составленію гражданскаго свода, Бунге, не имѣло значительнаго доступа въ край, и потому не успѣло получить въ немъ права гражданства. Между тѣмъ всякому освоившемуся съ такимъ значеніемъ римскаго права для края покажется весьма страннымъ, когда при первомъ даже взглядѣ на сводъ онъ замѣтитъ не только что сводъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ римскаго права, но что въ немъ римскіе источники воспроизведены съ такою буквальностью и подробностью, какую можно встрѣтить только въ учебникахъ пандектнаго права. Остается рѣшить: какимъ образомъ римское право явилось въ сводѣ преобладающимъ, дѣйствующимъ даже въ большемъ объемѣ, чѣмъ на западѣ Европы, гдѣ оно дѣйствуетъ уже съ весьма давняго времени? На этотъ весьма естественный вопросъ нельзя дать положительнаго отвѣта. Говоря, что римское право весьма тщательно, подобно учебнику, воспроизведено въ остзейскомъ сводѣ, мы этимъ не хотимъ однако сказать, что остзейскій сводъ можетъ быть учебникомъ, такъ какъ онъ не удовлетворяетъ требованіямъ, которымъ долженъ удовлетворять учебникъ, а именно, сводъ не удовлетворяетъ первому требованію отъ учебника—систематическому распредѣленію матеріала: уже показано выше, что многіе институты поставлены не на подходящемъ мѣстѣ, да и между отдѣльными книгами нѣтъ тѣсной связи, т. е. такой, чтобы одна изъ нихъ обусловливала другую, и наконецъ цѣлыя группы постановленій, которыя относятся къ разряду общихъ положеній гражданскаго права, включены въ отдѣлы, посвященные спеціальнымъ предметамъ, какъ напр. общія правила о юридическихъ сдѣлкахъ въ книгу объ обязательствахъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи составители, какъ замѣчено выше, были связаны предписанною имъ программою слѣдовать въ распорядкѣ матеріала общему своду Имперіи. Другой недостатокъ свода, который долженъ быть избѣгаемъ въ учебникѣ, состоитъ въ томъ, что въ немъ существу-

ютъ опредѣленія невѣрныя или неточныя, чему примѣры также показаны въ своемъ мѣстѣ. Правда, отъ кодекса нельзя требовать, чтобы онъ отвѣчалъ требованіямъ учебника, котораго задача совершенно иная, но нельзя также сказать и того, чтобы по отношенію къ существу дѣла сводъ былъ составленъ безукоризненно. Онъ содержитъ опредѣленія, изъ которыхъ многія невѣрны или недостаточны; между тѣмъ omnis definitio in jure civili periculosa est, въ особенности, когда оно помѣщено въ сводѣ; вотъ почему опредѣленія предоставляются обыкновенно наукѣ. Съ другой стороны въ немъ замѣчается стремленіе къ дробности институтовъ, въ особенности въ правѣ по обязательствамъ, — что̀, конечно, весьма похвально, если только представляются дѣйствительно твердыя основанія для этого; но и здѣсь сводъ не выдерживаетъ критики. Наконецъ, онъ биткомъ набитъ излишнею и пригодною только въ учебникѣ регламентаціею, вмѣсто того, чтобы дать лишь общія начала, а выводы предоставить, разумѣется тамъ, гдѣ это возможно, наукѣ и практикѣ; вотъ почему въ сводѣ является такая, можно сказать, устрашающая масса статей (4600), какой нѣтъ ни въ одномъ кодексѣ, кромѣ развѣ одного прусскаго.

3) Невольное сомнѣніе возбуждаютъ также ссылки на такъ называемое обычное право, которыхъ въ сводѣ можно насчитать болѣе шестисотъ. Нѣкоторыя изъ статей, въ основаніи которыхъ лежитъ мѣстное обычное право, какъ уже показано въ своемъ мѣстѣ, отличаются съ точки зрѣнія науки, отрицательными достоинствами; напротивъ, другія согласны съ выводами науки, представленными въ незадолго вышедшихъ до появленія въ свѣтъ свода иностранныхъ сочиненіяхъ или въ саксонскомъ кодексѣ, которому вообще весьма охотно, какъ нетрудно замѣтить, слѣдуетъ сводъ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ остзейскаго края. По всей вѣроятности многія изъ ссылокъ на обычное право объясняются тѣмъ, что въ сводѣ «дѣйствующихъ» законовъ нельзя же было указывать, въ смыслѣ источниковъ, на кодексы иностранные, или на учебники, хотя подъ обычнымъ правомъ разумѣется не только народное, но и судебно-обычное право или совокупность правилъ, утвердившихся въ судебной практикѣ (usus fori, auctoritas rerum judicatarum). Не смотря, однако, на богатое для цитатъ подспорье, которое составители нашли въ обычномъ правѣ, всетаки пришлось подъ нѣкоторыми статьями (1)

(1) Напр. ст. 1686.

цитировать, какъ источникъ «существо предмета» («Natur der Sache»)—указаніе столько же странное, сколько и говорящее не въ пользу свода, какъ кодекса, ибо существо предмета есть выводъ изъ общихъ началъ, которыя только и долженъ дать кодексъ. Наконецъ—

4) Нельзя не замѣтить, что, не смотря на свое недавнее появленіе, сводъ гражданскихъ законовъ остзейскаго края заключаетъ въ себѣ столько устарѣлыхъ, отжившихъ свой вѣкъ началъ, что въ этомъ отношеніи онъ представляется даже анахронизмомъ въ сравненіи съ тѣми кодексами, которые могли служить для него образцомъ, и съ тѣми началами, которыя издавна выработались и признаны въ наукѣ гражданскаго права.

Разумѣется само собою, изложенными здѣсь общими замѣчаніями вовсе не ослабляются тѣ несомнѣнныя достоинства остзейскаго гражданскаго кодекса, въ силу которыхъ, по сдѣланному нами въ началѣ (стр. 319) замѣчанію, онъ долженъ быть поставленъ въ ряду самыхъ полныхъ и разработанныхъ изданій этого рода, и во многихъ отношеніяхъ можетъ служить пособіемъ при разработкѣ спеціальныхъ вопросовъ гражданскаго уложенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мѣстные законы въ царствѣ Польскомъ.

Послѣ раздѣла Польши между тремя державами — Россіею, Австріею и Пруссіею, въ тѣхъ частяхъ ея, которыя достались послѣднимъ двумъ государствамъ, вслѣдъ почти за раздѣломъ прекратилось дѣйствіе туземнаго права, которое должно было уступить мѣсто чужимъ законодательствамъ: австрійскому и прусскому. Эти государства, въ особенности Пруссія, тотчасъ послѣ раздѣла Польши, приняли мѣры къ онѣмеченію края, съ тою, конечно, цѣлію, чтобы сдѣлать невозможнымъ его отторженіе современемъ. Для этого прежде всего прусское правительство ввело нѣмецкій языкъ въ управленіе, суды и школы, а затѣмъ ввело и свое національное право, такъ какъ усвоеніе краю нѣмецкаго права, чуждаго польскому, несогласнаго съ началами послѣдняго, казалось лучшимъ средствомъ для того, чтобы жители присоединенныхъ областей утратили свою національность и слились съ туземнымъ населеніемъ. Правда, прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ II, по вступленіи въ 1795 году во владѣніе частью Польши, обнародовалъ, что древніе польскіе законы остаются въ силѣ кромѣ законовъ уголовныхъ, законовъ о судопроизводствѣ и судоустройствѣ, которые были несогласны съ коренными началами, принятыми въ Прусской монархіи; что судебныя мѣста, при примѣненіи польскихъ законовъ, должны руководствоваться въ Западной Пруссіи сборникомъ Гербурта, а въ Южной — сборниками Гербурта и Трембицкаго (1), наконецъ, что польскіе законы въ скоромъ времени имѣютъ быть пересмотрѣны и приведены въ систематическій поря-

---

(1) Сборникъ законовъ Гербурта составленъ въ алфавитномъ порядкѣ въ 1563 г., а сборникъ Трембицкаго, также въ алфавитномъ порядкѣ, составленъ въ 1769 г. Сборникъ Гербурта до изданія сборника Піаристовъ считался лучшимъ и въ судахъ имѣлъ силу закона. Гербуртъ былъ назначенъ членомъ коммисіи, учрежденной сеймомъ въ 1563 году, для составленія свода законовъ; но видя, что коммисія никогда не окончитъ даннаго ей порученія, издалъ приготовленный имъ трудъ отдѣльно.

докъ, а между тѣмъ, въ случаѣ недостаточности ихъ, общіе прусскіе законы должны имѣть вспомогательную силу. Но предположенія правительства о приведеніи въ систематическій порядокъ польскихъ законовъ тотчасъ послѣ изданія приведеннаго выше указа оставлено было въ сторонѣ: указомъ 30 апрѣля 1797 года обязательная сила всѣхъ древнихъ польскихъ законовъ уничтожена, за исключеніемъ законовъ о наслѣдствѣ до совершеннаго ихъ преобразованія, подъ тѣмъ предлогомъ, что привести древніе польскіе законы въ систему оказалось невозможнымъ вслѣдствіе ихъ неполноты, противорѣчій и множества постановленій, противныхъ общему чувству справедливости и кореннымъ началамъ Прусской монархіи. Вмѣсто древнихъ польскихъ законовъ введенъ былъ въ Польшѣ прусскій кодексъ (Allgemeines Landrecht).

Въ то же время, т. е. въ 1797 году, въ тѣхъ частяхъ Польскаго государства, которыя по раздѣлу достались Австріи, введено было австрійское уложеніе. Присоединеннымъ отъ Польши областямъ пришлось первымъ примѣнить у себя это уложеніе, такъ какъ въ прочихъ областяхъ Австрійской манархіи уложеніе начало получать силу только съ 1812 года.

Прусское господство въ Польшѣ, какъ извѣстно, продолжалось недолго: по завоеваніи Наполеономъ I Пруссіи поляки возстали въ Познани и въ Варшавѣ (въ 1806 г.). Изъ присоединенныхъ къ Пруссіи областей образовалось герцогство Варшавское, отданное Наполеономъ во владѣніе саксонскому королю. Тотчасъ по удаленіи прусскихъ войскъ изъ Варшавы образовавшееся подъ покровительствомъ Наполеона мѣстное правительство обнародовало, что дѣйствіе прусскаго уложенія въ герцогствѣ прекращается, и обязательную силу получаютъ прежніе польскіе законы. Однако этимъ законамъ суждено было дѣйствовать не долго: въ основной грамотѣ 22 іюля 1807 года, начертанной въ Дрезденѣ, Наполеонъ постановилъ, что въ Варшавскомъ герцогствѣ долженъ быть введенъ съ 1 мая 1808 г. французскій гражданскій кадексъ. Это постановленіе приведено въ точности въ исполненіе, не смотря на представленныя поляками саксонскому королю основанія невозможности приведенія въ исполненіе воли Наполеона, изъ которыхъ самое главное состояло въ томъ, что кодексъ не могъ быть обнародованъ въ Польшѣ безъ судопроизводства, а судопроизводство—безъ соотвѣтствующаго ему судоустройства. Это основаніе было устранено тѣмъ, что тогдашній польскій министръ юстиціи графъ Лубинскій представилъ не утвержденіе саксонскаго короля

проектъ судоустройства, который и былъ утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе безъ разсмотрѣнія его въ государственномъ совѣтѣ и даже безъ обнародованія. Такимъ образомъ главнѣйшія препятствія къ введенію кодекса были устранены, и въ герцогствѣ Варшавскомъ кодексъ Наполеона получилъ силу съ 1 мая 1808 года, а съ 15 августа 1810 года онъ распространенъ былъ и на польскія провинціи, отдѣленныя отъ Австріи (1).

По введеніи въ дѣйствіе кодекса Наполеона въ Варшавскомъ герцогствѣ для соглашенія его съ мѣстными учрежденіями было издано нѣсколько постановленій, изъ которыхъ наиболѣе важны переходныя правила къ кодексу Наполеона, изданныя саксонскимъ королемъ-герцогомъ Варшавскимъ 10 октября 1809 года (2). Эти правила дѣлятся на два раздѣла, изъ которыхъ въ первомъ помѣщены постановленія объ обязательной силѣ кодекса Наполеона, по которымъ кодексъ получаетъ обязательную силу съ 1 мая 1808 года, и съ этого времени всѣ прежніе законы теряютъ силу и значеніе и примѣняемы быть не могутъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда кодексъ Наполеона ссылается на мѣстные обычаи и постановленія; а во второмъ говорится объ обязательной силѣ прежнихъ законовъ и о примѣненіи ихъ къ нѣкоторымъ главнымъ предметамъ: здѣсь говорится о случаяхъ, въ которыхъ можетъ имѣть мѣсто примѣненіе польскихъ законовъ, руководствомъ къ которымъ должно служить изданіе піаровъ, извѣстное подъ именемъ Volumina legum (3), и законовъ прусскихъ. Подобныя этимъ правила постановлены были 16 января 1811 года (4) для тѣхъ областей, которыя присоединены къ герцогству Варшавскому отъ Австріи.

Въ 1814 году владычество французовъ въ Польшѣ прекратилось, и большая часть герцогства Варшавскаго, съ титуломъ царства Польскаго, на Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 году навсегда присоединена къ Россіи. Съ упраздненіемъ герцогства Варшавскаго въ Польшѣ не прекратилось дѣйствіе французскаго кодекса; но онъ былъ про-

---

(1) См. *Заборовскаго*, Гражд. право царства Польскаго, С.-Пб., 1847 г., стр. 37—45.

(2) Дневн. зак. герц. Варш., т. II, стр. 84. Сборн. гражд. зак. и пост., изданный юрид. комм., т. I (Варшава, 1869 г.), стр. 1 и слѣд.

(3) Ср. выше, т. I, О древне-польск. правѣ.

(4) Дневн. зак. герц. Варш., т. III, стр. 157. Сборн. гражд. зак. и пост., изд. юрид. комм., стр. 9 и слѣд.

тивенъ народнымъ обычаямъ, и въ особенности установленный имъ гражданскій бракъ оскорблялъ религіозное чувство народа. Труды по измѣненію гражданскаго законодательства страны стали производиться мало-по-малу сперва въ коммисіи юстиціи, а потомъ въ особыхъ коммисіяхъ, но встрѣчали постоянныя сопротивленія въ сеймахъ. Такъ, уже первому сейму, собравшемуся 27 марта 1818 года, были предложены: проектъ законовъ о ипотечныхъ книгахъ и о закладномъ правѣ, и измѣненія въ постановленіяхъ кодекса о бракѣ, но послѣднія были отвергнуты, а принятъ и одобренъ Государемъ Императоромъ только первый проектъ, которымъ отчасти замѣненъ 18 раздѣлъ III книги французскаго кодекса. Затѣмъ въ 1825 году утвержденъ былъ проектъ первой книги гражданскаго уложенія и законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ, окончательно отмѣнившій 18 раздѣлъ III книги кодекса; въ 1830 году разсмотрѣны сеймомъ и Высочайше утверждены законы о частныхъ повинностяхъ, которые служатъ пополненіемъ II книги Наполеонова кодекса, и, наконецъ, въ 1836 году составленъ учрежденною въ С.-Петербургѣ коммисіею и Высочайше утвержденъ проектъ законовъ о брачномъ союзѣ. Всѣ эти важнѣйшіе законодательные памятники и нѣкоторыя другія менѣе обширныя и не столь важныя постановленія столь существенно измѣнили кодексъ Наполеона, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринято было составленіе для губерній царства Польскаго новаго гражданскаго уложенія, работа, пріостановившаяся вслѣдствіе судебной реформы, предпринятой въ краѣ.

Разсмотримъ теперь въ отдѣльности слѣдующіе законодательные памятники и вопросы, относящіеся къ гражданскому праву въ польскомъ краѣ: 1) гражданское уложеніе 1825 года въ связи съ законами о бракѣ 1836 года, 2) ипотечные законы, 3) разныя другія важнѣйшія дополненія и измѣненія въ кодексѣ, послѣдовавшія на основаніи отдѣльныхъ узаконеній, изданныхъ до послѣдняго времени, 4) предположенія о новомъ гражданскомъ уложеніи и 5) судебные уставы по отношенію къ гражданскому кодексу.

I. Гражданское уложеніе 1825 года и законы о брачномъ союзѣ 1836 года.

Мы сказали уже, что введеніе французскаго гражданскаго кодекса въ Варшавскомъ герцогствѣ вызвало ропотъ въ народѣ, такъ какъ

этотъ кодексъ не былъ согласенъ ни съ нравами поляковъ, ни съ ихъ учрежденіями и законами. Народъ, находившійся подъ вліяніемъ католическаго духовенства, въ особенности не могъ сочувствовать тому обстоятельству, что по кодексу бракъ получилъ характеръ чисто гражданскаго союза и былъ изъятъ изъ вѣдѣнія церкви, такъ что законодательство о бракѣ не могло, очевидно, держаться въ Польшѣ, коль скоро прекратилось вліяніе Наполеона: эта часть французскаго гражданскаго кодекса должна была стать первою на очереди преобразованій, предпринятыхъ новымъ правительствомъ. И дѣйствительно, уже на первомъ сеймѣ былъ поднятъ вопросъ объ измѣненіи законовъ о бракѣ, а въ 1820 году по Высочайшему повелѣнію учреждена была коммисія или депутація изъ членовъ государственнаго совѣта и обѣихъ палатъ сейма 1818 года для составленія проектовъ гражданскаго и уголовнаго уложеній, и тогда же высказались мнѣнія относительно достоинства Наполеонова законодательства о бракахъ. Были голоса за и противъ этого законодательства: въ особенности же духовенство требовало безусловнаго согласованія гражданскихъ законовъ съ церковными ([1]). На сторонѣ постановленій кодекса стояли и члены депутаціи, но имъ объявлена была Высочайшая воля, по которой «въ постановленіяхъ депутаціи не должно находиться ничего такого, что нарушало бы догматы или ослабляло бы авторитетъ католической церкви, изготовляемые ею проекты законовъ, если они должны удостоиться Высочайшаго утвержденія, должны быть направлены къ согласованію новаго законодательства съ духомъ конституціоннаго устава по отношенію къ католической религіи, съ религіозными обычаями народа и съ истиннымъ благочестіемъ, тщательно избѣгая всего, что можетъ стать съ ними въ какое-либо противорѣчіе» ([2]). Поэтому трудамъ коммисіи дано было иное направленіе и измѣнены тѣ начала, которыя, въ отношеніи къ браку, она намѣрена была положить въ основаніе проекта гражданскаго уложенія. Что же касается составленнаго и утвержденнаго $^{1}/_{13}$ іюня 1825 года гражданскаго уложенія Царства польскаго, то имъ отмѣнены введеніе и 1 книга Наполеонова кодекса (статьи 1-515), заклю-

---

([1]) См. объ этомъ статью *Соловьева*, О недѣйствительности брака и разводѣ по законамъ царства Польскаго, въ майской и іюньской книжкѣ Юридическаго Вѣстника за 1873 г., стр. 17—21.

([2]) Тамъ же, стр. 22.

чающія въ себѣ постановленія о примѣненіи и обнародованіи законовъ вообще, о пользованіи гражданскими правами и о потерѣ ихъ, объ актахъ гражданскаго состоянія, о мѣстожительствѣ, о безвѣстно-отсутствующихъ, о бракѣ, о разводѣ, о союзѣ родителей и дѣтей, объ усыновленіи и опекѣ добровольной, о малолѣтствѣ, объ опекѣ надъ малолѣтними, объ эманципаціи, о совершеннолѣтіи, о неспособности къ совершенію гражданскихъ дѣйствій и судебномъ совѣтникѣ, т. е. та часть кодекса Наполеона, которая носитъ названіе «о лицахъ» (des personnes). Это такъ называемое гражданское уложеніе царства Польскаго во многомъ осталось вѣрнымъ принципамъ Наполеонова кодекса, но также въ весьма значительной степени измѣнило его принципамъ, въ особенности въ законодательствѣ о бракѣ, и вмѣстѣ съ отмѣною первой книги кодекса внесло также измѣненія и въ постановленія, находящіяся въ другихъ книгахъ, но состоящія въ связи съ правилами первой.

Переходя къ обозрѣнію этого уложенія, мы остановимся только на тѣхъ его частяхъ, которыя дѣйствуютъ и въ настоящее время, не распространяясь о тѣхъ, которыя замѣнены постановленіемъ о бракахъ 1836 года.

Гражданское уложеніе царства Польскаго $^1/_{13}$ іюня 1825 года начинается введеніемъ, въ которомъ заключаются правила о дѣйствіи и примѣненіи законовъ вообще ([1]), буквально заимствованныя изъ французскаго кодекса. Оно дѣлится на книги (которыхъ, какъ сказано выше, составлена была только одна), раздѣлы, главы и отдѣленія.

Въ первомъ раздѣлѣ говорится о пользованіи гражданскими правами, о ихъ утратѣ и временномъ ограниченіи. Этотъ раздѣлъ состоитъ изъ двухъ главъ, изъ которыхъ въ первой говорится о пользованіи гражданскими правами, а во второй объ утратѣ правъ гражданскихъ, въ двухъ отдѣленіяхъ: 1) объ утратѣ правъ гражданскихъ вслѣдствіе потери туземнаго гражданства и о новомъ его пріобрѣтеніи и 2) о лишеніи гражданскихъ правъ и ограниченіи въ пользованіи ими вслѣдствіе наказаній по суду. Этотъ раздѣлъ составленъ также подъ прямымъ вліяніемъ французскаго кодекса, къ которому, замѣтимъ мимоходомъ, депутація питала большія симпатіи, хотя, впрочемъ, здѣсь есть весьма важныя уклоненія отъ началъ французскаго законодательства; такъ, напр., по уложенію завѣщанія, составленныя послѣ начала со

([1]) Ст. 1—6.

вершенія преступленія, почитаются недѣйствительными (1), между тѣмъ какъ по французскому кодексу завѣщанія преступниковъ во всякомъ случаѣ признаются недѣйствительными, безъ различія времени, въ которое они составлены.

Второй раздѣлъ имѣетъ своимъ предметомъ правила о мѣстѣ жительства, заимствованныя также изъ французскаго кодекса.

Третій раздѣлъ, объ отсутствующихъ, составленъ равнымъ образомъ на основаніи французскаго кодекса. Въ немъ встрѣчаются лишь весьма назначительныя уклоненія отъ послѣдняго. Извѣстно, что постановленія объ отсутствующихъ, при составленіи кодекса, стоили многихъ трудовъ французскимъ юристамъ: одинъ изъ редакторовъ кодекса, Malleville, говоритъ, что объ этомъ предметѣ въ государственный совѣтъ вносимы были четыре проекта, изъ которыхъ одинъ былъ отвернутъ самимъ Наполеономъ (2), и затѣмъ уже окончательно былъ разработанъ вопросъ объ отсутствующихъ. Въ уложеніи 1825 года этотъ вопросъ разрѣшенъ въ четырехъ главахъ. Въ первой говорится о безвѣстно-отсутствующихъ, во второй—о признаніи безвѣстно-отсутствующихъ пропавшими безъ вѣсти, въ третьей—о послѣдствіяхъ признанія кого-либо пропавшимъ безъ вѣсти по отношенію къ имуществу, которымъ онъ владѣлъ въ день начала своего безвѣстнаго отсутствія, и, наконецъ, въ четвертой—о послѣдствіяхъ отсутствія. При разрѣшеніи вопроса о безвѣстно-отсутствующихъ законодательнымъ путемъ во Франціи признано было необходимымъ обезпечить, по возможности, интересы безвѣстно-отсутствующаго, охраняя въ то же время и выгоды тѣхъ, къ кому имѣніе должно перейти по наслѣдству. Охраненіе интересовъ безвѣстно-отсутствующаго могло состоять съ одной стороны въ томъ, чтобы его имущество сколь возможно долѣе считалось за нимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой—чтобы оно не приходило въ упадокъ. Первой цѣли французское уложеніе удовлетворило тѣмъ, что положило не признавать безвѣстно-отсутствующаго рѣшительно ни живымъ, ни умершимъ, а почитать, что съ теченіемъ времени вѣроятность его смерти увеличивается, и въ такой же постепенности утверждается право наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ безвѣстно-отсутствующаго имуществу. Въ этихъ видахъ различаются, по послѣдствіямъ, три періода безвѣстнаго отсут-

---

(1) Ст. 22.

(2) *Заборовскій*, стр. 87.

ствія, принятые и въ уложеніи 1825 года. Вторая цѣль, т. е. сбереженіе имущества лица безвѣстно-отсутствующаго достигается принятіемъ различныхъ охранительныхъ мѣръ, относительно которыхъ постановленія уложенія также сходны съ французскимъ законодательствомъ. Изъ наиболѣе несогласныхъ съ постановленіями Наполеонова кодекса можно указать постановленіе уложенія, по силѣ котораго супругъ пропавшаго безъ вѣсти, состоявшій съ нимъ въ общности имущества, считается наслѣдникомъ его по отношенію къ той части имущества, которая досталась бы ему въ случаѣ смерти пропавшаго безъ вѣсти супруга, и пользуется правами по отношенію къ имуществу безвѣстно-отсутствующаго безъ обязанности представить обезпеченіе ([1]). Этимъ правиломъ предполагалось отмѣнить постановленіе 124 статьи французскаго кодекса, по которому супругъ безвѣстно-отсутствующаго можетъ остановить вводъ во владѣніе наслѣдниковъ его, если изъявитъ желаніе оставаться долѣе въ общемъ владѣніи.

Въ четвертомъ раздѣлѣ заключаются постановленія объ актахъ гражданскаго состоянія, т. е. о такихъ актахъ, которыми удостовѣряется рожденіе, бракъ и смерть лицъ. Этотъ раздѣлъ дѣлится на пять главъ. Въ первой содержатся общія правила, т. е. относящіяся ко всѣмъ актамъ гражданскаго состоянія, во второй—правила объ актахъ о рожденіи, въ третьей—объ актахъ о бракосочетаніи, въ четвертой—объ актахъ о смерти и, наконецъ, въ пятой—объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія. Коренное отличіе постановленій уложенія 1825 года объ актахъ гражданскаго состоянія отъ постановленій французскаго кодекса заключается въ томъ, что во Франціи составленіемъ актовъ о рожденіи, о бракосочетаніи и о смерти лицъ завѣдываютъ гражданскіе чиновники, такъ какъ съ 1789 года духовенство устранено тамъ отъ всякаго участія въ гражданскихъ дѣлахъ. Такой же порядокъ составленія актовъ гражданскаго состоянія, со времени введенія кодекса Наполеона, соблюдался и въ царствѣ Польскомъ, но съ тѣмъ, что обязанности по веденію актовъ гражданскаго состоянія возложены частію на приходскихъ священниковъ, частію на особыхъ свѣтскихъ чиновниковъ, такъ что составленіе актовъ о рожденіи, бракосочетаніи и смерти не было совершенно изъято изъ вѣдѣнія духовенства ([2]). По уложенію 1825 года акты гражданскаго со-

---

([1]) Ст. 47, 50.
([2]) *Заборовскій*, стр. 116.

стоянія лицъ христіанскихъ исповѣданій соединяются съ церковными метриками [1], которыя ведутъ приходскіе священники, совершающіе церковные обряды. Для нехристіанъ и для тѣхъ христіанскихъ исповѣданій, для которыхъ въ мѣстѣ жительства принадлежащихъ къ нимъ лицъ не учреждены приходы, вѣдомство духовныхъ дѣлъ назначаетъ особыхъ лицъ для записыванія актовъ гражданскаго состоянія [2]. Что касается затѣмъ правилъ о книгахъ и актахъ гражданскаго состоянія, то они въ общемъ сходны съ постановленіями французскаго кодекса. Правила эти опредѣляютъ формальности, соблюдаемыя при веденіи книгъ и составленіи актовъ и необходимое содержаніе тѣхъ и другихъ. Книги гражданскаго состоянія, которыхъ въ каждомъ приходѣ должно быть три для записки каждаго рода актовъ, ведутся въ двухъ экземплярахъ: одинъ изъ нихъ заключаетъ въ себѣ три книги, по роду актовъ, какъ показано выше, а другой состоитъ изъ одной книги, раздѣленной на три части. Книги эти ревизуются ежегодно, въ вѣрности ихъ свидѣтельствуются установленнымъ порядкомъ,заключаются въ концѣ каждаго года, и тотъ экземпляръ, который состоитъ изъ одной книги, ежегодно отсылается въ ипотечный архивъ. Акты гражданскаго состоянія записываются въ обоихъ экземплярахъ по совершеніи религіознаго обряда или послѣ объявленія сторонъ, когда по вѣроисповѣданію обрядъ не требуется или когда съ актомъ состоянія не соединенъ религіозный обрядъ. Въ актахъ обозначаются участвующія въ нихъ лица и записывается только то, что на основаніи правилъ церковныхъ и гражданскихъ должно быть помѣщено въ актѣ, соединенномъ съ метрикою, и на основаніи правилъ гражданскихъ—въ актѣ гражданскаго состоянія. Акты совершаются на основаніи правилъ нотаріальныхъ, при участіи свидѣтелей, въ опредѣленный срокъ со дня событія, относительно котораго долженъ быть совершонъ актъ гражданскаго состоянія (восьмидневный для актовъ о рожденіи), или тотчасъ же по совершеніи церковнаго обряда (для актовъ о бракосочетаніи), съ означеніемъ о согласіи подлежащихъ лицъ, гдѣ таковое, напр., при бракосочетаніи, требуется по закону, и съ личнымъ удостовѣреніемъ составляющаго актъ о дѣйствительности событія, о которомъ актъ составляется: при составленіи актовъ о рожденіи дитя предъявляется приходскому священнику или лицу, уполномоченному для составленія ак-

---

(1) Ул., ст. 71.
(2) Ст. 92.

товъ гражданскаго состоянія, а при составленіи актовъ о смерти ведущій книги актовъ гражданскаго состоянія, предварительно составленія акта, обязанъ лично удостовѣриться, что смерть дѣйствительно послѣдовала. Исправленіе актовъ гражданскаго состоянія производится по требованію заинтересованныхъ лицъ подлежащимъ гражданскимъ судомъ первой степени, на рѣшеніе котораго предоставляется право жалобы. Рѣшеніе объ исправленіи акта гражданскаго состоянія прилагается къ мѣстнымъ книгамъ актовъ гражданскаго состоянія для составленія въ нихъ протокола о принятіи этого рѣшенія и для отмѣтки о рѣшеніи на поляхъ исправленнаго акта.

Пятый раздѣлъ заключалъ въ себѣ постановленія о союзѣ брачномъ. Въ немъ шесть главъ, изъ которыхъ первыя четыре и три статьи пятой главы отмѣнены положеніемъ 1836 года. Въ тѣхъ же двухъ главахъ, которыя остались въ уложеніи 1825 года неотмѣненными положеніемъ 1836 года, заключаются правила о правахъ и обязанностяхъ супруговъ личныхъ и по имуществу и объ обязанностяхъ, возникающихъ изъ брачнаго союза. Причина, по которой постановленія о брачномъ союзѣ уложенія 1825 года должны были потерпѣть крушеніе, отчасти уже указаны нами выше, а именно, привязанность членовъ делегаціи по составленію уложенія къ кодексу Наполеона, которая должна была уступить требованіямъ клерикальнаго большинства и подчиниться Высочайшему повелѣнію о томъ, чтобы въ уложеніи не находилось ничего нарушающаго догматы или оскорбляющаго авторитетъ католической церкви. Делегація должна была уступить: она составила проектъ правилъ о брачномъ союзѣ на точномъ основаніи каноническихъ постановленій и отдала бракоразводныя дѣла въ исключительное вѣдѣніе духовныхъ судовъ [1]. Но съ ея проектомъ не согласился сеймъ и сдѣлалъ въ немъ исправленія. Онъ объявилъ браки, заключенные безъ благословенія церкви, недѣйствительными, но ввѣрилъ бракоразводныя дѣла свѣтскихъ судамъ, на которые возложилъ обязанность разрѣшать такія дѣла на основаніи церковныхъ постановленій. Для того же, чтобы дать судамъ возможность примѣнять эти постановленія, которыхъ они не обязаны были знать, учреждены были особые чиновники, спеціалисты церковнаго права, которые обязаны были давать суду необходимыя при рѣшеніи каждаго частнаго случая свѣдѣнія, изъяснять законъ, обязательный для суда при постановленіи рѣшенія. Уже изъ этой бѣглой замѣтки видно, что уложеніе

[1] *Соловьевъ*, стр. 34.

1825 года по отношенію къ бракоразводнымъ дѣламъ поставило судъ въ ненормальное положеніе, такъ что въ самыхъ его началахъ заключалась причина недолговременнаго существованія. И дѣйствительно, постановленія уложенія о брачномъ союзѣ нисколько не удовлетворили ни духовенство, ни свѣтское общество, религіозныя вѣрованія котораго не могли помириться съ постановленіями закона, въ которомъ, при опредѣленіи брака, умолчано о церковномъ его значеніи, въ числѣ препятствій не указаны ни духовные обѣты, ни степени родства и свойства, въ которыхъ по каноническимъ законамъ бракъ не дозволенъ, ни духовное родство, служащее препятствіемъ къ браку по каноническимъ законамъ. Очевидно, что такимъ закономъ не могло быть довольно католическое большинство населенія и поэтому оно стало возставать противъ тѣхъ немногихъ, но однако же весьма существенныхъ началъ, заимствованныхъ въ уложеніе 1825 года изъ французскаго кодекса. Недовольство постановленіями о бракѣ поддерживалось тѣмъ, что свѣтскіе суды смотрѣли на разводъ болѣе снисходительно, чѣмъ желательно было духовенству, которое весьма часто противодѣйствовало вступленію въ новый бракъ разведенныхъ супруговъ, а такое противодѣйствіе должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ столкновенія духовенства съ магистратурой и даже между высшимъ и низшимъ духовенствомъ. Всѣ эти обстоятельства привели къ убѣжденію въ необходимости передать дѣла бракоразводныя и о недѣйствительности брака въ вѣдѣніе духовенства. Проектъ объ этомъ внесенъ былъ въ сеймъ еще въ 1830 году, но встрѣтилъ сопротивленіе, которое совѣтомъ управленія положено было устранить посредствомъ Высочайшаго указа; но дѣло это остановлено было политическими событіями того времени, а именно вспыхнувшимъ въ краѣ возстаніемъ. Въ 1832 году новый совѣтъ управленія представилъ снова о необходимости разрѣшить вопросъ о бракахъ, и съ этого времени, дѣло это получило уже безостановочное движеніе и окончилось изданіемъ положенія о союзѣ брачномъ $^{16}/_{18}$ марта 1836 года. Ходъ его былъ слѣдующій: согласно съ представленіемъ въ департаментѣ дѣлъ царства Польскаго государственнаго совѣта, по соглашенію съ тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, Блудовымъ, и по сношеніи съ С.-Петербурбской римско-котолической коллегіей составлены были основныя положенія, одобренныя законодательною властью. Заключеніе департамента было сообщено мѣстнымъ властямъ царства Польскаго для обсужденія совмѣстно съ епископами, которые дали свой отзывъ въ 1834 году. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ учреж-

денномъ въ 1833 году предуготовительномъ комитетѣ по пересмотру законовъ, дѣйствующихъ въ царствѣ Польскомъ, составленъ былъ проектъ закона о союзѣ брачномъ, который также былъ переданъ въ департаментъ государственнаго совѣта для совмѣстаго разсмотрѣнія съ проектомъ, составленнымъ въ Варшавской коммисіи юстиціи. При разсмотрѣніи проектовъ департаментъ обратилъ особое вниманіе на составъ духовныхъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣшенія вопросовъ о недѣйствительности брака между лицами римско-католическаго вѣроисповѣданія, на мѣры противъ развода браковъ въ этомъ вѣроисповѣданіи, на браки между грекоуніатами и на смѣшанные браки. Обсужденіе всѣхъ этихъ вопросовъ потребовало не мало времени, такъ что окончательное рѣшеніе ихъ и утвержденіе выработаннаго такимъ образомъ проекта могло послѣдовать не ранѣе 1836 г. Законъ 1836 года, замѣнившій собою, какъ замѣчено выше, первыя четыре главы и нѣсколько статей пятой главы пятаго раздѣла уложенія 1825 года и большую часть постановленій шестого раздѣла, о недѣйствительности брака,—раздѣляется на одиннадцать главъ. Въ *первой* изъ нихъ заключаются правила о бракѣ между лицами римско-католической вѣры. При составленіи закона 1836 года былъ въ виду вопросъ: слѣдуетъ ли для всѣхъ лицъ, независимо отъ той религіи, которую они исповѣдуютъ, установлять одинаковыя условія относительно вступленія въ бракъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи законодательствамъ австрійскому, прусскому и французскому и затѣмъ уложенію 1825 года, которыя установляютъ бракъ, какъ учрежденіе всеобщее, или же постановить отдѣльныя правила для лицъ различныхъ вѣроисповѣданій. Послѣдняя система найдена была болѣе удобною, такъ какъ различныя религіи понимаютъ цѣль брака различно и подвести разнообразіе воззрѣній подъ общія всѣмъ имъ постановленія неудобно и затруднительно. А такъ какъ въ царствѣ Польскомъ большинство народонаселенія исповѣдуетъ римско-католическую вѣру, то въ законѣ 1836 года на первомъ планѣ помѣщены постановленія о бракѣ между лицами этого вѣроисповѣданія [1]. Постановленія эти заключаютъ въ себѣ общія положенія, въ которыхъ указывается сущность каноническаго ученія о бракѣ, какъ о союзѣ, освящаемомъ церковью, для законнаго совершенія котораго необходимы опредѣленныя условія, отсутствіе опредѣленныхъ препятствій и исполненіе опредѣленнаго

---

(1) *Соловьевъ*, стр. 38—40

обряда, и затѣмъ опредѣляется, что разсмотрѣніе дѣлъ о недѣйствительности брака подлежитъ власти духовной (1). Такимъ образомъ изъ этихъ немногихъ основныхъ положеній уже видно все различие между опредѣленіемъ брачнаго союза по уложенію 1825 года, по которому хотя и были объявлены недѣйствительными браки, заключенные безъ благословенія церкви, но тѣмъ не менѣе не было проведено, во всей чистотѣ, воззрѣніе на бракъ каноническаго права, начала котораго во всей полнотѣ возстановлены были только въ положеніи о брачномъ союзѣ 1836 года. Вслѣдъ за общими положеніями, въ той же главѣ въ шести отдѣленіяхъ опредѣлены: въ первомъ—существенныя условія брака, которыми признаны: 1) опредѣленный возрастъ, 2) взаимное согласіе сочетающихся лицъ, 3) дозволеніе родителей или опеки, а для военныхъ ихъ начальства и 4) физическая способность сочетающихся къ сожитію. Въ опредѣленіи этихъ условій положеніе о бракахъ 1836 года во многомъ разнится отъ уложенія 1825 года. Такъ, уложеніе, согласно съ французскимъ кодексомъ, для вступленія въ бракъ требуетъ отъ невѣсты пятнадцатилѣтняго возраста, а законъ 1836 года, примѣняясь къ общему законодательству Имперіи, шестнадцатилѣтняго, но при этомъ не объявляетъ недѣйствительными браки, когда жениху не менѣе четырнадцати лѣтъ отъ роду, а невѣстѣ—двѣнадцати согласно съ каноническими постановленіями, подвергая лишь въ такихъ случаяхъ отвѣтственности (денежному штрафу) лица, нарушившія запрещеніе вступать въ бракъ ранѣе того возраста, въ которомъ браки дозволены, также родителей, опекуновъ и священника, вѣнчавшаго бракъ, который, сверхъ штрафа, подлежитъ еще церковному исправительному наказанію. Далѣе, изъ закона 1836 года устранены правила уложенія 1825 года относительно согласія родителей, восходящихъ родственниковъ, актовъ почтенія (actes respectueux), заимствованныя изъ кодекса Наполеона, и замѣнены правилами изъ устава для лютеранской церкви 1832 года, въ силу которыхъ согласіе на бракъ дается отцомъ, въ отсутствіе его—матерью, а когда нѣтъ въ живыхъ ни отца, ни матери, то несовершеннолѣтнему даетъ согласіе опекунъ.—Во второмъ отдѣленіи говорится о препятствіяхъ, подвергающихъ бракъ уничтоженію, къ которымъ отнесены: 1) иновѣріе (disparitas cultus), 2) прежній брачный союзъ, законно не уничто-

---

(1) Ст. 1—4.

женный, 3) духовный обѣтъ и священство, 4) преступленіе, 5) родство и свойство и 6) правила общественной благопристойности (honestas publica), куда подходитъ, напр., тотъ случай, когда идетъ рѣчь о вступленіи въ бракъ съ такимъ лицомъ, которое состоитъ въ родствѣ съ другимъ, съ которымъ былъ учиненъ и законно совершонъ сговоръ, въ первой канонической степени и т. п. О каждомъ изъ этихъ препятствій ко вступленію въ бракъ даются болѣе или менѣе подробныя и обстоятельныя правила, заимствованныя изъ каноническаго права, согласно съ которымъ духовенству предоставлено право разрѣшать стороны отъ соблюденія нѣкоторыхъ изъ этихъ препятствій.—Въ отдѣленіи третьемъ говорится о брачныхъ обрядахъ, къ которымъ отнесены оглашеніе и совершеніе брака въ церкви публично, въ присутствіи по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей. Затѣмъ, здѣсь же говорится о запискѣ брака, по совершеніи бракосочетанія, въ метрическую книгу и о наказаніи священника за совершеніе бракосочетанія вопреки установленнымъ въ законѣ правиламъ. Содержаніе постановленій, помѣщенныхъ въ этомъ отдѣленіи, заимствовано также изъ каноническаго права и отчасти изъ обязательственнаго гражданскаго права, при чемъ послѣднее согласовано съ правилами каноническими.—Въ четвертомъ отдѣленіи, о прекращеніи брака и супружескаго сожитія, помѣщены правила, представляющія воспроизведеніе, въ формѣ гражданскаго закона, постановленій каноническаго права римско-католической церкви, которыя въ 1830 году были указаны совѣту управленія польскими епископами ([1]). Въ пятомъ отдѣленіи говорится о срокахъ для вступленія въ новый бракъ, которые установлены были какъ для женщинъ, — именно, десятимѣсячный со дня смерти ихъ мужей или со дня признанія перваго ихъ брака недѣйствительнымъ (annus luctus),—такъ и общіе, т. е. для обоихъ супруговъ, весьма продолжительные, которые должны быть соблюдаемы въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, когда бракъ признанъ недѣйствительнымъ. Эти послѣднія постановленія объясняются тѣмъ, что съ XVIII столѣтія, когда бракъ потерялъ въ глазахъ общества значеніе таинства и сравнялся въ его глазахъ съ простыми договорами, разводы по взаимному согласію супруговъ сдѣлались очень часты; но такъ какъ они были запрещены каноническими постановленіями, то для обхода ихъ стали придумывать различные поводы

([1]) *Соловьевъ*, стр. 43.

къ признанію браковъ недѣйствительными. Такъ какъ обыкновенно разводы предпринимались съ цѣлью вступленія въ бракъ съ какимъ либо другимъ лицомъ, то, чтобы воспрепятствовать имъ, придуманы были правила, воспрещающія вступленіе въ новый бракъ ранѣе истеченія опредѣленнаго (трехлѣтняго и шестимѣсячнаго) срока по признаніи перваго брака недѣйствительнымъ. Въ настоящее время эти правила уже болѣе не дѣйствуютъ: они отмѣнены Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1856 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, такъ что осталось въ силѣ только правило, воспрещающее лицамъ женскаго пола вступать въ бракъ ранѣе истеченія десяти мѣсяцевъ со дня смерти ихъ мужей или со дня признанія перваго брака недѣйствительнымъ,—правило, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы устранить всякія сомнѣнія относительно отца дитяти, которое можетъ родиться въ этотъ срокъ послѣ смерти мужа.—Въ шестомъ отдѣленіи говорится о вѣдомствѣ брачныхъ дѣлъ, которыя предоставлены вѣдѣнію духовной власти; но этой власти не принадлежитъ опредѣленіе гражданскихъ послѣдствій уничтоженнаго брака или разлученія и принятіе временныхъ къ сему мѣръ въ продолженіи производства дѣла: все это составляетъ предметъ вѣдомства гражданскихъ судовъ. Нѣкоторыя постановленія этого отдѣленія, а именно, опредѣляющія, кому изъ духовныхъ властей въ первой и во второй степени принадлежитъ разсмотрѣніе дѣлъ о недѣйствительности брака и о разлученіи отъ стола и ложа, при какомъ условіи бракъ окончательно признается недѣйствительнымъ, когда брачныя дѣла переходятъ въ третью степень суда (¹) и, наконецъ, правило, воспрещающее принимать просьбы объ уничтоженіи брака по насилію, когда не было объ этомъ жалобы до истеченія восемнадцати мѣсяцевъ со времени прекращенія насилія или когда въ теченіе этого срока супружескія обязанности были добровольно исполняемы (²),—отмѣнены помянутымъ Высочайше утвержденнымъ 5 іюля 1856 года мнѣніемъ государственнаго совѣта и замѣнены другими постановленіями, которыми измѣненъ составъ третьей инстанціи суда. Правила, заключающіяся въ отдѣленіи шестомъ и относящіяся къ судоустройству и судопроизводству по дѣламъ брачнымъ,

---

(¹) Ст. 78—82.
(²) Ст. 87.

внесены въ составъ положенія 1836 года на томъ основаніи, что новые уставы судоустройства и судопроизводства, куда предполагалось внести ихъ, въ то время не были еще составлены окончательно, такъ что эти правила собственно помѣщены были въ положеніе только, такъ сказать, на время. Наибольшею подробностью отличаются постановленія положенія 1836 года о бракахъ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, такъ какъ и все положеніе 1836 года вызвано было необходимостью измѣнить постановленія уложенія 1825 года только по отношенію къ бракамъ лицъ, принадлежащихъ къ этому исповѣданію. Что же касается браковъ лицъ другихъ исповѣданій, то постановленія о нихъ изложены въ слѣдующихъ главахъ.—Во *второй* говорится о бракахъ между лицами греко-россійской вѣры, гдѣ постановлено, въ видѣ общаго положенія, что бракъ между лицами греко-россійской вѣры совершается и расторгается во всемъ сообразно правиламъ, изложеннымъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ Имперіи, а затѣмъ въ пяти отдѣленіяхъ излагаются и самыя эти правила по слѣдующимъ вопросамъ: 1) о существенныхъ условіяхъ брака, 2) о законныхъ препятствіяхъ къ браку, 3) о брачныхъ обрядахъ, 4) о прекращеніи и расторженіи брака и наконецъ 5) о вѣдомствѣ брачныхъ дѣлъ. Постановленія, изложенныя въ этой главѣ, какъ выражено и въ общемъ положеніи, вполнѣ согласны съ правилами, содержащимися въ I части X тома свод. зак., но въ положеніи 1836 года правила эти изложены съ большею краткостью, чѣмъ въ I части X тома, на томъ основаніи, быть можетъ, что, предоставивъ вѣдомство брачныхъ дѣлъ духовнымъ учрежденіямъ, законодатель не имѣлъ въ виду вносить въ положительное право церковное ученіе о бракѣ (1).—Въ *третьей* главѣ, состоящей всего изъ пяти статей, изложены правила о бракѣ между лицами греко-уніатской вѣры, который совершается и расторгается по правиламъ восточной церкви, а дѣла о бракахъ лицъ этой вѣры подлежатъ разсмотрѣнію духовной власти греко-уніатской церкви. Затѣмъ въ этихъ пяти статьяхъ указываются лишь тѣ статьи правилъ о бракахъ между лицами римско-католическаго исповѣданія, которыя должны быть примѣняемы и къ бракамъ между лицами греко-уніатской вѣры, каковы правила относительно возраста брачущихся, отвѣтственности лицъ виновныхъ въ нару-

(1) *Соловьевъ*, стр. 54. См. тамъ же, сравненіе положенія 1836 года по отношенію къ бракамъ между лицами греко-россійской вѣры съ правилами I ч. X т., стр. 53, 54.

шенія закона о возрастѣ, относительно согласія жениха и невѣсты и др. Въ *четвертой* главѣ постановлены правила о бракахъ между лицами евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго исповѣданій. Здѣсь также въ отдѣленіи первомъ и въ другихъ указаны тѣ изъ правилъ о бракахъ между лицами римско-католическаго исповѣданія, которыя должны имѣть примѣненіе и къ бракамъ между лицами помянутыхъ двухъ исповѣданій, и затѣмъ указаны и тѣ особенныя правила, которыя должны быть примѣняемы въ данномъ случаѣ. Всѣ постановленія этой главы заимствованы изъ устава евангелическо-лютеранской церкви, изданнаго въ Имперіи въ 1832 году, съ весьма незначительными отступленіями, которыя представляются уступкою тому воззрѣнію, что полезно для государства сохранить сколь возможно болѣе единства въ постановленіяхъ о бракѣ между лицами различныхъ вѣроисповѣданій. Такъ, изъ различныхъ отступленій можно указать, напр., на постановленіе, по которому, по иновѣрію запрещенъ бракъ лицамъ евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго исповѣданій съ лицами нехристіанскаго исповѣданія (1), между тѣмъ какъ по уставу лютеранской церкви бракъ между лютеранами, евреями и магометанами въ Россіи дозволенъ. Далѣе, можно упомянуть также о 139 статьѣ, въ которой указаны статьи о брачныхъ обрядахъ между католиками, примѣняемыя и къ бракамъ лютеранъ и реформатовъ, которыя не вполнѣ согласны съ правилами объ этомъ предметѣ устава лютеранской церкви, и др. Вообще же постановленія о бракахъ между лицами исповѣданій евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго изложены въ шести отдѣленіяхъ въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: 1) о существенныхъ условіяхъ брака, которыя тѣ же, какъ и для лицъ, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру; 2) о препятствіяхъ, подвергающихъ бракъ уничтоженію; 3) о брачныхъ обрядахъ; 4) о прекращеніи и расторженіи брака; 5) о срокахъ для вступленія въ новый бракъ и, наконецъ, 6) о вѣдомствѣ брачныхъ дѣлъ.—*Пятая* глава имѣетъ предметомъ браки лицъ, не принадлежащихъ къ исповѣданіямъ, упомянутымъ въ предыдущихъ главахъ. Эти правила касаются какъ браковъ лицъ разныхъ христіанскихъ исповѣданій, о которыхъ въ положеніи особо не упомянуто (каковы, напр., имѣющіяся въ Польшѣ исповѣданія англиканское, моравскихъ братьевъ или гернгутеровъ и др.), такъ равно браковъ нехристіанъ, евреевъ и магометанъ, которые во всемъ подле-

(1) Ст. 133.

жать правиламъ ихъ закона, съ тѣмъ однако, что и на такіе браки распространяются гражданскія постановленія, обязательныя по отношенію къ бракамъ лицъ римско-католическаго исповѣданія, точно указанныя въ законѣ (1). Въ *шестой* главѣ говорится о бракахъ между лицами разновѣрными. Здѣсь, въ отдѣленіи первомъ, говорится о бракѣ лицъ римско-католической вѣры съ лицами другихъ исповѣданій, а именно, евангелическихъ и другихъ христіанскихъ; въ отдѣленіи второмъ—о бракѣ лицъ грекороссійской вѣры съ лицами другихъ исповѣданій, также о бракахъ, вѣнчаемыхъ грекороссійскими священниками, и въ третьемъ—о бракѣ лицъ, перемѣняющихъ вѣру, правила, имѣющія въ виду уже существующій бракъ. Въ *седьмой* главѣ идетъ рѣчь о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ отъ супружества. Здѣсь говорится только о личныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, какъ-то объ обязанности жены жить вмѣстѣ съ мужемъ и слѣдовать за нимъ при перемѣнѣ мѣстопребыванія, объ обязанности мужа доставлять женѣ содержаніе, о званіи и правахъ состоянія жены и т. п. Здѣсь содержатся правила и нравственнаго свойства, заимствованныя изъ свода гражданскихъ законовъ Имперіи, каково правило о томъ, что мужъ обязанъ любить и уважать свою жену, а жена повиноваться мужу, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, уваженіи и вѣрности (2). *Восьмая* глава имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе обязанностей и взаимныхъ отношеній супруговъ, въ случаѣ открытія причинъ къ уничтоженію брака и послѣдствій какъ нарушенія закона о бракахъ, такъ и уничтоженія брака или разлученія супруговъ отъ стола и ложа. Въ этой главѣ, состоящей изъ четырехъ отдѣленій, разсматриваются вопросы объ обязанностяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ до начатія дѣла о расторженіи брака, затѣмъ объ обязанностяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ послѣ начатія дѣла о расторженіи брака, гдѣ говорится, что во время производства дѣла о расторженіи или разлученіи попеченіе о дѣтяхъ во всякомъ случаѣ принадлежитъ отцу, хотя можетъ быть для пользы дѣтей предоставлено и матери или постороннему лицу; что въ продолженіе производства дѣла женѣ дозволяется оставить домъ мужа, который можетъ имѣть за нею надзоръ, ради котораго жена по востребованію обязана во всякое время дока-

(1) См. ст. 180 и 181.
(2) ст. 208 и 209.

зать, что проживаетъ въ назначенномъ ей мѣстѣ; что супруги по начатіи дѣла могутъ заключать у нотаріуса особое объ ихъ имуществѣ на случай признанія брака недѣйствительнымъ, развода или разлученія условіе, и что въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ начатое дѣло само собою прекращается. Въ третьемъ отдѣленіи опредѣлены послѣдствія нарушенія закона о бракахъ (денежныя взысканія) и, наконецъ, въ четвертомъ—о послѣдствіяхъ уничтоженія или прекращенія брака, или разлученія супруговъ отъ стола и ложа, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ случаяхъ прекращаются совершенно всѣ взаимныя права и обязанности супруговъ, а въ послѣднемъ, т. е. при разлученіи отъ стола и ложа, которое можетъ быть на неопредѣленное время и на время опредѣленное, наступаютъ также, при разлученіи на неопредѣленное время, всѣ послѣдствія расторженія, но брачный союзъ сохраняется неразрывнымъ, а при разлученіи на опредѣленное время гражданскія послѣдствія брака не уничтожаются, и, въ случаѣ спора, взаимныя обязанности супруговъ опредѣляются гражданскимъ судомъ. Въ *девятой* главѣ заключаются правила о доказательствахъ брачнаго состоянія. Доказательствомъ брачнаго состоянія признается записка брака въ метрической книгѣ, а если не было ведено книгъ или онѣ затерялись, истреблены, или истреблена въ книгѣ статья о совершившемся бракѣ, или бракъ не былъ записанъ въ книгѣ, то доказательствами могутъ служить и другія документы или свидѣтельскія показанія. Въ *десятой* главѣ говорится о сговорѣ или взаимномъ обѣщаніи сочетаться бракомъ, который по закону 1836 года имѣетъ также юридическое значеніе, и потому въ немъ указаны формы совершенія сговора, опредѣлены условія его недѣйствительности и послѣдствія неисполненія безъ уважительныхъ причинъ, которыя состоятъ въ обязанности вознаградить другую сторону за понесенные ею убытки въ уголовномъ взысканіи и обязанности доставлять содержаніе ребенку, если женихъ отказывается отъ вступленія въ бракъ съ сговоренною невѣстою, которая сдѣлалась отъ него беременною. Замѣтимъ, что до Тридентскаго собора сговоръ у католиковъ имѣлъ важныя послѣдствія: если съ нимъ соединялось физическое сожитіе сговоренныхъ, онъ считался наравнѣ съ бракомъ. Со времени же Тридентскаго собора, которымъ совершенію церковнаго обряда вѣнчанія придано было такое значеніе, что вслѣдствіе совершенія брачнаго обряда бракъ становился нерасторгаемымъ,—значеніе, котораго брачный обрядъ не имѣлъ до собора,—очевидно, за сговоромъ не могло уже быть оставлено прежнее его зна-

ченія. Этимъ и объясняется происхожденіе послѣдняго изъ помянутыхъ правилъ. Въ послѣдней, *одиннадцатой* главѣ положенія 1836 года о брачномъ союзѣ содержатся временныя правила, въ которыхъ говорится: о дѣлахъ, производившихся до изданія положенія по прежнимъ законамъ и еще неоконченныхъ; о сохраненіи въ силѣ состоявшихся уже приговоровъ по брачнымъ дѣламъ; о необходимости для вступленія въ новый бракъ, чтобы прежній, расторгнутый или уничтоженный приговоромъ свѣтскаго суда, былъ также расторгнутъ или уничтоженъ подлежащею духовною властью; о предоставленіи, до введенія новыхъ судебныхъ мѣстъ, семейнымъ совѣтамъ и совѣтамъ опеки давать дозволеніе на вступленіе въ бракъ лицамъ, не достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія, и начинать иски объ уничтоженіи такихъ браковъ, совершенныхъ безъ ихъ разрѣшенія, и, наконецъ, объ отмѣнѣ подлежащихъ постановленій пятаго и шестаго раздѣловъ гражданскаго уложенія 1825 года. Здѣсь указано также, что статьи сего уложенія: 182—245 и 260—270, какъ относящіяся къ предметамъ, положеніемъ 1836 года необъемлемымъ, и въ особенности ко взаимнымъ отношеніямъ супруговъ по имуществу, остаются въ силѣ. Къ разсмотрѣнію этихъ правилъ и затѣмъ прочихъ постановленій, помѣщенныхъ въ уложеніи 1825 года, мы теперь и переходимъ.

Раздѣлъ пятый, за исключеніемъ изъ него правилъ, замѣненныхъ положеніемъ 1836 года, начинается пятою главою, въ которой изложены правила о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, въ четырехъ отдѣленіяхъ: въ первомъ говорится о личныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, какъ-то: о воспрещеніи женѣ являться въ судъ, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, безъ дозволенія мужа, о воспрещеніи ей безъ личнаго содѣйствія мужа или безъ письменнаго его дозволенія дарить или принимать даръ, отчуждать имущество или принимать обязательства по оному, если имущество находится въ управленіи мужа, отчуждать или обременять ипотекою свои недвижимыя имущества и пр. Во второмъ заключаются правила о правахъ и обязанностяхъ супруговъ по имуществу при несуществованіи особаго по этому предмету договора, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что мужу принадлежитъ управленіе и пользовладѣніе имуществомъ жены, по общимъ правиламъ о пользовладѣніи, съ нѣкоторыми изъятіями, напр., онъ не обязанъ представлять обезпеченіе. Въ отдѣленіи третьемъ содержатся правила о договорахъ, касающихся имущественныхъ отношеній между супругами, гдѣ говорится о времени, формѣ и услові-

яхъ заключенія такихъ договоровъ, о случаяхъ ихъ недѣйствительности, о содержаніи, о значеніи различныхъ постановленныхъ въ нихъ условій и пр. Наконецъ, въ послѣднемъ, четвертомъ отдѣленіи постановлены правила о правахъ оставшагося въ живыхъ супруга на имущество супруга умершаго, когда они не установлены договоромъ. Если сравнить постановленія, содержащіяся въ этой главѣ, съ соотвѣтственными имъ статьями французскаго кодекса, то окажется, что почти всѣ они построены на началахъ послѣдняго. Въ шестой главѣ идетъ рѣчь объ обязанностяхъ, возникающихъ изъ брачнаго союза, т. е. объ обязанности родителей давать содержаніе дѣтямъ и дѣтей давать содержаніе родителямъ и другимъ восходящимъ, а также зятьевъ и невѣстокъ давать содержаніе родителямъ ихъ женъ и мужей, объ обязанности родителей давать воспитаніе дѣтямъ и о полученіи сими послѣдними фамиліи отца.

Шестой раздѣлъ начинается третьей главой, въ которой говорится о послѣдствіяхъ недѣйствительности брака и о послѣдствіяхъ развода или разлученія отъ ложа и стола, которыя различны по закону, смотря по тому, былъ ли заключенъ признанный недѣйствительнымъ бракъ добросовѣстно съ обѣихъ или съ одной стороны, или же недобросовѣстно обоими супругами вмѣстѣ или только однимъ изъ нихъ.

Раздѣлъ седьмой носитъ заглавіе: о доказательствахъ законности рожденія. Онъ содержитъ въ себѣ три главы, изъ которыхъ въ первой помѣщены постановленія о дѣтяхъ законныхъ или прижитыхъ въ бракѣ; какъ общее правило, здѣсь указано, что мужъ считается отцомъ дитяти, зачатаго во время брака, и затѣмъ указаны условія, при которыхъ не можетъ имѣть мѣста признаніе дитяти незаконнымъ, и срокъ для предъявленія иска о незаконности дитяти. Во второй—о доказательствахъ рожденія отъ законнаго брака, которыми признаются акты о рожденіи, внесенные въ книги актовъ гражданскаго состоянія; за неимѣніемъ этого доказательства признается достаточнымъ постоянное пользованіе положеніемъ законнаго дитяти, а за неимѣніемъ и этого доказательства, происхожденіе дитяти можетъ быть доказываемо при извѣстныхъ обстоятельствахъ и свидѣтельскими показаніями. Въ третьей главѣ говорится о дѣтяхъ рожденныхъ внѣ брака. Эта глава раздѣляется на два отдѣленія. Въ первомъ заключаются постановленія объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, которое допускается или по Высочайшему повелѣнію, или производится послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, или возстановленіемъ брачнаго сожитія по отношенію къ тѣмъ, которыя родились во время безсрочнаго

разлученія супруговъ отъ стола и ложа, и даже дозволяется узаконять дѣтей умершихъ, когда они оставили нисходящихъ, которые и будутъ пользоваться этимъ узаконеніемъ. Во второмъ же отдѣленіи заключаются постановленія о признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, которое совершается оффиціальнымъ актомъ, если не сдѣлано въ актахъ о ихъ рожденіи. Признанныя дѣти не пользуются правами законнорожденныхъ, а имѣютъ право пользоваться только содержаніемъ со стороны признавшихъ ихъ родителей, которые обязаны обезпечить имъ средства къ существованію и дать воспитаніе. Всѣ постановленія разсмотрѣннаго седьмаго раздѣла сходны съ постановленіями объ этомъ предметѣ французскаго кодекса (1).

Раздѣлъ восьмой посвященъ правиламъ объ усыновленіи и добровольной опекѣ. Постановленія объ этихъ предметахъ, также согласныя съ началами французскаго кодекса (2), изложены въ двухъ главахъ: въ первой помѣщены правила объ усыновленіи, въ двухъ отдѣленіяхъ,—именно—объ усыновленіи и его послѣдствіяхъ, и о порядкѣ усыновленія, а во второй заключаются правила о добровольной опекѣ (tutelle officieuse), т. е. о такомъ юридическомъ институтѣ, который состоитъ въ добровольно принимаемой надъ несовершеннолѣтнимъ опекѣ, которая дозволяется лицу не моложе пятидесяти лѣтъ отъ роду, не имѣющему ни дѣтей, ни законныхъ нисходящихъ, и послѣдствіемъ которой является обязанность давать пропитаніе принятымъ въ опеку дѣтямъ, воспитать ихъ и доставить имъ возможность пріобрѣтать средства къ дальнѣйшему существованію.

Въ девятомъ раздѣлѣ помѣщены постановленія о родительской власти, существенное различіе которыхъ отъ правилъ объ этомъ предметѣ французскаго кодекса заключается въ томъ, что по уложенію въ продолженіе брачнаго сожитія родительская власть принадлежитъ обоимъ родителямъ (3), съ тѣмъ, что въ случаѣ разногласія мнѣніе и воля отца имѣетъ перевѣсъ, тогда какъ по кодексу родительская власть принадлежитъ только отцу (4). Что же касается сущности родительской власти по уложенію 1825 года, то родители могутъ наказывать своихъ дѣтей безъ вреда здоровью и успѣхамъ въ

---

(1) Ср. ул. 1825 г. ст. 272—307 и ст. 312—342 Code civil.
(2) Ср. ул. 1825 г. ст. 308—335 со ст. 343—370 Code civil.
(3) Ст. 337.
(4) Ст. 373.

наукѣ; отецъ въ продолженіе брака управляетъ имуществомъ, принадлежащимъ лично его несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, заступаетъ ихъ во всѣхъ гражданскихъ дѣйствіяхъ; родители имѣютъ право пользовладѣнія имуществомъ дѣтей во все продолженіе родительской власти; это право принадлежитъ прежде всего отцу, въ случаѣ же смерти одного изъ родителей—тому, кто остался въ живыхъ, а при расторженіи брака или разлученіи супруговъ—тому изъ родителей, которому предоставлена опека; далѣе, дѣти обязаны почитать и уважать своихъ родителей и не могутъ покидать родительскаго дома безъ ихъ позволенія.

Въ десятомъ раздѣлѣ, состоящемъ изъ четырехъ главъ, заключаются правила о несовершеннолѣтіи, объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними и о признаніи ихъ самостоятельными. Въ первой главѣ опредѣлено, согласно съ французскимъ законодательствомъ ([1]) и съ общимъ законодательствомъ Имперіи, до какого возраста лица почитаются несовершеннолѣтними. Во второй, которая состоитъ изъ девяти отдѣленій, помѣщены правила объ опекѣ надъ законными дѣтьми, причемъ указано, что добровольная опека исключаетъ всякую другую, которая была бы или могла бы быть учреждена надъ лицомъ, принятымъ въ добровольную опеку, съ тѣмъ, что въ этомъ случаѣ къ ней примѣняются общія правила, а затѣмъ говорится объ опекѣ отца или матери, объ опекѣ, установляемой отцомъ или матерью, объ опекѣ восходящихъ, объ опекѣ, установляемой семейнымъ совѣтомъ, объ опекунѣ-блюстителѣ (subrogé-tuteur), который назначается по каждой опекѣ семейнымъ совѣтомъ съ обязанностью дѣйствовать въ пользу несовершеннолѣтняго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ послѣдняго находится въ противорѣчіи съ интересомъ опекуна, о причинахъ, освобождающихъ отъ опеки, о неспособности, объ устраненіи отъ опеки и удаленіи отъ нея, объ опекунскомъ управленіи и, наконецъ, объ отчетахъ и отвѣтственности по опекѣ. Постановленія, изложенныя въ этой главѣ, въ общихъ ихъ началахъ сходны съ постановленіями французскаго законодательства ([2]); различіе же между ними замѣтно преимущественно въ тѣхъ постановленіяхъ, основаніе которыхъ заключается въ государственномъ правѣ. Даже самая система постановленій объ опекѣ уложенія 1825 года сходна съ системою кодекса. Въ третьей главѣ

([1]) Ст. 388.
([2]) Ср. ул. 1825 г. ст. 347—466 со ст. 389—475 Code civil.

говорится о признаніи законныхъ дѣтей самостоятельными. Правила объ этомъ предметѣ также сходны съ постановленіями французскаго кодекса ([1]). Въ четвертой главѣ, послѣдней въ разсматриваемомъ раздѣлѣ, постановлены правила объ опекѣ надъ дѣтьми, рожденными внѣ брака, и о признаніи ихъ самостоятельными. Опека надъ такими дѣтьми, принятыми въ благотворительныя заведенія, принадлежитъ начальству заведеній, а если они не находятся въ заведеніи, то тому изъ родителей, которымъ они добровольно и законно признаны, а если признаны обоими, то сперва матери, а послѣ ея смерти или при невозможности быть опекуншею—отцу. Если же, наконецъ, нѣтъ на лицо и этихъ условій, то опекунъ назначается особымъ совѣтомъ опеки, исполняющимъ обязанности семейнаго совѣта.

Въ послѣднемъ, одиннадцатомъ раздѣлѣ уложенія 1825 года говорится о законномъ прещеніи (о лишеніи свободной воли) и объ ограниченіяхъ дѣеспособности. Состоящими подъ законнымъ прещеніемъ признаются какъ совершеннолѣтнія лица, такъ и несовершеннолѣтнія, объявленныя самостоятельными, если они находятся въ постоянномъ слабоуміи, сумасшествіи или бѣшенствѣ, хотя бы у нихъ и проявлялись проблески разсудка. Равнымъ образомъ дозволяется просить о признаніи состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ необъявленнаго самостоятельнымъ несовершеннолѣтняго за годъ до его совершеннолѣтія, т. е. по минованіи ему двадцати лѣтъ отъ роду. Кромѣ этихъ случаевъ указаны и другіе, и общее для всѣхъ ихъ послѣдствіе то, что состоящіе подъ законнымъ прещеніемъ сравниваются по отношенію къ лицу и имуществу съ несовершеннолѣтними, не признанными самостоятельными.

Одиннадцатымъ раздѣломъ оканчивается составленное и утвержденное въ 1825 году уложеніе Царства Польскаго. Вмѣстѣ съ нимъ изданы были и правила о введеніи его въ дѣйствіе, въ которыхъ указано, что книга первая и раздѣлы пятый и восемнадцатый книги третьей французскаго кодекса, дѣйствующаго въ краѣ, теряютъ свою силу, а вмѣсто нихъ съ 1 января 1826 года становится обязательною первая книга гражданскаго уложенія и особый законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ. Затѣмъ говорится о дѣйствительности браковъ, заключенныхъ до изданія уложенія только по правиламъ церковнымъ или только въ гражданскомъ порядкѣ, и о томъ, что настоящій законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія.

([1]) Ср. ул. 1825 г. ст. 467—480 со ст. 476—487 Code civil.

Такимъ образомъ мы видимъ, что первая книга французскаго гражданскаго кодекса замѣнена правилами уложенія 1825 года и положенія о брачномъ союзѣ 1836 года. Хотя въ ряду постановленій перваго изъ этихъ законодательныхъ памятниковъ и есть много тождественныхъ съ постановленіями французскаго кодекса узаконеній, но, тѣмъ не менѣе, въ основныхъ началахъ эти послѣднія совершенно отличны отъ принятыхъ въ французскомъ законодательствѣ польскаго края. Вотъ почему эти памятники, при обозрѣніи новѣйшаго польскаго законодательства, поставлены нами на первомъ планѣ, не смотря на то, что другія постановленія, въ измѣненіе кодекса, стали издаваться гораздо ранѣе уложенія 1825 года и положенія о брачномъ союзѣ 1836 года.

II. Ипотечные законы 1818 и 1825 гг.

Второе мѣсто по важности занимаютъ законы ипотечные: законъ объ укрѣпленіи права собственности на недвижимыя имущества, о привилегіяхъ и ипотекахъ, утвержденный 14 (26) апрѣля 1818 года, и законъ о привилегіяхъ и ипотекахъ, утвержденный 1 (13) іюля 1825 года, которыми отмѣненъ восемнадцатый раздѣлъ третьей книги гражданскаго кодекса (1). Къ обозрѣнію содержанія этихъ уставовъ теперь мы и приступимъ (2).

Ипотечное положеніе 1818 года въ своемъ первоначальномъ,

---

(1) Ст. 2092—2203.

(2) Кромѣ сочиненій объ ипотечной системѣ, приведенныхъ выше (стр. 131), укажемъ здѣсь на нѣкоторыя сочиненія, относящіяся къ польскимъ ипотекамъ: *I. Даниловича*, Dorywcze uwagi o istneniu hipoteki, tak co do nazwiska, jako i rzeczy, w dawnem polskiém ustawodawstwie. Tygodnik Petersburski 1834, №№ 88 и 89. (Это—замѣтки о существовавшихъ въ возращенныхъ отъ Польши губерніяхъ ипотекахъ и о заставномъ правѣ). Составъ и значеніе ипотечныхъ книгъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Россійской имперіи, въ Ж. М. В. Д. 1843, № 4. *I. Кржижановскаго*, О гипотечномъ правѣ, С.-Пб. 1855. *И. Шевича*. О гипотечномъ правѣ въ Царствѣ Польскомъ, въ Экономистѣ 1860, кн. 2, стр. 67—84. *Н.Фрейберга*, Записка объ ипотечномъ порядкѣ въ Царствѣ Польскомъ, въ Матеріалахъ для ипотечнаго вопроса, изд. Госуд. Канцеляріею, С.-Пб. 1862 (отзывъ въ Ж. М. Ю. 1863, май, библіогр., стр. 529—546). *E. Karlinski*, O hipotekach najważniejsze wiadomoscie (zebrat). Poznań 1873 (Важнѣйшія свѣдѣнія объ ипотекахъ). *Юзефовичъ*, Законы о ипотекахъ, дѣйствующіе въ Царствѣ Польскомъ. С.-Пб. 1876 (272 стр.)

т. е. неизмѣненномъ видѣ заключало въ себѣ 163 статьи, изъ которыхъ статьи 42, 72—110 замѣнены закономъ о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года. Этотъ же послѣдній законъ заключаетъ въ себѣ 24 статьи. Какъ законъ 1818 года, такъ и законъ 1825 года дѣлятся на главы: первый изъ нихъ—на десять, а послѣдній—на четыре. Кромѣ того въ законѣ 1818 года нѣкоторыя изъ главъ дѣлятся еще на отдѣленія. Содержаніе обоихъ этихъ законовъ мы изложимъ въ связи, принимая за основаніе законъ 1818 года. Прежде всего замѣтимъ, что при составленіи ипотечнаго закона 1818 года приняты были во вниманіе постановленія объ ипотекахъ французскаго гражданскаго кодекса и затѣмъ постановленія прусскаго законодательства; но начала только сего послѣдняго не могли быть положены въ основаніе закона 1818 года уже потому, что они были бы не согласны съ постановленіями дѣйствующаго въ Польшѣ кодекса Наполеона, и потому этотъ законъ не представляетъ рабскаго подражанія прусскому законодательству и въ то же время весьма существенно отличается и отъ правилъ французскаго права, такъ что онъ представляетъ законъ совершенно самостоятельный. Главное, коренное отличіе его отъ началъ французскаго права заключается въ томъ, что по французскому кодексу ипотека есть вещное право на недвижимое имущество, которое предназначено для обезпеченія удовлетворенія долговъ [1], между тѣмъ на основаніи закона 1818 года ипотечное установленіе контролируетъ всякія вещныя права на недвижимости, и предметъ ипотеки составляютъ не только недвижимыя имущества, но также права и обезпеченные ипотеками капиталы. Указавъ это существенное отличіе ипотечнаго закона 1818 года отъ началъ французскаго кодекса, обратимся къ разсмотрѣнію содержанія этого закона по отдѣльнымъ главамъ.

Въ первой главѣ содержатся общія положенія. Эта глава состоитъ изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ въ первомъ говорится о правоoснованіяхъ или юридическихъ титулахъ. Здѣсь говорится только о всякаго рода установленнымъ порядкомъ совершаемыхъ сдѣлкахъ между живыми, долженствующихъ имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, ограниченіе этого права, обремененіе его и освобожденіе отъ обремененій, равно какъ и о сдѣлкахъ того же рода, касающихся правъ, обезпеченныхъ ипотекою, такъ какъ только по отношенію къ этого рода правоосно-

---

(1) Code civil, ст. 2114.

ваніямъ въ законѣ 1818 г. установлено требованіе совершенія въ установленной формѣ, по отношенію же къ другимъ правооснованіямъ законъ 1818 г. ни въ чемъ не отмѣнилъ постановленій кодекса. Во второмъ отдѣленіи содержатся правила объ ипотечныхъ книгахъ, въ которыя, для пріобрѣтенія права распоряжаться собственностью недвижимыхъ имуществъ, вносится правооснованіе ея пріобрѣтенія, затѣмъ ограниченія права собственности на недвижимыя имущества, особенно вѣчныя обремененія и поземельные сервитуты, передача и обремененіе обезпеченныхъ ипотеками правъ и освобожденіе недвижимыхъ имуществъ и обезпеченныхъ ипотекою правъ отъ стѣсненій. Внесеніе въ ипотечныя книги правооснованія установляетъ вещное право, старшинство котораго зависитъ отъ старшинства ипотечной статьи. Ипотечныя книги состоятъ изъ трехъ частей: договорной книги, въ которую записываются ипотечныя сдѣлки, собранія документовъ, пріобщаемыхъ къ договорной книгѣ, и ипотечнаго указателя. Ипотечныя книги дозволяется обозрѣвать собственнику, лицамъ, имѣющимъ какое либо право, обезпеченное даннымъ недвижимымъ имуществомъ, и всѣмъ тѣмъ, которые отъ помянутыхъ лицъ или отъ актоваго писаря или предсѣдателя суда получили разрѣшеніе. Въ третьемъ отдѣленіи заключаются правила объ ипотечныхъ учрежденіяхъ, ихъ устройствѣ и о производствѣ ипотечныхъ дѣлъ.

Вторая глава заключаетъ въ себѣ правила объ укрѣпленіи права собственности на недвижимыя имущества, которое совершается внесеніемъ права въ ипотечныя книги.

Въ третьей главѣ говорится о привилегіяхъ на недвижимыя имущества, т. е. о такихъ долгахъ, которымъ, не смотря на то, что они не записаны въ ипотечныхъ книгахъ, присвоено старшинство предъ всѣми другими внесенными въ ипотечныя книги долговыми претензіями. Привилегированными долгами признаны слѣдующія: 1) всякаго рода государственныя подати, текущія и недоимочныя за два года, которыя собственникъ обязанъ платить съ земли; 2) слѣдующіе въ городскія, гминныя и воеводскія (губернскія) кассы и въ пользу церквей и общественныхъ установленій, денежные сборы платимые съ земли и обязательные для всего края, а также текущіе и недоимочные за два года; 3) вносы, текущіе и недоимочные за два года, страховому отъ огня обществу, и, наконецъ, 4) причитающееся и невыданное жалованье прислугѣ и рабочимъ, но не болѣе, какъ за годъ.

Въ четвертой главѣ говорится объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, о вѣчныхъ обремененіяхъ и серви-

тутахъ. Здѣсь сперва дѣлается опредѣленіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ ограниченія права собственности на недвижимое имущество и подъ именемъ вѣчныхъ обремененій; затѣмъ говорится, какіе именно сервитуты должны быть записаны въ ипотечныхъ книгахъ обоихъ имѣній, т. е. того, въ пользу котораго установлены, и того, въ которомъ они установлены, и, наконецъ, о томъ, что внесенныя въ ипотечныя книги ограниченія, обремененія и сервитуты не могутъ быть оспариваемы собственникомъ, который, считая свое право собственности лучшимъ, не позаботился о внесеніи этого права лучшимъ.

Въ пятой главѣ содержатся постановленія объ ипотекахъ, подъ которыми разумѣются вещныя права на недвижимостяхъ, которыми обезпечено удовлетвореніе записанныхъ или привилегированныхъ обязательствъ; указаны свойства ипотеки, формы установленія, раздѣленіе на законную, судебную и договорную, предметъ ипотеки, старшинство внесенныхъ въ книги статей и значеніе ипотеки какъ по отношенію къ собственнику имущества или права, такъ и по отношенію къ третьимъ лицамъ, къ которымъ переходитъ имѣніе. Здѣсь изложены общія правила; затѣмъ въ трехъ отдѣленіяхъ настоящей главы содержатся особыя правила: въ первомъ—правила о законныхъ ипотекахъ, отмѣненныя ипотечнымъ уставомъ 1825 года; во второмъ—о судебныхъ ипотекахъ, т. е. о такихъ, которыя проистекаютъ изъ вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія; такія ипотеки получаютъ силу и дѣйствіе со времени внесенія рѣшенія въ ипотечныя книги, и, наконецъ, въ третьемъ—о договорныхъ ипотекахъ: здѣсь указывается, кто можетъ установлять ипотеки на недвижимостяхъ, условія дѣйствительности установленія ипотеки, о дополнительномъ обезпеченіи и о мѣрѣ дѣйствительности ипотеки.

Въ шестой главѣ говорится объ уничтоженіи ипотечныхъ статей, которое имѣетъ мѣсто по удовлетвореніи обязательства, затѣмъ съ согласія кредитора, хотя бы онъ и не получилъ удовлетворенія.

Въ седьмой главѣ говорится о запискѣ статей на недвижимыхъ имуществахъ и на обезпеченныхъ ипотекою капиталахъ, принадлежащихъ къ наслѣдству, т. е. о перепискѣ правооснованій, принадлежавшихъ умершему, на имя наслѣдника, которая производится ипотечнымъ установленіемъ по представленіи наслѣдникомъ доказательствъ права наслѣдованія и по учиненіи въ теченіи годичнаго срока публикацій объ открытіи наслѣдства.

Въ восьмой главѣ содержатся правила объ охранительныхъ отмѣт-

кахъ, подъ которыми разумѣются такія отмѣтки въ ипотечныхъ книгахъ, которыя имѣютъ цѣлью предотвращеніе послѣдующихъ дѣйствій, могущихъ клониться къ устраненію послѣдствій рѣшенія или акта, или же пріостановленіе силы и дѣйствія сдѣлокъ, когда охранительныя отмѣтки внесены въ случаѣ смерти собственника недвижимаго имущества.

Въ девятой главѣ содержатся правила о постепенномъ введеніи новаго ипотечнаго порядка, изложенныя въ двухъ отдѣленіяхъ: въ первомъ говорится о производствѣ по сдѣлкамъ, предшествовавшимъ рѣшительному сроку, а во второмъ о—рѣшительномъ срокѣ, который назначенъ былъ отдѣльно для каждаго воеводства по очереди и начинался съ 24 іюня 1819 года, а кончался 31 декабря 1825 года.

Въ десятой, послѣдней главѣ ипотечнаго закона 1818 года, говорится о правилахъ примѣненія этого закона, гдѣ указано, что онъ относится только къ недвижимостямъ и ипотекамъ земскимъ и тѣхъ городовъ, въ которыхъ находится гражданскій судъ первой степени, и что восемнадцатый раздѣлъ третьей книги гражданскаго кодекса теряетъ обязательную силу въ каждомъ воеводствѣ съ того времени, когда законъ 1818 года, согласно очереди, будетъ приводиться въ дѣйствіе.

Ипотечный законъ 1818 года вскорѣ былъ въ значительной степени измѣненъ. Такое измѣненіе послѣдовало въ силу закона о привилегіяхъ и ипотекахъ, утвержденнаго 1 іюня 1825 года (1). Этотъ законъ заключаетъ въ себѣ 24 статьи, изъ которыхъ въ первой, составляющей какъ бы введеніе, содержится общее указаніе, что помянутый восемнадцатый раздѣлъ съ изданіемъ закона 1825 года окончательно теряетъ обязательную силу и замѣняется правилами, содержащимися въ семъ послѣднемъ законѣ. Эти правила (23 статьи) изложены въ четырехъ главахъ, изъ которыхъ въ первой содержатся общія положенія, въ которыхъ указано, что обязавшійся лично отвѣчаетъ по принятому на себя обязательству всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, настоящимъ и будущимъ, при недостаточности котораго для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ удовлетвореніе производится соразмѣрно долговой претензіи каж-

(1) Въ соч. *Zachariae*, Handbuch des frans. Civilrechts (изд. 6, 1874, т. I, § 13, стр. 28) неправильно сказано, что ипотечный законъ 1825 года отмѣнилъ какъ титулъ 18 кн. III кодекса Наполеона, такъ и законъ 14 (26) апр. 1818 года.

даго, если однимъ изъ нихъ не предоставлено старшинство, законныя основанія котораго суть привилегіи и ипотеки. Затѣмъ въ двухъ слѣдующихъ главахъ говорится объ этихъ законныхъ основаніяхъ старшинства: во второй о привилегіяхъ, которыя удовлетворяются со старшинствомъ даже предъ ипотеками и которыя въ настоящей главѣ точно означены, а въ третьей—объ ипотекахъ, гдѣ указывается, что законъ 1818 года, со времени изданія закона 1825 года, долженъ имѣть обязательную силу по отношенію ко всѣмъ недвижимостямъ, а равно правамъ и капиталамъ, обезпеченнымъ ипотекою и могущимъ въ свою очередь быть предметомъ ипотеки. Для устройства новой ипотеки по тѣмъ недвижимостямъ, на которыя не распространялось дѣйствіе закона 1818 года, общаго рѣшительнаго срока не установлено въ законѣ 1825 года, а указано, что къ устройству каждой отдѣльной недвижимости будетъ приступлено лишь вслѣдствіе заявленнаго заинтересованною стороною желанія. Далѣе, здѣсь постановлено, что всѣ законныя ипотеки, не зависящія отъ внесенія ихъ въ книги, должны быть въ теченіи года записаны въ ипотечные реестры, а не записанныя въ теченіи этого срока теряютъ силу. Затѣмъ здѣсь указывается, какія лица имѣютъ право на законную ипотеку (жена, лица несовершеннолѣтнія или состоящія подъ законнымъ прещеніемъ, казна и др.), отъ какихъ условій зависитъ дѣйствіе законной ипотеки, и о запискѣ законной ипотеки въ книги. Наконецъ въ послѣдней, четвертой главѣ говорится о послѣдовательности, въ какой взыскиваются судебныя и административныя пени при другихъ долговыхъ претензіяхъ. Въ этой главѣ заключается всего одна только статья, въ которой сказано, что судебныя и административныя пени могутъ быть взыскиваемы лишь послѣ удовлетворенія всѣхъ долговыхъ претензій, даже такихъ, которыя не пользуются ни привилегіями, ни ипотеками. Этимъ оканчивается ипотечный законъ 1825 года, который вмѣстѣ съ закономъ 1818 года, въ измѣненіе котораго онъ былъ изданъ, составляетъ другой наиболѣе важный законодательный памятникъ, измѣнившій положенія наполеонова кодекса. Но кромѣ разсмотрѣнныхъ нами законоположеній, т. е. уложенія 1825 года, въ связи съ положеніемъ о брачномъ союзѣ 1836 года, и ипотечныхъ законовъ 1818 и 1825 годовъ, кодексъ во многомъ измѣненъ еще и другими, менѣе крупными законами. Обозрѣніе важнѣйшихъ изъ этихъ законовъ составитъ предметъ слѣдующаго вопроса.

III. Особенныя узаконенія, изданныя въ дополненіе и измѣненіе гражданскаго кодекса.

Законоположенія, разсмотрѣнныя нами въ двухъ предыдущихъ статьяхъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ отмѣну или измѣненіе болѣе или менѣе обширныхъ составныхъ частей дѣйствующаго въ польскомъ краѣ французскаго гражданскаго кодекса въ цѣломъ ихъ объемѣ и произвели въ то же время соотвѣтственныя измѣненія и въ тѣхъ частяхъ кодекса, которыя, за изданіемъ помянутыхъ законовъ, не потеряли силы дѣйствующаго права, но въ отдѣльныхъ постановленіяхъ которыхъ произошли перемѣны, обусловленныя новыми законами. Такъ въ особенности много измѣненій, независимо отъ отмѣны восемнадцатаго раздѣла третьей книги кодекса, произошло въ кодексѣ вслѣдствіе изданія законовъ ипотечныхъ 1818 и 1825 годовъ (1). Эти законы, вызвавшіе измѣненія въ кодексѣ не прямо, а въ силу того общаго положенія устава 1818 года, что со времени введенія его въ дѣйствіе отмѣняются и всѣ постановленія прежнихъ законовъ, несогласныя съ этимъ закономъ (2), имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что почти каждый отдѣлъ кодекса не остался нетронутымъ. Такъ, измѣненія послѣдовали, напр., въ отдѣлѣ о правѣ собственности и правѣ пользованія (3), въ отдѣлѣ о сервитутахъ (4), въ отдѣлѣ о разныхъ способахъ пріобрѣтенія собственности (5), въ отдѣлѣ о наслѣдствахъ (6), въ отдѣлѣ о дареніяхъ между живыми и завѣщательныхъ распоряженіяхъ (7), въ отдѣлѣ объ обязательствахъ (8) и пр. Но и кромѣ этихъ, уже разсмотрѣнныхъ законоположеній, многія весьма существенныя перемѣны въ кодексѣ произведены другими узаконеніями, которыя стали появляться вскорѣ по введеніи кодекса. Важнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

---

(1) Закономъ 1818 года отмѣненъ 18 раздѣлъ III кн. кодекса, кромѣ ст. 2092—2102 и ст. 2104, отмѣненныхъ ипотечн. уст. 1825 года.

(2) Ст. 163, п. 2.

(3) Code civil, ст. 559, 612.

(4) Тамъ же, ст. 690—694.

(5) Тамъ же, ст. 711.

(6) Тамъ же, ст. 724, 806, 826, 859, 860, 865, 870, 873, 874, 877, 883.

(7) Тамъ же, ст. 939—942, 1004, 1006, 1008 1011, 1014, 1069—1072.

(8) Тамъ же, ст. 1234, 1357, 1258, 1271, 1278, 1282, 1283, 1289, 1599, 1654, 1656, 1664, 1673, 1674, 1689—1691, 2040.

1) постановленіе намѣстника 10 октября 1818 года о свободномъ стокѣ водъ и объ обязанности собственниковъ и владѣльцевъ принимать оныя (1);

2) постановленіе сейма 14 (26) октября 1818 г. объ отсрочкахъ уплаты, видоизмѣняющее 1244 статью кодекса Наполеона (2);

3) Высочайшій указъ 25 декабря 1823 года (6 января 1824 г.) о наслѣдствѣ послѣ бенефиціатовъ, удержавшій древнее различіе имуществъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ относительно порядка наслѣдованія;

4) постановленіе намѣстника 8 іюля 1828 года, заключающее въ себѣ измѣненіе и дополненіе статей кодекса о томъ, что считается недвижимостью по ея назначенію (3);

5) сеймовый законъ 16 (28) іюня 1830 года о сервитутахъ пастбищъ и рубки лѣса, измѣняющій общія правила кодекса о пріобрѣтеніи сервитутовъ, установляемыхъ дѣйствіемъ лица (4);

6) Высочайшій указъ 4 (16) октября 1835 года о маіоратахъ (5) и изданныя въ развитіе и дополненіе его узаконенія;

7) постановленіе совѣта управленія Царства Польскаго 30 января (11 февраля) 1842 года о выморочныхъ и вакантныхъ наслѣдствахъ, измѣняющее правила о вакантныхъ наслѣдствахъ содержащіяся въ ст. 811—814 кодекса Наполеона (6);

8) постановленіе совѣта управленія Царства Польскаго 11 (23) февраля 1864 года относительно наслѣдствъ послѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, не оставившихъ послѣ себя наслѣдниковъ, измѣняющее статью 768 кодекса Наполеона (7);

9) постановленіе учредительнаго комитета, изданное въ исполненіе статьи 19 Высочайшаго указа 19 февраля (2 марта) 1864 года, объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи недвижимыхъ имуществъ, подходившихъ подъ дѣйствіе этого указа (8);

10) Высочайшій указъ объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній

---

(1) Дневн. зак., т. VI, стр. 232.
(2) Дневн. зак., т. VI, стр. 234.
(3) Дневн. зак., т. VIII, стр. 93.
(4) Дневн. зак., т. XIII, стр. 121.
(5) Дневн. зак., т. XVII, стр. 322.
(6) Дневн. зак., т. XXIX, стр. 22.
(7) Дневн. зак., т. LXII, стр. 180
(8) Пост. Ком., т. V, ст. 524.

въ городахъ Царства Польскаго 28 октября (9 ноября) 1866 года (¹);

11) Высочайше утвержденное 30 ноября (12 декабря) 1865 года положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго о наслѣдованіи имуществъ, къ составу которыхъ принадлежатъ поземельные участки, подходившіе подъ дѣйствіе упомянутаго выше указа 19 февраля (2 марта) 1864 года (²).

Кромѣ исчисленныхъ важнѣйшихъ узаконеній, измѣняющихъ и дополняющихъ дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго французскій кодексъ, было издано и много другихъ, которыя хотя и не оказали столь существеннаго на кодексъ вліянія, но тѣмъ не менѣе имѣютъ къ нему ближайшее отношеніе. Таковы, напр., Высочайше утвержденныя положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго 25 мая 1871 года о капиталахъ, завѣщанныхъ въ пользу греко-уніатскаго духовенства, и 1 іюня 1871 года о порядкѣ принятія пожертвованій въ пользу общественныхъ учрежденій губерній Царства Польскаго (³).

Этими и еще многими другими узаконеніями измѣнено введенное въ Варшавскомъ герцогствѣ въ 1808 году и дѣйствующее нынѣ въ польскомъ краѣ французское гражданское уложеніе. Очевидно, что всѣ выше разсмотрѣнныя законоположенія до такой степени должны были повліять на составъ кодекса, что не могла не появиться мысль о необходимости начертать для края новое гражданское уложеніе.

(¹) Дневн. зак., т. LXVI, стр. 34.

(²) Дневн. зак., т. LXIII, стр. 356.

(³) Высочайшимъ указомъ 23 марта 1871 г. распространенъ на губерніи Царства Польскаго общій порядокъ обнародованія законовъ и прекращено оффиціальное изданіе Дневника законовъ Царства Польскаго. Взамѣнъ его предпринято недавно въ Варшавѣ г. *Вылинскимъ* частное изданіе новыхъ узаконеній, въ хронологическомъ порядкѣ, на русскомъ и польскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Сборникъ законовъ (Zbiór praw). Узаконенія и распоряженія правительства, относящіяся до губерній Царства Польскаго, состоявшіяся по прекращеніи въ 1871 году оффиціальнаго изданія Дневника законовъ Царства Польскаго; въ 1875 году вышли два первые тома. Пособіемъ можетъ служить также Алфавитная справочная книга для гминнаго, городскаго, уѣзднаго и губернскаго управленій въ губерніяхъ Царства Польскаго, составляемая и издаваемая *М. Фелькнеромъ*. Варшава, 1874 и 1875. Вышелъ т. I въ трехъ выпускахъ А—В, оканчивающихся «вводомъ во владѣніе».

IV. Предположенія о новомъ гражданскомъ уложеніи для Польскаго края.

Въ 1865 году въ Царствѣ Польскомъ учреждена была Юридическая Коммисія, въ инструкціи которой возложено было на нее начертаніе основныхъ началъ гражданскаго кодекса и затѣмъ самаго проекта гражданскихъ законовъ. Къ работамъ по этому предмету и было приступлено въ Коммисіи, которая, принявъ во вниманіе все то законодательство, которое было издано по введеніи въ Герцогствѣ Варшавскомъ французскаго гражданскаго кодекса, убѣдилась, что кодексъ Наполеона, долженствовавшій составлять гражданское право для Герцогства Варшавскаго, а потомъ для Царства Польскаго, въ значительной части замѣненъ или видоизмѣненъ позднѣйшими узаконеніями, указанными выше, исходящими въ большинствѣ случаевъ совершенно изъ другихъ принциповъ, чѣмъ кодексъ Наполеона. Коммисія усмотрѣла, что изъ 2281 статьи этого кодекса осталась безъ всякаго измѣненія съ небольшимъ половина, включая сюда и тѣ статьи, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ Царствѣ Польскомъ не могутъ имѣть или не имѣютъ примѣненія, каковы, напр., статьи о завѣщаніяхъ, совершаемыхъ военными и находящимися при войскахъ гражданскими чинами во время походовъ (ст. 981—998), нѣкоторыя статьи объ арендахъ, сервитутахъ и пр. Съ другой стороны, въ Польскомъ краѣ существуетъ много такихъ гражданскихъ отношеній, для регулированія которыхъ въ кодексѣ Наполеона нѣтъ постановленій, такъ какъ кодексъ не признаетъ подобныхъ отношеній по тѣмъ или другимъ основаніямъ. Такъ, кодексъ не знаетъ права эмфитевтическаго и суперфиціарнаго, а между тѣмъ въ польскомъ краѣ, въ которомъ, какъ уже показано выше, съ весьма отдаленнаго времени имѣло дѣйствіе и вліяніе нѣмецкое право, всѣ эти поземельныя отношенія, не допускаемыя кодексомъ Наполеона, получили всеобщее примѣненіе и развитіе и послѣ введенія Наполеонова кодекса признаны и узаконены ипотечнымъ уставомъ 1818 года. Правда, съ приведеніемъ въ дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 года объ устройствѣ крестьянъ и 28 октября (9 ноября) 1866 года объ упраздненіи вотчинныхъ повинностей въ городахъ, значительная часть вѣчныхъ обремененій поземельной собственности уничтожилась, но все-таки еще много подобныхъ поземельныхъ отношеній осталось и возникаетъ вновь, которыя и нынѣ находятся безъ всякаго опредѣленія ихъ гражданскими законами. Вслѣдствіе этого казенное управленіе

губерній Царства Польскаго, въ подвѣдомственныхъ которому имѣніяхъ существуетъ не мало подобныхъ отношеній, возникшихъ притомъ вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе кодекса, создало по этому предмету свое особое законодательство, въ основаніи котораго положено постановленіе короля Саксонскаго, герцога Варшавскаго 31 января 1810 года объ отдачѣ въ аренду казенныхъ имуществъ (¹), а частныя лица въ подобныхъ случаяхъ руководствуются традиціями прежняго порядка, который былъ во времена нѣмецкаго владычества.

Въ такомъ положеніи представилось Юридической Коммисіи дѣйствующее въ предѣлахъ польскаго края гражданское законодательство. Притомъ она усмотрѣла также, что практика допускаетъ самое широкое примѣненіе интерпретаціи, дающее возможность проявленія судебнаго произвола, вреднаго особенно потому, что въ судебномъ сословіи края преобладаютъ интересы клерикальные и помѣстнаго сословія, не согласные съ истинными потребностями большинства населенія.

Въ виду какъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, такъ и въ особенности того, что положенія гражданскаго права Царства Польскаго выходятъ изъ различныхъ, несогласныхъ между собою принциповъ, Юридическая Коммисія нашла, что въ своихъ работахъ по гражданскому кодексу она не можетъ ограничиться однимъ систематическимъ сводомъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, а необходимо должна приступить къ начертанію полнаго гражданскаго уложенія, руководствуясь при этомъ началами, которыя вызываются дѣйствительными потребностями страны, послѣдними въ ней реформами и введеніемъ края, вслѣдствіе этихъ реформъ, въ общую систему управленія и государственной жизни Россійской Имперіи. Задачу свою Юридическая Коммисія опредѣлила слѣдующимъ образомъ: она должна была изготовить такое мѣстное для Царства Польскаго гражданское уложеніе, которое, основываясь на дѣйствующихъ нынѣ гражданскихъ узаконеніяхъ, привело бы ихъ къ внутреннему единству, согласовало бы съ общими узаконеніями Имперіи и сблизило бы, по возможности, юридическій бытъ русскаго и польскаго народовъ. Опредѣливъ такимъ образомъ свою задачу, Юридическая Коммисія приступила къ работамъ по составленію уложенія для польскаго края. При этомъ она нашла, изъ сравненія системъ кодекса Наполеона, X тома общаго

(¹) Дневн. зак. Герц. Варш., т. II, стр. 133.

Свода Имперіи и отчасти другихъ европейскихъ законодательствъ, что единственная, соотвѣтствующая существу предмета систета есть та, которая принята въ недавнее время въ Саксонскомъ гражданскомъ уложеніи, и по которой гражданскій кодексъ распадается на пять составныхъ частей: 1) часть общую, въ которой должны быть сосредоточены основные элементы, общіе всѣмъ институтамъ гражданскаго права, напр., понятіе о субъектѣ и объектѣ права, понятіе о правѣ гражданскомъ и т. п., и тѣ начала, которыя имѣютъ общее вліяніе на возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе юридическихъ отношеній, каковы, напр., понятія о срокѣ, объ условіи, ошибкѣ и пр., 2) право вещное, 3) право по обязательствамъ, 4) право семейное и 5) право наслѣдственное.

Слѣдуя указанной системѣ и придерживаясь способа изложенія постановленій гражданскаго права и формулированія ихъ, принятаго въ кодексахъ прусскомъ, австрійскомъ, французскомъ, итальянскомъ и саксонскомъ, Юридическая Коммисія составила первую книгу уложенія, заключающую въ себѣ такъ называемую общую часть. Въ этой книгѣ, раздѣленной на пять главъ, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣлятся на отдѣленія, а эти послѣднія на подраздѣленія съ особыми заглавіями, и заключающей въ себѣ 224 статьи, проектированы постановленія по слѣдующимъ вопросамъ: глава первая содержитъ правила о дѣйствіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. Глава вторая,—о лицахъ, раздѣляется на четыре отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ говорится о лицахъ физическихъ, во второмъ о лицахъ юридическихъ, въ третьемъ о мѣстожительствѣ и въ четвертомъ о безвѣстноотсутствующихъ. Въ третьей главѣ говорится объ имуществахъ: въ отдѣленіи первомъ—объ имуществахъ вообще и во второмъ—о вещахъ. Въ четвертой главѣ говорится о гражданскихъ дѣйствіяхъ, также въ нѣсколькихъ (четырехъ) отдѣленіяхъ, въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: сперва указаны общія положенія, затѣмъ—объ исчисленіи времени, о гражданскихъ сдѣлкахъ и, наконецъ, о дѣйствіяхъ недозволенныхъ. Въ послѣдней, пятой главѣ проектированы правила о правахъ.

На разсмотрѣніи этой первой книги болѣе подробно мы не сочли нужнымъ останавливаться, такъ какъ она есть только первоначальный проектъ, какъ и сказано въ заглавіи, и потому, очевидно, должна была заключать въ себѣ и дѣйствительно заключаетъ много такихъ положеній, противъ которыхъ и съ редакціонной стороны, и по существу можно бы сдѣлать немало возраженій. Продолжала ли работы по уложенію Юридическая Коммисія по составленіи этой первой

книги,—у насъ нѣтъ свѣдѣній; но кажется, что этимъ трудомъ она и ограничилась, такъ какъ была отвлечена другими занятіями, и въ особенности работами по реформѣ судебной части въ краѣ, къ обозрѣнію которой, по отношенію къ гражданскому кодексу, мы теперь и переходимъ.

V. Судебные уставы по отношенію къ гражданскому кодексу.

Начертаніе для губерній Царства Польскаго новыхъ законоположеній о судоустройствѣ и судопроизводствѣ началось еще въ 1864 году, но эти законоположенія утверждены лишь въ прошедшемъ 1875 году, 19 февраля. Въ основаніе ихъ приняты судебные уставы 20 ноября 1864 года, на сколько примѣненіе ихъ къ Царству оказалось возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ края и особенностямъ дѣйствующаго тамъ гражданскаго права. Положеніе о судебной реформѣ въ Царствѣ Польскомъ состоитъ изъ четырехъ частей: 1) положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ варшавскому судебному округу, 2) устава объ особыхъ производствахъ въ этомъ округѣ, 3) правилъ о примѣненіи къ тому же округу положенія о нотаріальной части 14 апрѣля 1866 года и 4) штатовъ судебныхъ установленій варшавскаго судебнаго округа. Въ данномъ случаѣ намъ придется сказать нѣсколько словъ только о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя касаются гражданскаго судопроизводства по отношенію къ матеріальному гражданскому праву. Такъ, признано необходимымъ установить изъятіе изъ правила 17 статьи устава гражданскаго судопроизводства, по которой каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права, за нѣкоторыми исключеніями, которыя не соотвѣтствуютъ правиламъ, установленнымъ гражданскимъ уложеніемъ Царства Польскаго 1825 года и положеніемъ о брачномъ союзѣ 1836 года, напр., для женъ, которыя, безъ дозволенія ихъ мужей, не могутъ являться въ судъ (1) и др. Далѣе, при примѣненіи 71 статьи устава гражд. судопр., о мировыхъ сдѣлкахъ, указано руководствоваться тѣми правилами гражданскаго уложенія, въ которыхъ исчислены

(1) Гражд. ул., ст. 182.

случаи недѣйствительности мировыхъ сдѣлокъ (1). Равнымъ образомъ по вопросу о подсудности исковъ по мѣсту жительства приняты правила гражданскаго уложенія 1825 года. Весьма многія правила кодекса о доказательствахъ должны сохранять свою силу и по введеніи въ краѣ судебной реформы; изъ кодекса исключены, при примѣненіи постановленій о судебныхъ доказательствахъ, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (2), только статьи о доказательствахъ существованія и исполненія обязательствъ и нѣкоторыя правила о письменныхъ доказательствахъ (3), нѣкоторыя правила о частныхъ актахъ (4), правила о доказательной силѣ купеческихъ книгъ (5), о биркахъ и о копіяхъ съ документовъ (6), о доказательствѣ посредствомъ свидѣтелей (7) и о доказательствѣ посредствомъ присяги (8). При составленіи первоначальныхъ предположеній въ Юридической Коммисіи найдено было, что такъ какъ правила о доказательствахъ не составляютъ сущности матеріальнаго права, то тѣ постановленія кодекса Наполеона о доказательствахъ, которыя не согласны съ правилами устава гражданскаго судопроизводства, должны быть отмѣнены. Но затѣмъ противъ этого предположенія было высказано о сохраненіи въ силѣ правилъ кодекса о доказательствахъ, такъ какъ правила о значеніи и относительной силѣ доказательствъ изложены въ гражданскомъ кодексѣ Царства и составляютъ существенную часть его постановленій о договорахъ и обязательствахъ, и притомъ во многихъ случаяхъ подъ опасеніемъ недѣйствительности различныхъ гражданскихъ дѣйствій требуются извѣстнаго рода доказательства, въ кодексѣ означенныя. При окончательномъ обсужденіи этого вопроса, хотя ни одно изъ противоположныхъ мнѣній не было принято во всей цѣлости, но перевѣсъ остался на сторонѣ перваго изъ нихъ, т. е. мнѣнія, высказаннаго первоначально Юридическою Коммисіею.

Кромѣ указанныхъ измѣненій въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, вызванныхъ дѣйствующимъ въ Царствѣ матеріальнымъ гражданскимъ правомъ, можно бы указать и множество другихъ, вызванныхъ,

---

(1) Код., ст. 2053—2058.
(2) Уставъ, Ст. 366—498.
(3) Код., ст. 1315—1319.
(4) Ст. 1322—1327.
(5) Ст. 1329, 1330.
(6) Ст. 1333—1336.
(7) Ст. 1341—1347.
(8) Ст. 1357—1369.

напр., существующею въ краѣ ипотечною системою и другими юридическими институтами, не извѣстными общему законодательству Имперіи. Но и указаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться, что со времени утвержденія судебной реформы и введенія ея въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующее въ немъ матеріальное право не осталось безъ измѣненія, хотя не со стороны коренныхъ началъ его, а только отдѣльныхъ постановленій, и что въ свою очередь матеріальное право края вліяло на установленіе изъятій изъ правилъ общаго устава гражданскаго судопроизводства. Въ особенности это вліяніе отразилось въ правилахъ устава объ особыхъ производствахъ въ варшавскомъ судебномъ округѣ, гдѣ изложены правила объ исправленіи актовъ гражданскаго состоянія, объ уполномочіи замужнихъ женщинъ, объ усыновленіи, о признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, о семейныхъ совѣтахъ, о признаніи лица состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ, объ ограниченіи дѣеспособности посредствомъ назначенія судебнаго совѣтника, о публикаціи объ открытіи наслѣдства, объ опечатаніи остающагося послѣ умершихъ имущества, о снятіи печатей, о составленіи инвентарной описи, о сохраненіи опечатаннаго или описаннаго имущества, о раздѣлѣ наслѣдства, о безвѣстноотсутствующихъ и др.

Такимъ образомъ, зная всѣ изложенныя выше обстоятельства, имѣвшія вліяніе на составъ дѣйствовавшаго первоначально во всѣхъ своихъ частяхъ, безъ измѣненій, французскаго кодекса, было бы ошибочно думать, что онъ и въ настоящее время дѣйствуетъ въ Царствѣ: тамъ сохранили силу лишь осколки этого кодекса, большая же часть его постановленій или отмѣнена или измѣнена. Отсюда само собою вытекаетъ, что пересмотръ дѣйствующихъ тамъ гражданскихъ законовъ является одною изъ настоятельныхъ потребностей и, быть можетъ, при дѣйствіи въ Царствѣ новыхъ судебныхъ установленій, означенный пересмотръ былъ бы осуществленъ успѣшнѣе въ связи съ предположеніями о пересмотрѣ общаго гражданскаго законодательства Имперіи, тѣмъ болѣе, что цѣлью введенія въ краѣ судебной реформы и было, между прочимъ, «достигнуть болѣе полнаго органическаго его слiянія и объединенія съ прочими частями государства», къ сказано въ Высочайшемъ указѣ 19 февраля 1875 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мѣстные законы въ другихъ частяхъ Имперіи.

Въ двухъ предыдущихъ главахъ мы разсмотрѣли двѣ обширныя группы мѣстныхъ законовъ Россійской имперіи, остзейскіе и польскіе. Они поставлены были на первомъ планѣ уже потому, что для того и дургаго края были составлены, по распоряженію правительства, особые гражданскіе кодексы. Менѣе значенія въ этомъ отношеніи имѣютъ другія мѣстности, въ которыхъ по многимъ предметамъ дѣйствуетъ особое право, отличное отъ общаго свода гражданскихъ законовъ имперіи.

I. Мѣстные законы въ губерніяхъ черниговской и полтавской.

Начнемъ нашъ очеркъ съ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ черниговской и полтавской. Эти законы не могутъ быть названы мѣстными въ строгомъ смыслѣ этого слова, потому что они не дѣйствуютъ тамъ въ видѣ самостоятельныхъ, отдѣльныхъ отъ общаго свода постановленій, а, напротивъ, включены въ составъ послѣдняго, и такимъ образомъ являются, какъ частныя изъятія изъ тѣхъ или другихъ его правилъ; тѣмъ не менѣе мы рѣшились сдѣлать очеркъ ихъ особо, вскользь упомянувъ о нихъ при обозрѣніи I части X тома, такъ какъ по содержанію, по духу того источника, изъ котораго они заимствованы, законы эти представляютъ столь рѣзкое уклоненіе отъ общихъ началъ нашихъ гражданскихъ законовъ, что ихъ удобнѣе разсмотрѣть отдѣльно. Мы не будемъ распредѣлять законы черниговской и полтав-

ской губерній на категоріи въ какой либо произвольной системѣ, а будемъ слѣдовать порядку свода, какъ это мы дѣлали и до сихъ поръ, обозрѣвая иностранные и русскіе источники права. Эти особенные для губерній черниговской и полтавской законы касаются всѣхъ частей гражданскихъ законовъ и потому разсѣяны во всѣхъ отдѣлахъ первой части X тома. Они заимствованы изъ литовскаго статута (1), который дѣйствовалъ тамъ въ прежнее время, и внесены во второе изданіе (1842 г.) свода законовъ гражданскихъ, послѣ предварительнаго пересмотра (2), результатомъ котораго были разнаго рода измѣненія и исправленія, необходимыя по обстоятельствамъ времени, или же вслѣдствіе возникшихъ недоумѣній или особенныхъ распоряженій правительства. Эти отдѣльныя законоположенія, оторванныя отъ цѣлаго, невозможно представить въ видѣ сколько нибудь систематическомъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ имѣютъ характеръ какъ бы случайныхъ правилъ, не имѣющихъ особаго значенія съ теоретической точки зрѣнія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію мѣстныхъ постановленій свода законовъ гражданскихъ, относящихся къ губерніямъ черниговской и полтавской (3), начнемъ съ первой книги I части X тома. Здѣсь находимъ прежде всего правило, по которому въ помянутыхъ губерніяхъ совершеннолѣтняя дочь, родители которой, отецъ или мать, имѣющіе въ своемъ опекунскомъ управленіи ея имѣніе, препятствуютъ выходу ея въ замужество, имѣетъ право объявить о томъ въ судѣ, и съ его разрѣшенія вступить въ бракъ (4). Такимъ образомъ этимъ правиломъ суду предоставляется въ данномъ случаѣ замѣнить для дочери согласіе родителей, вытекающее изъ ихъ родительской власти, но для этого необходимо: 1) чтобы ходатайствующая объ этомъ дочь была совершеннолѣтняя, т. е. имѣла 20 лѣтъ съ годомъ, и 2) чтобы у родителей въ опекѣ находилось ея имѣніе, откуда слѣдуетъ, что разрѣшеніе суда на вступленіе въ бракъ совершеннолѣтней дочери при указанныхъ условіяхъ должно имѣть мѣсто только тогда, когда можно пред-

---

(1) О литовскомъ статутѣ см. т. I, стр. 193—202.

(2) Выс. утв. мн. Гос. Сов. 15 апр. 1842 г., П. С. З., №№ 15520—15534.

(3) Укажемъ на двѣ статьи по этому предмету: *А. Боровиковскаго*, объ особенностяхъ гражданскаго права полтавской и черниговской губерній, въ Ж. М. Ю. XXXII (1867), стр. 435—454. *А. Квачевскаго*, законы черниговской и полтавской губерній и новый судъ, въ Жур. Гр. и Уг. права, 1875, № 1, стр. 51—86.

(4) Т. X, ч. I, ст. 7.

полагать, что родители отказывають дочери въ согласіи на вступленіе ея въ бракъ изъ корыстныхъ видовъ. Далѣе, изъ этого же правила открывается, что имущество лицъ женскаго пола до выхода замужъ, хотя бы онѣ и были совершеннолѣтнія, находится въ опекунскомъ управленіи ихъ родителей, такъ что онѣ лишены права свободно распоряжаться имъ.

Второе постановленіе, слѣдуя порядку свода, заключается въ томъ, что приданое жены почитается отдѣльною ея собственностью, какъ и по общимъ законамъ; но оно состоитъ въ общемъ владѣніи и пользованіи супруговъ, и во время брачнаго сожитія жена не можетъ безъ согласія мужа дѣлать никакихъ распоряженій, которыя ограничивали бы или нарушали права мужа на общее съ женою пользованіе приданымъ ([1]). Такимъ образомъ постановленія общихъ законовъ о полной свободѣ каждаго изъ супруговъ въ пользованіи и распоряженіи ихъ имуществами въ губерніяхъ черниговской и полтавской не имѣютъ полнаго примѣненія по отношенію къ женѣ, которая можетъ, по смыслу приведеннаго правила, дѣлать по отношенію къ своему приданному лишь такія распоряженія, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ общимъ для обоихъ супруговъ правомъ пользованія приданымъ. Съ другой стороны, нѣкоторымъ ограниченіямъ подлежитъ также и имущество мужа, на которомъ обезпечено приданое жены: такое имущество не можетъ быть ни отчуждаемо, ни обременяемо долгами безъ согласія жены ([2]).

Особенныя правила относительно имущества супруговъ установлены на случай признанія брака недѣйствительнымъ и на случай разлученія супруговъ по опредѣленію духовнаго суда. Общее начало для случаевъ признанія брака недѣйствительнымъ заключается въ томъ, что имущества супруговъ обращаются въ то положеніе, въ какомъ были до брака, если никто изъ нихъ не будетъ признанъ виновнымъ; но если оба супруга знали о существующемъ препятствіи къ браку, вслѣдствіе родства или свойства, то лишаются права владѣть и распоряжаться имуществомъ, которое переходитъ къ дѣтямъ отъ прежняго законнаго брака или къ родственникамъ, а лишенные имущества получаютъ отъ нихъ содержаніе. Когда виновенъ одинъ мужъ или одна жена, то въ первомъ случаѣ имущество мужа, обезпечива-

---

([1]) Ст. 111.
([2]) Тамъ же.

вавшее приданое, поступаетъ къ женѣ въ пожизненное владѣніе, которой возвращается и приданое, а въ послѣднемъ жена лишается въ пользу мужа своего приданаго (1).

Что касается отношеній между родителями и дѣтьми, то въ главѣ II разд. II кн. I законовъ гражданскихъ, о родительской власти, встрѣчаемъ для губерній черниговской и полтавской ту особенность, что родители имѣютъ тамъ право отречься отъ дѣтей въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ (напр., когда дѣти въ порывѣ гнѣва дерзнутъ толкнуть родителей, или будутъ свидѣтельствовать противъ нихъ въ дѣлахъ уголовныхъ по злобѣ, или когда дочь предается распутной жизни и пр.) (2). Далѣе, по обидамъ, сдѣланнымъ неотдѣленными дѣтьми, обязанность удовлетворенія падаетъ на отца, а на мать только тогда, когда она владѣетъ послѣ мужа собственнымъ или записаннымъ ей отъ мужа имѣніемъ (3).

Наконецъ нѣкоторыя особенности установлены по отношенію къ опекамъ. Такъ, по общимъ законамъ, обоимъ родителямъ предоставляется право назначить опекуновъ къ дѣтямъ въ завѣщаніи, въ помянутыхъ же губерніяхъ такое право принадлежитъ отцу. Далѣе, опека принадлежитъ въ этихъ губерніяхъ обоимъ родителямъ, но мать исправляетъ ее не одна, а вмѣстѣ съ назначенными ей отъ опекунскихъ установленій старшими родственниками малолѣтныхъ, преимущественно съ отцовской стороны, а за неимѣніемъ ихъ и посторонними лицами. Затѣмъ указанъ особый порядокъ, въ которомъ призываются родственники къ опекѣ, когда родителей нѣтъ въ живыхъ; но замужнія родственницы допускаются къ опекѣ не иначе, какъ вмѣстѣ съ мужьями и подъ общею ихъ отвѣтственностью (4). При этомъ малолѣтній братъ по достиженіи совершеннолѣтія имѣетъ право требовать допущенія его къ исправленію опеки надъ оставшимися въ малолѣтствѣ братьями и сестрами (5). Такимъ образомъ мать по отношенію къ опекѣ надъ дѣтьми стоитъ не въ одинаковыхъ условіяхъ съ отцомъ: права ея въ этомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ ограничены, что объясняется взглядомъ законодателя на лица женскаго пола, какъ на неспособныя до нѣкоторой степени управлять ихъ имуществомъ

(1) Ст. 118.
(2) Ст. 167.
(3) Ст. 176.
(4) Ст. 232.
(5) Ст. 255.

(напр., опека надъ совершеннолѣтними дѣвицами ихъ родителей); но съ другой стороны законъ постановляетъ, что въ черниговской и полтавской губерніяхъ дочери до замужества, а сыновья до отдачи въ училище безъ уважительныхъ причинъ не должны быть разлучаемы съ матерью, хотя бы она и не участвовала въ опекѣ (¹). Правила о продолжительности опеки въ означенныхъ губерніяхъ различаются, смотря по тому, будутъ ли ей подлежать лица мужескаго или женскаго пола. Въ первомъ случаѣ опека прекращается по достиженіи ими совершеннолѣтія, а во второмъ—опека продолжается неопредѣленное время, что мы видѣли отчасти выше, въ томъ правилѣ, по которому совершеннолѣтнимъ дѣвицамъ, имѣніе которыхъ находится въ опекѣ у родителей, дозволено выйти замужъ въ случаѣ отказа родителей съ разрѣшенія суда, и что затѣмъ подтверждается постановленіемъ приведенной въ примѣчаніи статьи, въ силу которой при дѣвицахъ, оставшихся по смерти родителей сиротами, братья и опекуны обязаны, *до выхода ихъ въ замужество*, содержать немолодыхъ лѣтъ доброй нравственности женщину. Что касается власти опекуновъ надъ личностью опекаемыхъ женскаго пола, то кромѣ общихъ правилъ постановлено, что для выхода замужъ состоящихъ подъ опекою лицъ женскаго пола требуется согласіе опекуновъ, которое можетъ быть замѣнено разрѣшеніемъ судебнаго мѣста, когда опекунъ не дастъ его изъ желанія долѣе удержать управленіе ея имѣніемъ (²).

Что касается управленія имуществомъ опекунами, то на губерніи черниговскую и полтавскую распространяются общія объ этомъ предметѣ правила, съ тѣмъ изъятіемъ, что за труды по управленію имѣніемъ опекуны получаютъ десять процентовъ изъ чистыхъ доходовъ съ имѣнія (³). Относительно опеки, принадлежащей отцу или матери, постановлено, что въ первомъ изъ этихъ случаевъ отецъ удерживаетъ управленіе дѣтскимъ имуществомъ до совершеннолѣтія сыновей и выхода замужъ дочерей и въ своемъ управленіи не даетъ отчета въ вырученныхъ доходахъ, равно какъ и не получаетъ вознагражденія за управленіе, а во второмъ, когда опека принадлежитъ матери,

---

(¹) Ст. 264.
(²) Тамъ же.
(³) Ст. 285.—Ст. 283, воспрещавшая опекунамъ вчинать межеваніе въ имѣніи малолѣтнаго, въ 1859 году отмѣнена (по прод. 1863 г.).

послѣдняя подчиняется общимъ относительно опекунскаго управленія правиламъ ([1]).

Этими правилами исчерпываются всѣ установленныя для губерній черниговской и полтавской отступленія отъ общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи по отношенію къ правамъ и обязанностямъ семейственнымъ (кн. I, т. X, ч. I).

Во второй книгѣ свода законовъ гражданскихъ, о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще, встрѣчается немного изъятій изъ общихъ законовъ для означенныхъ губерній, а именно, постановленіе, въ отличіе отъ общаго закона, что родовыми въ этихъ губерніяхъ почитаются только такія имѣнія, которыя дошли по праву законнаго наслѣдованія, а полученныя всѣми другими способами почитаются благопріобрѣтенными ([2]), такъ что напр., имѣніе, дошедшее отъ отца къ сыну по завѣщанію, если даже у отца было родовымъ, у сына становится благопріобрѣтеннымъ. Далѣе, въ черниговской и полтавской губерніяхъ кладъ принадлежитъ владѣльцу земли только когда имъ самимъ отысканъ, а въ противномъ случаѣ половина принадлежитъ отыскавшему ([3]). Подробныя правила постановлены относительно правъ угодій въ чужихъ имуществахъ въ помянутыхъ двухъ губерніяхъ, —предметъ, который весьма мало разработанъ дѣйствующимъ общимъ законодательствомъ. Эти правила касаются бортныхъ ухожьевъ въ чужихъ лѣсахъ, правъ и обязанностей лицъ, владѣющихъ озерами, пажитями и покосами въ чужомъ лѣсу, и лѣсовладѣльцевъ, права входа въ чужіе лѣса и бобровыхъ гоновъ ([4]). Какъ особенность въ черниговской и полтавской губерніяхъ, встрѣчаемъ правило о записяхъ на владѣніе имѣніемъ по смерти владѣльца ([5]), о правѣ нашедшаго потерянную вещь получить въ награду половину ея цѣны ([6]), относительно выдѣла и уступки части имѣнія до раздѣла ([7]) и относительно давности по искамъ объ ущербахъ и убыткахъ, причиненныхъ въ недвижимомъ имуществѣ, срокъ которой для означенныхъ губерній установленъ трехлѣтній ([8]). Въ ряду правилъ о порядкѣ пріобрѣтенія

([1]) Ст. 295.
([2]) Ст. 400.
([3]) Ст. 430.
([4]) Ст. 466.
([5]) Ст. 522.
([6]) Ст. 540.
([7]) Ст. 556.
([8]) Ст. 695.

и укрѣпленія правъ вообще (Т. X, ч. I, кн. II, разд. III) заслуживаетъ вниманія постановленіе, допускающее въ черниговской и полтавской губерніяхъ уступку открывшагося уже наслѣдства или передачу правъ на отыскиваніе его посредствомъ такъ называемыхъ улиточныхъ записей (1). Далѣе установлены нѣкоторыя особенности относительно совершенія записей вѣновыхъ, о пожизненномъ владѣніи, раздѣльныхъ, улиточныхъ и закладныхъ (2), касающіяся формальной стороны дѣла. Относительно свидѣтелей, подписывающихъ акты требуется, чтобы они или первый изъ нихъ въ рукоприкладствѣ означали родъ и существо акта и изъясняли, что они приглашены лицами, участвующими въ актѣ, и чтобы свидѣтели при составленіи актовъ дворянами были преимущественно изъ помѣстныхъ дворянъ (3).

Въ третьей книгѣ, о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности, по отношенію къ губерніямъ черниговской и полтавской дѣйствуютъ слѣдующія особыя правила: предоставлена всякому полная свобода даренія имуществъ какъ въ ихъ совокупности, такъ и по частямъ, независимо отъ того, будутъ ли они родовыя или благопріобрѣтенныя, и независимо отъ того, производится ли дареніе ближайшимъ наслѣдникамъ или чужеродцамъ (4), такъ что въ этихъ губерніяхъ свобода дарственныхъ распоряженій нисколько не ограничена; далѣе, выдѣлъ не ограничивается опредѣленною частью, соотвѣтствующею наслѣдственной долѣ, размѣръ которой оставленъ на волю родителей и другихъ восходящихъ родственниковъ, причемъ полученное въ видѣ дара имущество не служитъ препятствіемъ къ участію въ наслѣдствѣ, хотя бы онъ и превышалъ части, причитающіяся другимъ наслѣдникамъ (5). Далѣе, подробныя правила установлены относительно приданаго, назначеніе котораго и количество зависитъ отъ отца, а если онъ умретъ, не назначивъ приданаго въ завѣщаніи, то дочери получаютъ при живыхъ братьяхъ приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Послѣ смерти получившихъ приданое сестеръ освободившаяся часть посту-

---

(1) Ст. 709, примѣч. См. объ этомъ предметѣ *Костенецкаго*, объ улиточной записи, въ Ж. М. Ю., 1865 и *А. Квачевскаго*,— в. о. соч.
(2) Ст. 732, 733.
(3) Ст. 809, 814.
(4) Ст. 970.
(5) Ст. 999.

паетъ къ невыданнымъ въ замужество, если у умершей не было дѣтей, или ихъ во время ея смерти не было въ живыхъ. Приданое дѣвицъ обезпечивается со стороны мужей посредствомъ вѣновыхъ записей, или же иными способами, по усмотрѣнію отца ([1]).

Относительно совершенія духовныхъ завѣщаній въ губерніяхъ черниговской и полтавской установлены двѣ особенности, а именно: дозволено принимать сознаніе крѣпостнаго завѣщанія на дому въ случаѣ болѣзни завѣщателя ([2]), и затѣмъ устранены отъ свидѣтельства при завѣщаніи лица женскаго пола ([3]).

Что касается порядка наслѣдованія по закону, то въ означенныхъ губерніяхъ дѣйствуютъ особыя правила, въ основаніи которыхъ лежитъ дѣленіе имущества на отцовское, которое переходитъ къ нисходящимъ мужескаго пола, а лицамъ женскаго пола назначается приданое, и только за недостаткомъ первыхъ вступаютъ въ наслѣдство послѣднія, и материнское, которое дѣлится по наслѣдству между нисходящими мужескаго и женскаго пола по равнымъ частямъ ([4]), и такое имущество дѣлится затѣмъ, по смерти владѣльца, въ боковыхъ линіяхъ между братьями и сестрами, дядями и тетками и пр. по равнымъ частямъ ([5]), т. е. дѣлается уклоненіе отъ общаго закона, по которому въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ не наслѣдуютъ. Равнымъ образомъ установленъ особый порядокъ наслѣдованія въ восходящей линіи, по которому доставшееся по выдѣлу имущество послѣ умершаго бездѣтно или при дѣтяхъ, но умершихъ затѣмъ несовершеннолѣтними, и не распорядившагося въ завѣщаніи,—возвращается къ тому изъ родителей, изъ имущества котораго выдѣлъ произведенъ, а въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ родители наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, когда у умершаго не будетъ ни родныхъ, ни единокровныхъ или единоутробныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ ([6]), такъ что родителямъ по законамъ губерній черниговской и полтавской принадлежитъ право наслѣдованія, между тѣмъ какъ по общимъ законамъ такого права они не имѣютъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Особенныя и весьма притомъ подробныя правила дѣйству-

([1]) Ст. 1005.
([2]) Ст. 1045.
([3]) Ст. 1055.
([4]) Ст. 1133.
([5]) Ст. 1139.
([6]) Ст. 1143.

ють въ губерніяхъ черниговской и полтавской относительно наслѣдованія супруговъ другъ послѣ друга. Во главѣ ихъ стоитъ положеніе, что они не имѣютъ права наслѣдованія одинъ послѣ другаго, но изъ имущества, пріобрѣтеннаго ихъ общими трудами, мужъ послѣ жены, и наоборотъ, получаютъ третью часть при дѣтяхъ, и все имущество, когда дѣтей нѣтъ. Приданое жены обращается къ ея наслѣдникамъ, изъ имущества же мужа жена получаетъ по наслѣдству опредѣленную часть, когда ея приданое не было обезпечено и когда, слѣдовательно, она считается какъ бы непринесшею приданаго. Въ числѣ правилъ о наслѣдованіи между супругами встрѣчается, между прочимъ, указаніе на траурный срокъ (котораго не знаетъ общій законъ), правило о которомъ носитъ на себѣ явный отпечатокъ давно минувшаго времени, а именно, оно состоитъ въ томъ, что вдова дворянка, вышедшая замужъ до истеченія шести мѣсяцевъ со времени кончины мужа, лишается назначеннаго ей по вѣновой записи имѣнія, а если имѣнія не было, то по жалобѣ дѣтей или родственниковъ перваго мужа должна имъ заплатить двѣнадцать рублей серебромъ ([1]). Таковы, въ общихъ чертахъ, правила о порядкѣ наслѣдованія. Затѣмъ въ числѣ правилъ о принятіи наслѣдства и отреченіи отъ него упоминается о правѣ наслѣдниковъ передать или уступить право на открывшееся наслѣдство другому лицу ([2]) и о томъ, что при раздѣлѣ отцовскихъ имѣній между потомствомъ отъ разныхъ браковъ, если сумма приданаго одной изъ женъ превосходила приданыя другихъ, излишекъ при раздѣлѣ уплачивается дѣтямъ отъ той жены, которая внесла болѣе приданаго ([3]). Въ связи съ постановленіями о наслѣдствѣ въ сводѣ гражданскихъ законовъ находятся правила о выкупѣ, которыя на губерніи черниговскую и полтавскую не распространяются, такъ какъ выкупъ тамъ вовсе не допускается ([4]).

Изъ общихъ постановленій третьяго раздѣла третьей книги первой части десятаго тома, о порядкѣ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество мѣною и куплею, встрѣчаемъ для губерній черниговской

([1]) Ст. 1157.
([2]) Ст. 1256.
([3]) Ст. 1321.—Статьи 1316, 1333 и 1337, объ окончательныхъ и временныхъ раздѣлахъ, уже болѣе не имѣютъ силы, такъ какъ временные раздѣлы въ губерніяхъ черниговской и полтавской отмѣнены (1874 г. ноября 20, собр. узак., № 1254).
([4]) Ст. 1354.

и полтавской одну особенность, состоящую въ томъ, что заимодавецъ лишается права отыскивать долгъ съ имѣнія, на которомъ онъ обезпеченъ, если онъ не отыскивалъ этого долга въ теченіи трехъ лѣтъ послѣ продажи имѣнія ([1]).

Переходя къ обзору особенностей въ правѣ договорномъ, установленныхъ для губерній черниговской и полтавской, мы не можемъ не предпослать общаго замѣчанія, что если особенности дѣйствующихъ въ этихъ губерніяхъ постановленій, относящихся къ праву семейному и наслѣдственному, даютъ нѣкоторую возможность подвести ихъ при систематической обработкѣ подъ то или другое общее начало, то этого нельзя никакъ сказать объ особенностяхъ въ правѣ договорномъ, гдѣ изъятія, для означенныхъ губерній, весьма впрочемъ незначительныя, представляются совершенно случайными. Эти изъятія заключаются въ слѣдующемъ: поручитель въ исполненіи обязательства должникомъ на срокъ не вправѣ отказаться отъ удовлетворенія кредитора, хотя бы самъ должникъ и не былъ еще признанъ несостоятельнымъ, и затѣмъ вступаетъ во всѣ права кредитора ([2]); далѣе, количество неустойки не должно превышать суммы главнаго обязательства ([3]), отвѣтственность же въ платежѣ неустойки переходитъ на наслѣдниковъ только тогда, когда объ этомъ сказано въ самомъ обязательствѣ или когда искъ былъ начатъ еще при жизни наслѣдодателя ([4]); установлены особыя правила о закладѣ имущества на упадъ, т. е. съ условіемъ потери его въ случаѣ невыкупа въ срокъ ([5]); постановлено, что споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, отъ выдавшихъ ихъ не принимаются ([6]); законно же совершенными признаются заемныя письма, писанныя на дому и утвержденныя подписью должника и не менѣе какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности трехъ или четырехъ свидѣтелей ([7]). Допущены также словесные займы, но только на сумму не свыше двѣнадцати рублей ([8]). Въ ряду правилъ о личномъ наймѣ по отношенію къ черни-

---

([1]) Ст. 1459.
([2]) Ст. 1559.
([3]) Ст. 1584.
([4]) Ст. 1586.
([5]) Т. X, ч. II, ст. 56.
([6]) Т. X, ч. I, ст. 2016.
([7]) Ст. 2038.
([8]) Ст. 2032.

говской и полтавской губерніямъ содержится постановленіе, что находящійся въ услуженіи, отошедшій самовольно отъ нанимателя, не получивъ аттестата за его подписью и приглашеннаго къ тому свидѣтеля, подвергается полицейскому взысканію, а если наниматель не будетъ давать аттестата по упрямству, то слуга долженъ просить объ увольненіи въ присутствіи полицейскаго чиновника и свидѣтелей и, если не получитъ аттестата безъ уважительныхъ причинъ, то имѣетъ право взять о томъ отъ полиціи свидѣтельство, замѣняющее аттестатъ (¹). Наконецъ, по отношенію къ договору довѣренности постановлено, что въ черниговской и полтавской губерніяхъ повѣренный обязанъ вознаградить убытки, произшедшіе отъ его нерадѣнія въ исполненіи данныхъ ему порученій, а въ случаѣ злаго при томъ умысла подвергается суду по закону (²).

Этимъ заканчивается рядъ изъятій изъ общихъ законовъ для губерній черниговской и полтавской. Есть нѣкоторыя особенности и въ другихъ томахъ, напр. въ части II тома X, въ торговыхъ законахъ и др., но они не имѣютъ существеннаго значенія, такъ какъ не входятъ, какъ изъятія, въ составъ общихъ гражданскихъ законовъ. Помянутыя выше изъятія мы выставили отдѣльно для того, чтобы наглядно показать, въ чемъ заключается отличіе этихъ изъятій отъ общаго законодательства, чтобы было болѣе возможности, при обозрѣніи ихъ въ системѣ, судить о практическомъ ихъ достоинствѣ; теперь же перейдемъ къ другой группѣ мѣстныхъ законовъ, не введенныхъ въ составъ общаго свода, подобно законамъ губерній полтавской и черниговской, а именно, къ законамъ Бессарабскимъ.

II. Мѣстные законы въ Бессарабіи.

Отъ Даковъ и Готовъ, населявшихъ въ древности нынѣшнюю Бессарабію, не сохранилось не только никакихъ законодательныхъ памятниковъ, но даже и извѣстій объ обычаяхъ управлявшихъ ихъ юридическою жизнью, такъ что среди различныхъ политическихъ перемѣнъ въ средніе вѣка, которыя испытывало населеніе Бессарабіи, нѣсколько разъ измѣнявшееся въ своемъ племенномъ составѣ (готы, гунны, гепиды, авары, славяне, венгры), не могло въ ней прочно сложиться

(¹) Ст. 2247.
(²) Ст. 2327.

никакихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ юридическихъ началъ; тѣмъ болѣе не могло развиться писанное законодательство. Даже и послѣ того, какъ въ XIII вѣкѣ Драгошъ возстановилъ независимость древней Дакіи, письменныхъ источниковъ права не встрѣчается, потому что самостоятельность ея продолжалась сравнительно короткій періодъ времени, такъ какъ государство Драгоша подпало подъ власть Оттоманской имперіи. Въ какомъ положеніи находилась законодательная дѣятельность въ Молдавіи и Валахіи во время Драгоша, можно судить изъ того, что мѣстные судьи не могли указать ни одного источника законовъ (1). Отсюда понятно, что правосудіе должно было тамъ находиться въ самомъ печальномъ положеніи, и вотъ уже въ началѣ XV столѣтія Молдавскій господарь Александръ (1401—1432) приказалъ сдѣлать на молдавскомъ языкѣ извлеченіе изъ Василикона, которое и имѣло силу до конца прошедшаго столѣтія (2). Кромѣ того въ XVII ст. господарь Василій Лупулъ Албаносъ (1634—1654) приказалъ собрать дѣйствовавшіе писанные и неписанные законы (т. е. обычаи) въ одну книгу, которая и должна была служить руководствомъ для судей. Это былъ первый древнѣйшій сборникъ молдавскихъ законовъ. Къ XVIII столѣтію изъ мѣстныхъ источниковъ права относятся еще грамоты господаря Александра Маврокордато, изданныя 20 декабря 1785 года. Что касается законодательной дѣятельности въ Молдавіи и Валахіи въ XIX ст., то въ 1804 году сдѣланъ былъ Ѳомою Коррасомъ, по приказанію господаря Александра Константиновича Мурузы, переводъ на молдавскій языкъ съ греческаго Прохирона (ручной книги законовъ) Константина Арменопула (3), который введенъ былъ въ дѣйствіе, а въ 1814 году сдѣлано было, съ цѣлью педагогическою *для учащихся*, краткое собраніе законовъ, извлеченное изъ царскихъ книгъ Андроникомъ Доничемъ, получившее силу и на практикѣ, которая даже предпочитала книгу Донича шестикнижію Арменопула, какъ вслѣдствіе ея

---

(1) *Даневскій*, объ источникахъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи. С.-Пб. 1857 г., стр. 50.

(2) Даневскій, тамъ же, стр. 51. Ср. впрочемъ *Линовскаго*, О мѣстныхъ Бессарабскихъ законахъ (рѣчь). Одесса 1842 г., стр. 10, который утверждаетъ, что Александръ присвоилъ силу руководству Арменопула, а что извлеченіе изъ Василикона не было сдѣлано. Доводы однако не убѣдительны.

(3) Даневскій, тамъ же.

краткости, такъ равно и потому, что въ ней гораздо болѣе систематичности, чѣмъ у Арменопула.

Въ такомъ положеніи находились въ Бессарабіи источники права въ то время, когда она по Бухарестскому миру (1812 г.) была присоединена къ Россіи. Къ этому періоду мы относимъ и книгу Донича, такъ какъ она появилась ранѣе, чѣмъ былъ изданъ уставъ объ управленіи Бессарабскою областью ([1]), исправленный затѣмъ и дополненный 29 февраля 1828 года ([2]). Этими положеніями мѣстные Бессарабскіе законы и обычаи (кромѣ уѣздовъ аккерманскаго и измаильскаго) оставлены въ силѣ впредь до приведенія ихъ въ извѣстность и составленія изъ нихъ особаго свода, съ тѣмъ однако, что общіе законы Имперіи должны были служить руководствомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные бессарабскіе законы окажутся недостаточными. Къ періоду времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи, кромѣ книги Донича, относится еще одинъ законодательный памятникъ, именно Гражданское уложеніе княжества молдавскаго, господаря молдавскаго Скарлота Каллимаха, первая часть котораго отпечатана въ Яссахъ въ 1816 году; но оно въ Бессарабіи не получило силы закона, такъ что источниками права остались: 1) шестикнижіе Константина Арменопула, 2) краткое собраніе законовъ Андроника Донича, 3) соборная грамота молдавскаго господаря Александра Маврокордато и 4) общіе законы Имперіи въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы оказываются недостаточными, слѣдовательно, въ качествѣ вспомогательнаго источника права.

По присоединеніи Бессарабіи, правительство тотчасъ же обратило вниманіе на неудовлетворительное состояніе дѣйствовавшихъ тамъ и еще не приведенныхъ въ точную извѣстность мѣстныхъ источниковъ права, о которыхъ не имѣли достаточныхъ свѣдѣній даже молдавскіе чиновники ([3]). Поэтому первый полномочный намѣстникъ Бессарабской области 13 января 1817 года учредилъ при временномъ бессарабскомъ комитетѣ особую коммисію для приведенія въ систематическій порядокъ всѣхъ дѣйствующихъ въ княжествахъ Молдавіи и Валлахіи законовъ. Между тѣмъ коммисія составленія законовъ, учрежденная 23 февраля 1804 года, которая, кромѣ составленія и приведе-

([1]) 1818 г. апр. 29 (27357).
([2]) П. С. З. № 1834.
([3]) Липовскій, стр. 23.

нія въ систематическій порядокъ общихъ законовъ Имперіи, должна была составить своды и мѣстныхъ законовъ, а въ томъ числѣ и Бессарабіи, послѣ того какъ она вошла въ составъ Россійской имперіи,— обратилась въ 1818 году къ главному начальнику края съ просьбою о составленіи посредствомъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ Свода бессарабскихъ законовъ по приложенной къ отношенію коммисіи формѣ, заключавшей въ себѣ систематическое оглавленіе предметовъ гражданскаго права, которое дѣлилось, по плану коммисіи, на три части: право лицъ, объ имуществахъ и объ обязательствахъ. Вслѣдствіе этого намѣстникомъ открыта была подъ его предсѣдательствомъ особая коммисія для составленія гражданскаго уложенія изъ мѣстныхъ источниковъ права—законовъ и обычаевъ. Коммисія эта просуществовала до открытія при II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ 1830 году особыхъ комитетовъ для составленія сводовъ провинціальныхъ законовъ, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи дѣйствія мѣстныхъ комитетовъ и о доставленіи сдѣланныхъ работъ во II отдѣленіе. Между тѣмъ мѣстная коммисія, открытая въ Кишиневѣ, не имѣла успѣха, отчасти вслѣдствіе того, что присланная программа требовала отвѣтовъ на такіе вопросы, которые, касаясь въ то же время и права государственнаго, не могли быть разрѣшены на основаніи мѣстныхъ источниковъ права (напр. о гражданскихъ правахъ лицъ вообще, о доказательствахъ гражданскаго состоянія, о гражданскихъ правахъ иностранцевъ, пребывающихъ въ Россіи и др.). Первая часть свода мѣстныхъ законовъ была, однако, окончена и представлена намѣстникомъ на Высочайшее усмотрѣніе. Проектъ съ замѣчаніями, какъ результатомъ его разсмотрѣнія, былъ снова возвращенъ въ коммисію для исправленія и окончанія, такъ какъ въ немъ недоставало двухъ изъ помянутыхъ нами выше частей, на которыя, по плану коммисіи составленія законовъ, должно было раздѣляться гражданское уложеніе. Послѣ этого въ мѣстной коммисіи первый проектъ былъ передѣланъ и дополненъ, согласно программѣ, и затѣмъ отосланъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а оттуда въ 1825 году въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для перевода, такъ какъ онъ былъ написанъ на французскомъ языкѣ. Проекту этому не суждено было, однако, получить дальнѣйшій ходъ ([1]). Пока шло дѣло о составленіи уложенія,

([1]) См. Линовскаго, стр. 23—27.

въ Бессарабіи продолжали дѣйствовать прежніе источники права, пользоваться которыми было весьма затруднительно, особенно вслѣдствіе того, что языкъ важнѣйшихъ изъ нихъ, именно шестикнижія Арменопула, не всегда соотвѣтствовавшій подлинному греческому тексту, затруднялъ пониманіе смысла законовъ, а съ другой стороны нѣкоторые изъ источниковъ, печатанные заграницей, по дороговизнѣ были недоступны не только для частныхъ лицъ, но и для общественныхъ установленій. Въ виду этого второй департаментъ Правительствующаго Сената, куда въ 1825 году переданы были гражданскія дѣла по аппеляціи на бессарабскій областной судъ (1), обязанный руководствоваться мѣстными законами края при рѣшеніи дѣлъ, предписалъ полномочному намѣстнику графу Воронцову распорядиться, чтобы всѣ мѣстныя бессарабскія узаконенія и описаніе обычаевъ были доставлены въ Сенатъ съ переводомъ на русскій языкъ. Верховный совѣтъ исполнилъ предписаніе Сената только отчасти: онъ послалъ въ Сенатъ книгу Арменопула, книгу Донича, уставъ образованія Бессарабской области и грамоту Александра Маврокордато, но первую безъ перевода, котораго некому было сдѣлать, а въ подлинникѣ на греческомъ языкѣ, такъ какъ совѣтъ не ручался и за вѣрность молдавскаго перевода, существовавшаго притомъ не въ печатномъ видѣ, а въ рукописи. Равнымъ образомъ не было доставлено и описанія обычаевъ, такъ какъ они не были собраны въ сводъ. Книги Арменопула и Донича въ 1826 году посланы были въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для перевода на русскій языкъ, который и былъ порученъ азіятскому департатенту. Въ 1828 году книга Донича была переведена и доставлена въ Сенатъ, а затѣмъ переведено было и шестикнижіе Арменопула, съ присоединенною къ нему ручною книгою о бракахъ Алексѣя Спана; но при-этомъ вице-канцлеръ сообщилъ, что экземпляръ книги Арменопула не былъ подлинникъ ея, а переводъ съ текста, сдѣланный въ XVIII столѣтіи на новогреческій языкъ, и что по невѣдѣнію переводчика въ этотъ переводъ вкрались многія отступленія и неясности, недостатки, особенно обнаружившіеся уже по окончаніи перевода книги Арменопула на русскій языкъ. Это обстоятельство побудило азіятскій департаментъ обратиться въ публичную библіотеку за подлиннымъ экземпляромъ книги Арменопула на древне-эллинскомъ языкѣ для сравненія съ новогреческимъ переводомъ. Сравненіе пока-

(1) 1825 г., авг. 3 (3043).

зало всѣ отступленія послѣдняго отъ подлинника, каторыя и были отмѣчены на поляхъ русскаго перевода. Получивъ переводъ, Сенатъ предписалъ въ 1831 году при рѣшеніи дѣлъ принимать какъ у себя, такъ и въ бессарабскихъ судебныхъ мѣстахъ точное содержаніе этихъ отмѣтокъ, и затѣмъ отпечатанныя въ томъ же году въ сенатской типографіи книги Арменопула и Донича были разосланы по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ. Вслѣдствіе этого предписанія всѣ прежнія изданія лишились силы, и въ настоящее время принимаются въ руководство русскіе переводы сочиненій Арменопула и Донича, соборная грамота и русскіе законы, какъ вспомогательные.

Книга Арменопула въ русскомъ переводѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Переводъ ручной книги законовъ, или такъ называемаго шестикнижія, собраннаго отвсюду и сокращеннаго достопочтеннымъ Номофилактомъ и судьею въ Ѳессалоникѣ Константиномъ Арменопуломъ. Съ изданія, печатаннаго въ Венеціи въ 1766 году. Эта книга состоитъ изъ двухъ частей. Къ ней присоединена въ изданіи 1854 года грамота Маврокордато 1785 года.

Книга Донича издана также въ 1831 году, одновременно съ шестикнижіемъ Арменопула, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ изъ царскихъ книгъ, для руководства обучающимся онымъ, съ указаніемъ на книгу, титулъ, главу и параграфы Царскихъ законовъ. Въ первый разъ напечатанное съ дозволенія его свѣтлости господаря и владѣтеля Молдавіи Скарлота Александровича Калимаки воеводы и съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Молдавіи, господина Веніамина, трудами и усердіемъ молдавскаго боярина Андроникія Донича изданное. Яссы 1814 годъ, печатано при сенатской типографіи въ 1831 году.

Соборная утвердительная грамота (т. н. Хрисова), изданная въ 1785 году, 28 декабря, при господарѣ Александрѣ Ивановичѣ Маврокордато, носитъ слѣдующее заглавіе: Княжеская утвердительная грамота, состоявшаяся вслѣдствіе соборнаго учрежденія и опредѣленія на счетъ устройства жертвуемыхъ помѣстьевъ, виноградниковъ и мѣстъ поддомовыхъ, продажъ, замѣнъ, залоговъ и монастырскихъ помѣстьевъ, а равно на счетъ устройста при дѣлежахъ цыганъ и такихъ людей, кои, бывъ родомъ молдаване, смѣшались посредствомъ женитьбы и замужества съ цыганами; сверхъ того и о другихъ основанныхъ на справедливости учрежденіяхъ касательно цыганъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ. Эта грамота переведена на русскій языкъ бывшимъ ректоромъ кишиневской семинаріи Иринеемъ и въ

первый разъ напечатана на обоихъ языкахъ въ Кишиневской духовной типографіи въ 1827 году (¹).

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о системѣ, источникахъ и содержаніи этихъ сборниковъ.

Ручная книга состоитъ изъ шести книгъ, раздѣленныхъ на 80 титуловъ. Въ ней содержится преимущественно свѣтское законодательство, дѣйствовавшее во время составителя, который отмѣтилъ и источники, которыми онъ пользовался при составленіи книги. Эти источники были: римское законодательство, Василиконъ, Эклога, Новеллы позднѣйшихъ императоровъ и судебныя рѣшенія префектовъ. Что касается отдѣльныхъ книгъ, то въ первой изъ нихъ, раздѣленной на 18 титуловъ, представленъ сперва краткій обзоръ исторіи римскаго права, которая начинается со времени римской республики и состоитъ изъ весьма немногихъ отрывочныхъ свѣдѣній, затѣмъ говорится о раздѣленіи права на естественное, народное и гражданское на основаніи пандектовъ, при чемъ главнѣйшія правила о правѣ извлечены изъ Василикона. Далѣе говорится о законѣ и обычаѣ, которые также должны быть соблюдаемы, и наконецъ о невѣдѣніи закона и факта (тит. I). Только послѣднія правила въ настоящее время имѣютъ примѣненіе на практикѣ. Титулъ второй носитъ заглавіе о истцѣ и отвѣтчикѣ, о доказательствахъ, о преступленіяхъ, о женщинахъ и о казенныхъ требованіяхъ, и начинается съ опредѣленія подсудности (по мѣсту жительства отвѣтчика) и содержитъ правила о судопроизводствѣ и уголовныя, которыя также не примѣнимы, ибо Бессарабія подчинена общимъ законамъ о судопроизводствѣ и уголовномъ правѣ.

Титулъ третій говоритъ объ искахъ и времени, т. е. о срокахъ для начатія тяжбъ и исковъ. Съ распротраненіемъ на Бессарабію общаго срока десятилѣтней давности въ 1823 году (²) всѣ, изложенныя въ этомъ титулѣ, правила слѣдуетъ считать отмѣненными. Равнымъ образомъ отмѣненъ и четвертый титулъ о судахъ и рѣшеніяхъ, и титулъ пятый о доносчикахъ, въ виду того, что въ Бессарабіи дѣйствуютъ общіе уголовные законы. Въ шестомъ титулѣ говорится о свидѣтеляхъ, въ седьмомъ о присягѣ, въ восьмомъ о документахъ т. е. объ обязательствахъ, которыя здѣсь опредѣляются какъ письменный памятникъ

(¹) Даневскій, стр. 57; Линовскій, стр. 37.
(²) 1823 г. мая 28 (29486).

условія, заключеннаго между двумя договаривающимися сторонами, и для своей дѣйствительности должны быть совершаемы при трехъ свидѣтеляхъ; въ девятомъ о договорахъ, ученіе о которыхъ изложено преимущественно по началамъ римскаго права; въ десятомъ—о сдѣлкѣ; въ одиннадцатомъ о принужденіи и насиліи, въ двѣнадцатомъ—о несовершеннолѣтнихъ, о малолѣтнихъ и объ обратной отдачѣ. Всѣ эти титулы имѣютъ своимъ предметомъ исключительно гражданское право и потому содержащіяся въ нихъ правила имѣютъ и нынѣ полную силу. Тринадцатый титулъ, о женщинахъ, заключаетъ въ себѣ правила, опредѣляющія права и вообще положеніе лицъ женскаго пола. Четырнадцатый титулъ говоритъ о рабахъ. Оба эти титула уже болѣе не имѣютъ практическаго значенія. Затѣмъ титулъ пятнадцатый—о невразумительныхъ и сомнительныхъ обязательствахъ, излагаетъ правила о толкованіи договора, и имѣетъ силу и нынѣ; напротивъ шестнадцатый, о воинахъ, отмѣненъ; семнадцатый, о прекращеніи отеческой власти, составляетъ дѣйствующее право, а восемнадцатый, о вольности, также отмѣненъ. Такимъ образомъ въ первой книгѣ имѣютъ значеніе по практикѣ только тѣ ея титулы, въ которыхъ содержатся постановленія о гражданскомъ правѣ.

Вторая книга имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно вещное право, хотя и не исключительно, такъ какъ въ ней встрѣчаются цѣлые титулы, относящіеся къ другимъ областямъ гражданскаго права. Эта книга состоитъ изъ одиннадцати титуловъ, въ которыхъ говорится о слѣдующихъ предметахъ: въ первомъ о владѣніи и обладаніи, во второмъ о анаргиріи или недоплатѣ денегъ (частію относится къ ученію объ обязательствахъ), въ третьемъ объ обратномъ требованіи и о потерянной вещи, въ четвертомъ о новыхъ постройкахъ (de operis novi nuntiatione), въ пятомъ—о повинностяхъ, казенныхъ податяхъ и пошлинахъ, въ шестомъ—о вещахъ, вытаскиваемыхъ изъ моря, въ седьмомъ о возвращеніи плѣнникамъ вольности, въ восьмомъ—объ усыновленіи, также объ евнухахъ и женщинахъ, въ девятомъ—объ ищущихъ убѣжища въ церквахъ, въ девятомъ—о ссудѣ и въ одиннадцатомъ—о мореплавателяхъ. Эта книга сохраняетъ свою силу и въ настоящее время, кромѣ титуловъ: пятаго, шестаго, седьмаго, девятаго и одиннадцатаго.

Третья книга заключаетъ въ себѣ столько-же титуловъ, сколько и вторая, и именно одиннадцать, которые всѣ сохранили свою силу. Въ нихъ говорится о слѣдующихъ предметахъ: въ первомъ о дарахъ, во второмъ объ уничтоженіи даровъ, въ третьемъ о куплѣ и продажѣ,

въ четвертомъ объ эмфитевзисѣ, въ пятомъ о займѣ и залогѣ, въ шестомъ о порукахъ, въ седьмомъ о процентахъ, въ восьмомъ о наймѣ, въ девятомъ о депозитѣ, въ десятомъ о товариществѣ и въ одиннадцатомъ о прекращеніи товарищества. Изъ этого перечня видно, что содержаніе третьей книги составляетъ право по обязательствамъ. Ею заканчивается первая часть ручной книги.

Во второй части заключаются три книги, начиная съ четвертой. Первая изъ нихъ имѣетъ предметомъ семейное право; она дѣлится на двѣнадцать титуловъ. Въ первомъ изъ нихъ говорится объ обрученіи и уничтоженіи онаго, во второмъ—объ обручальномъ подаркѣ, въ третьемъ о дарахъ за обрученіе, въ четвертомъ заключается опредѣленіе и существо брака, въ пятомъ постановлены правила о строгости закона касательно клириковъ, въ шестомъ о степеняхъ родства и запрещенныхъ бракахъ, въ седьмомъ—о вступающихъ во второй бракъ, въ восьмомъ—о правѣ на приданое, въ девятомъ—о взысканіи приданаго и о тягостяхъ онаго, въ десятомъ—объ ипоболѣ, подъ которымъ разумѣется соразмѣрное величинѣ приданаго имущество мужа, на которое жена имѣетъ право послѣ его смерти, опредѣляемое или по договору, или же по закону, когда нѣтъ договора, и въ такомъ случаѣ равняется третьей части приданаго; въ одиннадцатомъ—о дарахъ между супругами и, наконецъ, въ двѣнадцатомъ—о расторженіи брака и причинахъ его. Правила, въ этой книгѣ изложенныя, основаны частью на свѣтскихъ, частью на церковныхъ законахъ. Пятая книга, озаглавленная—о завѣщаніяхъ и опекунахъ, дѣлится также на двѣнадцать слѣдующихъ титуловъ: первый—о завѣщаніяхъ самовластныхъ, второй—о подвластныхъ, третій—о завѣщаніи отпущенниковъ, четвертый—о завѣщаніи епископовъ и монаховъ, пятый—объ уничтоженіи завѣщанія, шестой—о жалобѣ на неправильность завѣщанія, седьмой—о кодицилахъ, восьмой—о наслѣдникахъ, девятый—о фалкидію (falcidia), десятый—объ отказахъ по завѣщанію или о легатѣ, одиннадцатый объ опекунахъ и двѣнадцатый о томъ, когда заимодавцы могутъ звать къ суду наслѣдниковъ умершаго. Вся пятая книга, кромѣ третьяго титула, имѣетъ нынѣ значеніе дѣйствующаго закона. Послѣдняя, пятая книга, заключаетъ въ себѣ четырнадцать титуловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о вредѣ или убыткѣ; этотъ титулъ содержитъ дѣйствующее право; слѣдующіе-же тринадцать, имѣющіе своимъ предметомъ уголовное право, вслѣдствіе распростаненія на Бессарабію общихъ уголовныхъ законовъ имперіи, должны быть почитаемы отмѣненными. Въ этихъ титулахъ говорится о слѣдующихъ

предметахъ: во второмъ о прелюбодѣяхъ, въ третьемъ о блудодѣяніяхъ и насилующихъ, въ четвертомъ—о кровосмѣсителяхъ, въ пятомъ—о ворахъ, похитителяхъ скота, разрывателяхъ могилъ и святотатцахъ, въ шестомъ объ убійцахъ, въ седьмомъ—о похитителяхъ женщинъ, въ восьмомъ о перебѣжчикахъ и о продающихъ вольныхъ людей, въ девятомъ о клеветникахъ и о находящихъ пасквиль, въ десятомъ—объ отравителяхъ, колдунахъ и гадателяхъ, въ одинадцатомъ—о язычникахъ и еретикахъ, въ двѣнадцатомъ о рабахъ и зажигателяхъ, въ тринадцатомъ—о пріемлющихъ чужихъ рабовъ и продающихъ людей свободныхъ и въ четырнадцатомъ—о различныхъ наказаніяхъ (1).

Этимъ собственно оканчивается шестикнижіе Арменопула; но онъ присоединилъ къ нему, какъ мы уже упоминали, земледѣльческіе законы, выбранные изъ книги императора Юстиніана, въ которыхъ заключается десять титуловъ. Земледѣльческіе законы касаются слѣдующихъ предметовъ: первый титулъ трактуетъ о земледѣліи, второй о покражѣ (говорится о кражѣ только предметовъ, употребляемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, напр., земледѣльческихъ орудій, плодовъ и пр.), третій—о пастухахъ, четвертый—объ убыткѣ, причиняемомъ животными, пятый—о вредѣ или убыткѣ (но не вообще, а только по отношенію къ сельскому хозяйству), шестой—объ умерщвленіи животныхъ, седьмой—о деревьяхъ, восьмой—о зажигательствѣ (только по отношенію къ предметамъ сельскаго хозяйства и о хозяйственныхъ сооруженіяхъ), девятый—о рабахъ, и десятый—о новыхъ постройкахъ. Послѣ земледѣльческихъ законовъ въ шестикнижіи находится еще три титула, въ которыхъ, въ первомъ подъ заглавіемъ «разные законы о чинахъ», указываются нѣкоторыя должности въ византійской имперіи, во второмъ, который носитъ заглавіе—о разныхъ канонахъ или правилахъ, содержится нѣсколько общихъ юридическихъ положеній о томъ, что разумѣется подъ именемъ правила, объ обманѣ и т. п. Этотъ титулъ содержитъ извлеченіе изъ III тит. II кн. Василикона и XVII тит. L кн. пандектовъ: de diversis regulis juris antiqui. Наконецъ въ третьемъ, о значеніи словъ, сдѣлано также извлеченіе изъ соотвѣтствующихъ титуловъ пандектовъ (тит. XV, de verborun

---

(1) *Линовскій* ошибочно принимаетъ въ послѣдней, пятой книгѣ, пятнадцать титуловъ (стр. 34), такъ какъ правила о томъ, кто подвергается безчестію, входятъ въ составъ четырнадцатаго титула.

significatione, L кн.) и Василикона (II тит. II кн.) [1].—Во второмъ сенатскомъ изданіи шестикнижія Арменопула помѣщена въ концѣ грамота Александра Маврокордато, которая въ первой своей половинѣ относится къ гражданскому праву, и именно въ ней говорится о дареніи. Цѣль грамоты заключалась въ томъ, чтобы поддержать основанное на обычаѣ право предпочтенія, по которому при продажѣ недвижимыхъ имѣній родственники и сопомѣщики (резеши) имѣли преимущественное право удерживать за собою въ теченіе шестимѣсячнаго срока продаваемое имущество, и отъ котораго жители стали уклоняться посредствомъ разныхъ изворотовъ, прикрывая между прочимъ продажу дареніемъ. Въ грамотѣ, въ виду этого, запрещено людямъ бѣднымъ и низшаго состоянія дѣлать дареніе въ пользу богатыхъ и сильныхъ, а разрѣшено оно между родственниками и людьми равнаго состоянія, сильнымъ въ пользу бѣдныхъ и наконецъ въ пользу монастырей и церквей. Вмѣстѣ съ этимъ въ грамотѣ установлены правила о мѣнѣ и залогѣ недвижимыхъ имуществъ. Во второй части грамоты изложенъ порядокъ раздѣла цыганскихъ семействъ въ случаѣ принадлежности членовъ разнымъ владѣльцамъ и запрещенъ бракъ природнымъ молдаванамъ съ лицами этого племени. Эта часть грамоты относится болѣе къ государственному праву, чѣмъ къ гражданскому, и остается нынѣ безъ всякаго практическаго примѣненія.

Такимъ образомъ мы описали два источника дѣйствующихъ въ Бессарабіи законовъ; теперь намъ остается сказать о третьемъ, а именно о краткомъ собраніи законовъ Донича. Авторъ въ своей книгѣ указываетъ источники, которыми онъ пользовался. Главный изъ нихъ—Василиконъ, а затѣмъ новеллы разныхъ Византійскихъ императоровъ, сочиненія Арменопула и проконсула Михаила Атталіата (XI ст.), молдавскія постановленія (соборная грамота 1785 г.) и наконецъ обычаи и судебныя рѣшенія [2]. Доничъ раздѣлилъ свою книгу на сорокъ два слѣдующіе титула: первый—о законахъ, второй—о судьяхъ, третій—о просителѣ, четвертый—объ отвѣтчикѣ, пятый—о тяжбахъ, апелля-

---

(1) Ручная книга Алексѣя Спана о бракахъ въ сенатск. изданіи не приложена. Эта книга состоитъ изъ восьми титуловъ и по содержанію схожа съ нѣкоторыми титулами четвертой книги Арменопула, но отличается болѣе подробнымъ изложеніемъ и заключаетъ много историческихъ свѣдѣній о постановленіи правилъ церковныхъ соборовъ относительно брака (Линовскій, стр. 35).

(2) Линовскій, стр. 37.

ціи и третейскихъ судахъ, шестой—объ искахъ, седьмой—о повѣренныхъ, восьмой—о денежныхъ долгахъ, девятый—о дѣлахъ относящихся къ вещамъ, десятый—объ условіяхъ, одиннадцатый—о продажѣ, двѣнадцатый—о куплѣ, тринадцатый о залогѣ, четырнадцатый—о депозитѣ, пятнадцатый—о наймѣ или откупѣ, шестнадцатый—о наймѣ или оброкѣ вѣчномъ, семнадцатый—о мѣнѣ, восемнадцатый—о сдѣлкѣ, девятнадцатый—о процентѣ, двадцатый—о поручительствѣ, двадцать первый—о записяхъ, двадцать второй—о свидѣтеляхъ, двадцать третій—о присягѣ, двадцать четвертый—о дарахъ или подаркѣ, двадцать пятый—о предпочтеніи, двадцать шестой—о пріобрѣтеніи по естественному праву, двадцать седьмой—о товариществѣ, двадцать восьмой—объ опекѣ, двадцать девятый—о несовершеннолѣтіи, тридцатый—объ обрученіи и бракѣ, тридцать первый—о степеняхъ родства, тридцать второй—о предбрачныхъ подаркахъ, тридцать третій—о приданомъ, тридцать четвертой—о иповолѣ, тридцать пятый—о завѣщаніи, тридцать шестой—о наслѣдствѣ по завѣщанію, тридцать седьмой—о томъ-же безъ завѣщанія, тридцать восьмой—о легатѣ или отказѣ по завѣщанію, тридцать девятый—о совокупномъ взносѣ, сороковой—о раздѣлѣ, сорокъ первый—объ уголовномъ преступленіи и сорокъ второй—о судебномъ рѣшеніи. Нѣкоторые изъ этихъ титуловъ уже не имѣютъ болѣе практическаго значенія, каковъ тит. 41, содержащій уголовныя постановленія, и всѣ титулы, касающіеся судопроизводства.

Въ заключеніе настоящаго очерка замѣтимъ, что мѣстные законы Бессарабіи подверглись значительнымъ измѣненіямъ, произведеннымъ въ нихъ общими законами по тѣмъ или другимъ предметамъ. Такъ, мы уже имѣли случай указать на мнѣніе Гос. Сов. 1823 г., которымъ въ Бессарабіи введены общіе давностные сроки; кромѣ того тамъ введены: 11 октября 1828 года общій порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ (1); 10 іюня 1836 г. правила о порядкѣ продажи имѣній съ публичнаго торга и принадлежащихъ малолѣтнимъ (2); 3 іюня 1842 года порядокъ ввода во владѣніе недвижимыми имуществами и трехлѣтній срокъ выкупа родовыхъ имуществъ (3) и др.

(1) П. С. З. № 2334.
(2) П. С. З. № 9289.
(3) П. С. З. № 15815.

III. Мѣстные законы на Кавказѣ.

Мѣстные законы Закавказья сводятся къ законодательному сборнику грузинскаго царевича (впослѣдствіи царя) Вахтанга V, конца XVII ст. Этотъ сборникъ, извѣстный подъ названіемъ *Уложенія Царя Вахтанга*, составленъ по совѣщанію съ важнѣйшими сановниками духовными и свѣтскими и свѣдущими людьми. Уложеніе состоитъ изъ семи частей, изъ которыхъ въ первой (состоящей изъ 52 ст.) заключаются законы Моисеевы, а именно, извлеченіе изъ книгъ Моисеевыхъ второзаконія и исхода; во второй заключаются постановленія нѣкоторыхъ греческихъ императоровъ, относящіяся къ судопроизводству; въ этой части заключается 318 статей; въ третьей части (ст. 431) содержатся армянскіе законы, которые представляютъ переводъ изъ сочиненія армянскаго патріарха Григорія Просвѣтителя, рукопись котораго была выписана изъ города Эчміадзина; въ четвертой, состоящей изъ 23 статей, заключаются постановленія грузинскихъ католикосовъ, относящіяся къ правамъ и обязанностямъ епископовъ и отчасти къ уголовному праву; въ пятой (46 ст.) содержатся законы царя Георгія VI (жившаго въ XIV ст.), относящіеся равнымъ образомъ къ уголовному праву; въ шестой, состоящей изъ 178 статей, заключаются постановленія Атабагскаго Агбуги, относящіеся къ XIV ст., и, наконецъ, въ седьмой содержатся законы самаго Вахтанга. Они должны были примѣняться на практикѣ преимущественно передъ законами, изложенными въ первыхъ шести частяхъ. Эти послѣдніе были изданы лишь въ качествѣ вспомогательныхъ для законовъ Вахтанга. Кромѣ сборника Вахтанга, въ Грузіи были употребляемы переведенныя на грузинскій языкъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича (1649 г.) и воинскій уставъ Петра Великаго 30 марта 1716 года [1].

По присоединеніи Грузіи къ Россіи въ 1801 году [2], жителямъ предоставлено было право руководствоваться въ дѣлахъ гражданскихъ грузинскими обычаями и уложеніемъ царя Вахтанга, а въ случаѣ ихъ недостаточности общими россійскими законами, получившими такимъ образомъ значеніе вспомогательнаго источника права. Вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1] См. Высочайше утвержд. рапортъ Мин. юстиціи 19 іюня 1813 г. (25429).
[2] Маниф. 1801 г., января 18 (19721) и сентября 13 (20007).

главному мѣстному начальству приказано было собрать и привести мѣстные грузинскіе обычаи и законы въ извѣстность, и уже въ 1813 году Министру юстиціи были представлены два перевода уложенія Вахтанга, для разсмотрѣнія которыхъ былъ учрежденъ особый комитетъ изъ лицъ по Высочайшему назначенію. Этотъ комитетъ сочинилъ проектъ гражданскаго уложенія для Грузіи, принявъ въ основаніе законы Вахтанга; но неизвѣстно, какая судьба постигла этотъ проектъ и переводы уложенія; только въ 1823 году главнокомандовавшій въ Грузіи генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ представилъ новый переводъ законовъ Вахтанга на русскій языкъ; этимъ послѣднимъ предписано Правительствующему Сенату руководствоваться, впредь до изданія грузинскихъ законовъ, при разсмотрѣніи поступающихъ изъ Грузіи гражданскихъ дѣлъ (1). Въ русскомъ переводѣ уложеніе состоитъ также изъ семи частей, но расположеніе ихъ другое, чѣмъ въ грузинскомъ подлинникѣ, а именно: въ первой части заключаются законы Вахтанга, такъ какъ помѣщенные въ прочихъ частяхъ должны были служить, какъ замѣчено выше, ихъ дополненіемъ; по содержанію эти законы относятся къ гражданскому и уголовному праву и опредѣляютъ также права состояній. Во второй части изложены законы греческіе, въ третьей—армянскіе, въ четвертой—законы царя Георгія, въ пятой—законы Аггбуги, въ шестой—законы Моисеевы и въ седьмой—законы католикосскіе. Въ концѣ русскаго перевода грузинскихъ законовъ помѣщены «Обычаи», введенные при грузинскихъ царяхъ закономъ, собранные правительствомъ и состоящіе изъ 74 статей (2).

Новѣйшими постановленіями Уложеніе Вахтанга отмѣнено, съ нѣкоторыми изъятіями. Такъ, въ 1859 году, 20 октября, состоялось Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ дѣйствія уложенія Царя Вахтанга въ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи общими законами Имперіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ о дополненіи статей т. X свода законовъ по случаю отмѣны уложенія въ частяхъ закавказскаго края, образовавшихся изъ означенныхъ областей (3); а въ 1870 году, 23 ноября, Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта «о замѣнѣ дѣйствующихъ въ Мингреліи постановленій Уложенія Царя Вахтанга и обычнаго вымо-

(1) Выс. утв. пол. Ком. Мин. 28 февраля 1825 г. (№ 30272).
(2) Подробнѣе у Даневскаго, гл. III, стр. 58—66.
(3) Спб. сенат. вѣд. 1859, № 97.

рочнаго права общими законами Имперіи». Симъ мнѣніемъ постановлено: 1) дѣйствующія въ Мингреліи, вошедшей въ составъ кутаисской губерніи, постановленія уложенія Царя Вахтанга замѣнить общими гражданскими законами Имперіи, съ изъятіями, установленными для тѣхъ частей закавказскаго края, которыя составляли прежнія Грузію, Имеретію и Гурію; 2) въ отношеніи распространенія на Мингрелію общаго закона о десятилѣтней давности постановить: а) силу мѣсныхъ узаконеній о сорока-и тридцатилѣтней давности оставить въ Мингреліи только по дѣламъ прошедшаго времени, т. е. до состоянія сего постановленія, съ тѣмъ чтобы всякій, почитающій что-либо принадлежащимъ ему изъ имущества движимаго или недвижимаго, состоящаго въ стороннемъ владѣніи, какъ-то: частномъ, церковномъ или казенномъ, предъявилъ свой искъ: пребывающій въ предѣлахъ кутаисской губерніи—въ теченіе одного года, а внѣ оной—въ теченіе двухъ лѣтъ со дня опубликованія сего постановленія, и тогда, по симъ предъявленнымъ искамъ, дѣла производить на основаніи дѣйствовавшихъ въ Мингреліи мѣстныхъ узаконеній о сорока и тридцатилѣтней давности, б) сей годовой и двухъ-годовой срокъ для несовершеннолѣтнихъ назначить со времени достиженія совершеннолѣтія и в) по прошествіи сихъ сроковъ на предъявленіе исковъ по дѣламъ прошедшаго времени, принять въ руководство вообще по всѣмъ дѣламъ спорнымъ давность десятилѣтнюю; 3) взамѣнъ существовавшаго въ Мингреліи обычнаго выморочнаго права, распространить на этотъ край общіе законы Имперіи и въ отношеніи къ выморочнымъ имуществамъ; 4) тѣ имѣнія, кои до прекращенія въ 1867 году правъ владѣтеля Мингреліи не были, по дѣйствовавшему выморочному праву, окончательно приняты въ казну владѣтельскую, а равно всѣ тѣ, выморочное право по коимъ открылось послѣ прекращенія правъ владѣтеля Мингреліи, предоставить, въ видѣ Монаршей милости, въ полную собственность родственникамъ умершихъ вотчинниковъ, коимъ означеннаго рода имѣнія переданы были во временное пользованіе, а если имѣнія эти никому не переданы, то тѣмъ, которымъ они должны достаться на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о другомъ законодательномъ сборникѣ кавказскаго происхожденія, также въ настоящее время утратившемъ силу закона вслѣдствіе введенія новыхъ судебныхъ установленій тамъ, гдѣ онъ примѣнялся. Этотъ сборникъ есть такъ называемый *Армянскій судебникъ*, памятникъ, нигдѣ не отпечатанный и даже не

имѣющій оффиціальнаго перевода ра русскій языкъ съ армянскаго ([1]). Армянскій судебникъ никогда не былъ утвержденъ верховною властью, но на практикѣ имѣлъ силу закона, которая косвенно признана была за нимъ тѣмъ, что по Высочайшему повелѣнію 1848 года нахичеванскимъ армянамъ (судебникъ привезенъ въ Нахичевань въ концѣ прошлаго столѣтія изъ Астрахани и вошелъ тамъ въ употребленіе) оставлено было право рѣшать гражданскія ихъ дѣла на основаніи собственныхъ законовъ и обычаевъ, впредь до изданія новаго для Имперіи гражданскаго уложенія. Что касатся происхожденія судебника, то онъ составленъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ Астрахани тремя лицами: Саркасомъ Іоанновымъ, Криворомъ Спераромъ Компаніаномъ и Елизаромъ Крикоріаномъ, назначенными Астраханскимъ магистратомъ, который вслѣдствіе привилегій, данныхъ ему въ половинѣ прошедшаго столѣтія, имѣлъ право дѣла тамошнихъ армянъ рѣшать по ихъ древнимъ обычаямъ. Источниками судебника, по указанію самихъ составителей, были законы Императора Юстиніана, т. е. римское право, которое получило въ Арменіи силу во время подчиненія ея римлянамъ, и затѣмъ мѣстныя обыкновенія армянъ. Въ предѣлахъ Имперіи армяне стали селиться со времени Петра Великаго и въ дѣлахъ между собою руководствовались своими собственными законами и обычаями, которые не были приведены въ ясность и собраны, и руководствоваться которыми имъ предоставлено было русскимъ правительствомъ, что и было поводомъ къ составленію судебника. Армянскій судебникъ заключаетъ въ себѣ не только правила, относящіяся къ судопроизводству, но содержитъ также законы гражданскіе, уголовные, торговые и полицейскіе. Изъ нихъ первые заимствованы преимущественно изъ римскаго права. Онъ состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ въ первой помѣщены законы гражданскіе, торговые и уголовные, во второй—законы о судоустрой-

---

([1]) Переводъ частнымъ образомъ сдѣланъ въ 1844 году переводчикомъ Нахичеванскаго магистрата Мартиріемъ Кушнаревымъ и Федоромъ Хадамовымъ по порученію сенатора Жемчужникова (см. *К. Алексѣева*—Изложеніе законоположеній, заключающихся въ армянскомъ судебникѣ, въ Чт. общ. ист. и древн. росс. при Моск. унив. 1870, кн. 2 и отдѣльно, стр. 7). Есть, впрочемъ, свѣдѣніе, что былъ сдѣланъ Азіатскимъ департаментомъ и оффиціальный переводъ Армянскаго судебника (см. Арх. истор. и практ. свѣд. Калачова 1859, кн. IV, въ отдѣлѣ критики, разборъ цитированнаго соч. Даневскаго, стр. 24).

ствѣ и въ третьей—о судопроизводствѣ. Каждая изъ частей раздѣлена на главы, между которыми нѣтъ внутренней связи. Всего въ судебникѣ 52 главы, въ которыхъ заключается 1134 статьи. Въ концѣ армянскаго текста находится списокъ 140 армянъ, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, подписавшихъ подлинный армянскій текстъ. Мы не будемъ долѣе останавливаться на изложеніи содержанія судебника, такъ какъ онъ уже не имѣетъ значенія дѣйствующаго закона ([1]).

IV. Мѣстные законы въ Сибири.

Что касается Сибири, то мы не намѣрены разсматривать тѣ мѣстныя особенности, о коихъ упоминается въ самомъ сводѣ законовъ, а скажемъ нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ малоизвѣстномъ, но представляющемъ большой интересъ, а именно о проектѣ *«свода степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири»*, изданными въ С.-ПБ. въ 1841 году. Дѣло въ томъ, что въ Сводѣ Законовъ и теперь упоминается о степныхъ законахъ (т. IX, ст. 1209 и слѣд.), которые состоятъ отчасти изъ писанныхъ законовъ (напр. у Бурятъ), а большею частію заключаются въ обычаяхъ, но какъ тѣ, такъ и другіе почти неизвѣстны, а между тѣмъ удобство управленія и суда требовало уже съ давняго времени приведенія ихъ въ ясность, что на самомъ дѣлѣ было обѣщано въ общемъ Сводѣ, но не приведено и до сихъ поръ въ исполненіе. Однако дѣло не остановилось на одномъ обѣщаніи, а напротивъ имѣло по началу даже весьма успѣшный ходъ, результатомъ котораго оказался проектъ, составляющій предметъ настоящаго очерка.

Ходъ работъ по составленію проекта степныхъ законовъ былъ слѣдующій: въ 1822 году былъ изданъ уставъ объ управленіи сибирскихъ инородцевъ, переведенный по распоряженію начальства Восточной Сибири на монгольскій языкъ. Въ этомъ уставѣ возложена на мѣстное начальство обязанность собрать полныя и подробныя свѣдѣнія о степныхъ законахъ, разсмотрѣть ихъ по губерніямъ въ особыхъ временныхъ комитетахъ, смягчить все дикое и жестокое, отмѣнить несообразности другими узаконеніями и, расположивъ въ надлежащемъ порядкѣ, представить Главному Мѣстному Управленію на утвержденіе, а утвержденные представить въ Правительствующій Сенатъ, и принимая ихъ во основаніе при сужденіяхъ о дѣлахъ ко-

---

([1]) Подробно см. въ выше указ. сочиненіи г. Алексѣева.

чующихъ и бродячихъ инородцевъ не только въ родовыхъ управахъ, но и въ общихъ присутственныхъ мѣстахъ, когда эти дѣла поступятъ на ревизію, а недостатокъ дополняя уже при рѣшеніи дѣлъ россійскими узаконеніями, не допускать въ степныхъ законахъ никакихъ измѣненій, пока съ перемѣною образа жизни и степени образованія не будетъ надобности измѣнить образъ самаго управленія инородцевъ. Временные комитеты были учреждены генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири въ Иркутскѣ и Красноярскѣ. Въ 1824 году они окончили свои занятія и выработанные ими два проекта степныхъ законовъ, одинъ для инородцевъ Иркутской, а другой Енисейской губерніи, внесли на утвержденіе генералъ-губернатора, а этотъ послѣдній представилъ ихъ предварительно на усмотрѣніе бывшаго Сибирскаго комитета. Въ Западной Сибири также учреждены были два комитета Тобольскій и Омскій, которые—первый въ 1827 году, а послѣдній въ 1825 году окончили свои работы, которыя были разсмотрѣны въ Омскомъ Областномъ Правленіи и общемъ губернскомъ Тобольскомъ управленіи, затѣмъ представлены въ Главное Управленіе Западной Сибири,—но тамъ и оставлены безъ всякаго дальнѣйшаго движенія, пока не были потребованы Сибирскимъ Комитетомъ для совокупнаго обсужденія съ выработанными въ Восточной Сибири проектами. Сибирскій Комитетъ для обозрѣнія работъ учредилъ особую коммисію и на основаніи ея заключенія призналъ нужнымъ истребовать нѣкоторыя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ начальствъ. По полученіи этихъ свѣдѣній приступлено было къ окончательной работѣ по составленію Свода степныхъ законовъ, который въ видѣ приготовительной работы былъ готовъ уже въ 1831 году, а затѣмъ былъ изготовленъ и окончательный сводъ и въ 1836 году представленъ въ Сибирскій Комитетъ. Между тѣмъ въ 1838 году Сибирскій Комитетъ закрытъ, а сводъ степныхъ законовъ повелѣно было внести въ Государственный Совѣтъ, откуда онъ препровожденъ во II Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи для соображенія съ заключеніями мѣстнаго начальства Восточной Сибири. Работа эта была окончена въ 1841 году. Составленный такимъ образомъ сводъ (1) заключаетъ въ себѣ 802 титула и

(1) Онъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Сводъ степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири». С.-ПБ. 1841. Текстъ на стр. 1—208; къ нему приложены «пояснительныя примѣчанія», во главѣ которыхъ помѣщено «обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ степныхъ законовъ».

раздѣляется на раздѣлы, главы, отдѣленія и рубрики, обозначенные римскими цифрами и имѣющіе заглавія по предметамъ, къ которымъ относятся содержащіяся въ нихъ правила. Всѣхъ раздѣловъ шесть; изъ нихъ въ первомъ говорится о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, во второмъ о правѣ инородцевъ на имущество, въ третьемъ объ обязательствахъ по договорамъ, въ четвертомъ о благочиніи въ инородческихъ стойбищахъ, въ пятомъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ, и, наконецъ, въ шестомъ—о судопроизводствѣ.

V. Мѣстные законы въ Финляндіи.

Въ заключеніе настоящей главы упомянемъ еще о Финляндіи. Въ началѣ текущаго столѣтія предѣлы Россійскаго государства расширились присоединеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, въ которомъ манифестомъ 5 іюня 1808 года утверждено было и на будущее время дѣйствіе Шведскаго Уложенія, принятаго, какъ мы видѣли выше, на сеймѣ въ 1734 году (¹) и чрезъ два года, т. е. въ 1736 году введеннаго во всѣхъ подвластныхъ тогда Шведскому королевству странахъ и въ томъ числѣ и въ Финляндіи. Затѣмъ дѣйствіе Уложенія было подтверждаемо русскимъ правительствомъ и въ послѣдующія царствованія, такъ что оно составляетъ въ Финляндіи и въ настоящее время дѣйствующій законъ (²). Шведское уложеніе дѣлится на девять отдѣленій (книгъ), изъ которыхъ въ каждомъ заключается по нѣсколько главъ, а въ каждой главѣ по нѣсколько параграфовъ. Разсмотримъ въ краткомъ очеркѣ содержаніе этого уложенія.

Въ отдѣленіи первомъ находится семнадцать главъ, изъ коихъ въ первой говорится о законномъ бракѣ и о томъ, кто долженъ имѣть право выдавать въ замужество. Замѣчательно, что право выдавать въ замужество принадлежитъ не только отцу, а по немъ матери съ совѣта ближайшихъ родственниковъ, но и другимъ лицамъ по словесному или письменному порученію умершихъ родителей, а также братьямъ и другимъ родственникамъ, а если не будетъ и ихъ, то опекунамъ. Во второй главѣ содержатся постановленія о тѣхъ, кои въ бракъ меж-

---

(¹) Ср. выше Т. I, стр. 150.

(²) Оно издано, на шведскомъ и русскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Уложеніе Швеціи», принятое на сеймѣ 1734 года, и Его И. Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндскаго». С.-Пб. 1824 (534 стр.).

ду собою вступать не могутъ, т. е. указываются степени родства и свойства, въ которыхъ запрещенъ бракъ, и другія препятствія ко вступленію въ бракъ. Въ третьй главѣ говорится объ обрученіи или сговорѣ. Въ четвертой — объ уничтоженіи обрученія, гдѣ указываются причины, по которымъ обрученіе можетъ быть уничтожено, какъ напр. принужденіе, скрытая заразительная и неизлечимая болѣзнь и др.; въ пятой о дѣтяхъ, кои прижиты будутъ кѣмъ либо съ невѣстою своею, или въ двоебрачіи и о брачномъ правѣ въ таковыхъ случаяхъ, въ шестой—о бракѣ, совершенномъ противъ воли родителей или имѣющаго законное право выдать въ замужество, также и о томъ, когда сей послѣдній препятствуетъ вступленію въ бракъ. Послѣдствіемъ вступленія въ бракъ безъ согласія въ данномъ случаѣ является лишеніе наслѣдства, или, когда вступившій въ бракъ не наслѣдуетъ послѣ лица, обязаннаго выдать замужъ,—то опредѣленный штрафъ въ пользу бѣдныхъ; что-же касается препятствія ко вступленію въ бракъ со стороны обязаннаго выдать замужъ, то здѣсь дѣло рѣшается судомъ и воспрепятствовавшій обязанъ вознаградить за убытки и сверхъ того уплатить опредѣленный штрафъ. Въ седьмой главѣ говорится, какъ должно быть совершаемо публичное оглашеніе законнаго брака, и о томъ, когда обвѣнчаніе воспрепятствуется, или отложено будетъ; въ восьмой—какъ должно заключать предбрачные договоры между тѣми, кои въ бракъ вступать желаютъ, въ девятой—объ исключительномъ правѣ мужа быть ходатаемъ своей жены и о предбрачномъ дарѣ, который долженъ быть опредѣленъ прежде вѣнчанія, въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, а не въ обоихъ вмѣстѣ; въ десятой—о брачномъ правѣ относительно общаго имѣнія сочетавшихся; въ одиннадцатой—какимъ образомъ можетъ мужъ обмѣнивать, закладывать или продавать недвижимое имѣніе жены своей, и какимъ образомъ долги ихъ уплачивать должно; также и о томъ, въ какихъ случаяхъ можетъ жена сама собою заключить торгъ. Здѣсь между прочимъ постановлено, что по долгамъ, сдѣланнымъ до брака, каждый изъ супруговъ обязанъ уплачивать изъ имѣнія принадлежавшаго ему до вступленія въ бракъ: имущество мужа въ этомъ случаѣ не отвѣтствуетъ за долги жены и на оборотъ, а за долги во время брака отвѣчаетъ общее имущество. Въ двѣнадцатой главѣ говорится объ отдѣлѣ наслѣдниковъ умершаго супруга и о незаконномъ сожитіи, предшествующемъ второму браку; въ тринадцатомъ — о разводѣ, и о томъ, какъ должны быть воспитываемы дѣти по расторженіи брака, въ четырнадцатой—о ссорѣ и несогласіи между мужемъ и женою, и объ отлученіи

отъ стола и ложа; въ пятнадцатой—какъ должно поступать съ общимъ имѣніемъ супруговъ и съ содержаніемъ дѣтей послѣ законнаго отлученія мужа и жены отъ стола и ложа; въ шестнадцатой—о приданомъ и надѣлѣ имущества вступающихъ въ бракъи, въ семнадцатой—объ указной части, слѣдующей мужу или женѣ изъ общаго нераздѣленнаго имѣнія супруговъ, Пережившему супругу предоставлено право взять изъ общаго движимаго имущества, что пожелаетъ, съ тѣмъ, чтобы взятое не превышало одной двадцатой стоимости всего имущества, а если все имущество незначительно, то можетъ взять свое вѣнчальное кольцо, ежедневную постель и необходимую одежду, хотя-бы все это и превосходило немного одну двадцатую стоимости всего имущества.

Въ отдѣленіи второмъ, состоящемъ изъ двадцати трехъ главъ, говорится о наслѣдствѣ, и притомъ сперва о наслѣдствѣ по закону (гл. 1—15), а затѣмъ о наслѣдствѣ по завѣщанію (гл. 16—18), и объ опекѣ (гл. 19—23). Эти послѣднія правила не имѣютъ прямой связи съ прочимъ содержаніемъ этого отдѣленія: связь между ними чисто внѣшняя, заключающаяся въ томъ предположеніи, что опека открывается обыкновенно надъ сиротами, не достигшими совершеннолѣтія и не могущими вслѣдствіе этого управлять открывшимся наслѣдствомъ. Что касается наслѣдства по закону, то въ уложеніи опредѣленъ порядокъ наслѣдованія (гл. 1—5), указаны лица, которыя не могутъ наслѣдовать вслѣдствіе совершенныхъ ими преступленій (гл. 6 и 7), говорится о наслѣдованіи дѣтей, прижитыхъ въ продолженіе обрученія (гл. 8), затѣмъ о составленіи описи имущества умершаго (гл. 9), объ уплатѣ оставшихся послѣ умершаго долговъ (гл. 10), объ общемъ владѣніи наслѣдниковъ (гл. 11), о раздѣлѣ наслѣдства и объ уравненіи наслѣдственныхъ частей послѣ раздѣла (гл. 12 и 13), о возраженіи противъ права наслѣдованія, т. е. о спорѣ о наслѣдствѣ (гл. 14), о наслѣдственномъ правѣ послѣ умершаго безъ наслѣдниковъ и о правѣ наслѣдованія отсутствующаго подданнаго (гл. 15). Что касается завѣщаній, то они допускаются письменныя и словесныя, причемъ для собственноручныхъ завѣщаній не требуются свидѣтели (гл. 16); опредѣлено, что именно и какая доля подлежитъ завѣщательнымъ распоряженіямъ (гл. 17) и, наконецъ, что долженъ наблюдать тотъ, кто желаетъ воспользоваться духовнымъ завѣщаніемъ или опровергать его, и о наслѣдникѣ, который утаитъ духовную (гл. 18). Правила объ опекѣ изложены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: кто долженъ состоять подъ опекою

(гл. 19), кто можетъ быть опекуномъ и какъ они опредѣляются (гл. 20), по какимъ причинамъ опека можетъ быть не принята (гл. 21), въ чемъ состоятъ обязанности опекуна (гл. 22) и наконецъ объ отчетности опекуновъ и о сложеніи опеки (гл. 23).

Въ отдѣленіи третьемъ изложены всѣ правила, касающіяся недвижимыхъ имѣній,—въ восемнадцати главахъ. Здѣсь говорится о пріобрѣтеніи недвижимыхъ имѣній, которыя раздѣляются на родовыя и благопріобрѣтенныя, и о сдѣлкахъ по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ, какъ-то: о мѣнѣ, о куплѣ, о выкупѣ, право котораго принадлежитъ родственникамъ по отношенію къ имѣніямъ родовымъ и соучастникамъ во владѣніи и сосѣдямъ по отношенію къ имуществамъ въ городахъ; далѣе, о дареніи недвижимостей, о залогѣ, о притязаніяхъ на пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія и объ обезпеченіи законности отчужденія, о межевыхъ признакахъ и о поврежденіи ихъ, о спорахъ объ угодьяхъ, о владѣніи въ силу незапамятной давности, о содержаніи имѣній на откупу, о наймѣ, объ оброкѣ и о завладѣніи.

Въ четвертомъ отдѣленіи, о строеніи, заключается скорѣе сельскохозяйственный уставъ, чѣмъ правила гражданскаго права, хотя есть много параграфовъ, относящихся и къ сему послѣднему, напр., о вознагражденіи за вредъ и убытки. Въ этомъ отдѣленіи заключается двадцать девять главъ.

Въ пятомъ отдѣленіи изложены правила о торговлѣ. Здѣсь, въ восемнадцати главахъ, изложены правила о договорахъ, имѣющихъ предметомъ движимости и дѣйствія личныя, а также и правила, обыкновенно помѣщаемыя въ торговыхъ кодексахъ, напр., о ярмаркахъ, объ оптовомъ и мелочномъ торгѣ и т. п. Что касается первыхъ, то здѣсь говорится о куплѣ и мѣнѣ, о займѣ денегъ или товаровъ и о ростѣ, о закладѣ и поручительствѣ, о поклажѣ, объ отдачѣ въ наемъ, о личномъ наймѣ (1), о товариществѣ, объ уступкѣ имущества кредиторамъ, о правѣ заимодавца на преимущественное удовлетвореніе изъ имущества, обремененнаго долгами и, наконецъ, о повѣренныхъ въ дѣлахъ или уполномоченныхъ.

Въ остальныхъ отдѣленіяхъ, именно въ шестомъ, состоящемъ изъ

(1) Въ 1865 году, января 30, обнародованъ уставъ для хозяевъ и слугъ, состоящій изъ 8 главъ, въ которыхъ содержится 56 параграфовъ. Нынѣ этотъ уставъ пересматривается.

шестидесяти одной главы, заключаются постановленія уголовныя—о преступленіяхъ; въ седьмомъ, въ пяти главахъ,—о наказаніяхъ; въ восьмомъ, въ десяти главахъ,—объ экзекуціяхъ, т. е. объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ, и девятомъ, заключающемъ въ себѣ тридцать двѣ главы,—о судопроизводствѣ (1).

Постановленія уложенія во многомъ измѣнены какъ шведскимъ правительствомъ, такъ и русскимъ со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи. Эти позднѣйшія узаконенія отпечатаны на шведскомъ и русскомъ языкахъ въ прибавленіи къ помянутому изданію уложенія въ 1827 году; они печатаются также въ особомъ «Сборникѣ постановленій В. К. Финляндскаго», издаваемомъ въ Гельсингфорсѣ на русскомъ языкѣ отдѣльными за каждый годъ томами.

(1) Объ этомъ см. соч. *Б. Лундаля*, Изображеніе порядка судопроизводства въ В. княжествѣ Финляндіи. Гельсингфорсъ, 1852.



